

Го юй
(Речи царств)

國
語

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Го юй (Речи царств)

國
語

Перевод с китайского,
вступление и примечания
В. С. Таскина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Ответственный редактор

М. В. КРЮКОВ

Рецензенты

Р. В. ВЯТКИН, Н. Ц. МУНКУЕВ

Памятник по истории государства и права составлен в V в. до н. э. на основе документальных записей первой половины первого тысячелетия до н. э. Конфуцианская теория государства излагается на исторических примерах, приводимых в речах исторических лиц восьми царств древнего Китая.

Г $\frac{1202000000-160}{013(02)-87}$ 192-87

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987.

ГО ЮЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Среди литературных памятников доциньской эпохи вряд ли можно найти какой-либо другой, известный под таким количеством названий, как рассматриваемое произведение.

Первым об этом сочинении упомянул «отец китайской истории» Сыма Цянь (145?—87 гг. до н. э.), назвавший его *Го юй*¹. По мнению поздниханьского ученого Лю Си, такое название объясняется тем, что в сочинении собраны речи (*юй*) правителей и сановников различных владений (*го*)².

По-видимому, исходя из такого толкования и возник несколько неуклюжий, но широко принятый русский перевод названия — «Речи царств». Попытка Ю. А. Кроля дать новый перевод — «Рассказы о царствах»³ — малоубедительна, ибо в *Го юй* вовсе не излагается история царств в их последовательности, а тип повествования отнюдь не напоминает «рассказы». Неудачен и вольный перевод Л. С. Васильева — «Поучения царям»⁴, поскольку содержание *Го юй* значительно шире, и собранные в нем речи предназначены не только для одних правителей.

В «Истории Хань» (*Ханьшу*), составленной Бань Гу (32—92), *Го юй* назван *Чуньцю вайчжуань*. В том, что речь идет об одном и том же произведении, убеждают три цитаты из *Го юй*, приводимые в *Ханьшу*: 1) «Когда правление императора Шао-хао ослабло, и [племя] Цзюли нарушило добродетели, власть принял Чжуань-сюй»⁵; 2) «Чжуань-сюй создал государство, которое затем принял император Ку»⁶; 3) «Ночью, во второй луне, в день *гуй-хай* У-ван строил войска на позициях»⁷. Под *Чунь-цю* имеется в виду знаменитая летопись, составленная Конфуцием, в то время как термин *вайчжуань* означает буквально «внешний комментарий», и *Чунь-цю вайчжуань* следует переводить как «Внешний комментарий к [летописи] *Чунь-цю*». Однозначного ответа на вопрос о происхождении такого названия нет.

Как считает Лю Си, *Го юй* отнесен к разряду внешнего комментария из-за того, что летопись *Чунь-цю* при изложении событий принимает владение Лу за внутреннее, т. е. главное, и уделяет ему основное внимание, а все остальные владения

¹ Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 1, л. 306, изд. Бона.

² Лю Си. Шя-мин.— Ванью вэньку. Шанхай, Шаньу иньшугаунь, 1937, гл. 6, с. 311.

³ Кроль Ю. А. Сыма Цянь — историк. М., 1970, с. 40, 48 и т. д.

⁴ Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае. М., 1961, с. 15.

⁵ Бань Гу. История Хань, гл. 216, б. 18а; см. *Го юй*, гл. 18, с. 204.

⁶ Бань Гу. История Хань, гл. 216, л. 18а; *Го юй*, гл. 3, с. 47.

⁷ Бань Гу. История Хань, гл. 216, л. 21а; *Го юй*, гл. 3, с. 48.

относит к внешним, придавая им второстепенное значение. Стало быть, поскольку в *Го юй* собраны речи внешних по отношению к Лу владений, понятно и определение «внешний»⁸. Неудовлетворительность подобного объяснения очевидна, ибо в *Го юй*, во-первых, собраны и речи различных лиц из владения Лу, а во-вторых, при таком толковании владение Чжоу, принадлежавшее Сыну Неба и являвшееся главным, следовало бы относить к числу «внешних».

Более правдоподобно объяснение Вэй Чжао: «Текст *Го юй* не уделяет главного внимания объяснению смысла классической книги [*Чунь-цю*], поэтому он и назван «внешним комментарием»⁹. Вообще под внешним комментарием обычно имеется в виду вспомогательный комментарий, восполняющий пропуски, имеющиеся в основном. Основным же комментарием (*нэйчжуань* — «внутренний комментарий») к летописи *Чунь-цю* считается комментарий Цзо Цюмина, известный под названием *Цзо-чжуань*.

Последнее толкование хорошо согласуется с высказываниями Ван Чуна: «Произведение *Го юй* является вспомогательным комментарием, составленным Цзо. Когда Цзо объяснял классический текст [*Чунь-цю*], он допустил краткость в выражениях, поэтому для восполнения этого недостатка дополнительно собрал материал и написал *Го юй*, а поэтому *Го юй*, написанный Цзо, из поколения в поколение рассматривался конфуцианцами как правдивая книга»¹⁰.

В истории династии Суй, составленной Вэй Чжэном в 629—636 гг., сочинение *Го юй* названо *Чунь-цю вайчжуань Го юй* — «Вспомогательный комментарий *Го юй* к летописи *Чунь-цю*»¹¹.

При династии Мин появляется новое название *Ман-ши* — «История слепца», которое возникло в связи со свидетельством Сыма Цяня, что *Го юй* был написан Цзоцю после того, как тот лишился зрения¹².

Итак, наш памятник фигурирует в истории по крайней мере под четырьмя названиями: *Го юй*, *Чунь-цю вайчжуань*, *Чунь-цю вайчжуань Го юй* и *Ман-ши*. Кто же его автор?

Казалось бы, ответ на заданный вопрос не должен вызывать затруднений, поскольку имеется свидетельство Сыма Цяня, который определенно указывал на Цзоцю¹³. По Сыма Цяню ясно, что автор *Го юй* носил двойную фамилию Цзоцю, но имя его историк не упомянул, возможно, по незнанию. Попытаемся восполнить это упущение. После того как Сыма Цянь подвергся кастрации, он написал Жэнь Аню письмо, в котором говорил: «И я, подобно Цзоцю, лишившемуся глаз, и Сунь-цзы, ко-

⁸ Лю Си. Ши-мин, гл. 6, с. 311.

⁹ *Го юй*. Предисловие Вэй Чжао к толкованию *Го юй*, с. 1.

¹⁰ Ван Чун. Лунь-хэн. — Чжуцы цзичэн, с. 277.

¹¹ Вэй Чжэн. Суй шу. Бонабэн, гл. 32, л. 326.

¹² Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 130, л. 126.

¹³ Там же.

торому отрубили ноги, дошел до состояния, при котором стал ни на что не годен»¹⁴. Сунь-цзы, которому отрубили ноги, называют Сунь Бинь, т. е. Сунь с отрубленными ногами, так что Цзоцю, лишившийся зрения (*ши-мин*), вполне мог получить имя Мин, т. е. «Цзоцю, потерявший зрение».

Однако у Сыма Цяня имеется еще одна запись: «Луский благородный муж Цзо Цю-мин опасался, что среди его учеников могут возникнуть разногласия [по тексту *Чунь-цю*], каждый будет придерживаться своей точки зрения, что приведет к искажению истины, а поэтому, основываясь на исторических записках Конфуция, он подробно обсудил их текст и составил летопись *Чунь-цю* с комментариями Цзо (*Цзо-ши Чуньцю*)»¹⁵.

Очевидно, Сыма Цянь считал, что автором *Го юй* был Цзо-цю (Мин?), а летопись *Чунь-цю* с комментариями Цзо написана Цзо Цю-мином. Другими словами, если в первом случае автор носит двойную фамилию Цзоцю, то во втором он выступает под односложной фамилией Цзо, а значит, речь идет о двух разных лицах. Ведь если бы летопись «*Чунь-цю* с комментариями Цзо» была написана Цзоцю, ее следовало бы назвать *Цзоцю Чунь-цю*, а не *Цзо-ши Чунь-цю*, поскольку двойные фамилии не сокращаются (например, комментарий Гунъяна и Гуляна к летописи *Чунь-цю* называются *Чунь-цю Гунъян чжуань* и *Чунь-цю Гулян чжуань*, но не *Чунь-цю Гун-ши* и *Чунь-цю Гу-ши чжуань*). Похоже, что Сыма Цянь приписывал авторство *Го юй* и *Цзо-чжуань* разным людям.

Однако Бань Гу, возможно, не обративший внимания на разницу в фамилиях, считал автором *Го юй* и *Цзо-чжуань* одного и того же человека — Цзо Цю-мина, о чем свидетельствуют его слова: «Конфуций, опираясь на исторические записки владения Лу, написал летопись *Чунь-цю*, а Цзо Цю-мин собрал рассуждения по поводу изложенных в ней основных событий и составил комментарий. Кроме того, он собрал противоречивые и сходные [рассуждения] и написал *Го юй*»¹⁶.

Мнение Бань Гу долго не встречало возражений, но со временем стали высказываться сомнения, которые усиливались многочисленными смысловыми расхождениями в текстах обоих произведений не только в мелочах, но и в серьезных вопросах. Приведем несколько примеров.

На тринадцатом году правления (639 г. до н. э.) чжоуский Сян-ван хотел напасть с помощью дисцев на владение Чжэн. Увещевая его не делать этого, сановник Фу Чэнь сказал: «В песне чжоуского Вэнь-гуна сказано: „Братья ссорятся между собой в стенах своего дома, но вне стен [совместно] защищаются от обидчиков“»¹⁷. В *Цзо-чжуань* вместо песни чжоуско-

¹⁴ Бань Гу. История Хань, гл. 62, л. 21а.

¹⁵ Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 14, л. 2а.

¹⁶ Бань Гу. История Хань, гл. 62, л. 22а.

¹⁷ Цзо-чжуань Шисань цзин чжушу, гл. 15, с. 606.

го Вэнь-гуна приведена песня чжоуского Му-гуна. У чжоуского Чжуан-вана (дата правления — 696—682 гг. до н. э.) родился от наложницы сын Туй, ставший либимцем отца. После смерти Чжуан-вана на престол вступил его внук Хуэй-ван. Затем, как сообщает *Го юй*, на третьем году правления (674 г. до н. э.) Хуэй-ван был изгнан сановниками, которые возвели на престол сына Чжуан-вана, Туя. Через некоторое время Туй устроил для трех сановников угощение с вином, на котором Цзы-го был главным гостем [гл. 1, 9]¹⁸.

В *Цзо-чжуань* эти же события описаны так: «Когда Хуэй-ван вступил на престол, он отобрал у [сановника] Вэй-го сад и превратил его в загон для диких птиц и зверей. Затем, поскольку дворец Бянь-бо находился близко от дворца вана, ван отобрал и его. Далее ван отобрал пахотные земли у Цзы-цинся, Чжу-гуя и Чжань-фу, помимо чего удержал жалованье у своего повара (Ши Су). В связи с этим Вэй-го, Бянь-бо, Ши Су, Чжань-фу, Цзы-цин и Чжу-гуй подняли мятеж, найдя поддержку у рода Су. Осенью перечисленные пять сановников, пытаясь возвести на престол Туя, напали на вана, но не добились успеха и бежали в Вэнь, в то время как глава рода Су вместе с Туем бежал в Вэй. После этого войска владений Вэй и Янь напали на Чжоу и зимой возвели Туя на престол»¹⁹.

Как видно, если, по *Го юй*, Туй был возведен на престол чжоускими сановниками, *Цзо-чжуань* утверждает, что это сделали владения Вэй и Янь, а мятежники потерпели неудачу и ничего не добились. Далее, если, по *Го юй*, Туй устроил угощение для трех, то по *Цзо-чжуань* это было сделано для пятерых сановников.

На тринадцатом году правления луского Ай-гуна (483 г. до н. э.) между владениями У и Цзинь был заключен договор о союзе, причем при заключении союза, по свидетельству *Цзо-чжуань*, право первым помазать губы кровью было предоставлено владению Цзинь²⁰. В то же время *Го юй* утверждает, что первым это сделал представитель владения У [гл. 19, 220]. Значит, если согласно *Цзо-чжуань* главой союза признавалось владение Цзинь²¹, то, по *Го юй*, это положение заняло владение У.

Подобных расхождений и в большом и в малом множестве, в связи с чем цзиньский сановник Фу Сюань, по-видимому, первый высказал поддержанное в дальнейшем многими китайскими учеными мнение, что *Го юй* написан не Цзо Цю-мином²².

Помимо смысловых различий, наблюдается большая разница в стиле обоих произведений, что позволило цинскому ученому Цуй Шу (1740—1816) отметить: «В тексте *Цзо-чжуань* последовательно и в правильном порядке указываются годы и

¹⁸ Ссылки на *Го юй* даются в тексте в квадратных скобках.

¹⁹ *Цзо-чжуань*, гл. 9, с. 385—386.

²⁰ *Цзо-чжуань*, гл. 59, с. 2388—2389.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 2389, примеч. Кун Инь-да.

месяцы, а излагаемые события в большинстве случаев представляют правдивые записи, в то время как в *Го юй* очень много вздорного, лживого и противоречивого. События описываются в *Цзо-чжуань* кратко и точно, употребляемые выражения в большинстве случаев передают главный смысл, в то время как *Го юй* отличается многословием, в нем есть лишнее при отсутствии главного и совершенно ясно, что эти два произведения никак не могли быть написаны одним и тем же лицом»²³.

В связи с этим в настоящее время большинство ученых считают, что в основе *Го юй* лежат обработанные кем-то из историков исторические записи, составленные в различных владениях²⁴, а вопрос об авторстве памятника оставлен открытым.

Материалы *Го юй* бесспорно подверглись обработке. Почти все речи, за редкими исключениями, связаны с конфуцианской теорией государства (о ней будет сказано ниже); они принадлежат весьма узкому кругу лиц. Так, для владения Лу это Цзан Вэнь-чжун, Ли Гэ и мать Гунфу Вэнь-бо; для владения Ци приводятся лишь высказывания Гуань Чжуна; большая часть речей владения Цзинь связана с бегством Чжун-эра, установлением его гегемонии в Поднебесной и сановниками Фань Вэнь-цзы, Шу-сяном и Чжао Цзянь-цзы; Речи владения Чжэн состоят из рассуждений Ши-бо; речи владения Чу в основном связаны с именами правителей Лин-вана и Чжао-вана; речи владения У посвящены отказу Фу-ча от увещаний Шэнь-сюя; в речах владения Юэ говорится о планах Фань Ли и Вэнь Чжуна.

Важно и то, что в *Го юй* собраны речи представителей только восьми владений, хотя в эпоху Чунь-цю их насчитывалось свыше ста, причем более десяти крупных, которые иногда упоминаются в тексте, но специальных разделов автор им не посвятил. Возможно, это связано с тем, что в них господствовали другие, противоречащие конфуцианству идеи (например, в Цинь — идеи легистов).

Столь же спорна и датировка памятника. Традиционно считается, что Цзо Цю-мин был современником Конфуция, ибо упоминание о нем есть у великого философа: «Искусных речей, подобострастного выражения лица и почтительности, выражаемой ногами, стыдится Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого. Таить в душе обиду на человека, но, несмотря на это, дружить с ним стыдится Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого»²⁵.

Дело, однако, в том, что в *Го юй* упоминается имя Чжао Сян-цзы [гл. 15, 180], представителя влиятельного рода во владении Цзинь. Сян-цзы — посмертный титул, который он полу-

²³ Цитируется по книге Чжан Синь-чэня «Вэйшу тункао», Шанхай, 1957. Т. 1, с. 627.

²⁴ Фу Гэн-шэн. Избранные отрывки из *Го юй*. Пекин, 1959, с. 3.

²⁵ Лунь-юй. Шанхай, 1957, гл. 6, с. 108.

чил после смерти в 425 г. до н. э.²⁶, т. е. через 54 года после кончины Конфуция (479 г. до н. э.). Вряд ли Конфуций мог столь лестно отзываться о человеке, которому при его жизни могло быть всего лишь около двадцати лет.

В связи с этим танский ученый Дань Чжу впервые высказал мнение, что приведенная цитата из *Лунь-юй* должна переводиться не в настоящем, а в прошедшем времени: «Искусных речей, подобострастного выражения лица и почтительности, выражаемой ногами, стыдился Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого. Танть в душе обиду на человека, но, несмотря на это, дружить с ним стыдился Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого». Как пишет Дань Чжу: «Имена, которые приводятся Конфуцием в *Лунь-юй*, как правило, принадлежат лицам, жившим в предшествовавшие эпохи, например, Лао-цзы, Бо-и и т. д., которые не являлись его современниками. Поэтому Цзо Цю-мин, о котором говорится во фразе „Цзо Цю-мин стыдился этого, и я, Цю, тоже стыжусь этого“, по-видимому, был таким же [мудрецом], как Ши-и и Чи Жань»²⁷.

Не доверяя свидетельствам источников, современный китайский ученый Вэй Цзюй-сянь на основании анализа текста *Го юй* пришел к выводу, что различные главы, входящие в состав памятника, написаны в разное время: Речи царства Чжоу и владения Чу — в 431 г. до н. э.; Речи владений У и Ци — в 400 г. до н. э.; Речи владений Лу и Цзинь — в 370 г. до н. э.; первый раздел Речей владения Юэ — в 340 г. до н. э., а второй — после 310 г. до н. э.; Речи владения Чжэн — в 310 г. до н. э.²⁸.

В современном виде *Го юй* состоит из 21 главы, из которых три (1—3) посвящены царству Чжоу, две — владению Лу (4—5), одна — Ци (6), девять — Цзинь (7—15), одна — Чжэн (16), две — Чу (17—18), одна — У (19) и две — Юэ (20—21). По времени излагаемый материал охватывает период, начиная с чжоуского Му-вана (традиционно-условная дата правления 947—928 гг. до н. э.) и кончая луским Дао-гуном (468—458 гг. до н. э.), т. е. около пятисот лет.

Предлагаемый перевод выполнен на основании текста, известного под названием «Экземпляр, изданный в эры правления Тянь-шэнь и Мин-дао». Название это объясняется тем, что при сунском императоре Жэнь-цзуне, на седьмом году эры правления Тянь-шэнь (1029) было издано первое ксилографическое издание *Го юй* с комментариями Вэй Чжао, которое затем было переиздано при том же императоре на втором году эры правления Мин-дао (1033). При династии Цин, на пятом году эры правления Цзя-цин (1081), один из этих экземпляров попал в

²⁶ Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 15, л. 96.

²⁷ Синь Таншу, гл. 200, л. 9а.

²⁸ Вэй Цзюй-сянь. Исследования по древней истории. Т. I, [Б. м.], 1931, с. 182.

руки Хуан Пи-ле и был переиздан им, после чего *Го юй* стал доступнее широкому кругу ученых.

К настоящему времени вокруг *Го юй* накопилась обширная комментаторская литература. Особенно большую работу по толкованию текста памятника проделали цинские ученые Дун Цзэн-лин, Ван Юань-сунь, Ван Инь-чжи, Хуан Мо и У Цзэн-ци. Из современных ученых комментированием *Го юй* занимался Фу Гэн-шэн, написавший книгу «Избранные отрывки из *Го юй*».

Несмотря на это, нами при переводе использован лишь наиболее ранний комментарий Вэй Чжао (197—278), считающийся классическим. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, привлечение других комментариев привело бы к значительному увеличению объема книги, во-вторых, каждый комментарий неизбежно носит субъективный характер и отражает взгляд автора на произведение в целом. Поэтому использование различных комментариев привело бы лишь к смешению различных точек зрения, а следовательно, и к нарушению целостности восприятия самого памятника. Поскольку в *Го юй* приводятся только отдельные речи по поводу того или иного события, но ничего не рассказывается о самих событиях, в конце примечаний к каждому отрывку дается сноска на *Цзо-чжуань*, в котором эти события, как правило, описаны с исчерпывающей полнотой.

Из переводов *Го юй* на европейские языки укажем на перевод бельгийского востоковеда Ш. Арле, сделанный в конце XIX в.²⁹, по мнению советского ученого Л. С. Васильева, не очень удачный³⁰.

Более резко о работе Арле высказывался Алан Имбер: «Этот перевод далек от удовлетворительного, в нем масса ошибок, некоторые из наиболее труднопонижаемых предложений полностью оставлены без перевода, в отдельных случаях выпущены целые абзацы на том основании, что они встречаются в *Цзо-чжуань*»³¹. Как отмечает Имбер, он не использовал толкование Арле при собственном переводе девяти глав из *Го юй* о владении Цзинь.

Однако и сам Имбер не избежал ошибок, которые мы попытаемся показать на примере отрывка [80], с которого он начинает свою работу.

«Герцог У напал на И и убил маркиза Ай. Он взял в плен Луань Гун-цзы и сказал ему: „Вы не умрете. Я имел по поводу вас аудиенцию у Сына Неба, и он приказывает вам стать первым министром и взять в свои руки управление владением Цзинь“.

²⁹ Harlez C. Koue-Yu. Discours de royaumes. Annales oratoires des états Chinois de X-e au V-e Siècle B. C. [Б. м.], 1895.

³⁰ Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае. М., 1961, с. 16.

³¹ Alan Imber. Kuo Yü. An Early Chinese Text and its Relationship with the Tso Chuan. Stockholm, 1975.

Однако Луань Гун-цзы отклонил предложение. „Я, Чэн, слышал,—сказал он,— что человек обязан своей жизнью трем вещам и должен служить им как одной. Его отец дает ему жизнь, его учитель учит его, и его господин дает ему средства к существованию. Без отца не было бы рождения, без средств к существованию не было бы роста, без учителя не было бы знаний. Это элементы жизни, поэтому он служит им как одному целому. Только потому, что эти принципы существуют, человек должен умирать за них. Он оплачивает за жизнь своей смертью и оплачивает за щедрые милости, старательно идя по правильному пути человечества. Ваш слуга не осмеливается отказаться от этого правильного пути человечества ради личной выгоды — ибо как тогда мой господин сможет учить меня преданности? Кроме того, хотя мой господин знает о верном послушании Чэна, он еще не знает, даст ли Чэн обещание служить Цюйво. Какую пользу может получить мой господин от того, кто был верен своему правителю, но в то же время был лживым в сердце?“

Затем они сразились друг с другом и Луань нашел свою смерть».

Имбер перевел иероглиф *чжи* как «взял в плен», что противоречит всему тексту. В самом деле, как мог Луань Гун-цзы сдать в плен, если далее он говорит, что человек должен отдавать свою жизнь за отца, правителя и учителя и твердо придерживаться этого принципа? Как он мог вступить в сражение с У-гуном, если находился в плену? Иероглиф *чжи* следует понимать и переводить в значении «останавливать», и смысл всей фразы в том, что У-гун остановил упорно сражавшегося Луань Гун-цзы, когда встретился с ним на поле боя.

Следующую фразу Имбер переводит: «Вы не умрете». Иероглиф *гоу* — «если» оставлен без перевода, что меняет, разумеется, и смысл: «Если вы не умрете». Тогда понятно и дальнейшее: «...я представлю вас Сыну Неба, который назначит вас старшим сановником, и вы будете управлять делами владения Цзинь». По Имберу же получается, что У-гун уже имел аудиенцию у Сына Неба и тот приказал Луань Гун-цзы стать первым министром.

Подобные ошибки в довольно большом числе встречаются и во всех других отрывках. Следует, однако, напомнить, что текст *Го юй* весьма труден для перевода, поэтому ошибки, по-видимому, неизбежны у всех, кто работает над переводом этого памятника.

Значение *Го юй* для изучения древней истории Китая весьма велико; неудивительно, что ссылки на текст памятника постоянно встречаются в научной литературе. Правда, характер самого произведения таков, что в нем нет детальных сведений по тому или иному вопросу. В нем скорее лишь фиксируется существовавшее положение, что позволяет судить только об общем уровне развития древнего Китая.

В частности, на основе *Го юй* можно говорить, что к середине эпохи *Чунь-цю* получили широкое распространение, особенно в земледелии, орудия производства из железа. Это видно из речи Гуань-цзы, который предложил цискому правителю Хуань-гуну налагать за мелкие преступления штраф в виде металла, а затем добавил: «Хороший металл (т. е. бронзу. — В. Т.) используйте для отливки мечей и алебард, которые проверяйте на собаках и лошадях, дурной металл (т. е. железо. — В. Т.) используйте для отливки больших и малых заступов и тяпок, которые проверяйте в работе на земле» [гл. 6, с. 84].

По тексту *Го юй* можно судить и о развитии товарно-денежных отношений. Сейчас мы знаем, что если уменьшить количество металла, содержащееся в денежной единице, т. е. понизить ее металлическое содержание, рынок будет реагировать на это повышением цен; увеличение содержания металла, наоборот, вызовет понижение цен. Судя по *Го юй*, знали об этом и в Китае. Именно это и имел в виду сановник Му-гун, советовавший чжоускому Пин-вану отказаться от отливки больших или тяжелых монет. Он говорил: «В древности, когда Небо ниспосылало стихийные бедствия, при измерении [стоимости] ценностей и тканей их оценивали в тяжелых или легких монетах, чтобы помочь народу. Если народ страдал от [низкой стоимости] легких монет, отливались тяжелые монеты, которые пускались в обращение. Тяжелые монеты временно пускались в обращение вместо легких, и весь народ пользовался выгодами от этого. Если народ не мог выносить [высокой стоимости] тяжелых монет, отливали больше легких, которые пускались в обращение, но тяжелые монеты не упразднялись. Таким образом, имелись легкие монеты, которые временно пускались в обращение вместо тяжелых, а народ пользовался выгодами и от больших и от мелких монет.

Ныне вы, ван, хотите упразднить легкие и выпустить тяжелые монеты, из-за чего народ лишится имеющихся у него ценностей; разве это не приведет к его обнищанию? Обнищание создаст нехватку необходимых для вас предметов, нехватка приведет к тяжелым поборам с народа, который не сможет поставлять требуемое, появятся далеко идущие стремления и, таким образом, вы отдадите народ от себя»³² [гл. 3].

Можно указать и на содержащиеся в *Го юй* данные о развитии науки и культуры. Была создана теория музыки [гл. 3], накоплены и систематизированы знания по астрономии, во всех владениях имелись историографы, которые тщательно фиксировали происходившие события, а их труды образно сравнивались с зеркалом, отражающим истину. Можно говорить о важной роли литературы в жизни страны — текст насыщен ссылками на такие шедевры, как *Ши цзин* («Книга песен») и *Шан шу* («Книга правителя области Шан»). Была осознана необхо-

³² Там же.

димось образования, о котором говорили, что оно защищает человека в жизни, как защищают его от непогоды ветви и листья на дереве [гл. 15].

Однако не эти отрывочные, хотя и крайне важные для науки сведения характеризуют основное содержание *Го юй*. Главным, объединяющим все произведение в единое целое, является конфуцианская теория государства, представленная в своей наиболее ранней форме, когда ее еще не затронули влияния других политических течений. Именно эта теория, демонстрируемая на примерах из реальной жизни, и занимает центральное место в рассматриваемом памятнике.

Основные слагаемые этой теории: Небо, правитель и его слуги, под которыми понимаются все, начиная от высокопоставленных сановников и кончая рядовыми людьми. Небо выступает в качестве беспристрастной верховной силы, строго наблюдающей за происходящим на земле. Его власть безгранична, и люди бессильны бороться с нею. Наблюдая сверху за происходящим на земле, Небо награждает добродетельных правителей и ниспосылает им счастье, порицает и наказывает злых.

Хотя Небо и всесильно, оно не торопится проявить свою власть. Так, когда император Кун-цзя вызвал развал в Ся, династия погибла только через четыре поколения. Иньский Сюань-ван усердно совершенствовал добродетели в Шан, и лишь через четырнадцать поколений его род возвысился. Император Ди-цзя вызвал в государстве беспорядки, и через семь поколений династия Инь погибла. Род чжоуского Хоу-цзи, который усердно совершенствовал свои добродетели, возвысился лишь через пятнадцать поколений.

Прежде чем лишит того или иного правителя престола, Небо посылает предзнаменования в надежде, что он может исправиться. Для чжоуского Ю-вана таким предзнаменованием было землетрясение. Перед гибелью владения Го с неба спустился дух. Когда чжоуский У-ван выступил в поход против династии Инь и «переправлялся через Хуанхэ, на середине реки в его лодку прыгнула белая рыба. У-ван нагнулся и взял рыбу, чтобы принести ее в жертву. Когда он переправлялся через реку, вдруг появился огонь, который, поднявшись вверх, вновь опустился вниз на помещение, где находился У-ван, и превратился в ворона красного цвета, который громко закаркал» [гл. 3]³³.

Белый цвет считался цветом иньского дома. Рыба, покрытая чешуей, издавна символизировала одетых в латы воинов. Появление белой рыбы, неожиданно упавшей к ногам У-вана, предвещало поражение иньской армии. Красный цвет считался цветом дома Чжоу, а огонь — покровительствующей ему стихией.

³³ См. также: *Сыма Цянь*. Исторические записки, гл. 4, л. 8а.

Перед гибелью У крабы съели в этом владении все посевы риса, не оставив даже семян на следующий год.

Помимо предзнаменований, о воле Неба говорили атмосферные явления и движение небесных светил. Наступление счастливых или несчастливых событий могли предсказать музыканты по звуку ветра, звучанию нот и т. д.

Важным способом, позволявшим узнавать о воле Неба, являлись гадания, которые производились на панцирях черепах, на тысячелистнике и по И цзин — «Книге перемен». Сначала панцирь черепахи шлифовали, затем просверливали в нем отверстие, которое обрабатывали огнем с внутренней стороны, отчего на внешней стороне появлялись трещины, по рисунку которых и делалось предсказание. Сохранился уникальный случай объяснения полученных трещин.

Цзиньский правитель Сянь-гун гадал, можно ли напасть на лисских жунов. На панцире черепахи появились трещины, образующие круг. В середине круга лежала небольшая трещина, а с внутренней стороны линий, образующих круг, шли навстречу друг другу мелкие трещины. Полученный рисунок гадатель объяснил как рот, в котором лежит кость, которую грызут зубы. Рот, из которого выходят слова, символизировал клевету, а кость — правителя, который будет одурачен клеветой.

Гадание на тысячелистнике было тесно связано с «Книгой перемен», но как устанавливалась эта связь, неизвестно. Выпавшие гексаграммы древней гадательной книги подвергались объяснениям, связанным с глубокой символикой и хитроумными рассуждениями.

Небо ниспосылает на человека счастье или беду в зависимости от его добродетелей. Добродетель — основа счастья. Большое счастье без добродетелей подобно толстой стене без фундамента — может рухнуть в любой момент [гл. 12].

Добродетель — общее, самое широкое понятие, означающее различные положительные качества. На вопрос цзиньского Даогуна, что такое добродетель, Сыма Хоу дал такое определение: «Поступки *чжухоу* — каждый день перед вами, и если вы будете действовать, подражая их добрым и остерегаясь их дурных поступков, это можно назвать добродетелью» [гл. 13]. Другими словами, следовать добру и остерегаться зла — вот основной закон добродетели.

В качестве примеров добродетели можно отметить уважение к знатым, прославление мудрых, использование на службе заслуженных, почитание старых, любовь к родственникам, почтительность к окружающим, мудрость, смелость, почтительность к родителям, уступчивость, умение советоваться с другими и т. д. И тем не менее, хотя добродетель, как самая широкая категория, включала в себя различные понятия, имелось качество, которое являлось главным, определяющим все остальные. Этим качеством было соблюдение правил поведения (*ли*). Это понятие неизвестно почему толкуется в нашей

литературе как «церемониал», «ритуал», «почтительность», «благопристойность» и т. д.³⁴

Между тем оно тесно связано со знаменитым изречением из *Лунь-юй*: «Пусть правитель будет правителем, слуга — слугой, отец — отцом, сын — сыном»³⁵. Другими словами, все должны знать свои права и обязанности и делать то, что им положено делать.

Неукоснительное выполнение правил поведения — фундамент добродетели, ибо правила поведения — основа порядка во владении. Управление на основе правил поведения — главный закон владения. В самом деле, если правила поведения соблюдаются, каждый занимает свое место, ведет себя соответствующим образом и делает то, что нужно, — владение процветает, все живут в радости и довольстве; если правила поведения нарушаются, порядок во владении приходит в расстройство. Циский сановник Гуань-цзы сказал: «Когда правитель ведет себя не как правитель, а слуга ведет себя не как слуга — это основа смуты» [гл. 6], а евнух Бо-ти заявил в беседе с цзиньским Вэньгуном: «Правитель должен быть правителем, а слуга должен быть слугой, и это правило называют мудрым наставлением. Выполняющий до конца это мудрое наставление может быть главой народа» [гл. 10].

Для правителя основная цель соблюдения правил поведения — завоевать преданность (*чжун*) и доверие (*синь*) народа. Преданность и доверие народа к правителю ведут к укреплению владения и позволяют успешно управлять им. Когда цзиньцы напали на владение Го, они обратились с просьбой к владению Юй пропустить их войска через его территорию. Возражая против этого, юйский сановник Гун Чжи-ци сказал: «Только правитель, которому народ предан и которому народ доверяет, может без вреда для владения принимать чужие войска [на своей земле]... Владение не может существовать без преданности [народа], не может быть прочно без [его] доверия. Поэтому если наш правитель, не обладая преданностью и не пользуясь доверием народа, примет чужие войска на своей земле, то, узнав о его слабых местах, на обратном пути они погубят его. Он сам вырвал свои корни, и разве сможет долго просуществовать?!» [гл. 8].

Доверие к правителю возникает, когда народ убежден, что правитель относится ко всем одинаково благожелательно, верит чиновникам, занимающимся различными делами, знает, что его не будут отрывать от работ в разгар сельскохозяйственного сезона.

Для обретения доверия правитель должен следить, чтобы его слова не расходились с делами. Об этом говорили многие сановники: «Противоречивость в речах указывает, что прави-

³⁴ Древнекитайская философия. Т. I. М., 1972, с. 34.

³⁵ *Лунь-юй*, гл. 15.

тель с каждым днем все более подрывает к себе доверие»: «Рот служит для того, чтобы укреплять к себе доверие» [гл. 3]; «...слова служат для возбуждения доверия, поэтому к ним следует относиться как к крючку для натягивания самострела и произносить только после долгого обдумывания. Разве словами можно пренебрегать!» [гл. 11].

Яркий пример неразрывной связи между словом и делом дал цзиньский правитель Вэнь-гун, который, напав на город Юань, приказал войскам взять продовольствия на три дня. Прошло три дня, город Юань не сдался, и тогда Вэнь-гун приказал отвести войска. В это время явившиеся из города разведчики сообщили, что Юань не сможет продержаться более одного-двух дней. Тем не менее Вэнь-гун оставил приказ в силе, сказав: «Хотя я и займу город Юань, потеряю доверие войск — как же тогда буду распоряжаться людьми?! С помощью доверия защищают народ, его нельзя терять!» [гл. 10].

Преданность и доверие народа правитель завоевывает главным образом с помощью человеколюбия (*жэнь*). По объяснению Дан Цин-фаня, иероглиф *жэнь*, состоящий из двух частей — «человек» и «два» — первоначально означал двух работающих в поле людей, один из которых тянул соху, а другой подталкивал ее вперед. Так появилось сначала значение «взаимопомощь», а затем «милость» или «любовь к людям»³⁶. Именно в последних двух значениях и употребляется этот термин в *Го юй*: «Человеколюбие дает возможность оказывать благодеяния» [гл. 1]; «Человеколюбие обеспечивает народ питанием» [гл. 2]; «С внешней стороны он любит людей, но в душе не человеколюбив. То, что он с внешней стороны любит людей, но не думает об их постоянных выгодах, указывает на отсутствие человеколюбия» [гл. 18]; «Без человеколюбия невозможно делить вместе с воинами трех армий голод и трудности в походе» [гл. 19] и т. д.

Таким образом, человеколюбие означает любовь к людям, которая находит конкретное выражение в оказании им помощи и милостей. Иногда в нашей литературе термин *жэнь* переводится понятием «гуманизм», но идеи гуманизма, провозглашающие свободу человеческой личности, не имеют ничего общего с понятием *жэнь*, в котором акцент сделан именно на помощи окружающим.

Оказание помощи народу, забота о его благе, естественно, привлекают к правителю сердца людей, которые платят за это преданностью и доверием. В противном случае народ ропщет и отшатывается от правителя. Поэтому чжоуский сановник Фу Чэнь и сказал: «Когда не соблюдается человеколюбие, народ не приходит к правителю» [гл. 2, 15].

Из других качеств правителя, также тесно связанных с правилами поведения, автор *Го юй* придает особое значение вели-

³⁶ Дан Цин-фан. Сяньцинъ сысян ши лунъюэ (Краткий очерк истории доциньской идеологии). Пекин, 1959, с. 176.

кoduшью, строгости, беспристрастности, справедливости, бережливости и скромности. Слава о добродетелях правителя, обладающего подобными достоинствами, поднимается к Небу и доходит до духов, а его милости объединяют весь народ. А поскольку народ и духи не ропщут на правителя, мудрые духи спускаются на землю и, наблюдая за добродетельным правителем, равномерно распределяют счастье на долю каждого человека.

Совсем иное дело, когда владение находится на краю гибели. Это значит, что его правитель алчен и зол, развратен и неградив, порочен и жесток. Слава о его добродетелях не поднимается к Небу, налагаемые им наказания несправедливы и неzasлуженны, его чиновники двуличны, мудрые духи не считают приносимые жертвы чистыми, а народ помышляет о мятеже. Поскольку народ и духи ропщут на правителя и им не на кого опереться, духи спускаются на землю и, наблюдая за жестокостью и злодеяниями правителя, ниспосылают на него беды.

Добродетель не является врожденным качеством. Ее необходимо развивать (*сюдэ* — «совершенствовать добродетель»). Однако далеко не каждый может в этом преуспеть, точно так же, как не всякий ученик в состоянии усвоить учебный материал. Все зависит от природы человека.

Когда цзиньский Вэнь-гун хотел назначить Ян Чу-фу на должность наставника своего сына Хуаня, он спросил сановника Сюйчэня, может ли Ян Чу-фу научить Хуаня добру?

Сюйчэнь ответил: «Это зависит от Хуаня. Человека с курьей грудью не заставить опустить голову, горбатого не заставить поднять голову, карлика не заставить что-либо поднять, коротышку не заставить что-либо поддерживать, слепого не заставить смотреть, немого не заставить говорить, глухого не заставить слушать, глупого не заставить разработать план. Когда природа человека хороша и им руководит мудрый и добрый человек, можно ожидать успеха. Если же природа человека дурна, наставления не войдут в его сердце, и как тогда научить его добру?» [гл. 10, 131].

Средств для достижения добродетели было много. Одним из них являлось обращение к древности, к мудрым правителям, управлявшим страной прежде. Однако это не означало, как довольно часто утверждается в нашей научной литературе, что древность — некий «Золотой век», когда все правители были мудры и умелы, чиновники бескорыстны и преданны, а народ благоденствовал³⁷. Древность служила как бы зеркалом, беспристрастно отражающим события минувших лет, и при взгляде в это зеркало правитель находил для себя и образцы, достойные подражания, и примеры неправых действий, повторения которых следует остерегаться.

Когда чуский правитель Чжуан-ван приказал Ши-вэю быть

³⁷ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970, с. 97.

наставником наследника престола, Ши-вэй обратился за советом к сановнику Шэнь Шу-ши, как ему лучше выполнить возложенную на него задачу. Шэнь Шу-ши ответил: «Обучайте его истории [различных владений] и, пользуясь этим, восхваляйте добрых и порицайте дурных правителей, дабы вселить в его сердце страх перед пороками и поощрить стремление к добру. Рассказывайте родословия прежних ванов и, пользуясь этим, прославляйте обладающих блестящими добродетелями и отвергайте тупых и невежественных, дабы в своих действиях [наследник] стремился подражать добродетельным и испытывал страх перед поступками порочных» [гл. 17, 211].

Очевидно, что идеализировалась не сама древность, а лишь отдельные, высокодобродетельные правители, которые противопоставлялись злым и порочным.

Другим важным способом, способствующим достижению добродетели, являлись увещевания правителя. Увещевать правителя и направлять его на правильный путь должны были все, невзирая на занимаемое положение. Так, увещевали правителя даже ремесленники, убеждавшие его не пользоваться слишком роскошными изделиями.

Со своей стороны, добродетельный правитель был обязан прислушиваться к увещеваниям, что позволило цзиньскому сановнику Фань Вэнь-цзы сказать: «Возвысившие царство ваны награждали увещевающих их сановников в то время как ваны, стремившиеся к собственному удовольствию, наказывали их. Я слышал, в древности говорили о ванах, что они, достигнув совершенства в управлении и добродетелях, продолжали прислушиваться к мнению народа. Именно поэтому они приказывали музыкантам декламировать при дворе увещевания, а имеющим служебный ранг — подносить стихи, дабы [им, ванам] не впасть в заблуждения. Они прислушивались к пересудам на рынках, выделяли доброе и злое в народных песнях, обсуждали при дворе поступки чиновников, спрашивали на дорогах, порицают или хвалят их действия, а затем исправляли все дурное, что они допустили» [гл. 12, 147].

Лишенный добродетелей правитель мог быть свергнут с престола и даже лишен жизни, причем вина за это ложилась на него самого. После того как цзиньский Ли-гун, не отличавшийся высокими моральными качествами, был убит своими приближенными, луский Чэн-гун спросил: «Когда слуга убивает своего правителя, чья в том вина?» [гл. 4, 48].

Сановник Ли Гэ ответил: «[В этом] вина правителя. Ведь тот, кто управляет людьми, обладает большим авторитетом, а когда он теряет авторитет, в результате чего дело доходит до убийства, это означает, что правитель допустил много ошибок. К этому следует добавить, что правитель, опекая народ, должен исправлять его дурные поступки. Когда же правитель попустительствует злу и забрасывает дела народа, в народе повсюду появляются злодеи, которых [из-за большого их числа] невоз-

можно выявить, что намного увеличивает дурные поступки. Если управлять народом с помощью зла, погружаешься в бездну, из которой нет спасения, и тогда, хотя на службе находятся добрые чиновники, им не предоставляют власти, законы не могут применяться, а правитель доходит до гибели, причем никто не жалеет его. На что нужен такой правитель!»

Третьим слагаемым конфуцианской теории государства, помимо Неба и правителя, являются слуги, под которыми подразумеваются все, начиная от высокопоставленных чиновников и кончая простыми людьми. Чиновники различных рангов — ближайшие помощники правителя, его «руки и ноги». Они обязаны верно служить своему правителю, ибо «жизнь людям дают три человека, которым он служит одинаково. Отцы рожают, учителя учат, правитель кормит, [давая жалованье]. Без отца — не родиться, без пищи не вырасти, без учения не приобрести знаний. Таким образом, отец, учитель и правитель дают жизнь, поэтому им следует служить одинаково и, где бы они ни находились, отдавать за них жизнь. Платить смертью за данную жизнь, платить трудом за оказываемые милости — вот путь человека!» [гл. 7, 80].

Как и правитель, чиновник должен обладать преданностью, но преданность чиновника носит двойственный характер. С одной стороны, он обязан быть преданным правителю, а с другой — вести себя так, чтобы вызвать к себе преданность нижестоящих лиц.

Преданность правителю, требовавшая делать все, что позволяют силы и что выгодно для дома правителя, заставляла чиновника верой и правдой служить своему господину, жертвовать для него всем, идти ради него на смерть. Преданный чиновник обязан отдавать службе все силы и выполнять распоряжения правителя с одной существенной оговоркой. Как говорил Пэй Чжэн, «служащий правителю должен выполнять его справедливые распоряжения и не выполнять ошибочные. Выполнение ошибочных распоряжений вводит народ в заблуждение, когда народ введен в заблуждение, он лишается добродетелей, что означает отказ от народа (т. е. народ, утратив добродетели, встанет на путь преступлений, за которые многие будут казнены. — В. Т.)» [гл. 7, 83].

Примеров нарушения приказов правителя много, но все они продиктованы стремлением принести пользу правителю, направить его на правильный путь, а в этом и проявляется высшая преданность.

Пу, наследник престола во владении Цзюй, убил своего отца, похитил принадлежавшие ему драгоценности и бежал в Лу. В связи с этим луский правитель Сюань-гун послал к сановнику Цзи Вэнь-цзы гонца с письмом, в котором приказывал: «Наследник престола владения Цзюй не побоялся из-за меня убить своего правителя и, взяв принадлежавшие ему драгоценности, явился к нам, а это доказывает, что он очень лю-

бит меня. Дайте ему от моего имени город. Город непременно должен быть передан сегодня же — не нарушайте приказа!»

Сановник Ли Гэ встретил на дороге гонца, взял у него письмо и изменил текст: «Наследник престола Цзюй убил своего правителя, похитил принадлежавшие ему драгоценности и бежал к нам. Он не сознает, что, [совершив величайшее злодеяние], поставил себя в безвыходное положение и, более того, добивается сближения с нами. От моего имени сошлите его к восточным варварам. Сообщите ему об этом непременно сегодня же, не нарушайте приказа!»

На следующий день Сюань-гун вызвал Ли Гэ и объявил, что за нарушение приказа его ожидает смерть. Ли Гэ ответил, что он знает об этом, но Пу, убивший отца и похитивший принадлежавшие ему драгоценности, — разбойник, поэтому если Сюань-гун примет его, он станет содержателем притона. Значит, Пу как разбойника необходимо изгнать, а его, Ли Гэ, как нарушившего приказ правителя, необходимо казнить [гл. 4, 45].

Жестокому цзиньскому правителю Лин-гуну надоели увещевания сановника Чжао Сюань-цзы, и он приказал силачу Чу Ни тайно убить его. Утром Чу Ни отправился к Чжао Сюань-цзы и увидел, что ворота уже открыты, а сам Чжао Сюань-цзы в парадной одежде, готовый отправиться на аудиенцию во дворец, уснул сидя, ведь было еще слишком рано. Чу Ни вышел и со вздохом сказал: «Как почтителен Чжао Сюань-цзы! Раз Чжао Сюань-цзы не забывает о смирении и почтительности, он является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков. Убить человека, который является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков, значит проявить отсутствие преданности правителю. В то же время я получил приказ правителя и, если не выполню его, покажу, что мне нельзя доверять. Так что в любом случае приобрету здесь только одну из этих репутаций (т. е. репутацию человека, не отличающегося преданностью правителю, или человека, которому нельзя доверять. — В. Т.), лучше умереть. Чу Ни ударился головой о росшее во дворе дерево и умер» [гл. 11, 137].

Помимо преданности, основными качествами чиновника являются почтительность, усердие, покорность и бережливость. Почтительность позволяет соблюдать приказы, усердие ведет к накоплению богатств, покорность дает возможность успешно служить, бережливость создает достаток.

Бережливость и связанный с ней скромный образ жизни — необходимое условие для чиновника. Чуский сановник Доу Цзы-вэнь не делал запасов даже на один день, потому что жалел народ. Правитель Чэн-ван, услышав, что Цзы-вэнь утром не знает, что он будет есть вечером, каждый день, во время приема во дворце, заготавливал для него связку сушеного мяса и корзину сухой рисовой каши. Каждый раз, когда Чэн-ван собирался выдать жалованье, Цзы-вэнь убегал и возвращался обратно,

только когда ван отказывался от своего намерения. Кто-то сказал Цзы-вэню: «Человек живет, стремясь к богатству, а вы убегаете от него, в чем дело?» Цзы-вэнь ответил: «Занимающийся делами управления должен оберегать народ. В народе много бедных, и если, несмотря на это, я буду добиваться богатства, это покажет, что я утруждаю народ, стремясь к личному обогащению, что доведет меня до скорой смерти. Я убегаю от смерти, а не от богатства» [гл. 18, 222].

Луский сановник Цзи Вэнь-цзы занимал пост помощника при двух правителях, Сюань-гуне и Чэн-гуне, но у него не было одетых в шелка наложниц и лошадей, которых кормили бы зерном. Чжунсунь То, увещевая его, сказал: «Вы высший сановник во владении Лу, помогали двум правителям, но ваши наложницы не ходят в шелках, а ваших лошадей не кормят зерном. Не станут ли люди думать, что вы скупы и к тому же не беспокоитесь о блеске владения?» Цзи Вэнь-цзы ответил: «Мне тоже хотелось бы этого, но когда я смотрю на людей нашего владения, то вижу, что все еще есть много отцов и старших братьев, которые едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, поэтому я не смею поступать так. Если чьи-то отцы и старшие братья едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, а я при этом стану украшать наложниц и кормить лошадей зерном, разве это не будет означать, что я — не помощник правителю в делах управления. К тому же я слышал, что блеск владению придают люди, обладающие добродетелями, но не слышал, чтобы он зависел от наложниц и лошадей» [гл. 4, 49].

Чиновник не должен кичиться своими заслугами и ставить себя выше окружающих, особенно старших. Наоборот, он должен проявлять скромность и уступать честь успеха другим. Например, Фань Вэнь-цзы ушел с аудиенции во дворце вечером, и когда его отец, У-цзы, спросил, почему он вернулся так поздно, ответил: «Прибывшие гости из владения Цинь говорили при дворе загадками. Никто из *дафу* не мог ответить им, но я три раза разъяснил в чем дело». У-цзы гневно воскликнул: «Нельзя считать, что *дафу* не могли ответить, они уступали слово отцам и старшим братьям. Ты же, мальчишка, три раза ставил себя при дворе выше других. Не будь меня во владении Цзинь, наш род скоро бы погиб!» Сказав так, он избил Фань Вэнь-цзы палкой [гл. 11, 139].

Общую характеристику хорошего чиновника дал цзиньский сановник Ши Ань: «Служащий своему господину должен увещевать его при ошибках и хвалить за добрые дела, советовать то, что нужно, и отвергать то, что не следует делать, отдавать службе все свои силы и выдвигать мудрых, выбирать способных и рекомендовать их на службу, с утра и до вечера говорить о том, что хорошо и что плохо, и докладывать об этом господину. Он должен руководить господином, следуя гражданским добродетелям, направлять его действия, соблюдая смирение,

служить ему, отдавая все силы, жертвовать за него своей жизнью» [гл. 15, 201].

Важная роль в конфуцианской теории государства отводится народу. Как великое Небо наблюдает за правителем сверху и может в зависимости от его добродетелей либо дать, либо отнять у него престол, точно так же может лишить его престола и народ. Народ — огромная сила, ибо «то, что любит весь народ, редко не осуществляется, и то, что ненавидит народ, редко не уничтожается» [гл. 3, 30]. Это связано с тем, что «Небо непременно следует тому, чего хочет народ» [гл. 16, 209]. Другими словами, чаяния народа освящаются волей Неба.

Говоря о силе народа, сановник Шао-гун сравнил его с рекой, огражденной плотинами. Когда река прорывает заграждения, возникают великие бедствия, точно так же если народ восстает против установленных ограничений и законов, это грозит правящему дому огромными потрясениями.

Народ — основа престола, поэтому, чтобы сохранить его, правитель должен оказывать народу милости и заботиться о его благосостоянии. Для удовлетворения чаяний народа правитель должен прислушиваться к его голосу. Чжоуский Ли-ван отличался жестокостью, поэтому население владения резко порицало его. Тогда разгневанный Ли-ван приказал убивать хулителей. Напуганные люди не смели больше разговаривать и, встречаясь, только обменивались взглядами.

В связи с этим сановник Шао-гун сказал: «Наличие у народа рта можно сравнить с наличием на земле гор и рек, которые производят богатства, можно сравнить с наличием на возвышенностях и в низинах плодородных и орошаемых земель, которые дают одежду и пищу. [Точно так же] от слов, выходящих из рта народа, у вана возникает понятие доброго и дурного. Осуществление доброго и принятие мер против дурного ведет к увеличению у народа богатств, одежды и пищи. То, что беспокоит его сердце, народ высказывает с помощью рта, а ван обобщает высказанное и действует» [гл. 1, 4].

Цзиньский сановник Го Янь говорил: «Рот народа подобен воротам, через которые приходят беды и счастье. Вот почему благородные мужи поступают, принимая во внимание слова народа, разрабатывают планы, находя предостережения в словах народа, действуют, обдумывая и взвешивая слова народа, поэтому во всем добиваются успеха. Сердцем вникать в слова народа, учитывать их в своих поступках, без усталости проверять и обдумывать их, действовать только когда после ежедневной проверки свыкнешься с ними — значит полностью принять меры предосторожности» [гл. 9, 99].

Против правителя, который не питает родственных чувств к народу, не заботится об его благе, но требует у него богатства, народ всегда восстает. Поддержка правителя народом, когда он заботится о нем, и восстание против правителя, когда он не делает этого, постоянно напоминают правителю о народе,

заставляют думать об его благе. Сохранение престола в конечном счете зависит от народа, поэтому не случайно народ — это основа государства.

Со страниц *Го юй* конфуцианская теория государства предстает стройной, глубоко продуманной, отличающейся, несмотря на внешнюю простоту, удивительной логичностью. Все ее составные части — Небо, правитель и народ — тесно связаны между собой и взаимно контролируют друг друга. Небо, как высшая сила, вручает престол добродетельному правителю. Правитель, руководствуясь присущими ему добродетелями, мудро управляет народом, имея высшей целью его благо. В этом случае как Небо, так и народ поддерживают правителя, и он пользуется безграничным счастьем. Наоборот, если правитель лишен добродетелей и не заботится о благе народа, Небо отказывает ему в поддержке, а народ восстает, в результате правитель лишается престола.

Однако этой стройной и логичной теории, впрочем, как и всякой другой, были присущи слабости, не позволяющие осуществить ее в полном объеме на практике. Она построена на понятии добродетели, т. е. на моральном принципе, требующем от всех соблюдения строго установленных правил поведения; она призывает к человеколюбию, способствующему установлению порядка и мира в обществе. Само по себе достаточно неопределенное понятие добродетели — слишком слабый фундамент для политической теории. В реальной жизни, когда интересы различных групп населения и отдельных личностей постоянно сталкиваются между собой, добродетель неизбежно приносится в жертву корыстным интересам. Естественно, что в ходе возникающей борьбы сильные подавляют более слабых, рождается несправедливость и, как следствие, — недовольство людей. Невозможность установить порядок на основе добродетели, по видимому, и вызвала к жизни совершенно противоположную теорию легизма, ставящую на первое место закон, которому должны подчиняться все вне зависимости от добродетели, предков и занимаемого положения, но и эта теория, как показала жизнь, тоже оказалась несовершенной.

Тем не менее *Го юй* безусловно представляет огромный интерес как собрание сведений о различных сторонах жизни древнего Китая и, в первую очередь, о конфуцианской политической теории, которая изложена в этом памятнике едва ли не с наибольшей полнотой.

В. С. Таскин

РЕЧИ ЦАРСТВА ЧЖОУ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[1] *

Му-ван¹ собирался в карательный поход против цюаньжун², но цзиский гун³ Моу-фу, увещевая его, сказал: «Нельзя [этого делать]. Прежние ваны сияли добродетелями, а не выставляли напоказ оружие. Ведь если оружие убрано и пускается в действие [только] в соответствующее время⁴, оно внушает страх, но если его выставлять напоказ, это создает [у врага] привычку, а с привычкой страх исчезает. Именно поэтому в гимне чжоуского Вэнь-гуна говорится:

Копья, а также мечи он убрал,
Луки и стрелы в колчаны вложил,
[Сказав], я стремлюсь к прекрасным добродетелям,
О чем и изложено в этом гимне.
Верю, что ван сохранит эти качества⁵.

В отношении народа прежние ваны стремились повысить его добродетели и облагородить его характер⁶, умножить источники приобретения богатства и сделать более эффективными оружие и сельскохозяйственные орудия. Они показывали, что выгодно и что вредно, и совершенствовали народ на основе правил поведения. Они стремились заставить народ заниматься полезным и избегать вредного, с любовью думать о добродетели и страшиться насилия. Именно поэтому в течение ряда поколений [эти ваны] смогли сохранить свой род, все более умножая его величие.

В прошлом наши прежние ваны из поколения в поколение занимали должность начальника земледельческих работ, служа [династиям] Юй⁷ и Ся. Когда династия Ся пришла в упадок, она упразднила должность начальника земледельческих работ и перестала заниматься земледелием, в связи с чем наш покойный ван Бу-ку, лишившись должности, бежал по собственной

* Деление текста на части, обозначенные цифрами в квадратных скобках, введено переводчиком.— *Примеч. ред.*

воле и укрылся в землях, лежащих между жунами и дисцами, где не смел небрежно относиться к делам. [Преемники Бу-ку] постоянно распространяли [на окружающих] его добродетели, продолжали совершенствовать его занятия, улучшали его наставления и правила, с утра до вечера прилежно трудились, сохраняя сердечность и простоту, высоко ставя преданность и доверие [народа], поэтому в течение ряда поколений они преуспевали в добродетели и не посрамили своего предшественника. Когда появился У-ван, он не только засиял блеском своих предшественников, но и приумножил его милосердием и мягкостью, служил духам и заботился о народе, поэтому не было недовольных.

Шанский ван Ди-синь⁸ причинял людям большое зло, простой народ был не в состоянии выносить этого и с радостью поддержал У-вана, почему и произошел бой при Муе⁹ в окрестностях шанской столицы. Это случилось не потому, что покойный ван занимался военными делами, а из-за того, что, искренне печалась о страданиях народа, он устранил того, кто причинял народу зло.

Согласно системе, установленной покойными ванами, в пределах владения [Сына Неба] лежали земли, несшие повинности по обработке полей, а за его пределами — земли, несшие сторожевые повинности. От земель, несших сторожевые повинности, до земель, несших повинности по защите вана, находились земли, несшие повинности гостей; от земель, несших повинности варваров, до земель, несших повинности по обузданию варваров, находились земли, несшие повинности обузданных владений; жуны и дисцы жили на землях, несших неопределенные повинности¹⁰.

Правители земель, несших повинности по обработке полей, подносили [вану] необходимое для ежедневных жертвоприношений; правители земель, несших сторожевые повинности, подносили необходимое для месячных жертвоприношений; правители земель, несших повинности гостей, подносили необходимое для сезонных жертвоприношений; правители земель, несших повинности обузданных владений, подносили дань; правители земель, несших неопределенные повинности, являлись представляться ко двору вана. Подношение необходимого для ежедневных жертвоприношений, месячных жертвоприношений, сезонных жертвоприношений, ежегодной дани и представления вану — вот наставления прежних ванов.

Если не подносилось необходимое для ежедневных жертвоприношений, совершенствовались помыслы¹¹; если не подносилось необходимое для месячных жертвоприношений, совершенствовались приказы; если не подносилось необходимое для сезонных жертвоприношений, совершенствовались законы; если не приносилась дань, совершенствовались наименования предметов дани¹²; если не являлись для представления ко двору вана, совершенствовались добродетели, и только если, несмотря

на установленный порядок, подношения не поступали, совершенствовались наказания.

Отсюда для неподносящих необходимое для ежедневных жертвоприношений существовали наказания; на неподносящих необходимого для месячных жертвоприношений совершались нападения; против неподносящих необходимого для сезонных жертвоприношений проводились карательные походы; неприносящим дань выражались порицания; неявляющимся для представлений ко двору вана делались предостережения.

Отсюда имелись законы для наказаний, войны для нападений, необходимое для карательных походов, приказы для выражения сурового порицания и выражения для письменных предостережений. Если приказ объявлялся, а предупреждение доводилось до сведения, но подношения по-прежнему не поступали, [прежние ваны] еще более совершенствовались в добродетелях, но не утруждали народ в дальних походах. Благодаря такой политике вблизи не было ослушников, а вдали не было неповинующихся.

Ныне, после смерти Да-би и Бо-ши¹³, цюаньжуны являются для представления ко двору вана, выполняя возложенные на них обязанности, но вы, Сын Неба, говорите: „Я непременно выступлю против них в карательный поход, ибо они не подносят необходимого для сезонных жертвоприношений, и покажу им мощь своего оружия“. Это не что иное, как отказ от наставлений прежних ванов, и не грозит ли он вам опасностями и поражениями? К тому же я слышал, что вождь цюаньжунов Шу-дунь руководствуется старыми добродетелями¹⁴ и неизменно выполняет возложенные на него обязанности, которые считает главным делом, поэтому у него есть основания оказать нам сопротивление».

Му-ван не послушал [совета] и выступил в карательный поход, из которого вернулся, получив [всего лишь] четыре белых волка и четыре белых оленя. С этого времени жившие на землях, несших неопределенные повинности, перестали являться [для представлений ко двору вана].

[2]

Гун-ван¹ путешествовал по реке Цзин² в сопровождении мисского Кан-гуна³, которому [местные жители] подарили трех девушек⁴.

Мать Кан-гуна сказала: «Непременно отдай их вану. Ведь три зверя составляют стаю, три человека составляют толпу, три девушки составляют букет. Однако на охоте ван не бьет всей стаи, гун во время выездов ставит себя ниже толпы, среди служанок вана не бывает трех из одного рода. Букет состоит из прекрасных созданий. Народ одарил тебя прекрасными созданиями, но за какие добродетели ты их заслужил?»⁵ Даже ван не заслуживает этого, а тем более такая мелюзга, как ты!

Если мелюзга хранит [прекрасные] вещи, в конце концов она непременно погибает».

Кан-гун не поднес [девушек] вану, и через год Гун-ван уничтожил владение Ми.

[3]

Ли-ван¹ отличался жестокостью, поэтому жители владения хулили его. Шао-гун² доложил [вану]: «Народ не в состоянии выносить [жестоких] приказов». Ван рассердился, нашел шамана из владения Вэй и приказал ему следить за хулящими его. Затем, по докладу [шамана], он убивал их. Жители владения не смели больше разговаривать и, встречаясь на дорогах, только обменивались взглядами.

Ван обрадовался и сказал Шао-гуну: «Я смог прекратить хулу, никто не смеет разговаривать». Шао-гун ответил: «Этот вы создали вокруг них заграждения, но заткнуть народу рот более опасно, чем воздвигнуть плотины на реке. Когда огражденная река прорывает заграждение, всегда оказывается много пострадавших. Точно так же и с народом³. Поэтому тот, кто регулирует течение рек, роет русла, чтобы дать воде сток, а тот, кто управляет народом, предоставляет ему свободу, чтобы он мог говорить⁴. Именно поэтому Сын Неба, занимаясь государственными делами, велит всем: от правителей владений и высших сановников до чиновников трех рангов⁵ — подносить стихи, музыкантам⁶ подносить песни, историографам⁷ подносить книги, младшим музыкантам⁸ предостерегать, слепым, лишенным зрачков, петь стихи, [представленные правителями владений, высшими сановниками и чиновниками трех рангов], слепым, сохранившим зрачки, декламировать [под музыкальный аккомпанемент предостережения младших музыкантов], ремесленникам увещевать⁹, простым людям передавать разговоры¹⁰, приближенным слугам из всех сил убеждать¹¹, родственникам исправлять ошибки и проверять его поступки. [Таким образом], музыканты и историографы наставляют и вразумляют, почтенные старцы совершенствуют их поучения, после чего ван выбирает нужное и действует, благодаря чему дела идут, не нарушая ничьих интересов.

Рот у народа, как на земле горы и реки, которые производят богатства, как на возвышенностях и в низинах плодородные и орошаемые земли, которые дают одежду и пищу. [Точно так же] от слов, исходящих из рта [вана], возникает понятие доброго и дурного. Осуществление доброго и принятие мер против дурного ведет к увеличению [у народа] богатства, одежды и пищи. То, что беспокоит его сердце, народ высказывает с помощью рта, а [ван] обобщает [высказанное] и действует, — так как же можно затыкать рты? Если заткнуть народу рот, долго ли это сможет продолжаться?»

Ван не послушал [совета], и население владения по-преж-

нему не смело разговаривать. Через три года ван был изгнан в Чжи¹².

[4]

Когда Ли-ван полюбил [и приблизил к себе] жунского И-гуна¹, жуйский Лян-фу² сказал: «Уж не придет ли дом вана в упадок? Ведь жунский И-гун любит присваивать богатства и не понимает, [что это сулит] большие беды. Богатства — это то, что порождается всем сущим, то, что создается Небом и Землей, и если кто-нибудь присваивает их себе, вред от этого огромен. Все сущее, созданное Небом и Землей, должно использоваться всеми, разве можно заниматься личным присвоением? Это [лишь] вызывает у многих гнев и не способствует подготовке на случай больших бед. Если так наставлять вана, разве ван сможет долго удержаться [на престоле]?»

Правящий людьми должен указывать пути к богатству и распределять его между высшими и низшими³ с тем, чтобы духи, народ и все сущее получали по справедливости; при этом [он] каждый день должен испытывать страх из-за боязни вызвать недовольство. Именно поэтому в „Гимнах“ говорится:

Думаю о просвещенном Хоу-цзи,
Достойном сравняться с Небом.
Он утвердил весь наш народ,
Нет никого справедливей его⁴.

А в „Больших одах“ сказано: „Распространяя милости, [Вэнь-ван] создал Чжоу“⁵. Разве это не [говорит о] распределении богатств и о боязни [грядущих] бед? Именно поэтому [прежние ваны] смогли создать [царство Чжоу], которое существует по сей день.

Ныне ван учится присваивать богатства, но разве это допустимо? Ведь даже когда богатство присваивает простолюдин, это называется воровством, и если так будет поступать ван, мало кто станет подчиняться ему. Если жунский гун будет использован на службе, [дом] Чжоу непременно погибнет!»

Через некоторое время жунский гун был поставлен сановником, после чего *чжухоу* перестали представлять подношения, а ван был изгнан в Чжи.

[5]

Во время смуты, [в результате которой Ли-ван был изгнан] в Чжи, Сюань-ван находился во дворце Шао-гуна, где население столицы окружало его.

Шао-гун сказал: «В прошлом я неоднократно увещевал вана, но ван не прислушался к моим словам, из-за чего и произошел этот мятеж. Ныне, если сын вана будет убит, разве ван не подумает, что я допустил убийство, будучи обиженным и рассерженным на него? Даже тот, кто служит *чжухоу*, оказав-

шись в опасности, не должен обижаться, а будучи обиженным, не должен гневаться, так что же говорить о состоящих на службе у вана!»

Сказав так, он подменил Сюань-вана своим сыном. Когда Сюань-ван вырос, его возвели на престол.

[6]

Вступив на престол, Сюань-ван не занимался обработкой земли на поле в тысячу му¹.

Гоский Вэнь-гун², увещевая его, сказал: «Так нельзя! Ведь главное занятие народа — земледелие. Оно дает просо и рис³ для [жертвоприношений] Верховному владыке, приносит народу отдых и изобилие⁴, от него зависит снабжение [необходимым] всех дел, оно рождает согласие и дружелюбие [среди людей], с него начинается увеличение богатства, оно создает полную безопасность и огромную устойчивость. Именно поэтому должность начальника земледельческих работ является важной должностью.

В древности великий астролог⁵ в соответствии с сезонами года наблюдал за землей. Когда светлое начало усиливалось и, собираясь, наполняло собой все⁶, жизненные силы земли приходили в движение⁷. Когда звезда, являющаяся добрым предзнаменованием для [начала] земледельческих работ, появлялась утром в седьмом знаке зодиака⁸, а солнце и луна [в своем движении] доходили до звезды Тяньмяо, жилы земли начинали вздвигаться. Заранее, за девять дней [до наступления сезона становления весны] великий астролог докладывал начальнику земледельческих работ: „В период от нынешнего дня до первого числа [второй луны] весь теплый воздух поднимается кверху, от его движения земля увлажнится, и если не встряхнуть и не изменить землю⁹, произойдет переполнение ее жил, сулящее бедствия, и тогда хлеба не вырастут“.

Начальник земледельческих работ [на основании этого] докладывал вану: „Великий астролог во главе весенних чиновников¹⁰ приказал нам, занятым делами земледелия: „В течение девяти дней от сегодняшнего числа вся земля придет в движение, пусть ван, с благоговением совершив очищение постом, надзирает за земледельческими работами, не изменяя [старых правил]“.

После этого ван приказывал блюстителю нравов¹¹ предупредить гунов, сановников, всех чиновников и простой народ¹²; начальнику общественных работ приказывал прибрать алтарь на [обрабатываемом] поле, а чиновнику, наблюдавшему за земледелием, велел предупредить всех о подготовке сельскохозяйственных орудий. Заранее, за пять дней [до наступления сезона становления весны] старший музыкант сообщал о приближении теплых ветров¹³, после чего ван направлялся в покои, предназначенные для соблюдения поста. Все чиновники, ведав-

шие вопросами земледелия, [также] направлялись в свои помещения, предназначенные для соблюдения поста. Через три дня ван совершал омовение и пил однодневное вино.

Когда наступал срок [пахоты], заведующий ритуальной утварью¹⁴ подносил вино из черного проса, смешанное с отваром куркумы, а хранитель винных чарок подносил однодневное вино. Ван выливал на землю вино из черного проса, смешанное с отваром куркумы, пил однодневное вино и шел [в поле]. Все чиновники и простой народ следовали за ним. Перед пахотой начальник земледельческих работ проверял поле, повар вана¹⁵ и старший чиновник земледельческих работ совершали церемонию по случаю начала пахоты, после чего великий астролог показывал вану дорогу, а ван почтительно шел за ним.

Ван вспахивал одну борозду, чиновники пахали в три раза больше, в зависимости от ранга¹⁶, а простой народ заканчивал вспашку поля площадью в 1000 му. Начальник земледельческих работ проверял работу, а великий астролог контролировал его. Блюститель нравов проверял простой народ, а старший учитель¹⁷ контролировал его.

По окончании [сева] распорядитель¹⁸ расставлял пищу, а старший повар контролировал его. Повар показывал вану дорогу, ван принимал угощение, состоявшее из большого набора животных¹⁹, свита пробовала угощение, а простой народ съедал остатки.

В этот день [старший] музыкант во главе музыкантов проверял звуки ветра и определял состояние земли²⁰. К юго-востоку от поля строили амбар для хранения собранного урожая и раздачи его в нужное время крестьянам.

Начальник земледельческих работ усиленно побуждал простой народ заниматься земледелием и объединять для этого усилия, говоря: „Светлое и темное начала распространились [равномерно]²¹, гремит гром, и насекомые вышли из спячки, тот, кто не подготовился к вспашке земли, будет наказан начальником приказа, ведающего наказаниями“, после чего приказывал всем: „Обойдите [и осмотрите] поле“. Первым шел чиновник земледельческих работ, за ним старший чиновник земледельческих работ, третьим — начальник земледельческих работ, четвертым — начальник общественных работ, пятым — блюститель нравов, шестым — старший пестун, седьмым — старший учитель, восьмым — великий астролог, девятым — начальник обрядов и жертвоприношений, а ван во главе их совершал общий осмотр. Точно так же поступали при прополке поля и уборке урожая.

Благодаря такой системе весь народ приходил в движение²², прилежно занимался земледелием, исправлял межи на полях, каждый день носил с собой тяпки, не ленился в период сельскохозяйственного сезона, поэтому не было недостатка в богатствах и народ жил в согласии и единстве.

В те времена главным занятием ванов являлось земледелие, и они не требовали от своих чиновников [других] богатств, так как это мешало сельскохозяйственным работам. В течение трех сезонов года они занимались земледелием, а один сезон упражнялись в военном деле, поэтому, предпринимая карательные походы, проявляли мощь, а во время защиты располагали богатствами. При таком положении они могли доставлять радость духам и устанавливать согласие среди народа, и поскольку это было так, месячные и сезонные жертвоприношения приносились своевременно, а [народу] оказывались щедрые милости.

Ныне вы, Сан Неба, хотите совершенствовать дела покойных ванов, но забрасываете их главное дело, что вызовет нужду среди духов, приведет к сокращению жертвоприношений и уменьшит богатства народа, так как же вы будете добиваться для себя счастья и управлять народом?»

Ван не послушал [совета]. На тридцать девятом году правления [Сюань-вана] произошло сражение на поле в 1000 *му*, в ходе которого войска вана были разбиты жунами из рода Цян.

[7]

Луский У-гун¹ вместе с [сыновьями] Ко и Си² явился представиться [Сюань-вану], и ван назначил Си наследником престола.

Фаньский Чжун Шань-фу³, увещевая [вана], сказал: «Его нельзя ставить наследником престола. Несоблюдение порядка старшинства непременно приведет к нарушению приказа, а нарушение приказа вана непременно приведет к убийству⁴, поэтому, отдавая приказ, следует соблюдать старшинство. Невыполнение приказа укажет на слабость [вашей] власти, а выполнение приказа, нарушающего порядок старшинства, приведет к отказу народа от старших.

Низшие должны служить высшим, младшие — старшим, и в этом выражается порядок старшинства. Ныне же вы, Сын Неба, ставя *чжухоу*, назначаете [на этот пост] младшего сына, т. е. учите обратно должному. Допустим, [владение] Лу выполнит приказ, а *чжухоу* станут подражать ему, тогда [в дальнейшем] на пути приказов [прежних] ванов возникнут препятствия⁵. Если же владение Лу не выполнит приказа, и [назначенный вами] наследник будет убит, значит вы сами нарушаете приказы [прежних] ванов. Итак, если правителя Лу убьют, это будет объясняться вашим промахом, и если его не убьют, это тоже явится вашим промахом. Подумайте об этом, Сын Неба!»

Ван все же назначил наследником престола Си. Вернувшись домой, правитель Лу умер, после чего лусцы убили И-гуна⁶ и поставили у власти Бо-юя⁷.

Весной, на тридцать втором году правления, Сюань-ван напал на владение Лу и поставил у власти Сяо-гуна¹, после чего *чжухоу* прекратили дружественные отношения с ваном².

Сюань-ван хотел найти кого-нибудь из детей царства³, который смог бы руководить *чжухоу* и наставлять их. Фаньский Му-чжун⁴ сказал: «[Для этого подходит] луский правитель Сяо-гун». Ван спросил: «Откуда ты знаешь?». [Му-чжун] ответил: «Он с благоговением относится к мудрым духам и почтительно служит глубоким старцам. Распределяя пожалованья и налагая наказания, всегда обращается к поучениям, оставленным покойными ванами, и ищет совета в их прошлых делах, [принесших хорошие результаты], не нарушая ответа на заданный вопрос и выполняя полученный совет».

Ван ответил: «Если это так, он может наставлять свой народ и управлять им», после чего возвел на престол луского Сяо-гуна в храме Игун⁵.

Сюань-ван, потеряв войска из южных владений¹, стал подсчитывать народ в Тайюане.

Чжун Шань-фу, увещевая его, сказал: «Народ нельзя пересчитывать. В древности не пересчитывали народ и [тем не менее] знали его численность. Чиновник, ведавший регистрацией народа², подсчитывал количество сирот и умерших; чиновник, ведавший фамилиями³, подсчитывал количество фамилий среди народа; блюститель нравов подсчитывал численность войск; начальник приказа, ведавшего наказаниями, подсчитывал количество порочного люда; смотритель стад животных для жертвоприношений⁴ подсчитывал количество животных, находившихся на его попечении; чиновник, ведавший ремесленниками, подсчитывал количество лиц, изменивших занятие⁵, смотритель садов и огородов⁶ подсчитывал приход [фруктов и овощей]; смотритель амбаров⁷ подсчитывал расход [зерна]. Таким образом было известно все о численности населения, количестве родившихся и умерших, приходе и расходе [овощей и зерна].

Кроме того, установленное количество проверялось еще и на деле. Ван занимался земледелием на поле площадью в 1000 *му*, в свободные от сельскохозяйственных работ промежутки предавался весенней охоте, прополкой сорняков и уборкой урожая также занимался на поле площадью в 1000 *му*, осенней охоте уделял время после созревания хлебов, зимней охотой занимался по окончании сельскохозяйственных работ⁸. Благодаря этому было известно количество народа и к чему его было пересчитывать?

Молчать о малочисленности народа и производить общий подсчет населения — значит показать малочисленность народа

и пренебрежение к делам⁹. Если держать в руках бразды правления и показывать малочисленность народа, это приведет к отпадению *чжухоу*, а если управлять народом и пренебрегать делами, исчезнет возможность отдавать приказы. Кроме того, беспричинный подсчет населения ненавистен Небу. Он нанесет вред принципам управления и явится помехой для ваших наследников»¹⁰.

Ван все же подсчитал население, но когда на престол вступил Ю-ван, царство было разрушено и уничтожено.

[10]

На втором году правления Ю-вана три реки¹ в Западном Чжоу² взбудоражились³.

Бо Ян-фу⁴ сказал: «[Дом] Чжоу ожидает гибель. Животворные силы Неба и Земли не нарушают сами установленного порядка, если же порядок нарушается, значит, его привел в расстройство народ⁵. Когда светлое начало лежит внизу и не в состоянии выйти, а темное начало давит на него сверху и не дает подняться, происходят землетрясения. Ныне три реки в самом деле взбудоражились, и это произошло из-за того, что светлое начало лишилось положенного ему места, а темное начало давит на него. Когда светлое начало лишается положенного ему места и оказывается внизу под темным началом, [происходит землетрясение], истоки рек всегда закупориваются, а закупорка истоков непременно ведет к гибели государства. Ведь если земля и вода взаимодействуют⁶, народ может удовлетворять свои нужды, а если земля и вода не взаимодействуют, богатства народа скудеют и чего тогда ожидать, кроме гибели?»

В прошлом, когда обмелели реки И и Ло⁷, погибла династия Ся, а когда обмелела река Хуанхэ, погибла династия Шан. Ныне добродетели дома Чжоу подобны добродетелям указанных двух династий в последний период их существования, к тому же снова закупорились истоки рек, а закупорка обязательно приведет к их обмелению. Существование же государства всегда зависит от гор и рек, и если горы рушатся, а реки мелеют, — это признак гибели государства. Обмеление рек непременно приведет к обвалу гор. Отсюда — если царство Чжоу должно погибнуть, это произойдет не позже, чем через десять лет, ибо такова основа счета⁸. Отвергаемое Небом не может существовать дольше этого срока».

В этом году три реки обмелели, а гора Цишань обрушилась. На одиннадцатом году правления Ю-ван погиб, а дом Чжоу переехал на восток.

[11]

На третьем году правления Хуэй-вана¹ Бянь-бо, Ши-су и Вэй-го² изгнали вана и возвели на престол [сына Чжуан-вана]

Цзы-туя³. Ван поселился во владении Чжэн, где пробыл три года.

[Однажды] сын вана, Цзы-туй, устроил для трех сановников угощение с вином, на котором Цзы-го был главным гостем⁴. Играла музыка, исполнившая все мелодии⁵. [Услышав об этом], чжэнский правитель Ли-гун⁶ встретился с госким Шу⁷ и сказал: «Как я слышал, когда начальник приказа, ведающего наказаниями, приводит в исполнение смертную казнь, правитель отменяет из-за этого музыку, тем более разве он может радоваться [чужой] беде. Ныне же я слышал, что Цзы-туй поет и танцует без устали, а это значит, что он радуется [чужой] беде, хотя какая беда может быть больше, чем изгнание вана с престола и занятие его другим. Забывать о печали, столкнувшись с бедой, значит радоваться [чужой] беде, и в этом случае беда всегда приходит к тому, кто так поступает. Почему бы нам не вернуть вана [на престол]?». Гоский Шу согласился с этим предложением⁸.

Затем правитель владения Чжэн во главе с ваном вошел в столицу через южные, а гоский Шу через северные ворота. Они убили Цзы-туя и трех *дафу*, после чего ван вступил в столицу.

[12]

На пятнадцатом году [правления Хуэй-вана] в Синь¹ спустился с неба дух. Ван спросил у заведующего титулами² Го: «В чем дело? Бывали ли подобные случаи в прошлом?»

[Го] ответил: «Бывали. Когда государство стоит на пути к расцвету, его правитель беспристрастен и мудр, справедлив и прямодушен, абсолютно чист, милостив и мягок. Его добродетели достаточны, чтобы исходящий от них благоуханный аромат поднимался [к духам], а его милости достаточны, чтобы объединить весь народ, в результате чего духи пользуются пищей [от жертвоприношений], а народ слушается приказов. Поскольку народ и духи не ропщут [на правителя], мудрые духи спускаются на землю и, наблюдая за добродетельным правлением, равномерно распределяют на всех счастье.

Когда государство стоит на краю гибели, его правитель алчен и зол, развратен и нерадив, порочен и жесток. Его правление омерзительно, аромат от его добродетелей не поднимается [к Небу], налагаемые наказания несправедливы и незаслуженны, чиновники двуличны³, мудрые духи не считают приносимые жертвы чистыми, а народ вынашивает далеко идущие стремления⁴. Поскольку народ и духи ропщут [на правителя] и не имеют того, в ком они могли бы найти опору, на землю также спускаются духи и, наблюдая за жестокостью и злодеяниями правителя, ниспосылают на него беды. Таким образом, появление духов может быть как признаком расцвета, так и признаком гибели.

В прошлом, перед возвышением династии Ся, на гору Чун-

шань⁵ спустился дух Жун⁶, а перед ее гибелью дух Хуэй-лу⁷ провел две ночи в Циньсуй⁸. Перед возвышением династии Шан на горе Пишань⁹ останавливался дух Тао-у¹⁰, а перед ее гибелью в Му¹¹ появился Иян¹². Перед возвышением династии Чжоу на горе Цишань пел феникс, а перед ее упадком дух дуского бо стрелял в вана из лука в Хао¹³. Таковы имеющиеся записи о мудрых духах».

Ван спросил: «Что за дух появился ныне?» [Го] ответил: «В прошлом Чжао-ван¹⁴ взял в жены дочь правителя владения Фан¹⁵, которую стали называть Фан-хоу¹⁶. Она действительно обладала слабыми добродетелями, а ее поведение походило на поведение Дань-чжу¹⁷, поэтому дух Дань-чжу вселился в нее, чтобы составить ей пару, и от нее родился Му-ван. Этот дух несомненно надзирает за делами сыновей и внуков дома Чжоу и ниспосылает на них счастье или несчастье. Поскольку духи отличаются постоянством и не уходят далеко [от тех, в кого они вселились], уж не явился ли, если подходить с этой точки зрения, дух Дань-чжу?».

Ван спросил: «Кто примет от него наказание?» [Го] ответил: «Земли владения Го».

Ван сказал: «Если это так, то почему?» [Го] ответил: «Я слышал, что когда правитель идет по правильному пути и при нем появляется дух, это называется „встретить счастье“, когда же он развратен и при нем появляется дух, это называется „добиться беды“. Ныне правитель владения Го погряз в пороках, поэтому не грозит ли ему гибель?».

Ван спросил: «А что делать нам?»¹⁸ [Го] ответил: «Прикажете главному управителю вместе со старшим жрецом, совершающим моления о ниспослании счастья, и великим астрологом отправиться во главе представителей фамилии Ли¹⁹ в Го с жертвенными животными, просом, рисом, сосудами из яшмы и шелком и принести там жертвы духу, но ничего не просить у него».

Ван спросил: «Как долго просуществует владение Го?» [Го] ответил: «В прошлом император Яо управлял народом под покровительством пятой стихии²⁰, а ныне появился его потомок, вот почему появление духа говорит, что [владение] не может просуществовать дольше, чем это число [лет]. Стало быть, владение Го не просуществует более пяти лет».

Ван послал главного управителя Цзи-фу во главе представителей фамилии Фу²¹, старшего жреца, совершающего моления о ниспослании счастья, и великого астролога, которые, взяв с собой жертвенных животных и яшмовые сосуды с вином из черного проса, смешанного с отваром куркумы, отправились в Го для совершения жертвоприношения. Вместе с ними в Го прибыл и заведующий титулами Го. Правитель владения Го также приказал своему старшему жрецу, совершающему моления о ниспослании счастья, и великому астрологу [принести жертвы духу] и просить у него земли.

По возвращении заведующий титулами Го доложил вану: «Владение Го непременно погибнет. На того, кто не приносит с чистой душой жертв духам, но просит у них счастья, духи непременно ниспосылают беды. Против того, кто не питает родственных чувств к народу, но требует у него богатства, народ непременно восстает. Только очистив помыслы перед жертвоприношением, можно совершать жертвоприношения с чистой душой. Только ласково оберегая простой народ, можно проявлять к нему родственные чувства. Ныне же правитель владения Го своими действиями разоряет народ, стремясь удовлетворить низменные страсти. Он отдалил от себя народ и разгневал духов, но тем не менее добивается богатства, — разве он не встретит в этом затруднений!»

На девятнадцатом году [правления Хуэй-вана] владение Цзинь захватило владение Го²².

[13]

Сян-ван¹ послал шаоского гуна Го² и заведующего титулами Го пожаловать цзиньскому Хуэй-гуну³ нефритовый жезл [как знак на право управлять владением]. Люй Шэн⁴ и Си Жуй⁵ помогали правителю Цзинь [во время церемонии вручения жезла] без должной почтительности; сам правитель Цзинь держал [пожалованный] нефритовый жезл, опустив его книзу⁶, а при поклоне не коснулся головой земли.

По возвращении заведующий титулами Го доложил вану: «Если владение Цзинь и не погибнет, его правитель несомненно останется без наследников, причем ни Люй Шэну, ни Си Жую не избежать беды».

Ван спросил: «Почему?» [Го] ответил: «В „Книге дома Ся“ сказано: „Кого поддерживать народу, кроме доброго правителя, а правителю с кем, кроме народа, защищать государство“⁷. В „Клятве [Чэн-] тана⁸ говорится: „Виноват только я один, и я не обвиняю народ, когда же будет виноват народ, вина за это ляжет на меня одного“. В главе Пань-гэн⁹ написано: „Хорошее в государстве — ваша заслуга, плохое в государстве проистекает только от ошибок, допущенных мной одним, за них я заслуживаю наказания“. Нельзя, возглавляя массы людей и управляя народом, не обращать внимания на приведенные высказывания.

Для народа наиболее хлопотливыми являются великие дела¹⁰, и покойные ваны знали, что эти великие дела могут успешно выполняться только с помощью народа. Поэтому они очищали свои сердца, чтобы оказывать народу ласку и благодеяния; проверяли свои внутренние помыслы и сопоставляли их с внутренними помыслами народа, чтобы управлять им; внесли ясность в дела и законы, чтобы наставлять народ; разрабатывали нужные мероприятия и, когда они получали доверие народа, осуществляли их. Очищение сердца приносило чистоту;

проверка внутренних помыслов и сопоставление их с внутренними помыслами народа приносили преданность [народа]; внесение ясности в дела и законы приносило правила поведения; разработка нужных мероприятий, пользующихся поддержкой народа, приносила доверие [народа]. А раз это было так, то, значит, и правила для возглавляющего массы людей и управляющего народом состоят в следующем: не очистив сердца, не добиться согласия [с народом]; без преданности [народа] не добиться успехов в делах управления; без правил поведения не добиться послушания [народа]; без доверия [народа] не добиться осуществления распоряжений.

Ныне же правитель Цзинь, вступив на престол, нарушил обещание сделать подарки как находящимся в пределах его владения, так [и тем, кто] вне его ¹¹; [он] жестоко обращается с живущими в его владении ¹² и так лишился [их] доверия. Он с неуважением отнесся к пожалованию вана, а значит, отбросил правила поведения. Он делает то, что ненавидит сам ¹³, и тем самым отбросил преданность. Он наполняет свое сердце злом и, таким образом, отбросил чистоту сердца. Поскольку он полностью отбросил четыре [перечисленных] принципа, живущие далеко перестанут являться к нему, а живущие близко не станут дружить с ним; так как же он сможет защищать свое владение!

В древности покойные ваны, когда они приобрели Поднебесную, с почтением относились к Верховному владыке и блестящим духам ¹⁴, совершали для них жертвоприношения и с уважением служили им. Поэтому утром [в день весеннего равноденствия] они совершали поклонение солнцу, вечером [в день осеннего равноденствия] совершали поклонение луне, дабы научить народ служению правителю. *Чжухоу* весной и осенью получали указания от вана, чтобы управлять [вверенным] народом. Высшие и низшие чиновники каждый день с почтением занимали свои места, чтобы усердно выполнять возложенные на них обязанности. Простой народ, ремесленники и торговцы занимались своими делами, чтобы снабжать стоящих над ними, и тем не менее [прежние ваны] боялись, что могут допустить упущения. Поэтому они создали [разряды] колесниц, одежды, флагов и знаков для установления различия [в знатности]; ввели [виды] приношений ¹⁵, подарков ¹⁶, жезлов ¹⁷ и верительных знаков ¹⁸ для придания веса [достоинству]; определили ранги, титулы, благородных и низких ¹⁹, чтобы расставить всех в порядке; создавали славу и прекрасную репутацию [отличившимся лицам], чтобы широко распространять ее. [Если и после этого] все же находились покидающие свои места и пренебрегающие своими обязанностями, их заносили в списки лиц, подлежащих наказанию или ссылке в отдаленные земли. Поэтому и были поселенцы во владениях варваров, были наказанные топором, секирой, ножом или клеймением, но ведущие распутный образ жизни не переводились!

Правитель владения Цзинь занял престол, не будучи прямым наследником²⁰; поэтому даже если бы он старался изо всех сил, пребывал в беспокойстве и, занимая трон правителя, опасался бы неправильных действий, боясь потерять престол, то и этого, можно сказать, было бы недостаточно. Если же он дает волю страстям, отдаляет от себя соседей²¹, притесняет свой народ²² и пренебрегает стоящими выше него²³, разве он сможет твердо сохранять престол?

Взявши нефритовый жезл, он опустил его вниз, чем нарушил правила; при совершении поклона не коснулся лбом земли, чем проявил пренебрежение к вану. Раз он нарушил правила обращения с жезлом, значит, он не ценит свое достоинство; раз [выказал] пренебрежение к вану, значит, ему не будет подчиняться народ. Ведь воля Неба и дела людей постоянно связаны между собой, и беда быстро настигает того, кто занимает высокий пост и пользуется большими благами²⁴. Поэтому если правитель Цзинь проявляет пренебрежение к вану, люди проявят пренебрежение к нему самому. Он унизился, и люди также унижат его. Сановники²⁵ получают от него жалованье, но не увещевают, а льстят, поэтому беда непременно постигнет и их».

На третьем году правления Сян-вана Хуэй-гуна поставили правителем владения Цзинь. На восьмом году [правления Сян-вана] он потерпел поражение в Хань²⁶. На шестнадцатом году [правления Сян-вана] цзиньцы убили Хуай-гуна²⁷. У Хуай-гуна не было наследника. [В этом же году] циньцы убили Цзы-цзиня и Цзы-гуна²⁸.

[14]

Сян-ван послал главного управителя Вэнь-гуна¹ и заведующего титулами Сина пожаловать цзиньскому Вэнь-гуну² нефритовый жезл [как знак на право управлять владением]. Высшие сановники [Цзинь] встретили посланных на границе владения, а правитель Цзинь встретил их в предместьях столицы, выразив сочувствие за лишения, испытанные в дороге. Он поместил прибывших в храме предков, поднес угощение из девяти комплектов животных, а во дворе установил [на ночь] большие светильники.

Когда наступил день [пожалования жезла], связанная с этим церемония была проведена в храме У-гуна³, где установили тутовую табличку с именем покойного⁴, а на жертвенном столике расстелили циновки. [После этого] в храм прибыл главный управитель, а за ним, в одежде с черной каймой и в высокой шапке⁵, вошел правитель Цзинь. Главный управитель, на основании приказа вана, велел правителю Цзинь надеть головной убор и одежду гуна, а заведующий титулами наставлял, как это сделать. Только после третьего приказа правитель Цзинь надел головной убор и одежду. По окончании церемонии

он оказал прибывшим почести как гостям, устроил для них пир, одарил подарками и, проводив до окраины столицы, [еще раз] устроил прощальное угощение, сделав все согласно церемоний, положенных для *хоу* и *бо* при получении титула от одного из трех учителей вана, устроив вдобавок пир для укрепления дружественных отношений.

По возвращении заведующий титулами Син доложил вану: «К владению Цзинь нельзя не относиться хорошо, его правитель непременно станет гегемоном среди *чжухоу*. Он с почтением принял приказ вана и полностью выполнил установленные правила поведения. Почтение к приказу вана — путь, ведущий к соблюдению порядка старшинства, полное выполнение установленных правил поведения — закон добродетели. *Чжухоу* непременно подчинятся тому, кто руководит ими, придерживаясь добродетели.

Кроме того, соблюдение правил поведения дает возможность судить, пользуется ли он преданностью и доверием [народа], обладает ли человеколюбием и соблюдает ли долг. Преданность [народа] возникает от деления [богатств на равные части], человеколюбие дает возможность оказывать благодеяния, наличие доверия [народа] позволяет сохранять послушание, долг позволяет соблюдать ограничения. Деление [богатств], вызывающее преданность, приводит к равномерному распределению, человеколюбивые действия приводят к ответному вознаграждению, наличие доверия и послушания приводят к устойчивости, соблюдение долга и ограничения приводят к укреплению законов. Когда богатства распределяются равномерно, народ не ропщет, когда действия вызывают ответное вознаграждение, нет недостатка в богатствах, когда царит устойчивость, не пренебрегают приказами, когда существуют ограничения и законы, никто не сходит с правильного пути. Если народ не ропщет, а в богатствах нет недостатка, если не пренебрегают приказами и никто в своих действиях не сходит с правильного пути, разве может быть какое-нибудь дело, которое нельзя было бы выполнить успешно!

Когда мысли не расходятся с действиями, это выражает преданность, когда трижды отказываются и только после этого надевают положенную одежду⁶, это выражает человеколюбие, когда соблюдают долг, не допуская нарушений, это выражает доверие, когда соблюдают правила поведения, не допуская изъятий, это выражает долг. Будучи во владении Цзинь, я видел, что его правитель не нарушает ни одного из этих принципов, поэтому и говорю, что правитель Цзинь может соблюдать правила поведения. Относитесь к нему, ван, хорошо, если вы посеете семена во владении, соблюдающем правила поведения, вам непременно щедро воздастся за это».

Ван послушал [совета], и послы во владение Цзинь следовали по дорогам один за другим. В период смуты, поднятой Хуй-хоу⁷, ван бежал во владение Чжэн, но правитель владения

Цзинь вернул его на престол. На шестнадцатом году правления Сян-вана цзиньский Вэнь-гун был поставлен управлять владением. На двадцать первом году [правления Сян-вана] Вэнь-гун во главе *чжухоу* явился на аудиенцию к Сян-вану в Хэньюне⁸ и поднес чуских пленных, а затем заключил с *чжухоу* договор о союзе в Цзяньту⁹, в результате чего впервые стал гегемоном¹⁰.

РЕЧИ ЦАРСТВА ЧЖОУ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[15]

На тринадцатом году правления Сян-вана (639 г. до н. э.) чжэнцы напали на владение Хуа¹. Ван послал [в Чжэн] Ю Сунь-бо² просить за Хуа, но чжэнцы задержали посла³. Разгневанный ван хотел напасть на владение Чжэн с помощью дисцев.

Фу Чэнь⁴, увещевая вана, сказал: «Нельзя [этого делать]. В древности существовала поговорка: „Хотя из-за клеветы братья и ссорятся друг с другом, своих обидчиков они держат от себя за сто *ли*“. В песне чжоуского Вэнь-гуна сказано: „Братья ссорятся между собой в стенах своего дома, но вне стен [вместе] защищаются от обидчиков“⁵. Так что, ссорясь, братья обижают друг друга в стенах дома, но и ссорясь, не нарушают родственных отношений.

Правитель владения Чжэн — брат Сына Неба⁶. Чжэнские правители У-гун и Чжуан-гун имеют великие заслуги перед Пин-ваном и Хуань-ваном⁷. Переехав на восток, наш дом Чжоу опирался на владения Чжэн и Цзинь. Смута, поднятая Цзы-туем, также была усмирена благодаря владению Чжэн⁸. Однако ныне, разгневавшись по мелкому поводу, вы отталкиваете Чжэн и, стало быть, из-за маленькой обиды забываете [оказанные вам] великие милости — разве так можно поступать?

К тому же, когда между братьями обида, они не обращаются за помощью к чужим, ибо при обращении за помощью к чужим выгода уходит на сторону. Выставлять [свои] обиды и предоставлять выгоды чужим — нарушение долга; отказываться от родственника и сближаться с дисцами — недоброе дело; платить за оказанные милости обидой — противоречит человеколюбию. А ведь только соблюдение долга приносит выгоду, [только] добрые дела позволяют служить духам, [только] человеколюбие обеспечивает народ питанием. Когда нарушается долг, выгода не может быть большой, когда творятся недобрые дела, [Небо] не посылает счастье, когда не соблюдается чело-

веколюбие, народ не приходит к правителю. Именно поэтому мудрые ваны древности, не терявшие трех означенных добродетелей, могли в полной мере владеть Поднебесной, нести народу согласие и мир, а прекрасная слава о них не забывается [потомками]. Вы, ван, не должны отказываться от этих добродетелей». Ван не прислушался к совету.

На семнадцатом году правления (635 г. до н. э.) Сян-ван двинул диские войска для нападения на Чжэн и хотел в благодарность дисцам сделать дочь их вождя своей женой.

Фу Чэнь, увещевая вана, сказал: «Нельзя [этого делать]. Брак — ступеньки, ведущие к беде или счастью. Когда поднимаются по ним, то счастье достигается [только] если выгода приносится в дом, если же выгоду получают другие, это приносит беду. Ныне вы, ван, [вступая в брак], приносите выгоду другим — не означает ли это, что вы поднимаетесь по ступенькам, ведущим к беде?»

В прошлом владения Чжи и Чоу возникли благодаря Тай-жэнь⁹, владения Ци и Цзэн — благодаря Тай-сы¹⁰, владения Ци, Сюй, Шэнь и Люй — благодаря Тай-цзян¹¹, владение Чэнь — благодаря Да-цзи¹². Во всех перечисленных случаях выгода приносилась в дом и поддерживались близкие отношения с родственниками.

[С другой стороны], в прошлом владение Янь погибло из-за женщины из рода Чжун-жэнь¹³, владение Мисюй — из-за Бо-цзи¹⁴, владение Куай — из-за Шу-юнь¹⁵, владение Тань — из-за Чжэн-цзи¹⁶, владение Си — из-за Чэнь-гуй¹⁷, владение Дэн — из-за Чу-мань¹⁸, владение Ло — из-за Цзи-цзи¹⁹, а владение Лу — из-за Цзин-гуй²⁰. Во всех перечисленных случаях выгоды пользовались другие, и наблюдался отход от родственников».

Ван спросил: «Когда выгода приносится в дом и когда достигается другим?»

Фу Чэнь ответил: «Если уважать знатных, прославлять мудрых, использовать заслуженных, почитать старых, любить родственников, соблюдать правила поведения в отношении вновь прибывших и по-родственному относиться к тем, кто давно рядом с вами, тогда весь народ станет проверять и укреплять свои духовные и физические силы для выполнения приказов правителя; чиновникам не придется менять методы управления, в богатствах не появится недостатка, все требуемое будет доставляться, каждое дело будет сопровождаться успехом, все чиновники, мириады людей и каждый отдельный человек обеими руками станут подносить получаемые ими выгоды правителю. В этом случае выгода приносится в дом. Если же перечисленные семь добродетелей нарушаются, народ станет двуличным, каждый, стремясь к личной выгоде, будет уходить от правителя, а требуемое правителем не будет доставляться. В этом случае выгода уходит на сторону»²¹.

Дисцы не занимают определенного места при дворе вана,

[в то время как] правитель Чжэн носит титул *наня*²², но вы, ван, унижаете его, а это значит, что вы не уважаете знатных. Дисцы обладают добродетелями, подобными добродетелям волка или шакала, [в то время как] владение Чжэн никогда не нарушало законов дома Чжоу, но вы, ван, пренебрегаете им, а это означает, что вы не прославляете мудрых. Владение Чжэн имеет заслуги перед Пин-ваном, Хуань-ваном, Чжуан-ваном и Хуэй-ваном, но вы, ван, отворачиваетесь от него, а это означает, что вы не используете заслуженных. Чжэнский правитель Цзе²³ стар годами, но вы, ван, относитесь к нему как к младенцу²⁴, а это означает, что вы не почитаете старых. Дисцы принадлежат к фамилии Вэй, [в то время как] правитель владения Чжэн ведет свое происхождение от Сюань-вана²⁵, но вы, ван, относитесь к нему жестоко, а это означает, что вы не любите родственников. Согласно правилам поведения вновь явившиеся не могут заменять тех, кто давно находится рядом, но вы, ван, хотите заменить девушек из рода Цзян и Жэнь²⁶ дочерью вождя дисцев, что нарушает правила поведения и означает, что вы отказываетесь от давно находящихся рядом с вами.

Таким образом, одним шагом вы нарушаете семь добродетелей, поэтому я и говорю, что выгода уйдет на сторону. В „Книге“ сказано: „Необходимо непременно иметь терпение и только тогда будет успех“²⁷. Вы же, будучи не в состоянии стерпеть пустячного гнева, отказываетесь от Чжэн и хотите возвысить Шу-вэй²⁸, создавая таким образом ступеньки для дисцев. Дисцы же прожорливы, как большие свиньи, и алчны, как шакалы или волки, их не насытить».

Ван не послушал совета.

[16]

На восемнадцатом году правления (634 г. до н. э.) Сян-ван низложил дискую правительницу¹, в связи с чем дисцы явились выразить порицание и убили Тань-бо².

Фу Чэнь сказал: «В прошлом я неоднократно увещевал вана, но ван не принял моих советов — оттого-то и возникли нынешние беспорядки. Если я не выйду [на бой], разве ван не подумает, что я обижен [отказом слушать мои советы]? После этого он выступил во главе имеющихся у него войск и погиб в бою.

Следует сказать, что до этого Хуэй-хоу³ хотела возвести на престол Дая, сына [Хуэй-]вана, а потому, став во главе его сторонников, указала дисцам дороги [для нападения], воспользовавшись каковыми, дисцы вторглись в Чжоу. Ван бежал и поселился во владении Чжэн, но был возвращен на престол цзиньским правителем Вэнь-гуном.

После того как цзиньский Вэнь-гун утвердил [на престоле] Сян-вана в Цзя⁴, ван в благодарность хотел пожаловать ему

земли⁵, но Вэнь-гун отказался и просил только о праве на внесение гроба в могилу по подземному ходу⁶.

Ван, не согласившись на эту просьбу, сказал: «В прошлом наши прежние ваны, приобретая Поднебесную, отмерили квадрат, каждая сторона которого равнялась тысяче *ли*, и создали здесь земли, несущие повинности по обработке полей, дабы иметь возможность приносить жертвы Верховному владыке, духам гор и рек, а также всем прочим духам; дабы удовлетворять нужды чиновников и народа⁷, дабы быть готовыми на случай злоумышлений со стороны идущих по неверному пути и непредвиденных бедствий.

Остальную землю [покойные ваны] равномерно распределили среди носящих титулы *гун*, *хоу*, *бо*, *цзы*, *нань*, чтобы каждый из них имел место для спокойной жизни, и так как они следовали законам Неба и Земли⁸, им не приходилось сталкиваться с ниспосылаемыми бедствиями.

Разве покойные ваны стремились к личной выгоде? При них число чиновников во внутреннем дворце ограничивалось девятью надзирательницами⁹, а число чиновников при дворе — девятью сановниками, которых хватало лишь для снабжения необходимым духов Неба и Земли. Разве они смели насыщать до предела свои уши, глаза, сердце и живот¹⁰, что внесло бы путаницу во все законы! Но если бы одежды, утварь и цветные украшения, употребляемые при жизни и смерти, положенные стоящему во главе народа, были бы распространены как среди знатных, так и среди низших, чем тогда ван отличался бы от других?

Ныне, когда Небо ниспослало на дом Чжоу несчастья и беды, я — единственный, кое-как оберегаю хранилище [с наставлениями прежних ванов]. Если же я, лишенный способностей, из благодарности к Вам, моему дяде¹¹, разделю с вами право на владение великими вещами¹², завещанными прежними ванами, и награжу вас за оказанную лично мне милость, то вы, мой дядя, хотя и примете пожалование, будете несправедливо ко мне [за нарушение заветов прежних ванов] и станете порицать одного меня.

Разве мне, единственному, жалко исполнить вашу просьбу? Но существовала же прежде поговорка: „При смене яшмовых подвесок у пояса меняется и походка“¹³. Если вы, мой дядя, сможете повсеместно и ярко просиять великими добродетелями, сменить [правящую] фамилию, изменить систему летосчисления и цвет одежды¹⁴, чтобы установить свою власть над Поднебесной, вы сами покажете всем свои заслуги и получите необходимые предметы, которые позволят вам управлять народом. Тогда, если меня, единственного, сошлют в дальние края, и я буду скитаться в отдаленных землях, что мне останется говорить?

Пока же вы сохраняете фамилию Цзи и по-прежнему занимаете место среди *гунов* и *хоу*, помогая возрождению дела преж-

них ванов, поэтому право на владение великими вещами не может быть изменено.

Вы, дядя, старайтесь засиять блестящими добродетелями, и великие вещи сами придут к вам. Разве я смею из-за личной благодарности менять существовавшие в прошлом великие правила и наносить этим позор Поднебесной? И как, в этом случае, отнесутся ко мне покойные ваны и народ, как смогу я отдавать распоряжения?! А коли вы не согласны со мной, [то ведь] у вас, дядя, есть земли, где вы можете вносить гроб в могилу по подземному ходу и без моего ведома!»

Вэнь-гун не посмел больше просить о праве на внесение гроба в могилу по подземному ходу, принял земли и вернулся в свое владение.

[17]

Вернувшись из [владения] Чжэн, [Сян]-ван пожаловал цзиньскому правителю Вэнь-гуну город Янфань¹. Янфаньцы отказались подчиняться [Вэнь-гуну], и тогда правитель владения Цзинь окружил город.

Цан Гэ² крикнул цзиньцам [со стен города]: «Ван, считая, что правитель владения Цзинь обладает добродетелями, пожаловал ему в благодарность город Янфань. Однако мы, жители Янфани, с любовью вспоминая о добродетелях вана, до сих пор не подчинились владению Цзинь, рассуждая, какие добродетели проявит ваш правитель, чтобы привлечь нас на свою сторону и успокоить, дабы не было у нас далеко идущих стремлений. Он хочет разрушить городской храм предков и истребить всех жителей, поэтому, естественно, мы не решаемся подчиниться ему!

Объектом нападения для трех армий³ являются те, кто, подобно маням, исцам, жунам и дисцам⁴, проявляет своеволие, распушенность и непочтительность, потому против них и действуют [силой] оружия. Наш слабый город Янфань пока незнаком с политикой правителя владения Цзинь, поэтому и отказывается подчиняться его приказам. Если правитель Цзинь хочет распространить [на нас] свои милости, пусть пошлет чиновника для привлечения нас на свою сторону — тогда осмелимся ли мы не повиноваться его приказам?! К чему было утруждать войска походом! Разве показ правителем Цзинь своей военной мощи не вызывает подозрения и не грозит неудачей?⁵

Я слышал, говорят, что военную силу нельзя показывать, а гражданские добродетели нельзя скрывать. Показ военной силы лишает авторитета, а сокрытие гражданских добродетелей не позволяет [им] воссиять. Город Янфань лишился права находиться в числе земель, несущих повинности по обработке полей, причем одновременно ему угрожают военной силой, что вызывает в нас страх⁶. В противном случае разве мы посмели бы цепляться за жизнь [и отказываться от выполнения ваших

приказов]? К тому же разве в городе Янфань есть [преступники], подлежащие ссылке на далекие окраины? Все мы — прямые родственники или свойственники Сына Неба, так почему же к нам проявляется такая жестокость?!»

Услышав слова Цан Гэ, правитель владения Цзинь воскликнул: «Это речь благородного мужа!», после чего предоставил свободу жителям города Янфань.

[18]

На съезде в Вэнь¹ цзиньцы задержали вэйского правителя Чэн-гуна² и отправили его ко двору дома Чжоу.

Правитель владения Цзинь просил убить Чэн-гуна, но [Сян-]ван сказал: «Нельзя [этого делать]! Управление государством исходит от высших. Высшие разрабатывают методы управления, а низшие осуществляют их без нарушений, поэтому между высшими и низшими не возникает обид. Ныне вы, дядя, определяете методы управления, но не соблюдаете существующие правила³, разве это допустимо? Ведь между правителем и его слугами не должно быть тяжб; вот теперь, хотя Юань-сюань прав, нельзя прислушиваться к его словам. Если между правителями и их слугами будут возникать тяжбы, станут возбуждать тяжбы друг против друга отцы и дети, исчезнет разница между высшими и низшими.

Вы, дядя, слушаете речи Юань-сюаня и в этом — первое нарушение [законов управления]. К тому же если из-за слуги убить его господина, как тогда пользоваться законами о наказаниях! Объявлять законы о наказаниях, но не применять их, в этом — ваше второе нарушение [законов управления]. Объединив раз *чжухоу*, вы дважды нарушаете законы управления, и я боюсь, что в дальнейшем вам уже не объединить их. Если бы дело обстояло не так, разве я посмел бы проявить личные чувства к правителю владения Вэй [и отказать в вашей просьбе]?!»

После этого цзиньцы вернули правителя Вэй в его владение.

[19]

На двадцать четвертом году [правления Сян-вана] (624 г. до н. э.) циньские войска, вознамерившиеся совершить внезапное нападение на владение Чжэн, проходили мимо северных ворот Чжоуской столицы¹. Воины, сидевшие на колесницах справа и слева, сняли с себя шлемы, спрыгнули на землю, совершили поклон [в знак уважения к вану]², а затем вскочили обратно³ — и так на всех трехстах колесницах.

Глядя на них, Вансунь Мань сказал вану: «Циньские войска обязательно понесут наказание». Ван спросил: «Почему?» Вансунь Мань ответил: «Воины легкомысленны и своевольны.

Легкомыслие говорит о плохо разработанных планах, своеволие указывает на несоблюдение правил поведения. Несоблюдение правил поведения ведет к небрежности, а плохо разработанные планы — к собственной гибели. В труднопроходимой местности они, столь небрежные, разве смогут избежать поражения? Если циньские войска не будут наказаны, значит, эта [древняя] истина потеряла значение».

Во время этого похода, когда циньские войска возвращались назад⁴, цзиньцы нанесли им поражение в горах Сяо⁵ и захватили трех военачальников — Бина, Шу и Ши⁶.

[20]

Правитель владения Цзинь¹ послал ко двору Чжоу для установления дружественных отношений Суй Хуэя². Дин-ван³ устроил в его честь угощение, во время которого внесли нарезанную на куски пищу, положенную на столик⁴. Совершать [положенные] церемонии помогал юаньский гун⁵. Фань-цзы спросил шепотом у юаньского гуна: «Я слышал, что правила поведения, принятые при дворе вана, не предусматривают подачи нарезанной на куски пищи, так какие же правила поведения выполняются сейчас?» Ван, заметивший их разговор, позвал юаньского гуна и спросил, [о чем они говорили], а юаньский гун доложил [о вопросе Суй Хуэя].

Ван позвал Ши-цзи и сказал: «Разве вы не слышали? При жертвоприношениях Небу и Верховному владыке используется целая туша⁶, при церемонии, совершаемой ваном и гунами стоя, используется половина туши, положенная на стол⁷, при угощении родственников используется нарезанная на куски пища, положенная на столик.

Вы не чужой для меня человек: вас, Ши-цзи, прислал мой младший дядя со стороны отца для укрепления старых дружественных отношений, чтобы помогать дому вана⁸, и только поэтому я хочу поднести вам пищу согласно правилам поведения, предусмотренным прежними ванами для угощения [родственников]. Разве я посмел бы подать вам угощение, положенное при жертвоприношениях Небу или при церемонии, совершаемой ваном и гунами стоя? Ведь обилие угощения не предусматривается правилами поведения в отношении родственников⁹, нарушает старые установления и вносит путаницу в то, что любили в прошлом¹⁰.

К тому же целые туши подносятся только жунам и дисцам, но ведь жуны и дисцы грубы и вороваты, легкомысленны и беспорядочны, алчны и неуступчивы. Их горячность не поддается обузданию, и в этом они подобны диким зверям и птицам. Время от времени они являются для представления дани, но не [могут] дожидаться прекрасной пищи, от которой поднимается великолепный аромат, поэтому их усаживают за воротами дворца и велят толмачу бросать им целые туши. Вы же, пред-

ставитель одного из немногих братских владений моего дома, явились встретиться со мной в положенное время, я должен соблюдать твердо установленные правила поведения, дабы показать народу правоучительный пример:

Разве для этого я не должен был выбрать нежную и прекрасную еду, подобрать блюда с великолепным ароматом, очистить вино, разложить по сортам [фрукты и сласти] во множество бамбуковых корзин¹¹, приготовить квадратные сосуды с круглым вместилищем и круглые сосуды с квадратным вместилищем [с клейким и простым просом], расставить сосуды, украшенные изображениями жертвенного быка, и сосуды, украшенные слоновой костью, подать винные чарки и сосуды для вина, расположить треножники и столики с пищей, почистить матерчатые покрывала [для винных чарок и сосудов], почтительно все прибрать, разделить туши, отрубив конечности и разрезав в суставах, чтобы затем вместе с вами пить и есть приготовленное? Именно поэтому имеется нарезанная на куски пища, положенная на столик, и дополнительная утварь¹², ответные подарки¹³, подарки, вручаемые во время угощения — все это для того, чтобы показать, как соблюдаются правила поведения и дружественные отношения. Так как же можно подавать целую тушу, подражая правилам поведения, предусмотренным для приемов жунов и дисцев?

Для вана, гунов и *чжухоу* существует церемония, во время которой они едят стоя и на которой обсуждаются дела и устанавливаются правила¹⁴, выдвигаются лица, добившиеся наибольших заслуг, и прославляются великие предметы¹⁵. Поэтому эта церемония совершается стоя, и на ней подается только положенное¹⁶. [Таким образом], церемония, совершаемая стоя, предназначена для прославления великих предметов, [в то время как] угощение родственников предназначено для укрепления дружественных отношений, а поэтому церемонии, выполняемые стоя, совершаются неустанно каждый год, а угощение родственников производится каждый сезон, без допущения излишеств. Каждый месяц производят подсчет средств, [необходимых для угощения], каждую декаду совершенствуют правила поведения, ни на день не забывая о подготовке к их применению.

[При угощении родственников] их одежда и знаки говорят о заслугах, разноцветные украшения говорят о мудрости, узоры на одеждах соответствуют добродетелям, которые они символизируют¹⁷, в движениях соблюдаются порядок и последовательность¹⁸, во внешности сохраняется величие, проявляемое достоинство заслуживает подражания, разнообразная пища укрепляет энергию¹⁹, различные цвета [одежды] очищают сердце²⁰, различные звуки [музыки] прославляют добродетель²¹, принципы пяти отношений между людьми²² указывают, как следует вести себя. [Во время угощения] удобно предлагать напитки и пищу, наблюдать согласие и единство, можно порадоваться потраченным средствам²³ — так что [обе стороны] со-

блюдают правила поведения и проявляют добродетели. Разве в древности лица, искусные в соблюдении правил поведения, использовали целую тушу животного [при угощении родственников]?»

У-цзы, не осмелившийся ничего ответить, удалился. По возвращении [в Цзинь] он стал собирать и изучать правила поведения, твердо установленные при трех династиях²⁴, а затем, совершенствуя и твердо соблюдая их, сделал эти правила законом для Цзинь.

[21]

Дин-ван послал Даня, носившего титул Сян-гун¹, во владение Сун² для установления дружественных отношений, приказав проехать затем по дорогам владения Чэнь³ в Чу [также] с целью установления дружественных отношений.

[Когда, выполняя полученный приказ, Дань прибыл во владение Чэнь], звезда Хо [уже] по утрам виднелась [на востоке]⁴. Дороги [во владении Чэнь] густо заросли травой, и по ним невозможно было ехать, на границе владения отсутствовал чиновник, встречающий и провожающий гостей⁵, начальник общественных работ не проверял состояние дорог⁶, по границам низменностей не было дамб, на реках отсутствовали мосты, в полях [под открытым небом] лежал в копнах скошенный хлеб, работы по устройству токов не были закончены, дороги не были обсажены деревьями, возделанные поля выглядели так, словно на них высадили рассаду⁷, повара⁸ не приносили пищу, начальники деревень не предоставляли места для ночлега, во владении не было помещений для временного проживания, в *сянях*⁹ не было помещений для отдыха, а все население было отправлено на постройку террасы в доме Ся¹⁰.

Когда Дань прибыл в столицу владения Чэнь, чэньский правитель Лин-гун¹¹ вместе с Кун Нином и И Син-фу¹², в головных уборах южного фасона¹³, направился в дом Ся и, задержав прибывшего гостя, не встретился с ним.

По возвращении в Чжоу Дань-цзы доложил вану: «Даже если правителя владения Чэнь и не постигнет большая беда, его владение непременно погибнет». Ван спросил: «Почему?»

Дань-цзы ответил: «Когда [утром на востоке] появляется звезда Цзяо¹⁴, прекращаются дожди, когда появляется звезда Тяньгэн¹⁵, мелеют реки, когда появляется звезда Бэнь¹⁶, облетают деревья и [жухнут] травы, когда появляется звезда Сы¹⁷, выпадает иней, когда появляется звезда Хо, дуют прохладные ветра, предупреждающие о приближении холодов.

Именно поэтому в наставлениях прежних ванов говорится: „Когда прекращаются дожди, подметают дороги, когда мелеют реки, строят мосты, когда начинают облетать деревья и [вянут] травы, делают запасы, когда начинает выпадать иней, готовят зимние одежды, когда начинают дуть прохладные ветры, подправляют внешние и внутренние стены [столицы] и двор-

цовые помещения“. Именно поэтому в указах династии Ся сказано: „В девятой луне подметают дороги, в десятой луне строят мосты“, а в предостережениях в связи с наступлением различных сезонов говорится: „Закладывайте на хранение плоды вашего труда на токах¹⁸, готовьте корзины для переноски земли и лопаты¹⁹“. Когда звезда Инши²⁰ появлялась [на востоке], в центре это служило знаком начала земляных работ, а когда впервые появлялась звезда Хо, люди [с корзинами и лопатами] собирались вокруг начальников деревень. Такая система позволяла прежним ванам, не расходуя средств, широко распространять милости на всех живущих в Поднебесной.

Ныне же во владении Чэнь, хотя звезда Хо уже видна утром на востоке, дороги словно закупорены травой, поля и тока для обмолота зерна словно заброшены, берега низменных мест не защищены дамбами, на реках нет мостов на лодочных опорах, что нарушает наставления прежних ванов.

В законах дома Чжоу говорится: „Сажайте деревья рядами [вдоль дорог], дабы обозначить дороги; стройте на границах дома с запасами пищи, [и пусть находящиеся в них чиновники] наблюдают за проезжающими. За пределами столицы должны быть пастбища, на границах царства — помещения для временного проживания и чиновники, наблюдающие за прибывающими; на сухих болотах должна расти густая трава, в огороженных заповедниках для диких животных должны быть рощи и пруды, — все должно быть готово для защиты от возможных бедствий²¹. Вся остальная земля должна быть занята хлебами, никто из народа не должен вешать сошники на стену²², в полях не должно быть высокой травы²³. [Правитель] не должен отрывать народ от работ в важное для него время и пренебрегать занятиями народа. В результате [такой политики] в государстве царит изобилие и нет нехваток, народ живет в радости и не знает усталости, находящиеся в столице последовательно выполняют свои обязанности, а население в сянх неустанно занимается своими делами“.

Ныне же дороги во владении Чэнь находятся в состоянии, которое трудно себе даже представить, поля среди травы²⁴, сельскохозяйственные работы завершены, но хлеба не убраны, народ устал от постройки сооружения, предназначенного для развлечений [правителя] и все это — не что иное, как отказ от законов, установленных прежними ванам.

В чжоуских правилах для чиновников говорится: „Когда прибывает гость из равного по силе владения, смотрители застав²⁵ докладывают об этом вану, чиновники посольского приказа встречают его с верительными знаками в руках, чиновники, встречающие и провожающие гостей, служат для него проводниками, сановники выходят для встречи в предместья столицы и выражают сочувствие в связи с испытанными в пути лишениями; смотритель столичных ворот²⁶ подметает землю у ворот, начальник обрядов и жертвоприношений и старший

жрец, возносящий моления о ниспослании счастья, совершаюг жертвоприношения²⁷, начальники деревень предоставляют помещения для проживания, блюститель нравов собирает приговоренных к каторжным работам²⁸, начальник общественных работ проверяет состояние дорог, начальник приказа, ведающего наказаниями, держит под надзором порочный люд, смотритель лугов и лесов поставляет необходимые [предметы для подворья, в котором остановился гость], смотритель полей²⁹ собирает топливо, смотритель огня³⁰ следит за светильниками, смотритель воды следит за стиркой [одежд гостя], повара доставляют пищу, смотритель амбаров подносит зерно, начальник военного приказа доставляет фураж [для лошадей гостя], ремесленники осматривают колесницы [гостя]. Поскольку все чиновники являются для выполнения возложенных на них обязанностей, гость едет [в столицу], словно возвращается домой, поэтому как мелкие, так и важные гости — все испытывают чувство любви к вану. Когда прибывают гости из знатного владения³¹, в зависимости от ранга прибывшего, правила встречи поднимаются на один разряд с каждым рангом, и их принимают с еще большим уважением.

Что касается чиновников, прибывающих от вана, ими занимаются начальники различных ведомств владения под наблюдением старшего сановника. Если ван сам выезжает в объезд владений, за чиновниками лично наблюдает правитель владения“.

Хотя я, Чао, и не отличаюсь способностями, тем не менее принадлежу к роду, отделившемуся от правящего рода [дома] Чжоу, и на основании приказа вана проезжал в качестве гостя через владение Чэнь. Однако, несмотря на это, никто из чиновников, ведающих различными делами, не явился ко мне, а это указывает на пренебрежение, с которым [в Чэнь] относятся к правилам для чиновников, установленным прежними ванами.

В указаниях прежнего вана говорится: „Небо, следуя установленным им законам, награждает добрых и наказывает порочных, поэтому пусть все, помогающие мне в управлении государством, не следуют по дурному пути, будут далеки от халатности [к своим обязанностям] и порока, пусть каждый соблюдает установленные для него правила, чтобы наслаждаться счастьем, ниспосылаемым Небом“³².

Ныне же правитель владения Чэнь не думает о правилах назначения наследника³³. Он отвернулся от жены и наложниц, составляющих ему пару, и во главе помогающих ему сановников занимается развратом в доме Ся — разве этим он не позорит свою фамилию?! К тому же правитель владения Чэнь является потомком нашей Да-цзи, но, несмотря на это, отбросив положенные одежду и головной убор, он вышел из дворца в головном уборе южного фасона — разве это не показывает пренебрежение к установленным правилам?! Это также нарушает указания прежних ванов.

В прошлом в наставлениях наших прежних ванов указывалось на необходимость стремиться следовать добродетели и при этом бояться возможности падения. Если же правитель [владения Чэнь] забрасывает наставления [прежних ванов] и отказывается от установленных ими законов, пренебрегает чиновничьей системой и нарушает имеющиеся указания, то с чьей помощью он будет защищать свое владение?! Разве он сможет долго продержаться на престоле, если, находясь между крупными владениями³⁴, не соблюдает четыре перечисленных правила?»

На шестом году [правления Дин-вана] (601 г. до н. э.) Дань-цзы выехал в Чу. На восьмом году [правления Дин-вана] (599 г. до н. э.) правитель владения Чэнь был убит Ся Чжэн-шу³⁵. На девятом году [правления Дин-вана] (598 г. до н. э.) чуский цзы вступил во владение Чэнь³⁶.

[22]

На восьмом году правления (599 г. до н. э.) Дин-ван послал луского Кан-гуна¹ во владение Лу для установления дружественных отношений и раздачи подарков [луским] *дафу*. В домах [луских сановников] Цзи Вэнь-цзы² и Мэн Сянь-цзы³ царила бережливость, а в домах Шусунь Сюань-цзы⁴ и Дунмынь Цзы-цзя⁵ царила расточительность.

Ван спросил возвратившегося [Кан-гуна], кто из луских *дафу* мудр, и Кан-гун ответил: «Дома Цзи и Мэн, по-видимому, будут долго существовать в Лу, а дома Шусуня и Дунмыня, по-видимому, погибнут. Пусть даже не погибнут их семьи, сами они безусловно не избегнут гибели».

Когда ван спросил: «Почему?», Кан-гун ответил: «Я слышал, что слуга непременно должен быть слугой, а правитель правителем. Великодушие, строгость, беспристрастность и милость — качества правителя. Почтительность, усердие, покорность и бережливость — качества слуги.

[Если говорить о правителе, то он] с помощью великодушия сохраняет трон⁶, с помощью строгости все делается вовремя и завершается успехом, с помощью беспристрастности наставления распространяются на всех, с помощью милости устанавливается согласие среди народа. Когда у трона есть защита, он всегда прочен, когда все делается вовремя и завершается успехом, не бывает неудач, когда наставления беспристрастно распространяются на всех, они всеобщие, когда оказываются милости для установления согласия среди народа, народ процветает. Если трон прочен, а дела идут успешно, если наставления распространяются на всех, а народ процветает, можно в течение долгого времени управлять народом. Разве тогда найдется какое-нибудь дело, в котором нельзя было бы добиться успеха?

[Если говорить о слугах, то] почтительность позволяет принимать приказы, усердие позволяет сохранять имущество, по-

корность позволяет успешно служить, бережливость создает достаток в расходах. Когда приказы принимаются с почитительностью, они не нарушаются, когда усердно стремятся сохранить имущество, отсутствует лень, когда покорно служат, избегают смерти, когда соблюдают бережливость и наблюдается достаток в расходах, отдаляются от печали. Если приказы принимаются и не нарушаются, если имущество сохраняется и отсутствует лень, если избегают смерти и далеки от печали — между правителем и его слугами не бывает расхождений. Разве тогда найдется какое-нибудь поручение, с которым низшие не смогли бы справиться? В этом случае правитель, начиная какое-нибудь дело, всегда будет успешлив, а низшие смогут выполнять возложенные на них обязанности, и это создаст [им всем] прекрасную славу, которая сохранится на долгие годы.

Ныне два сановника бережливы и сумели добиться достатка в расходах. Поскольку они добились достатка в расходах, их род пользуется защитой⁷. Два других сановника расточительны, а расточительность показывает, что они не помогают нуждающимся. Поскольку есть нуждающиеся, которым они не помогают, к ним непременно придет печаль. Поступая так, они делают все, чтобы стать еще богаче, а ведь если слуга расточителен, его не терпят во владении, поэтому они идут по пути к собственной гибели».

Ван спросил: «Когда [они погибнут]?» Кан-гун ответил: «Дунмынь занимает по сравнению с Шусунем⁸ более низкое положение, но он более расточителен, поэтому не сможет прослужить двум правителям. Шусунь занимает по сравнению с Цзи и Мэпом⁹ более низкое положение, но он также слишком расточителен, поэтому не сможет прослужить трем правителям. Если они рано умрут сами — это еще полбеды¹⁰, но если они будут творить зло еще много лет, то и род их неизбежно погибнет».

На шестнадцатом году [правления Дин-вана] (591 г. до н. э.) умер луский правитель Сюань-гун. Еще не прибыл гонец сообщить о его смерти, как явился представитель рода Дунмынь сообщить о происшедшей в Лу смуте и бегстве Цзы-цзя в Ци¹¹. На одиннадцатом году правления Цзянь-вана¹² (575 г. до н. э.) луский Шусунь Сюань-бо¹³ за два года до смерти Чэп-гуна¹⁴ также бежал в Ци.

[23]

На восьмом году правления Цзянь-вана (578 г. до н. э.) луский правитель Чэп-гун хотел явиться к его двору, поэтому предварительно послал Шусунь Цяо-жу, чтобы установить дружественные отношения и уведомить о намеченном приезде. [Прибывший Шусунь Цяо-жу] встретился с Вансунь Юэ¹ и имел с ним беседу.

Вансунь Юэ доложил вану: «Приезд луского Шусуня не-

сомненно связан с особыми целями, иначе почему подарки, которые он привез, чтобы поднести вам, так скудны, а речи так заискивающие; по-видимому, он сам просил послать его к вашему двору. Если он сам просил послать его сюда, значит, несомненно, хочет получить от вас подарки. Лица, стоящие у кормила власти в Лу, добиваются только личной власти, поэтому [вначале] они были недовольны его просьбой и [только] в дальнейшем послали его. К тому же у Шусуня лицо с квадратным лбом и узким подбородком, [а люди с такой физиономией] легко обижают других. Не одаривайте его, ван, подарками! Если к нам станут приезжать алчные и жестокие, а мы будем удовлетворять их желания, значит, мы будем награждать злых, да к тому же у нас не хватит для этого богатств². Именно поэтому в древности совершенномудрые [всегда] обсуждали вопрос, жаловать или не жаловать подарки, они обсуждали также, следует ли проявлять радость или гнев [в отношении прибывшего лица], отобрать у него что-нибудь или что-нибудь ему вручить. И руководствовались они не великодушием или милостью, не гневом или суровостью, а только добродетелями [прибывшего]».

Ван, ответив: «Убедительно!», послал гонца разузнать все частным образом в Лу, и оказалось, что Шусунь сам просил послать его ко двору дома Чжоу. После этого ван не стал одаривать Шусуня подарками и принял его по правилам, предусмотренным для обычного посла.

Когда прибыл правитель Лу, его помощником был Чжунсунь Ме³. Вансунь Юэ имел с последним беседу и оказалось, что Чжунсунь Ме любит скромность; Вансунь Юэ доложил об этом вану, и ван щедро одарил Чжунсунь Ме.

[24]

После победы над владением Чу при Янь¹, владение Цзинь послало Ци Чжи² доложить о происшедшем счастливом событии дому Чжоу. Еще до представления доклада Ван Шу, носивший титул Цзянь-гун³, устроил в честь Ци Чжи угощение, на котором они обменялись богатыми подарками в знак дружбы, пили вино, весело разговаривали и остались довольны друг другом.

На следующий день Ван Шу-цзы хвалил [Ци Чжи] при дворе, а Ци Чжи встретился с шаоским Хуань-гуном⁴ и имел с ним беседу.

Шаоский Хуань-гун сказал даньскому Сян-гуну⁵: «Ван Шу-цзы хвалит Вэнь-цзи и считает, что он обязательно станет помощником правителя владения Цзинь, а став помощником правителя владения Цзинь, несомненно привлечет на свою сторону многих *чжухоу*. Поэтому Ван Шу-цзы уговаривает сановников непременно заранее убедить правителя Цзинь назначить Вэнь-

цзи своим помощником, что позволит нам иметь [в Цзинь] своего единомышленника.

Прибывший ныне высокий гость встретился со мной. Он, считая, что победа Цзинь по сути дела объясняется его планами, говорит: „Без меня владение Цзинь не вступило бы в сражение. Имелось пять причин, способствующих поражению Чу, но Цзинь не знало, что это можно использовать, и лишь я заставил воспользоваться ими. Первая причина: [Чу] нарушило договор о дружбе, заключенный с нами при посредничестве владения Сун⁶; вторая причина: обладая малыми добродетелями, [правитель Чу] подкупил *чжухоу*, подарив ему земли⁷; третья причина: [правитель Чу] отказался от зрелого, способного сановника и использовал молодого и неопытного⁸; четвертая причина: [правитель Чу] назначил сановника, но не использовал его советов⁹; пятая причина: войска исцев¹⁰ и [войска] владения Чжэн последовали за правителем Чу, но каждое стояло на отдельной позиции и они не составляли единого целого.

Вина [за войну] лежала не на владении Цзинь¹¹, что позволило Цзинь завоевать симпатии народа и командующих, стоявших во главе четырех армий¹², а поэтому сила войск была велика. Поскольку войска использовали правильно, *чжухоу* примкнули к Цзинь. Все это создало [для Цзинь] пять условий для победы. Первое условие: имелись оправдания [войны]¹³; второе условие: Цзинь завоевало симпатии народа; третье условие: командующие войсками упорно сопротивлялись; четвертое условие: войска были правильно построены; пятое условие: *чжухоу* дружественно относились [к Цзинь].

Для победы достаточно и одного условия, того же, кто, обладая пятью условиями для победы, избегает нападать на врага, у которого пять причин для поражения, нельзя считать за человека. Необходимо было вступить в сражение, но Луань и Фань не хотели боя, поэтому я принудил их к нему¹⁴. Таким образом, сражение и победа произошли [исключительно] из-за меня. К тому же в сражении, для которого не имелось плана, я совершил три выдающихся подвига: проявил смелость, соблюдал при этом правила поведения, не забывал и о человеколюбии. Я три раза отгонял чуских воинов, что указывает на смелость; сталкиваясь с их правителем, непременно прыгивал с колесницы и спешил к нему навстречу, что указывает на соблюдение правил поведения¹⁵; мог захватить в плен правителя владения Чжэн¹⁶, но отпустил его, что указывает на человеколюбие. Если при таких достоинствах я буду управлять делами владения Цзинь, владения Чу и Юэ непременно станут являться на аудиенцию [ко двору правителя Цзинь]“.

Я сказал: „Конечно, вы мудры, но выдвижение сановников в Цзинь производится без нарушения установленного порядка. Боюсь, что власть не дойдет до вас“¹⁷. Ци Чжи возразил: „Разве существует какой-нибудь установленный порядок? В прошлом покойный *дафу* Сюнь Бо пришел к власти, занимая пост

помощника командующего нижней армией¹⁸, а Чжао Сюань-цзы¹⁹ не участвовал в военных походах и тем не менее стал у власти. Ныне Луань Бо²⁰ пришел к власти, будучи командующим нижней армией. Если говорить об этих трех лицах, то я им ни в чем не уступаю и даже превосхожу их. Разве не может помощник командующего новой армией так же возвыситься и прийти к власти? Буду непременно добиваться ее! Таковы его слова, и что вы о них думаете?»

Сян-гун ответил: «В народе говорят: „Кинжал у горла“²¹, уж не относится ли эта поговорка к Ци Чжи? Благородный муж не занимается самовосхвалением, выражает порицание уступчивостью и гнушается подавлять других. По природе своей люди стремятся превзойти стоящих выше их, но подавлять других нельзя. Стремление подавить других приводит к тому, что те, кого подавляют, начинают действовать с еще большей энергией. Именно поэтому совершенномудрые ценят уступчивость. К тому же пословица говорит: „Дикий зверь ненавидит расставленные для него сети, а народ ненавидит стоящих над ним“. Кроме того, в „Книге“ сказано: „С народом можно сблизиться, но нельзя стоять над ним“²². В „Книге песен“ говорится: „Добрый и ровный благородный муж, стремясь к счастью, не идет порочными путями“²³. Как предписывают правила поведения, равному по положению необходимо всегда три раза уступать. Таким образом, совершенномудрые знали, что стоять над народом нельзя. Поэтому правящий Поднебесной должен прежде всего думать о народе и только после этого искать у него защиты, тогда он может в течение долгого времени наслаждаться счастьем.

Ныне Ци Чжи, который по положению ниже семи сановников, хочет стать над ними, т. е. стремится подавить семь человек. Этим он навлечет на себя злобу семи человек, а ведь даже злобу малых людей трудно вынести, что же говорить о злобе влиятельных сановников? Что он сможет поделать с ними!

Победа Цзинь объясняется тем, что Небо, разгневавшись на Чу, сделало ему предостережение руками владения Цзинь. Однако Ци Чжи присваивает себе сделанное Небом и полагает, что победа достигнута благодаря его усилиям, но разве он не ставит себя этим в опасное положение? Ведь присвоение сделанного Небом — дурной поступок, а подавление других — нарушение долга. От совершающего дурные поступки отворачивается Небо, против нарушающего долг поднимает восстания народ.

Кроме того, какие три выдающихся подвига совершил Ци Чжи? Ведь человеколюбие, соблюдение правил поведения и смелость проявлены не им, а народом²⁴. Выполнить долг и умереть [в интересах государства] — это смелость; соблюдать долг и следовать законам — это соблюдение правил поведения; воспитывать в себе чувство долга и совершать многочисленные славные дела — это человеколюбие. [С другой стороны], не-

искреннее человеколюбие есть показное человеколюбие²⁵; неискреннее соблюдение правил поведения есть постыдное действие²⁶; неискренняя смелость есть разбой²⁷. Во время войны самое лучшее — стремиться к полному уничтожению врага, а во время мира самое лучшее — следовать долгу²⁸. Поэтому, командуя войсками, необходимо проявлять смелость и решительность, а занимаясь делами при дворе — соблюдать порядок²⁹, это и приводит к успеху в делах.

Нарушив правило войны и самовольно отпустив правителя владения Чжэн, Ци Чжи показал, что он — разбойник; отказавшись от решительности и проявив снисхождение, он совершил постыдный поступок, изменив своему владению и сблизившись с врагом; Ци Чжи присвоил себе славу человеколюбивого. Он совершил три неискренних действия, стремясь сместить стоящих выше него, поэтому ему далеко до власти. На мой взгляд, „кинжал у его горла“, ему не продержаться долго, и даже наш Ван Шу не сможет избежать беды. В „Великой клятве“ говорится: „Небо непременно следует желаниям народа“³⁰, а Ван Шу стремится к дружбе с Ци Чжи, поэтому разве он может не разделить с ним его участь?»

На следующий год, после того как Ци Чжи вернулся во владение, он погиб во время возникших беспорядков³¹. Когда Бо Юй³² вступил в борьбу с Ван Шу по имени Чэнь-шэн, последнему пришлось бежать в Цзинь.

РЕЧИ ЦАРСТВА ЧЖОУ

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

[25]

На съезде [чжухоу] в Кэлине¹ даньский Сян-гун встретился с правителем владения Цзинь Ли-гуном², который смотрел далеко перед собой, а при ходьбе высоко поднимал ноги. Затем он встретился с цзиньскими [сановниками]: Ци Ци³, в речах которого сквозило пренебрежение к другим, Ци Чоу⁴, в речах которого содержалась клевета на других, и Ци Чжи, речи которого были хвастливы; циским [сановником] Го Цзо⁵, который говорил все без утайки, и луским [правителем] Чэн-гуном, который говорил об угрозе со стороны [владения] Цзинь и клевете Ци Чоу⁶.

Дань-цзы сказал [лускому Чэн-гуну]: «К чему вы беспокоитесь, правитель! Цзинь ожидают смуты, и, по-видимому, беда от них падет на правителя и трех представителей фамилии Ци»⁷. Правитель [владения] Лу спросил: «Я боюсь, что мне не избежать гибели от рук [владения] Цзинь. Но теперь вы говорите, что в нем возникнут смуты. Позвольте спросить, определено ли это волей Неба или связано с действиями людей?»⁸

Дань-цзы ответил: «Я не музыкант⁹ и не великий астролог — откуда же мне знать волю Неба? Однако я видел облик правителя владения Цзинь и слышал речи трех представителей фамилии Ци. Их непременно вот-вот должна постигнуть беда.

Глаза благородного мужа придают внешности спокойствие, а ноги шагают в соответствии с выражением глаз. Поэтому по облику можно узнать о сердце. Глаза выражают то, к чему стремятся, а ноги двигаются, куда смотрят глаза. Ныне же правитель владения Цзинь смотрит далеко перед собой, а при ходьбе высоко поднимает ноги, т. е. его глаза оторваны от тела, а ноги не шагают куда смотрят глаза, что, несомненно, указывает на двойственность его сердца. Если его глаза и фигура не связаны друг с другом, как он может долго продержаться у власти!

Съезд *чжухоу* — важное событие для народа, от которого зависит существование или гибель владения. Поэтому если владению не угрожает беда, то походка правителя, участвующего в съезде, его речи, взгляд и манера слушать непременно должны быть без изъяна, и по ним можно судить о его добродетелях. Устремленный далеко перед собой взгляд, [как у правителя владения Цзинь], указывает, что правитель с каждым днем все более отходит от того, что ему надлежит делать; высоко поднимаемые ноги указывают, что правитель с каждым днем все более отказывается от добродетели; противоречивость в речах указывает, что правитель с каждым днем все более подрывает доверие к себе; небрежная манера слушать указывает, что правитель с каждым днем все более лишается славы. А ведь глаза говорят о соблюдении долга, ноги служат для того, чтобы следовать по пути добродетели, рот — чтобы укреплять к себе доверие, уши — чтобы слушать о славных делах. [К походке, речам, взгляду и манере слушать] нельзя не относиться с должным вниманием. Потеря половины перечисленных качеств сулит бедствия, а полная их потеря влечет за собой гибель владения. Правитель владения Цзинь уже потерял два качества, поэтому я и сказал про него так ¹⁰.

Представители фамилии Ци пользуются любовью правителя [владения] Цзинь. Трое из них занимают посты сановников, а пятеро — посты *дафу*, и они должны бы испытывать страх, занимая такое положение. Ведь занимающие высокое положение действительно быстро падают со своих постов, а обильной пищей ¹¹ поистине можно быстро отравиться. Однако ныне в речах Ци Бо ¹² сквозило пренебрежение к другим, в речах Шу ¹³ содержалась клевета на других, речи Ци ¹⁴ были хвастливы. Пренебрежение к другим приводит к их угнетению, клевета приводит к возведению ложных обвинений, хвастливость приводит к подавлению ближних. Коль скоро [указанные три лица] пользуются любовью правителя, да к тому же [возбудили против себя недовольство] трех групп обиженных ими лиц — кто сможет терпеть подобное положение?!

Циского Го-цзы тоже постигнет беда. Стоять во главе развращенного владения и иметь склонность говорить все без утайки, указывая на ошибки других, — значит создавать основу для беды. Только достойный человек может воспринять откровенные речи, а разве такие люди есть в Ци!

Я слышал, что если владение, в котором господствуют добродетели, граничит с владением, в котором добродетели не совершенствуются, оно всегда выигрывает от этого. Ныне вы находитесь недалеко от [владения] Цзинь и граничите с [владением] Ци, поэтому когда в Ци и Цзинь возникнут беды, вы сможете стать гегемоном. Вас могут постигнуть бедствия только от отсутствия личных добродетелей — так к чему же печалиться об опасности со стороны Цзинь? Скажу еще, что человек, получивший имя от чандисцев ¹⁵, стремится лишь к личной вы-

годе и не соблюдает долга¹⁶. Поскольку он стремится к личной выгоде и погряз в разврате, почему бы его не изгнать?»

Вернувшись в свое владение, правитель Лу изгнал Шусунь Цяо-жу. На одиннадцатом году правления Цзянь-вана (575 г. до н. э.) состоялся съезд *чжухоу* в Кэлине. На двенадцатом году [правления Цзянь-вана (574 г. до н. э.)] во владении Цзинь убили трех представителей фамилии Ци. На тринадцатом году [правления Цзянь-вана (573 г. до н. э.)] был убит [Ли-гун], правитель владения Цзинь¹⁷. Его похоронили за восточными воротами города И¹⁸, причем в похоронах участвовала лишь одна колесница, запряженная четверкой лошадей¹⁹.

Цисцы убили Го У-цзы²⁰.

[26]

Чжоу, сын цзиньского Сунь-таня¹, прибыл ко двору Чжоу, где служил даньскому Сян-гуну². [В период службы] он стоял, не наклоняясь ни в одну сторону; смотрел, не вращая глазами; слушал, не наострая ушей; говорил, не касаясь далеких предметов; рассуждая о почтительности, неизменно касался Неба³; рассуждая о преданности, неизменно касался своих стремлений⁴; рассуждая о доверии, неизменно касался самого себя⁵; рассуждая о человеколюбии, неизменно касался других⁶; рассуждая о долге, неизменно касался выгоды⁷; рассуждая о мудрости, неизменно касался дел⁸; рассуждая о смелости, неизменно касался наказаний⁹; рассуждая о наставлениях, неизменно касался существующих [между ними] различий¹⁰; рассуждая о почтительности к родителям, неизменно касался духов¹¹; рассуждая о милости, неизменно касался дружественных отношений¹²; рассуждая об уступчивости, неизменно касался соперников¹³.

Когда во владении Цзинь случалось печальное событие, он всегда горевал, а когда случалось радостное событие, всегда радовался.

Заболев, Сян-гун вызвал Цин-гуна¹⁴ и сказал: «Непременно хорошо относиться к цзиньскому Чжоу, в будущем он приобретет владение Цзинь. Его поведение добродетельно, а добродетели приносят покровительство Неба и Земли. Тот, на кого Небо и Земля ниспосылают счастье, в худшем случае приобретет владение, а в лучшем — Поднебесную.

Ведь почтительность — это уважение, предусматриваемое добродетелью; преданность — искренность, предусматриваемая добродетелью; доверие — покровительство, предусматриваемое добродетелью; человеколюбие — любовь, предусматриваемая добродетелью; долг — умение вести дела, предусматриваемое добродетелью; мудрость — повозка для добродетели; смелость — руководитель добродетели; наставления —

распространение добродетели; почтительность к родителям — основа добродетели¹⁵; милость — милосердие, предусмотренное добродетелью; уступчивость — применение добродетели на деле.

Подражание Небу позволяет быть почтительным; руководство своими стремлениями позволяет быть преданным; беспокойство о личных качествах позволяет пользоваться доверием; любовь к людям позволяет быть человеколюбивым; стремление управлять, принося выгоду другим, позволяет соблюдать долг; умение вести дела позволяет быть мудрым; следование долгу позволяет быть смелым; умение различать [дурное и доброе] позволяет давать наставления; прославление духов позволяет быть почтительным к родителям; милосердие и дружелюбие позволяют быть милостивым; выдвижение соперников позволяет быть уступчивым. Чжоу обладает всеми перечисленными одиннадцатью качествами.

Небу присущи шесть начал¹⁶, а Земле пять стихий, и числа эти — неизменны. Шесть начал Неба образуют [как бы] основу ткани, а пять стихий Земли образуют [как бы] утók ткани, и если не путают основу и утók¹⁷ — это признак добродетелей. [Наш покойный правитель] Вэнь-ван был по натуре добродетелен, поэтому Небо ниспослало на него счастье, вручив Поднебесную, а ведь Чжоу тоже исполнен добродетелей. Вдобавок предки Чжоу, имена которых указаны на табличках четного и нечетного рядов¹⁸, — близкие родственники правителей владения Цзинь, поэтому он может получить это владение.

К тому же когда [Чжоу] стоит, он не наклоняется ни в одну сторону, что указывает на правильность поведения; смотрит, не вращая глазами, что указывает на степенность; слушает, не наострая ушей, что указывает на зрелость; говорит, не касаясь далеких предметов, что указывает на осмотрительность. Правильность поведения позволяет следовать по пути добродетели; степенность вызывает доверие к добродетели; зрелость позволяет соблюдать добродетель до конца; осмотрительность позволяет сохранять добродетель. Сохранение добродетели и соблюдение ее до конца в чистом и неизменном виде, следование по правильному пути и стремление делами вызвать доверие других свидетельствуют о хорошем понимании прекрасных добродетелей. Осмотрительность, зрелость, степенность и правильность поведения — помощники добродетели. Радость или печаль по поводу событий в Цзинь показывают, что Чжоу не забыл своей родины. Он исполнен добродетелей, ему помогают четыре прекрасных качества, что же он может получить [за это], кроме владения!

Когда Чэн-гун возвращался на родину¹⁹, как я слышал, в Цзинь гадали на него по тысячелистнику. Выпала гексаграмма *гань*, которая, изменившись, превратилась в гексаграмму *пи*²⁰. Объяснение гексаграммам гласило: „Достоин, но не до конца: правители три раза выйдут [из Чжоу]“²¹. Один из них уже вые-

хал [из Чжоу]²², кто будет последним — неизвестно, а следующим обязательно должен быть этот [Чжоу].

К тому же я слышал, что при рождении Чэн-гуна его мать видела во сне, как дух написал тушью на ягодице младенца: „Пусть владеет Цзинь, а через три поколения владение будет вручено внуку Хуаня“²³. В связи с этим Чэн-гуну дали имя Хэй-тунь — Черная ягодица.

К настоящему времени, [считая от Чэн-гуна], уже сменилось два поколения. Сян-гун²⁴ носил имя Хуань, а Чжоу — его внук. Ныне он обладает прекрасными добродетелями, с почтением относится к родителям, отличается почитательностью, так кто же, кроме него, [может выехать из Чжоу в Цзинь]!

К тому же сон, [который видела мать Чэн-гуна], говорит, что владением Цзинь обязательно будет владеть внук Хуаня, а объяснения к гексаграммам гласят, что правители для владения Цзинь обязательно явятся три раза из Чжоу, причем по своим добродетелям Чжоу достоин занять пост правителя владения. Таким образом, все три предзнаменования говорят об одном и том же. Я слышал, что в „Великой клятве“²⁵, которая рассказывает о прошлых событиях, говорится: „Мои сны совпадают с результатами моего гадания на панцирях черепах и согласуются с прекрасными предзнаменованиями“²⁶, поэтому если я выступлю в поход против династии Шан, обязательно одержу победу“. Тогда тоже три вещи говорили об одном и том же. Ныне правитель Цзинь совершает одно неправо деяние за другим, у него нет законных наследников²⁷, и, по-видимому, он лишится владения. Обязательно поскорее начинайте хорошо относиться к цзиньскому Чжоу — он будет править [владением] Цзинь».

Цин-гун согласился с этими словами. Когда при Ли-гуне в Цзинь возникли беспорядки²⁸, цзиньцы вызвали Чжоу и возвели его на престол. Это был правитель Дао-гун.

[27]

На двадцать втором году правления Лин-вана (550 г. до н. э.)¹ произошло сражение между реками Гу и Ло², воды которых грозили разрушить дворец вана, в связи с чем ван хотел перекрыть течение [рек].

Наследник престола Цзинь³, увещевая Лин-вана, сказал: «Нельзя [этого делать]. Я, Цзинь, слышал, что в древности стоявшие во главе народа не сносили гор, не повышали уровня воды в пересыхающих болотах, не перекрывали течения рек, не спускали воду из озер. Ведь горы — это скопление земли, пересыхающие болота — места, где находит приют все живое, реки — проводники для животворных сил [Неба и Земли], озера — места скопления воды. Вначале, когда образовались Небо и Земля, они собрали [землю] и создали высокие горы, посе-

лили все живое на низких местах⁴, расчистили и определили русла для рек, чтобы проводить по ним свою животворную силу, построили заграждения вокруг сырых и низких мест, желая собрать вместе прекрасные качества воды⁵. Вследствие этого собранная в горы земля не обрушивалась и не осыпалась, все живое имело место для приюта, животворные силы [Неба и Земли] не застаивались, но и не рассеивались. В результате народ при жизни имел средства для существования, а в случае смерти — место для погребения. При таком положении не приходилось печалиться, что кто-то преждевременно умрет, кто-то сойдет с ума, умрет от эпидемии или заболеет, не было также хлопот, связанных с голодом, холодом или недостатком в средствах. Именно поэтому высшие и низшие могли сохранять друг с другом прочное единство, которое давало возможность быть готовым к непредвиденным бедствиям. Мудрые правители древности как раз обращали пристальное внимание только на это⁶.

В прошлом Гун-гун⁷ отказался следовать по этому пути. Он находил удовольствие в плотских наслаждениях и музыке, погубил свое тело развратом, хотел перекрыть течение всех рек, снести возвышенности и запрудить низменности, чтобы нанести вред Поднебесной. За это великое Небо не дало ему счастья, народ не оказал помощи, возникли беды и смуты, в результате которых Гун-гун был уничтожен. Затем во времена Ю-юя⁸ жил Гуи⁹, правитель владения Чун. Он дал волю своему порочному сердцу, а в действиях повторил ошибки Гун-гуна, за что Яо убил его в горах Юйшань.

После этого Бо-юй¹⁰, помня о нарушении законов [Неба и Земли], имевших место в прошлом, привел, в порядок и изменил существовавшую систему. Он взял за образец в делах явления Неба и Земли, соответственно с этими явлениями установил все законы, сопоставил их с нуждами народа и взвесил применительно ко всему живому¹¹. Внучатый племянник Гун-гуна, занимавший должность *сюэ*¹², помогал ему [в усмирении вод].

[Юй] оставил высокие места высокими, низкие — низкими, проложил русла рек, дал выход застоявшимся водам¹³ и собрал воды в водоемах, что позволило всему пышно произрастать. Он определил девять больших и высоких гор¹⁴, прорыл русла и дал сток девяти рекам¹⁵, обнес заграждениями девять озер¹⁶, дал растительности возможность пышно расти на девяти высыхающих болотах¹⁷, обработал девять [пустовавших] равнин и сделал пригодными для жилья все уголки девяти областей, в результате чего в землях между четырьмя морями установилось спокойствие и согласие. [Юй не нарушал законов Неба и Земли], поэтому темное начало не скрывалось на Небе¹⁸, светлое начало не рассеивалось по Земле, в водах не скапливались застойные силы¹⁹, огонь не приносил неожиданных бедствий, духи не ходили окольными путями²⁰, народ не имел

порочных стремлений, сезоны года не нарушали установленно-го чередования, насекомые не причиняли вреда растениям.

[Сыюэ] подражал подвигам Юя и оценивал их с точки зрения нравственных принципов, поэтому все начинания приносили прекрасные результаты, которые совпадали с желаниями Верховного владыки. Великое Небо, с одобрением относившееся к их действиям, наградило Юя Поднебесной, пожаловало фамилию Сы и дало его роду название Ю-ся, желая этим сказать, что Юй смог принести большое счастье для всего живого²¹. Сыюэ Небо наградило владением, назначило главой *чжу-хоу*, пожаловало фамилию Цзян и дало его роду название Ю-люй, желая этим сказать, что он был руками и ногами, сердцем и спинным хребтом Юя и смог благодаря этому накормить все живое и принести благосостояние народу²².

Таким образом, разве *ван* и *сыбо*²³ не пользовались огромной любовью Неба, хотя оба являлись потомками погибших ванов²⁴? Только из-за того, что [в делах управления] они похвально соблюдали долг, у них в последующих поколениях сохранились потомки, которые продолжали приносить жертвы, не изменяя твердо установленных для этого правил. Так, хотя в дальнейшем владение Ю-ся ослабло, владения Ци и Цзэн²⁵ продолжают существовать, хотя владения Шэнь²⁶ и Люй ослабли, владения Ци и Сюй²⁷ продолжают существовать. Только из-за того, что [Юй и Сыюэ] имели огромные заслуги, Небо пожаловало им фамилии и им приносятся жертвы, а (Юй) получил даже Поднебесную.

Когда их потомки лишились занимаемых постов²⁸, это, несомненно, произошло из-за того, что они заменили [прекрасные качества своих предшественников] нерадивостью и распущенностью, а поэтому погубили род и фамилию, пришли в упадок, от которого их уже нельзя было спасти, лишились потомства, остались без наследников, которые приносили бы им жертвы, а члены их семей разорились, превратившись в зависимых или конюхов. Разве погибшие не пользовались любовью Неба, поскольку они были потомками императоров Хуан-ди и Янь-ди²⁹? Только из-за того, что они не следовали законам Неба и Земли, не соблюдали порядка, связанного со сменой четырех сезонов года, не учитывали нужд народа и духов и не основывались на законах управления живыми существами, их роды оказались уничтоженными, они остались без наследников и им вплоть до настоящего времени не приносились жертвы. Когда же они снова обрели прежнее положение³⁰, это, несомненно, произошло из-за того, что они заменили [нерадивость и распущенность] преданностью и доверием, стали соразмерять свои поступки с законами Неба и Земли, действовать сообразно с сезонами года, проявлять дружественное отношение к народу и духам, основываться на законах управления живыми существами, а поэтому их высокие добродетели принесли прекрасные результаты, они долго и ярко сияют своим блеском, получили

[от Неба] фамилии и названия родов, а вдобавок к этому прекрасные титулы [чжухоу].

Если вы, ван, будете развивать наставления, оставленные покойными ванами, вникнете в установленные ими правила поведения и законы о наказаниях, а затем [на основании этого] посмотрите на [лиц], приведших владение к расцвету или гибели, вам все станет ясно. Лица, приведшие владение к расцвету, непременно имели заслуги, подобные заслугам правителей из рода Ю-ся или Ю-люй, а лица, приведшие владение к гибели, непременно терпели неудачи подобно Гун-гуну или Гуню.

Разве ныне лица, стоящие у власти при нашем дворе, фактически не занимаются нарушением [законов Неба и Земли] и не идут наперекор духам двух рек, утверждая, что борьба духов за первенство наносит вред дворцу вана. Вы же приукрашиваете их ошибочное мнение, но разве так можно поступать? В народе существуют поговорки: „Не проходи мимо ворот в доме человека, склонного к беспорядкам“, „Помогающий повару пробует пищу, помогающий дерущемуся получает раны“, „На того, кто не любит беды, беды не падают“. В „Книге песен“ говорится:

Четверка жеребцов отважно мчится,
Развеваются флаги с изображениями сокола и черепахи.
Смуты возникли и не утихают;
Нет владения, которому бы не грозила гибель³¹.

Там же сказано:

Народ жаждет смут
И предпочитает творить зло³².

Таким образом, когда видят смуты, но не остерегаются их, всегда приходится терпеть многочисленные беды, а когда смуты еще и замалчиваются, [печальный] конец становится еще более очевидным. Даже если ропщет и восстает народ, его не остановить, тем более это относится к духам. Вы, ван, хотите запрудить сражающиеся между собой реки, чтобы сохранить красоту дворца, т. е. замазываете смуту и помогаете происходящему сражению, а это означает, что вы делаете очевидными ожидающие вас беды и сами напрашиваетесь на рану.

Наши прежние ваны, начиная от Ли-вана, Сюань-вана, Ю-вана и Пин-вана, своими действиями [как бы] стремились навлечь на себя беды, ниспосылаемые Небом, и эта привычка не исчезла до сегодняшнего дня. Если мы и дальше будем делать очевидными ожидающие нас беды, боюсь, что они распространятся на ваших сыновей и внуков; и развод вана не ослабнет тогда еще больше? Что тогда можно будет сделать?

Считая от Хоу-цзи³³, усмирившего волнения, только ко времени Вэнь-вана, У-вана, Чэн-вана и Кан-вана³⁴ с трудом удалось успокоить народ. Другими словами, начиная с Хоу-цзи, который заложил основы [добродетельного правления] и успо-

коил народ, сменилось пятнадцать ванов³⁵, и только Вэнь-ван впервые усмирил народ, а всего сменилось восемнадцать ванов³⁶, и только Кан-ван смог его полностью успокоить. Вот как было трудно! После Ли-вана, первым изменившего законы [покойных ванов], сменилось четырнадцать ванов³⁷. Итак, с тех пор как были заложены основы [добродетельного правления], сменилось пятнадцать ванов, и только тогда народ был успокоен, а с тех пор как [Ли-ван] заложил основы для возникновения бедствий, также сменилось пятнадцать ванов. Не означает ли это, что [дому вана] уже нельзя помочь?

День и ночь я пребываю в тревоге и страхе, повторяя: „Какие нужно совершенствовать добродетели для придания хотя бы небольшого блеска дому вана, чтобы он мог принять ниспосылаемое Небом счастье?!“ Однако вы, ван, делаете очевидными ожидающие вас беды и смуты, помогаете их возникновению. Как же вы справитесь с ними?

Разве для вас, ван, не могут служить примером правители [племен] Ли³⁸ и Мяо³⁹, а в более позднее время — правители последнего периода династий Ся и Шан⁴⁰, которые вверху не брали пример с Неба, внизу не подражали Земле, в середине не поддерживали дружественных отношений с народом, в четырех углах страны не следовали сезонам года и не приносили жертв духам неба и земли, т. е. пренебрегали пятью правилами⁴¹, отказавшись от них, в результате чего народ сровнял с землей их храмы предков, огнем пожег ритуальные сосуды, превратил в зависимых их сыновей и внуков, которые, лишившись занимаемого положения, сравнились с простым народом⁴².

Разве вы не сталкивались также с примерами высокой добродетели прежних мудрых ванов, которые руководствовались перечисленными пятью правилами, за что получали от Неба великое счастье, пользовались помощью народа, заслуживающей награды, их сыновья и внуки жили в изобилии и достатке, а добрая слава о них долго не забывается. Все это известно вам, Сын Неба!

Бывает, что сыновья и внуки тех, кто выдвинут Небом на высокий пост, находятся в поле⁴³ из-за того, что они хотели ввергнуть народ в смуты, а бывает также, что лица, жившие в поле, находятся около алтаря для принесения жертв духам земли и злаков из-за того, что они хотели принести спокойствие народу. Причина [в обоих случаях] одна и та же. В „Книге песен“ сказано:

Пример Инь недалеко,
Он дан во времена правителя Ся⁴⁴,

так как же сохранить красоту дворца, вызывая эти смуты!

Если сопоставить ваши намерения с [правилами служения] Небу и духам, они не сулят счастья, если сравнить их с [законами] Земли и [правилами управления] живыми существами,

они нарушают долг, если оценить их с точки зрения правил управления народом, они не человеколюбивы, если сопоставить их с требованием действовать согласно с сезонами года, они нарушают это требование, если судить их по наставлениям, оставленным прежними ванами, они неправильны. Если посмотреть на ваши действия с точки зрения „Книги песен“, *Шан-шу* и образцовых народных выражений, они напоминают действия погибших ванов. Оценивая ваши действия со всех сторон и оказывается, что их не с чем сопоставить и сравнить. Подумайте об этом, ван!

Когда в больших делах не следуют явлениям неба, в мелких делах не придерживаются текстов⁴⁵, вверху отрицают законы Неба, внизу отрицают милости Земли, в середине отрицают правила управления народом, в четырех углах страны отрицают требование действовать в соответствии с сезонами года, — значит, непременно нарушают моральные устои. Действовать и не соблюдать моральные устои — путь, наносящий вред [государству].

Ван в конце концов все же запрудил реки. Когда стал править Цзин-ван⁴⁶, у него появилось много любимцев, из-за чего впервые начались смуты. После смерти Цзин-вана при дворе вана возникли большие смуты⁴⁷, а когда на престол вступил Дин-ван⁴⁸, дом вана ослабел еще более.

[28]

Цзиньский [дафу] Яншэ Си¹, прибывший для установления дружественных отношений ко двору Чжоу, раздавая подарки дафу, дошел до даньского Цзин-гуна². Цзин-гун угостил его скромно, но почтительно; при поднесении подарков и угощений соблюдал правила поведения, принятые при приеме гостя, [во время приема] смотрел поверх сидевших на почетных местах и исполнял их желания. За угощением не говорил о личных делах, при проходах не переступил границ предместий столицы, во время беседы с радостью прочитал гимн «Великое Небо объявило волю о создании царства»³.

Когда старый слуга даньского Цзин-гуна провожал Шу-сясяна, Шу-сян сказал ему: «Удивительно! Я слышал, как говорят, что одна фамилия не возвышается дважды, но не ожидает ли ныне дом Чжоу новое возвышение? Ведь у него есть Дань-цзы!

В прошлом великий астролог И⁴ говорил: „В поступках самое лучшее — почтительность, в образе жизни самое лучшее — скромность, среди добродетелей самая лучшая — уступчивость, в делах самое лучшее — совет с другими“. На церемонии, которой удостоил меня Дань-цзы, он проявил все эти качества.

Помещения в его доме невысоки, а посуда не украшена красным лаком и резьбой, что указывает на скромность. В дви-

жениях он осторожен, в поступках чист, дела при дворе и в доме ведет в порядке, что указывает на почтительность. Во время угощения, когда укреплялись дружественные отношения и я был удостоен подарка, он не возносил себя над сидящими выше его, что указывает на уступчивость. Выполняя правила поведения в отношении меня как гостя, он действовал согласно желаниям высших, что указывает на стремление советоваться с другими. Добавим, что он не говорил о личных делах да [во время проводов] не смешался с другими⁵, — значит, он умеет не возбуждать [против себя] недовольство других.

[Дань-цзы] живет скромно, действует почтительно, среди его добродетелей есть уступчивость, в делах он советуется с другими, к тому же не возбуждает [против себя] недовольства других. И если он станет сановником, помогающим вану, то разве [дом Чжоу] не сможет возвыситься снова?!

К тому же во время беседы он с радостью прочел гимн „Великое Небо объявило волю о создании царства“, прославляя огромные добродетели. В гимне говорится:

Великое Небо объявило волю о создании царства;

Два правителя⁶ приняли ее.

Создавшие царство ваны не смели предаваться покою;

С утра и до ночи стали основываться на том,

во что верили;

Великодушно относились к народу, стремясь принести

ему спокойствие.

Как прекрасно они широко засияли своими добродетелями,

Вселили сердечность в свои сердца

И твердо установили в Поднебесной мир!

Гимн говорит о добродетелях ванов, создавших царство. Создавшие царство ваны сумели проявить гражданские добродетели и ярко засиять ими, сумели укрепить военные добродетели и совершить [великие] подвиги.

[В гимне] сказано о воле на создание царства, а ранее упоминается Великое Небо, что указывает на почтение к высшим. Слова „два правителя приняли ее“ указывают [на то, что заслуга создания царства] уступает более добродетельному. Слова „создавшие царство ваны не смели предаваться покою“ указывают на уважение к чиновникам⁷. Слова „с утра и до ночи“ говорят о почтительном отношении к делам. Иероглиф *цзи* объясняется как *ши* [„начинать“], иероглиф *мин* — как *синь* [„верить“], иероглиф *ю* — как *куань* [„великодушный“], иероглиф *ми* — как *нин* [„спокойствие“]⁸, иероглиф *цзи* — как *мин* [„сиять“], иероглиф *си* — как *гуан* [„широкий“], иероглиф *дань* — как *хоу* [„сердечность“]⁹, иероглиф *сы* — как *гу* [„твердо“], иероглиф *цзин* — как *хэ* [„мир“].

В начале гимна говорится о почтении к высшим, уступчивости по отношению к более добродетельному и уважении к чиновникам. В средней части говорится о почтительном отношении [к делам], скромности, вере [в волю Неба] и великодушии, соблюдая которые ваны принесли спокойствие народу. В по-

следней части говорится, что ваны вселили сердечность в свои сердца и широко распространили ее [на всех], что позволило твердо установить в Поднебесной мир. Таким образом, [оба вана] начали с уступчивости по отношению к более добродетельному, затем проявили веру в волю Неба и великодушие, а закончили твердым установлением мира [в Поднебесной], поэтому и говорится, что они сумели создать царство.

Дань-цзы скромн, почитателен, уступчив и советуется с другими, т. е. обладает совершенными добродетелями. Если Дань-цзы не возвысится сам, его сыновья и внуки несомненно будут многочисленны и слава о нем не забудется в будущих поколениях. В „Книге песен“ говорится:

Как нужно относиться к сородичам?
Для сородичей нужно создать изобилие;
Тогда благородный муж будет жить десять тысяч лет,
А его наследникам [Небо] навеки пожалует счастье¹⁰.

Слово „сородичи“ указывает, что не посрамляется слава прежних мудрых ванов¹¹, иероглиф *кунь* означает создание изобилия для народа, выражение „десять тысяч лет“ говорит, что добрая слава [никогда] не будет забыта, слово „наследники“ указывает, что сыновья и внуки будут многочисленны.

Дань-цзы с утра и до ночи не забывает о добродетелях ванов, создавших царство, и про него можно сказать, что он не срамит славы прежних мудрых ванов. Он придерживается блестящих добродетелей и сохраняет их, чтобы помогать дому вана, и про него можно сказать, что он стремится принести изобилие народу. Тот же, кто совершает добрые дела, чтобы приносить народу единение и благосостояние, неизменно пользуется счастьем иметь блестящую славу и многочисленное потомство, а Дань-цзы, несомненно, заслуживает этого. Если [сородичи] Дань-цзы придут в упадок¹², несомненно, только сыновья и внуки этого благородного человека, а не выходцы из другого рода, продолжат его дела».

[29]

На двадцать первом году правления (524 г. до н. э.) Цзин-ван собирался отлить большие монеты¹.

Даньский Му-гун² сказал: «Нельзя [этого делать]. В древности, когда Небо ниспосылало стихийные бедствия, при измерении [стоимости] ценностей и тканей³ их оценивали в тяжелых или легких монетах, чтобы помочь народу. Если народ страдал от [низкой стоимости] легких монет, отливались тяжелые монеты, которые пускались в обращение. Тяжелые монеты временно пускались в обращение вместо легких⁴, и весь народ пользовался выгодами от этого. Если народ не мог выносить [высокой стоимости] тяжелых монет, отливали больше легких, которые пускались в обращение, но тяжелые монеты не упразднялись. Таким образом, имелись легкие монеты, которые

временно пускались в обращение вместо тяжелых, а народ пользовался выгодами и от больших и от мелких монет.

Ныне вы, ван, хотите упразднить легкие и выпустить тяжелые монеты, из-за чего народ лишится имеющихся у него ценностей; разве это не приведет к его обнищанию? Обнищание создаст нехватку необходимых для вас предметов, нехватка приведет к тяжелым поборам с народа, который не сможет поставлять требуемое, появятся далеко идущие стремления, и, таким образом, вы отдадите народ от себя.

К тому же подготовка [царства] проводится заранее, до наступления бедствий, а когда бедствия наступают, против них применяются [разработанные] меры, причем указанные действия не совпадают во времени. Если можно подготовиться заранее, но подготовка не проводится — это называется нерадивостью, а если то, что можно сделать позднее, делается заранее — это называется навлечением на себя бедствий⁵. Дом Чжоу, несомненно, слабое царство, Небо еще не пресытилось ниспосылать на него несчастья, поэтому разве можно вдобавок отдалять от себя народ, еще более усиливая этим происходящие бедствия? [Правитель] должен жить с народом вместе, а вы отдаляете его от себя; к защите против бедствий надо готовиться заранее, а вы навлекаете их на себя, — так как же вы сможете управлять царством! Если в царстве нет твердых правил, как отдавать приказы? Если приказы и будут отдаваться, народ [все равно] не станет повиноваться им, что явится бедствием для правителя. Именно поэтому совершенномудрые ваны оказывали народу милости, чтобы избавиться от таких бедствий.

В „Книге дома Ся“ говорится: „Когда пошлины на заставах и дани умеренны, в кладовых вана (всегда) есть богатства“⁶. В „Книге песен“ также сказано:

Если взглянуть на подножье горы Хань —
Пышно растет там орешник с терновником.
Добр и ровен наш государь
Добром и ровностью он добился вознаграждения⁷.

Поскольку орешник и терновник пышно росли у подножия горы Хань, государь мог спокойно и радостно пользоваться заслуженной наградой. И наоборот: если бы лес на горе был опустошен, рощи у подножия горы истреблены, пересыхающие болота и озера стояли опустевшими, силы народа были бы подорваны, поля под зерновыми культурами и коноплей заброшены, в средствах наблюдался бы недостаток, государю пришлось бы без отдыха думать, как бы избежать опасности — разве тогда он мог бы чувствовать себя спокойно и радостно?

Лишать народ средств к жизни, чтобы наполнить кладовые вана, — все равно что перегораживать истоки рек, чтобы создать небольшие пруды и водоемы. Ведь не пройдет и нескольких дней, как они высохнут! Если народ отдалился от вас, а его богатства иссякнут, если начнутся бедствия, а к ним

не будут готовы, что тогда вы, ван, будете делать? Что касается подготовки к стихийным бедствиям, наши чжоуские сановники во многом проявляют нерадивость и забросили многие дела; если вы станете еще и отбирать у народа имущество, усиливая этим бедствия, это будет означать, что вы лишаете народ запасов и отгораживаетесь от него. Подумайте об этом, ван!»

Ван не прислушался к совету и в конце концов отлил большие монеты.

[30]

На двадцать третьем году правления (522 г. до н. э.) Цзин-ван собирался отлить колокол Ушэ¹ и сделать для него покрытие Далинь².

Даньский Му-гун сказал: «Нельзя [этого делать]. Отливкой тяжелых монет вы лишили народ средств к существованию³, и если теперь отольете еще и большой колокол, то еще более сократите поступления народа. Народ [и так] уже лишился накоплений, а вы хотите еще сократить его поступления, как же он сможет увеличивать богатства?

К тому же колокола служат только для возбуждения [остальных] звуков⁴, но если на колоколе Ушэ будет покрытие Далинь, ухо не сможет различить звуков⁵. Звуки колокола предназначены для ушей, и если уши не будут различать звуков, это уже не звуки колокола. Положение можно сравнить с глазами: когда они не видят, их уже нельзя считать глазами. Глаза различают предметы в пределах, не превышающих расстояния между *бу* и *у*⁶, *чи* и *цунь*, и различают цвета в пределах, не превышающих расстояние между *мо*, *чжан*, *сюнь* и *чан*⁷. Уши различают гармонию в пределах звонкого и глухого звуков. Они различают звонкий и глухой звуки на основании мелодии, исполняемой всего одним человеком. Именно поэтому согласно правилам, установленным покойными ванами для [отливки] колоколов, их величина не превышала размера, необходимого для [основной] тональности⁸, а вес не превышал одного *даня*⁹, но они рождали музыкальные звуки, меры длины, объема и веса¹⁰, по ним делали необходимую маленькую и большую утварь¹¹, поэтому совершенномудрые осторожно относились к колоколам. Ныне же вы, ван, хотите отлить колокол, но, слушая его, не различать звуки¹²; сравните его [с колоколами прежних ванов]: он не подходит под установленные размеры, его звуки не позволят установить гармонию мелодии, форма не даст возможности вывести правила¹³. [Отливка колокола] бесполезна для музыки и приведет к сокращению богатств народа, так как же пользоваться им?

Музыка предназначена только для того, чтобы ее слушали ушами, а красота — только для того, чтобы ей любовались глазами, но если музыка вызывает дрожь в ушах, а красота — рябь в глазах, нет большей беды, чем эта. Ведь уши и глаза

для сердца — то же, что петли для дверей¹⁴, поэтому уши обязательно должны слушать гармоничные звуки, а глаза смотреть на настоящую красоту. Когда слушают гармоничные звуки, появляется острота слуха, когда смотрят на настоящую красоту, появляется острота зрения. Острота слуха позволяет слушать слова [других], острота зрения позволяет выявлять добродетели. Если слушать слова [других] и выявлять добродетели, можно достичь чистоты и твердости в мыслях. Когда [правитель] в речах распространяет добродетели среди народа, народ охотно подчиняется ему и, испытывая чувство благодарности, отдает ему свое сердце. Правитель, приобретя сердце народа, может благодаря этому наставлять народ на правильный путь¹⁵, поэтому всем его действиям будет сопутствовать успех, он будет получать все требуемое и коль скоро будет так, он сможет пребывать в радости.

Если в уши [правителя] входят гармоничные звуки, а из его уст выходят прекрасные слова, на основе каковых составляются законы, объявляемые народу, который исправляет себя с помощью системы мер длины и веса¹⁶, то народ, отдавая все свои умственные и физические силы, охотно подчиняется правителю и выполняет положенные для него дела без нарушений, в результате чего достигается высшая радость.

В рот входят вкусовые ощущения, а в уши входят звуки. Звуки и вкусовые ощущения рождают чувства. Чувства с помощью рта становятся словами, а с помощью глаз приносят дальновидность. Слова служат для отдачи приказов, заслуживающих доверия, дальновидность дает возможность выполнять все дела в соответствии с сезонами года¹⁷. Приказы, [заслуживающие доверия], позволяют успешно осуществлять управление, своевременное выполнение дел позволяет увеличивать богатства, а успешное управление и увеличение богатств приносит высшую радость.

[Наоборот], если в том, на что смотрят и что слушают, нет гармонии, появляется дрожь в ушах и рябь в глазах, а это означает, что воспроизводимые звуки несовершенны, когда же звуки несовершенны, чувства становятся ошибочными. Если же чувства ошибочны, гармония нарушается и возникают дерзкие речи; если остроту зрения ухудшает рябь в глазах, появляются меняющиеся приказы и порочные правила. Когда издаваемые приказы не заслуживают доверия, в наказаниях и делах управления возникают беспорядки; дела выполняются не в соответствии с сезонами года — народ лишается опоры, не знает, к чему прилагать усилия, и у каждого человека появляется стремление отойти от правителя. Если же правитель теряет свой народ, успех не сопутствует его делам, а все требуемое не доставляется, так как же он сможет пребывать в радости?! В течение трех лет вы совершили два поступка¹⁸, которые отдалили от вас народ и, по-видимому, поставили царство в опасное положение».

Ван не послушал увещевания и обратился за советом к музыканту Чжоу-цзю.

Чжоу-цзю ответил: «По занимаемой должности я не знаю, [можно или нет отливать большой колокол], но я слышал, что музыкальные инструменты *цин* и *сэ*¹⁹ настроены на ноту *гун*, колокола — на ноту *юй*²⁰, инструменты из камня — на ноту *цзяо*²¹, а инструменты из тыквы-горлянки и бамбука делаются в зависимости от требуемого звучания²², причем самый высокий звук [перечисленных инструментов] — не выше ноты *гун*, а самый низкий — не ниже ноты *юй*. Нота *гун* — главная среди всех звуков, которые, постепенно понижаясь, доходят до ноты *юй*.

Совершенно мудрые оберегают музыку и экономно расходуют богатства, так как богатства позволяют заготавливать музыкальные инструменты, а музыка дает возможность увеличивать богатства²³. [Они учитывали связь музыки и богатств], из-за чего создаваемые ими тяжелые музыкальные инструменты подчинялись издающим низкие звуки, а легкие музыкальные инструменты подчинялись издающим высокие звуки, и именно поэтому инструменты из металла предпочитают ноту *юй*, инструменты из камня предпочитают ноту *цзяо*, инструменты из глины и шелка²⁴ предпочитают ноту *гун*, инструменты из тыквы-горлянки и бамбука предпочитают обсуждение их звучания²⁵, инструменты из кожи и дерева²⁶ издают один звук.

Управление [царством] подобно музыке. Музыка подчиняется гармонии, а гармония подчиняется миру среди звуков, т. е. звуки предназначены для придания музыке гармонии, а ноты — для установления мира среди звуков²⁷. Поэтому инструменты из металла и камня начинают музыку, инструменты из шелка и бамбука исполняют ее, стихи читаются, чтобы выразить чувства, песни поются, чтобы продлить слова стихов, инструменты из тыквы-горлянки распространяют звуки музыки, инструменты из глины помогают им, инструменты из кожи и дерева отбивают такт. Когда каждый инструмент действует как ему предназначено, [такое положение] называется золотой серединой в музыке. То, что образует золотую середину в музыке, называется звуками, согласованность звуков и поддержка одного звука другим называется гармонией, а когда низкие и высокие звуки не мешают друг другу, это называется миром среди звуков.

Руководствуясь этим, отливают инструменты из металла, шлифуют инструменты из камня, на деревянной основе натягивают шелковые струны, просверливают отверстия в тыкве-горлянке и бамбуке, в зависимости от размеров кожи делают барабаны, так чтобы звучание инструментов совпадало со звуками восьми ветров²⁸; поэтому животворное начало не накапливает темных и не рассеивает светлых сил²⁹, темные и светлые силы в порядке сменяют друг друга, ветры дуют, а дожди

идут своевременно, пышно растут прекрасные хлеба, народ живет в мире и пользуется выгодами, богатства в достатке, что позволяет делать музыкальные инструменты, а высшие и низшие не утомляются; тогда и говорят, что звуки музыки правильны.

Ныне же низкие звуки [отливаемого колокола] превосходят главный, что служит помехой для правильных звуков, расход металла на отливку чрезмерен, что служит помехой для увеличения богатства, а нанесение вреда правильным звукам и недостаток богатства — помеха для музыки. Когда низкие звуки подавляются, а высокие давят на них, уши не воспринимают мелодии, и это уже не гармония, а когда слышимые звуки слабы и доносятся как бы издалека — это уже не мир среди звуков³⁰. Помехи для правильных звуков, создание недостатка в богатстве, отсутствие гармонии и мира среди звуков, — все это не то, чем занимаемся мы, чиновники, подчиненные начальнику обрядов и жертвоприношений.

Когда существует гармония звуков, между которыми царит мир, появляется и богатство, и его количество [все время] возрастает. Поэтому музыка должна говорить языком звуков золотой середины, а стихи следует исполнять в умеренном звучании. Когда в прекрасных звуках нет ошибок, они удовлетворяют духов и людей³¹, благодаря чему духи спокойны, а народ слушается правителя. Если же для удовлетворения порочных желаний создавать нехватку богатства и утомлять силы народа, [чтобы отлить колокол], звуки которого негармоничны и который при сравнении его [с колоколами прежних ванов] не подходит под установленные размеры — такой колокол бесполезен для наставлений [народа], отдалит от вас народ, разгневает духов, и, как я слышал, все это не то, что следует делать».

Ван не послушал совета и стал отливать большой колокол. На двадцать четвертом году правления [Цзин-вана, 521 г. до н. э.] колокол был готов, и музыканты доложили о гармоничности его звучания.

Тогда ван сказал музыканту Чжоу-цзю: «Колокол, как и следовало ожидать, звучит гармонично». Чжоу-цзю ответил: «Это неизвестно»³². Ван спросил: «Почему?»

Чжоу-цзю пояснил: «Когда правитель делает музыкальные инструменты, а весь народ радуется этому, тогда достигается гармония. Ныне же потеряны средства, народ утомился, нет никого, кто бы не питал злобы, поэтому я не знаю, гармоничны ли звуки колокола. А ведь то, что любит весь народ, редко не осуществляется и то, что ненавидит весь народ, редко не уничтожается. Поэтому пословица и гласит: „Стремления народа образуют стену, а рот народа способен расплавить металл“³³. В течение трех лет вы дважды отливали металл в изделия, нанося этим вред народу, и я боюсь, что одно из них будет уничтожено».

Ван воскликнул: «Ты стар и глуп, что ты можешь знать!». На двадцать пятом году правления [520 г. до н. э.] Цзин-ван умер, и оказалось, что звуки колокола негармоничны.

[31]

Цзин-ван, собиравшийся отлить колокол Ушэ, спросил у музыканта Чжоу-цзю о музыкальной ноте, [которую должен иметь колокол].

Чжоу-цзю ответил: «Музыкальные ноты — это то, с помощью чего устанавливается равновесие [между звуками музыкальных инструментов] и выводятся [их] размеры. Божественные музыканты древности исследовали средний звук и измерили его, чтобы выработать систему музыки¹. [На основе среднего звука] они установили длину трубок [для остальных нот], определили объем [трубки, издающей средний звук] (все чиновники взяли это в качестве образца [в делах управления]), записали остальные звуки с помощью тройки² и установили среди них мир с помощью шестерки³, в результате чего получилось двенадцать нот, каковое число — путь Неба⁴.

[Первая] из шести [мужских нот] соответствует среднему цвету, поэтому она называется *хуан-чжун*⁵ — [в это время] повсюду зарождаются шесть животворных сил⁶ и [закладываются основы] девяти добродетелей⁷. Из этой ноты по порядку⁸ установлены остальные ноты.

Вторая [мужская] нота называется *тай-цу*, поскольку [в это время] начинают [как бы] раздаваться удары в металлические инструменты, помогающие светлым силам выйти из состояния спячки⁹.

Третья [мужская] нота называется *гу-син*, поскольку [в это время] приводится в порядок и омывается все живое¹⁰. Эта нота подходит для жертвоприношений духам и приема гостей¹¹.

Четвертая [мужская] нота называется *жуй-бинь*, с ее помощью успокаиваются духи и она подходит при взаимных тостах, когда хозяин подносит вино гостю, а гость хозяину¹².

Пятая [мужская] нота называется *и-цзэ*¹³, с ее помощью воспевают девять правил и успокаивают народ, у которого исчезают сомнения¹⁴.

Шестая [мужская] нота называется *у-шэ*¹⁵, с ее помощью повсюду распространяются добродетели совершенномудрых, а народу показывают образцы для подражания.

{[После установления шести мужских нот] между ними были созданы шесть промежуточных¹⁶, чтобы распространять затихшие силы и устранять рассеявшиеся¹⁷. Первая промежуточная нота называется *да-люй*, ибо она помогает распространению живых существ¹⁸.

Вторая промежуточная нота называется *цзя-чжун*, ибо она помогает выходу слабых [признаков животворных сил], скрытых во всех щелях¹⁹.

Третья промежуточная нота называется *чжун-люй*, ибо она помогает распространению равновеликой животворной силы²⁰.

Четвертая промежуточная нота называется *лин-чжун*²¹. Она способствует рассмотрению всех дел, что побуждает [чиновников] успешно справляться с делами, быстро добиваться успеха и с великим почтением относиться к своим обязанностям²².

Пятая промежуточная нота называется *нань-люй*, ибо она помогает созреванию светлых животворных сил²³.

Шестая промежуточная нота называется *ин-чжун*²⁴. Она способствует изготовлению равных [по емкости] и удобных сосудов, которые соответствуют [требованиям] и повторяют [правила их изготовления].

Когда мужские и женские ноты не меняют правильного звучания, злые существа не появляются²⁵. [Двенадцать нот ценят гармонию, поэтому] при низких звуках употребляется большой колокол и не употребляется малый, дабы ясно подчеркнуть высокие звуки. При высоких звуках употребляется малый колокол и не употребляется большой, при особенно высоких звуках малый колокол не употребляется, а звучат инструменты, издающие низкие звуки.

Подчеркивание высоких звуков и звучание низких — путь к гармонии. Гармония и мир [в звуках] позволяют им долго существовать; продолжительность и прочность существования звуков приводит к чистоте²⁶, чистота и ясность [звуков] означает появление музыки; когда созданная музыка повторяется, она приносит радость [народу], благодаря чему успешно осуществляется управление. Именно поэтому прежние ваны и ценили музыку».

Ван спросил: «Что такое семь музыкальных звуков?»²⁷.

Чжоу-цзю ответил: «В прошлом, когда У-ван напал на династию Инь, планета Юпитер находилась в созвездии Чуньхо, луна в созвездии Тяньсы²⁸, солнце — на Млечном пути у созвездия Симу²⁹, место встречи Солнца и Луны было у рукояти Большой Медведицы, Меркурий находился в созвездии Тяньюань. Меркурий, Солнце и место встречи Солнца и Луны лежали в северном углу неба [и на землях, находившихся под их влиянием], Чжуань-сюй создал государство, которое затем принял император Ку, а наша фамилия Цзи вышла из земель, находящихся под влиянием созвездия Тяньюань. [Между созвездиями Тяньюань] и созвездием Симу находятся звезды Цзяньсин и Цянью. Пэн-гун, племянник нашей владычицы-матери великой Цзян³⁰ и потомок Бо-лина³¹, нашел [после смерти] приют на этих звездах и стал их духом. Под Юпитером лежали земли, принадлежавшие нашему дому Чжоу. Там, где была расположена луна, находилась звезда Чэньма³², являющаяся добрым предзнаменованием для сельскохозяйственных работ, которыми занимался наш великий родоначальник Хоу-цзи.

У-ван хотел, сложив пять перечисленных местонахождений

светил³³ и три места³⁴, использовать [число восемь], но от созвездия Чуньхо до созвездия Тяньсы простиралось семь созвездий³⁵, а расчеты с севера на юг точно так же дали цифру семь³⁶. Как правило, действия людей и духов должны совпадать с [естественными] числами, а совпадение — прославляться звуками, ибо только после совпадения действий с числами и гармонии чисел со звуками можно добиться единства [между духами и людьми]. Поэтому У-ван принял число семь, совпадающее с небесным числом, и с помощью [такого же количества] музыкальных нот внес гармонию в звуки. Так и появилось семь музыкальных нот.

Ночью во второй луне в день *гуй-хай* У-ван строил войска на позициях, но не успел еще расположить их, как пошел дождь³⁷. Построение было закончено под звуки трубок *и-цзэ*, исполнивших мелодию в тональности верхний *гун*³⁸. В это время место встречи Солнца с Луной находилось под циклическим знаком *сюй*, поэтому предпочтение было отдано трубкам *и-цзэ*³⁹, исполнившим мелодию в тональности верхний *гун*, которая была названа *юй*, ибо она защищает народ и законы.

Затем У-ван под звуки трубок *хуан-чжун*, исполнивших мелодию в тональности нижний *гун*⁴⁰, расположил войска в окрестностях Муе, поэтому эта мелодия была названа *ли*, ибо она должна была воодушевить шесть армий⁴¹. [После уничтожения династии Инь] под звуки трубок *тай-цу*, исполнивших мелодию в тональности нижний *гун*, в шанской столице был объявлен приказ, прославлявший добродетели Вэнь-вана и обвинявший Чжоу во многих преступлениях, из-за чего мелодия была названа *сюань*, ибо с ее помощью было объявлено о добродетелях трех ванов⁴².

Когда [У-ван], возвращаясь, прибыл в Иннэй под звуки трубок *у-шэ*, исполнивших мелодию в тональности верхний *гун*, были объявлены законы, оказаны милости народу и прощены его преступления, в связи с чем мелодия была названа *ин-луань*⁴³, ибо народу были предоставлены обилие и спокойствие⁴⁴.

[32]

После того как Цзин-ван убил Сямынь Цзы¹, Бинь Мэн², выехавший в окрестности столицы, увидел петуха, который сам вырвал себе хвост. Он спросил об этом у слуги, и тот ответил: «Петух боится, что его принесут в жертву»³.

Бинь Мэн поспешно вернулся в столицу⁴ и доложил вану: «Я видел петуха, который сам вырвал себе хвост, и мне сказали, что он боится, что его могут принести в жертву, но я считаю, что петух не более как домашнее животное⁵. Ведь когда тебя приносят в жертву другим, это действительно беда, а когда жертвы приносишь ты сам, какой от этого вред!»⁶ Однако, может быть, петуху ненавистна мысль, что он будет использован

другими? Тогда он прав. Люди отличаются от петуха. Тот, кто приносит жертвы, фактически управляет другими».

Ван не откликнулся на совет. Во время охоты в Гун⁷, он приказал всем гунам и сановникам следовать за ним, собираясь убить Дань-цзы⁸, но скончался, не успев осуществить своего намерения.

[33]

На десятом году правления Цзин-вана (510 г. до н. э.)¹ Лю, носивший титул Вэнь-гун², и Чан Хун³ хотели обнести стенами Чэнчжоу⁴, для чего обратились за помощью к владению Цзинь. [Власть в Цзинь] находилась в руках Вэй Сянь-цзы, которому понравился Чан Хун, и он согласился на его просьбу, пообещав собрать *чжухоу* [для участия в работах].

Вэйский [дафу] Бяо Си, направлявшийся в Чжоу, услышал об этом и, явившись к даньскому Му-гуну, сказал: «Не ожидает ли Чан Хун неожиданная смерть? В песнях дома Чжоу говорится:

Поддерживаемое Небом нельзя разрушить,
Разрушаемое им также нельзя поддержать.

Эта песня была составлена в древности У-ваном после победы над [династией] Инь. Он сделал ее песней, которая исполнялась при церемониях, совершаемых стоя, и назвал ее Чжи⁵, чтобы оставить потомкам в качестве вечного напоминания.

Церемонии, выполняемые стоя, называются *юй*, и они предназначены только для того, чтобы прославить великие принципы, поэтому песня состояла из малого количества строф, как и положено песням такого рода. Исходя из этого, песня и предназначалась для внушения ежедневного страха [перед волей Неба], ибо У-ван хотел научить народ, чего следует остерегаться. Если так, то содержание песни Чжи указывает, что он, несомненно, в совершенстве знал деяния Неба и Земли, в противном случае песня не заслуживала того, чтобы оставлять ее потомкам. Ныне Чан Хун и Лю хотят поддержать то, что разрушает Небо, но разве это возможно!

Ю-ван, у которого Небо отняло мудрость, погряз в заблуждениях, отбросил добродетели, сдружился с нерадивостью и развратом, в результате чего потерял свой народ. Таким образом, Небо давно уже разрушает [дом Чжоу] и желание поддержать его, по-видимому, неосуществимо. Нельзя спасти даже то, на что ополчились огонь или вода, так что же говорить о том, чему угрожает Небо!

Пословица говорит: „Следовать добру — словно подниматься на гору, следовать злу — словно катиться с горы“. В прошлом Кун-цзя вызвал беспорядки в Ся, и через четыре поколения [династия] погибла⁶. Сюань-ван усердно совершенствовал добродетели в Шан, и только через четырнадцать поколений его

род возвысился⁷. Ди-цзя вызвал беспорядки в государстве, и через семь поколений [династия] погибла⁸. Хоу-цзи усердно совершенствовал добродетели в Шан, и через пятнадцать поколений его род возвысился⁹. Ю-ван вызвал беспорядки в государстве, и к настоящему времени уже прошло четырнадцать поколений¹⁰. Если сейчас [правитель дома Чжоу] сможет сохранить богатства в кладовых, и это будет уже много, как же он может возвыситься! В царстве Чжоу [господствовали высокие добродетели, подобные] высоким горам, широким рекам и большим озерам, поэтому в нем и могли рождаться великие таланты, но Ю-ван нарушил их, превратив [высокие горы] в холмики и бросовую землю, а [широкие реки и большие озера] — в канавы и лужи; и разве этому виден конец?!»

Дань-цзы спросил: «Кого из них ожидают наибольшие бедствия?» (Бяо Си) ответил: «Бедая обязательно скоро придет к Чан-шу, он хочет исправить то, что определено для людей законами Неба. Но ведь законы Неба руководят лишь теми, кто должен существовать, и отметаю тех, кто не должен. Чан-шу, однако, восстает против этого и вводит в заблуждение Лю-цзы, за что его обязательно постигнут три несчастья: первое — за нарушение воли Неба; второе — за нарушение пути, которому надлежит следовать, и третье — за введение в заблуждение других. Если дом Чжоу и не постигнут бедствия, Чан-шу [все равно] будет непременно убит. Беда настигнет и цзиньского Вэй-цзы. Возможно, если Небо дарует ему счастье, беда падет на него одного. Что касается рода Лю, то беда обязательно падет на его сыновей и внуков. Будучи сановником, он отвергает твердо установленные законы, чтобы добиться осуществления личных желаний, прибегает к хитрым уловкам, которые лишь увеличат бедствия, ниспосылаемые Небом, утруждает народ, чтобы добиться для себя славы, поэтому его несчастья будут велики».

В этом году Вэй Сянь-цзы собрал *дафу*, состоящих на службе у *чжухоу* в Дицюане, и устроил охоту на озере Далу¹¹, во время которой погиб от ожогов¹².

Во время беспорядков, устроенных Фанем и Чжунханом¹³, оказался замешанным в них и Чан Хун, в связи с чем цзиньцы хотели покарать его, а поэтому на двадцать восьмом году правления (492 г. до н. э.) Цзин-ван убил Чан Хуна¹⁴.

При Дин-ване погиб род Лю.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЛУ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[34]

Перед сражением при Чаншао¹ Цао Гуй² спросил Чжуангуна³, что дает ему возможность вступить в бой?

Чжуан-гун ответил: «Я не пожалел одежды и пищи для воинов, не поспешил на жертвенных животных и изгнания из яшмы для духов»⁴. Цао Гуй сказал: «Только когда оказываются милости основе (т. е. народу. — В. Т.), народ отдает свои помыслы правителю, только когда среди народа царит согласие, духи ниспосылают на правителя счастье. Если распространять милости на [весь] народ, а также справедливо и беспристрастно осуществлять управление, благородные мужи⁵ станут усердно заниматься делами, мелкие людишки⁶ — усердно трудиться. [общественные] работы будут производиться без нарушения [сельскохозяйственных] сезонов, богатства не будут растрачиваться сверх необходимого. Когда исчезнет недостаток в богатствах, каждый сможет приносить жертвы, поэтому народ станет выполнять любые распоряжения, а испрашиваемое [у духов] счастье будет всегда обильно ниспосылаться.

Ныне вы оказали воинам незначительные милости и от себя выразили почтение духам [при жертвоприношении], но незначительные милости не распространяются на всех, а личное выражение почтения духам недостаточно обильно. Если милости не распространяются на всех, народ не отдаст вам свои помыслы, если жертвы недостаточно обильны, духи не даруют счастья. Как же вы будете воевать? Ведь народ добивается отсутствия недостатка в богатствах, а духи требуют обилия в жертвоприношениях, поэтому нельзя не обращать внимание на основу (народ).

Чжуан-гун ответил: «При разборе тяжб, даже если и не мог вникнуть в них до конца, всегда принимал решения в зависимости от обстоятельств». Цао Гуй сказал: «Если так, можете [вступать в бой]. Знайте! Когда искренне беспокоятся о народе, даже если мудрости и не хватает, обязательно приходят

[к тому, что необходимо оказывать милости, затрагивающие основу]».

[35]

Когда Чжуан-гун выезжал во [владение] Ци посмотреть на жертвоприношения духу земли¹, Цао Гуй, увещевая его, сказал: «Нельзя [этого делать]. Ведь правила поведения служат для исправления народа, поэтому прежние ваны, распоряжавшиеся *чжухоу*, установили, что в течение пяти лет они четыре раза являются на аудиенцию к вану, а один раз представляются друг другу. По окончании [представлений] они договариваются на встречах [об отношениях друг к другу] с целью уточнить занимаемое положение и носимые титулы², порядок старшинства, правила, соблюдая которые высшие наставляют низших, размеры богатств [для подношений], поэтому в промежутках между встречами не возникает причин для недовольства [в выполнении принятых постановлений].

Однако правитель Ци отбросил законы Тай-гуна³ и хочет показать войска, используя в качестве предлога жертвоприношения духу земли. Если вы, правитель, предпримете этот шаг и отправитесь посмотреть жертвоприношения, то нарушите старые установления, и как тогда будете наставлять народ? Жертвоприношения в период, когда вздуваются жилы земли, совершаются, чтобы помочь наступившему сезону⁴, а зимние жертвоприношения в период, когда хлеба собраны, служат для доклада [Небу] об итогах года. Ныне правитель владения Ци приносит жертвы духу земли⁵, а вы едете посмотреть его войска, что нарушает наставления прежних ванов.

[Кроме того], *чжухоу* собираются на жертвоприношения, когда Сын Неба приносит жертвы Верховному Владыке, чтобы получить от него повеления, а когда *чжухоу* совершают жертвоприношения прежним ванам и прежним гунам, [к ним едут] и помогают сановники и *дафу*, чтобы получить указания по службе, но чтобы *чжухоу* собирались вместе для совершения жертвоприношений, этого я не слышал. Итак, устраиваемое жертвоприношение нарушает правила⁶. Ваш поступок, несомненно, будет записан, а будучи записанным, он покажет, что вы нарушили правила, так на что же будут смотреть последующие поколения?!

Чжуан-гун не прислушался к увещеваниям и все же выехал в Ци.

[36]

Чжуан-гун хотел покрыть красным лаком колонны в храме Хуаньгун¹ и сделать резьбу на квадратных балках².

Начальник ремесленников³ Цин сказал Чжуан-гуну: «Я слышал, что совершенномудрые ваны и гуны, которые первыми

получали владения⁴, оставили потомкам законы, дабы они не погрязли в пороках. Они сделали так, чтобы последующие поколения прославляли прекрасную репутацию своих предшественников и постоянно брали с них пример в жизни, что позволяло твердо удерживать престол и передавать власть [из поколения в поколение] в течение долгого времени. Ныне, хотя покойные правители были бережливы, вы стремитесь к роскоши, т. е. отказываетесь от прекрасных добродетелей».

Чжуан-гун возразил: «Это мои слуги хотят украсить храм». Цин ответил: «[Все равно] это бесполезно для вас и нарушает прежние прекрасные добродетели, поэтому я и говорю: „Надеясь, что работы будут прекращены“».

Чжуан-гун не послушал увещаний.

Когда прибыла Ай Цзян, Чжуан-гун приказал *дафу* и относящимся к его роду женам *дафу* явиться к ней с приношениями⁵.

Начальник обрядов и жертвоприношений Сяфу Чжань сказал: «Это нарушает имеющиеся прецеденты». Чжуан-гун возразил: «Прецеденты создает правитель». Сяфу Чжань ответил: «Когда правитель создает прецеденты, и они не нарушают принятых правил поведения, их принимают за прецеденты, а если они противоречат правилам поведения, это также записывают как нарушение правил поведения. Я следую за чиновниками, [ведающими записями], и боюсь, что запись о нарушении вами правил поведения будет оставлена потомкам, поэтому не смею не доложить об этом».

Приношения женщин ограничиваются лишь финиками и каштанами⁶, которые служат для выражения искреннего уважения. Мужчины же подносят яшму, шелк, диких и домашних птиц, чтобы с их помощью указать на занимаемое положение. Ныне женщины должны представить приношения [мужчин], чем стирается различие между мужчинами и женщинами. Различие между мужчинами и женщинами — важный момент в правилах поведения во владении и нельзя, чтобы оно стиралось».

Чжуан-гун не послушал совета.

[37]

Когда во владении Лу случился голод¹, Цзан Вэнь-чжун² сказал Чжуан-гуну: «Чтобы получать помощь от окружающих нас соседей и установить с *чжухоу* отношения, основанные на доверии, мы, дабы усилиться, заключаем браки [с *чжухоу*] и укрепляем их с помощью клятвенных договоров о дружбе, причем, поступая так, конечно, имеем в виду бедствия или критические положения во владении. Отливка важных изделий³ и накопление богатств, несомненно, производится нами с тем, чтобы использовать их, когда народу будут угрожать гибель и голод. Ныне во владении бедствие. Почему бы вам, правитель, в

обмен на важные изделия не попросить разрешения на закупку зерна в Ци?»

Чжуан-гун спросил: «Кого [можно] послать?» Цзан Вэнь-чжун ответил: «Когда во владении голод, просить разрешение на закупку зерна выезжает сановник — таково древнее установление. Я, Чэнь, занимаю должность сановника, поэтому прошу разрешения выехать в Ци».

Чжуан-гун послал его [в Ци].

Один из сопровождающих Цзан Вэнь-чжуна спросил его: «Правитель не назначил вас, мой господин, вы сами просили о поездке, не означает ли это, что вы выбираете для себя дело?»

Вэнь-чжун ответил: «Мудрый спешит на помощь в критических обстоятельствах и уступает место другим, когда все спокойно; чиновник, сталкиваясь с делами, не бежит от трудностей; занимающий высокий пост печалится о бедах народа, благодаря чему во владении все идет гладко. Если бы ныне я не выехал в Ци, это означало бы, что я не спешу на помощь в критических обстоятельствах, находясь на высоком посту, не печалюсь о стоящих внизу, занимая должность чиновника, проявляю нерадивость, а так правителю не служат».

Вэнь-чжун, имея при себе яшмовые сосуды с вином из черного проса, смешанного с отваром куркумы, и музыкальные била из яшмы, прибыл в Ци и, прося разрешение на закупку зерна, сказал: «Распространившиеся стихийные бедствия посетили наше ничтожное владение, несколько лет подряд наблюдается недород хлеба и овощей, народ ослабел и почти дошел до гибели. Весьма опасаясь, что жертвоприношения, установленные Чжоу-гуном и Тай-гуном⁴, станут недостаточными, а подношения ко двору [вана] и подношения, связанные с делами⁵, не будут представлены и вина за это ляжет на нас. [В связи с этим я привез] малоценную утварь наших прежних правителей, недостаточно богатую, а взамен осмеливаюсь просить залежавшиеся у вас запасы зерна, дабы уменьшить хлопоты лиц, занятых его хранением, и спасти наше маленькое владение, позволив ему тем самым совершать установленные подношения. Этим вы окажете милость не только нашему правителю и двум-трем его сановникам: и Чжоу-гун, Тай-гун, — все [наши прежние] правители, а равно и духи Неба и Земли, поистине благодаря вам будут вечно пользоваться жертвоприношениями».

Цисцы возвратили Цзан Вэнь-чжуну яшмовую утварь и дали разрешение на закупку зерна.

[38]

Когда циский правитель Сяо-гун¹ напал на владение Лу², Цзан Вэнь-чжун хотел словесно извиниться [перед Сяо-гуном], но оказался в затруднении, [не находя соответствующих выра-

жений]. Он обратился за советом к Чжань Циню³, который ответил: «Я, Хо, слышал, что занимающий высокое положение наставляет занимающего низкое, а занимающий положение низкое служит занимающему высокое, благодаря чему преудпреждаются волнения, но я не слышал, чтобы волнения преудпреждались словами. Если маленькое владение держится высокомерно, что вызывает гнев большого владения, это означает, что оно само увеличивает грозящие ему беды, а когда беда над головой, какую пользу могут принести слова?»

Вэнь-чжун сказал: «Владение в опасности, я готов отправить любые подношения, лишь бы онигодились для того, [чтобы вынудить циские войска отступить]. Мне хотелось с помощью ваших слов совершить подкуп, но можно ли подкупить [Ци]?»

Чжань Цинь послал И-си⁴ вознаградить циских воинов за понесенные лишения мазью для волос⁵ и сказать: «Правитель нашего ничтожного владения не обладает способностями, поэтому он не смог услужить вашим пограничным чиновникам⁶, что и возбудило в вашем правителе великий гнев, а вам пришлось страдать в полях нашего владения под открытым небом, вот я и осмеливаюсь вознаградить многочисленные [циские] войска за понесенные лишения».

Правитель [владения] Ци, встретившись с посланцем, спросил: «Боятся ли меня владение Лу?» И-си ответил: «Мелкие людишки боятся, а благородные мужи — нет». Правитель [владения] Ци сказал: «[Во владении Лу] кладовые пусты, в них на балках висят только каменные била, в полях нет ни единой зеленой травинки, на что они рассчитывают, не боясь меня?»

И-си ответил: «Они рассчитывают на то, чем занимались два наших [прежних] правителя⁷. В прошлом Чэн-ван⁸ приказал нашему прежнему правителю Чжоу-гуну и прежнему цискому правителю Тай-гуну: „Будьте руками и ногами дома Чжоу и поддерживайте с обеих сторон [царство, созданное] предшествующим правителем⁹. [Для этого] жалуя вам земли; скрепите выдвинутое условие кровью жертвенных животных, и пусть ваши сыновья и внуки из поколения в поколение не причиняют вреда друг другу».

Ныне вы явились покарать наше ничтожное владение за совершенный проступок, желая привести его к покорности, а затем простить; [как считают благородные мужи], дело, несомненно, не дойдет до уничтожения алтаря для принесения жертв духам земли и злаков. Разве вы можете нарушить завещание покойного вана из-за алчного стремления приобрести землю? Ведь в противном случае как сможете в дальнейшем держать в повиновении *чжухоу*? Исходя из этих расчетов они и не боятся вас».

Правитель владения Ци согласился на установление мира и вернулся [с войсками в Ци].

На съезде [*чжухоу*] в Вэнь цзиньцы задержали вэйского [правителя] Чэн-гуна и отправили его ко двору дома Чжоу¹. [До этого] они приказали лекарю отравить его вином, настоящим на перьях птицы *чжэнь*, но Чэн-гун не умер², а лекарь также не был казнен³.

Цзан Вэнь-чжун сказал Си-гуну: «Правитель владения Вэй, по-видимому, невиновен. Существует только пять видов наказаний, среди которых нет тайных. Если [наказание] скрывают, значит, о нем избегают говорить. Для тяжелых наказаний [прежде всего] используют облаченных в латы воинов⁴, а затем топоры и секиры⁵; для средних наказаний применяют ножи и пилы⁶, а затем прибегают к сверлам⁷ и клеймению; для легких наказаний применяют кнуты и батоги⁸, чтобы устроить народ. Поэтому орудия, предназначенные для тяжелых наказаний, располагают в открытом поле, а для легких наказаний — на базарных площадях или при дворе. [Таким образом], существует пять видов наказаний, осуществляемых в трех местах, и среди них нет тайных.

Ныне цзиньцы хотели отравить правителя владения Вэй вином, настоящим на перьях птицы *чжэнь*, но он не умер, а они не наказали того, кому было поручено это совершить. [Другими словами], они избегают говорить об этом и им ненавистна мысль об убийстве. Поэтому, если *чжухоу* попросят, они, несомненно, освободят Чэн-гуна [от наказания].

Я слышал, что лица, занимающие одинаковое положение, помогают друг другу, а поэтому могут сохранять между собой близкие отношения. Когда кто-либо из *чжухоу* терпит бедствия, а остальные *чжухоу* помогают ему, это позволяет наставлять народ⁹. Почему бы вам не похлопотать за правителя владения Вэй, чтобы продемонстрировать *чжухоу* близкие отношения с ними и в то же время воздействовать на правителя владения Цзинь. Правитель владения Цзинь только недавно приобрел *чжухоу*¹⁰, и этот шаг заставит его говорить, что владение Лу не бросает близких к нему лиц, поэтому и он сам тоже не сможет дурно относиться к Лу».

Си-гун обрадовался, поднес двадцать пар изделий из яшмы¹¹, после чего правитель владения Вэй был освобожден от наказания. С этого времени, когда послы владения Цзинь приезжали в Лу для установления дружественных отношений, их принимали с почестями на одну ступень выше, чем послов остальных *чжухоу*, а если титул *чжухоу* был равен титулу правителя владения Лу, послам подносились более богатые подарки.

Правитель владения Вэй, услышав, что для него сделал Цзан Вэнь-чжун, приказал вручить ему подарки, но Цзан Вэнь-чжун отказался принять их, сказав: «Моя речь, как речь слуги чужого для вас владения, не переступает границ моего

владения, поэтому я не смею думать, чтобы она распространялась и на вас»¹².

[40]

Цзиньский Вэнь-гун урезал земли владения Цао, чтобы разделить их между *чжухоу*¹. [В связи с этим] Си-гун послал [в Цзинь] Цзан Вэнь-чжун, который остановился на ночлег в сторожевой будке в Чжуне².

Слуга при сторожевой будке в Чжуне сказал: «Правитель владения Цзинь, только что ставший гегемоном, хочет успокоить *чжухоу*, поэтому он урезал земли владения, совершившего преступление, чтобы разделить их между ними. Среди *чжухоу* нет никого, кто бы не надеялся получить свою часть и не хотел бы сблизиться с Цзинь, поэтому все они поспешат, чтобы явиться первым. [Со своей стороны], правитель владения Цзинь не будет обращать внимание на занимаемое ими положение, а, несомненно, сблизится с прибывшим первым. Так что вы, мой господин, должны ехать быстрее. Ведь правитель владения Лу занимает наиболее высокое положение, и если к тому же его посол прибудет первым, то кто из *чжухоу* может надеяться сравниться с ним? Если вы хоть немного промедлите, боюсь, упустите благоприятную возможность».

[Цзан Вэнь-чжун] прислушался к совету и получил земли больше, чем остальные *чжухоу*. Вернувшись, он доложил [Си-гуну] о результатах поездки и попросил за слугу при будке, сказав: «Получение большого земельного надела объясняется усилиями слуги при будке в Чжун. Я, ваш слуга, слышал, что если совершено доброе дело, очевидно, выдается награда, хотя его и совершил некто, занимающий низкое положение, а если подтверждается совершение злого деяния, назначается наказание, хотя бы его и совершил некто, занимающий высокое положение. Ныне благодаря одному только слову [слуги при сторожевой будке] мы расширили территорию своего владения, и содеянное им добро совершенно очевидно. Прошу наградить его».

После этого слуга при сторожевой будке был освобожден [из зависимого положения] и награжден титулом.

[41]

Морская птица, называемая *юаньцзюй*¹, села за восточными воротами [столицы] владения Лу и пребывала там три дня, в связи с чем Цзан Вэнь-чжун приказал населению столицы приносить ей жертвы.

Чжань Цинь воскликнул: «Какую оплошность допускает Цзан Сунь в делах управления! Ведь жертвоприношения — великие правила для владения, а правила позволяют успешно осуществлять управление, поэтому [прежние ваны] предусмотрительно установили правила для жертвоприношений, считая

их законами для владения. Ныне же без всякой причины в эти законы вносятся дополнения², что не способствует улучшению управления.

Согласно правилам, установленным для жертвоприношений совершенномудрыми ванами, жертвы приносятся тем, кто распространил среди народа законы³; жертвы приносятся тем, кто, не щадя жизни, усердно трудился; жертвы приносятся тем, кто трудом установил во владении спокойствие, жертвы приносятся тем, кто смог защитить от больших стихийных бедствий; жертвы приносятся тем, кто смог оборонить от больших бед. Те же, кто не относится к перечисленным разрядам, не значатся в правилах для жертвоприношений.

В прошлом, когда представители рода Лешань⁴ владели Поднебесной, их сын, по имени Чжу⁵, умел выращивать все хлеба и овощи, что позволило возвыситься дому Ся. Чжоуский Ци⁶ продолжил его занятия, поэтому ему приносятся жертвы и его почитают духом хлебов.

Когда правителем девяти областей был Гун-гун⁷, его сын, именуемый Хоу-ту⁸, смог установить спокойствие на землях девяти областей, поэтому ему приносят жертвы и его считают духом земли.

Хуан-ди смог дать названия всем вещам, что позволило установить различие в народе⁹ и предоставить ему богатства. Чжуань-сюй¹⁰ смог усовершенствовать начатое Хуан-ди. Император Ку¹¹ смог определить порядок к движению трех небесных светил¹², что позволило успокоить народ. Яо смог полностью выправить законы о наказаниях¹³, что позволило создать образцы [поведения] для народа. Шунь усердно занимался делами народа и умер в открытом поле¹⁴. Гунь преграждал путь разлившимся рекам и умер, будучи предан казни¹⁵. Юй смог благодаря своим добродетелям с успехом продолжить заслуги Гуня¹⁶. Когда Се занимал должность блюстителя нравов, среди народа установилось согласие¹⁷. Мин прилежно исполнял возложенные на него обязанности чиновника и утонул¹⁸. Тан управлял народом с помощью великодушия и уничтожил причинявшего ему зло¹⁹. Цзи усердно разводил все злаки и умер в горах²⁰. Вэнь-ван сиял просвещенностью, а У-ван устранил того, кто являлся для народа сорняком²¹.

Поэтому род Ю-юй²² приносил Хуан-ди жертвы *ти*²³, Чжуань-сюю — жертвы *цзу*²⁴, Яо жертвы — *цзяо* и Шуню — жертвы *цзун*²⁵.

Род Ся-хоу²⁶ приносил Хуан-ди жертвы *ти*, Чжуань-сюю — жертвы *цзу*, Гуню — жертвы *цзяо* и Юю — жертвы *цзун*.

Шанцы приносили Шуню²⁷ жертвы *ти*, Се — жертвы *цзу*, Мину — жертвы *цзяо* и Тану — жертвы *цзун*.

Чжоусцы приносят Ку жертвы *ти*, Цзи — жертвы *цзяо*, Вэнь-вану — жертвы *цзу* и У-вану — жертвы *цзун*.

Му²⁸ подражал Чжуань-сюю, поэтому род Ю-юй приносит ему благодарственные жертвоприношения, Чжу²⁹ подражал

Юю, поэтому род Ся-хоу приносит ему благодарственные жертвоприношения. Шанцзя Вэй³⁰ подражал Се, поэтому шанцы приносят ему благодарственные жертвоприношения. Гао-юй³¹ и Да-ван³² подражали Цзи, поэтому чжоусцы приносят им благодарственные жертвоприношения.

Все перечисленные пять видов жертвоприношений, а именно: *ти, цзяо, цзу, цзун* и благодарственные жертвоприношения являются для владения жертвоприношениями, установленными законом.

К перечисленным жертвоприношениям добавлены: жертвоприношения духам земли и злаков, гор и рек, которые все имеют заслуги перед народом; жертвоприношения прежним мудрецам и людям с прекрасными добродетелями, которые ясно установили, во что следует верить; жертвоприношения трем светилам на небе, поскольку на них взирает народ; жертвоприношения пяти стихиям на земле, поскольку из-за них все рождается; жертвоприношения духам знаменитых гор, рек и озер в девяти областях, поскольку они дают богатства для жизни. Все остальное не предусматривается правилами о жертвоприношениях.

Ныне прилетела морская птица, но [Цзан Вэнь-чжун], сам не зная о причинах ее появления, приносит ей жертвы, делая эти жертвоприношения законом для владения, что трудно рассматривать в качестве проявления человеколюбия и мудрости. Ведь человеколюбивый [прежде] оценивает заслуги [других, а потом действует], а мудрый поступает наилучшим образом. [Птица] не имеет заслуг, но он приносит ей жертвы, что не является признаком человеколюбия. Он не знает о причинах [появления птицы], но не спрашивает о них, [чтобы действовать наилучшим образом], а это — не признак мудрости. Не случится ли в этом году стихийное бедствие на море? Ведь птицы и звери, живущие на широких реках, всегда [заранее] знают о грозящих стихийных бедствиях и спасаются от них».

В этом году на море часто дули сильные ветра, а зимой было тепло. Цзан Вэнь-чжун, услышавший слова люсяского Цзи, сказал: «Действительно я допустил ошибку. Нельзя не взять за образец слова Цзи-цзы», — после чего приказал записать их на трех бамбуковых дощечках³³.

[42]

Вэнь-гун¹ хотел сломать [служебное] помещение Мэн Вэнь-цзы², в связи с чем велел передать ему: «Я хочу создать вам удобства, предоставив просторный участок земли в другом месте».

Мэн Вэнь-цзы ответил: «Ранг — основа управления³, служебное помещение — показатель ранга⁴, повозки и одежды — знаки, показывающие ранг⁵, жилое помещение — место для ночлега того, кто имеет отличительные знаки, жалованье — пи-

ща для лица, имеющего дом для ночлега. Поэтому правитель обсуждает [предоставление] пяти перечисленных знаков и осуществляет управление, что является неизменным правилом.

Ныне явившийся чиновник приказал мне перенести служебное помещение, а также сменить повозки и одежды, сказав при этом: „Если перенесете помещение, получите просторный участок земли, что будет для вас удобно“. Но ведь служебное помещение — это место, где с утра и до вечера с почтением выполняют приказы правителя. Я нахожусь в помещении, которое принадлежало вашим покойным слугам, езжу в их повозках, ношу их одежду и если по причине удобства сменю помещение, то опозорю этим ваши приказы⁶. Именно поэтому я и не смею подчиниться вашему распоряжению. Если я виновен, прошу разрешить мне вернуть обратно жалованье, повозки и одежды, а также покинуть служебное помещение, после чего я буду жить там, где мне прикажет начальник *ли*⁷».

Вэнь-гун не стал отбирать [помещение у Мэн Вэнь-цзы].

Услышав об этом, Цзан Вэнь-чжун воскликнул: «Мэн Сунь хорошо соблюдает долг [чиновника], он может искупить [преступление] Му-бо⁸ и сохранить своих потомков во [владении] Лу!»

[43]

Вэнь-гун хотел сломать помещение Ци Цзин-цзы¹, в связи с чем обратился к нему точно так же, [как к Мэн Вэнь-цзы].

Ци Цзин-цзы ответил: «Ваш покойный слуга Хуэй-бо² на основании приказа начальника *ли* [занял это помещение], и с тех пор в течение нескольких поколений мы подносим предкам [в этом помещении] жертвенное мясо, которое вы посылаете нам после осенних, летних, зимних и весенних жертвоприношений. Точно так же в течение нескольких поколений мы подносили им шелк и полотно, когда получали поручение выехать по делам [в чужие владения] и когда возвращались обратно, чтобы доложить о выполнении полученного от правителя приказа. Ныне мне приказывают перенести помещение в другое место, но если соответствующие власти, руководствуясь рангами, которыми обладают чиновники, захотят приказать мне исполнить какое-нибудь дело, не окажусь ли я слишком далеко? Прошу [дать указание] блюстителю нравов, распоряжение которого я выполняю, чтобы он, в соответствии с моим рангом, перенес мое помещение».

Вэнь-гун также не отобрал помещение у Ци Цзин-цзы.

[44]

Сяфу Фу-цзи, занимавший [в Лу] должность начальника обрядов и жертвоприношений, во время зимнего жертвоприношения хотел поставить табличку Си-гуна на более высокое место¹.

Чиновники, подчиненные начальнику обрядов и жертвоприношений, сказали: «Это нарушает систему расположения табличек по нечетным и четным поколениям»². Сяфу Фу-цзи ответил: «Я являюсь начальником обрядов и жертвоприношений и считаю, что обладающий блестящими добродетелями относится к нечетному поколению, а следующий за ним — к четному. Разве существуют какие-либо постоянные правила?»

Чиновники возразили: «Таблички нечетного и четного рядов в храме предков предназначены для установления порядка между старшими и младшими представителями поколений и степени родства между их потомками. Жертвоприношения служат для проявления сыновнего долга. На них каждый выражает искреннее уважение к родоначальнику, что является высшим проявлением сыновнего почтения. Именно поэтому музыканты³ и великие историографы записывают [сменяющиеся] поколения, а начальники обрядов и жертвоприношений и старшие жрецы, совершающие моления о ниспослании счастья, записывают нечетные и четные поколения, причем даже и при этом существует [серьезная] опасность нарушить порядок поколений.

Ныне вы хотите поставить на первое место обладающего блестящими добродетелями, а за ним того, кто приходится ему дедом; однако от Сюань-вана⁴ и до Чжу-гуя⁵ не было никого, кто мог бы сравниться с Таном, а от Цзи и до Ван-цзи⁶ не было никого, кто мог бы сравниться с Вэнь-ваном и У-ваном. Тем не менее династии Шан и Чжоу при совершении зимних жертвоприношений никогда не ставили на более высокие места таблички с именами Тана, Вэнь-вана и У-вана, дабы не допустить нарушений. Владение Лу не моложе династий Шан и Чжоу, но, несмотря на это, меняет твердо установленные правила, чего, по-видимому, нельзя делать».

Сяфу Фу-цзи не послушал [совета] и все же поставил табличку [Си-гуна] на более высокое место.

Чжань Цинь сказал: «Сяфу Фу-цзи непременно постигнет несчастье. Ведь слова чиновников, подчиняющихся начальнику обрядов и жертвоприношений, соответствовали истине. К тому же Си-гун не обладал блестящими добродетелями. Действия, противоречащие словам, в которых истина, сулят несчастья, наставление народа в том, что противоречит истине, также сулит несчастье, изменения в порядке размещения табличек с именами предков также сулят несчастье, установка таблички не обладающего блестящими добродетелями на более высоком месте также сулит несчастье. Разве два нарушения правил служения духам⁷ и два нарушения правил служения людям⁸ могут не принести несчастья?!».

Слуга [Чжань Циня] спросил: «Если его постигнет несчастье, [значит ли это, что он] будет подвергнут смертной казни, или умрет в раннем возрасте, или погибнет от болезней?»

Чжань Цинь ответил: «Этого нельзя знать. Если его жизненные силы могучи, он достигнет долголетия, сохранит любовь правителя и только тогда умрет; но разве смерть в почтенном возрасте не является [также] несчастьем?!»

Когда Сяфу Фу-цзи умер и его хоронили, гроб сожгли и над землей поднялся кверху дым.

[45]

Пу, наследник престола во владении Цзюй, убил Цзи-гуна и, взяв принадлежавшие ему драгоценности, бежал в Лу¹.

Сюань-гун² послал к Цзи Вэнь-цзы³ *пужэня* с письмом, в котором приказывал: «Наследник престола владения Цзюй не побоялся из-за меня⁴ убить своего правителя и, взяв принадлежавшие ему драгоценности, явился к нам, а это доказывает, что он очень любит меня. Дайте ему от моего имени город. Город непременно должен быть передан сегодня же — не нарушайте приказа!»

Ли Гэ⁵ встретил [на дороге] *пужэня* и изменил текст письма: «Наследник престола владения Цзюй убил своего правителя, похитил принадлежавшие ему драгоценности и бежал к нам. Он не осознает, что, [совершив величайшее злодеяние], поставил себя в безвыходное положение и, более того, добивается сближения с нами. От моего имени сошлите его к восточным варварам. Сообщите ему об этом непременно сегодня же, не нарушайте приказа!»

На следующий день чиновник доложил о выполнении приказа. Когда Сюань-гун стал допытываться [о причинах изменения приказа], *пужэнь* сослался на Ли Гэ. Сюань-гун задержал Ли Гэ и спросил: «Ты тоже, наверное, слышал о нарушении приказа правителя?»

Ли Гэ ответил: «Я, не страшась смерти, с воодушевлением взялся за кисть, [чтобы исправить письмо] — разве я только слышал об этом? Я слышал также, что нарушившего закон называют разбойником, укрывающего разбойников — притонодержателем, похитителя драгоценностей — внешним смутьяном, пользующегося похищенными драгоценностями — внутренним грабителем. Он хотел сделать вас притонодержателем и внутренним грабителем, поэтому его нельзя было не выгнать. Меня же, как нарушившего приказ правителя, нельзя не убить».

Сюань-гун, ответив: «Это я действительно проявил алчность, а вы ни в чем не виноваты», простил Ли Гэ.

[46]

Сюань-гун летом вымачивал сети в глубинах реки Сы¹, [готовясь ловить рыбу].

Ли Гэ порвал его сети и, выбросив их, сказал: «В древности, когда кончался сезон больших холодов и насекомые, по-

груженные в зимнюю спячку в земле, начинали шевелиться, смотритель вод² осматривал сети и верши, ловил больших рыб, добывал речных животных³ и приносил их в жертву в храме предков, [после чего рыбная ловля] производилась по всему владению, что помогало распространявшейся светлой животворной силе.

Когда птицы и звери носили в себе плод, а обитатели вод уже становились взрослыми, смотритель зверей⁴ запрещал расставлять силки на зайцев и птиц и приказывал насаживать на вертел рыб и черепах, чтобы сделать запас [сухой] пищи на лето — и это помогало размножению [птиц и зверей].

Когда птицы и звери вырастали, а обитатели вод носили в себе плод, смотритель вод запрещал ставить большие и малые сети для рыбы, а приказывал устраивать западни и заграждения [для птиц и зверей], чтобы пополнить запасы кухни при храме предков.

[Таким образом], поскольку [на животных] обращалось постоянное внимание, их хватало на нужды [владения]. К этому следует добавить, что в горах не рубили молодые побеги, а на озерах не косили молодую траву. Запрет на ловлю мальков рыбы, для животных — возможность взращивать молодняк, для птиц — возможность высиживать птенцов, для насекомых — отказ от сбора яиц, муравьев и молодой бескрылой саранчи⁵ — все это позволяло всем существам размножаться — таково древнее наставление. Ныне же, когда рыба только что кончила метать икру, вы не учите [народ] ждать, пока рыбная молодежь вырастет, а, наоборот, хотите забросить сети, что указывает на вашу бесконечную алчность».

Услышав эти слова, Сюань-гун воскликнул: «Я допустил ошибку, но Ли Гэ поправил меня, разве это не великолепно! Это замечательные сети — благодаря им я узнал закон. Пусть чиновники сохраняют их, чтобы я не забывал преподанное мне наставление».

Музыкант Цунь, прислуживавший Сюань-гуну, сказал: «Чем хранить сети, лучше приблизить к себе Ли Гэ, чтобы не забывать его слов».

[47]

Цзышу Шэн-бо¹ выехал во [владение] Цзинь принести извинения за Ци Вэнь-цзи². Ци Чоу³ хотел дать ему город, но [Цзышу Шэн-бо] не принял его.

По возвращении [Цзышу Шэн-бо] Бао Го⁴ спросил у него: «Почему вы отказались от города, предложенного Кучэн Шу? Хотели ли вы показать уступчивость⁵ или же знали, что город нельзя принимать?»

Цзышу Шэн-бо ответил: «Я слышал, что если главная балка нетолста, дом не выдержит нагрузки. Самой большой нагрузкой является владение, а самой толстой балкой — добродетель. Сановник Кучэн Шу хочет нести груз двух владений⁶,

но не обладает большими добродетелями, поэтому он не сможет сохранить жизнь, и его гибель не за горами! Он как бы стоит рядом с болезнью, и я опасаясь, что скоро он заразится.

Существуют три причины гибели рода Кучэн: обладая малыми добродетелями, он пользуется большой любовью правителя; занимая низшее положение⁷, он хочет взять в руки высшие дела управления; не имея больших заслуг, хочет получать большое жалованье — все это накапливает против него недовольство.

Его правитель высокомерен, у него много любимцев. Вернувшись с победой⁸, он непременно начнет ставить на должности *дафу* новых людей. Назначая новых *дафу*, но не опираясь на чаяния народа, он не сможет устранить прежних, а если станет опираться на чаяния народа, народ прежде всего начнет изгонять тех, кто возбудил против себя наибольшее недовольство. [Кучэн Шу] обладает тремя качествами, вызывающими против него недовольство, и этого, можно сказать, более чем достаточно. Он не сможет сохранить даже себя самого, где уж ему предоставлять города другим!»

Бао Го ответил: «Мне действительно не сравниться с вами! Например, имеются признаки того, что роду Бао угрожает беда, но я не подумал о них [заранее]. Ныне, проявив дальновидность, вы отказались от города, поэтому, несомненно, навсегда сохраните свое положение».

[48]

Цзиньцы убили Ли-гуна¹, о чем доложили пограничные чиновники.

[В связи с этим] Чэн-гун², находясь во дворце, спросил: «Когда слуга убивает своего правителя, чья в этом вина?» Никто из *дафу* не ответил на вопрос.

Ли Гэ сказал: «[В этом] вина правителя. Ведь тот, кто управляет людьми, обладает большим авторитетом, а когда он теряет авторитет, и дело доходит до убийства, значит, правитель допустил много ошибок. К этому следует добавить, что правитель, опекая народ, должен исправлять его дурные поступки. Когда же правитель попустительствует злу и забрасывает дела народа, повсюду среди людей появляются злодеи, которых невозможно выявить, и число дурных поступков namного возрастает. Если управлять народом с помощью зла, погружаешься в бездну, из которой нет спасения, и тогда, хотя на службе и находятся добрые [чиновники], им не предоставляют власти, законы не могут применяться, а правитель доходит до гибели, причем никто его не жалеет. На что годится такой правитель?!»

Цзе бежал в Наньчао³, Чжоу был убит в столице⁴, Ли-ван был изгнан в Чжи⁵, Ю-ван был уничтожен на реке Си⁶ — и все

они шли именно этим путем. Правитель для народа — словно реки и озера [для рыбы]: он действует, а народ следует за ним⁷. Все хорошее и дурное зависит от правителя; что может сделать сам народ!»

[49]

Цзи Вэнь-цзы был помощником [правителей] Сюань-гуна и Чэн-гуна, но у него не было одетых в шелка наложниц и лошадей, которых кормили бы зерном.

Чжунсунь То¹, увещевая его, сказал: «Вы — высший сановник во владении Лу, помогали двум правителям, но ваши наложницы не ходят в шелках, а ваших лошадей не кормят зерном. Не станут ли люди думать, что вы скупы и к тому же не беспокоитесь о блеске владения?»

Вэнь-цзы ответил: «Мне тоже хотелось бы этого, но когда я смотрю на людей нашего владения и вижу, что есть много отцов и старших братьев, которые едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, то я и не смею [желать большего]. Если отцы и старшие братья других едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, а я стану украшать наложниц и кормить лошадей зерном, — разве это не будет означать, что я не являюсь помощником [правителя] в делах управления?! К тому же я слышал, что блеск владению придают лица, обладающие добродетелями, но не слышал, чтобы он зависел от наложниц и лошадей».

Вэнь-цзы сообщил о происшедшем разговоре Мэн Сянь-цзы², и тот посадил сына под стражу на семь дней. После этого наложницы Цзы-фу начали носить одежды из самого грубого полотна, а его лошадей стали кормить только сорными травами и плевелами.

Услышав об этом, Вэнь-цзы сказал: «Совершивший, но умеющий исправить ошибку, обладает качествами, возвышающими его над народом», — после чего назначил Цзы-фу на должность старшего *дафу*.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЛУ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[50]

Шусунь Му-цзы¹ прибыл во владение Цзинь для установления дружественных отношений. Цзиньский правитель Дао-гун устроил в его честь угощение, на котором [Му-цзы] трижды поклонился [в знак благодарности] только после того, как музыканты спели «Олени кричат» и две следующие за ней оды².

Правитель владения Цзинь послал чиновника посольского приказа, и тот спросил [Му-цзы]: «Вы прибыли по приказу своего правителя успокоить наше ничтожное владение. Мы унизили сопровождающих вас лиц скромными церемониями, установленными нашими прежними правителями и ограничили их грубой музыкой. Вы же оставили без внимания главную музыку и выразили благодарность за второстепенную. Позвольте спросить, какими правилами поведения вы руководствовались?»

Му-цзы ответил: «Мой правитель послал меня, Бао, сюда продолжить дружественные отношения, установленные прежними правителями. Ваш правитель, руководствуясь старыми правилами для приема *чжухоу*, удостоил меня как посла больших церемоний. Ведь вначале ударили в металлические инструменты, после чего спели песни *Сысяфань*, *Э* и *Цюй*³, которые исполняют, когда Сын Неба угощает главу *чжухоу*. Затем спели оды Вэнь-ван, Да-мин и Мян, которые исполняются при встрече двух правителей. Все эти песни прославляют прекрасные добродетели [правителей] и служат для укрепления между ними согласия и дружбы, поэтому послы не смеют слушать их.

Я считал, что музыканты исполняют эти песни, упражняясь в своем мастерстве, а поэтому не решился совершить поклон [в знак благодарности]. После этого музыканты задули в свирели, и были пропеты „Олени кричат“ и две следующие за ней оды. Этими песнями правитель жалует послов [во время угощения], и разве я мог не поклониться в знак благодарности?! Ведь одой „Олени кричат“ ваш правитель выразил похвалу дружественным отношениям, существовавшим между нашими прежними правителями, поэтому разве я мог не совершить по-

клона, услышав похвалу?¹ Одой „Четверка жеребцов“ ваш правитель отметил меня как посла за мои труды, и разве я мог не совершить поклона, услышав это?! Одой *Хуанхуанчжэ хуа* ваш правитель наставлял меня как посла, говоря, что, если каждый будет думать о себе, он не поспеет⁵ [выполнить возложенное на него поручение] и что, советуясь, строя планы, взвешивая и расспрашивая, непременно следует беседовать с добрыми людьми, и разве я мог не совершить поклона, услышав наставления?!

Я слышал, что корысть [появляется], когда каждый думает о себе⁶; беседовать о делах значит советоваться⁷; беседовать о трудностях значит строить планы⁸; беседовать о правилах поведения значит взвешивать [свои поступки]; беседовать с родственниками значит расспрашивать, а преданный и пользующийся доверием является добрым человеком.

Ваш правитель удостоил меня как посла больших церемоний и к тому же указал на шесть добродетелей⁹ — разве мог я не совершить ряд поклонов?!»

[51]

Когда Цзи У-цзы¹ был занят формированием трех армий², Шусунь Му-цзы сказал: «Нельзя [этого делать]. Сын Неба создает войска, а *гуны*³ возглавляют их, чтобы совершать карательные походы против лишенных добродетелей. Правители крупных владений создают войска, а сановники⁴ возглавляют их, чтобы помогать Сыну Неба [в карательных походах против лишенных добродетелей]. Правители владений, носящие титул *хоу*, имеют сановников⁵, но не имеют [трех] армий, поэтому сановники возглавляют воинов, обученных для охраны, чтобы помогать правителям крупных владений. Правители владений, начиная от носящих титулы *бо*, *цзы* и *нань*, имеют *дафу*, но не имеют сановников, поэтому *дафу* возглавляют [военные колесницы и латников], набранных за счет военных налогов и следуют за правителями владений, носящими титул *хоу*. Благодаря такой системе высшие могут предпринимать карательные походы против низших, а среди низших нет вероломных злодеев.

Ныне во главе нашего владения стоит мелкий *хоу*, оно находится между крупными владениями и даже если будет только готовить [военные колесницы и латников] за счет подношений и военных налогов для предоставления их правителям, подчиняющимся крупным владениям, и то боюсь, что нас могут покарать⁶. Если же мы станем делать то, что делают правители крупных владений, вызовем лишь гнев больших владений, а этого, по-видимому, делать нельзя».

[Цзи У-цзы], не приняв совета, все же создал среднюю армию. С этого времени владения Ци и Чу стали одно за другим нападать на владение Лу, в результате чего Сян-гуну и Чжао-гуну пришлось ездить в Чу⁷.

Чжухоу напали на владение Цинь, дошли до реки Цзин, но не переправлялись через нее¹.

Цзиньский [дафу] Шу-сян² встретился с [луским] Шусунь Му-цзы и сказал: «*Чжухоу* говорят, что владение Цинь непочтительно и поэтому они выступили наказать его. Однако, дойдя до реки Цзин, они остановились. Какая от этого польза для похода против Цинь?»

Му-цзы ответил: «В своих делах я, Бао, руководствуюсь песней „На тыкве-горлянке появились горькие листья“³ и не знаю ничего другого».

Когда [Му-цзы] ушел, Шу-сян вызвал смотрителя лодок и начальника военного приказа и сказал им: «Люди не рвут горькие листья тыквы-горлянки, она годна лишь для переправ через реки⁴. То, что луский Шусунь поет песню „На тыкве-горлянке появились горькие листья“, означает, что он непременно хочет переправиться через реку. Готовьте лодки, расчищайте дороги⁵, а не подготовитесь — будете наказаны».

В этом походе лусцы во главе с цзюйцами первыми переправились через реку, а за ними последовали остальные *чжухоу*.

Сян-гун¹ выехал в Чу, но, прибыв на реку Хань², услышал о смерти Кан-вана³ и хотел возвратиться обратно.

Шучжун Чжао-бо⁴ сказал: «Вы, правитель, прибыли сюда не ради одного человека⁵, а из-за титула⁶ и многочисленности войск, которыми он располагает. Ныне *ван* умер, но пока его титул не изменился, а войска не разбиты — зачем же вам возвращаться!»

Все дафу хотели вернуться обратно, а Цзы-фу Хуэй-бо⁷ [даже] сказал: «Поскольку мы не знаем, что делать, не лучше ли пока согласиться с правителем?»

Шучжун возразил: «Вы прибыли сюда не ради собственного спокойствия, а в интересах владения. Поэтому вы не страшитесь трудностей дальнего пути и были готовы повиноваться приказам владения Чу. [Вы ехали] не потому, что уважали Чу за справедливость, а потому, что боялись титула его правителя и силы его войск. Уважающий других за справедливость, естественно, поздравляет их в радости и выражает им сочувствие в печали, тем более так поступают те, кто боится других и подчиняется им.

Зная, что владение Чу внушает страх, вы выехали туда, а услышав, что в Чу траур, хотите возвратиться обратно. Однако если престол унаследует представитель фамилии Ми, кто, кроме него, будет руководить похоронами?⁸ К тому же наследник [умершего] вана уже взрослый, лица, держащие в руках бразды правления, не заменены на своих постах, и если мы,

прибывшие сюда из-за покойного вана, вернемся обратно после того, как он умер, кто из них признает, что новый правитель хуже умершего? Если бы [у себя в Лу мы слышали, что в Чу] предстоят похороны, мы бы выехали [для участия в них], но сейчас, услышав о похоронах, мы собираемся вернуться обратно, так кто же не скажет, что это оскорбление? [Лица, держащие в руках бразды правления в Чу], служат своему правителю и управляют делами владения, так кто же из них допустит сейчас двуличие среди *чжухоу*? Стремясь смыть нанесенное оскорбление, они будут действовать более энергично, чем прежде, и разве тогда вражда [между двумя нашими владениями] не станет еще большей? Стремление смыть оскорбление лишает страха, держащие в руках бразды правления будут без двоедушия служить своему правителю, и если, руководимые сильной враждой, они начнут запугивать наше маленькое владение, кто сможет противостоять им?

Вместо того чтобы соглашаться с правителем и идти навстречу бедствиям, не лучше ли нарушить его волю, чтобы избежать несчастья? К этому следует добавить, что благородные мужи сначала вырабатывают планы, а затем действуют, но разрабатывали ли планы вы, *дафу*? Если бы имелись средства для отражения Чу и была проведена подготовка для защиты Лу, тогда можно было бы вернуться. Если же этого нет, лучше ехать [в Чу].»

После этого [Сян-гун] поехал [в Чу].

Когда, возвращаясь обратно, [Сян-гун] прибыл к горе Фанчэн⁹, он слышал, что Цзи У-цзы неожиданно напал на Бянь¹⁰ [и занял город]. Сян-гун хотел вернуться в Чу с просьбой выслать войска для нападения на Лу.

Жунский Чэн-бо¹¹ сказал: «Нельзя [этого делать]. Правитель должен обладать большим авторитетом у слуг. Если он не может отдавать приказы в своем владении, а полагается на *чжухоу*, кто из *чжухоу* станет поддерживать с ним близкие отношения? Допустим, вы получите чуские войска для нападения на Лу, но коль скоро в Лу не выступили против Су¹², захватившего Бянь, это означает, что лусцы, несомненно, подчиняются его приказам и непременно будут упорно защищаться. Если Чу одержит победу над Лу, представители фамилии Цзи не смогут больше следить за делами [в Чу], так что же говорить о вас!¹³ Правитель Чу также, несомненно, поставит [в Лу] членов своего рода, чтобы подчинить восточных варваров, и начнет усиленную борьбу с различными владениями в Ся¹⁴, чтобы установить свое господство над всей Поднебесной, и разве он проявит к вам милость и отдаст [вам Лу]?!

Допустим, Чу не победит Лу, а вы во главе южных варваров станете нападать на него, стремясь снова вернуться в Лу, но успеха в этом, несомненно, не добьетесь. Лучше отдать [город Бянь Цзи У-цзы]. Су служит вам и не посмеет не исправиться. Он как пьяный, который во хмелю сердится, а протрез-

вившись — радуется; так чего же вам печалиться! Езжайте, правитель, в свое владение!».

После этого Сян-гун возвратился в свое владение.

[54]

Когда Сян-гун находился в Чу, Цзи У-цзы захватил город Бянь и послал Цзи Е¹ встретить [Сян-гуна]. Затем вдогонку [Цзи Е] он отправил письмо, заверенное личной печатью, в котором докладывал: «Жители Бянь хотели поднять восстание, но я наказал их и подчинил себе».

Сян-гун не успел ничего сказать, как выступил жунский Чэн-цзы²: «Цзи У-цзы — ноги и руки владения Лу, фактически он решает дела владения. Если только он найдет это выгодным для себя, то зачем ему ограничиваться городом Бянь?»³ Жители Бянь совершили преступление, а он выступил против них в карательный поход, что является его обязанностью, — для чего нужно докладывать об этом?»

Вернувшись, Цзи Е отказался от жалованья и перестал выходить из дома, сказав: «Меня послали обмануть правителя⁴, считая, что я обладаю способностями. Однако разве способный, но обманывающий своего правителя, смеет получать от него жалованье и состоять при его дворе?!»

[55]

На съезде в Го¹ перед Взем, сыном правителя владения Чу, шли два человека, державшие в руках копья.

Когда Гунсунь Гуй-шэн², [дафу] владения Цай, и Хань Ху³, [дафу] владения Чжэн, встретились с Шусунь Му-цзы, Му-цзы сказал: «Сын чуского правителя выглядит прекрасно⁴, он похож не на дафу, а на правителя». Чжэнский Цзы-пи сказал: «Перед ним шли люди, державшие в руках копья, и это [даже] ввело меня в заблуждение». Цайский Цзы-цзя возразил: «Чу большое владение, княжич Вэй занимает в нем должность главного помощника⁵, разве нельзя, чтобы перед ним шли люди с копьями?»

Му-цзы ответил: «Это не так. Сыну Неба полагаются отважные, как тигры, воины⁶, которые изучают военные правила. Чжухоу полагаются храбрые воины⁷, которые защищают их от несчастий. Дафу полагаются колесницы для сопровождения правителя, чтобы они выполняли даваемые поручения. Чиновникам полагаются две повозки, чтобы они спешили с выполнением приказов.

Ныне [княжич Вэй] является дафу, но он приготовил для себя одежду чжухоу, что указывает на стремление [к захвату владения]. Если бы у него не было такого стремления, разве он посмел бы приготовить для себя одежду [чжухоу] и встретиться в ней с дафу других чжухоу?! Он не вернется во владение».

ние как *дафу*. Ведь одежда — рисунок, показывающий [внутреннее стремление] сердца, и [связь между одеждой и сердцем] можно уподобить панцирю черепахи⁸. Когда его прожигают изнутри, снаружи обязательно появляется узор. Если чуский княжич не будет предан правителем смерти, он не станет больше [в качестве *дафу*] собирать *чжухоу*, [а будет поступать как правитель]».

Вернувшись во владение, княжич Вэй убил цзяского Ао⁹ и вступил вместо него на престол.

[56]

Во время съезда в Го, когда *дафу чжухоу*, собравшиеся для подтверждения имевшегося договора, еще не разъехались, Цзи У-цзы напал на владение Цзюй и захватил город Юнь¹, о чем цзюйцы сообщили съезду. За это чусцы хотели убить Шусунь Му-цзы². Юэ Ван-фу из владения Цзинь просил Му-цзы отдать ценности, [чтобы откупиться от наказания], сказав: «Я похлопочу за вас перед владением Чу». Однако Му-цзы не отдал ценности.

Лян Ци-цзин³ сказал Му-цзы: «Ценности помогают защитить себя [от опасности]. Отдав ценности, вы можете избежать смерти, так почему же вы жалеете их?»

Му-цзы ответил: «Этого вам не дано знать. Я получил приказ правителя принять участие во встрече для обсуждения важных дел, однако мое владение совершило преступление, и если я с помощью ценностей стану спасти свою жизнь, это будет означать, что я принял участие в съезде в личных целях. Поистине, если [в дальнейшем] опять возникнет подобная ситуация, разве не может случиться, что снова будут отдавать богатства [ради спасения жизни] и осуществлять [таким образом] личные желания? Хотя моя жизнь и может быть спасена как быть с делами, которые возлагают на нас правители? Ведь [если я поступлю так], в дальнейшем непременно найдутся люди, которые последуют за мной и станут говорить, что так уже поступил сановник правителя. Таким образом, мое стремление найти приют телу станет законом для [сановников] правителей. Именно поэтому благородные мужи опасаются действий, ведь если их действия окажутся несправедливыми, они могут стать [в дальнейшем] руководством для других, что ясно покажет допущенную ими несправедливость. Мне не жалко ценностей, но мне ненавистна мысль о несправедливости. К тому же преступление совершено не мною, поэтому если я и буду казнен, разве [справедливости] не будет нанесен ущерб?»

[Услышав слова Шусунь Му-цзы], чусцы помиловали его.

Когда Му-цзы возвратился во владение, Цзи У-цзы устроил в его честь угощение, но он не выходил из дома до полудня. Слуга [Му-цзы]⁴ сказал: «Нужно идти».

Му-цзы ответил: «Я не страшился казни, так как хотел

укрепить балку, [поддерживающую наше владение]⁵. Ведь когда ломается балка, рушатся стропила, и я опасался, что буду раздавлен. Поэтому и говорил [себе]: пусть я погибну на чужбине, но защищу свой род во владении, после чего можно и умереть. Если ныне, избежав большого позора, я не совладаю с мелким гневом [против Цзи У-цзы]⁶, разве меня можно будет причислить к способным?»

[Сказав так], он вышел из дома и отправился на встречу [с Цзи У-цзы].

[57]

Во время съезда в Пинцю¹ Чжао-гун, правитель владения Цзинь², велел Шу-сяну³ отстранить [луского правителя] Чжао-гуна от участия в съезде и не допускать его к участию в заключении договора о союзе.

Цзы-фу Хуэй-бо⁴ сказал: «Правитель владения Цзинь верит маням⁵ и отбрасывает братское владение⁶, что указывает на двуличие его сановников, держащих в руках бразды правления. Двуличие сановников непременно приведет к потере *чжухоу*, а не только одного владения Лу. Лица, допускающие промахи в делах управления, всегда причиняют вред другим, и я боюсь, что этот вред [прежде всего] коснется владения Лу. Нельзя не проявить [в отношении Цзинь] почтительности, необходимо послать высшего сановника [принести извинения]».

Цзи Пин-цзы сказал: «В этом случае [по-видимому] должен ехать я, И-жу⁷. Однако, если я поеду, правитель Цзинь непременно поставит меня в бедственное положение⁸, кто будет тогда вторым послом?»

Цзы-фу Хуэй-бо ответил: «Поскольку я, Цзяо, заговорил об этом, разве осмелюсь уклоняться от опасности? Прошу разрешения сопровождать вас».

Когда цзиньцы схватили Пин-цзы, Цзы-фу Хуэй-бо встретился с Хань Сюань-цзы⁹ и сказал: «Договоры о союзе между *чжухоу* служат для укрепления доверия. Правитель владения Цзинь как глава союза *чжухоу* — главное лицо, отвечающее за укрепление доверия. Если он соберет съезд, но не допустит на него правителя владения Лу, то скорее всего установить [полное] доверие будет невозможно.

В прошлом, когда представители рода Луань подняли смуту, цисцы, используя бедствие, постигшее владение Цзинь, напали на него и захватили город Чаогэ¹⁰. Тогда наш покойный правитель Сян-гун, который [из-за возникших событий] не смел пребывать в спокойствии, велел Шусунь Бао выступить в поход во главе войска своего ничтожного владения. Все воины шли вперед, преодолевая трудности пути, и не было ни одного отставшего. Подчиняясь вашим военным чиновникам, они стали лагерем в Юньюе¹¹, где совместно с ханьданьским Шэном¹² напали на левую армию цисцев и, нанеся удар с тыла, захвати-

ли в плен Янь Лая¹³. Только после того как циские войска отступили, мы осмелились вернуться обратно. [Мы действовали так] не потому что стремились отличиться в далеких землях, а из-за того что Лу находится рядом с Ци, да к тому же и владение небольшое. Ведь если утром выехать на повозке из Ци, то к вечеру уже будешь в Лу. Однако, не испугавшись возможных бедствий [со стороны Ци], мы разделили с владением Цзинь тревогу, которую оно вызвало, говоря: уж не принесет ли это пользу для Лу?

Ныне, поверив маням, вы отвергаете владение Лу. Однако как вы убедите *чжухоу*, которые сейчас усердно служат вашему правителю, [поступать так и в дальнейшем]? Если, отбросив владение Лу, вы смогли бы [благодаря этому] укрепить доверие со стороны *чжухоу*, разве кто-нибудь из [луских] чиновников испугался бы казни! То, что *чжухоу* служат владению Цзинь, объясняется усилиями владения Лу, и если сейчас вы отвергнете его из-за маней, разве это не будет означать, что, приобретя доверие маней, вы лишаетесь доверия *чжухоу*?! Считите, что для вас выгоднее, а наше маленькое владение почтительно выполнит вашу волю».

Сюань-цзы остался доволен [словами Цзы-фу Хуэй-бо] и возвратил Пин-цзы в его владение.

[58]

Цзи Хуань-цзы¹, копая колодец, достал комок земли, похожий на глиняный сосуд, в котором находился баран. Он послал человека спросить Чжун-ни²: «Я копал колодец и нашел собаку, что это значит?»³

Чжун-ни ответил: «Как я, Цю⁴, слышал, это должно быть овцеподобное чудовище. Я слышал, что необыкновенные существа, которые живут среди камней, покрытых лесом, называются *куй*⁵ и *ванлянь*⁶, необыкновенные существа, которые живут в воде, называются дракон и *вансян*⁷, необыкновенные существа, живущие в земле, называются овцеподобные чудовища (*фэньян*)».

[59]

Цзи Кан-цзы¹ спросил у матери Гунфу Вэнь-бо²: «Госпожа, нет ли чего-нибудь, в чем бы вы хотели наставить меня, Фэя?» Она ответила: «Я думаю только о том, как бы дожить до старости, разве я могу наставлять вас?»

Кан-цзы возразил: «Хотя это и так, я, Фэй, хотел бы услышать что-нибудь от госпожи». Она ответила: «Я слышала, как покойная свекровь говорила: „Если благородный муж способен трудиться, его род не прервется“».

Услышав об этом, Цзы-ся³ воскликнул: «Прекрасно! Я, Шан, слышал, как говорят: „В древности, если девушка, выходящая замуж, не заставляла в живых свекра и свекровь, это

считалось несчастьем. Когда невестка учится у свекра и свекрови, это свидетельствует о соблюдении правил поведения».

[60]

Гунфу Вэнь-бо устроил в честь Наньгун Цзин-шу¹ угощение, на котором в качестве почетного гостя присутствовал Лу Ду-фу². Подали небольшую черепаху, что рассердило Лу Ду-фу.

Когда присутствующие стали предлагать друг другу отве-
дать мясо черепахи, Лу Ду-фу откланялся, заявив: «Вырасти-
те черепаху, тогда я буду ее есть» — и вышел из помещения.

Услышав об этом, мать Вэнь-бо гневно воскликнула: «Я слы-
шала, как твой покойный дед говорил, что при жертвоприно-
шениях подносят пищу покойному, а при угощениях подносят
пищу почетному гостю. Что такое черепаха, чтобы из-за нее вво-
дить в гнев этого человека³!» Затем она прогнала Вэнь-бо.

Через пять дней луские *дафу* похлопотали [за Вэнь-бо] и
вернули его обратно.

[61]

Мать Гунфу Вэнь-бо отправилась в дом рода Цзи. Кан-цзы,
находившийся во внешнем служебном помещении, заговорил
с ней, но она [ничего] не ответила. Тогда он последовал за ней,
дошел до ворот, ведущих в переднее помещение, но она, ничего
не сказав, вошла в дом.

Кан-цзы попрощался с находившимися в служебном поме-
щении, вошел в дом, встретился [с матерью Гунфу Вэнь-бо] и
спросил: «Я, Фэй, не мог услышать ваших указаний, уж не со-
вершил ли я [какой-нибудь] проступок?»

[Мать Гунфу Вэнь-бо] ответила: «Разве вы не слышали?
Сын Неба и *чжухоу* обсуждают дела, относящиеся к управле-
нию народом, во внешнем зале, а дела, относящиеся к служе-
нию духам, — во внутреннем. Сановники и лица более низких
рангов обсуждают дела, связанные с официальной службой,
во внешних служебных помещениях, а домашние дела обсуж-
дают во внутренних залах. Женщины занимаются своими де-
лами за воротами, ведущими в переднее помещение. [Эти пра-
вила] распространяются как на высших, так и на низших.

Ведь во внешнем служебном помещении вы должны зани-
маться официальной службой, возложенной на вас правителем,
а во внутреннем зале должны заниматься делами рода Цзи, а
это места, где я не смею разговаривать».

[62]

После аудиенции во дворце Гунфу Вэнь-бо явился к своей
матери. В это время его мать пряла пряжу Вэнь-бо сказал:

«Принадлежа к семье Чу¹, вы, госпожа, тем не менее занимаетесь пряжей. Боюсь, что это вызовет нареkania Цзи-суня², который может подумать, что я, Чу, неспособен служить вам!»

Мать со вздохом ответила: «Уж не грозит ли владению Лу гибель?! На должности чиновников в нем ставят неразумных детей, которые, по-видимому, не слышали, [как они должны поступать]. Садись, я поговорю с тобой!»

В древности совершеннoмудрые ваны, управляя народом, выбирали малоплодородные земли и заселяли их. Они заставляли народ трудиться и использовать эти земли, а поэтому в течение долгого времени правили Поднебесной. Ведь когда народ трудится, он заботится [о бережливости], а заботы [о бережливости] рождают добрые помыслы. А праздность приводит к порокам, пороки ведут к забвению добра, забвение добра рождает дурные намерения. То, что народ, живущий на плодородных землях, не отличается [добрыми] способностями, объясняется пороками, и то, что народ, живущий на малоплодородных землях, стремится к справедливости, объясняется трудолюбием.

Именно поэтому Сын Неба с большим количеством регалий³ приносит утром жертвы солнцу и вместе с тремя гунами⁴ и девятью сановниками⁵ изучает и познает все сущее, выросшее благодаря милостям земли. В полдень он рассматривает вопросы управления и проверяет дела, порученные чиновникам, а глава чиновников выстраивает чиновников средних рангов, начальников областей и помощников [Сына Неба], которые по порядку рассказывают о всех делах народа⁶. Вечером с малым количеством регалий⁷ [Сын Неба] приносит жертвы луне и вместе с великим астрологом и чиновником, наблюдающим за небесными светилами, почтительно следит за законами Неба⁸. После захода солнца он проверяет девять надзирательниц, дабы они держали в чистоте просо и рис, которые приносятся в жертву предкам и Великому Небу и только после этого удаляются на покой.

Чжухоу утром работают над делами, которые поручил им Сын Неба, и полученными приказами, днем рассматривают дела, связанные с управлением владением, вечером вникают в [действующие] основные законы, ночью наставляют чиновников, чтобы они не были нерадивыми и порочными, и только после этого удаляются на покой.

Сановники и *дафу* утром рассматривают возложенные на них дела, днем совершенствуются в делах управления, вечером приводят в порядок дела, ночью занимаются домашними делами и только после этого удаляются на покой.

Служилые люди утром получают задания, днем совершенствуются в них, вечером снова повторяют усвоенное, ночью подсчитывают допущенные ошибки, не щадя себя, и только после этого удаляются на покой.

Простолюдины и лица более низкого происхождения с на-

ступлением рассвета приступают к работе, с наступлением сумерек предаются отдыху и не имеют ни дня для безделья.

Супруга вана лично тклет черные кисти для его головного убора, жены *гунов* и *хоу* [помимо кистей для головного убора] ткнут для них ленты и наверхия, жены сановников шьют [для своих мужей] широкие пояса, жены *дафу* шьют [для своих мужей] одежды для жертвоприношений, жены служилых [помимо одежды для жертвоприношений] шьют [для своих] мужей парадные одеяния, жены простолюдинов и лиц более низкого происхождения шьют для своих мужей одежды.

При жертвоприношениях в день весеннего равноденствия [среди простого народа] распределяются работы, а при зимних жертвоприношениях подносятся результаты труда, поэтому все мужчины и женщины работают не покладая рук, а если они нарушают сроки работ, их наказывают. Такова система, установленная в древности. Благородные мужи занимаются умственным трудом, а мелкие людишки — трудом физическим, таково наставление прежних ванов. Поэтому начиная от высших и кончая низшими, никто не смеет отказываться от работы для ума и рук.

Ныне я — вдова, а ты находишься на низшей ступени служебной лестницы⁹, и я боюсь, что, отдаваясь утром и вечером служебным делам, ты забыл, как работали предки. К тому же тебе свойственна нерадивость, как же тебе избежать наказания! Я надеялась, что утром и вечером ты будешь наставлять меня, говоря: «Ни в коем случае не отказывайся от предков»¹⁰, — а ты сейчас спросил: «Почему я не отдыхаю?» Если будешь так служить на полученной от правителя должности, боюсь, что род Му-бо¹¹ останется без наследников.

Услышав об этом, Чжун-ни сказал: «Ученики, запомните это, женщина из рода Цзи непорочна!»

[63]

Мать Гунфу Вэнь-бо была женой брата его деда Цзи Кан-цзы.

[Однажды], когда Цзи Кан-цзы пришел навестить ее, она раскрыла ворота, ведущие в переднее помещение, и стала беседовать с ним, но ни один из них не переступил порога ворот¹.

Когда [мать Гунфу Вэнь-бо] совершала жертвоприношение Дао-цзы², Кан-цзы участвовал в нем, но она не приняла от него ответную чашу с вином³, а когда столик для жертвоприношений был убран, она не ела вместе с ним. [Затем], поскольку не оказалось нужного количества лиц, ведавших церемониями, она не участвовала в жертвоприношении⁴, а с угощения после жертвоприношения ушла, не наевшись досыта⁵.

Чжун-ни, услышав об этом, нашел, что она соблюдает различные в правилах поведения для мужчин и женщин.

Мать Гунфу Вэнь-бо хотела женить Вэнь-бо, в связи с чем устроила для его старого слуги, ведавшего церемониями, угощение, на котором пропела третью строфу из песни «Зеленая одежда»¹. Старый слуга попросил гадателя на черепаших панцирях погадать, из какого рода лучше всего взять жену.

Музыкант Хай, услышав об этом, воскликнул: «Прекрасно! Во время угощения, на котором присутствовали мужчины и женщины, она не обращалась к слуге, ведающему церемониями, а думая о делах рода, не прошла мимо слуги, который ведает церемониями. Думая [о делах рода], она не нарушила правил поведения и тонким намеком ясно выразила свое желание. Стихи помогают установлению единства в мыслях, а песни служат для исполнения стихов, [во время которого это единство выражается]. Ныне она стихами выразила желание женить [Вэнь-бо], а в песне воспела это желание, что соответствует правилам поведения».

После смерти Гунфу Вэнь-бо его мать предупредила наложниц: «Я слышала, что когда [мужчина] любит обитательниц внутренних покоев, они [после его смерти] лишают себя жизни, а когда он любит чиновников, живущих вне его дома, они лишают себя жизни [после его смерти]. Мой сын умер в молодом возрасте, и мне ненавистна мысль, что о нем может распространиться слава, будто он любил обитательниц внутренних покоев. Тех из вас, кто будет униженно приносить жертвы покойному, прошу не принимать скорбного вида, не захлебываться от слез, не бить себя в грудь, не делать печального лица, [во время траура] сократить, а не увеличивать количество траурных одежд, следовать установленным правилам поведения и держаться спокойно, ибо все это ярко прославит [добродетели] моего сына».

Услышав об этом, Чжун-ни воскликнул: «Мудрость девушки не сравнить с мудростью женщины, а мудрость отрока — с мудростью взрослого мужчины! Женищина из рода Гунфу мудра, как взрослый мужчина, она хочет прославить прекрасные добродетели своего сына!»

Мать Гунфу Вэнь-бо утром оплакивала [мужа], Му-бо, а вечером оплакивала [сына], Вэнь-бо.

Услышав об этом, Чжун-ни воскликнул: «О женщине из рода Цзи можно сказать, что она знает правила поведения. Она любит [мужа и сына], но не выражает личных чувств и делает различие между высшими и низшими».

Войска владения У напали на владение Юэ¹, разрушили город на горе Куайцзи² и захватили в нем кость, один сустав которой занимал целую повозку. Правитель владения У³ отправил [в Лу] посла для укрепления дружественных отношений, которому велел спросить у Чжун-ни о костях, но предупредил: «Не говорите, что это мой приказ».

[Прибыв в Лу], посол стал раздавать *дафу* подарки, и, когда очередь дошла до Чжун-ни, Чжун-ни поднес ему чашу вина. Когда столик [с вином] был убран⁴ и началось пиршество, прибывший гость, держа в руках [взятую с блюда] кость, задал вопрос: «Позвольте спросить, у кого самые большие кости?»

Чжун-ни ответил: «Я, Цю, слышал, что в прошлом, когда Юй собирал всех духов на горе Куайцзи, Фанфэн⁵ явился позже других, за что Юй убил его и выставил его труп для всеобщего обозрения. Каждый сустав его костей занимал целую повозку, эти-то кости и есть самые большие».

Прибывший гость спросил: «Кто [из собранных Юем духов] — дух, охраняющий владение?» Чжун-ни ответил: «Духи гор и рек способны установить порядок в Поднебесной⁶, и они являются духами, охраняющими владение, в то время как алтарь для жертвоприношений духам земли и зерна охраняют *гун*ы и *хоу*, которые подчиняются вану».

Прибывший гость спросил: «Что охраняет Фанфэн?» Чжун-ни ответил: «[Фанфэн], правитель владения Ванман, охраняет горы Фэн и Юй⁷ и носит фамилию Ци. При [династиях] Юй, Ся и Шан это было владение Ванман, при династии Чжоу — владение чандисцев, а ныне здесь живет народ высокого роста».

Прибывший гость спросил: «До каких размеров может вырасти человек?» Чжун-ни ответил: «Люди владения Цзяоя вырастают до трех *чи*, и это самый низкий рост. Высокие народы выше их не более чем в десять раз, и это предел роста».

Когда Чжун-ни находился во владении Чэнь, [на дерево, росшее] во дворе правителя Чэнь, опустился сокол и тотчас упал замертво. Его тело было пронзено стрелой из красного терновника. Длина каменного наконечника стрелы равнялась одному *чи* и восьми *цуням*. Хуэй-гун, правитель владения Чэнь, послал человека с соколом в дом Чжун-ни спросить, откуда он прилетел.

Чжун-ни сказал: «Сокол прилетел издалека. Это стрела сушеней. В прошлом, после победы над династией Шан, У-ван установил отношения с девятью владениями восточных *и*¹ и со ста владениями южных маней, приказав каждому из них приносить в дань предметы, производимые в их землях, дабы не забывали они своих занятий. В связи с этим сушени стали при-

носить в качестве дани стрелы из красного терновника с каменными наконечниками. Длина наконечника равнялась одному *чи* и восьми *цуням*. Покойный ван хотел прекрасными добродетелями привлечь к себе далеко живущих, чтобы показать последующим поколениям пример, на который они всегда могли бы равняться. Поэтому У-ван вырезал на конце стрелы надпись „стрела, поднесенная в дань сушениями“. Он подарил стрелу Да-ци, выдал ее замуж за юйского Ху-гуна² и пожаловал ему земли владения Чэнь.

В древности *чжухоу*, принадлежавшим к роду правителя, жаловали яшму, чтобы подчеркнуть родственные отношения, а *чжухоу*, не принадлежавшим к роду правителя, жаловали предметы дани, поставляемые далекими землями, чтобы они не забывали о службе вану³. Поэтому правителю владения Чэнь и была пожалована стрела, поднесенная в дань сушениями. Если правитель прикажет чиновникам поискать в старых кладовых, они смогут найти эту стрелу».

Когда правитель приказал поискать, был найден металлический ящик (в котором лежала стрела), и все оказалось так, как говорил Чжун-ни.

[69]

Когда циский [дафу] Люйцю¹ прибыл [в Лу] для установления дружественных отношений², Цзы-фу Цзин-бо³ предостерег распорядителя: «Допустишь промах, прояви почтительность».

[Услышав эти слова], Минь Ма-фу⁴ рассмеялся. Цзин-бо спросил о причине смеха, и Минь Ма-фу ответил: «Я смеюсь над вашим сомнением. В прошлом Чжэн Као-фу исправлял тексты двенадцати знаменитых гимнов дома Шан, полученных от чжоуского старшего музыканта, которые начинались гимном На⁵. В конце этого гимна говорится:

С глубокой древности и в прошлом
Возглавлявшие народ [прежние правители] дали
прекрасные примеры.
Скромны и почтительны с утра и до вечера были,
В делах соблюдали осмотрительность⁶.

Таким образом, хотя прежние совершенномудрые ваны передали [потомкам] понятие почтительности, даже они не смели приписывать установление этого понятия себе, а говорили: „с глубокой древности“, причем, говоря о древности, добавляли „в прошлом“ и „возглавлявшие народ [прежние правители]“. Вы жё, предостерегая распорядителя, сказали: „Допустишь промах, прояви почтительность“, что указывает на крайнее сомнение.

Чжоуский правитель Гун-ван сумел искупить ошибки Чжаована⁷ и Му-вана⁸, поэтому его посмертный титул Гун (Почтительный). Чуский правитель Гун-ван сумел осознать свои ошибки, поэтому он носит посмертный титул Гун [Почтитель-

ный] ⁹. Вы же ныне наставляете чиновника, говоря: „Допустишь промах, прояви почтительность“. Что же тогда делать тем, кто изначально соблюдал почтительность?»

[70]

Цзи Кан-цзы хотел ввести взимание военного налога с пахотного поля ¹ и послал Жань Ю ² спросить об этом у Чжун-ни. Чжун-ни ничего не ответил, но в частной беседе с Жань Ю сказал: «Подойди, Цю, разве ты не слышал, что прежние ваны при установлении земельной системы облагали землю налогом в зависимости от трудоспособности ³ и выравнивали размеры налога с дальних и ближних земель ⁴? Военный налог с торговых местечек взимался в зависимости от дохода с учетом размера имущества. Трудовые повинности нес глава семьи с учетом стариков и малолетних. С вдовцов, вдов, сирот и больных военный налог взимался, когда войска выступали в поход, а если похода не было, они освобождались от налога. В годы походов налог с пахотных полей взимался с каждого *цзина* в размере 640 *ху* колосьев ⁵, 160 *доу* соломы ⁶ и 16 *доу* риса ⁷, но не свыше этих цифр, причем прежние ваны считали это количество достаточным. Если господин Цзисунь хочет узнать о прежних законах, имеются книги, составленные Чжоу-гуном, а если он хочет нарушить эти законы, пусть взимает военный налог и незачем тогда обращаться ко мне!»

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦИ

[71]

Вернувшись из владения Цзюй в Ци¹, Хуань-гун хотел назначить Бао Шу² на должность управителя. Бао Шу отказался принять назначение, сказав: «Я ваш рядовой слуга. Благодаря вашим милостям я не страдаю от холода и голода, и это уже для меня награда. А вы хотите еще, чтобы я непременно управлял владением, но это не то, с чем я могу справиться. Если вы обязательно хотите назначить кого-нибудь управлять владением, то для этого подходит только Гуань И-у³. Я не могу сравниться с Гуань И-у в пяти отношениях. Не могу сравниться в великодушии и милости, благодаря которым успокаивается народ. Не могу сравниться в искусстве управлять владением, не упуская главного. Не могу сравниться в способности вызывать преданность и доверие, которые приводят к единению с народом. Не могу сравниться в умении выработать правила поведения, которые служили бы образцом для четырех сторон света. Не могу сравниться в искусстве держать барабанные палочки у ворот военного лагеря, что придает храбрость народу».

Хуань-гун возразил: «Ведь Гуань И-у стрелял в меня из лука и попал в пряжку на поясе, так что я был близок к смерти». Бао Шу ответил: «Он действовал так ради своего правителя⁴. Если вы простите его и вернете во владение, он будет действовать таким же образом ради вас».

Хуань-гун спросил: «Как же [его можно вернуть?». Бао-цзы ответил: «Попросите его у Лу». Хуань-гун сказал: «Ши Бо⁵ служит правителю Лу и разрабатывает для него планы. Если он узнает, что я хочу использовать Гуань И-у на службе, он, конечно, не выдаст его мне. Как быть?» Бао-цзы ответил: «Отправьте в Лу посла с просьбой о выдаче Гуань И-у, и пусть он скажет так: „У моего недостойного правителя есть слуга, не подчиняющийся приказам, который находится в вашем владении. Он хочет убить его перед всеми чиновниками⁶, поэтому

просит выдать его". В этом случае владение Лу выдаст [Гуань И-у]».

Хуань-гун отправил в Лу посла просить о выдаче Гуань И-у, и тот сказал все, как предлагал Бао Шу.

Чжуан-гун обратился за советом к Ши Бо. Ши Бо ответил: «Они не хотят убивать Гуань И-у, а хотят использовать его в делах управления владением. Ведь талантами Гуань-цзы превосходит всех в Поднебесной, и то владение, в котором он будет находиться, несомненно добьется своих целей в Поднебесной. Если отдать его Ци, это владение, несомненно, будет постоянно причинять заботы Лу». Чжуан-гун спросил: «Что же делать?» Ши Бо ответил: «Убейте Гуань И-у и отдайте его труп».

Чжуан-гун хотел убить Гуань Чжуна, но циский посол стал просить за него, говоря: «Мой недостойный правитель хочет лично убить Гуань Чжуна. Если он не получит его живым, чтобы убить перед всеми чиновниками, это будет равносильно отказу в его просьбе. Прошу сохранить Гуань Чжуну жизнь». Чжуан-гун приказал связать [Гуань Чжуна] и выдать цискому послу. Получив Гуань Чжуна, циский посол выехал обратно.

Прибыв во владение Ци, он трижды обкурил благовониями и трижды омыл Гуань Чжуна. Хуань-гун лично встретил Гуань Чжуна в окрестностях столицы, сел рядом с ним и спросил: «В прошлом наш покойный правитель Сян-гун строил высокие террасы, чтобы подчеркнуть свое высокое положение, охотился на зверей и птиц с помощью силков и привязанных к нитям стрел, не занимался делами управления, унижал совершенно-мудрых, с презрением относился к чиновникам, преклонялся только перед женщинами, имел девять жен и шесть надзирательниц, завел несколько сот наложниц, ел только лучшее мясо, носил одежды только из вышитого узорчатого шелка. Его воины замерзали и голодали, в качестве военных колесниц использовались сломанные колесницы для прогулок, воины кормились только пищей, оставшейся от наложниц, лицедеи и шуты стояли впереди, а мудрые и талантливые позади. В результате владение не развивалось с каждым днем, не росло месяц от месяца, и я боялся, что не буду подметать храм предков, а жертвенник для духов земли и злаков останется без жертвоприношений. Осмелюсь спросить, как исправить такое положение?».

Гуань-цзы ответил: «В прошлом наши покойные ваны Чжаован и Му-ван неизменно подражали давно минувшим славным делам Вэнь-вана и У-вана и этим прославили свои имена. Они собирали старцев, вместе с которыми сравнивали и испытывали людей из народа, обладавших добродетелями⁷, вывешивали на воротах дворца тексты законов, которые служили правилами для народа, пользовались властью справедливо и стремились, чтобы издаваемые распоряжения соответствовали обстановке, учитывали численность населения и соединяли его в поселения на основании законов, сначала устанавливали порядок в глав-

ном, а затем выправляли второстепенное, убеждали народ с помощью наград и пожалований, исправляли с помощью наказаний и штрафов, расставляли людей в должном порядке в зависимости от цвета волос⁸, и все это служило основой для управления народом».

Хуань-гун спросил: «Что нужно сделать, чтобы добиться такого положения?». Гуань-цзы ответил: «В прошлом совершенномудрые ваны, управлявшие Поднебесной, разделили население столицы на три части⁹, а живущих за пределами столицы — на пять частей¹⁰, установили места для проживания народа¹¹, определили для него занятия, умерших хоронили [на родине] в могилах¹², [а в делах управления] осмотрительно использовали шесть имевшихся у них рычагов»¹³.

Хуань-гун спросил: «Как определить занятия для народа?». Гуань-цзы ответил: «Не позволяйте четырем группам народа¹⁴ жить смешанно. Когда народ живет смешанно, его речи становятся беспорядочными, а занятия легко меняются».

Хуань-гун спросил: «Как следует расселять служилых, крестьян, ремесленников и торговцев?». Гуань-цзы ответил: «В прошлом совершенномудрые ваны, расселяя служилых, направляли их в спокойные места, расселяя ремесленников, направляли их в официальные учреждения¹⁵, расселяя торговцев, направляли их на базарные площади, расселяя крестьян, направляли их в поля».

Когда служилым приказывают собираться в группы и жить всем в спокойном месте, отец с отцом разговаривают о долге, сын с сыном говорят о сыновней почтительности, те, кто служит правителю, говорят о почтительности, юные говорят о послушании. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются ими без применения строгости, а сыновья и младшие братья учатся и достигают умения без затраты труда. Именно поэтому дети служилых всегда становятся служилыми.

Когда ремесленникам приказывают собираться в группы и жить вместе, они наблюдают за четырьмя сезонами года¹⁶, различают хорошие и дурные материалы, взвешивают и определяют, на что лучше использовать материал, выбирают и сравнивают его, стремясь, чтобы он соответствовал требуемому качеству изделия. С утра до вечера они работают, распространяя изготовленные изделия во все стороны и учат этому своих сыновей и младших братьев. Между собой разговаривают о работе, показывают друг другу свое мастерство, говорят о своих достижениях. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются без применения строгостей, а сыновья и младшие братья учатся, достигая умения без затраты труда. Именно поэтому дети ремесленников всегда становятся ремесленниками.

Когда торговцам приказывают собираться в группы и жить вместе, они смотрят за тем, что требуется для каждого из четырех сезонов года, следят за предметами, производимыми в их краях, чтобы знать рыночную стоимость, носят товары на спине, в охапке, на плечах и в руках, перевозят их на повозках, запряженных быками или лошадьми, доставляя их в любые уголки, меняют имеющееся у них на то, чего у них нет, покупают товары по низкой цене и продают подороже. С утра до вечера они заняты этими делами и тому же учат своих сыновей и младших братьев. Между собой разговаривают о барышах, показывают друг другу, как получить прибыль, говорят о знании цен. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются без применения строгости, а сыновья и младшие братья учатся, достигая умения без затраты труда. Именно поэтому дети торговцев всегда становятся торговцами.

Когда земледельцам приказывают собираться в группы и жить вместе, они следят за четырьмя сезонами года, определяют, что нужно для каждого из них, [заранее готовят] сохи, сошники, пропалыватели и серпы. С наступлением холодов удаляют засохшую траву и очищают поля, готовясь к [весенней] пахоте. С наступлением пахоты глубоко пашут землю и быстро ровняют ее, ожидая сезонных дождей. С наступлением сезонных дождей берут в руки колы, серпы, мотыги и тяпки, с которыми с утра до вечера работают на полях. Они работают, сняв с себя одежды, надев на головы шапки из тростника, набросив на плечи соломенные плащи. Работают в поле, обливаясь потом, с грязными ногами, их волосы и кожу опалает солнце, стараются двигаться побыстрее. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются без применения строгостей, а сыновья и младшие братья учатся, достигая умения без затраты труда. Именно поэтому дети крестьян всегда становятся крестьянами. Живя среди полей, вдали от городов, [они не теряют прекрасных качеств], поэтому на наиболее выдающихся из них, которые могут стать учеными, безусловно можно полагаться. Чиновники, которые знают о таких людях, но не докладывают о них, подлежат одному из пяти видов наказаний. Только исполнив это дело, чиновник может уходить в отставку».

Хуань-гун спросил: «Как установить места для проживания народа?». Гуань-цзы ответил: «Разделите столицу на двадцать один *сян*»¹⁷. Хуань-гун воскликнул: «Превосходно!» После этого Гуань-цзы разделил столицу на двадцать один *сян*¹⁸: шесть, занятых ремесленниками и торговцами¹⁹, и пятнадцать, занятых служилыми²⁰, из которых пятью *сянами* командовал *гун*, пятью — государственный муж, и пятью — высокий муж²¹. Итак, в столице, разделенной на три части²², командование вой-

сками осуществлялось тремя лицами²³, над чиновниками были поставлены три управителя, для ремесленников создали три района, подчинявшихся чиновникам²⁴, в местах проживания торговцев было создано три *сяна*, для надзора над озерами поставили трех смотрителей рек и озер, для надзора за горами поставили трех смотрителей лесов.

Хуань-гун спросил: «Я хочу заняться делами *чжухоу*²⁵, можно ли [приступить к этому]?». Гуань-цзы ответил: «Нельзя, во владении еще не установилось спокойствие».

Хуань-гун спросил: «Как установить спокойствие во владении?» Гуань-цзы ответил: «Совершенствуйте старые законы²⁶, отбирайте из них лучшие и применяйте на деле, растите народ, помогайте неимущим, с уважением относитесь к чиновникам, и тогда во владении установится спокойствие».

Хуань-гун воскликнул: «Согласен!». После чего стал совершенствовать старые законы, отбирать из них лучшие и применять на деле, начал растить народ, помогать неимущим и с уважением относиться к чиновникам, в результате чего во владении установилось спокойствие.

Хуань-гун спросил: «Во владении установилось спокойствие, можно ли теперь [приступить]?». Гуань-цзы ответил: «Еще нельзя. Если вы начнете приводить войска в порядок и готовить оружие, то и другие крупные владения также станут приводить в порядок войска и готовить оружие, и тогда вам будет трудно быстро добиться своей цели. Когда у вас появится оружие для нападения, у *чжухоу* мелких владений появятся средства для обороны, поэтому вам будет трудно быстро добиться своей цели. Если вы хотите быстро добиться своей цели в отношении *чжухоу* в Поднебесной, следует скрывать приказы, связанные с военными делами, и осуществлять их под видом административных мероприятий».

Хуань-гун спросил: «Что нужно сделать для этого?». Гуань-цзы ответил: «Заниматься делами внутреннего управления, прикрывая этим военные приказы».

Хуань-гун воскликнул: «Прекрасно!» После чего Гуань-цзы установил во владении систему, согласно которой пять семей составляли *гуй*, во главе каждого был поставлен начальник; десять *гуй* составляли *ли*, во главе каждого имелся чиновник; четыре *ли* составляли *лянь*, во главе каждого был поставлен начальник; десять *лянь* составляли *сян*, а во главе каждого *сяна* был поставлен *ляньжэнь*. Для того чтобы отдавать военные приказы, пять семей составляли *гуй*, поэтому пять человек входило в пяток, которым командовал начальник *гуя*; десять *гуй* составляли *ли*, поэтому пятьдесят человек входило в отряд, приданный боевой колеснице, которым командовал чиновник, стоявший во главе *ли*; четыре *ли* составляли *лянь*, поэтому двести человек входило в *цзу*, которым командовал начальник *ляня*; десять *лянь* составляли *сян*, поэтому две тысячи человек входило в *люй*, которым командовал *ляньжэнь*, стоявший во

главе *сяна*. Во главе пяти *сянов* стоял военачальник, поэтому десять тысяч человек составляли армию, которой командовал военачальник пяти *сянов*. Всего получилось три армии, поэтому имелся барабан командующего средней армией, барабан государственного мужа и барабан высокого мужа.

Весной под предлогом весенней охоты войска собирались и приводились в порядок, а осенью под предлогом осенней охоты обучались военному делу. Таким образом, небольшие военные соединения приводили в порядок в *ли*, а армии приводили в порядок в окрестностях столицы. Когда во владении установился такой порядок, было отдано распоряжение, запрещающее его изменять.

Члены пятака при жертвоприношениях просили о ниспослании для всех равного счастья, в случае смерти [члена пятака] одинаково скорбели об умершем, вместе делили беды и несчастья. Каждый из них дружил друг с другом, каждая семья дружила с другой семьей, они из поколения в поколение жили вместе, вместе играли с детских лет. Поэтому во время ночного боя узнавали друг друга по голосу и не пугались, во время дневного боя видели и узнавали один другого, а взаимная любовь позволяла им умирать друг за друга. Находясь дома, они радовались общим радостям, во время похода сохраняли между собой согласие, в случае смерти одного вместе скорбели об умершем, поэтому при обороне все упорно защищались, а во время боя все упорно сражались».

[После этого Гуань-цзы сказал]: «Вы, правитель, имея тридцать тысяч таких воинов, можете с их помощью вдоль и поперек пройти Поднебесную, чтобы покарать сошедших с истинного пути и защитить дом Чжоу, причем никто из правителей крупных владений в Поднебесной не в состоянии будет противостоять вам».

[72]

В день приема во дворце, в первую луну, когда начальники *сянов* докладывали о делах, правитель [Хуань-гун] спросил: «Есть ли в ваших *сянах* такие, кто любит учиться, кто с приятностью и почтением относится к родителям, отличается умом, добротой и человеколюбивым нравом, такие, о ком слава носится по окрестным местам? Если они есть, докладывайте о них. Если таковые обнаружатся, но о них не будет доложено, это будет сочтено сокрытием обладателей блестящих добродетелей, и виновный будет подвергнут одному из пяти видов наказаний». Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: «Есть ли в ваших *сянах* смелые, хорошо владеющие кулачным боем и обладающие большой физической силой, которые выделялись бы среди окружающих? Если таковые есть, докладывайте о них.

Если такие окажутся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как сокрытие талантливых людей и виновный будет подвергнут одному из пяти видов наказаний». Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: «Есть ли в ваших *сянах* лица, которые относятся к родителям без любви и почтительности, не служат старшим и не заботятся о младших; в местах, где они проживают, держатся высокомерно и легкомысленно, ведут себя распушенно и грубо, не подчиняются приказам начальников? Если таковые есть, докладывайте о них. Если они обнаружатся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как связь с порочными и виновные будут подвергнуты одному из пяти видов наказаний». Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

В результате начальники *сянов*, покинув дворец, стали совершенствоваться в добродетелях и выдвигать талантливых, а Хуань-гун сам встречался с ними и назначал их на чиновничьи посты. Хуань-гун приказал начальникам чиновников раз в год писать о заслугах [новичков] для представления доклада и отбора наиболее достойных. Когда среди новых чиновников выдвигался самый талантливый, представлялся доклад о его использовании, в котором говорилось: «Есть человек, занимающий у меня должность чиновника, имеющий заслуги и обладающий прекрасными добродетелями. Будучи осмотрительным и правдивым, он ожидает наступления сезонов года¹ и, привлекая народ к работам, действует убеждением, в результате чего сумел прекратить хулу [на правителя]. Он в состоянии исправить дурное управление, допущенное [прежними] чиновниками».

Хуань-гун вызывал рекомендуемого, беседовал с ним, оценивал и определял его качества, и если он оказывался достойным помогать в успешном управлении государственными делами и действительно заслуживал назначения на должность, ему поручались дела. Если назначенный на должность отвечал на вопросы, что делать, если владение постигнет то или иное бедствие, без запинки, если, после его ухода, путем запроса в отношении его способностей на место, где он жил, выясняли, что он не совершает больших злоупотреблений, его повышали в должность помощника старшего сановника. [Такая система] носила название «тройной отбор»².

[Благодаря такой системе] государственный муж и высокий муж, покинув дворец, совершенствовали начальников *сянов*; начальники *сянов*, уйдя от государственного мужа и высокого мужа, совершенствовали начальников *ляней*; начальники *ляней*, уйдя от начальников *сянов*, совершенствовали начальников *ли*; начальники *ли*, уйдя от начальников *ляней*, совершенствовали начальников *гуев*; начальники *гуев*, уйдя от началь-

ников *ли*, совершенствовали начальников пятков; начальники пятков, уйдя от начальников *гуев*, совершенствовали свои семьи. В результате если простой человек занимался добрыми делами, его находили и выдвигали, если же простой человек творил зло, его находили и наказывали. Поскольку система управления наладилась, в *сянах* не относились с пренебрежением к старшим, а в присутственных местах не пренебрегали имеющими ранги знатности, порочных мужчин не включали в пятки, порочные женщины не имели мужей. Поэтому весь народ стремился делать добрые дела, причем считал, что лучше делать добрые дела в *ли*, чем в *сяне*, лучше делать добрые дела в семье, чем в *ли*³. В результате служилые не смели говорить о кратковременных выгодах, а исходили из расчетов, составленных на год, не смели обсуждать расчеты, составленные на год, а стремились к заслугам, которые обеспечили бы их на всю жизнь.

Хуань-гун спросил: «Как поступить с народом за пределами столицы, который разделен на пять частей?» Гуань-цзы ответил: «Если взимать разный налог в зависимости от качества земли, народ не будет менять своего местожительства; если создавать военные отряды, не нарушая старых правил⁴, народ не будет отлынивать от службы; если установить правильные сроки для заготовок в горах и озерах, народ не будет с пренебрежением относиться к запретам; если провести границы по холмам и тропинки по межам, справедливо разделить поля, занятые зерновыми культурами и коноплей, народ не будет роптать; если не нарушать сроков сельскохозяйственных работ, народ станет богатым; если не отбирать у народа [крупный рогатый скот и овец] для жертвоприношений, количество крупного рогатого скота и овец увеличится».

Хуань-гун спросил: «Как установить места для проживания народа?» Гуань-цзы ответил: «Система деления земель за пределами столицы состоит в следующем: тридцать семей составляют *и*, во главе *и* стоит чиновник; десять *и* составляют *цзу*, во главе *цзу* стоит начальник *цзу*; десять *цзу* составляют *сян*, во главе *сяна* стоит начальник *сяна*; три *сяна* составляют *сянь*, во главе *сяня* стоит начальник *сяня*; десять *сяней* составляют *шу*, во главе *шу* стоит *дафу*. Всего получается пять *шу*, поэтому ставят пять *дафу* и каждому поручают управление одним *шу*. [Кроме того], ставят пять инспекторов и каждому поручают проверку одного *шу*. Так что обязанность инспекторов состоит в проверке дел начальников *шу*, обязанность начальников *шу* — в проверке дел начальников *сяней*, обязанность начальников *сяней* — в проверке дел начальников *сянов*».

[Изложенная система была принята, и] Хуань-гун сказал [назначенным чиновникам]: «Пусть каждый охраняет вверенный ему район и управляет им, не допуская злоупотреблений и лени при проверке подчиненных».

В день приема во дворце, в первой луне, когда *дафу*, управлявшие пятью *шу*, докладывали о делах, Хуань-гун выбрал среди них наименее заслуженного и сказал ему с упреком: «Система деления земли и деления народа везде одинаковы, почему только у тебя одного мало заслуг? Ты плохо наставляешь, поэтому плохо и управляешь. В первый и второй раз прощу, но в третий раз не помилую!»

Хуань-гун снова спросил: «Есть ли в ваших *шу* соблюдающие долг и любящие учиться, с любовью и почтением относящиеся к родителям, отличающиеся умом, сметливостью и чело-веколюбием, такие, слава о ком разносится по окрестным мес-там. Если такие есть, докладывайте о них. Если таковые ока-жутся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как сокрытие обладающих блестящими добродетелями, и ви-новный будет подвергнут одному из пяти видов наказаний». Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: «Есть ли в ваших *шу* смелые, хорошо владеющие кулачным боем и об-ладающие большой физической силой, которые выделялись бы среди окружающих? Если такие люди есть, докладывайте о них. Если окажутся такие люди, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как сокрытие талантливых людей и виновный будет наказан одним из пяти видов наказаний». Чи-новники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: «Есть ли в ваших *шу* лица, которые относятся к родителям без любви и почтительности, не служат старшим, не заботятся о младших в местах, где они проживают, держатся высокомерно и легко-мысленно, ведут себя распушенно и грубо, не подчиняются при-казам начальников? Если такие есть, докладывайте о них. Если такие окажутся, но о них не будет доложено, это будет рас-сматриваться как связь с порочными, и виновные будут под-вергнуты одному из пяти видов наказаний». Чиновники, [по-лучив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

После этого *дафу* пяти *шу*, покинув дворец, стали совершен-ствовать дела в своих *шу*. [Создалась система, при которой] *дафу*, управлявшие *шу*, покинув дворец, совершенствовали на-чальников *сяней*; начальники *сяней*, уйдя от начальников *шу*, совершенствовали начальников *сянов*, начальники *сянов*, уйдя от начальников *сяней*, совершенствовали начальников *цзу*; на-чальники *цзу*, уйдя от начальников *сянов*, совершенствовали начальников *и*; начальники *и*, уйдя от начальников *цзу*, совер-шенствовали семьи. В результате если простой человек зани-мался добрыми делами, его находили и выдвигали, если же простой человек творил зло, его находили и наказывали. По-

сколько система управления наладилась, народ во время защиты упорно оборонялся, а во время карательных походов проявлял силу.

[74]

Хуань-гун сказал: «Я хочу заняться делами *чжухоу*, можно ли [приступить к этому]?». Гуань-цзы ответил: «Еще нельзя, соседние владения не поддерживают с нами близких отношений. Если вы хотите заняться делами *чжухоу* в Поднебесной, установите близкие отношения с соседними владениями».

Хуань-гун спросил: «Как это сделать?» Гуань-цзы ответил: «Проверьте границы нашего владения и возвратите [соседним владениям] захваченные у них земли, причем не берите с них подарков за исправление границ, а, наоборот, соберите большое количество шкур и шелка и срочно отправьте их *чжухоу* с посольствами для установления дружественных отношений. Этим вы успокоите окружающие вас соседние владения, и все соседние владения станут поддерживать с вами близкие отношения. Затем соберите восемьдесят странствующих ученых, дайте им повозки, лошадей, одежды и шубы, снабдите большим количеством ценностей и отправьте странствовать во все стороны, чтобы они привлекали к вам мудрых ученых со всей Поднебесной. Пошлите людей продавать всюду шкуры, шелка и безделушки, чтобы проверить, что любят высшие и низшие [в чужих владениях]¹, а затем выберите наиболее развратное и беспутное владение и в первую очередь выступите против него в карательный поход».

[75]

Хуань-гун спросил: «Если из-за сокрытия военных приказов под видом административных мероприятий во владении Ци окажется мало доспехов и оружия, что тогда делать?» Гуань-цзы ответил: «Облегчите наказания за преступления: расплатой должны сделаться доспехи и оружие»¹.

Хуань-гун спросил: «Что для этого нужно?». Гуань-цзы ответил: «Установите, что от тяжелого наказания² можно откупиться латами из кожи носорога и алебардой; от легкого наказания³ можно откупаться [кожаным] щитом с рисунком и алебардой; при наказании за мелкое преступление используйте штраф в различных размерах, взимаемый металлом. Когда вина сомнительна, вовсе освобождайте от наказания. Если обращаются за разбором тяжбы, причем после трех дней содержания под стражей ни одна из сторон не признает себя виновной, требуйте для разбора дела и вынесения приговора в уплату связку стрел⁴. Хороший металл⁵, [уплаченный в виде штрафа], используйте для отливки мечей и алебард, которые проверяйте на собаках и лошадях⁶, дурной металл⁷ используйте для отлив-

ки больших и малых заступов и тяпок, которые проверяйте в работе на земле».

[Хуань-гун осуществил предложенные мероприятия, после чего] доспехов и оружия оказалось в совершенно достаточном количестве.

[76]

Хуань-гун спросил: «Я хочу напасть на юг, на помощь какого владения опереться как на главную?». Гуань-цзы ответил: «Считайте главным владение Лу. Верните ему захваченные города Тан¹ и Цянь². Это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря³, островки среди озер и болот⁴, загоны для скота, окруженные горами⁵».

Хуань-гун спросил: «Я хочу напасть на запад, на помощь какого владения опереться как на главную?». Гуань-цзы ответил: «Считайте главным владение Вэй. Верните ему захваченные города Тай, Юань, Гуюй и Цили⁶. Это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря, островки среди озер и болот, загоны для скота, окруженные горами».

Хуань-гун спросил: «Я хочу напасть на север, на помощь какого владения опереться как на главную?». Гуань-цзы ответил: «Считайте главным владение Янь. Верните ему захваченные города Чайфу и Фэйгоу⁷. Это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря, островки среди озер и болот, загоны для скота, окруженные горами».

В результате соседние владения установили с Ци весьма близкие отношения, и после того как Ци вернуло захваченные земли и выправило границы, его территория на юге стала доходить до Таоиня⁸, на западе — до реки Цзи, на севере — до реки Хуанхэ, на востоке — до Цзи⁹ и Си¹⁰. Оно имело восемьсот военных колесниц¹¹ и могло, выбрав наиболее порочного *чжухоу* в Поднебесной, выступить в карательный поход прежде всего против него.

Через несколько лет после вступления Хуань-гуна на престол на юго-востоке появилось много порочных *чжухоу*, правивших владениями Лай¹², Цзюй, Сюйи¹³, У, Юэ и другими. [Хуань-гун выступил в карательный поход] и военной силой привел к покорности тридцать одно владение. После этого, выступив в карательный поход на юг, Хуань-гун напал на владение Чу, переправился через реку Жу, пересек горы Фанчэн, принес издали жертвы горе Мэньшань, заставил владение Чу приносить в дань шелк дому Чжоу и вернулся обратно¹⁴. Никто из *чжухоу* в области Цзин не смел больше не являться с изъявлением покорности.

Затем, двинувшись на север, Хуань-гун напал на шаньжун¹⁵, ударил на владение Линчжи¹⁶, разгромил владение Гучжу¹⁷ и возвратился на юг. Никто из *чжухоу* в районе по берегу моря¹⁸ не смел больше не являться с изъявлением по-

корности. Вместе с *чжухоу* Хуань-гун разложил туши жертвенных животных и составил текст договора, чтобы поклясться высшим и низшим духам действовать общими силами, сохраняя единодушие.

Выступив в карательный поход на запад, Хуань-гун занял земли байдисцев¹⁹, дошел до реки Сихэ, связав лодки, сделал плоты, переправился на плотах через Хуанхэ и дошел до Шичжэня²⁰, сцепив повозки и связав лошадей одну с другой, прошел через горы Тайхан и по ложбине Цзюйся в горах Пиэр, привел к покорности лежавшие на западе [местности] Люша и Сиу.

На юге Хуань-гун обнес стенами столицу Чжоу²¹ и вернул престол [правителю Цзинь] в Цзян²². Никто из *чжухоу* вокруг [северной] горы²³ не смел больше не являться с изъявлением покорности. После этого Хуань-гун устроил большой съезд в Янгу²⁴, а всего состоялось шесть съездов²⁵, на которые съезжались на военных колесницах, и три съезда²⁶, на которые съезжались на обычных колесницах.

[Поскольку в Поднебесной установилось спокойствие], *чжухоу* не доставали доспехи из чехлов, оружие из ножен, в налучниках не было луков, в колчанах не было стрел, военные дела отложили в сторону и занимались только гражданскими делами. [Видя установившееся спокойствие], Хуань-гун явился во главе *чжухоу* на аудиенцию к Сыну Неба.

[77]

Во время съезда в Куйцю¹ Сын Неба² послал управителя Куна доставить Хуань-гуну жертвенное мясо, сказав: «Я, единственный, приказал принести жертвы в храмах в честь Вэньвана и У-вана, и велел управителю Куну доставить вам жертвенное мясо». Затем он отдал другой приказ: «Поскольку вы (Хуань-гун. — В. Т.) по собственной воле смиренно трудились, [выполняя мои распоряжения], поистине вас можно назвать старшим дядей³ и вы можете не спускаться вниз для совершения поклона [при приеме мяса]».

Хуань-гун вызвал Гуань-цзы обсудить [полученные приказы]. Гуань-цзы сказал: «Когда правитель ведет себя не как правитель, а слуга не как слуга — это основа смуты». Хуань-гун испугался, вышел встретиться с прибывшим гостем и сказал: «Величие вана, подобное величию Неба, недалеко от меня, всего лишь на расстоянии восьми *цуней* или одного *чи*, поэтому если я, Сяо-бай, осмелюсь принять приказ Сына Неба, в котором говорится: „вы можете не спускаться вниз для совершения поклона“, — боюсь, что уроню этим достоинство Сына Неба и ему сделается стыдно за меня».

После этого он спустился вниз, совершил поклон, опять поднялся и принял приказ Сына Неба, который пожаловал ему одежды, большую колесницу, знамя о девяти зубцах с изобра-

жением драконов, два флага для ворот военного лагеря и флаг с изображениями языков пламени по краям.

Все *чжухоу* хвалили Хуань-гуна за соблюдение правил поведения.

[78]

Хуань-гуна тревожили дела *чжухоу* в Поднебесной. Когда во владении Лу возникла смута, вызванная женой [Чжуан-гуна] и Цин-фу, и были убиты два правителя¹, владению Лу из-за отсутствия наследников грозила гибель. Хуань-гун, услышав об этом, отправил Гао-цзы сохранить владение².

[79]

Когда дисцы напали на владение Син¹, Хуань-гун построил обнесенный стенами город в Ии² и пожаловал его правителю владение Син. Ни мужчин и ни женщин не грабили, а принадлежавших им лошадей и крупный рогатый скот возвратили.

Когда дисцы напали на владение Вэй³, вэйцы бежали, найдя временное убежище в Цао. Хуань-гун обнес стенами Чуцю и пожаловал город правителю вэйцев. Скот вэйцев разбежался, кормиться было нечем, поэтому Хуань-гун дал им триста стойловых лошадей.

[Из-за двух этих случаев] *чжухоу* в Поднебесной стали хвалить Хуань-гуна за человеколюбие. *Чжухоу* в Поднебесной поняли, что Хуань-гун действует не в личных интересах, а поэтому подчинились ему.

Хуань-гун, зная, что *чжухоу* подчиняются ему, приказал сократить количество подношений и увеличить количество ответных подарков. Тогда *чжухоу* в Поднебесной стали использовать в качестве подношений негодных лошадей, для подстилки к подносимым подаркам употреблять конопляную ткань, а оленин шкуры делить на четыре части. Если послы *чжухоу* являлись [к Хуань-гуну] с пустыми мешками, то обратно возвращались с туго набитыми. Это позволяло Хуань-гуну удерживать *чжухоу* выгодой, объединять вокруг себя на основе доверия и лавать указания, основанные на военной силе. Поэтому все мелкие *чжухоу* в Поднебесной согласились заключить с Хуань-гуном союз, и никто из них не смел нарушать его. Они стремились к выгоде, верили в человеколюбие Хуань-гуна и боялись его военной силы. Хуань-гун, зная, что большинство *чжухоу* в Поднебесной следует за ним, стал еще сильнее укреплять чувство преданности [среди *чжухоу*], делать для них все, что можно было сделать, советовать все, что можно было посоветовать. После похода против владения Тань⁴ и Суй⁵ он не стал владеть ими сам⁶, поэтому *чжухоу* стали хвалить его за великодушие. Хуань-гун открыл путь рыбе и соли из владения Ци через земли восточных лайцев⁷ и распорядился, чтобы заставы по сбору

налога только проверяли качество товара, но не взимали налога, — все это к выгоде *чжухоу*, которые стали хвалить его за великие милости. Он обнес стенами Куй, Цыань, Фуся и Линфуцю⁸, чтобы оборониться от жунов и дисцев, и это позволило пресечь их бесчинства в отношении *чжухоу*. Обнес стенами Улу, Чжунмоу, Гайюй и Муцю⁹, чтобы защитить земли различных владений в Ся, и это позволило ему показать свою власть на землях Срединного владения.

Когда наставления [Хуань-гуна] завершились полным успехом, он спрятал три вида кожаных доспехов¹⁰, убрал пять видов оружия¹¹ и в парадной одежде переправился через Хуанхэ¹², не испытывая ни малейшего страха. Победило управление гражданское в своей основе!

Именно поэтому крупным владениям было стыдно [перед владением Ци]¹³, а мелкие владения присоединились к нему. Произошло это исключительно из-за того, что Хуань-гун сумел использовать таких людей, как Гуань И-у, Нин Ци, Ши Пэн, Бинь Суй-у и Бао Шу-я, и благодаря этому добился положения гегемона.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. У-ГУН

[80]

У-гун напал на [город] И, убил правителя Ай-хоу¹ и, остановив [сражающегося] Луань Гун-цзы², сказал: «Если вы не хотите умереть, я представляю вас Сыну Неба, который назначит вас старшим сановником, и вы будете управлять делами владения Цзинь».

Луань Гун-цзы отказался, сказав: «Я, Чэн, слышал, что жизнь людям дают три человека, которым он служит одинаково. Отцы рожают, учителя учат, правители кормят, [давая жалованье]. Без отца не родиться, без пищи не вырасти, без учения не приобрести знаний. [Таким образом, отец, учитель и правитель] дают жизнь, поэтому им следует служить одинаково и, где бы они ни находились, отдавать за них жизнь. Платить смертью за данную жизнь, платить трудом за оказываемые милости — вот путь человека. Разве я посмею из-за личной выгоды отказаться от пути, по которому должен идти человек! Чему вы меня учите?

Вы знали, что я, Чэн, последую за своим правителем, но не знали, буду ли я служить вам в Цюйво³. Однако если я последую за вами, изменив своему правителю, как вы можете использовать меня на службе?»⁴.

[Сказав так], он вступил в сражение и погиб в бою.

[81]

Сянь-гун¹ гадал на черепащем панцире, можно ли напасть на лиских жунов². Разъясняя полученные трещины, гадатель Су сказал: «Будет победа, но не будет счастья». Сянь-гун спросил: «Почему вы так говорите?».

Су ответил: «Полученные трещины с обеих сторон [как бы] зажимают кость, которой забавляются зубы³. [Кроме того, трещины говорят] о равной борьбе между жунами и Ся⁴, а при равной борьбе победа то на той, то на другой стороне. Поэтому

му я и сказал так. К тому же меня пугает наличие рисунка рта⁵, это может отдалить от вас народ и изменить настроения во владении». Сянь-гун возразил: «Какой может быть рот, рты зависят от меня. Если я не соглашусь с клеветой, кто посмеет распространять ее?!». Су ответил: «Тот, кто захочет отдалить от вас народ, несомненно, будет действовать сладкими речами, которые вы будете с радостью воспринимать, не зная [о скрытом в них яде], так как же вы сможете преградить путь клевете!».

Сянь-гун, не послушав увещаний, напал на лиских жунов, одержал над ними победу, захватил Ли-цзи⁶ и вернулся обратно. [В дальнейшем] Ли-цзи приобрела его любовь, и он объявил ее своей женой.

Сянь-гун устроил для *дафу* угощение, на котором приказал церемониймейстеру наполнить чашу вином и поднести ее гадателю Су, сказав: «Выпейте, но без закуски. Перед походом против лиских жунов вы говорили „будет победа, но не будет счастья“, поэтому жалую вас чашей вина и наказываю отсутствием закуски. Одержатъ победу над [чужим] владением и приобрести супругу, какое счастье может быть больше, чем это?!».

Гадатель Су осушил чашу, совершил двойной поклон, коснувшись лбом земли, и сказал: «Об этом говорили трещины на панцире черепахи, чего я не смел скрыть. Если бы я скрыл то, о чем говорили трещины, нарушил бы возложенные на меня обязанности чиновника и, таким образом, [сразу] совершил бы два преступления⁷. Как тогда я мог бы служить вам? Меня ожидало бы великое наказание, а не только лишение закуски. Может быть, радуясь выпавшему счастью, вы, правитель, одновременно принимаете меры против связанных с ним бедствий. Независимо от того, возникнут бедствия или нет, разве принятые меры принесут какой-нибудь вред? Если счастье связано с бедствиями, принятые меры помогут исправить положение. Ложность моего гадания была бы счастьем для владения, и разве в этом случае я посмел бы страшиться наказания!». Выпив вино, Су вышел.

[После угощения] гадатель Су сказал *дафу*: «Если есть войны-мужчины, обязательно есть и войны-женщины. Владение Цзинь победило жунов с помощью воинов-мужчин, а жуны непременно победят владение Цзинь с помощью воина-женщины. Что можно с этим поделать?»

Ли Кэ спросил: «Что это значит?». Гадатель Су ответил: «В прошлом, когда сянский Цзе напал на владение Юши⁸, правитель владения Юши вручил ему свою дочь Мэй-си. Мэй-си завоевала любовь Цзе, после чего, соперничая с И-инем⁹, погубила дом Ся¹⁰. Когда иньский Синь¹¹ напал на владение Ю-су¹², правитель владения Ю-су вручил ему свою дочь Да-цзи. Да-цзи завоевала любовь Синя, после чего, соперничая с Цзяо-гэ¹³, погубила дом Инь. Когда чжоуский Ю-ван напал на владение Ю-бао, правитель владения Ю-бао поднес ему свою дочь

Бао-сы. Бао-сы завоевала любовь Ю-вана и родила [сына] Бо-фу, после чего, соперничая с Ши Фу из владения Го¹⁴, изгнала наследника престола И-цзю¹⁵ и возвела на престол Бо-фу. Наследник престола бежал во владение Шэнь. Шэньцы и цзэн-цы¹⁶, призвав западных жунов, напали на дом Чжоу, из-за чего дом Чжоу погиб¹⁷.

Ныне правитель Цзинь, обладающий малыми добродетелями, предоставил приют пленной женщине, более того — распространил на нее свою любовь; хотя бы он превосходил последних правителей трех династий¹⁸, так нельзя поступать! К тому же трещины на панцире черепахи с обеих сторон [как бы] зажимали кость, которой забавляются зубы. Когда я гадал о падении на лиских жунов, панцирь черепахи [на вопрос о походе] ответил расходящимися в разные стороны трещинами, а такое расположение трещин благоприятно для грабителей, но не для нашего дома.

Расходящиеся трещины говорят о [предстоящем] распаде владения, и если [Ли-цзи] не захватит его, разве трещины появились бы с обеих сторон? Если она не завлечет правителя владения, разве мог бы появиться рисунок зажатой [зубами] кости? Когда же она захватит владение и завлечет правителя, владение окажется в ее зубах, и она будет грызть народ, а кто тогда осмелится не повиноваться ей! А что, кроме поражения, означает подчинение владений Ся жунам! Занимающиеся делами управления должны остерегаться этого, иначе гибель не за горами».

Го Янь¹⁹ сказал: «Гибель последних правителей трех династий заслуженна. Стоя во главе народа, они занимались развратом и не считали это за порок, предавались чрезмерной роскоши и не избегали ее, действовали, как им заблагорассудится, во всем допускали ошибки, а поэтому дошли до гибели, не обратив внимания на имевшиеся в прошлом примеры.

Ныне во главе владения Цзинь стоит мелкий правитель, носящий титул хоу, его земли меньше, [чем земли, принадлежавшие трем погибшим правителям], рядом находятся крупные владения, и даже если бы он хотел предаться разврату, все равно не смог бы действовать, как ему хочется, ибо высшие сановники соседних владений наставляли бы и опекали бы его; поэтому в случае многочисленных злоупотреблений правители будут только несколько раз смещены, но само владение не дойдет до гибели.

Хотя правители могут несколько раз смениться, это произойдет не более пяти раз, ибо рот²⁰ — ворота, из которых выходят законы трех светил²¹ и учение о пяти первоэлементах; поэтому если из-за клеветы и возникнет смута, самое большее сменится от трех до пяти правителей. К тому же трещины зажимали лишь небольшую кость, поэтому клевета может принести только небольшую рану, но не сможет погубить владение. Рана будет на несена тому, кого символизирует кость, а какой вред может

быть причинен владению Цзинь? Хотя и говорится, что трещины с обеих сторон [как бы зажимают кость], а зубы забавляются ею, рот не сможет долго выносить этого, поэтому сколько же может продолжаться вред [от клеветы]?! Если владение Цзинь испытает страх, и этого уже достаточно, а о гибели говорить еще рано.

Когда ослаб дом Шан, среди оставленных им надписей [на сосудах] имелась одна, в которой говорилось: «Крохотная добродетель недостаточна, чтобы к ней стремиться, это не позволит возвыситься, а принесет только печаль. Крохотное жалование недостаточно, чтобы его домогаться, это не принесет обогащения, а причинит только вред». Так пусть Ли-ци и поднимет смуту, она причинит только [небольшой] вред и не сможет подчинить себе народ.

Я слышал, что тот, кто наживаетея на смуте, без хорошо разработанных планов не продержится и одного сезона, без симпатии народа не сможет избежать бедствий, без соблюдения правил поведения не удержится и года, без справедливости не достигнет долголетия, без добродетели не будет иметь наследника, без помощи Неба не сохранит род в течение ряда поколений.

Ныне [Ли-ци] не старается сохранить спокойное положение, поэтому нельзя сказать, что она способна разрабатывать планы; действует с помощью клеветы, поэтому нельзя сказать, что она приобрела симпатии людей; пренебрегает делами владения в собственных интересах, поэтому нельзя сказать, что она соблюдает правила поведения; не рассчитывает [пользы и вреда], стремясь неправдой добиться желаемого, поэтому нельзя сказать, что она справедлива; опираясь на любовь правителя, вызывает недовольство [народа], поэтому нельзя сказать, что она добродетельна; у нее мало сторонников и много врагов, поэтому нельзя сказать, что ей помогает Небо. Таким образом, она не соблюдает добродетели, не берет за образец правила поведения, отталкивает от себя людей, строит ошибочные расчеты, а Небо не помогает ей. На мой взгляд, супруга правителя, если она и поднимет смуту, будет похожа на завысимого крестьянина, который, хотя и получил плодородное поле и усердно обрабатывает его, не имеет достаточно пищи, а работает только на других».

Ши-вэй²² сказал: «Если остерегаться, лучше всего заранее принимать меры предосторожности. Заранее принятые меры предосторожности позволяют успешно справляться с делами. Достойный муж²³ остерегается грядущих событий! Судя по речам двух *дафу*, [во владении Цзинь] есть то, чего следует остерегаться».

После того как Ли-ци не удалось добиться успеха, во владении Цзинь, направляемом по верному пути владением Цинь²⁴, сменилось пять правителей²⁵, а затем установилось спокойствие.

Сянь-гун напал на лиских жунов, одержал над ними победу, уничтожил Ли-цзы¹, захватил [его дочь] Ли-цзи, вернулся с ней обратно и объявил ее своей женой. Ли-цзи родила сына Си-ци, а ее младшая сестра родила сына Чжо-цзы.

Ли-цзи просила послать Шэнь-шэна управлять Цюйво, чтобы поскорее отдалить его [от Сянь-гуна], Чжун-эра поселить в Пучэне, И-у в Цюй, а Си-ци в Цзян, объясняя это предосторожностью против оскорблений [со стороны жунов и дисцев]². Сянь-гун согласился с ее просьбой.

Гадатель Су, явившись на аудиенцию во дворец, обратился к дафу: «Господа, будьте осмотрительны! Зародилась основа смуты». Он [также] сказал: «Правитель сделал Ли-цзи своей женой, что возбудило в сердцах народа ненависть, которая, несомненно, глубока у всех. Когда в прошлом совершались нападения, поднимался народ, да и нападения совершались ради народа. Поэтому народ с радостью поддерживал правителя, каждый [человек] проявлял исключительную преданность и отдавал все силы, не жалея собственной жизни. Ныне же правитель поднял народ в целях личного обогащения, и коль скоро от похода в чужие земли народ не получил выгод, а в своем владении ненавидит правителя за его алчность, между высшими и низшими уже произошел раскол. К тому же у правителя родился сын и в этом видна воля Неба³. Небо усиливает вред от поступков Сянь-гуна, а его поведение вызывает ненависть народа, что и приведет к смутам!

Я слышал, что благородный муж любит добро и ненавидит зло, радуется радостям и находит спокойствие в спокойствии, поэтому отличается постоянством, [чего не скажешь о Сянь-гуне]. Если не срубить дерево под корень, оно неизбежно вырастет вновь, если не закупорить реку в истоке, она неизбежно будет снова течь, если не ликвидировать бедствие в основе, неизбежно снова будут возникать смуты. Ныне правитель, уничтожив отца [Ли-цзи], воспитывает ее сына, что создает основу для бедствий. Он не только воспитывает ее сына, но и поvincуется ее желаниям, а сын, мечтая отомстить за позор ее отца, еще более разжигает ее желания, и хотя Ли-цзи красива, ее намерения дурны, так что хорошей ее нельзя назвать.

Коль скоро Сянь-гун любит Ли-цзи за красоту, он, несомненно, удовлетворит ее желание⁴, а она, удовлетворив свое желание, еще более увеличит свои требования, причем если [Сянь-гун] станет следовать ее дурным намерениям, это обязательно приведет к гибели владения и глубоким смутам. Смуты всегда начинаются с воинов-женщин, так уже было при трех династиях»⁵.

Ли-цзи действительно подняла смуту, убила наследника престола и изгнала двух княжичей. Благородные мужи стали говорить [про гадателя Су]: «Он знал корень бедствий».

Когда Ли-ци родила сына Си-ци, а ее младшая сестра — сына Чжо-цзы, Сянь-гун хотел низложить наследника престола Шэнь-шэна и объявить наследником престола Си-ци.

Когда Ли Кэ, Пэй Чжэн и Сюнь-си¹ встретились, Ли Кэ сказал: «Слова гадателя Су сбываются, что делать?».

Сюнь-си ответил: «Я слышал, что служащий правителю должен отдавать службе все силы, но не слышал, чтобы он мог нарушать приказы. Когда правитель вступает на престол, чиновник повинуется ему без всякого двоедушия».

Пэй Чжэн ответил: «Я слышал, что служащий правителю должен выполнять его справедливые распоряжения и не выполнять ошибочные. Ошибочные распоряжения вводят народ в заблуждение, а когда народ впадает в заблуждение, он лишается добродетели; значит, происходит отказ от народа². Народ имеет правителя для того, чтобы он следил за справедливостью, так как справедливость рождает выгоду, а выгода приносит народу благосостояние. Как можно жить вместе с народом и одновременно отказываться от него! На престол необходимо возвести наследника престола!»

Ли Кэ сказал: «Я бездарен и даже не знаю, что такое справедливость, но тоже не выполню ошибочные распоряжения, поэтому лучше промолчу». После этого три *дафу* разошлись.

Во время зимнего жертвоприношения У-гуну Сянь-гун под предлогом болезни не принял в нем участия, а послал руководить жертвоприношениями Си-ци³. Тогда Мэн-цзу⁴ сказал наследнику престола: «Вы, будучи старшим сыном, не выехали [для участия в жертвоприношениях], их совершает в храме предков Си-ци. Почему бы вам не подумать [о своей безопасности]?»

Наследник престола ответил: «Я слышал от *дафу* Яншэ⁵, что правителю служат почтительно, а отцу — соблюдая сыновний долг. Получать приказы [от правителя] и выполнять их без нарушений — это почтительность. Почтительно и покорно делать то, что приносит спокойствие отцу — это выполнение сыновнего долга. Отказаться выполнить приказ правителя⁶ значит проявить непочтительность, предпринять самовольное действие значит не выполнить сыновний долг. Как же я могу думать [о собственной безопасности]? К тому же отдалять от отца того, кого он любит, и радоваться пожелованиям означает отсутствие преданности. Отстранять других, чтобы добиться успеха самому, означает отсутствие нравственной чистоты. Выполнение сыновнего долга, соблюдение почтительности, сохранение преданности и нравственной чистоты принесет спокойствие правителю и отцу. Лишить его спокойствия, думая о собственной безопасности, — [поступок], далекий от понятия сыновнего долга. Поэтому я останусь здесь!».

Во время охоты Сянь-гун увидел над владением Дичжа облака, предвещавшие несчастье. Вернувшись с охоты, он лег спать, но не мог заснуть, [думая о нападении на владение Дичжа], и когда Ци Шу-ху¹ явился на аудиенцию во дворец, Сянь-гун рассказал ему об этом. Ци Шу-ху спросил: «[Вы не спали] из-за того, что постель была неудобна, или из-за того, что рядом не было Ли-цзи?» Сянь-гун отклонил обе причины.

Выйдя из дворца, Шу-ху сказал Ши-вэю: «Сегодня ночью правитель лег спать, но не мог заснуть, что, несомненно, связано с владением Дичжа. Правитель владения Дичжа любит присваивать богатства и не знает в этом запретов, его слуги соревнуются в лести, добиваясь расположения правителя, поэтому преуспевающие отгораживают правителя от других, а упрекавшие правителя в ошибках вынуждены были покинуть службу. Поэтому хотя правитель и проявляет алчность, это принуждены терпеть, и, хотя низшие работают кое-как, они пользуются счастьем. [Во владении Дичжа] есть только распущенный правитель, но нет увещающих его чиновников, есть только алчные сановники, но нет преданных слуг. Правитель и чиновники, сановники и слуги — все стремятся лишь к удовлетворению личных желаний и этим потворствуют творимому злу, в то время как весь народ вынашивает мысли о мятеже и не имеет никого, на кого он мог бы опереться. Разве не трудно будет правителю при подобном положении остаться в своем владении! Если наш правитель нападет на него, он может победить. Сам я не скажу об этом [правителю], но вы обязательно доложите ему»².

Ши-вэй доложил правителю, и обрадованный Сянь-гун напал на владение Дичжа.

Ци Шу-ху хотел сам подняться на стену столицы, но один из его войнов сказал: «Забрасывать свои дела и превращаться в воина значит не выполнять обязанности [командующего]»³. Ци Шу-ху возразил: «У меня нет хорошо разработанного плана. Если к тому же я еще и не совершу славного подвига, как я буду служить правителю?». Прикрепив на спине птичьи перья, он первым поднялся на стену, после чего столица была взята.

Лицедей Сянь-гуна, по имени Ши, находился в незаконной связи с Ли-цзи, поэтому Ли-цзи спросила его: «Я хочу совершить великое дело¹, но меня беспокоят сторонники трех сыновей правителя², что делать?»

Ши ответил: «Скорее определите для них местожительство, чтобы они знали пределы своих возможностей. Когда человек знает пределы своих возможностей, у него редко возникают вы-

сокомерные мысли, а даже если высокомерные мысли и возникнут, [такого человека] легко уничтожить».

Ли-цзи спросила: «Я хочу лишить их жизни, с кого начинать?»

Лицедей Ши ответил: «Начинать необходимо с Шэнь-шэна. Как человек он робок³ и кристально чист, старший [среди братьев] по возрасту, отличается высокими стремлениями и к тому же не в состоянии причинить зло другим. Кристально чистого легко опозорить⁴, отличающегося высокими стремлениями, твердо соблюдающего свои принципы можно убить⁵, тот, кто не в состоянии причинять зло другим, непременно причинит зло самому себе. Опозорьте его, используя совершенные им в последнее время действия».

Ли-цзи спросила: «Разве не трудно сменить [на престоле] отличающегося высокими стремлениями?»⁶. Лицедей Ши ответил: «Боящегося позора можно опозорить, а если можно опозорить, значит, можно сменить на престоле. Но тот, кто не боится позора, несомненно не знает, [что его ожидает], и твердо придерживается имеющихся у него планов, [за которые его можно удалить]. Ныне Шэнь-шэн занимает при дворе твердое положение, а вне двора пользуется любовью правителя, который с доверием относится ко всем его хорошим и дурным поступкам: Если проявлять к нему доброе отношение, когда он находится вне двора, и в то же время позорить его при дворе, он несомненно изменит свои стремления. К тому же я слышал, что кристально чистый человек всегда глуп. Он как кристально чистый человек может быть легко опозорен, а как глупец не понимает, что нужно спастись от беды, поэтому даже если он не хочет менять своих стремлений, разве ему удастся сделать это?» Именно поэтому Ли-цзи начала прежде всего клеветать на Шэнь-шэна.

Ли-цзи подкупила двух *дафу*, в имена которых входил иероглиф *у*⁷, и велела сказать Сянь-гуну: «Цюйво — ваш родовой город⁸, а Пу и Эрцюй⁹ — города на границах ваших владений, поэтому нельзя, чтобы в них не было начальника. Без начальника в родовом городе народ не будет испытывать страх, а отсутствие начальников в городах на границе пробудит у жунов стремление к нападениям. Появление у жунов стремления к нападениям и пренебрежение народа властью принесут бедствия для владения. Если послать наследника престола управлять Цюйво, а двух других княжичей управлять Пу и Цюй, можно утешить народ, напугать жунов и прославить ваши деяния». Она велела также [обоим *дафу*] сказать: «Обширная пустыня, занятая дисцами, станет владением Цзинь, а разве расширение территории Цзинь — не стоящее дело?».

Обрадованный Сянь-гун обнес стенами Цюйво и поселил в нем наследника престола; обнес стенами Пу и поселил в нем княжича Чжун-эра; обнес стенами Эрцюй и поселил в нем княжича И-у.

Удалив наследника престола, Ли-цзи начала клеветать на него, из-за чего наследник престола был обвинен в преступлении.

[86]

На шестнадцатом году правления (662 г. до н. э.) Сянь-гун создал две армии¹, после чего, командуя верхней армией и поставив наследника престола Шэнь-шэна командующим нижней армией, напал на владение Хо².

Еще до выступления войск в поход Ши-вэй сказал *дафу*: «Наследник престола — помощник правителя. Он должен почтительно ожидать момента, когда сможет по праву наследства вступить на престол, и разве его можно назначать на должность чиновника? Ныне правитель уже выделил ему землю [в Цюйво]³ и сейчас поставил на должность чиновника, а это означает, что он отдаляет его от себя. Я буду увещевать правителя [отказаться от этого назначения], чтобы узнать его намерения».

После этого [Ши-вэй] спросил Сянь-гуна: «Наследник престола — помощник правителя, поэтому его, по-видимому, нельзя назначать командующим нижней армией?» Сянь-гун ответил: «Нижняя армия — помощница верхней армии, поэтому разве нельзя, чтобы я находился в верхней армии, а Шэнь-шэн — в нижней?». Ши-вэй возразил: «Командующий нижней армией не может быть помощником командующего верхней армией»⁴. Сянь-гун спросил: «Почему?».

Ши-вэй ответил: «Помощников можно сравнить с четырьмя конечностями. Правые и левые, нижние и верхние конечности помогают [выполнять желания] сердца и глаза, ими пользуются, но они не устают⁵ — это выгодно для туловища. Верхние помощники⁶ поочередно поднимаются, нижние помощники⁷ поочередно ступают и, двигаясь в разные стороны, меняют свое положение, чтобы служить сердцу и глазам. Именно поэтому и можно заниматься делами для установления господства над всеми существами. Если же нижние конечности станут заменять верхние, а верхние конечности заменять нижние, движение в разные стороны окажется невозможным и из-за нарушения распоряжений сердца и глаз сам превратишься в предмет, используемый другими. Какими же тогда можно заниматься делами?»

Именно поэтому в древности в каждой армии был командующий и его помощник, и если командующий выбывал, его заменял помощник. [Для противника] произведенное замещение оставалось неизвестным, поэтому войска редко терпели поражение. Если же командующего нижней армией назначить помощником командующего верхней армией, то в случае выбытия [командующего верхней армией] его нельзя будет заменить⁸, а в случае поражения [верхней армии], ей нельзя будет оказать помощь.

Перегруппировка войск может производиться только с помощью ударов в барабаны и сигнальных флагов. Если количество флагов и барабанов больше требуемого, образуются уязвимые места, а при наличии уязвимых мест в них может ворваться противник. Когда противник ворвется, нас охватит страх, не будет времени думать о спасении терпящих поражение войск, и кто тогда сможет заставить противника отступить?

Таким образом, противник добьется своих целей, а наше владение будет переживать горечь поражения. [Ставить командующего нижней армией помощником командующего верхней армией] можно при вторжениях в мелкие владения, но трудно поступать так при карательных походах против крупных. Подумайте об этом, правитель!».

Сянь-гун ответил: «У меня есть сын, я могу распоряжаться им, и это не должно вас тревожить». Ши-вэй возразил: «Наследник престола — балка, поддерживающая владение. Сейчас, когда он уже занял положение балки, разве не опасно давать ему новое распоряжение?»⁹. Сянь-гун сказал: «Я облегчу возложенные на него обязанности, поэтому хотя и существует опасность, но вреда не будет».

Выйдя от Сянь-гуна, Ши-вэй сказал: «Наследник престола не сможет вступить на престол. Правитель изменил [первоначальное] распоряжение и не беспокоится о бедах, ожидающих наследника престола, облегчил возложенные на него обязанности, но не печалится об ожидающих его опасностях. Правитель держится двулично, так как же наследник престола сможет вступить на престол! Если в этом походе [наследник престола] одержит победу, правитель погубит его¹⁰, а если не добьется победы, обвинит в преступлении. Итак, одержит наследник престола победу или нет, ему не избежать наказания. Хотя он будет усердно трудиться, все равно не сможет угодить правителю, поэтому ему лучше бежать. В этом случае правитель добьется осуществления своего желания¹¹, а наследник престола избежит смерти и к тому же приобретет, подобно ускуму Тай-бо¹², прекрасную репутацию. Разве нельзя так поступить?!».

Услышав об этом, наследник престола сказал: «То, что Цзы-юй¹³ строит для меня планы, указывает на преданность. Однако я слышал, что сын должен сожалеть только о невыполнении приказа [отца], а не об отсутствии прекрасной репутации; слуга должен сожалеть лишь о недостаточном усердии, а не о [маленьком] жалованье. Ныне я, не обладающий талантами, имею возможность показать усердие и повиновение приказам отца, так чего же еще требовать! Как я могу стремиться сравняться с ускум Тай-бо!»

Сказав так, наследник престола выступил в поход, одержал победу над владением Хо и возвратился обратно, после чего клевета против него усилилась еще более.

Лицедей Ши научил Ли-цзи в полночь сказать с плачем Сянь-гуну: «Я слышала, что Шэнь-шэн весьма ценит человеколюбие и пользуется большим влиянием, что он очень великодушен, милостив и ласков к народу, причем проявляет все эти качества с умыслом. Ныне он говорит, что правитель, которого я обворожила, непременно доведет владение до смуты, уж не совершит ли он в интересах владения насилия над вами? Срок, который отвело вам Небо [для управления владением], еще не кончился, вы еще не умерли, так что же вам делать? Почему бы вам не убить меня, дабы не ввергать народ в смуты из-за одной служанки!»

Сянь-гун спросил: «Разве он может любить свой народ и не любить своего отца?» Ли-цзи ответила: «Боюсь, что это так. Как я слышала от других, проявление человеколюбия и управление владением — разные вещи. Проявляющий человеколюбие называет человеколюбием любовь к близким, управляющий владением называет человеколюбием принесение пользы владению. Поэтому стоящий во главе народа не имеет близких, для него близкими является народ. Разве Шэнь-шэн побоится убить правителя, если считает, что этим может принести пользу всем и дать спокойствие народу? Если он не посмеет проявить любовь к ближнему из-за народа, народ станет испытывать к нему еще более глубокие чувства. Таким образом, начав со злодейства, он кончит обретением прекрасной репутации, которая позднее покроет совершенное преступление.

Народ, как правило, существует благодаря получаемой выгоде, а убив правителя, Шэнь-шэн принесет ему большие выгоды, так кто же воспрепятствует убийству?! Убийство близкого не причинит вреда людям, поэтому кто из них прогонит убийцу?! Значит, если убийство выгодно для обеих сторон¹, поскольку убийца, осуществив свои намерения, приобретает любовь народа, и народ возрадуется, желание Шэнь-шэна [убить правителя] еще более укрепится, а кого не одурманит открывающаяся возможность? Если бы он и хотел любить правителя, дурман этот вовсе не рассеялся бы.

Допустим, вы оказались бы [иньским] правителем Чжоу². Если бы у Чжоу был хороший сын, который убил бы отца, преступления Чжоу не вышли бы наружу, а его порочное правление не привело бы к гибели³. Так или иначе он все равно бы умер, и не возникла бы необходимость убивать его руками Увана. [Если бы сын убил Чжоу], его род не пресекся бы и жертвы предкам приносились бы до сих пор. Разве тогда мы знали бы, был ли Чжоу хорошим или дурным правителем! Вам хотелось бы не знать тревог, [связанных с желанием Шэнь-шэна убить вас], но разве это возможно! Если начнете тревожиться только при наступлении великих бед, будет уже поздно».

Напуганный Сянь-гун спросил: «Что же делать?». Ли-цзи

ответила: «Почему бы вам, сославшись на старость, не вручить ему дела управления? Получив в свои руки дела управления и возможность действовать как ему хочется, он добьется того, к чему стремится, а поэтому освободит вас [от смерти], вы же, воспользовавшись этим, начинайте принимать против него меры. Ведь кто, начиная с Хуань-шу, любил своих родственников? Только из-за отсутствия любви к родственникам оказалось возможным присоединить [город] И»⁴.

Сянь-гун возразил: «Нельзя передавать дела управления [Шэнь-шэну]. Я управляю *чжухоу* с помощью военной силы и авторитета. Если при жизни я потеряю власть, меня нельзя считать воинственным, а если, имея сына, не справлюсь с ним, обо мне нельзя будет сказать, что я обладаю авторитетом. Если я передам ему дела управления, *чжухоу*, несомненно, порвут со мной отношения, а если они порвут со мной отношения, несомненно, сумеют и причинить мне вред. Лишиться власти и причинить вред владению — невыносимо для меня. Не беспокойся, я приму против него меры!».

Ли-цзи сказала: «Гаолоские дисцы⁵ днем и ночью тревожат наши границы, из-за них там нет ни дня для выпаса скота в степи, а ваши кладовые и амбары пусты; кроме того, я боюсь, как бы вам не пришлось лишиться части пожалованных вам земель. Почему бы вам не послать его в поход против дисцев, чтобы посмотреть, может ли он командовать войсками и действительно ли войска дружественно относятся к нему. Если же он не победит дисцев, это можно будет поставить ему в вину. Если он победит дисцев, это покажет, что он умеет хорошо командовать войсками, а значит, его требования неизбежно возрастут, и тогда можно будет разработать против него более тщательные меры. К тому же победа над дисцами напугает *чжухоу*, наши границы избавятся от тревог, ваши кладовые и амбары наполнятся, окружающие нас соседи изъявят покорность, пожалованные вам земли расширятся, и вы, таким образом, получите от всего этого выгоды и в то же время узнаете, можно или нельзя [доверять Шэнь-шэну]. Выгод [от посылки Шэнь-шэна в поход] много, подумайте об этом, правитель!».

Сянь-гун обрадовался и, облачив Шэнь-шэна в одежду, правая и левая части которой были разного цвета, и прикрепив к поясу металлическое кольцо с прорезью, послал его напасть на дисцев, живших у горы Дуншань.

Услышав об этом, колесничий [Шэнь-шэна] Цзань воскликнул: «Наследнику престола угрожает опасность! Правитель пожаловал ему необычные вещи, необычность рождает удивительное, удивительное рождает ненормальность, а ненормальность приведет к тому, что он не сможет вступить на престол. Посылая его в карательный поход, правитель прежде всего хочет посмотреть, [как он будет командовать войсками]. Поэтому [о своих помыслах] он сказал одеждой разного цвета⁶ и твердой подвеской, даваемой в знак власти⁷, а это значит, что он,

несомненно, относится к стремлениям Шэнь-шэна с отвращением и хочет погубить его тело. Питая отвращение к его стремлениям, он, безусловно, строит при дворе планы, как бы поставить его в трудное положение, а желая погубить его тело, несомненно, хочет подвергнуть опасности в чужих землях. Опасность грозит [Шэнь-шэну] изнутри, поэтому с ней трудно бороться! Следует также добавить, что эту одежду заклинали шаманы, говорившие при заклипании: „Уничтожь врагов и возвращайся обратно“. Допустим, он уничтожит врагов, но что он сможет поделать с клеветой, исходящей изнутри?».

Когда Шэнь-шэн одержал победу над дисцами и возвратился обратно, при дворе против него возникла клевета, в связи с чем благородные мужи стали говорить [про Цзяня]: «Он разбирался в едва уловимых признаках».

[88]

Зимой, на семнадцатом году правления (661 г. до н. э.), Сянь-гун послал наследника престола напасть на дисцев, живших у гор Дуншань. Ли Кэ, убеждая его не делать этого, сказал: «Я слышал, что гаолосцы готовятся к войне, освободите Шэнь-шэна от похода».

Сянь-гун сказал: «Он пойдет в поход». Ли Кэ возразил: «Неправильно. В прошлом, когда правитель выступал в поход, наследник престола либо оставался [в столице], чтобы надзирать за владением, либо, когда правитель выступал в поход, сопровождал его, чтобы ободрять воинов. Ныне вы остаетесь в столице, а наследник престола выступает в поход, чего раньше никогда не бывало».

Сянь-гун ответил: «Вы этого не знаете. Я слышал, что существует три способа назначения наследника престола: когда добродетели сыновей равны, назначается старший по возрасту; когда сыновья равны по возрасту, назначается тот, кого правитель больше любит; когда правитель не может решить, кого он больше любит, решение принимается путем гадания на панцире черепахи или на тысячелистнике. Не вмешивайтесь в наши отношения отца и сына, посылая сына в поход, я хочу посмотреть, на что он способен». Сянь-гун остался недоволен.

Выйдя [от Сянь-гуна], Ли Кэ встретился с наследником престола. Наследник престола спросил: «Почему правитель пожаловал мне одежду разного цвета и дал металлическое кольцо с прорезью?» Ли Кэ ответил: «Уж не боишься ли ты, юноша! То, что правитель одел тебя в одежды разного цвета¹ и вручил металлическое кольцо с прорезью, указывает на проявленную в приказе щедрость. Чего тебе страшиться, юноша! К тому же сыновья должны бояться нарушить сыновний долг и не бояться, что не получают [престол]. Я слышал также, что почтительность лучше просьб². Старайся, юноша, быть почтительным!».

Благородные мужи стали говорить после этого: «[Ли Кэ] искусно разрешил противоречия между отцом и сыном».

Позднее наследник престола выступил в поход. Ху Ту управлял его боевой колесницей, а Сянь Ю сидел на ее правой стороне. Одетый в одежду разного цвета и прикрепив к поясу металлическое кольцо с прорезью, наследник престола вышел и обратился к Сянь Ю: «Почему правитель дал мне эти вещи?». Сянь Ю ответил: «Одежда, разделенная посередине [на разноцветные части], и металлическое кольцо с прорезью должны быть оправданны в этом походе. Старайтесь, юноша!»

Ху Ту со вздохом заметил: «Пожалование цветной одежды обладающему чистыми добродетелями³ и вручение металлического кольца с прорезью указывают на крайне холодное отношение того, кто это сделал. Как можно полагаться на правителя! Даже если вы и будете стараться, разве сможете уничтожить дисцев!».

Сянь Ю возразил: «На вас разноцветная одежда правителя, в руках — предмет, дающий право командовать войсками: все зависит от данного похода, вам остается только стараться! То, что правитель предоставил свою одежду, указывает, что он не замышляет зло, то, что он вручил предмет, дающий право командовать войсками, показывает, что он хочет отвести от вас беду. Правитель проявляет родственное отношение, чтобы отвести от вас беду, чего же вам беспокоиться!»

Когда [Шэнь-шэн] прибыл в Цзисан⁴, дисцы вышли навстречу, Шэнь-шэн хотел вступить в бой, но Ху Ту, увещевая его, сказал: «Нельзя [вступать в сражение]. Я, Ту, слышал, что когда у правителя владения есть любимцы вне двора⁵, дафу грозят опасности, а когда он любит обитательниц внутреннего дворца, опасность грозит старшему сыну от законной жены и создается угроза для жертвенника духам земли и злаков. Если вы окажете благодеяние отцу⁶, избежите смерти, а если окажете благодеяние войскам⁷, принесете пользу жертвеннику духам земли и злаков. Разве не стоит подумать об этом! К тому же правитель подверг вас опасности в землях дисцев только для того, чтобы дать ход клевете при дворе».

Шэнь-шэн возразил: «Нельзя [этого делать]. Правитель послал меня в поход либо потому, что не любит меня, либо для того, чтобы узнать мои намерения. Именно поэтому он пожаловал мне необыкновенную одежду и объявил о вручении власти над войсками. Кроме того, он говорил мне сладкие слова, а когда слова слишком сладки, в них всегда скрывается горечь. Клевета возникла во дворце, поэтому у правителя и появились подозрения, а поскольку это внутренняя клевета, от нее не спастись! Лучше вступить в бой. Если вернуться без боя, моя вина возрастет, а если погибну, оставлю после себя доброе имя».

[Шэнь-шэн] действительно разбил дисцев в Цзисане и возвратился обратно, но клевета против него поднялась с еще большей силой. Ху Ту закрыл ворота и перестал выходить из дома [в ожидании смуты]. Благородные мужи стали говорить про него: «Он искусен в разработке дальновидных планов».

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. СЯНЬ-ГУН

[89]

Через пять лет после возвращения [Шэнь-шэна] из Цзиса-на¹, Ли-цзи сказала Сянь-гуну: «Я слышала, что Шэнь-шэн стал еще усиленнее разрабатывать свои планы². [В прошлом] я настойчиво сообщала вам, что он приобрел симпатии народа³, и только благодаря получаемым от него народом выгодам он смог победить дисцев! Ныне, когда он кичится умелым руководством войсками в войне против дисцев, его стремления стали еще более широкими. Ху Ту не согласен с Шэнь-шэном, а поэтому перестал выходить из дома⁴. Я слышала также, что Шэнь-шэн высоко ценит доверие к себе и обладает большой силой, а к тому же обмолвился народу [о своем желании занять престол]. Даже если бы он хотел [сейчас] отступить, народ будет вынуждать его исполнить данное обещание. Он не может взять слово обратно и не в состоянии остановить народ, поэтому и разрабатывает глубокие планы. Если вы, правитель, не примете мер, вас постигнет беда!»

Сянь-гун ответил: «Я не забыл [твоих слов], но у меня не было ничего, позволявшего обвинить его в преступлении».

Ли-цзи сказала лицедею Ши: «Правитель уже обещал мне убить наследника престола и объявить наследником Си-ци, но меня тревожит Ли Кэ; как быть?» Лицедей Ши ответил: «Я привлеку Ли Кэ на нашу сторону, для этого потребуется лишь один день. Приготовьте из целого барана угощение, я буду вместе с ним пить вино. Я лицедей, поэтому, что бы ни сказал, не совершу проступка».

Ли-цзи согласилась и приготовила угощение, на котором приказала лицедею Ши угощать Ли Кэ вином. В середине пиршества лицедей Ши встал, чтобы исполнить танец, и, обратившись к жене Ли Кэ, сказал: «Госпожа Мэн, угостите меня чем-нибудь, а я научу этого человека (Ли Кэ. — В. Т.), как спокойно и радостно служить правителю». Затем он пропел:

Стремится к спокойствию и радости, а сам
не хочет сближаться,
И в этом он хуже ворон⁵.
Все люди собираются в [роскошном] саду,
Лишь он один сидит на высохшем стволе.

Ли Кэ со смехом спросил: «Кого вы имеете в виду под садом и кого под высохшим стволом?». Лицедей Ши объяснил: «Его мать (мать Си-ци. — В. Т.) — жена правителя, а ее сын станет правителем, разве нельзя сравнить его с [роскошным] садом?». Его же мать (мать Шэнь-шэна. — В. Т.) уже умерла, а на ее сына к тому же клеветают, разве нельзя назвать его высохшим стволом? Он не только высохший, но и пораженный ствол!»⁶

Когда лицедей Ши ушел, Ли Кэ отставил чашу с вином и, не став есть, отправился спать. В полночь он вызвал лицедея Ши и спросил: «Вы только что говорили со мной шутя или действительно что-нибудь слышали?».

Ши ответил: «Да, слышал. Правитель обещал Ли-цизи убить наследника престола и возвести на престол Си-ци. Этот план уже принят». Ли Кэ сказал: «Поддержать желание правителя убить наследника престола для меня невыносимо, сообщить [о готовящемся убийстве] наследнику престола, с которым я издавна поддерживаю дружественные отношения, не смею, а избегу ли беды, если займу промежуточную позицию?» Лицедей Ши ответил: «Избежите».

На рассвете Ли Кэ встретился с Пэй Чжэном и сказал: «Слова гадателя Су, по-видимому, сбудутся⁷. Лицедей Ши сообщил мне, что правитель уже принял план и хочет объявить Си-ци наследником престола».

Пэй Чжэн спросил: «А что сказали вы?» Ли Кэ ответил: «Я сказал, что займу промежуточную позицию». Пэй Чжэн воскликнул: «Жаль! Лучше было сказать, что вы не верите сказанному, чтобы спутать их планы и в то же время укрепить положение наследника престола, внести раскол в ряды их сторонников. Возникшие многочисленные препятствия изменили бы их намерения, а если бы их намерения хоть немного поколебались, можно было бы внести раскол в их ряды. Вы же сказали, что займете промежуточную позицию и этим еще более укрепили их планы. Когда они добьются успеха, трудно будет рассчитывать на раскол в их рядах».

Ли Кэ сказал: «Сказанного не воротишь, к тому же эта мысль глубоко запала в сердце [Ли-цизи], она будет стремиться к ее осуществлению, ни с чем не считаясь, поэтому разве можно расстроить их планы? А как думаете поступить вы?»

Пэй Чжэн ответил: «У меня нет своего мнения: тот, кто служит правителю, придерживается мнения правителя и право распоряжаться — не в моих руках».

Ли Кэ сказал: «Убить Сянь-гуна и считать это справедливым, гордиться проявленной справедливостью и сделаться за-

носчивым, а сделавшись заносчивым, управлять другими, — так я не смею поступать. Кривить душой, следуя за правителем, уничтожить человека⁸ ради собственной выгоды и, руководствуясь личной выгодой, добиваться возведения на престол другого человека⁹ — этого я не в состоянии делать. Лучше скроюсь!» На следующий день под предлогом болезни Ли Кэ не явился во дворец. Через тридцать дней произошла беда¹⁰.

Ли-цзи, сославшись на приказ правителя, велела Шэнь-шэну: «Сегодня ночью правитель видел во сне Ци-цзян¹¹, срочно принеси ей жертвы и возвращайся с остатками жертвоприношений». Шэнь-шэн согласился, совершил жертвоприношения в Цюйво и вернулся с остатками жертвоприношений в Цзян. [В это время] Сянь-гун был на охоте, поэтому жертвоприношения приняла Ли-цзи, добавила в вино перья птицы чжэнь и подмешала к мясу наросты аконита. Явившись с охоты, Сянь-гун вызвал Шэнь-шэна и приказал поднести жертвоприношения. Когда Сянь-гун принес жертву земле¹², земля вспучилась. Напуганный Шэнь-шэн вышел. Ли-цзи дала кусок мяса собаке, и собака околела, она дала вино евнуху, и тот тоже умер. Сянь-гун приказал убить Ду Юань-куаня¹³, а Шэнь-шэн бежал в Синьчэн¹⁴.

Перед смертью Ду Юань-куань послал евнуха по имени Юй передать Шэнь-шэну: «Я, Куань, лишенный талантов, обладающий малыми знаниями и отличающийся тупостью, не сумел научить и направить вас, за что меня постигла смерть. Я не смог глубоко вникнуть в замыслы правителя, предложить вам отказаться от его любви, найти обширные земли и укрыться в них. Щепетильно соблюдая долг, я не смел бежать вместе с вами, поэтому когда возникли пересуды, мне негде было оспаривать их, вот я и попал сейчас в большую беду — погибаю из-за клеветы. Однако я, Куань, не жалею о своей смерти, ибо совершил такое же преступление, как и клеветники¹⁵. Как я слышал, благородный человек не отказывается от благородных чувств, не опровергает клевету, и когда клевета распространяется, идет на смерть, сохраняя по себе доброе имя. Умереть, но не изменить благородным чувствам — в этом твердость стремлений; сохранить благородные чувства и радовать этим отца — значит соблюдать сыновний долг; идти на гибель во имя высоких стремлений — вот человеколюбие; умереть, но не забыть правителя — вот почтительность. Старайтесь достигнуть этих качеств, юноша! Тогда и после смерти вашей останется любовь к вам, народ после вашей смерти будет вспоминать вас — и разве это не достойно?!» Шэнь-шэн согласился с Ду Юань-куанем.

Кто-то сказал Шэнь-шэну: «Вы невиновны, почему бы вам не бежать?» Шэнь-шэн ответил: «Нельзя [этого делать]. Бегство снимет с меня вину, которая обязательно падет на правителя¹⁶, что вызовет против него ропот. Выставить напоказ дурной поступок отца — значит навлечь на него насмешки *чжухоу*, и в чье владение мне тогда бежать? Так что оставшись в своем

владении, я буду в тяжелом положении из-за отца и матери, а в чужом владении окажусь в тяжелом положении из-за *чжу-хоу*, только усугубив тяжесть положения. Покинуть правителя, спасаясь от наказания, значит бежать от смерти. Однако я слышал, что человеколюбивый не ропщет на правителя, мудрый не усугубляет тяжесть положения, смелый не бежит от смерти. Если вина с меня не снимется, бегство несомненно усугубит ее. Бежать и усугубить этим вину — не есть мудрый шаг. Бежать от смерти и роптать на правителя — не человеколюбиво. Нести вину, но не умереть за нее — в этом отсутствие смелости. Бежать и усилить этим ропот против правителя значит совершить дурной поступок, тяжелее которого не может быть. Нельзя бежать от смерти, лучше смириться и ждать приказаний правителя!»

Ли-цзи встретила с Шэнь-шэном¹⁷ и с плачем стала кричать на него: «Ты хотел убить даже собственного отца, так что же говорить о народе! Будучи жестоким к отцу, ты стремился приобрести любовь людей, но кто из них полюбил тебя?! Ты хотел убить отца, стремясь получать выгоды от людей, но кто из них принес тебе выгоду?! Подобные действия народ ненавидит, тебе трудно будет долго прожить!».

После ухода Ли-цзи Шэнь-шэн удавил себя в храме предков в Синьчэне. Перед смертью он послал Мэн-цзу передать Ху Ту: «Я, Шэнь-шэн, оказался виновным, ибо [в свое время] не послушал вас, Бо-ши¹⁸, и теперь довел себя до смерти. Я, Шэнь-шэн, не сожалею о смерти; хотя наш правитель действительно стар, владение переживает многочисленные трудности, а вы, Бо-ши, не выходите из дома, что же может поделаться правитель! Если вы, Бо-ши, начнете выходить из дома и будете составлять для нашего правителя планы [управления владением], я, Шэнь-шэн, сочту это за пожалование и умру без сожаления».

В связи с этим Шэнь-шэну дали посмертный титул Гун-цзюнь¹⁹.

[90]

Убив наследника престола Шэнь-шэна, Ли-цзи оклеветала двух сыновей Сянь-гуна, заявив: «Чжун-эр и И-у знали о заговоре Гун-цзюня и принимали в нем участие».

Сянь-гун приказал евнуху по прозвищу Чу заколоть Чжун-эра, но Чжун-эр бежал к дисцам. Он приказал также Цзя Хуа¹ заколоть И-у, но И-у бежал во владение Лян². Когда все сыновья Сянь-гуна были изгнаны, наследником престола объявили Си-ци. Таким образом впервые был отдан приказ, по которому во владении не оставалось представителей рода правителей [Цзинь]³.

[91]

На двадцать втором году правления (656 г. до н. э.) Сянь-гуна княжич Чжун-эр бежал и прибыл в Богу¹, где хотел погладить, направиться ему во владение Ци или в Чу.

Ху Янь² сказал: «Не нужно гадать. Дорога во владения Ци и Чу далека, правители этих владений надеются на большие подношения, поэтому, находясь в стесненном положении, нельзя к ним ехать. Если дорога далека, трудно добраться до места, если правитель надеется на большие подношения, трудно от него уехать, если поехать туда, находясь в стесненном положении, в дальнейшем придется много раз раскаиваться. Раз мы пребываем в стесненном положении, да еще и придется много раз раскаиваться, ехать туда в надежде на покровительство нельзя. Мне, Яню, подумалось, не поехать ли к дисцам? Дисцы обитают вблизи владения Цзинь, но не поддерживают с ним отношений, они невежественны и грубы, из-за чего многие ропщут на них³. Отправимся к ним и легко доедем; они не поддерживают отношений с Цзинь, так что можно скрыть задуманное нами злодеяние⁴; многие ропщут на них, и мы разделим их горе. Если мы попытаемся избавиться от тревог в землях дисцев и будем оттуда следить за владением Цзинь, наблюдать за действиями *чжухоу*, то все наши замыслы осуществляются». Чжун-эр направился к дисцам.

После того как Чжун-эр прожил [среди дисцев] год, И-у, сын Сянь-гуна, также бежал [из владения Цзинь]. И-у сказал: «Почему бы мне не последовать за старшим братом и не укрыться в землях дисцев?»

Цзи Жуй⁵ ответил: «Нельзя [этого делать]. Если вы направитесь туда же, вам не избежать обвинения [в сговоре], к тому же общий побег [в дальнейшем] затруднит вам возвращение, а совместная жизнь при различных стремлениях⁶ приведет к дурному концу. Лучше ехать во владение Лян. Владение Лян близко от владения Цинь, правитель владения Цинь находится в родственных отношениях с нашим правителем⁷, а наш правитель уже стар. Если вы направитесь в Лян, это напугает Ли-ци⁸, которая непременно обратится за помощью к Цинь, что сохранит нам жизнь; [Ли-ци] непременно сообщит, что раскаивается в своих действиях. Таким образом вина с нас будет снята». И-у направился во владение Лян.

После того как И-у пробыл в Лян два года, Ли-ци послала [в Цинь] евнуха Чу, поднесшего [нефритовое] кольцо, которое объясняло ее намерения⁹. [Пробыв в Лян] четыре года, И-у вернулся и стал правителем владения Цзинь¹⁰.

[92]

Правитель владения Го видел сон, будто он находится в храме предков, где под западной стрехой появился дух с лицом человека, седыми волосами и когтями тигра, с алебардой в руках. Он испугался и побежал, но дух крикнул: «Не убегай! Небесный император приказал: „Пусть владение Цзинь войдет в твои ворота!“» Правитель владения Го поклонился, коснувшись лбом земли, и на этом проснулся.

Когда правитель Го вызвал историографа Иня растолковать сон, тот ответил: «Судя по тому, что вы говорите, это был дух Жу-шоу¹, который ведает наказаниями, налагаемыми Небом. Волю Неба выполняют его чиновники»². Правитель владения Го велел посадить историографа в тюрьму³, а населению владения приказал приносить поздравления в связи со счастливым сном.

[Услышав об этом], Чжоу Чжи-цяо⁴ сказал сородичам: «Народ говорит, что владение Го недолговечно, но я только сейчас понял это. Правитель, не разобравшись, заставил народ приносить поздравления в связи с тем, что крупное владение вошло в собственные ворота, но разве это уменьшит беду! Я слышал, что если крупное владение идет по правильному пути и к нему приходит маленькое владение, это называется изъявлением покорности; если же маленькое владение держится заносчиво и к нему приходит крупное владение, это называется карой. Наш народ ненавидит правителя за роскошь, и поэтому нарушает его приказы, но если сейчас все станут приносить поздравления в связи с его сном, стремление правителя к роскоши непременно усилится еще более. Это означает, что Небо отняло у него способность находить примеры в прошлом⁵ и усилило его недостатки. Народ ненавидит действия правителя, к тому же Небо сбивает его с правильного пути, поэтому когда явится крупное владение покарать его, народ не станет выполнять приказы. Владение наших предков⁶ ослабло, *чжухоу* далеко отошли от нас и, таким образом, ни в нашем владении, ни вне его нет близких к нам, так кто же скажет, что нас нужно спасти?! Я не в состоянии ждать [гибели владения], лучше уйду отсюда!»

[Сказав так, Чжоу Чжи-цяо] отправился во главе своего рода во владение Цзинь. Через шесть лет владение Го погибло⁷.

[93]

Во время нападения на владение Го [цзиньские] войска прошли через владение Юй¹. [До этого] Гун Чжи-ци² уговаривал правителя владения Юй [не пропускать цзиньские войска], но тот не внял ему.

Выйдя [от правителя владения Юй], Гун Чжи-ци сказал своему сыну: «Владение Юй ожидает гибель! Только правитель, вызывающий преданность [народа] и пользующийся его доверием, может без вреда для владения принимать чужие войска [на своей земле]. Очищение сердца от дурного для поддержания отношений с другими вызывает преданность, достижение нравственной чистоты при совершении действий приносит доверие. Ныне же наш правитель делает другим то, что ненавидит сам³, а это означает, что он не очистил сердце от дурного; польстившись на подарки, он согласился на уничто-

жение родственного владения, а это означает, что он не добился нравственной чистоты. Однако владение не может существовать без преданности, не может быть прочным без доверия. Если же он примет чужие войска на своей земле, не имея преданных [сторонников] и не пользуясь доверием [народа], то, вызвав его слабые места, [чужаки] на обратном пути погубят его. Он сам вырвал свои корни и разве сможет долго просуществовать?! Боюсь, что если я не убегу, беда падет и на меня».

После этого [Гун Чжи-ци] вместе с женой и детьми бежал в горы Сишань. Через три месяца владение Юй погибло⁴.

[94]

Сянь-гун спросил у гадателя на черепаших панцирях Яня¹: «В какой луне лучше всего напасть на владение Го?»

Гадатель Янь ответил: «Об этом говорится в детской песенке:

Утром в день под знаком *бин*

Звезда Лунвэй скроется в месте пересечения орбит
солнца и луны².

Имеющие внушительный вид люди в одинаковых одеждах³

Возьмут флаги с изображениями драконов,

чтобы захватить владение Го.

Ярко сияют звезды Чуньхо⁴,

Тускло мерцает звезда Тяньцэ⁵.

Когда звезды Чуньхо появятся в центре [южного сектора

неба], войска одержат победу,

А правитель владения Го бежит.

Звезды Чуньхо появятся утром в центре [южного сектора неба], по-видимому, между девятой и десятой луной, [и это самое лучшее время для выступления в поход].»

[95]

Когда происходил съезд в Куйцю¹, Сянь-гун собирался принять в нем участие, но по дороге встретил управителя Чжоу-гуна², который сказал: «Вы можете не ехать на съезд. Правитель владения Ци любит выставлять свои заслуги, занимается оказанием милостей, показывает свою силу, но не совершенствует добродетели. Поэтому он привлекает *чжухоу*, сокращая количество подношений и отправляя их обратно со щедрыми подарками, чтобы прибывшие с радостью подчинялись ему, а восстающие против него мечтали бы последовать их примеру. Он успокаивает *чжухоу* с помощью поучений, облегчает условия договоров и щедро одаривает их, чтобы продемонстрировать свое им доверие. Он три раза устраивал съезды *чжухоу*³ и сохранил три погибавших владения⁴, чтобы выказать милость. Благодаря этому на севере ему удалось напасть на шаньжунов, на юге — на владение Чу, а на западе собрать нынешний съезд. Его действия можно сравнить с постройкой до-

ма: когда положена последняя балка, что еще можно добавить сверху?⁵ Однако, как я слышал, трудно добиться, чтобы милости распространялись на всех, и трудно получить вознаграждение за оказываемые милости. А поскольку милости распространяются не на всех и остаются без вознаграждения, все и кончается ропотом да враждой. Правитель владения Ци оказывает милости, словно выдает ссуды⁶, так что если вы и не явитесь на съезд, у него не будет времени наставлять владение Цзинь на правильный путь, тем более что следующий съезд, по-видимому, состоится на востоке. Не бойтесь [не ехать на съезд], а прилежно занимайтесь делами [своего владения]!»

Сянь-гун вернулся в свое владение.

[96]

Управитель Кун сказала своему вознице: «Правителя владения Цзинь ожидает смерть. Большие горы Хошань¹, как стена, окружают его владение; реки Фэнь², Хуанхэ, Су³ и Куай⁴ подобны рвам с водой; вокруг [подвластные ему] племена жунов и дисцев — о, как велики его земли! Если бы он сумел отбросить заблуждения, кто мог бы напугать его! Однако ныне правитель владения Цзинь, не взвесив, насколько велики добродетели правителя владения Ци, и не подумав, насколько сильны *чжухоу*, отказался от обязанностей по защите и совершенствованию управления владением и легкомысленно выехал на съезд, а это означает, что он не сознает своего положения. А когда благородный человек не сознает своего положения, редко когда не кончает он преждевременной смертью или расстройством рассудка».

В этом году Сянь-гун умер. Через восемь лет состоялся съезд *чжухоу* на реке Хуай⁵. Тело Хуань-гуна еще не было погребено, а сунцы уже напали на владение Ци⁶.

[97]

На двадцать шестом году правления (652 г. до н. э.) Сянь-гун умер. Ли Кэ, хотевший убить Си-ци, предварительно спросил Сюнь Си¹: «Сообщники трех княжичей² хотят убить юношу³, что вы будете делать?» Сюнь Си ответил: «Они относятся к нашему бывшему правителю как к мертвому и если убьют оставшегося после него сироту, мне останется только умереть. Я не присоединюсь к ним».

Ли Кэ возразил: «Если бы ваша смерть помогла юноше вступить на престол, тогда ваш поступок оправдан, но если вы умрете, а юноша все равно будет низложен, к чему умирать?»

Сюнь Си сказал: «Некогда правитель спросил меня: „Как слуга должен служить правителю?“ — я ответил: „Преданно и соблюдая нравственную чистоту⁴“. Когда правитель спросил: „Что это значит?“ — я ответил: „Всеми силами действовать к выгоде дома правителя — это преданность. Похоронив умерше-

го [правителя], пестовать живущего так, что если бы покойный правитель воскрес, ему не пришлось бы раскаиваться, а живущему не было бы стыдно⁵, — признак нравственной чистоты⁶. Эти слова сошли с моих уст, так как же я могу, с одной стороны, стремиться следовать сказанному, а с другой — жалеть свою жизнь. Пусть мне грозит смерть, но разве стану я избегать ее!»

Ли Кэ сказал Пэй Чжэну: «Сообщники трех сыновей Сяньгуна хотят убить юношу, что вы будете делать?». Пэй Чжэн спросил: «Что говорит Сюнь Си?». Ли Кэ ответил: «[Он говорит, что] умрет за него». Пэй Чжэн сказал: «Прилагайте усилия! Ведь то, к чему стремитесь вы, два государственных мужа, не может не осуществиться⁶. Я помогу вам в этом, а вы во главе семи *дафу*, управлявших боевыми колесницами⁷ [Шэньшэна], ожидайте результатов моих действий. Я отправлю посла к дисцам, чтобы воздействовать на них, обращусь за помощью к владению Цинь, чтобы поколебать их⁸, и тогда возведем на престол обладающего малыми добродетелями, и получим богатые подарки, а обладающего большими добродетелями сможем не пустить во владение. А в чьих руках сейчас это владение?!»

Ли Кэ возразил: «Нельзя [этого делать]. Я, Ли Кэ, слышал, что справедливость — основа выгоды, а алчность — корень недовольства. Нарушение справедливости не приносит выгоды, великая алчность вызывает недовольство. Разве юноша виновен в чем-нибудь перед народом? Ведь только Ли-цзи сбивала с толку правителя и обманывала население владения, клеветала на княжичей и отняла принадлежащие им права, потому и правитель впал в заблуждение, поверил клевете, вынудил сыновей бежать [в чужие владения] и убил невинного⁹, что вызвало насмешки *чжухоу*, а среди народа не осталось ни одного человека, который бы не затаил в сердце ненависть. Боюсь, что его действия были подобны попытке запрудить большую реку, ведь когда она прорывает заграждение, от воды не спастись и не защититься. Поэтому если мы убьем Си-ци и возведем на престол находящегося в чужом владении сына Сяньгуна, то успокоим этим народ и рассеем его тревоги, заручимся поддержкой *чжухоу*; почти все станут говорить, что *чжухоу*, считая наши действия справедливыми, поддерживают наше владение, а народ, довольный нашими действиями, поддерживает нового правителя; тем самым положение владения упрочится. Убить правителя, рассчитывая на выгоду от его богатств, значит только выказать алчность и нарушить справедливость. Алчность вызовет недовольство народа, нарушение справедливости не позволит пользоваться выгодой от богатств. Поскольку стремление к выгоде от богатств вызовет недовольство народа, во владении возникнут беспорядки, а наши жизни окажутся под угрозой. Боюсь, что *чжухоу* запишут, что подобным действиям нельзя подражать».

Пэй Чжэн согласился [с Ли Кэ]. После этого они убили Си-ци, Чжо-цзы и Ли-цзи, а затем обратились к владению Цинь с просьбой поставить правителя.

Когда Си-ци был убит, Сюнь Си хотел покончить жизнь самоубийством, но кто-то сказал: «Лучше возвести на престол младшего брата убитого и помогать ему». Сюнь Си возвел на престол Чжо-цзы. Ли Кэ убил Чжо-цзы, и тогда Сюнь Си покончил жизнь самоубийством. Благородные мужи стали говорить о нем: «Он не нарушил своего слова».

После убийства Си-ци и Чжо-цзы Ли Кэ и Пэй Чжэн отправили Туань И¹⁰ передать княжичу Чжун-эру, жившему среди дисцев: «Во владении происходят смуты, народ волнуется, а ведь владения приобретают в период смут и власть над народом устанавливают в период волнений. Почему бы вам не приехать в Цзинь? Мы просим разрешения служить для вас иглой¹¹».

Чжун-эр сказал Цзю-фаню¹²: «Ли Кэ хочет возвести меня на престол». Цзю-фань ответил: «Нельзя [соглашаться на это]. Чтобы дерево росло крепким, необходимо начинать с посадки. Если при посадке не укрепить корень, в конце концов дерево неизбежно высохнет и упадет. [Точно так же и в делах управления владением.] Стоящий во главе владения обязательно должен соблюдать время для скорби, радости, веселья и гнева и в соответствии с этим наставлять народ. Если не скорбеть во время траура [по отцу], а добиваться власти во владении — трудно [рассчитывать на успех]; вернуться во владение, пользуясь происходящими смутами, — опасно. Получить владение во время траура значит радоваться смерти правителя, а радость во время траура неизбежно принесет скорбь. [Если вы] вернетесь во владение, воспользовавшись смутами, значит вы радуетесь смуте, а это неизбежно приведет к пренебрежению добродетелями. Таким образом вы нарушите время для скорби, радости, веселья и гнева, а как тогда будете наставлять народ? Если вы не будете наставлять народ, кто станет считать вас правителем?»

Чжун-эр ответил: «Если бы не траур, кто мог бы заменить правителя? Если бы не смута, кто пригласил бы меня?» Цзю-фань возразил: «Я, Янь, слышал, что траур и смуты бывают малыми и великими. При великом трауре и великой смуте нельзя нарушать главное. Смерть отца или матери — великий траур, клевета на старших или младших братьев — великая смута. Нынешнее положение как раз таково, поэтому вам трудно вернуться во владение».

Княжич Чжун-эр вышел к послу и сказал: «Вы удостоили меня, беглеца Чжун-эра, милостивым вниманием. При жизни отца я не смог быть ему слугой, подметающим пол, а когда он умер, не посмел [вернуться во владение], чтобы лично присутствовать на траурной церемонии, чем еще больше усугубил свою вину, и хотя дафу удостоили меня посольства, осмели-

ваюсь отказаться от сделанного предложения. Лица, стремящиеся к укреплению владения¹³, должны выбирать правителем того, кто любит народ и поддерживает добрые отношения с соседними владениями, [он должен] следовать воле народа и подчиняться его желаниям. Когда [возведение правителя на престол] выгодно народу и поддерживается соседними владениями, *дафу* следуют общему желанию, и я, Чжун-эр, не смею нарушить этого правила».

Люй Шэн и Ци Чэн¹⁴ также отправили Пу Чэн-у¹⁵ передать княжичу И-у, находившемуся во владении Лян: «Поднесите циньцам щедрые подарки, чтобы добиться возвращения [в Цзинь], а мы поддержим вас». И-у рассказал об этом Ци Жую: «Люй Шэн хочет возвести меня на престол». Ци Жуй ответил: «Старайтесь [добиться этого]! Во владении смута, народ волнуется, *дафу* непостоянны, нельзя упускать удобного момента. Не будь смуты, как бы вы вернулись во владение? Не будь владение в опасности, как бы вы установили там спокойствие? К счастью, вы действительно сын правителя, поэтому добивайтесь престола! Сейчас, когда происходит смута, вызванная волнением [народа], кто может не пустить вас во владение? *Дафу* непостоянны, но если вас поддержит народ, кто посмеет не подчиниться вам? Почему бы не использовать все богатства владения Цзинь для подарков другим владениям и [отдельным] лицам в своем владении? Не жалейте опустошить кладовые, чтобы добиться возвращения в Цзинь! Вернувшись, вы можете снова заняться накоплением богатств».

Княжич И-у вышел к послу, совершил двойной поклон, коснувшись лбом земли, и согласился с предложением.

Выйдя [во дворец] к *дафу*, Люй Шэн сказал: «Прежний правитель умер, а новый не может сам вступить на престол. Если такое положение продлится долго, боюсь, что *чжухоу* разработают планы и в конце концов найдут для нас правителя на чужбине, и тогда у каждого в народе появится свое мнение, что, как я опасаюсь, лишь усилит смуту. Почему бы нам не попросить правителя у владения Цинь?»

Согласившись с этим предложением, *дафу* отправили к циньскому правителю Му-гуну Лян Ю-ми¹⁶ сказать: «Небо ниспослало на владение Цзинь бедствия, в нем широко распространилась клевета, коснувшаяся потомков правителя — его наследников, которые в печали и страхе, лишённые всякой опоры, разбежались по далеким землям, найдя убежище среди зарослей травы. Положение усугубилось смертью правителя, так что траур и смуты посетили нас одновременно. Благодаря вашей добродетели духи ниспослали нам счастье, в результате чего преступница¹⁷ понесла наказание за совершенные преступления, но все чиновники не смеют жить спокойно¹⁸ и ожидают вашего приказа. Если вы удостоите наше владение милостивым взглядом и, помня о дружественных отношениях с нашим покойным правителем, сообразоволяете найти его бежавших потомков и по-

ставите [кого-нибудь из них] на престол, дабы он приносил жертвы предкам, а также успокоил владение и живущий в нем народ, — разве соседние *чжухоу*, услышав об этом, не склонятся в почтительном страхе перед вашим величием и не проникнутся радостью при виде вашей добродетели? Если мы навсегда удостоимся вашей горячей любви, получим от вас щедрое пожалование, а чиновники будут пользоваться вашими великими добродетелями, кто во владении Цзинь не станет считать себя вашим слугой?!»

Согласившись с просьбой, циньский правитель Му-гун отправил посла обратно, вызвал *дафу* Цзы-мина¹⁹ и Гунсунь Чжи, у которых спросил: «Во владении Цзинь смута; кого бы мне отправить послом, с тем чтобы он выбрал из двух княжичей достойного престола, ибо помощь необходима — дело не терпит отлагательства?»

Дафу Цзы-мин ответил: «Пошлите Си²⁰. Си умен, знает правила поведения, отличается почтительностью, которая дает ему возможность постигать все до тонкостей. Ум позволит ему разработать искусные планы, знание правил поведения делает его подходящим [на роль] посла, почтительность удержит от нарушения ваших приказов, умение постигнуть все до тонкостей даст возможность определить достойного. Отправьте его послом, правитель!»

После этого княжича Си отправили послом к жившему среди дисцев княжичу Чжун-эру; по прибытии он выразил соболезнование, сказав: «Мой правитель послал меня, Си, выразить соболезнование вашей печали, усиленной нынче еще и трауром. Мой правитель слышал, что обычно владения приобретают во время траура и во время траура теряют. Удобный момент нельзя упускать, траур не может длиться долго, подумайте об этом, княжич!»

Чжун-эр сообщил [о состоявшемся разговоре] Цзю-фаню. Цзю-фань ответил: «Нельзя [этого делать]. У беглеца нет близких, он может приобрести близких, только завоевав доверие и проявив человеколюбие; тогда на престоле не будет подвергаться опасности. Если стремиться к выгоде, когда отец умер и тело его еще находится во временном помещении, кто сочтет вас человеколюбивым? Если при других [наследниках] вы воспользуетесь свалившимся счастьем, кто будет испытывать к вам доверие? Не обладая человеколюбием и не пользуясь доверием, разве сможете вы долго пользоваться выгодами?»

Княжич Чжун-эр вышел к послу и сказал: «Ваш правитель милостиво удостоил меня, бежавшего из своего владения, соболезнования и сверх того прислал распоряжение²¹. Я, Чжун-эр, бежал из своего владения, мой отец умер, а я не могу занять места у гроба, чтобы оплакать его, разве у меня могут быть иные стремления, [помимо желания оплакать отца], — они бы только оскорбили справедливые действия вашего правителя». Совершив двойной поклон, без преклонения головы до земли,

Чжун-эр встал и заплакал, после чего ушел и больше не искал частных встреч с Си.

Уехав от Чжун-эра, княжич Си отправился выразить соболезнование И-у, находившемуся во владении Лян, и передал ему распоряжение, которое он объявил при выражении соболезнования княжичу Чжун-эру. И-у сообщил об этом Цзи Жую, сказав: «Циньцы хотят помочь мне». Цзи Жуй ответил: «Старайтесь, княжич, [добиться успеха]! Беглец не заботится о нравственных устоях и бескорыстии, нравственные устои и бескорыстие мешают осуществлению [великих] дел. Ответьте, [княжич], на проявленную милость щедрыми подарками, опустошите кладовые и не жалейте богатств. Есть и другие реальные претенденты, и разве не следует воспользоваться свалившимся на нас счастьем!»

Княжич И-у вышел к послу, совершил двойной поклон, коснувшись лбом земли, встал, но не заплакал, после чего ушел, а затем, встретившись частным образом с княжичем Си, сказал: «*Дафу* среднего ранга²² Ли Кэ помогает мне, поэтому я прикажу, [когда вступлю на престол], дать ему сотни десятков тысяч *му* земли в Фэньяне²³. Пэй Чжэн помогает мне, поэтому я прикажу дать ему семьсот тысяч *му* земли в Фуцае²⁴. Если ваш правитель окажет мне помощь [в возведении на престол], не потребуются мандат Неба, и когда я, беглец, вернусь в Цзинь, где буду только подметать храм предков и поддерживать алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, разве стану мечтать еще и о каком-то владении? Ваш правитель поистине обладает многими округами и уездами, к которым он присоединит еще пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ. Разве можно говорить, что [я поднесу эти города] потому, что у него нет земель?! Я сделаю так, чтобы во время поездок на восток он не испытывал трудностей и волнений, связанных с переправами и мостами²⁵. Сам я, беглец, мечтаю лишь стоять рядом с уздой и подпругой коня в колеснице вашего правителя и следить за поднимаемой ею пылью. Сорок и²⁶ золота и шесть пар подвесок из белой яшмы не достаточны, чтобы поднести их вам, прошу принять их для раздачи сопровождающим вас лицам».

Вернувшись, княжич Си доложил Му-гуну о результатах поездки, и Му-гун сказал: «Я дам престол княжичу Чжун-эру. Чжун-эр человеколюбив. Он совершил двойной поклон, но не коснулся головой земли, а это указывает на отсутствие стремления стать наследником. Встав, он заплакал, что указывает на любовь к отцу, а это — соблюдение сыновнего долга. Уйдя, он не искал больше частных встреч, а это указывает на отсутствие стремления к выгоде».

Княжич Си возразил: «Ваши слова, правитель, ошибочны. Если вы стремитесь поставить в Цзинь правителя, который бы добился успехов в своем владении, на престол можно возвести человеколюбивого. Если же вы стремитесь поставить в Цзинь

правителя, чтобы прославить свое имя в Поднебесной, лучше возвести на престол не отличающегося человеколюбием, так как это позволит вызывать во владении смуты и даст возможность сменять правителей. Я слышал, что ставить правителя можно либо исходя из желания показать свое человеколюбие, либо исходя из желания показать свое величие. Если исходить из желания показать человеколюбие, на престол надо ставить обладающего добродетелями, а если исходить из желания показать величие, на престол надо ставить отличающегося покорностью».

В связи с этим на престол был возведен княжич И-у. Это и был правитель Хуэй-гун.

[98]

Му-гун спросил Цзи Жуя: «На кого опирается княжич [И-у] в Цзинь?».

Цзи Жуй ответил: «Я, ваш слуга, слышал, что беглец не имеет сторонников¹, а если имеет сторонников, то всегда имеет и врагов². В раннем детстве И-у не любил заниматься забавами, получая что-либо от других, платил им в том же размере, сердясь, не менялся в лице. Став взрослым, он не изменил этих качеств, поэтому, покинув владение, не оставил там недовольства, и народ спокойно относится к его возвращению. Если было бы не так, на кого, [кроме владения Цинь], мог бы опереться не отличающийся талантами И-у?!».

Благородные мужи стали говорить [про Цзи Жуя]: «Он тонкой речью искусно сумел убедить [Му-гуна возвести на престол И-у]».

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ХУЭЙ-ГУН

[99]

Вернувшись во владение, Хуэй-гун нарушил обещание предоставить подарки владению Цинь и сановникам в Цзинь¹, и в народе стали распевать стишок:

Лицемеры² столкнулись с лицемером,
Потому и лишились своих земель.
Обманщик³ столкнулся с обманщиком,
Потому и лишился подарков.
Получивший престол погряз в пороках
В конце концов за это его постигнет беда⁴.
Лишившийся земель не извлек из этого урока⁵.
Из-за чего вновь возникнут беспорядки.

После того как на Ли Кэ и Пэй Чжэна свалилась беда и они погибли⁶, Хуэй-гун потерял войска при Хань⁷.

[Услышав стишок], Го Янь воскликнул: «Прекрасно! Рот народа подобен воротам, через которые проходят беды и счастье⁸. Вот почему благородные мужи совершают поступки, принимая во внимание слова народа, разрабатывают планы, находя предупреждения в словах народа, действуют, обдумывая и взвешивая слова народа, поэтому во всем добиваются успеха. Обдумывать слова народа в сердце, учитывать их в своих поступках, без усталости проверять и вникать в них, действовать, когда в результате ежедневной проверки они входят в привычку, значит полностью принять меры предосторожности».

[100]

Вступив на престол, Хуэй-гун вырыл труп Гуна, сына правителя, и снова похоронил его, [причем во время перезахоронения] зловонный запах распространился во все стороны¹. Потому по всему владению люди и стали распевать стишок:

Соблюдённые церемонии остались без вознаграждения²;
Кто вынудил этого человека издавать такой зловонный
запах³?
Действия с соблюдением церемоний не были услышаны.

Поступок, который должен был вызвать доверие, не был искренним.

Во владении нет законов —

Правитель похитил престол и пользуется незаслуженным счастьем.

Если он не изменит то, что считает правильным,

Создастся опасность для великого мандата ⁴.

Все в страхе и тоске ⁵,

Каждый собирает то, что имеет

И ждет того, кому можно подчиниться.

О, если б покинуть владение ⁶,

Но одна мысль об этом вызывает печаль!

Пройдет два раза по семь лет,

И у правителя не останется никого ⁷.

Находящийся среди дисцев княжич —

Вот тот, на кого мы обопремся.

Он успокоит владение

И станет помощником вана ⁸.

[Услышав стихок], Го Янь воскликнул: «Ужасно! Трудно делать добро! Правитель перехоронил Гун-цзюня, считая, что прославит себя, а на деле лишь еще более проявил свои дурные качества. Когда сердце правителя прекрасно, это обязательно выходит наружу ⁹ и распространяется на народ, и тогда народ искренне поддерживает правителя. Точно так же бывает, когда сердце правителя порочно, поэтому он должен быть осторожен в своих действиях. Народ несомненно знает, какое сердце у правителя. Не уничтожит ли через четырнадцать лет великий наследник (Чжун-эр. — В. Т.) правителя, ибо этот срок указал народ?! Не вернется ли княжич Чжун-эр во владение, ибо его образ виден в стихе, сложенном народом?! Если Чжун-эр вернется, то несомненно станет гегемоном среди *чжухоу* и представится Сыну Неба, ибо его слава прославляется народом. [Срок в четырнадцать лет] записан со слов народа, образ [Чжун-эра] — запись о мыслях народа ¹⁰, слава [Чжун-эра] указывает на его блестящие добродетели. Слова записаны, чтобы сообщить о сроке возвращения, мысли записаны, чтобы убедить [Чжун-эра] вернуться, о блестящих добродетелях говорится, чтобы прославить его, так чего же ждать, как не его возвращения?! Если желающие возглавить [борьбу] за возвращение [Чжун-эра] будут действовать, он вернется!»

[101]

После убийства Ли Кэ ¹ Хуэй-гун стал раскаиваться в своем поступке и сказал: «Цзи Жуй заставил меня совершить ошибку и убить того, кто был основой, поддерживающей алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков».

Услышав об этом, Го Янь сказал: «Увещевал правителя, не имея [хорошего] плана, Цзи Жуй, совершил убийство, не подумав о нем, правитель. Увещевать, не имея [хорошего] плана, — поступок, говорящий об отсутствии преданности; убить, не подумав об этом, — поступок, сулящий несчастье. Совершившего по-

ступок, который свидетельствует об отсутствии преданности, наказывает правитель; на совершившего поступок, сулящий несчастье, насылает беду Небо. Правитель, наказывая, умерщвляет или казнит; беда от Неба — лишение наследников. Знающие эту истину, не забывают ее, [а когда забывают], их постигает наказание или беда».

Когда Вэнь-гун вернулся во владение, циньцы убили Цзи Жуя и выставили его труп для всеобщего обозрения².

[102]

Вступив на престол, Хуэй-гун нарушил обещание поднести владению Цинь подарки¹, поэтому отправил в Цинь Пэй Чжэна для установления дружественных отношений и принесения извинений за нарушение обещания. Он также убил Ли Кэ, сказав: «Ты убил двух правителей и одного *дафу*², разве мне, твоему правителю, не грозит такая же опасность?!»

Пэй Чжэн выехал в Цинь, принес извинения за задержку подарков, а затем, обратившись к Му-гуну, сказал: «Отправьте с щедрыми подарками ответное посольство, чтобы вызвать [сюда] Люй Шэна, Ци Чэна и Цзи Жуя³, которых задержите у себя, после чего пошлите войска для поддержки княжича Чжун-эра, а я со своими сторонниками начну действовать во владении и в этом случае правитель Цзинь непременно бежит».

Му-гун отправил в качестве ответного посла Лэн Чжи⁴, приказав ему вызвать трех *дафу*. Пэй Чжэн должен был принимать прибывшего гостя⁵.

Цзи Жуй сказал: «Пэй Чжэн, ездивший послом, отвез скромные подарки, в то время как ответные [подарки] богаты; он рассказывал о нас в Цинь и, несомненно, убеждал [Му-гуна] заманить нас. Если не убить его, он обязательно поднимет смуту». Поэтому Цзи Жуй убил Пэй Чжэна и семерых *дафу*, управлявших колесницами [Шэнь-шэна], в том числе Гун-хуа, Цзя Хуа, Шу-цзяна, Чжуй-чуаня, Лэй Ху, Тэ-гуна и Шань-ци, которые все были сторонниками Ли Кэ и Пэй Чжэна. Пэй Бао⁶ бежал в Цинь.

Когда Пэй Чжэн, возвращаясь из Цинь, услышал о смерти Ли Кэ, он встретился с Гун-хуа и спросил: «Можно ли мне вернуться обратно?» Гун-хуа ответил: «Все сановники живы, беда не коснулась их⁷, а вы, ездивший послом в Цинь, конечно же, можете вернуться». Когда Пэй Чжэн вернулся, он был убит правителем.

Гун-цы⁸ сказал Гун-хуа: «Вам надо бежать, не то беда коснется и вас!» Гун-хуа ответил: «Пэй Чжэн вернулся по моему совету, поэтому я буду ждать своей участи». Гун-цы возразил: «Кто знает об этом?» Гун-хуа ответил: «Нельзя [так поступать]. Знать, но действовать словно не знаешь, — значит утратить доверие; поставить другого человека в трудное положение своим советом — отсутствие мудрости; поставить человека в трудное

положение, а самому не умереть за это, доказывает отсутствие смелости. После трех таких великих проступков, и убежав, где отыщу приют?! Вы уезжайте, а я буду ожидать смерти».

Сын Пэй Чжэна по имени Бао бежал во владение Цзинь и сказал Му-гуну: «Правитель владения Цзинь в значительной степени лишился поддержки народа, нарушил обещание поднести вам подарки, убил Ли Кэ и ненавидит находящихся во владении [дафу], все это вместе взятое, естественно, вызывает недовольство народа. К тому же ныне он убил моего отца и семерых дафу, управлявших боевыми колесницами [Шэнь-шэна]; их сторонники составляют половину всех дафу владения. Если вы нападете на владение Цзинь, правитель владения непременно убежит».

Му-гун ответил: «Если он лишился поддержки народа, то почему смог убить столько людей? Когда приходит беда, бояться только смерти, поэтому те, чья вина достаточна, [чтобы их казнили], не остаются во владении, а у оставшихся во владении вина недостаточна, [чтобы быть казненными]. Победа и поражение сменяют друг друга, и если из-за свалившейся беды вы убежали [из владения Цзинь], кто сможет выгнать правителя? Ждите моего решения!»

[103]

Когда во владении Цзинь случился голод¹, оно обратилось к владению Цинь с просьбой о разрешении закупить зерно.

Пэй Бао сказал: «Правитель владения Цзинь нарушил в отношении вас правила поведения², о чем всем известно. В прошлом [во владении Цзинь] случилась смута³, а ныне уже в течение ряда лет там наблюдается голод. [Правитель владения Цзинь] уже лишился расположения народа и помощи Неба, поэтому его ожидают многочисленные беды. Нападите на него, правитель, и не давайте разрешения на закупку зерна!»

Му-гун ответил: «Я, недостойный, ненавижу лишь правителя владения Цзинь, а какое преступление совершил его народ? Ниспосылаемые Небом бедствия попеременно посещают все владения, поэтому поддержка бедных и помощь голодающим являются долгом, а долг перед Поднебесной нельзя нарушать».

Обратившись к Гунсунь Чжи, [Му-гун] спросил: «Дать ли [владению Цзинь] зерно?» Гунсунь Чжи ответил: «Вы оказывали милости правителю владения Цзинь, но правитель владения Цзинь не оказывает милостей своему народу. Ныне во владении Цзинь засуха, и его правитель выражает вам покорность, в чем проявляется воля Неба. Если вы не дадите зерна, ему может дать зерно Небо⁴; и тогда если раньше народ был доволен, что правитель не отплатил нам за оказанную помощь, то теперь у правителя появятся оправдания. Лучше дать зерно, чтобы обрадовать его народ. Обрадованный народ

песомненно станет винить во всем своего правителя, и если последний не прислушается [к словам народа], его можно будет покарать. Тогда, если бы он и захотел оказать нам сопротивление, за ним никто не пойдет». После этого Хуанхэ заполнили лодки, перевозящие в Цзинь закупленное зерно.

Когда во владении Цинь случился голод, Хуэй-гун приказал, чтобы из земель, расположенных вдоль Хуанхэ, везли зерно в Цинь⁵, но Го Шэ⁶ сказал: «Вы не отдали Цинь подаренные земли, но хотите дать разрешение на закупку зерна. Это не ослабит недовольство Цинь, а лишь усилит его стремления к захватам. Лучше не давать зерна!»

Хуэй-гун ответил: «Правильно!» — но Цин Чжэн⁷ сказал: «Нельзя [этого делать]. Если мы, пользуясь выгодами с земель, [обещанных Цинь], будем жалеть выращенное на них зерно, то покажем этим, что забыли добро и проявляем неблагодарность к оказанным милостям⁸. Даже мы [на месте Цинь] непременно напали бы [на владение, забывшее добро и проявившее неблагодарность к оказанным милостям]. Если мы не дадим зерна, владение Цинь обязательно нападет на нас».

Хуэй-гун ответил: «Вам, Цин Чжэн, этого не понять» и не дал зерна.

[104]

На шестом году (правления Хуэй-гуна, 646 г. до н. э.) правитель владения Цинь, воспользовавшись хорошим урожаем, который успокоил народ, вторгся во главе войск во владение Цзинь и дошел до Хань¹.

Хуэй-гун спросил Цин Чжэна: «Циньцы глубоко вторглись в наши земли, что делать?» Цин Чжэн ответил: «Усугубив их недовольство, разве можно что-нибудь сделать, чтобы вторжение не было таким глубоким? Мне, Цин Чжэну, этого не понять, спросите у Го Шэ²!» Хуэй-гун возразил: «Го Шэ допустил промах!»

Хуэй-гун стал гадать, кого посадить на правую сторону колесницы³. Ответ оказался благоприятным для Цин Чжэна, но Хуэй-гун сказал: «Цин Чжэн непослушен», и посадил на правую сторону колесницы Цзяпу Ту⁴, а управлять колесницей назначил Бу Яна⁵. Лян Ю-ми был назначен управлять колесницей Хань Цзяня⁶, а Го Шэ посажен на правую сторону его колесницы, которая следовала за колесницей Хуэй-гуна.

Готовясь к отражению циньских войск, Хуэй-гун приказал Хань Цзяню разведать их состояние, и тот доложил: «Циньские войска меньше наших, но воинов, желающих вступить в бой, больше». Хуэй-гун спросил: «Почему?» Хань Цзянь ответил: «Во время бегства из владения вы находились под покровительством Цинь⁷, при возвращении во владение заставили Цинь хлопотать⁸, когда во владении случился голод, вы питались зерном, закупленным в Цинь. Цинь три раза оказывало вам милости, но вы не отплатили за них, поэтому циньцы и пришли

сюда. К тому же теперь вы хотите напасть на них, что разгневало всех циньцев и одновременно сделало всех цзиньцев нерадивыми, поэтому среди циньцев больше желающих вступить в сражение».

Хуэй-гун ответил: «Пусть так, но если я, не напав на них сейчас, возвращусь обратно, циньцы, несомненно, станут относиться ко мне с пренебрежением. А ведь даже к одному человеку нельзя относиться с пренебрежением, что же говорить о владении!»

Хуэй-гун приказал Хань Цзяню вызвать противника на бой, и тот сказал: «Мой правитель не смеет забывать милостей, которые в прошлом ему оказывал ваш правитель. У моего правителя есть войска, которые он смог расположить на позициях, но не может убрать с позиций⁹. Возвращение вашего правителя обратно — желание моего правителя. Если же он не вернется обратно, мой правитель окажется в безвыходном положении¹⁰».

Му-гун, держа наперевес украшенное резьбой копье, вышел к прибывшему гонцу и сказал: «В прошлом, когда ваш правитель еще не вернулся в свое владение, это печалило меня; когда он вернулся во владение, но не создал еще войска, это не позволяло мне забывать о нем. Ныне, когда он утвердился на престоле и создал войска, пусть выстроит их, я хочу лично встретиться с ним».

Когда гонец уехал, Гунсунь Чжи явился к Му-гуну и, увещевая его, сказал: «В прошлом вы не поставили на престол княжича Чжун-эра, а поставили нынешнего правителя Цзинь, а это означает, что вы не поставили добродетельного, а поставили покорного. Вы поставили правителя, но не добились осуществления своего желания; если сейчас, напав на него, не одержите победы, что предпримете, когда *чжухоу* станут насмехаться над вами! Почему бы вам не подождать?»¹¹

Му-гун ответил: «Правильно. То, что в прошлом, я не поставил на престол княжича Чжун-эра, а поставил нынешнего правителя Цзинь, означает, что я не поставил добродетельного, а поставил покорного. Однако княжич Чжун-эр действительно сам не соглашался вступить на престол, и что мне оставалось говорить? [Хуэй-гун] убил главных *дафу* в своем владении, нарушил обещание поднести мне подарки, ответил неблагодарностью на мою милость¹², словно над ним нет Неба. Если же Небо существует, я непременно одержу над ним победу».

Поклонившись *дафу* со сложенными на груди руками, Му-гун сел в боевую колесницу, ударил в барабан и послал войска вперед. Цзиньские войска разбежались, лошади в колеснице Хуэй-гуна завязли в грязи и остановились. Хуэй-гун крикнул Цин Чжэну: «Посадите меня на свою колесницу!» Цин Чжэн ответил: «Вы забыли добро и проявили неблагодарность за оказанные вам милости, к тому же не посчитались с гаданием, почему же просите меня посадить вас на колесницу! Моя колесница не стоит того, чтобы вы спасались на ней от беды!»

Лян Ю-ми, правивший колесницей Хань Цзяня, столкнулся с циньским правителем Му-гуном и уже должен был взять его в плен. Однако Цин Чжэн крикнул: «Оставьте его и спешите спасти своего правителя!», — но спасти правителя не удалось. Таким образом, правитель Цзинь был взят в плен циньскими войсками.

Му-гун выехал обратно и, прибыв в Ванчэн¹³, собрал *дафу*, советуясь с которыми, сказал: «Что выгоднее, убить правителя владения Цзинь или изгнать его из владения; вернуться с ним в Цинь или же отпустить в Цзинь?» Княжич Си ответил: «Выгоднее убить. Если изгнать его из владения, боюсь, он установит связи с *чжухоу*; если вернуться с ним в Цинь, он узнает о многочисленных недостатках в нашем владении; если отпустить его в Цзинь, он может установить сотрудничество с чиновниками, а это, боюсь, принесет вам печаль. Лучше всего убить его!»

Гунсунь Чжи сказал: «Нельзя [этого делать]! Мы опозорили мужей большего владения на широкой равнине и еще более усилим этот позор, если убьем их правителя, а ведь сын мечтает отомстить за отца, чиновник мечтает отомстить за правителя, поэтому, не говоря уже о владении Цинь, кому в Поднебесной это не принесет бедствий?»¹⁴

Княжич Си возразил: «Разве я хочу просто убить его! Я хочу заменить его княжичем Чжун-эром. Все слышали, что правитель Цзинь порочен и все знают о человеколюбии княжича Чжун-эра. Наша победа над крупным владением доказывает нашу военную мощь, убийство порочного и возведение на престол непорочного укажут на наше человеколюбие, победа и избавление себя от дальнейших бедствий укажут на мудрость».

Гунсунь Чжи ответил: «Опозорить мужей целого владения, а затем говорить: „Я поставлю на престол непорочного, чтобы он управлял вами!“ — вероятно, невозможно¹⁵. А если ваш план невыполним, он, несомненно, вызовет насмешки *чжухоу*. Воевать, чтобы потом вызвать насмешки *чжухоу*, — это ли военная мощь?! Убьешь младшего брата, поставишь на престол старшего, а благодарный старший брат забудет о любви к близким, разве назовешь после этого наши действия человеколюбивыми?! Если же он не забудет о любви к младшему брату, то мы опять-таки, оказав милость, не добьемся осуществления своих желаний, что тоже не назовешь мудростью».

Му-гун сказал: «Правильно, но что же делать?» Гунсунь Чжи ответил: «Лучше вернуть его обратно и заключить с владением Цзинь договор о мире, а вернув правителя, взять в заложники его сына от первой жены, чтобы в дальнейшем сын и отец¹⁶ по очереди находились в Цинь. Тогда нашему владению не будут угрожать беды».

В связи с этим Хуэй-гуна вернули в Цзинь, взяв в заложники его сына Юя. С этого времени владение Цинь впервые стало управлять землями к востоку от реки¹⁷.

Пробыв три месяца во владении Цинь, Хуэй-гун услышал, что Цинь готовится заключить мирный договор, и отправил Ци Ци¹ сообщить об этом Люй Шэну. Люй Шэн научил Ци Ци, что говорить, и тот, собрав население владения во дворце, отдал распоряжение: «Правитель послал меня, Ци, сообщить вам: „Цинь собирается вернуть меня, недостойного, обратно, но я не могу больше позорить алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков. Пусть сановники возведут на престол кого-нибудь вместо Юя². Кроме того, жалую жителей владения, чтобы вызвать радость“. Все заплакали, а затем произвели обмен пахотных полей³.

После этого Люй Шэн вызвал дафу и сказал: «Наш правитель горюет [о поражении владения], но не скорбит о себе, бездомном в чужом краю; а о чем печалитесь вы, которым он оказывал милости? Сейчас правитель все еще на чужбине, что делать?»

Дафу спросили: «Как лучше всего поступить?» Люй Шэн ответил: «После поражения при Хань мы потеряли всех воинов и все оружие. Если собрать налоги, [а на собранные средства] приобрести оружие и своею помощью поддержать юного сына правителя, то соседние владения услышат, что, лишившись правителя, мы поставили нового, что между сановниками царит согласие, что у нас стало еще больше воинов и оружия, — это воодушевит тех, кто любит нас, и напугает тех, кто нас ненавидит. Может быть, это принесет пользу?» Все обрадовались, и в каждом *чжоу*⁴ были созданы военные отряды.

Когда Люй Шэн прибыл в Цинь за правителем, Му-гун спросил: «Есть ли согласие в Цинь?» и получил ответ: «Согласия нет». Му-гун спросил: «Почему?» Люй Шэн ответил: «Мелкие людишки не думают о преступлениях своего правителя, а лишь оплакивают погибших в бою отцов и старших братьев, сыновей и младших братьев, их не страшат сбор налогов и заготовка оружия, имеющие своей целью возведение на престол юного сына правителя, и они говорят: „Мы непременно отомстим [Цинь], лучше служить владениям Ци и Чу, ведь Ци и Чу помогут нам“. Что касается благородных мужей, то, вспоминая о правителе и зная о его преступлениях, они говорят: „Будем служить Цинь и не изменим этого решения до самой смерти!“ Поэтому во владении и нет согласия. Я дожидался установления согласия, поэтому и прибыл так поздно».

Му-гун сказал: «Если бы вы и не приехали, я все равно твердо решил вернуть правителя. Что говорят о нем во владении?» Люй Шэн ответил: «Мелкие людишки говорят, что ему не избежать смерти, а благородные мужи считают, что это не так». Му-гун спросил: «Почему?» Люй Шэн ответил: «Мелкие людишки, руководствуясь ненавистью, не думают [о справедливости], они хотят последовать за [новым] правителем и вместе

с ним отомстить Цинь. Поэтому и говорят так. А благородные мужи считают, что это не так, и говорят, что наш правитель некогда возвратился во владение благодаря вашим благодеяниям; если уж вы могли поставить его на престол, могли захватить в плен, то сможете и освободить его, ибо ничто не может быть выше этого по добродетели, ничто не может быть больше этого по милосердию. Вы возвели его на престол, но не добились осуществления своих желаний, и если теперь, отняв у него престол, не возведете его снова на трон, то ваша доброта будет оплачена ненавистью, а на это вы не пойдете.

Правитель Цинь, сказав: «Правильно», переселил правителя владения Цзинь в другое помещение и послал ему угощение из семи наборов домашних животных.

[106]

Пока Хуэй-гун еще не прибыл [из Цинь] во владение Цзинь, Э Си¹ сказал Цин Чжэну: «В том, что правитель попал в плен, ваша вина. Ныне правитель должен прибыть сюда, чего же вы ждете?»

Цин Чжэн ответил: «Я, Чжэн, слышал, что если войска потерпели поражение, следует лишиться себя жизни, и если военачальник попал в плен, следует сражаться до смерти. Я не выполнил ни то, ни другое, да к тому же усугубил свою вину, введя в заблуждение другого², в результате мы лишились своего правителя. Куда же бежать мне, совершившему три тяжелых преступления? Если правитель вернется, я буду ждать наказания, чтобы доставить ему радость, а если он не вернется, лично выступлю в поход против Цинь и если не смогу освободить правителя, непременно умру за него. Поэтому я и жду. Осуществить свое желание, но удручить этим правителя³ — преступление. Когда преступление совершает правитель, он лишается своего владения, так что же говорить о слуге?»

Хуэй-гун, прибыв в окрестности Цзян и услышав, что Цин Чжэн остался во владении, послал Цзяпу Ту вызвать к себе и сказал: «Ты, Чжэн, совершил преступление, но все еще находишься во владении». Цин Чжэн ответил: «Я недоволен тем, что, вернувшись в первый раз во владение, вы не оплатили за оказанные вам благодеяния и оказались в тяжелом положении; если бы и в тяжелом положении вы прислушались к моим увещеваниям, не было бы войны⁴, если бы, начав войну, вы использовали достойного⁵, не потерпели бы поражения. Потерпев поражение, вы должны наказать виновного, а раз виновный бежал, значит вы не можете управлять пожалованным вам владением⁶. Поэтому я ждал вас, чтобы отправиться на казнь и предоставить вам возможность управлять владением».

Хуэй-гун воскликнул: «Казните его!» Цин Чжэн сказал: «Когда низшие говорят правдивые слова, в этом выражается долг слуги, когда высшие налагают правильные наказания, в

этом выражается мудрость правителя. Когда слуга выполняет долг, а правитель мудр, это выгодно для владения. Если даже вы не казните меня, я все равно обязательно покончу жизнь самоубийством».

Э Си сказал: «Я слышал, что слугу, добивающегося наказания, лучше всего помиловать, чтобы он отомстил врагу. Почему бы вам не помиловать его, чтобы он отомстил Цинь?»

Лян Ю-ми возразил: «Нельзя этого делать. Если мы сделаем это так, разве Цинь не сможет поступить так же? К тому же в войне мы не добились победы и если будем мстить воровским способом, покажем, что не имеем военной силы. Выступив на войну, мы не добились успеха и, если теперь, когда правитель вернулся обратно, будем вести себя беспокойно, покажем, что не обладаем мудростью. Заключив мир и тут же нарушив его, мы покажем, что не заслуживаем доверия. [Не убить виновного] значит неправильно пользоваться наказаниями, а беспорядок в делах управления покажет отсутствие авторитета. [При таком положении] правитель во время выездов не сможет полагаться на сановников, а вернувшись из поездки, не сможет управлять владением. Все это приведет лишь к поражению владения и убийству юного сына правителя⁸. Цин Чжэна лучше казнить!» Хуэй-гун воскликнул: «Убейте Цин Чжэна, не дайте ему возможности покончить жизнь самоубийством!»

Цзяпу Ту сказал: «Когда правитель не помнит обиды, а слуга кончает жизнь самоубийством, славы от этого больше, чем от наказания». Лян Ю-ми возразил: «Правитель устанавливает принципы управления и правила наказания, чтобы управлять народом. Тот, кто, не слушая приказов правителя, поступает самовольно, нарушает принципы управления. Тот, кто радуется, что правитель в плену, подпадает под правила наказания. Цин Чжэн действовал как разбойник и учинил смуту во владении, его нельзя оставлять без наказания. Кроме того, он во время сражения самовольно отступил и если после отступления все-таки покончит жизнь самоубийством, значит слуга осуществляет свои желания, а правитель лишился права наказывать, и в дальнейшем сановников нельзя будет использовать на войне».

Хуэй-гун приказал начальнику военного приказа Юэ казнить Цин Чжэна. Начальник военного приказа Юэ выстроил воинов трех армий и, перечисляя преступления Цин Чжэна, сказал: «В клятве, которая была дана при Хань, говорилось: „Расстроившие боевые порядки и нарушившие военные приказы подлежат смерти. Тот, кто в случае пленения военачальника не надрежет себе лицо, подлежит смерти⁹. Распускающие ложные слухи и смущающие воилов подлежат смерти“. Ты, Цин Чжэн, расстроил боевой порядок и нарушил военный приказ — в этом твоя первая вина. Ты, Цин Чжэн, самовольно то наступал, то отступал — в этом твоя вторая вина. Ты ввел в заблуждение Лян Ю-ми, который из-за этого упустил циньского правите-

ля, — в этом твоя третья вина. Наш правитель попал в плен, но ты не надрезал себе лицо, — в этом твоя четвертая вина. Ты, Цин Чжэн, подлежишь казни!»

Цин Чжэн сказал: «Юэ, войны трех армий все здесь, и разве тот, кто оставался на месте, дожидаясь казни, не смог бы надрезать себе лицо? Скорее приступайте к делу!» В день *дин-чоу* Цин Чжэн был казнен, после чего Хуэй-гун въехал в Цзян.

На пятнадцатом году правления (638 г. до н. э.) Хуэй-гун умер, и на престол вступил Хуай-гун¹⁰. После этого правитель владения Цинь вызвал Чжун-эра из владения Чу и возвел его на престол. Цзиньцы убили Хуай-гуна в Гаоляне¹¹ и приняли Чжун-эра. Это и был правитель Вэнь-гун.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. ВЭНЬ-ГУН

[107]

После того как Вэнь-гун пробыл у дисцев двенадцать лет¹, Ху Янь сказал: «Некогда мы прибыли сюда не для того, чтобы найти радость среди дисцев, а для того, чтобы получить возможность завершить свое дело². Тогда я говорил: „Бежим к дисцам, до них легко доехать, если окажемся в крайней нужде, получим от них довольствие, отдыхая [среди них], выберем наиболее удобное место, где и сможем обосноваться“³. Мы уже долго живем на одном месте. А когда долго живешь на одном месте, остаешься в нем навсегда, и если мы надолго задержимся здесь, кто возьмется за выполнение нашего дела? Почему бы вам скорее не отправиться в дорогу?

[В свое время] мы не направились во владение Ци и Чу из-за дальней дороги, но сейчас, когда двенадцать лет вы собирались с силами, можно ехать и в далекие владения. Правитель владения Ци, находящийся в преклонном возрасте, хочет поддерживать близкие отношения с владением Цзинь. После смерти Гуань Чжуна вокруг него много клеветников, которые хотя и разрабатывают планы, но неправильные, а поэтому правитель, придерживающийся золотой середины, с тоской вспоминает время начала своего правления⁴. Он всегда обращается к прошлым речам [Гуань Чжуна] и выбирает из них нужное, стремясь закончить жизнь добрыми делами. [Правитель владения Ци] хочет удовлетворить близких⁵ и привлечь далеких⁶, поэтому если живущий в далеких землях явится с изъявлением покорности, он не станет упрекать его. Сейчас, когда Хуань-гун доживает последние годы жизни, можно воспользоваться этим, чтобы установить с ним близкие отношения».

Все нашли [совет Ху Яня] правильным, после чего Вэнь-гун отправился в дорогу. Проезжая через Улу⁷, он попросил у крестьянина поесть. Крестьянин взял комок земли и подал ему. Вэнь-гун рассердился и хотел наказать крестьянина плетью. Цзы-фань сказал: «Это подарок Неба. Народ выражает покор-

ность, поднося землю, чего же еще требовать? Событиям, ниспосылаемым Небом, всегда предшествуют знамения. Через двенадцать лет вы обязательно приобретете эти земли, запомните это, господин! Возможно, вы приобретете эти земли в год, когда Юпитер дойдет от звездного скопления Шоусин⁸ до звездного скопления Чунь-вэй⁹. Небо уже объявило свою волю. Когда [Юпитер] снова вернется к звездному скоплению Шоусин, вы обязательно приобретете *чжухоу*¹⁰. Об этом говорит путь [Юпитера] по Небу. [Путь Юпитера по Небу] начинается с этого момента¹¹. Уж не приобретете ли вы эти земли [через двенадцать лет] в год *у-шэнь*, поскольку эти знаки означают расширение земли»¹².

Вэнь-гун поклонился дважды до земли, принял комков земли и положил его на повозку, после чего направился в Ци.

[108]

Правитель владения Ци женил Вэнь-гуна¹ и очень хорошо относился к нему. Вэнь-гун имел двадцать четверок лошадей и хотел умереть только в Ци. Он говорил: «Если человек живет в спокойствии и в радости, разве будет он стремиться к чему-либо другому?»

Когда Хуань-гун умер, и на престол вступил Сяо-гун², *чжухоу* восстали против Ци. Цзы-фань, зная, что Ци теперь невозможно просить вернуть Вэнь-гуна во владение Цзинь, и зная, что Вэнь-гун спокойно живет в Ци, желая там и умереть, [тем не менее] хотел ехать [в другое владение], но его беспокоил Вэнь-гун, а поэтому он устроил совещание со спутниками Вэнь-гуна под тутовым деревом. На дереве находилась женщина-шелководка, но Цзы-фань не знал о ее присутствии. Женщина рассказала [о подслушанном разговоре] урожденной Цзян³. Цзян убила ее и сказала княжичу [Вэнь-гуну]: «Ваши спутники хотят выехать вместе с вами, но она подслушала их разговор, поэтому я и устранила ее. Непременно послушайте своих спутников и не сомневайтесь, если будете сомневаться — не выполните волю Неба. В „Книге песен“ говорится:

Верховный владыка наблюдает за тобой,
В сердце своем да не будешь сомнением объят!⁴

Покойный ван⁵ знал, что нельзя сомневаться в воле Неба, и если бы он терзался сомнениями, разве смог бы добиться успеха?

Спасаясь от смут во владении Цзинь, вы прибыли сюда. После вашего отъезда из владения Цзинь там не было ни одного спокойного года, а народ не имел постоянного правителя⁶. Однако Небо не погубило Цзинь, а раз других княжичей не осталось⁷, кто, кроме вас, будет владеть Цзинь? Старайтесь приобрести владение! Верховный владыка наблюдает за вами, если будете сомневаться, вас неизбежно постигнет беда!»⁸.

Вэнь-гун ответил: «Я не двинусь с места и непременно умру здесь». Цзян сказала: «Неправильно. В „Песнях Чжоу“ говорится:

И мчатся и мчатся посланцы царя,
Если каждый будет думать о себе, он не поспеет⁹.

Двигаясь днем и ночью, не имея времени спокойно посидеть, посланцы бояться, что не поспеют; не могли они поспеть, если бы давали отдых телу, считались только со своими желаниями и думали о собственном спокойствии! Ведь когда человек не стремится поспеть, как он может поспеть? Даже солнце и луна не стоят на месте, так кто же из людей может стремиться к спокойствию? В одной западной книге¹⁰ сказано: „Забота о себе и стремление к спокойствию поистине вредят большим делам“. В „Песнях Чжэн“ говорится:

Слова Чжуна заслуживают внимания,
Но пойдут среди людей многочисленные пересуды,
А это тоже опасно¹¹.

В прошлом Гуань Цзин-чжун¹² говорил, а я, ничтожная, слышала: „Боящиеся строгости, как болезни, — лучшие из народа; следующие желаниям подобно текущей воде¹³ — худшие из народа; стремящиеся к осуществлению своих желаний, но помнящие о строгости, — средние из народа. Когда боятся строгости, как болезни, можно устрашить народ. Когда строгость висит над народом, для тех, кто не испытывает страх, существуют наказания. Когда следуют желаниям подобно текущей воде, боязнь строгости совершенно пропадает, поэтому я называю таких людей худшими, и они подлежат только наказаниям. [Стремящиеся к осуществлению своих желаний, но помнящие о строгости, находятся в середине], поэтому я следую за ними, поэтому я следую за словами песни владения Чжэн“¹⁴.

Вот с помощью чего *дафу* Гуань Чжун установил порядок во владении Ци, помогал покойному правителю и сделал его гегемоном. Если вы откажетесь от этого, разве не окажетесь в трудном положении? Сейчас управление во владении Ци пришло в упадок, владение Цзинь давно уже идет по неправильному пути, советы ваших спутников продиктованы преданностью, сроки наступили, вы, княжич, близки к престолу! Управляя владением, вы сможете помочь народу и если откажетесь сделать это, не будете человеком. Во владении, управление которым пришло в упадок, нельзя жить, благоприятный момент нельзя упускать, от продиктованного преданностью совета нельзя отказываться, личным желаниям нельзя следовать. Вы непременно должны скорее ехать!

Я слышала, что в год, когда впервые было пожаловано владение Цзинь¹⁵, Юпитер находился около звездного скопления Дахо¹⁶, которое принадлежит Янь-бо¹⁷, и фактически управляло шанцами. За время дома Шан государством управлял трид-

цать один правитель¹⁸, причем записи музыкантов¹⁹ и великих астрологов говорят, что количество поколений Тан Шу²⁰ будет равно количеству поколений дома Шан. Сейчас еще не миновало и половины поколений²¹, поэтому смуты в Цзинь не могут долго продолжаться. Из княжичей остались только вы один, и вы, несомненно, будете владеть Цзинь. Почему же вы мечтаете о спокойствии!» Вэнь-гун не послушался совета.

[109]

Цзян и Цзы-фань, сговорившись между собой, напоили [Чжун-эра] допьяна, положили на повозку и тронулись в путь.

Проснувшись, Чжун-эр схватил копьё и, погнавшись за Цзы-фанем, закричал: «Если дело не удастся¹, я съем твое мясо и мне его не хватит»². Убегавший Цзы-фань ответил: «Если дело не удастся, я не знаю, где мне придется умереть и кто тогда будет бороться за мое мясо с шакалами и волками!»³. Если же мы победим и добьемся успеха, разве у вас не будет в Цзинь сколько угодно нежной и прекрасной еды, которую вы будете с удовольствием есть. Мое мясо дурно пахнет, будет ли тогда вам в нем нужда?!»

После этого [Чжун-эр] двинулся в путь через владение Вэй.

[110]

Вэнь-гун, правитель владения Вэй, которого беспокоили синцы и дисцы¹, не смог принять Чжун-эра с соблюдением правил поведения. В связи с этим Нин Чжуан-цзы² сказал [вэйскому] Вэнь-гуну: «Правила поведения — основа порядка во владении, соблюдение родственных отношений ведет к объединению народа³, добро создает добродетель. Если во владении нет порядка, оно не может долго существовать, если народ не объединен, владение не может быть прочным, без добродетели правитель не может находиться на престоле. На эти три принципа правитель должен обращать пристальное внимание. Однако ныне вы отбрасываете [Чжун-эра], чего, по-видимому, нельзя делать.

Цзиньский княжич — достойный человек, к тому же владение Вэй находится в родственных отношениях с владением Цзинь⁴. Если вы не примете его с соблюдением правил поведения, то покажете, что вы отбрасываете три добродетели⁵. Поэтому я и говорю так; подумайте об этом, правитель!

Кан Шу — родственник Вэнь-вана, имя которого указывается на табличках четного ряда, а Тан Шу — родственник У-вана, имя которого указывается на табличках нечетного ряда, а ведь правящий дом Чжоу совершил великие подвиги при У-ване, поэтому Небо должно послать счастье потомку рода У-вана.

Если фамилия Цзи продолжает управлять царством Чжоу, значит Небо, чтобы она могла сохранять ниспосланные ей бо-

татства, непременно выдвинет представителя рода У-вана. Среди представителей рода У-вана фактически процветает лишь одно владение Цзинь, а среди потомков правящего дома Цзинь фактически обладает добродетелями лишь один этот княжич, тогда как другие, находящиеся в Цзинь, один за другим⁶ идут по порочному пути. Небо ниспосылает счастье на обладающих добродетелями, поэтому приносить жертвы предкам во владении Цзинь несомненно будет княжич Чжун-эр. Когда Чжун-эр вернется во владение, станет совершенствовать свои добродетели и успокоит свой народ, он обязательно приобретет симпатии *чжухоу* и покарает тех, кто не соблюдал правила поведения. Если вы, правитель, не подумаете об этом заранее, владение Вэй окажется среди тех, кто будет наказан. Я, маленький человек, боюсь этого и не смею не сказать вам всего, что у меня на сердце». Правитель владения Вэй не прислушался к совету. [Чжун-эр] выехал из владения Вэй через владение Цао.

[111]

Гун-гун, правитель владения Цао, также не принял Чжун-эра с соблюдением правил поведения. Услышав, что у Чжун-эра сросшиеся ребра, Гун-гун захотел посмотреть на них. Он остался в помещении Чжун-эра, узнал, когда тот будет купаться, и, повесив занавеску, стал за ней, чтобы посмотреть на него.

Жена Си-фу-цзи¹ сказала Фу-цзи: «На мой взгляд, цзиньский княжич — мудрый человек, а его спутники обладают способностями, позволяющими помогать ему в управлении владением. Поскольку все они помогают одному человеку, Чжун-эр непременно приобретет владение Цзинь. Приобретя владение Цзинь, он покарает тех, кто принимал его без соблюдения правил поведения, и первым, кого он накажет, будет владение Цао. Почему бы вам заранее не размежеваться с правителем?» Си-фу-цзи поднес Чжун-эру пищу, положив под нее яшму. Чжун-эр принял пищу, а яшму возвратил.

Фу-цзи сказал правителю владения Цао: «Находящийся у нас цзиньский княжич ни в чем не уступает вам, разве не следует принять его с соблюдением правил поведения?» Правитель владения Цао ответил: «Бежавших сыновей *чжухоу* было много, и кто из них не проезжал через наше владение?! Никого из бежавших княжичей не принимали с соблюдением правил поведения, как же я могу поступить иначе по отношению к этому?»

Фу-цзи возразил: «Я слышал, что любовь к родственникам и прославление мудрых — основа управления; соблюдение правил поведения в отношении гостей и сострадание к находящимся в бедственном положении — главный принцип в правилах поведения; управление на основе правил поведения — основной закон владения. Нарушение основного закона лишает

возможности занимать престол, что вам, правитель, известно. Для правителя владения нет родственников, его родственниками являются другие владения. Наш покойный правитель Шу-чжэн² происходит от Вэнь-вана, а Тан Шу, родоначальник правителей владения Цзинь, происходит от У-вана. Подвиги Вэнь-вана и У-вана, по существу, позволили сделать представителей фамилии Цзи *чжухоу*, поэтому потомки Вэнь-вана и У-вана из поколения в поколение не отказывались от своих родственников. Ныне вы отвергаете Чжун-эра, а это показывает, что вы не любите родственников. Когда цзиньский княжич бежал на семнадцатом году жизни, за ним последовали три человека³, обладавшие способностями для занятия постов высших сановников, поэтому Чжун-эра можно назвать мудрым. Вы же пренебрегаете им, а это показывает, что вы не прославляете мудрых.

Бегство цзиньского княжича поставило его в положение, которое не может не вызывать жалости, и если рассматривать его как гостя, то не принять его с соблюдением правил поведения нельзя. Нарушение указанных двух правил покажет, что вы принимаете гостей без соблюдения правил поведения и не проявляете сострадания к находящимся в бедственном положении. [Занимающий пост правителя] и владеющий богатством⁴, дарованным Небом, должен действовать, руководствуясь справедливостью, если же он не действует соответственно с требованиями справедливости, то владению несомненно наносится ущерб. Яшма, полотно, вино и пища⁵ подобны навозу. Жалеть навоз и нарушать из-за этого пять основных правил⁶ — значит создавать угрозу для престола и наносить ущерб владению, что, однако, не смущает вас, хотя поступать так, по-видимому, нельзя. Подумайте об этом, правитель!»

Гун-гун не прислушался к совету.

[112]

Когда княжич Чжун-эр проезжал через владение Сун, он подружился с начальником военного приказа Гунсунь Гу¹. Гунсунь Гу сказал Сян-гуну²: «Цзиньский княжич за время скитаний превратился из юноши во взрослого человека. Он без усталости стремится к добру, относится к Ху Яню как к отцу, к Чжао Шуаю — как к наставнику и к Цзя То — как к старшему. Ху Янь, его дядя по матери, отличается добротой и дальновидностью, Чжао Шуай, младший брат колесничего Чжао Су, управлявшего боевой колесницей покойного правителя [Сяньгуна], умеет красиво говорить, предан и нравственно чист, Цзя То, относящийся к роду правителя, обладает большими знаниями и отличается почтительностью.

Эти три человека на деле помогают Чжун-эру. Когда Чжун-эр бездействует, он ставит себя ниже их, а когда приступает к действиям, спрашивает у них совета, и так он поступает без усталости с юности до зрелых лет, поэтому о нем можно сказать,

что он соблюдает правила поведения. Поскольку Чжун-эр сеет семена на почве правил поведения, он несомненно получит вознаграждение. Именно поэтому в „Гимнах дома Шан“ говорится:

Тан спешил поставить себя ниже других,
Поэтому слава о его мудрости и почтительности
возрастала с каждым днем³.

Ставить себя ниже других и называется соблюдением правил поведения. Подумайте об этом, правитель!»

Сян-гун послушал совета и подарил Чжун-эру двадцать четверок лошадей⁴.

[113]

Когда княжич Чжун-эр проезжал через владение Чжэн, чжэнский правитель Вэнь-гун также не принял его с соблюдением правил поведения.

Шу-чжань¹, увещевая Вэнь-гуна, сказал: «Я слышал, что из того, кто поддерживает близкие отношения с пользующимся покровительством Неба, использует наставления покойных правителей, соблюдает правила поведения в отношении старших и младших братьев и помогает находящимся в бедственном положении, Небо ниспосылает счастье. Ныне цзиньскому княжичу три раза выпадало счастье, а это означает, что Небо открывает ему дорогу.

Лица, относящиеся к одной и той же фамилии, не вступают между собой в брак, опасаясь, что это помешает потомству, но род Ху происходит от Тан Шу, а Ху-цзи, дочь [Ху] Бо-хана, родила Чжун-эра². Выросший Чжун-эр отличался блестящими талантами. Когда, спасаясь от беды, ему пришлось покинуть владение, он нашел себе пристанище, долго находился там в трудном положении, но не совершил ничего дурного. Это первое его счастье. Из девяти сыновей Сянь-гуна в живых остался только один Чжун-эр. Он переживал бедствия, связанные с бегством на чужбину, но и в самом владении Цзинь не было спокойствия³. Это его второе счастье. Правители владения Цзинь каждый день вызывали своими действиями недовольство, поэтому от них отвернулись как живущие во владении, так и находящиеся за его пределами. А Чжун-эр каждый день преуспевал в совершенствовании добродетелей, Ху Янь и Чжао Шуай разрабатывали для него планы на будущее. Это его третье счастье. А ведь в „Гимнах дома Чжоу“ говорится:

Небо создало высокую гору,
Тай-ван возвеличил ее⁴.

Иероглиф *хуан* означает, [что Тай-ван] возвеличил гору⁵, а возвеличивание созданного Небом можно рассматривать как сохранение близких отношений с тем, что пользуется покровительством Неба.

Цзинь и Чжэн — братские владения⁶. Наш покойный правитель У-гун и цзиньский правитель Вэнь-хоу, объединив усилия и помыслы, сделались ближайшими помощниками дома Чжоу и помогали Пин-вану. Пин-ван выразил благодарность и оказал им милости, а кроме того, пожаловал письмо с предложением заключить договор о союзе, в котором говорилось: „Из поколения в поколение поддерживайте друг друга“. Если уж говорить о поддержании близких отношений с пользующимся покровительством Неба, то привлечение на свою сторону человека, которому три раза отпускалось счастье⁷, можно назвать возвеличиванием Неба. Если говорить об использовании наставлений прежних правителей, то заслуги Вэнь-хоу и действия У-гуна можно назвать наставлениями прежних правителей. Если говорить о соблюдении правил поведения в отношении старших и младших братьев, то, исходя из родственных отношений между владениями Цзинь и Чжэн и оставленного ваном завещания, владения Цзинь и Чжэн можно назвать братскими. Если говорить о помощи находящимся в бедственном положении, то цзиньский княжич после бегства из владения с юности и до зрелых лет скитался по различным владениям *чжухоу*, и о нем можно сказать, что он находится в бедственном положении. Если вы не обратите внимания на четыре перечисленных соображения, навлечете беду, которую ниспошлет Небо; по-видимому, так поступать нельзя! Подумайте об этом, правитель!»

Вэнь-гун не прислушался к совету, и тогда Шу-чжань сказал: «Если вы не примете его с соблюдением правил поведения, прошу, убейте его. Как говорят пословицы, „Невзошедшие семена клейкого и обычного проса не дают колоса“⁸ и „Если из семян клейкого проса вырастет не просо, просо не расплодится. Если из семян обычного проса вырастет не просо, просо не размножится“⁹. Несомненно, всегда вырастает то, что посеешь, и уход за посевами — основа добродетели».

Вэнь-гун не послушал совета, после чего княжич Чжун-эр выехал в Чу.

[114]

Чэн-ван, правитель владения Чу, принял Чжун-эра, соблюдая правила поведения, установленные домом Чжоу, девять раз подносил вино, а двор заставил множеством посуды для вина и пищи, по несколько сот штук каждого вида.

Цзиньский княжич хотел отказаться от угощения, но Цзы-фань сказал: «Такова воля Неба, примите, правитель, угощение. Хотя вы и беглец, он угощает вас как правителя владения, хотя вы и занимаете с ним неравное положение, он принимает вас, соблюдая правила поведения, принятые для правителя. Кто, как не Небо, просветило его сердце!»

Когда угощение подошло к концу, правитель владения Чу спросил Чжун-эра: «Если вы сможете вернуться во владение

Цзинь, как отблагодарите меня?» Совершив двойной поклон, коснувшись лбом земли, Чжун-эр ответил: «Красивые женщины, яшма и полотно у вас имеются, перья птиц, хвосты буйволов, слоновая кость и кожа носорогов выделяются в ваших землях, а то, что есть во владении Цзинь — только малая часть ваших излишков. Чем же я смогу отблагодарить вас?»

Правитель Чу сказал: «Хотя это и так, мне, недостойному, все же хотелось бы услышать ответ». Чжун-эр ответил: «Если благодаря вашей мудрости мне удастся вернуться во владение Цзинь, то когда между владениями Цзинь и Чу вспыхнет война, и войска их встретятся на Центральной равнине, я отойду от вас на расстояние трех переходов¹, если при этом не получу сообщения о приказе об отступлении чуских войск, возьму в левую руку плетень и лук, а справа повешу футляр для лука и колчан для стрел, чтобы мы могли преследовать друг друга на поле боя».

Цзы-юй², занимавший должность *линъюня*, сказал [Чэн-вану]: «Прошу, убейте цзиньского княжича. Если не убить его и позволить вернуться в Цзинь, в будущем он, несомненно, станет внушать страх чуским войскам». Правитель Чу ответил: «Нельзя [этого делать]! Страх может охватить чуские войска, если я не буду совершенствоваться в добродетелях, а убив его, как раз и лишусь добродетели. Если же Небо будет ниспосылать счастье на Чу, кто сможет запугать нас? Если Чу будет не за что ниспосылать счастье, разве в землях области Цзичжоу³ не найдется [помимо Чжун-эра] мудрого правителя? К тому же цзиньский княжич умен и красноречив, оказавшись в трудном положении, он не лицемерит, ему служат три талантливых человека и все это показывает, что Небо посылает ему счастье. Кто может уничтожить того, кого возвышает Небо?!»

Цзы-юй ответил: «Правильно, но тогда прошу задержать [в качестве заложника] Ху Яня». Правитель Чу возразил: «Нельзя [этого делать]. В „Песнях владения Цао“ говорится:

Окружающие его лица
Проявят неблагодарность к его щедротам⁴.

Вот как порицается ошибка правителя. Повторять же ошибку — значит усугублять ее. Подражание ошибкам нарушает правила поведения».

В это время Хуай-гун бежал из Цинь и вернулся в Цзинь, в связи с чем правитель владения Цинь вызвал княжича Чжун-эра из Чу. Правитель Чу дал княжичу богатые подарки и проводил в Цинь⁵.

[115]

Правитель владения Цинь дал Чжун-эру пять жен, в том числе Хуай-ин¹. Княжич [Чжун-эр] приказал подать рукомойник и полить воду на руки, а закончив мыть руки, встряхнул

ими, [обрызгав Хуай-ин]. Разгневанная Хуай-ин воскликнула: «Владения Цинь и Цзинь занимают равное положение, почему же вы так унижаете меня!» Напуганный княжич [Чжун-эр] снял верхнюю одежду и, словно преступник, стал ждать, что ему прикажут дальше.

В связи с этим правитель владения Цинь, встретившись с княжичем [Чжун-эром], сказал: «Среди детей от моей законной жены наиболее талантлива Хуай-ин. Когда Цзы-юй находился здесь, она была его женой. Сейчас я хочу, чтобы вы вступили с ней в брак, но опасаясь, что вас испугает ее дурная репутация, [дал ее вам в числе пяти жен]; других причин моего поступка нет. Я не посмел послать вам Хуай-ин с соблюдением правил поведения, так как люблю ее. В позоре, который вам пришлось пережить², моя вина. Все зависит от вашего решения».

Княжич [Чжун-эр] хотел отказаться от Хуай-ин³, но начальник общественных работ Цзи-цзы⁴ сказал: «Братьями считаются лица [от одного отца, обладающие одинаковыми добродетелями и] носящие одинаковую фамилию⁵. Так, у императора Хуан-ди было двадцать пять сыновей, из которых только два [обладали одинаковыми добродетелями и] носили одинаковую фамилию, а именно Цин-ян⁶ и И-гу⁷ по фамилии Цзи. Цин-ян был племянником правителя владения Фанлэй, а И-гу — племянником правителя владения Тунъюй. Остальные сыновья Хуан-ди, родившиеся от четырех матерей⁸ и имевшие различные фамилии, делились на двенадцать фамилий. Всего сыновья Хуан-ди составили двадцать пять ветвей, из которых только четырнадцать⁹ получили фамилии, которых было двенадцать, а именно: Цзи, Ю, Ци, Цзи, Тэн, Чжэнь, Жэнь, Сюнь, Си, Цзи, Сюань, И. Лишь Сюань-сяо¹⁰ и Цанлинь¹¹ обладали добродетелями, равными добродетелям Хуан-ди, а поэтому оба носили фамилию Цзи. Вот как трудно [братьям и сыновьям] обладать одинаковыми добродетелями.

[Имеются и примеры неодинаковых добродетелей братьев]. В прошлом правитель владения Шаодянь¹² взял в жены дочь правителя владения Юцзяо, которая родила Хуан-ди и Янь-ди. Хуан-ди возвысился на берегах реки Цзишуй, а Янь-ди — на берегах реки Цзяншуй. Возвысившись, они обладали различными добродетелями, поэтому Хуан-ди принял фамилию Цзи, а Янь-ди — фамилию Цзян. Оба императора во главе войск притесняли¹³ друг друга, ибо они обладали разными добродетелями¹⁴. Таким образом, при разных фамилиях — разные добродетели, при разных добродетелях — разные роды, и хотя разные роды находятся в близких родственных отношениях, принадлежащие к ним мужчины и женщины могут вступать между собой в браки, чтобы увеличивать численность народа. При одинаковых фамилиях — одинаковые добродетели, при одинаковых добродетелях — одинаковые мысли, при одинаковых мыслях — одинаковые стремления, и хотя при одинаковых стремлениях могут

быть далекие родственные отношения, мужчины и женщины не могут вступать между собой в брак из опасения осквернить род¹⁵.

Осквернение рода вызывает недовольство, недовольство и смуты вызывают бедствия, бедствия приводят к уничтожению фамилии. Поэтому при выборе жены, опасаясь смут и бедствий, избегают брать женщину из той же фамилии. Поэтому обладающие разными добродетелями соединяют фамилии [путем брака], а обладающие одинаковыми добродетелями сближаются на основе справедливости. Сближение на основе справедливости приносит выгоду, а выгода ведет к обогащению фамилии, поэтому фамилия и выгода взаимно дополняют друг друга, созданная фамилия не распадается, а может прочно существовать и сохранять принадлежащие ей земли и дома. Ныне для вас Цзы-юй — не более как прохожий на дороге, и если вы, чтобы помочь великому делу¹⁶, возьмете ту, которую он бросил, это ли не будет правильным!»

Княжич [Чжун-эр] спросил Цзы-фаня: «Как вы относитесь [к его словам]?» Цзы-фань ответил: «Если вы хотите отобрать [у Цзы-юя] владение, чего вам беспокоиться о жене! Выполняйте приказ правителя владения Цинь». Чжун-эр спросил Цзы-юя¹⁷: «Как вы относитесь [к его словам]?» Цзы-юй ответил: «В записях о правилах поведения говорится: „Когда хотите обратиться с просьбой к другим, непременно сначала сами дайте им что-нибудь, когда хотите, чтобы вас любили другие, непременно сначала сами полюбите людей, когда хотите, чтобы люди подчинялись вам, непременно сначала сами подчинитесь другим“. Значит, не оказывать милости другим и в то же время требовать у них нужное вам — преступление. Женитесь ныне вторично¹⁸, чтобы выполнить приказ правителя владения Цинь, примите ту, которую он любит, чтобы выразить ему свою любовь, прислушайтесь и последуйте его распоряжению, чтобы выразить благодарность за оказанную милость. Меня страшит, что вы считаете, что этого нельзя делать, к чему колебаться!»

После этого Чжун-эр возвратил Хуай-ин правителю владения Цинь, послал подарки для помолвки и встретил Хуай-ин как жену.

[116]

Однажды правитель владения Цинь собирался дать обед в честь княжича [Чжун-эра], в связи с чем Чжун-эр велел Цзы-фаню сопровождать его. Цзы-фань сказал: «Я не так красноречив, как Чжао Шуай, прошу приказать сопровождать вас Чжао Шуаю». [Чжун-эр] приказал Цзы-юю¹ сопровождать его.

Правитель владения Цинь угощал княжича [Чжун-эра], соблюдая правила поведения, принятые при угощении правителя владения, а Цзы-юй, сопровождавший Чжун-эра, действовал согласно правилам, положенным для гостя.

По окончании обеда, правитель владения Цинь сказал своим *дафу*: «Соблюдать правила поведения не в полном объеме — позорно², превосходство внешнего вида над внутренними чувствами — позорно³, красивые слова при отсутствии реального содержания — позорны, оказание милостей без учета своих сил — позорно, оказание милостей без достижения успеха в задуманном деле — позорно. Если не закрыть двери, ведущие к позору, нельзя управлять владением. Без соблюдения этих правил в случае войны не добиться успеха. Относитесь к ним с уважением!»

На следующий день состоялся пир, на котором правитель владения Цинь продекламировал оду Цай-шу⁴, после чего Цзы-юй предложил княжичу спуститься с возвышения и совершить [в знак благодарности] поклон. Правитель владения Цинь также спустился с возвышения и стал отказываться принять поклон. Цзы-юй сказал: «Вы, правитель, приказали Чжун-эру надеть одежды, которые жалует Сын Неба, разве он смеет оставаться спокойным, разве смеет не спуститься с возвышения и не совершить поклона!»

Обменявшись поклонами, [правитель владения Цинь и Чжун-эр] снова поднялись на возвышение. Цзы-юй предложил княжичу продекламировать оду Цзи-мяо⁵. После этого Цзы-юй сказал: «Чжун-эр смотрит на вас, правитель, с надеждой, точно так же, как ростки проса ожидают с надеждой затяжного дождя. Если вы действительно окажете ему покровительство и осыпете милостями, он превратится в прекрасный колос; приносить жертвы в храме предков он сможет только благодаря вашим усилиям. Если вы засияете славой покойного правителя⁶, выступите в поход на восток, переправитесь через Хуанхэ и, приведя в порядок войска, снова восстановите могущество дома Чжоу⁷, вы совершите то, на что надеется Чжун-эр. Когда [по вашей милости] Чжун-эр получит возможность совершенствовать свои добродетели и вернется в Цзинь для принесения жертв предкам, что позволит ему управлять народом владения Цзинь и охранять пожалованное владение, разве не будет он искренне следовать за вами?! Вы сможете использовать Чжун-эра так, как вам хочется, и кто из *чжухоу* в четырех сторонах света не испугается тогда вас и не будет повиноваться вашим приказам?!»⁸ Правитель владения Цинь со вздохом заметил: «Все это ожидает княжича⁹ и не зависит от меня одного».

Правитель владения Цинь продекламировал оду Цзю-фэй¹⁰, а княжич — оду Мян-шуй¹¹. Затем, когда правитель владения Цинь продекламировал оду Лю юэ¹², Цзы-юй предложил княжичу спуститься с возвышения и совершить [в знак благодарности] поклон. Правитель владения Цинь также спустился с возвышения и стал отказываться принять поклон. Цзы-юй сказал: «Вы, правитель, поставили Чжун-эра правителем, руководствуясь желанием помочь Сыну Неба и поддержать

его царство, разве Чжун-эр смеет проявлять нерадивость, разве он смеет не слушаться приказов добродетельного правителя?»

[117]

Княжич [Чжун-эр], гадая по тысячелистнику, сказал: «Мое самое большое желание — приобрести владение Цзинь». Выпали гексаграммы Тунь и Юй. Количество прерывистых черт в нижней части гексаграммы Тунь и верхней части гексаграммы Юй равнялось восьми¹. Объясняя значение гексаграмм, все гадатели по тысячелистнику сказали: «Удачи не будет. Путь закрыт, черты не могут прийти в движение², а значит, прерывистые черты говорят, что лучше не предпринимать никаких действий».

Начальник общественных работ Цзи-цзы возразил: «Будет удача. Эти гексаграммы по чжоуской „Книге перемен“ говорят о благоприятном моменте для возведения правителя на престол³. [Если считать, что Чжун-эр] не приобретет владения Цзинь, чтобы помогать дому вана, разве [гексаграммы сказали бы, что] можно возвести на престол правителя? Я приказал гадателям по тысячелистнику погадать на слова: „Мое самое большое желание — приобрести владение Цзинь“, и гадатели доложили: „Наступил благоприятный момент для возведения на престол правителя“, — поэтому необходимо стремиться к приобретению владения. Какой ответ может быть более благоприятным, чем этот?!

Гексаграмма Чжэнь символизирует повозку⁴, гексаграмма Кань — воду⁵, гексаграмма Кунь — землю⁶, гексаграмма Тунь — обилие, гексаграмма Юй — радость. Повозка, [которую символизирует гексаграмма Чжэнь], входит в верхнюю и нижнюю части гексаграмм Тунь и Юй⁷ и управляется в [обеих гексаграммах] послушанием⁸. Кроме того, родники помогают земле, земля становится обильной и все радуются плодам, которые она приносит⁹. О чем это говорит, как не о приобретении владения Цзинь?

[Образующие гексаграмму Тунь] гексаграмма Чжэнь символизирует гром и повозку, а гексаграмма Кань — труд¹⁰, воду и множество¹¹. Главная часть гексаграммы¹² символизирует гром и повозку, а верхняя часть — воду и множество. Повозка издает звуки, напоминающие удары грома¹³, что символизирует воинские доблести, а множество [народа], изъявляющее послушание¹⁴, символизирует доблести гражданские. Наличие гражданских и воинских доблестей приводит к наивысшему изобилию, поэтому гексаграмма и называется Тунь¹⁵. Объяснение к гексаграмме Тунь говорит: „Совершенство, преуспевание, выгода, чистота. Бесполезно [заниматься мелкими делами], есть место, куда отправиться. Благоприятно для возведения на престол правителя“.

[Смысл этого объяснения]: в главную часть гексаграммы

Тунь входит гексаграмма Чжэнь, символизирующая гром, т. е. правителя, поэтому в объяснении к ней сказано: „Совершенство“¹⁶. Когда множество [народа] послушно, это прекрасно, поэтому и говорится о преуспевании. В нижнюю часть гексаграммы Тунь входит гексаграмма Чжэнь, символизирующая гром, поэтому и сказано: „Выгода и чистота“¹⁷. Повозка находится наверху, вода внизу, поэтому Чжун-эр обязательно станет гегемоном среди *чжухоу*¹⁸. В малых делах не будет успеха из-за препятствий на пути¹⁹, поэтому в объяснении и говорится: „Бесполезно [заниматься мелкими делами], есть место, куда отправиться“. Это значит, что если один человек²⁰ выступит, множество [народа] изъявит ему послушание, и он докажет свою военную мощь, поэтому в объяснении и говорится: „Благоприятно для возведения на престол правителя“.

[Теперь о гексаграмме Юй. Входящая в нее] гексаграмма Кунь символизирует мать²¹, а гексаграмма Чжэнь — старшего сына²². Мать стара, сын силен, поэтому гексаграмма названа Юй²³. Объяснение к ней: „Благоприятно для возведения на престол правителя и выступления в поход“. Говорит о радости во время пребывания на месте и силе во время походов²⁴. Таким образом, обе гексаграммы говорят о приобретении владения».

[118]

В десятой луне Хуэй-гун умер, а в двенадцатой луне правитель владения Цинь вернул княжича [Чжун-эра] во владение Цзинь¹.

Когда Чжун-эр прибыл на берега Хуанхэ, Цзы-фань возвратил ему используемую для жертвоприношений яшму и сказал: «Я, следуя за вашей повозкой, объехал всю Поднебесную и возбудил в вас за это время большое недовольство. Даже мне известно об этом, так что же говорить о вас! Мне невыносима мысль о смерти, прошу разрешения бежать отсюда». Чжун-эр ответил: «То, в чем у нас нет единодушия с вами, мой дядя, для меня ясно, как ясны воды реки», и утопил яшму в Хуанхэ, чтобы показать искренность своих намерений².

На берегах реки Хуанхэ Чжун-эра встречал Дун Инь³. Чжун-эр спросил у него: «Добьюсь ли я успеха?» Дун Инь ответил: «Юпитер, находящийся сейчас в звездном скоплении Дальян⁴, заканчивает кругооборот по небу и в первый год [вашего правления] перейдет в созвездие Шичэнь⁵. Поскольку в звездном скоплении Шичэнь живет цзинец, оно покровительствует возвышению дома Цзинь. Ныне как раз настало время для вашего возвышения, поэтому вы несомненно добьетесь успеха.

Когда вы выехали из владения⁶, Юпитер находился в звездном скоплении Дахо, которое принадлежит Янь-бо и называется также Дачэнь. Скопление Дачэнь предвещает добро⁷, за ним наблюдал Хоу-цзи⁸, и когда Тан Шу жаловалось владение, [Юпитер находился в этом скоплении]. Музыканты и великий

астролог записали: „Потомки прародителя [Тан-шу] унаследуют и продолжат его род, их будет так много, как много родится зерен проса“. Вы непременно приобретете владение Цзинь.

Я гадал на вас по тысячелистнику, причем выпало восемь прерывистых черт гексаграммы Тай⁹. [Объяснение к гексаграмме] говорит: „Небо и Земля сочетаются друг с другом и сулят процветание. Малый уходит, великий приходит“¹⁰. Ныне это время настало. Разве может быть какая-нибудь неудача! К тому же вы выехали из владения, когда Юпитер находился в звездном скоплении Дачэнь, а возвращаетесь, когда Юпитер находится в созвездии Орион, что является благоприятным предзнаменованием для владения Цзинь и согласуется с великим законом движения небесных тел по небу. [Это показывает, что] если вы переправитесь через Хуанхэ — добьетесь успеха, непременно станете гегемоном среди *чжухоу*, а ваши дети и внуки будут пользоваться благами от этого. Не бойтесь, господин!»

Чжун-эр переправился через Хуанхэ и вызвал начальников городов Линху¹¹, Цзюшуай¹² и Санцюань¹³, которые все сдались. Это испугало цзиньцев, и Хуай-гун бежал в Гаолян. [Дафу] Люй Шэн и Ци Жуй выступили во главе войск [против Чжун-эра] и в день *цзя-у* расположились в Лулю¹⁴. Правитель владения Цинь послал своего сына Си к цзиньским войскам [сообщить о желании возвести Чжун-эра на престол], после чего цзиньские войска отступили и расположились лагерем в Сюнь¹⁵. В день *синь-чоу* Ху Янь вместе с циньскими и цзиньскими *дафу* заключили договор о дружбе в Сюнь. В день *жэнь-инь* Чжун-эр прибыл к цзиньским войскам. В день *цзя-чэнь* правитель владения Цинь возвратился обратно. В день *бин-у* Чжун-эр въехал в Цюйво. В день *дин-вэй* Чжун-эр въехал в Цзян, где вступил на престол в храме в честь У-гуна¹⁶. В день *у-шэнь* он убил Хуай-гуна в Гаоляне.

[119]

Некогда Сянь-гун приказал евнуху Бо-ти напасть на Вэнь-гуна, находившегося в городе Пучэн. Вэнь-гун перелез через стену [и бежал], но Бо-ти отрубил ему часть рукава. После того как Вэнь-гун вернулся, Бо-ти добивался встречи, но Вэнь-гун отказался принять его, сказав: «Когда Ли-ци клеветала на меня, ты стрелял в меня из лука за стеной, закрывающей вход в ворота, затем ты поставил меня в затруднительное положение в городе Пучэн и отрубил часть моего рукава, потом, выполняя приказ Хуэй-гуна, следовал за мной на берегах реки Вэй¹, и хотя тебе было приказано прибыть на берега реки Вэй в течение трех дней, ты прибыл, лишь однажды заночевав в пути. Ты не выполнил два приказа², ища случай убить меня, а я из-за тебя, Бо-чу³, несколько раз оказывался в затруднительном положении. Вот такая старая между нами вражда! Уйди, подумай об этом и приходи встретиться со мной в другой день!»

Бо-ти возразил: «Я считал, что вы знаете, как должен поступать правитель, и [только] поэтому смогли вернуться во владение. Однако похоже, что вы этого не знаете, — и как бы вам не пришлось снова бежать. Того, кто служит правителю без двоедушия, называют слугой, а того, кто неизменно любит доброе и ненавидит злое, называют правителем. Правитель должен быть правителем, а слуга должен быть слугой, и это называют мудрым наставлением. Следующий до конца этому мудрому наставлению может быть главой народа. Во времена двух правителей⁴ вы считались то жителем Пучэна, то дисцем — какое это имеет ко мне отношение⁵? Чтобы уничтожить вас, вызывавшего ненависть правителей, я делал лишь то, что позволяли мои силы, и как мог проявлять какое-либо двоедушие? Ныне вы вступили на престол, но разве не может снова появиться какой-нибудь житель Пучэна или дисец?»⁶

И-инь изгнал Тай-цзя, но в конце концов тот стал мудрым ваном⁷. Гуань Чжун, как разбойник, напал на Хуань-гуна, но в конце концов последний [благодаря его советам] стал гегемоном среди *чжухоу*⁸. В битве при Ганьши [выпущенная Гуань Чжуном] стрела, называемая *шэньсунь*, попала в пряжку на поясе Хуань-гуна, и хотя пряжка ближе к телу, чем рукав, это не вызвало нареканий Хуань-гуна, а выпустивший стрелу до конца своих дней оставался помощником правителя и создал Хуань-гуну прекрасное имя. Так почему же ныне ваши добродетели не распространяются достаточно широко? Разве вы сможете долго продержаться на престоле, если будете ненавидеть тех, кого следует любить? Вы поистине не в состоянии следовать мудрому наставлению и отвергаете правило, которое должен соблюдать глава народа. Я человек, уже подвергшийся наказанию⁹ и что за беда, если вы не примете меня! Но разве вы сами не будете раскаиваться из-за того, что отказались встретиться со мной?!»

В это время Люй Шэн и Цзи Жуй, опасаясь притеснений¹⁰, уже раскаивались в том, что возвели Вэнь-гуна на престол и задумали поднять мятеж, решив в день *цзи-чоу* поджечь дворец Вэнь-гуна, а когда тот выйдет тушить пожар, убить его. Бо-чу знал об этом, а поэтому и добивался встречи с Вэнь-гуном.

Напуганный Вэнь-гун¹¹ поспешил выйти к Бо-чу и сказал: «Разве все обстоит не так, как вы говорите? У меня на сердце [старая] обида, прошу, рассейте ее». Бо-чу рассказал Вэнь-гуну о разговоре Люя и Ци¹².

Вэнь-гун испугался, сел на самых быстрых лошадей, выехал из столицы и тайно прибыл в город Ванчэн, где встретился с правителем владения Цинь, которому рассказал о причинах мятежа. В день *цзи-чоу* во дворце Вэнь-гуна был устроен пожар. Оба *дафу*, не найдя Вэнь-гуна, отправились на берега реки Хуанхэ, где правитель владения Цинь заманил их к себе и убил¹³.

Во время бегства Вэнь-гуна его слуга Тоу-суй остался хранить запасы в кладовых и не последовал за ним¹. Когда Вэнь-гун вернулся, Тоу-суй стал добиваться встречи с ним, но Вэнь-гун отказался принять его под предлогом мытья головы.

Обратившись к докладчику, Тоу-суй сказал: «Когда моют голову, сердце переворачивается, а когда переворачивается сердце, меняются и замыслы², поэтому, естественно, что я не могу встретиться с правителем. Сопровождали правителя слуги, следившие за уздечками и поводьями для лошадей, а оставшиеся охраняли жертвенник для жертвоприношения духам земли и злаков³, так почему же считать виновными тех, кто остался?! Если правитель владения будет враждебно относиться к простым людям, многие станут его бояться»⁴.

Докладчик передал эти слова Вэнь-гуну, и Вэнь-гун поспешил принять Тоу-сую.

Весной в первый год правления (637 г. до н. э.) Вэнь-гун с женой Ин вернулся [в столицу владения] из города Ванчэн. Правитель владения Цинь дал ему три тысячи воинов для охраны, фактически это были слуги [Вэнь-гуна], предназначенные для укрепления законов во владении.

Вэнь-гун собрал чиновников, распределил служебные обязанности, назначил на должности имеющих заслуги, ликвидировал [старые] долги¹, сократил поборы, проявил милость, отменив запрещение пользоваться дарами гор и водоемов, одарил одиноких, оказал помощь нуждающимся, выдвинул чиновников, задержавшихся с продвижением по службе, помог бедствующим, снабдил ничего не имеющих.

Затем он облегчил пошлины, взимаемые на заставах, и выравнивал дороги, создав удобства для торговли и благоприятные условия для крестьян², стал поощрять земледелие и убеждать каждого заниматься своим делом, сократил расходы и создал достаточное количество запасов [на случай бедствия], сделал более эффективными употребляемые орудия и разъяснил добродетели, чтобы облагородить характер народа.

Далее он выдвинул добрых и использовал на службе способных, назначил чиновников для управления делами, выправил названия [должностей], озаботился воспитанием добрых, выявил старые роды, с любовью отнесся к родственникам, прославил мудрых и хороших, уважил знатных сановников, награждал заслуженных, почтил престарелых, соблюдал правила поведения в отношении гостей, дружелюбно относился к старым друзьям. В результате представители фамилий Сюй, Цзи, Ху, Цзи, Луань, Ци, Бо, Сянь, Яншэ Дун и Хань фактически стали ведать чиновниками при дворе. Способные представители фа-

милли Цзи стали ведать чиновниками во внутреннем дворце. Умелые представители фамилий, не относящиеся к фамилии Вэнь-гуна, стали ведать чиновниками вне столицы.

Сам Вэнь-гун кормился за счет подношений, *дафу* кормились за счет городов, отданных им на кормление, *ши* кормились за счет собственного труда, ремесленники и торговцы³ кормились за счет казны, низшие служители кормились за счет службы, слуги *дафу* кормились за счет дополнительных полей.

В результате управление стало справедливым, народ успокоился, а недостаток в средствах исчез.

[122]

Зимой [в первый год правления Вэнь-гуна] чжоуский Сян-ван, спасаясь от смуты, поднятой Чжао-шу¹, поселился в Фань² во владении Чжэн, откуда прислал [к Вэнь-гуну] посла сообщить о смуте, а также отправил с таким же сообщением посла во владение Цинь.

Цзы-фань сказал [Вэнь-гуну]: «Народ питает к вам родственные чувства, но не знает долга. Почему бы вам не вернуть Сян-вана на престол, чтобы научить народ долгу³. Если вы не вернете Сян-вана на престол, его вернет владение Цинь, тогда мы лишимся [доверия] дома Чжоу и сможем ли добиться положения гегемона среди *чжухоу*? Как будут люди опираться на вас, если вы сами не станете совершенствовать себя и к тому же будете не в состоянии уважать других! Продолжение дел Вэнь-хоу⁴, упрочение заслуг У-гуна⁵, расширение территории владения и умиротворение его границ зависят от этого вашего шага. Приложите усилия!»

Обрадованный Вэнь-гун отправил подарки цаочжунским⁶ жунам и литунским⁷ дисцам, чтобы они показали ему дорогу на восток.

[123]

Весной на втором году правления (636 г. до н. э.) Вэнь-гун во главе двух армий выступил на восток и подошел к Янфаню¹. В городе Вэнь правая армия захватила Чжао-шу, который был затем убит в Сичэне², а левая армия встретила Сян-вана, находившегося во владении Чжэн. Затем Сян-ван прибыл в Чэнчжоу и был утвержден на престоле в Цзя.

Сян-ван устроил [в честь Вэнь-гуна] угощение, на котором подавалось слабое вино, и приказал пожаловать ему жертвенное мясо, шелк и полотно. Вэнь-гун просил предоставить право вносить гроб в могилу по тоннелю³, но Сян-ван не согласился, сказав: «Это отличительный знак вана. [В Поднебесной] не может быть двух ванов, иначе невозможно управлять», — после чего пожаловал Вэнь-гуну, находящиеся в районе Наньян⁴ зем-

ли городов Янфань, Вэнь, Юань, Чжоу, Син, Чи⁵, Цзу⁶ и Цзаньмао⁷.

Янфаньцы отказались подчиняться [Вэнь-гуну], и тогда Вэнь-гун окружил город, желая уничтожить его жителей. Цан Гэ⁸ крикнул [со стен города]: «Ваш правитель помог вану, лишившемуся престола, и, действуя так, следовал правилам поведения. Жители Янфаня еще не привыкли к его добродетелям, поэтому не смеют подчиняться его приказам. А ваш правитель хочет уничтожить жителей, но разве не нарушит этим правила поведения?! Среди янфаньцев действуют законы, унаследованные от домов Ся и Шан, в городе есть войска дома Чжоу, городом управляют чиновники, ведущие происхождение от Фаньчжуна⁹. Те, кто не принадлежит к чиновникам, являются отцами, старшими братьями, племянниками и дядьями дома вана. Если ваш правитель, утвердив дом вана, хочет одновременно истребить его свойственников, на кого опереться народу?! Об этом я и посмел сказать вам, [военным] чиновникам. Пусть ваш правитель подумает об этом!»

Вэнь-гун воскликнул: «Это речь благородного человека», — после чего дал свободу жителям города Янфань.

[124]

Вэнь-гун напал на город Юань¹, приказав воинам взять продовольствие на три дня. Прошло три дня, город Юань не сдался, и тогда Вэнь-гун приказал отвести войска. Явившиеся из города разведчики сообщили: «Город Юань продержится не более одного-двух дней». Военные чиновники доложили об этом, но Вэнь-гун, сказав: «Хотя я и займу город Юань, но потеряю доверие [своих войск], как же буду тогда распоряжаться людьми? С помощью доверия защищают народ, его нельзя терять!», отвел войска.

Когда войска достигли Мэнмыня², город Юань обратился с просьбой принять сдачу.

[125]

Через четыре года после вступления Вэнь-гуна на престол чуский правитель Чэн-ван напал на владение Сун¹. [Со своей стороны], Вэнь-гун во главе владений Ци и Цинь напал на владения Цао и Вэй, чтобы спасти владение Сун.

[Ранее] сунцы послали Мыньинь Баня² доложить владению Цзинь о создавшемся критическом положении, и Вэнь-гун сказал, обращаясь к *дафу*: «Сунцы сообщили о создавшемся критическом положении. Если мы отвергнем их, владение Сун порвет с нами отношения, если попросим за них владение Чу, оно ответит на нашу просьбу отказом. Сам я хочу напасть на Чу, но владение Ци и Цинь не хотят этого. Что же делать?»

Сянь Чжэнь³ предложил: «Лучше всего вызвать в Ци и Цинь ненависть к Чу». Вэнь-гун спросил: «Возможно ли это?» Сянь Чжэнь ответил: «Пусть владение Сун оставит нас в покое, но подкупит владения Ци и Цинь, чтобы они обратились к Чу [с просьбой прекратить военные действия]. А мы разделим земли владений Цао и Вэй и пожалуем их сунцам. В результате Чу, которое с любовью относится к владениям Цао и Вэй, никогда не согласится на просьбу владений Ци и Цинь. Тогда Ци и Цинь, не добившись просимого, несомненно воспылают враждой к Чу, после чего вы сможете использовать оба владения, ибо у них пропадет желание не нападать на Чу». Вэнь-гун обрадовался и пожаловал сунцам земли владений Цао и Вэй.

Главный помощник чуского правителя Цзы-юй отправил к Вэнь-гуну послом Вань Чуня⁴ передать следующее: «Прошу возвратить на престол правителя владения Вэй и пожаловать земли правителю владения Цао⁵, тогда я сниму осаду со столицы владения Сун».

Разгневанный Цзю-фань воскликнул: «Цзы-юй не знает правил поведения! Наш правитель добивается только одного⁶, а он, будучи слугой, добивается разом двух вещей⁷. Необходимо напасть на него!»

Сянь Чжэнь возразил: «Соглашайтесь на эту просьбу. Если мы не согласимся вернуть правителей владений Цао и Вэй на престол, это будет означать несогласие снять осаду столицы владения Сун. [А владение Чу], приобретя войска владения Сун, разве не усилится еще более!⁸ Таким образом, одно слово владения Чу позволит оказать три милости⁹, а одно наше слово вызовет недовольство трех владений¹⁰; вызвав такое могучее недовольство, трудно нападать на других. Лучше тайно обещать правителям владений Цао и Вэй вернуть их на престол, дабы отдалить их от Чу и задержать Вань Чуня, чтобы вызвать гнев Чу, а затем, когда начнется война, подумать, что делать дальше».

Обрадованный Вэнь-гун посадил Вань Чуня под стражу во владении Вэй¹¹, а Цзы-юй, сняв осаду со столицы владения Сун, стал преследовать цзиньские войска. Когда чуские войска построились к бою, цзиньские войска отступили на один переход. Цзиньские военные чиновники обратились за разъяснениями, сказав: «Наш правитель уклоняется от боя со слугой правителя владения Чу, а это позорно. К тому же чуские войска устали, они непременно потерпят поражение, зачем отступать?»

Цзы-фань ответил: «Разве вы забыли, что произошло в Чу?¹² Как слышал я, Янь, на войне, кто прав, тот и силен, а кто не прав, тот и устал. Мы, не отплатив за милости владению Чу, оказываем помощь владению Сун и в этом мы не правы, а владение Чу право. Все чуские воины охвачены гневом и о них нельзя сказать, что они устали. Если же наш правитель уклонится от боя со слугой правителя владения Чу, а последний не

отойдет, вина ляжет на него». После этого цзиньские войска отошли от чуских войск на три перехода.

Чуские войны хотели остановиться, но Цзы-юй не согласился с этим [и стал преследовать цзиньские войска]. Когда он дошел до Чэнпу, там произошло сражение, в котором чуские войска потерпели сильное поражение.

Благородные мужи стали говорить [о Сянь Чжэне и Цзы-фане]: «Они умело убеждали правителя, основываясь на добродетели».

[126]

Вэнь-гун, наказав того, кто подсматривал за ним¹, напал [на обратном пути] на владение Чжэн² и уже разрушил ограждение на стене главного города. Чжэнцы поднесли знаменитые драгоценности и просили о заключении мира, но Вэнь-гун ответил отказом, заявив: «Выдайте Чжэня³, тогда поверну войска».

Чжань просил разрешения отправиться [к Вэнь-гуну], но правитель владения Чжэн не согласился. Чжань, настаивая на своей просьбе, сказал: «Если ценой жизни одного слуги можно добиться помилования для народа и упрочить жертвенник для жертвоприношений духам земли и злаков, вам не к чему меня жалеть». Чжэнцы отдали Чжэня владению Цзинь, и цзиньцы хотели сварить его живым.

Чжань сказал: «Я хочу получить возможность высказать перед смертью все, что думаю, и это мое самое большое желание». Вэнь-гун согласился с этой просьбой. Чжань сказал: «Небо ниспослало на Чжэн бедствия, заставило его правителя тайком подсматривать за вами, он пренебрег правилами поведения и нарушил родственные отношения. Я говорил: „Этого нельзя делать. Цзиньский княжич мудр, окружающие его лица обладают талантами, позволяющими занять посты сановников, и если он вернется в свое владение и осуществит свои желания в отношении *чжухоу*⁴, то не простит того, кто совершил преступление“. Теперь бедствия обрушились на Чжэн. Мое почтительное отношение к мудрому и [своевременно] принятые против грозящих бедствий меры — свидетельство ума, а желание ценой жизни отвести от владения наказание — свидетельство преданности». После этого Чжань подошел [к треножнику], чтобы его сварили, и, взявшись за ушки [котла], воскликнул: «Отныне и впредь всех, кто отличается умом и преданно служит правителю, ожидает такая же судьба, как и меня, Чжэня!»⁵

Вэнь-гун приказал не убивать Чжэня, оказал ему великие почести и отослал обратно. Чжэнцы назначили Чжань-бо военачальником⁶.

[127]

Когда во владении Цзинь случился голод, Вэнь-гун спросил у Цзи Чжэна¹: «Как спастись от голода?» Цзи Чжэн ответил: «Доверием». Вэнь-гун спросил: «Как это понимать?» Цзи Чжэн

ответил: «Необходимо, чтобы народ доверял сердцу правителя², доверял чиновникам, занимающим различные должности, доверял приказам, доверял тому, что ему позволят заниматься своими делами»³.

Вэнь-гун спросил: «Пусть это и так, но каким образом [доверие поможет борьбе с голодом]?» Цзи Чжэн ответил: «Когда доверяют сердцу правителя, добрые и злые не переходят установленных границ, когда доверяют чиновникам, занимающим различные должности, высшие и низшие не нарушают долга, когда доверяют приказам, все трудятся в установленные сроки и не бывает напрасного труда, когда доверяют тому, что будет позволено заниматься своими делами, народ трудится, не нарушая порядка работ. Поэтому, когда народ знает сердце правителя, переживая нищету, он не испытывает страха⁴, отдает имеющиеся запасы легко, словно получает их сам, и о каких недостатках тогда может идти речь?!»

Вэнь-гун поставил Цзи Чжэна управлять городом Цзи⁵, а во время весенней охоты в Цинюане⁶ назначил помощником командующего новой верхней армией.

[128]

Вэнь-гун спросил у Чжао Шуая, кого назначить главнокомандующим¹. Чжао Шуай ответил: «Можно назначить Ци Ху². Он в продолжение пятидесяти лет весьма упорно занимался учением, а ведь законы, оставленные прежними ванами, — кладовые добродетели и долга. Добродетель и долг — основа жизни народа, а тот, кто может упорно заниматься изучением добродетели и долга, не забудет о народе. Прошу назначить Ци Ху». Вэнь-гун последовал предложенному совету.

Вэнь-гун хотел назначить Чжао Шуая сановником, но тот отказался, сказав: «Луань Чжи³ отличается нравственной чистотой и осмотрительностью, Сянь Чжэнь искусен в разработке остроумных планов, Сюйчэнь о многом наслышан. Каждый из них может стать вашим помощником, а я не могу сравниться с ними». После этого Вэнь-гун поставил Луань Чжи командовать нижней армией, а Сянь Чжэня назначил его помощником. Поскольку город Улу был занят благодаря плану, разработанному Сянь Чжэнем⁴ после смерти Ци Ху, Вэнь-гун назначил на его место Сянь Чжэня, а Сюйчэня поставил помощником командующего нижней армией.

Вэнь-гун хотел назначить Юань-цзи⁵ сановником, но тот отказался, сказав: «Благодаря Ху Яню вы совершили три добродетельных поступка⁶ и в том, что [ныне] управляете народом с помощью добродетели, — огромная его заслуга. Его нельзя оставлять без должности».

Вэнь-гун назначил Ху Яня сановником, но тот отказался от назначения, сказав: «Мао⁷ умнее, чем я, старше по возрасту, и пока он не занимает никакого поста, я не смею выполнить

вашего приказа». Вэнь-гун назначил Ху Мао командующим верхней армией, а Ху Яня его помощником.

Когда Ху Мао умер, Вэнь-гун хотел поставить на его место Чжао Шуая, но Чжао Шуай отказался, сказав: «В битве при Чэнпу⁸ Сянь Це-цзюй⁹, занимавший пост помощника командующего армией, действовал превосходно, а ведь совершивший военный подвиг заслуживает награды, хорошо служащий правителю заслуживает награды, умело выполняющий возложенные на него обязанности чиновника заслуживает награды. Сянь Це-цзюй трижды заслужил награду, его нельзя оставлять без должности. К тому же среди моих сверстников есть еще Цзи Чжэн, Сюй Ин¹⁰ и Сянь Ду¹¹». После этого Вэнь-гун назначил Сянь Це-цзюя командующим верхней армией.

Вэнь-гун сказал: «Чжао Шуай трижды отказывался от должности, и все, в чью пользу он отказывался, оказались надежной защитой жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков. Оставить уступившего должности без должности значит отказаться от добродетели». В связи с этим он устроил ради Чжао Шуая весеннюю охоту в Цинъюане, где создал пять армий¹², назначив Чжао Шуая командующим новой верхней армией, а Цзи Чжэна его помощником, Сюй Ина командующим новой нижней армией, а Сянь Ду его помощником.

После смерти Цзы-фаня правитель города Пучэн¹³ просил назначить помощника командующего армией. Вэнь-гун сказал: «Чжао Шуай три раза уступал должность, не нарушая долга. Уступка должности указывает на [желание] выдвинуть достойных, соблюдение долга означает широкое распространение добродетели. Когда добродетели широко распространяются, а посты занимают достойные люди, какие бедствия могут постигнуть владение? Прошу приказать Чжао Шуая занять должность при Сянь Це-цзюе». Сказав так, он назначил Чжао Шуая помощником командующего верхней армией¹⁴.

[129]

Вэнь-гун стал учиться у Цзю-цзи¹ читать книги и через три дня сказал: «Я не могу [учиться], ибо действую мало, а только много слушаю». Цзю-цзи ответил: «Это так, но разве много слушать, дожидаясь появления способного действовать², не лучше, [чем вовсе прекратить учение]?!»

[130]

Вэнь-гун, обращаясь к Го Яню, сказал: «Вначале я считал, что управлять владением легко, но сейчас считаю, что это трудно». Го Янь ответил: «Когда вы считали, что [управлять владением] легко, вас ожидали трудности¹, когда же вы стали считать, что [управлять владением] трудно, вас ожидает легкость».

Вэнь-гун спросил у Сюйчэня: «Я хочу приказать Ян Чу-фу¹ быть наставником Хуаня², чтобы он учил и наставлял его. Сможет ли Ян Чу-фу научить Хуаня добру?»

Сюйчэнь ответил: «Это зависит от Хуаня. Человека с куриной грудью не заставит опустить голову, горбатого не заставить поднять голову, карлика не заставить что-либо поднять, недоростка не заставить что-либо поддержать, слепого не заставить посмотреть, немого не заставить говорить, глухого не заставить слушать, глупого не заставить разработать план. Когда природа человека хороша и им руководит мудрый и добрый человек, можно ожидать успеха. Если же природа человека дурна, наставления не войдут в его сердце, и как тогда научишь его добру?»

Я, ваш слуга, слышал, что в прошлом, когда Великая Жэнь носила в чреве Вэнь-вана, он не шевелился в ней, и она родила его, когда пошла справить нужду, без всяких болей. Находясь при матери, Вэнь-ван не причинял ей горя, находясь при наставнике, не заставлял его излишне трудиться, находясь у учителя, не заставлял его беспокоиться, служа вану, не заставлял его гневаться, с почтением и дружелюбием относился к двум Го³, проявлял доброту и милость к двум Цаям, соблюдал правила поведения в отношении Да-сы⁴, питал родственные чувства к младшим братьям. Поэтому в „Книге Песен“ о нем говорится:

Соблюдал правила поведения в отношении редкой жены,
А также старших и младших братьев,
Что позволило управлять *дафу* и царством⁵.

После этого Вэнь-ван использовал на службе мудрых и добрых со всех концов страны. Вступив на престол, Вэнь-ван осведомлялся о мнениях восьми смотрителей рек и озер⁶, совещался с двумя Го, строил предположения с Хун Яо⁷, разрабатывал планы с Нань-гуном⁸, обсуждал дела с Цай-гуном и Юань-гуном⁹, советовался с Синь-цзя¹⁰ и Инь И¹¹ и, кроме того, беседовал с Чжоу-гуном, Шао-гуном, Би-гуном и Жун-гуном¹², поэтому успокоил всех духов и установил спокойствие и согласие среди народа. Именно поэтому в „Книге Песен“ и сказано:

Следовал мнениям великих сановников,
И светлые духи не знали печали¹³.

Таким образом Вэнь-ван [приобрел добродетели] не только благодаря наставникам, обучавшим и наставлявшим его».

Вэнь-гун спросил: «Если так, значит, обучение бесполезно?» Сюйчэнь ответил: «Почему? Образование улучшает природные качества человека, поэтому люди учатся с рождения, ибо без учения не смогут постигнуть истины».

Вэнь-гун спросил: «А как быть со старающимися одним из

восьми видов болезней?»¹⁴ Сюйчэнь ответил: «Они следующим образом используются начальниками чиновников: горбатые бьют в колокола, люди с куриной грудью носят на голове яшмовые била¹⁵, недоростки ходят по древкам алебард¹⁶, слепые совершенствуются в звуках музыки¹⁷, глухие следят за огнем¹⁸, а глупые, немые и карлики, которых начальники чиновников не могут использовать иначе, заселяют отдаленные земли. Обучение приносит пользу в зависимости от состояния тела, и здесь есть сходство с рекой: река имеет исток, но становится большой только после того, как вберет в себя притоки».

[132]

Через два года после вступления на престол Вэнь-гун хотел использовать народ [в карательных походах]. Цзы-фань сказал: «Народ не знает долга, почему бы вам не вернуть на престол Сына Неба, чтобы показать пример подчинения долгу?»¹. Вэнь-гун вернул Сян-вана в Чжоу.

Вэнь-гун спросил: «А теперь можно?» Цзы-фань ответил: «Народ не знает доверия, почему бы вам не напасть на город Юань, чтобы показать пример доверия»². Вэнь-гун напал на город Юань.

Вэнь-гун спросил: «А теперь можно?» Цзы-фань ответил: «Народ не знает правил поведения, почему бы вам не устроить большую весеннюю охоту, не подготовить войска и не показать пример уважения к правилам поведения?»³ Вэнь-гун устроил большую весеннюю охоту в Бэйлу⁴ и создал три армии, поставив во главе средней армии Ци Ху, поручил ему важнейшие вопросы управления владением, а Ци Чжэня⁵ назначил его помощником.

Цзы-фань сказал: «Теперь можно!», после чего Вэнь-гун напал на владение Цао и Вэй, изгнал [чуский] гарнизон из города Гу⁶, снял осаду со столицы владения Сун, разбил чуские войска при Чэнпу и стал после этого гегемоном среди чжухоу.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. СЯН-ГУН

[133]

Цзю-цзи, выехавший в качестве посла, остановился на ночлег в окрестностях города Цзи¹. [В это время] Цзи Цюэ² полел в поле сорняки, а его жена принесла ему еду. Супруги держались почтительно и относились друг к другу как к гостю. [Когда удивленный Цзю-цзи] подошел и спросил, кто он, оказалось, что это сын Цзи Жуя.

Цзю-цзи вернулся вместе с Цзи Цюэ и после доклада о результатах поездки рекомендовал его, сказав: «Я нашел мудрого человека, о чем осмеливаюсь доложить». Вэнь-гун спросил: «Его отец совершил преступление³, можно ли использовать его на службе?» Цзю-цзи ответил: «Он лучший среди мужей владения, перечеркните совершенный ранее дурной поступок. Если говорить о наказаниях, то некогда Шунь казнил Гуня, а если говорить о выдвижениях, то [он] возвысил Юя⁴. Ныне, как вы слышали, циский Хуань-гун лично выдвинул Гуань Цзин-цзы, который по отношению к нему был злодеем»⁵.

Вэнь-гун спросил: «Откуда известно, что он мудр?» Цзю-цзи ответил: «Я видел, что он не забывает о почтительности, а ведь почтительность указывает на уважение к добродетели. Если заниматься делами, сохраняя уважение к добродетели, разве в чем-либо может быть неудача!»

Вэнь-гун встретился с Цзи Цюэ и назначил его на пост *да-фу* нижней армии.

[134]

Ян Чу-фу выехал во владение Вэй¹, а на обратном пути, проезжая через город Нин², остановился на ночлег на постоялом дворе, принадлежащем Ину, уроженцу города Нин. Ин сказал своей жене: «Я давно искал благородного мужа, но только сейчас нашел его», после чего собрался в путь и последовал за Ян Чу-фу. Дорогой Ян Чу-фу вступил в разговор с Ином, и тот, доехав с ним до горы [Вэньшань]³, вернулся обратно.

Жена Ина сказала: «Вы нашли того, кого искали, но не поехали за ним, уж не затосковали ли по родным местам?». Ин ответил: «Я судил по внешности Ян Чу-фу и полюбил его, но услышав речи, возненавидел. Ведь внешность — цветок, украшающий внутренние чувства, а речь — главное для внешности⁴. Чувства рождаются в теле [человека] и формируются в сердце, а слова украшают тело. Слова, украшающие тело, выходят наружу, причем между внешностью, чувствами и словами должно быть единство, и только тогда можно действовать. Когда же это единство распадается, образуются трещины, [приводящие к неудачам].

Внешность Ян Чу-фу совершенна, но его речи бедны, а значит, внешность фальшива. Если внутренние чувства несовершенны, а внешность искусственна, она в конце концов вступает в противоречие с чувствами, и в результате чувства заменяются внешностью. Если внутренние чувства и внешность соответствуют друг другу, но слова противоречат им, это значит, что в словах — пренебрежение доверием, которое они должны вызывать. Ведь слова служат для возбуждения доверия, поэтому к ним следует относиться как к крючку для натягивания самострела и произносить только после долгого обдумывания. Разве словами можно пренебрегать!

Судя по внутренним чувствам Ян Чу-фу, он дальновиден и, пользуясь этим, прикрывает совершенной внешностью внутренние недостатки. Кроме того, он тверд и высоко ставит свои способности. Однако он не опирается на основу⁵ и нарушает права других, а это копит против него недовольство. Я испугался, что, не получив еще от Ян Чу-фу никакой выгоды, попаду в ожидающую его беду, а поэтому и покинул его».

Через год произошла смута, поднятая Цзя-цзи⁶, во время которой Ян Чу-фу был убит.

[135]

Чжао Сюань-цзы¹ рекомендовал Лин-гуну² Хань Сянь-цзы³, и тот был назначен на должность начальника военного приказа. В битве при Хэюй⁴ Чжао Мэн⁵ [умышленно] послал человека нарушить колесницей ряды войск. Хань Сянь-цзы схватил этого человека и казнил его. Все воины стали говорить: «Хань Цюэ⁶, несомненно, не кончит жизнь хорошей смертью. Утром покровитель возвысил его, а вечером он казнил человека, управлявшего колесницей его покровителя. Кто же даст ему жить спокойно?»

Чжао Сюань-цзы вызвал [Хань Цюэ], встретил его с соблюдением принятых правил поведения и сказал: «Я слышал, что служащий правителю руководствуется долгом, но не сближается с другими, исходя из личных интересов. Когда преданный правителю и пользующийся его доверием выдвигает человека,

руководствуясь долгом, это свидетельствует о соблюдении долга, когда же он выдвигает кого-нибудь, исходя из собственных интересов, это указывает на сближение с другими на основе личных интересов. В военных делах не допускается нарушения приказов; если же нарушения случаются, но их не скрывают, [а наказывают виновных], — это и есть проявление долга. Я рекомендовал вас правителю, но опасался, что вы не справитесь с должностью. Поскольку я выдвинул вас, то не справься вы с должностью, это было бы лучшим примером моего сближения с другим на основе личных интересов. Если бы я, служа правителю, стремился к сближению с другими, как мог бы заниматься делами управления владением?! Поэтому в эпизоде с колесницей я испытывал вас, старайтесь [всегда] действовать так же! Если вы будете и дальше идти по этому пути, кто, кроме вас, будет надзирать за владением Цзинь и руководить им?»

Затем Сюань-цзы рассказал обо всем *дафу* и сказал: «Вы можете поздравить меня! Я выдвинул Хань Цюэ и оказался прав. Теперь я знаю, что не виновен перед правителем!»

[136]

Сунцы убили [своего] правителя Чжао-гуна¹, поэтому Чжао Сюань-цзы попросил у Лин-гуна войска, чтобы напасть на владение Сун.

Лин-гун сказал: «Убийство не представляет опасности для владения Цзинь». Чжао Сюань-цзы возразил: «Превыше всего — Небо и Земля, за ними — правители и их слуги. [Когда они занимают свои места], можно четко наставлять [народ]. Сунцы убили своего правителя, а это значит, что они восстали против воли Неба и Земли, нарушили законы людей, за что Небо обязательно покарает их. Владение Цзинь — глава союза *чжухоу*, и если оно не осуществит наказания, определенного Небом, боюсь, что наказание падет на нас». Лин-гун согласился с просьбой Чжао Сюань-цзы.

После этого [Чжао Сюань-цзы] объявил приказ [о нападении на владение Сун] в храме предков, собрал военных чиновников и предупредил главного музыканта, распорядившись, чтобы все три армии непременно приготовили колокола и барабаны. Чжао Тун² спросил: «Перед владением важное дело, почему же вы не отдали приказ усмирить народ [во владении Сун], а готовите колокола и барабаны?»

Чжао Сюань-цзы ответил: «На совершивших великое преступление нападают, совершивших мелкое преступление пугают, а неожиданные нападения и вторжения совершаются, когда большое владение притесняет малое. Колокола и барабаны потому готовятся для нападения, чтобы широко объявить о совершенном преступлении; подвесные барабаны на стойках и гонги используются перед сражением для того, чтобы преду-

предить народ противника. При неожиданных нападениях и вторжениях звуки [стараются] утаить, чтобы застать противника врасплох. Сунцы убили своего правителя, совершив величайшее преступление, боюсь, что они не услышат звуков даже если их не скрывать. Я готовлю колокола и барабаны ради правителя»³.

После этого Чжао Сюань-цзы приказал сообщить всем *чжухоу*, чтобы они, приведя в порядок оружие и воодушевив войска, двинулись на владение Сун под звуки колоколов и барабанов.

[137]

Лин-гун проявлял жестокость. Чжао Сюань-цзы неоднократно увещевал Лин-гуна, что беспокоило последнего, в связи с чем он приказал Чу Ни¹ [тайно] убить Чжао Сюань-цзы. Утром Чу Ни отправился к Чжао Сюань-цзы и увидел, что ворота, ведущие в переднее помещение, открыты, а Чжао Сюань-цзы в парадной одежде, готовый отправиться на аудиенцию, спит сидя, поскольку еще было слишком рано.

Чу Ни вышел и со вздохом сказал: «Как почтителен Чжао Мэн! Чжао Мэн не забывает о смирении и почтительности, и поэтому он является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков. Убить человека, который является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков, значит проявить отсутствие преданности правителю. [В то же время] я получил приказ правителя и, если не выполню его, покажу, что мне нельзя доверять. [Таким образом, в любом случае] приобрету здесь только одну из этих репутаций², лучше умереть!» Чу Ни ударился головой о росшую во дворе софору и умер.

Лин-гун пытался убить Чжао Дуня, но [опять] неудачно³. После нападения Чжао Чуаня на Лин-гуна в саду Таоюань⁴, [Чжао Дунь] пригласил сына Вэнь-гуна, Хэй-гуна, и возвел его на престол⁵. Это и был правитель Чэн-гун.

[138]

Когда Ци Сянь-цзы¹ прибыл с дружественным визитом в Ци, циский правитель Цин-гун позволил женщине посмотреть на Ци Сянь-цзы и она посмеялась над ним². Это разгневало Ци Сянь-цзы, и по возвращении он просил [Цзин-гуна] напасть на владение Ци.

Вернувшись с аудиенции во дворце, Фань У-цзы³ сказал: «Се!⁴ Я слышал, что, когда встают на пути чужого гнева, это всегда приносит вред. Гнев господина Ци велик, и если он не изольет его на Ци, непременно проявит во владении Цзинь, [что приведет к смутам]⁵. Как ему утолить гнев, если он не получит в свои руки дела управления? Мне лучше отойти от госу-

дарственных дел, чтобы он мог успокоить свой гнев и не переносить его из своего владения вовне. Ты же старайся следовать за сановниками, выполнять приказы правителя и быть при этом почтительным».

После этого Фань У-цзы покинул службу под предлогом старости.

[139]

Фань Вэнь-цзы¹ ушел с аудиенции во дворце вечером. [Его отец] У-цзы спросил: «Почему ты ушел вечером?» Фань Вэнь-цзы ответил: «Прибывшие из владения Цинь гости говорили при дворе загадками. Никто из *дафу* не мог ответить им, но я три раза разъяснил, в чем дело».

У-цзы гневно воскликнул: «Нельзя считать, что *дафу* не могли ответить, они уступали слово отцам и старшим братьям. Ты же, мальчишка, три раза ставил себя при дворе выше других. Не живи я во владении Цзинь, наш род скоро бы погиб!» [Сказав так], он стал бить Фань Вэнь-цзы палкой, порвал его шапку и сломал шпильки в волосах.

[140]

Во время сражения у горы Мицзи¹ Хань Сянь-цзы хотел обезглавить человека. [Услышав об этом], Ци Сянь-цзы поспешил на колеснице [к Хань Сянь-цзы], чтобы спасти жизнь этого человека, но когда прибыл, тот уже был обезглавлен².

Ци Сянь-цзы просил выставить голову обезглавленного в наизидание другим, и тогда его слуга спросил: «Разве вы не хотели спасти ему жизнь?» Сянь-цзы ответил: «Как могу я не разделить [с Хань Сянь-цзы] грядущего злословия?!»

[141]

Во время сражения у горы Мицзи раненый Ци Сянь-цзы¹ воскликнул: «Я задыхаюсь от боли!» Колесничий Чжан Хоу² сказал: «Боевой дух трех армий связан с вашей колесницей³, уши и глаза воинов прикованы к находящимся на ней флагу и барабану. Если мы не будем поднимать на колеснице сигнал к отступлению и бить в барабан с призывом отступить, то сможем достигнуть успеха в сражении. Мой господин, потерпите, нельзя говорить, что вам больно. Вы получили приказ [правителя] в храме предков⁴, вам вручили мясо с жертвенника для жертвоприношений духу земли⁵, и если вы, одетый в доспехи и шлем, пожертвуете жизнью [за правителя], — только соблюдете правило для воинов. Вам больно, но вы еще не умерли, [а если станете говорить о боли], только подорвете боевой дух воинов».

[Услышав это], Ци Сянь-цзы взял в левую руку вожжи, а в правую — палку и ударил ею в барабан. Лошади повлекли ко-

лесницу вперед, их нельзя было удержать, а за колесницей устремились все три армии. Цисские войска потерпели крупное поражение и бежали, преследуемые цзиньскими войсками, которые окружили их тремя кольцами на горе Хуабучжу⁶.

[142]

После сражения у горы Мицзи войска Ци Сянь-цзы с победой возвратились обратно, причем последним вернулся Фань Вэнь-цзы¹. [Его отец] У-цзы воскликнул: «О-Се! Ты ведь знал, что я в тоске ожидаю тебя!»

Фань Вэнь-цзы ответил: «Войска выступили в поход по совету Ци-цзы, задуманное им дело увенчалось успехом, и если бы я вернулся первым, боюсь, что привлек бы к себе внимание населения владения Цзинь². Именно поэтому я и не посмел [вернуться раньше]».

У-цзы воскликнул: «Теперь я знаю, что ты не совершал проступков!»

[143]

После сражения у горы Мицзи Ци Сянь-цзы явился [к Цзин-гуну]. Цзин-гун сказал: «[Победа достигнута] благодаря вашим усилиям!» Ци Сянь-цзы ответил: «Я, Кэ, основываясь на ваших распоряжениях, отдавал приказы воинам трех армий, воины трех армий выполняли эти распоряжения, и мои усилия здесь ни при чем!»

Когда явился Фань Вэнь-цзы, Цзин-гун сказал: «[Победа достигнута] благодаря вашим усилиям!» Фань Вэнь-цзы ответил: «Я, Се, получал приказы от средней армии, отдавал приказы воинам верхней армии, воины верхней армии выполняли эти приказы, и мои усилия здесь ни при чем!»

Когда явился Луань У-цзы, Цзин-гун сказал: «[Победа достигнута] благодаря вашим усилиям!» Луань У-цзы ответил: «Я, Шу, получая приказы от верхней армии, отдавал приказы воинам нижней армии, воины нижней армии выполняли эти приказы, и здесь ни при чем мои усилия!»

[144]

После сражения у горы Мицзи, которое произошло в результате нападения Ци Сянь-цзы на владение Ци, цисский правитель явился ко двору правителя владения Цзинь. Ци Сянь-цзы, соблюдая правила поведения, принятые в отношении взятого в плен правителя, устроил для него угощение, на котором сказал: «Поскольку вы удостоили нас прибытием, мой правитель приказал мне, Кэ, принять вас с соблюдением скромных правил поведения, принятых в нашем ничтожном владении, в связи с чем я осмелился угостить подчиненных вам помощников, чтобы отплатить за служащую вам женщину»¹.

Мяо Фэнь-хуан² сказал: «Ци-цзы смел, но не знает правил поведения³, гордясь своими заслугами, он позорит правителя владения. Сколько он сможет прожить?»

[145]

Когда произошел обвал горы Ляншань¹, [Цзин-гун] срочно вызвал Бо-цзуна². В пути Бо-цзун натолкнулся на перевернутую большую повозку, преграждавшую путь, приказал поставить ее на колеса, чтобы очистить дорогу, и сказал: «Освободите дорогу для перекладных лошадей!»

Хозяин повозки ответил: «На перекладных ездят, чтобы быстрее доехать, а если вы будете ждать, пока я освобожу дорогу, опоздаете еще больше. Вам лучше объехать». Обрадованный Бо-цзун спросил хозяина повозки, где тот живет, и услышал в ответ: «Я житель Цзян». Бо-цзун [снова] спросил: «Что там слышно?» Хозяин повозки рассказал: «Обвалилась гора Ляншань, и правитель срочно вызвал Бо-цзуна».

Бо-цзун спросил: «Что же теперь делать?» Хозяин повозки ответил: «Горы обваливаются, когда в них появляется гниль, что тут можно поделать?»³ Правитель владения — глава гор и рек, поэтому когда реки пересыхают, а горы рушатся, он надевает более скромные одежды, выезжает из дворца, останавливается [в предместьях столицы], пользуется неукрашенной колесницей, не слушает музыку и с помощью писем на бамбуковых дощечках докладывает Верховному Владыке о происшедшем, в то время как все население владения три дня плачет, оказывая почести духам. То же посоветует и Бо-цзун, ибо что еще он сможет предложить?»

Бо-цзун спросил у хозяина повозки его имя, но тот не ответил, а на предложение встретиться с правителем, тот ответил отказом. Когда Бо-цзун прибыл в Цзян, он доложил о совете хозяина повозки, и Цзин-гун последовал ему.

[146]

Бо-цзун вернулся домой после аудиенции во дворце с радостным выражением лица. Его жена спросила: «Почему на вашем лице радость?» Бо-цзун ответил: «На аудиенции я произнес речь, и все *дафу* сказали, что мудростью я похож на господина Яна¹». Жена возразила: «Господин Ян обладал прекрасной внешностью, но был лишен внутреннего содержания, ценил слова, но не умел составлять дальновидных планов, поэтому его и постигла беда². Чему вы радуетесь?»

Бо-цзун ответил: «Я угощу *дафу* вином и буду с ними разговаривать, а вы попробуйте послушать наши разговоры». Жена сказала: «Согласна!»

По окончании угощения жена сказала: «Все *дафу* [по уму и способностям] уступают вам, однако народ издавна не поддер-

живает тех, кто превосходит его, поэтому вас неизбежно постигнет беда! Почему бы вам срочно не найти [достойного] человека, который бы наставлял и защищал Чжоу-ли!³» Бо-цзун нашел Би Яна⁴.

Когда на Луань Фу-цзи свалилась беда⁵, *дафу* погубили и Бо-цзуна. Бо-цзун пытался разработать план [спасения жизни], но был убит. В это время Би Ян, действительно, отправил Чжоу-ли в Цзин⁶.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. ЛИ-ГУН

[147]

Чжао Вэнь-цзы¹, впервые в связи с совершеннолетием надевший головной убор, явился к Луань У-цзы². Луань У-цзы воскликнул: «Как вы прекрасны! Некогда мне приходилось служить господину Чжуан³, [и сейчас я как будто снова встретился с ним]. У вас прекрасная цветущая внешность, но я не знаю вашего внутреннего содержания, прошу, развивайте внутренние качества!»

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Чжунхан Сюань-цзы⁴. Сюань-цзы воскликнул: «Как вы прекрасны! Жаль, что я уже стар»⁵.

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Фань Вэнь-цзы. Вэнь-цзы сказал: «Отныне вы должны быть осмотрительны. Мудрые, когда к ним приходит расположение правителя, становятся еще более осмотрительными, а те, у кого не достаёт ума, делаются из-за расположения правителя заносчивыми. Именно поэтому возвысившие царство ваны награждали увещевающих их сановников, в то время как ваны, стремившиеся к собственным удовольствиям, наказывали их. Я слышал, в древности говорили о ванах, что даже достигнув совершенства в управлении и добродетелях, они тем не менее прислушивались к мнению народа. Поэтому они, чтобы не впасть в заблуждение, приказывали [слепым] музыкантам декламировать при дворе увещевания, а имеющим служебный ранг подносить стихи. Они прислушивались к пересудам на рынках, выделяли злое и доброе в народных песнях, обсуждали при дворе поступки чиновников, спрашивали на дорогах, порицают или хвалят [их действия], а затем исправляли все дурное, что было допущено. В этом и состояло искусство, позволявшее достигнуть высшей осмотрительности. Прежние ваны [следовали этому пути] и ненавидели заносчивость».

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Ци Цзюй-бо⁶. Цзюй-бо воскликнул: «Как вы прекрасны! Однако молодые во многом уступают старым»⁷.

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Хань Сянь-цзы. Сянь-цзы сказал: «Будьте осмотрительны! Головной убор, надетый в связи с совершеннолетием, говорит, что человек стал взрослым. Став взрослым, он должен начинать со стремления к добру. Когда начинают со стремления к добру, одно доброе дело влечет за собой другое, поэтому зло не может появиться. Когда же начинают со зла, одно злое дело влечет за собой другое, поэтому добро также не может появиться. Это, как травы и деревья, которые все приносят свои плоды⁸. Головной убор, надеваемый в связи с совершеннолетием, можно сравнить с комнатами в доме, которые надо только очищать от грязи, [подобно очищению себя от зла], и что тут еще можно добавить!»

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Чжи У-цзы⁹. У-цзы сказал: «Старайтесь, мой мальчик! Вы наследник Чэн-цзы¹⁰ и Сюань-цзы¹¹, станете к старости *дафу* и не посрамите их имена! Разве можно забывать о гражданских добродетелях Чэн-цзы и преданности Сюань-цзы? Чэн-цзы, руководствуясь старыми записями, помогал покойному правителю [Вэнь-гуну], он следовал [старым] законам и в конце концов пришел к управлению владением. Разве о нем нельзя сказать, что он обладал гражданскими добродетелями! Сюань-цзы отдавал все силы увещаниям Сян-гуна и Лин-гуна, и хоть это грозило бедой, он, не страшась смерти, продолжал увещевать. Разве о нем нельзя сказать, что он отличался преданностью?! Старайтесь, мой мальчик! Если вы будете преданным, как Сюань-цзы, а к преданности добавите гражданские добродетели Чэн-цзы, непременно добьетесь успехов на службе правителю».

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Кучэн Шу-цзы¹². Шу-цзы сказал: «Вы молоды, а занимающих чиновничьи посты много, как же мне пристроить вас?!»

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Вэнь Цзи-цзы¹³. Цзи-цзы сказал: «Вы можете добиваться должности, на которую претендует тот, кто не может сравниться с вами».

[Чжао Вэнь-цзы] явился к почтенному Чжану¹⁴ и рассказал о том, что услышал. Почтенный Чжан воскликнул: «Прекрасно! Если вы будете следовать словам Луань-бо¹⁵, сможете наполнить себя внутренним содержанием, если будете следовать наставлениям Фань-шу¹⁶, сможете увеличить свои добродетели, если будете соблюдать предостережения Хань-цзы, сможете утвердиться в добре. Они снабдили вас всем, теперь все зависит от ваших стремлений. Что касается трех представителей фамилии Ци¹⁷, то их слова — это речи людей, которым грозит гибель, и об этих речах не стоит говорить. Наставление Чжи-цзы прекрасно и он дал его, желая защитить и облагодетельствовать вас, как наследника покойных *дафу*»¹⁸.

[148]

Ли-гун собирался напасть на владение Чжэн, но Фань Вэнь-цзы, не желавший этого, сказал: «По моему мнению, если про-

тив нас восстанут все *чжухоу*, это позволит лишь лучше управлять Цзинь¹. Только из-за *чжухоу* [во владении] происходят смуты². *Чжухоу* — корень бедствий. Приобретение Чжэн лишь усилит наши печали³, так разве можно нападать на Чжэн?!»

Ци Чжи возразил: «Пусть это и так, но ведь у [чжоуского] вана еще больше забот!» Фань Вэнь-цзы ответил: «Разве наш правитель ван? К тому же ван совершенен в своих добродетелях, в связи с чем ему подчиняются далеко живущие, которые приносят ему подарки из всего, что производят в их землях, поэтому у него нет забот. Наш правитель, обладающий малыми добродетелями, добивается получить то, что положено вану, поэтому ему и приходится много беспокоиться. Посмотрите на человека, который, не имея земли, хочет стать богатым, разве он может жить в радости!»⁴

[149]

На шестом году правления (576 г. до н. э.) Ли-гун напал на владение Чжэн и одновременно послал Кучэн Шу и Луань Яня¹ просить владения Ци и Лу двинуть на помощь войска. [Со своей стороны], чуский правитель Гун-ван во главе [чуских войск и] инородцев, живших на востоке от его владения, выступил на помощь Чжэн. Пока только половина чуских войск заняла боевые позиции, Ли-гун приказал напасть на них.

Луань Шу сказал: «Вы послали Луань Яня просить владения Ци и Лу двинуть на помощь войска, прошу подождать их прихода. Ци Чжи возразил: „Нельзя этого делать. [Есть признаки того, что] чуские войска отступят, и напав на них, мы непременно вернемся с победой. Располагая войска на позициях, чусцы не посчитались с запретами [Неба]², это их первая оплошность. Южные инородцы явились вместе с чусцами, но не построились на позициях вместе с ними³, это вторая оплошность. Чуские и чжэнские войска заняли позиции, но в позициях нет порядка⁴, это третья оплошность. Кроме того, воины на позициях громко галдят⁵, это четвертая оплошность. [Остальные] войска, слыша галдеж, несомненно, будут испытывать страх, это пятая оплошность. [Во время сражения] чжэнцы будут надеяться на чусцев, чусцы на инородцев, ни у кого не будет желания сражаться, и такой благоприятный случай нельзя упускать».

Обрадованный Ли-гун [последовал совету и] разбил чуские войска при Яньлине⁶. После этого случая Луань Шу возненавидел Ци Чжи.

[150]

В сражении при Янь¹ Ци Чжи в наколенниках из красной кожи три раза преследовал воинов чуского правителя Гун-вана, но [всякий раз], когда видел Гун-вана, обязательно соскакивал с колесницы и спешил ему навстречу.

Покинув поле боя, Гун-ван послал *гунъиня*² Сяна отвезти Ци Чжи в подарок лук и сказать: «В самый разгар боя этот человек в наколенниках из красной кожи вел себя как благородный муж. Каждый раз, видя меня, он соскакивал с колесницы, уж не ранен ли он?»

Ци Чжи встретил посланца в латах и шлеме, а слова вана выслушал, сняв шлем, после чего сказал: «Я, Чжи, слуга чужого [для Гун-вана] владения, пользуясь величием моего правителя, временно надел латы и шлем, [которые спасли меня от ранения], я не смею совершить поклон в знак благодарности за соблезнование, которым удостоил меня правитель Чу, но из-за того, что он прислал ко мне гонца, осмеливаюсь поклониться три раза, коснувшись рукой земли».

Благородные мужи стали говорить [о Ци Чжи]: «Он храбр и знает правила поведения».

[151]

В сражении при Янь цзиньцы намеревались бороться [с Чу] за владение Чжэн, но Фань Вэнь-цзы, не желавший [приобретения Чжэн], сказал: «Я слышал, что слуги правителя строят замыслы в отношении чужих владений только если они установили согласие в собственном владении. Без согласия [в своем владении] замыслы в отношении чужих владений всегда приводят к борьбе внутри владения. Почему бы не подумать об установлении согласия в нашем владении? Если бы сначала выяснили и расспросили о настроениях народа, а затем выступили бы в поход, прекратился бы ропот [в народе]».

[152]

В сражении при Янь владение Цзинь напало на владение Чжэн, на помощь которому выступило владение Чу. *Дафу* хотел вступить в сражение, но Фань Вэнь-цзы, не желавший этого, сказал: «Я слышал, что управляющий людьми наказывает свой народ¹, и только достигнув в этом успеха, потрясает военной мощью земли за пределами своего владения. В результате в его владении царит мир, а чужие владения испытывают страх. Ныне же мечи и пилы начальника приказа, ведающего наказаниями в нашем владении, с каждым днем все более тупятся², а топоры и секиры не используются³. Если в собственном владении все еще есть не подвергнутые наказаниям лица, так что же говорить о внешних владениях. Война подобна наказаниям, на ней наказывают за совершенные проступки. Проступки совершаются чиновниками, в то время как недовольство возникает в народе, поэтому правитель устраняет недовольство путем оказания милостей и терпеливо удаляет совершивших проступки. Только после того как в народе исчезнет недовольство, а чиновники перестанут совершать проступки, можно при-

бегать к военной силе для наказания непокорных вне своего владения.

Однако ныне мы оставляем без наказания лиц, занимающих крупные посты, и терпеливо применяем наказания только к народу, так к кому же можно применить военную мощь! Победа без военной мощи может совершиться лишь благодаря счастливой случайности, но управлять владением в расчете на счастливую случайность всегда приносит печаль, вызванную внутренними неурядицами. Только совершенномудрые могут быть свободны от внешних бед и внутренних неурядиц, а поскольку правители не совершенномудры, им всегда угрожает одна из этих бед, они поэтому только [все взвесив], могут действовать. Если одна из бед приходит извне, положение можно спасти, но если болезнь возникает внутри, появляются трудности [в управлении владением]. Почему бы пока не оставить в покое владения Чу и Чжэн, чтобы они оставались для нас внешней опасностью?!»⁴

[153]

В сражении при Янь владение Цзинь напало на владение Чжэн, на помощь которому пришло владение Чу. Луань У-цзы командовал верхней, а Фань Вэнь-цзы — нижней армией¹. Луань У-цзы хотел вступить в сражение, но не желавший этого Фань Вэнь-цзы сказал: «Я слышал, что только обладающий большими добродетелями может обрести большое счастье, поэтому, когда не обладающему добродетелями подчиняется много владений, это всегда приносит вред ему самому. Оценивая добродетели правителя владения Цзинь, [я считаю, что] если против него восстанут все *чжухоу*, это позволит установить относительное спокойствие в нашем владении². Только из-за *чжухоу* [во владении] происходят смуты³. *Чжухоу* — корень бедствий. К тому же только совершенномудрые могут быть свободны от внешних бед и внутренних неурядиц, а поскольку правители не совершенномудры, им всегда угрожают если не внешние беды, то внутренние неурядицы. Почему бы не оставить в покое владения Чу и Чжэн, чтобы они служили для нас внешней угрозой?! Тогда все слуги правителя будут поддерживать во владении дружественные отношения, и в нем непременно установятся мир и согласие.

Если теперь мы вступим в сражение, да к тому же одержим победу над войсками Чу и Чжэн, наш правитель будет кичиться своим умом и превозносить свои заслуги, станет пренебрегать наставлениями и увеличивать поборы, начнет повышать жалованье приближенным и увеличивать количество полей, жалуемых любимым наложницам. Но откуда взять землю, чтобы увеличить поля, [жалуемые любимым наложницам], если не отбирать ее у *дафу*. А сколько тогда слуг правителя бросит свои дома и с пустыми руками покинет их? Если вступив в

сражение, мы потерпим поражение, это послужит счастьем для Цзинь, а если одержим победу, это нарушит порядок [владения] земель, что породит смуты, которые причинят вред занимающим крупные посты. Нам бы покуда не вступать в сражение!»

Луань У-цзы возразил: «Некогда после сражения при Хань Хуэй-гун не вернулся в свой лагерь⁴, после сражения при Би три наших армии не вернулись с победой⁵, после сражения при Цзи Сянь Чжэнь не смог доложить о результатах военных действий⁶. Таким образом, правителям владения Цзинь уже пришлось три раза терпеть большой позор. Теперь я несу на себе бремя по управлению владением Цзинь⁷ и не могу, не смысв нанесенного Цзинь позора, увеличивать его, уклонившись от встречи с южными варварами⁸. Пусть [после победы] нас ожидают напасти, они меня не касаются!»

Фань Вэнь-цзы сказал: «[Неправильно.] При выборе действий, сулящих счастье, останавливаются на том, которое принесет наибольшее счастье, а при выборе действий, сулящих беду, останавливаются на том, которое принесет наименьшую беду. Ожидая счастья, не совершают действий, сулящих наименьшее счастье, а ожидая беды, не совершают действий, сулящих наибольшую беду. Владение Цзинь в прошлом пережило большой позор, который был вызван нежеланием правителя и его слуг прислушиваться к мнению друг друга, что вызвало насмешки со стороны *чжухоу*. Почему же временное уклонение от сражения с южными варварами считать позором?!»

Луань У-цзы, не послушав совета, сразился с чусцами при Яньлине и одержал над ними крупную победу.

После этого цзиньский правитель [Ли-гун] стал кичиться своим умом и превозносить свои заслуги, начал пренебрегать наставлениями и увеличивать поборы, стал повышать жалование приближенным, убил трех представителей фамилии Ци, выставив их трупы при дворе⁹, отобрал имущество у жены, чтобы разделить его между любимыми наложницами. В результате население владения перестало считать действия Ли-гуна правильными, и он был убит в И¹⁰. Его похоронили за восточными воротами И, причем погребальная процессия состояла всего из одной колесницы.

Причина гибели Ли-гуна объясняется лишь тем, что он не обладал добродетелями, но совершил много подвигов, и многие подчинялись ему.

[154]

Перед сражением при Янь чусцы оказали давление¹ на цзиньские войска, что обеспокоило военных чиновников, которые собирались на совещание. Фань Мян², занимавший должность *дафу* для наставления сыновей правителя и сановников, торопливо шедший мимо, сказал: «Разрушим очаги, засыпем колодцы³, и что тогда останется делать чусцам, как не отступить!»

Фань Вэнь-цзы схватил копье и, выгоняя Фань Мяня, закричал: «Существование или гибель владения зависит от воли Неба, что ты знаешь, мальчишка! К тому же вмешиваться в разговор, когда не подошла твоя очередь, означает лукавство, которое я обязательно накажу!» Мяо Фэнь-хуан воскликнул: «[Фань Вэнь-цзы] умеет хорошо избегать бедствий⁴».

После того как чуские войска были вынуждены отступить от Янь, а цзиньские войска занялись обмолотом зерна⁵, Фань Вэнь-цзы, встав перед лошадьё [колесницы Ли-гуна], сказал: «Вы, правитель, молоды и неопытны, ваши слуги лишены талантов, так за что же нам ниспослано счастье, позволившее добиться такого успеха?! Я слышал, что пути Неба бесстрастны и счастье даруется только обладающим добродетелями. Откуда мы знаем, может быть, Небо не даровало счастья Цзинь, а поступило так, чтобы убедить Чу [заняться совершенствованием добродетелей]⁶? Пусть правитель и его сановники будут готовы к этому! Ведь добродетель — фундамент счастья. Большое счастье при отсутствии добродетелей подобно толстой стене без фундамента, которая в любой момент может развалиться».

[155]

Вернувшись из Янь, Фань Вэнь-цзы сказал своему смотрителю храма предков: «Правитель высокомерен, но имеет заслуги. Я боюсь, что одержавший победу благодаря добродетели и тот может потерять ее, так что же говорить о высокомерном! У правителя много любимцев, и теперь, когда он вернулся с победой, эти любимцы обязательно выдвигнутся. А если правитель станет выдвигать любимцев, это неизбежно приведет к смутам¹. Боюсь, что я окажусь вовлеченным в них, поэтому прошу вас, смотритель храма предков, просите, молясь, смерти для меня, чтобы я умер до наступления смут и не был в них вовлечен».

Летом на седьмом году правления [Ли-гуна] (575 г. до н. э.) Фань Вэнь-цзы умер. Зимой возникли смуты, которые начались с убийства трех представителей фамилии Ци, а закончились убийством Ли-гуна.

[156]

В результате сражения [при Янь] цзиньцы захватили в плен Фа-гоу, сына чуского вана. Луань Шу сказал княжичу Фа-гоу: «Скажите [цзиньскому] правителю: „Ци Чжи посылал гонцов убедить чуского вана начать сражение пока еще не подошли войска владений Ци и Лу. К тому же, если бы на поле боя не было Ци Чжи, чуский ван несомненно не избежал бы плена. За это я верну вас на родину“».

Фа-гоу сказал [все] цзиньскому правителю, а последний со-

общил об этом Луань Шу. Луань Шу¹ ответил: «Я давно слышал об этом. Ци Чжи, желая поднять смуту, велел Кучэн Шу задержать прибытие циских и луских войск, а сам уговаривал вас вступить в сражение, думая после поражения [цзиньских] войск возвести на престол Сунь-чжоу². Поскольку этот замысел не удался³, он выпустил чуского вана. Так во время сражения он самовольно выпустил правителя владения Чу, а затем получил от него подарки⁴, разве это не великое преступление! Если ныне вы пошлете его ко двору дома Чжоу⁵, он несомненно встретится там с Сунь-чжоу». Правитель Цзинь ответил: «Согласен».

Луань Шу послал гонца передать Сунь-чжоу: «Ци Чжи собирается выехать в Чжоу, непременно встретиться с ним». Когда Ци Чжи прибыл с дружественным визитом ко двору дома Чжоу, за ним следил гонец, посланный Ли-гуном, и оказалось, что он встречался с Сунь-чжоу. В связи с этим Ли-гун приказал Сюй Чжи-мэю⁶ и Иян У⁷ убить Ци Чжи, Кучэн Шу и Ци Ци.

Ци Ци, обратившись к Ци Чжи, сказал: «Правитель несправедлив к нам. Я хочу во главе своих родичей и сторонников напасть на него с двух сторон. Пусть я погибну, но, несомненно, внесу во владение расстройство и поставлю правителя в опасное положение. Можно ли так поступить?»

Ци Чжи ответил: «Нельзя. Как я, Чжи, слышал, обладающий военными добродетелями не поднимает смут, мудрый не занимается обманом, человеколюбивый не ищет сторонников. Пользоваться богатствами, накопленными за счет милостей правителя, употреблять эти богатства для сбора вокруг себя единомышленников и использовать единомышленников, чтобы поставить правителя в опасное положение, значит совершить то, за что правитель уже опоздал убить нас. А какое преступление совершил народ, чтобы умирать вместе с нами? Лучше подчиниться приказу правителя». Поэтому все трое покончили жизнь самоубийством.

После убийства трех представителей фамилии Ци, Луань Шу убил Ли-гуна, пригласил Сунь-чжоу и возвел его на престол. Это был правитель Дао-гун.

[157]

После убийства трех представителей фамилии Ци, Чанюй Цзяо стал угрожать Луань Шу и Чжунхан Яню¹, сказав Ли-гуну: «Если не убить этих двоих, они обязательно принесут вам печаль». Ли-гун ответил: «За одно утро и так убиты три сановника, тела которых выставлены на всеобщее обозрение, нельзя увеличивать это число».

Чанюй Цзяо возразил: «Как я слышал, поднимающие смуты внутри владения называются смутьянами, а приносящие смуты извне — разбойниками. От смутьянов защищаются доброе-

тельно, а от разбойников наказаниями. Сейчас во время вашего управления возникла внутренняя смута, поэтому нельзя сказать, что во владении господствует добродетель; если, удалив застрявшую в горле рыбью кость², мы оставим без внимания проявляющих своеволие, нельзя будет сказать, что мы правильно применяем наказания. Без добродетелей и наказаний появятся как разбойники, так и смутьяны. Я слишком слаб и не могу ждать, когда это произойдет». После этого Чанюй Цзяо бежал к дисцам.

Через три месяца Ли-гун был убит.

[158]

Луань У-цзы и Чжунхан Сянь-цзы окружили Ли-гуна в доме Цзян Ли¹ и вызвали Хань Сянь-цзы.

Хань Сянь-цзы отказался явиться, сказав: «Я не могу убить правителя, чтобы добиться влияния. Насильственные действия [в отношении правителя] противоречат человеколюбию, [а если к тому же] задуманное дело не увенчается успехом, это укажет на отсутствие мудрости. [Убив правителя], я получу лишь одну выгоду², но в то же время приобрету одно дурное прозвище³, а для этого не стоит тратить усилий.

Некогда я был вскормлен семьей Чжао⁴. Когда Мэн-цзи⁵, жившая в семье Чжао, распространила клевету, я не применил своего оружия [и не выступил против правителя]. В народе говорят: «Никто не посмеет взять на себя убийство старой коровы», так что же говорить об убийстве правителя! Вы не можете служить правителю, так зачем же понадобился вам я, Цюэ?»

Чжунхан Янь хотел напасть на Хань Сянь-цзы, но Лунь Шу сказал: «Нельзя [этого делать]. Хань Сянь-цзы смел, а его слова соответствуют истине. Поскольку слова соответствуют истине, он может все совершить⁶, а поскольку он смел, может всего добиться. Насилие над говорящим правдивые слова сулит несчастье, нападение на смелого не принесет победы. На того, кто держится смело и руководствуется справедливостью, народ не нападает. Если и нападём на него, не сможем добиться успеха!»

[Чжунхан Янь] отказался от своего намерения.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ. ДАО-ГУН

[159]

После убийства Ли-гуна Луань У-цзы послал Чжи У-цзы и Чжи Гун-цзы¹ ко [двору дома] Чжоу пригласить Дао-гуна на престол, и в день *гэн-у* оба *дафу* встретились с Дао-гуном в Цинъюане².

Дао-гун сказал *дафу*: «Вначале я не хотел приезжать сюда, и мое прибытие объясняется волей Неба. Людям нужен хороший правитель, чтобы получать от него приказы. Когда получают приказы, но не выполняют их, это равносильно сожжению зерна³, а когда приказы несовершенны, это мешает зерну созреть. Вина за то, что зерно не будет созреть, ляжет на меня, если же оно созреет, но его станут сжигать, причиной явится своеволие сановников. Я хочу постоянно занимать место, которое желаю⁴, поэтому не посмею отдавать приказы, мешающие созреванию зерна.

[Нынче народ] не повинуется приказам сановников, поэтому они ищут доброго правителя и обсуждают вопросы, [связанные с его возведением на престол]. Если я окажусь недобрым, пусть они низложат меня, и никто тогда не будет роптать! Если же я окажусь добрым, но они, служа мне, станут своевольничать, это явится [свидетельством] самоуправства сановников. Хотят ли они поддерживать доброго, чтобы помочь достижению великой справедливости, следует решить сегодня. Хотят ли они проявлять своеволие, что отдалит народ [от правителя] и нарушит правила, которым народ должен постоянно следовать, также нужно решить сегодня. Подумайте, возводить ли меня на престол или отстранить от него! Хочу, чтобы это было решено сегодня!»

Дафу ответили: «Правитель управляет чиновниками и в то же время покровительствует им, поэтому если мы не будем следовать вашим наставлениям и заслужим великую кару, затрудните ведающих наказаниями и писцов⁵. Удоставаясь ваших правильных приказов, разве мы посмеем не выполнять возла-

гаемые на нас обязанности?» После заключения договора [с *дафу*, Дао-гун] прибыл [во владение Цзинь].

В день *синь-сы* [Дао-гун] посетил храм У-гуна⁶, определил все дела, назначил чиновников, стал воспитывать сыновей *дафу* от законных жен⁷, отбирать [на службу] мудрых и добродетельных, выдвигать потомков старинных родов, выдавать задержанные награды [отличившимся], закончил рассмотрение старых судебных дел, помиловал находящихся в заключении, освободил от наказания лиц, вина которых вызывала сомнения, выдвинул лиц, совершивших многочисленные добродетельные поступки, распространил милости на вдов и вдовцов, возвысил давно отстраненных от должностей, поддержал старых и малых, оказал помощь сиротам и калекам. Дао-гун лично встречался со старцами в возрасте свыше семидесяти лет и, обращаясь к ним, называл их отцами вана; разве [после этого] можно было не подчиняться его приказам?

[160]

Во второй луне в день *и-ю* Дао-гун вступил на престол и назначил Люй Сюань-цзы¹ командующим нижней армией, сказав: «В сражении при Би Люй Ци², помогавший Чжи Чжуан-цзы³ командовать нижней армией⁴, взял в плен чуского княжича Гу-чэня и *пяньиня* Сян-лао⁵, что [в дальнейшем] позволило освободить Цзы-юя⁶. В сражении при Яньлине, Люй Ци лично выстрелил из лука в чуского вана и нанес поражение чуским войскам⁷, что упрочило положение владения Цзинь, но, несмотря на это, у него нет потомков, [занимающих высокие должности]. Нельзя не возвысить его сыновей и внуков».

[Дао-гун] назначил Чжи Гун-цзы командующим новой армией, сказав: «Он младший сын У-цзы⁸ и единоутробный младший брат Вэнь-цзы⁹. У-цзы распространил законы, упрочив владение Цзинь, и этими законами мы пользуемся до настоящего времени. Вэнь-цзы усердно трудился, что позволило успокоить *чжухоу*, и до сих пор мы пользуемся результатами его труда. Разве можно забывать добродетели двух этих мужей! Именно поэтому я назначаю Чжи-цзы¹⁰, чтобы он служил оплотом своего рода».

[Дао-гун] назначил Линху Вэнь-цзы¹¹ помощником командующего новой армией, сказав: «В прошлом после сражения, закончившегося победой над владением Лу¹², явились войска владения Цинь, замыслившие перечеркнуть успехи владения Цзинь. Вэй Кэ¹³ заставил циньские войска отступить из Фуши¹⁴ и лично захватил в плен Ду Хуэя¹⁵, причем о его подвиге имеется надпись на колоколе, отлитом Цзин-гуном¹⁶. Однако до сих пор не проявлена забота [о его потомках], поэтому нельзя не возвысить его сына».

Правитель [Дао-гун], зная, что Ши Чжэнь-цзы¹⁷ руководствуется [старыми] записями¹⁸, о многом наслышан и повсеместно

оказывает милости для развития просвещения, назначил его на пост старшего наставника. Зная, что Юхан Синь¹⁹ умеет с помощью чисел определять размеры предметов и устанавливать объем работ, назначил его на должность главного начальника общественных работ. Зная, что Луань Цзю²⁰ умеет управлять лошадьми, а поэтому спокоен в бою, назначил его колесничим. Зная, что Сюнь Бинь²¹ обладает физической силой и не груб, приказал ему сидеть на правой стороне своей боевой колесницы.

Луань Бо просил назначить *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников. Дао-гун сказал: «Сюнь Цзя²² великодушен и милостив, Сюнь Хуэй²³ знает правила поведения и умен, Янь²⁴ решителен и смел, У-цзи²⁵ строг и спокоен. Я назначу этих четверых на должность *дафу* для наставления сыновей правителя и сановников. Характер у тех, кто питается жирным мясом и лучшим зерном, трудно исправить, поэтому я велю великодушному и милостивому обучать их, знающему правила поведения и умному наставлять их, решительному и смелому говорить [им о возможных потерях и приобретениях], строгому и спокойному совершенствовать их. Если обучать будет великодушный и милостивый, обучение коснется всех, а обучаемые не будут лениться, если направлять будет знающий правила поведения и умный, он будет делать это мягко, а его наставления войдут в сердца наставляемых, если говорить [о возможных потерях и приобретениях] будет решительный и смелый, обучаемые не станут скрывать своих поступков, если совершенствовать будет строгий и спокойный, характер обучаемых станет ровным. Назначаю названных четверых на должность *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников».

Дао-гун, зная, что Ци Си²⁶ решителен и не развратен, назначил его инспектором средней армии²⁷. Зная, что Яншэ Чжи²⁸ умен и почтителен, назначил его помощником инспектора средней армии. Зная, что Вэй Цзян²⁹ смел и не дерзок, назначил его военным судьей средней армии. Зная, что почтенный Чжан³⁰ умен и не лукав, назначил его начальником разведки средней армии. Зная, что До Э-коу³¹ почтителен и заслуживает полного доверия, назначил его инспектором верхней армии. Зная, что Цзи Янь³² усердно работал на прежней должности и отличается почтительностью, назначил его военным судьей верхней армии. Зная, что Чэн Чжэн³³ честен и не развратен, к тому же любит увещевать, ничего не скрывая, назначил его своим колесничим на обычной колеснице.

[161]

[Дао-гун] впервые собрал *чжухоу* в Сюйтине¹ для оказания помощи владению Сун², одновременно послав почтенного Чжана распространить повсюду слухи о своей славе и посмотреть, кто из *чжухоу* придерживается добродетели, а кто восстает против нее.

Умер Люй Сюань-цзы, [командующий нижней армией], и Дао-гун, учитывая, что Чжао Вэнь-цзы³ отличается гражданскими добродетелями и печалится о важных делах управления, назначил его помощником командующего новой армией⁴.

На третьем году правления Дао-гун приступил к подготовке съезда *чжухоу*. На четвертом году правления *чжухоу* съехались в Цзицю⁵, где были объявлены правила⁶, заключен договор об оказании помощи, установлении дружественных отношений; подтвердив заключенный договор, Дао-гун возвратился обратно.

Умер Линху Вэнь-цзы, и Дао-гун, зная, что Вэй Цзян не нарушает служебных обязанностей, назначил его помощником командующего новой армией, почтенного Чжана назначил [вместо Вэй Цзяна] на пост военного судьи средней армии⁷, а Фань Сянь-цзы — на должность начальника разведки средней армии.

Слава о Дао-гуне дошла до жунов. В связи с этим на пятом году правления Дао-гуна различные племена жунов явились с изъявлением покорности, и Вэй Чжуан-цзы⁸ было приказано заключить с ними договор о союзе. После этого Дао-гун впервые снова стал гегемоном среди *чжухоу*.

На четвертом году правления Дао-гун собрал *чжухоу* в Цзицю. В это время Вэй Цзян занимал должность военного судьи средней армии, и когда княжич Ян-гань расстроил в Цюй-ляне⁹ боевые порядки войск, он обезглавил его колесничего. Дао-гун сказал Яншэ Чи¹⁰: «Я встретился с *чжухоу*, а [в это время] Вэй Цзян позорит моего младшего брата; ради меня не дайте ему возможности бежать!» Яншэ Чи ответил: «Я слышал, что Вэй Цзян стремится не уклоняться от трудностей в делах и не избегает наказания в случае проступка. Он [сам] явится объяснить обстоятельства дела».

Едва [Яншэ Чи] закончил говорить, как пришел Вэй Цзян, передал посольному правителя письмо и собрался покончить жизнь самоубийством¹¹, бросившись на меч. Ши Фан¹² и почтенный Чжан остановили его, схватив с обеих сторон. Посольный вручил Дао-гуну письмо. Дао-гун прочел письмо, в котором говорилось: «Я, ваш слуга, укорял Ян-ганя, не забывая, что за это меня ожидает смерть. В прошлом году, когда у вас не хватало чиновников, вы приказали мне попытаться исполнять обязанности военного судьи средней армии. Как я слышал, если войска покорно выполняют приказы командующего, это свидетельствует об их воинственности, а если в бою они предпочитают погибнуть, но не нарушить приказа, это свидетельствует об их почтительности. Когда вы встречаетесь с *чжухоу*, разве я смел проявить непочтительность?! Однако вам не понравились мои действия, поэтому прошу разрешения умереть».

Дао-гун выбежал [к Вэй Цзяну] босиком и сказал: «Мои слова вызваны правилами поведения между братьями, а ваш укор сделан ради сохранения порядка в войсках¹³. Прошу, не усугубляйте мою вину»¹⁴.

Вернувшись из поездки [в Цзицю], Дао-гун устроил в честь Вэй Цзяна угощение, соблюдая правила поведения, и назначил его помощником командующего новой армией.

[162]

Когда Ци Си стал [по старости] отказываться от занимаемой должности инспектора армии, Дао-гун спросил: «Кто может [заменить вас]?» Ци Си ответил: «Мой сын У может [заменить меня]. Существует поговорка: „Никто не может выбрать [достойного] чиновника лучше, чем правитель, никто не может выбрать [достойного] сына лучше, чем отец“. В детстве У был смирным, слушался приказов [родителей], гулять ходил в определенную сторону, пребывал в определенном месте, любил учиться и не шалил. В отрочестве обладал твердой волей и выполнял [мои] приказы, усердно соблюдая то, чему его учили, и не был распушен. Надев головной убор — свидетельство совершеннолетия — отличался дружелюбием и спокойствием, любил почтительность, мягко и милостиво относился к занимавшим низкое положение, уверенно улаживал важные дела, обладал прямым характером, не имел своевольных мыслей, менял взгляды только из чувства долга, действовал только по приказу высших. Если ему придется столкнуться с важными делами, он будет действовать мудрее, чем я. Прошу выдвинуть того, кого я выбрал, а вы, правитель, взвесьте, подходит он, или нет».

Дао-гун назначил Ци У на должность инспектора армии, и вплоть до смерти Пин-гуна¹ в войсках не отдавалось плохих распоряжений.

[163]

На пятом году правления Дао-гуна (569 г. до н. э.) Цзя-фу, правитель владения Учжун¹, послал Мэн-лэ² поднести Дао-гуну через Вэй-Чжуан-цзы шкуры тигров и барсов и просить о заключении мира с различными племенами жунов.

Дао-гун сказал: «Жуны и дисцы не соблюдают отношений родства и имеют склонность к захватам, лучше напасть на них». Вэй Цзян возразил: «Утомлять войска в походе против жунов — значит лишиться находящихся на Центральной равнине *чжу-хоу*³. Пусть мы добьемся успеха [в походе], в результате приобретем диких зверей, но потеряем людей. Как их использовать? К тому же жуны и дисцы живут на траве, они ценят богатства и с пренебрежением относятся к земле. Если мы дадим им богатства, то приобретем у них землю — вот первая выгода. [В результате заключения мира] на далеких границах можно будет заниматься земледелием, не принимая мер предосторожности — вот вторая выгода. Если жуны и дисцы будут служить владению Цзинь, это заставит соседние владения содрогнуться от страха — вот третья выгода. Подумайте об этом, правитель!»

Обрадованный Дао-гун приказал Вэй Цзяну ласково отнес-

тись к различным племенам жунов, после чего стал гегемоном [среди *чжухоу*].

[164]

Хань Сянь-цзы состарился, в связи с чем вести дела при дворе Дао-гун приказал Му-цзы¹, занимавшему должность *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников.

[Му-цзы] стал отказываться от назначения, сказав: «Во время смуты при правителе Ли-гуне² я, У-цзи, занимал должность *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников, но не смог умереть за него. Как я слышал, не имеющий заслуг [перед владением и народом] не смеет занимать высокий пост. Я, У-цзи, если говорить об уме, оказался не в состоянии помочь [покойному] правителю и этим довел его до беды. Если говорить о человеколюбии, я не смог спасти его. Если говорить о смелости, я не смог умереть за него. Разве я посмею опозорить двор правителя и этим унижить род Хань? Прошу снять меня с предлагаемого поста!» [У-цзи] упорно отказывался от назначения, не соглашаясь занять предложенный пост.

Услышав об этом, Дао-гун сказал: «Хотя во время смуты он не смог умереть за покойного правителя, но сейчас уступает дорогу другим, что не может остаться без награды». После этого он приказал У-цзи вест *дафу*, назначенными для наставлений сыновей правителя и сановников.

[165]

Дао-гун приказал почтенному Чжану занять пост сановника. Чжан стал отказываться от назначения, сказав: «Я уступаю Вэй Цзяну. Ум позволяет Вэй Цзяну руководить крупными чиновниками, человеколюбие дает возможность не забывать о выгодах дома правителя, смелость придает решительность при определении наказаний, ученость позволяет служить не хуже, чем служили его предки. Если он займет пост сановника, в нашем владении и вне его обязательно установится спокойствие. К тому же во время съезда *чжухоу* в Цицию Вэй Цзян без нарушений выполнял возложенные на него обязанности, о чем доложил в почтительных выражениях¹. Его нельзя оставлять без награды».

Дао-гун пять раз приказывал почтенному Чжану занять пост сановника, но он упорно отказывался от назначения. Тогда Дао-гун приказал назначить Чжана на должность военного судьи [средней армии], а Вэй Цзяна — на пост помощника командующего новой армией.

[166]

На двенадцатом году правления (562 г. до н. э.) Дао-гун, напавший на владение Чжэн, расположился лагерем в Сяоюе.

К нему [с изъятием покорности] явился чжэнский правитель по имени Цзя с подношением: тридцать красивых женщин, тридцать музыкантов, тридцать служанок, шестнадцать певиц, два ряда музыкальных колоколов¹, украшенные драгоценностями колокольчики и пятнадцать больших колесниц.

Дао-гун подарил Вэй Цзяну восемь певиц и один ряд музыкальных колоколов, сказав: «Вы научили меня заключить мир с различными племенами жунов и дисцев, что позволило установить порядок на Центральной равнине², после чего за прошедшие восемь лет я семь раз созывал съезды *чжухоу*, на которых каждый раз добивался желаемого. Позвольте сделать вам этот подарок, чтобы вы радовались вместе со мной!»

Вэй Цзян отказался от подарка, сказав: «Мир с жунами и дисцами был заключен благодаря сопутствующему вам счастью. Семь съездов *чжухоу* за восемь лет состоялись благодаря вашей мудрости и усилиям нескольких сановников. Как я могу приписывать эти заслуги себе?»

Дао-гун возразил: «Без вас у меня не было ничего для борьбы с жунами, не было ничего для переправы через Хуанхэ³; здесь ни при чем заслуги сановников. Примите подарки!»

[После этого] благородные мужи стали говорить: «[Дао-гун] умеет отмечать добрых».

[167]

Дао-гун поднялся вместе с Сыма Хоу¹ на террасу, и, обозревая окрестности, воскликнул: «Как радостно!»² Сыма Хоу ответил: «Радость, когда вы сверху наблюдаете за живущими внизу, действительно радость, но вы еще не испытали радости от добродетели и соблюдения долга».

Дао-гун спросил: «Что вы называете добродетелью и соблюдением долга?» Сыма Хоу ответил: «Поступки *чжухоу* каждый день перед вами³, и если вы будете действовать, подражая добрым поступкам и остерегаясь дурных, это можно будет назвать добродетелью и соблюдением долга».

Дао-гун спросил: «Кто может [быть наставником]?» Сыма Хоу ответил: «Яншэ Си⁴, он хорошо знаком с историей».

Дао-гун вызвал Шу-сяна и приказал ему наставлять своего старшего сына Бяо.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ. ПИН-ГУН

[168]

На шестом году правления Пин-гуна (553 г. до н. э.) Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу¹ подняли смуту, но погибли, не добившись успеха².

После этого Пин-гун выгнал из владения остатки разбойников³ и, обратившись к Ян Би⁴, сказал: «Начиная с правителя Му-хоу⁵ и до настоящего времени [во владении] не прекращались военные мятежи, чаяния народа не удовлетворяются, бедам и разрухам нет конца. Отдаление от народа приведет к нападениям внешних разбойников, и я боюсь, что беды падут на меня самого. Что делать?»

Ян Би ответил: «Корень смут все еще на своем месте⁶, и чем больше будут разрастаться его ветви и листья⁷, тем больше будет развиваться и корень, поэтому смуты трудно прекратить. Если сделать топориче подлиннее, а затем отрубить ветви и листья и подрубить корень, появится возможность немного успокоить смуты».

Пин-гун сказал: «Подумайте по-настоящему, как это сделать?» Ян Би ответил: «План борьбы зависит от мудрых наставлений [правителя и сановников], мудрые наставления связаны с авторитетом и властью⁸, авторитет и власть в ваших руках. Отберите достойных среди потомков мудрых чиновников, постоянно занимавших высокое положение во владении, и назначьте их на должности, а также отберите потомков чиновников, стремившихся лишь к осуществлению собственных желаний и наносивших ущерб правителю, что вызывало смуты во владении, и отстраните их. Это принесет авторитет и укрепит власть на будущее. [Если вы поступите так], народ станет бояться вашего авторитета и начнет с любовью думать о ваших добродетелях, среди людей не окажется никого, кто бы не повиновался вам. Когда народ станет повиноваться, его мысли можно будет направлять, а если можно будет направлять мысли народа и знать, чего он хочет и что ненавидит, кто посмеет кое-как вы-

полнять свои обязанности? А если никто не будет кое-как выполнять свои обязанности, никто не будет думать и о смутах!

К тому же фамилия Луань давно уже обманывает народ владения Цзинь⁹. Луань Шу в целях обогащения собственной семьи фактически сверг правящий род и убил Ли-гуна. Если уничтожить род Луань, народ испугается вашего авторитета. Если после этого выдвинуть потомков фамилий Ся, Юань, Хань и Вэй¹⁰ и, наградив их, назначить на должности, народ станет с любовью думать о вас. Боязнь авторитета и любовь к вам встанут на свои места, после чего во владении воцарится спокойствие. Вы будете управлять, во владении будет царить спокойствие, и если даже и появится желающий поднять смуту, кто примкнет к нему?»

Пин-гун возразил: «Луань Шу возвел на престол нашего покойного правителя, а Луань Ин не совершил никакого преступления, как же можно [уничтожать этот род]?» Ян Би ответил: «Наводящий порядок во владении не может быть близоруким в вопросах власти, а осуществляя власть, не может, исходя из личных чувств, скрывать преступления других. Проявляя близорукость в вопросах власти, нельзя руководить народом; когда при осуществлении власти, исходя из личных чувств, скрываются преступления других, управление не может быть успешным, а если управление не успешно, как руководить народом? Народ без руководства — все равно, что народ без правителя. Близорукость в вопросах власти и сокрытие преступлений приносят только вред [владению] и заставят вас [напрасно] утруждать себя. Подумайте об этом, правитель!

Если вам жаль Луань Ина, [и вы не можете убить его], то сначала открыто выгоните из владения его сторонников, а затем объясните ему принципы управления владением, перечислите совершенные им преступления и сошлите, строго предупредив его, дабы он в целях самозащиты не строил в будущем никаких замыслов. Если и после этого он будет добиваться осуществления своих стремлений и пытаться отомстить вам, то большего преступления и представить себе нельзя! Тогда мало будет уничтожить его! Если же он, не смея действовать, убежит далеко, отправьте владению, в которое он бежит, щедрые подарки, и пусть оно поддерживает его, чтобы он мог отплатить за оказываемые ему милости. Разве нельзя так поступить?»

Пин-гун, согласившись [с этим предложением], изгнал [из владения] всех сторонников Луань Ина и послал Ци У и Ян Би в Цюйво выслать самого Луань Ина. Луань Ин бежал в Чу. После этого Пин-гун объявил населению владения: «Сыновья и внуки тех, кто, начиная с правления Вэнь-гуна, имели заслуги перед покойными правителями, но не получили до сих пор назначения на должности, получают титулы и должности, а кто их отыщет — получит награду».

Через три года Луань Ин [вернулся во владение и] днем вступил в Цзян с целью разбоя. Фань Сюань-цзы вместе с Пин-

гуном укрылся во дворце Сян-гуна. Луань Ин (напал на дворец], но не добился успеха и бежал обратно в Цюйво, где его убили, а род Луань уничтожили. После этого вплоть до смерти Пин-гуна во владении не было внутренних смут.

[169]

После бегства Луань Хуай-цзы¹ [в Чу] управлявший делами владения [Фань Сюань-цзы] отдал приказ, запрещающий слугам дома Луань следовать за ним, и объявил, что те, кто последует за ним, подлежат за это наказанию, как за самое большое преступление: их трупы будут выставлены для всеобщего обозрения в назидание другим.

[Несмотря на приказ], слуга дома Луань по имени Синь-юй последовал за Луань Ином, но был схвачен чиновниками и доставлен к Пин-гуну. Пин-гун спросил: «Во владении издан важный приказ, почему ты нарушил его?»

Синь-юй ответил: «Я послушно выполняю приказ и не смею нарушать его! Управляющий делами владения [Фань Сюань-цзы] объявил, чтобы [слуги дома Луань] не следовали за Луань Ином, а следовали за правителем. Это ясный приказ, говорящий о необходимости следовать за правителем. Как я слышал, тот, кто в течение трех поколений служит *дафу*, должен относиться к нему как к правителю, а тот, кто служит в течение двух и менее поколений, должен относиться к нему как к *дафу*. Служить правителю следует не страшась смерти, а служить *дафу* — не страшась трудов. На это есть ясный указ правителя.

Наша семья, начиная с деда, не пользовалась большой поддержкой во владении Цзинь, а из поколения в поколение зависела от дома Луань, причем к настоящему времени в семье уже сменилось три поколения. Именно поэтому я не смею не служить Луаню как правителю. Управляющий делами владения [Фань Сюань-цзы] объявил, что не следующий за правителем подлежит наказанию как за самое большое преступление, поэтому разве я мог, забыв об ожидающей меня смерти, изменить своему правителю, чем только затруднил бы начальника приказа, ведающего наказаниями!»

[Слова Синь-юя] обрадовали Пин-гуна², и он стал настойчиво задерживать его у себя, но тот не соглашался остаться. [Пин-гун] предложил Синь-юю богатые подарки, но тот отказался от них, сказав: «Я уже рассказал о своих стремлениях. Сердце служит для сохранения решимости, а слова существуют для того, чтобы выполнять их, и именно так следует служить правителю. Если я приму от вас подарки, нарушу то, что говорил прежде. Вы спросили меня [о причине нежелания остаться в Цзинь], и я изложил свои стремления. Если же теперь, не успев покинуть ваш дворец, я нарушу свое слово, как смогу служить вам?»

Пин-гун, поняв, что не сможет задержать Синь-юя у себя, выслал его из владения.

Когда родился Шу-юй¹, мать, посмотрев на него, сказала: «Глаза у него, как у тигра, рот, как у свиньи, плечи [выступают], как крылья у коршуна, живот [большой], как у коровы. Можно наполнить водой горные потоки и канавы, но этого ребенка не насытить. Он непременно погибнет из-за алчности к богатству». После этого она перестала присматривать за младенцем.

Когда родился Ян Ши-во², мать Шу-сяна, услышав об этом, отправилась [посмотреть младенца], но, подойдя к залу, услышала плач и сразу же вернулась домой, сказав: «Плач ребенка похож на завывания шакала или волка. В конце концов этот ребенок обязательно погубит род Яншэ³».

Когда луский правитель Сян-гун прислал [во владение Цзинь] для установления дружественных отношений Шусунь Му-цзы¹, Фань Сюань-цзы² спросил его: «Люди говорят: „Умер, но имя его не истлело“, — что это значит?»

Му-цзы не ответил, поэтому Сюань-цзы продолжал: «В прошлом мои, Мян, предки, начиная от Юя³, носили фамилию Тао-тан⁴, при династии Ся — фамилию Юйлун⁵, при династии Шан — фамилию Ши-вэй и при династии Чжоу — фамилию Тан-ду. Когда династия Чжоу ослабла, и дом Цзинь стал продолжать ее дело, они приняли фамилию Фань. Уж не об этом ли говорит упомянутое выражение?»

Му-цзы ответил: «Основываясь на том, что мне, Бао, приходилось слышать, значит оно, что ваши предки из поколения в поколение получали жалованье чиновников, но не то, что их имена не истлели. В Лу жил ныне покойный *дафу* Цзан Вэнь-чжун, он умер, но слова его продолжают жить среди последующих поколений. Это и имеет в виду выражение — „умер, но имя не истлело“».

Фань Сюань-цзы спорил с *дафу* из города Хэ из-за земли, причем в течение долгого времени они не могли прийти к соглашению. [Рассерженный] Сюань-цзы хотел напасть на *дафу* и обратился [за поддержкой] к Бо-хуа¹.

Бо-хуа сказал: «Для [решения] внешних дел существуют войска, для [решения] внутренних дел существует [административное] управление. Я, Чи, занимаюсь внешними делами и не смею вмешиваться в дела [административных] чиновников. Если в вашем сердце есть желание выступить в поход, я могу [только] собрать чиновников и спросить их мнение».

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Сунь Линь-фу².

Сунь Линь-фу сказал: «Я человек пришлый и служу вам, ожидая приказов в случае возникновения какого-либо дела».

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Чжан Лао³. Чжан Лао сказал: «Я, Лао, в военных делах подчиняюсь вашим приказам⁴ и, кроме военных дел, меня ничто не касается».

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Ци Си⁵. Ци Си сказал: «Когда члены рода правителя непочтительны, подчиняющиеся его дому *чжухоу* порочны, дела при дворе решаются дурно, а *дафу* алчны — в этом моя вина. Если же сейчас я, занимающий должность на основании приказа правителя, соглашусь удовлетворить ваше личное желание, боюсь, что вы станете делать то же самое, причем в еще большем размере».

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Цзи Яню⁶. Цзи Янь сказал: «Я, Янь, с топором и секирой следую за Чжан Мэном⁷, и вы говорили⁸, чтобы я слушался его приказов. Если он прикажет мне, какие могут быть у меня возражения? Если же я буду действовать помимо Чжан Мэна, то нарушу ваше распоряжение».

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Шу-юю⁹. Шу-юй сказал: «Подождите, я убью его (*дафу* из города Хэ. — В. Т.) для вас». Услышав об этом, Шу-сян явился к Сюань-цзы и сказал: «Я слышал, что поскольку ваш спор с *дафу* из города Хэ до сих пор не улажен, вы обращались [за поддержкой] к *дафу*, но решение так и не принято. Почему бы вам не обратиться к Цзы Ши¹⁰? Цзы Ши по-настоящему честен и о многом наслышан. Честность позволит правильно разобрать дело, а широкая наслышанность даст возможность сопоставить возникшее дело с делами, имевшими место в прошлом и в настоящем. К тому же он ваш старший слуга. Как я слышал, когда у владения возникает важное дело, необходимо следовать твердо установленным правилам, обращаться за советом к почтенным старцам и только после этого действовать».

Явившийся [к Сюань-цзы] Сыма Хоу сказал: «Я слышал, что вы разгневались на *дафу* из города Хэ, но думаю, что вы не правы. Сейчас все *чжухоу* вынашивают измену, и беспокоиться не об этом, а гневаться на *дафу* из города Хэ — значит заниматься не теми делами, которые на вас возложены».

Явившийся [к Сюань-цзы] Ци У сказал: «Владение Цзинь является главой союза *чжухоу*, а вы занимаете в нем должность старшего сановника. Если вы сможете навести порядок среди *чжухоу*, чтобы они подчинялись владению Цзинь и слушались его распоряжений, кто из живущих во владении Цзинь не последует за вами! К чему тогда добиваться непременного подчинения *дафу* из города Хэ! Почему бы вам не проявить дружелюбие, которое позволит умиротворить крупных *чжухоу* и успокоить маленький город?»

Сюань-цзы обратился за советом к Цзы Ши. Цзы Ши ответил: «В прошлом Си Шу-цзы, спасаясь от нависшей над ним беды в [царстве] Чжоу, прибыл во владение Цзинь¹¹, где у не-

го родился сын Цзы-юй¹², ставший [впоследствии] судьей. Он навел порядок при дворе, и при дворе исчезли лукавые чиновники. Заняв должность начальника общественных работ, Цзы-юй навел порядок во владении, и все работы во владении стали завершаться успешно. Сменились поколения, и появился У-цзы¹³, который помогал Вэнь-гуну и Сян-гуну управлять *чжухоу*, и среди *чжухоу* не было замышлявших измену. Став сановником, У-цзы помогал Чэн-гуну и Цзин-гуну, и войска их не знали поражений. Заняв при Цзин-гуне¹⁴ пост командующего армией и [по совместительству] должность старшего наставника, У-цзы исправил законы о наказаниях, собрал [и привел в порядок] книги с наставлениями прежних ванов, в результате во владении не стало порочных людей и последующие поколения могут брать это время себе в пример. За это У-цзы получил [в награду] города Суй и Фань.

При Вэнь-цзы¹⁵ между владениями Чу и Цзинь был заключен договор о дружбе, что принесло изобилие братским владениям и устранило причины раздоров. За это Вэнь-цзы получил [в награду] города Сюнь и Ли.

Ныне, когда вы наследуете пост, занимавшийся вашими предками, при дворе никто не проявляет лукавства, а во владении нет порочных людей, поэтому нам не грозят опасности со стороны окружающих нас соседей и нам не приходится печалиться о положении как при дворе, так и вне его. Это достигнуто благодаря усилиям трех ваших предков, из-за которых вы получаете [большое] жалованье и занимаете [высокий] пост. Хотя сейчас все спокойно, у вас возникла ненависть к *дафу* из города Хэ, [на которого вы хотите напасть]. В результате нападения вы станете пользоваться еще большими милостями правителя, но как тогда будете управлять владением¹⁶?

Обрадованный Сюань-цзы отдал *дафу* из города Хэ больше земли, чем та, о которой шел спор, и восстановил с ним согласие.

[173]

После смерти Цзы Ши Фань Сюань-цзы сказал Сянь-цзы¹: «О Ян! Когда-то у меня был Цзы Ши, с которым я советовался и утром и вечером, что помогало управлять владением Цзинь и вести дела в собственном доме. Ныне смотрю на тебя и думаю: поступать самостоятельно ты не можешь [из-за недостатка добродетели], советоваться тебе не с кем, так что же ты будешь делать?»

Сянь-цзы ответил: «Я, Ян, находясь дома, соблюдаю почтительность, не смею проявлять самоуспокоенность и пренебрегать самосовершенствованием, прилежно учусь, с любовью отношусь к человеколюбивым, мягок в делах управления и имею склонность говорить о ведущих к этому путях, советуюсь с народом, не стремясь приобрести его любовь; когда считаю что-

либо хорошим, не смею говорить об этом, а всегда следую за мнением старших».

Сюань-цзы воскликнул: «Этого достаточно, чтобы избежать беды!»

[174]

Пин-гун полюбил новую музыку, в связи с чем Ши-куан¹ сказал: «Уж не придет ли из-за этого дом правителя в упадок?! Есть ясные признаки, указывающие на ослабление [добродетелей] правителя. Ведь музыка открывает дорогу ветрам с гор и рек², широко и далеко разносит добродетели [правителя]. Она разносит добродетели [правителя], чтобы они широко распространились, смягчает ветры с гор и рек, чтобы [добродетель правителя] могла далеко достигнуть, облагораживает живые существа, чтобы они могли слушать [о добродетелях правителя], сопровождает стихи, чтобы их можно было петь, сопровождает правила поведения, чтобы внести в них умеренность. Таким образом, [благодаря музыке] добродетели [правителя] разносятся широко и далеко, и он действует в нужное время, соблюдая умеренность. Вот почему далеко живущие народы выражают ему покорность, а живущие близко не помышляют о переселении».

[175]

Пин-гун выстрелил из лука в маленькую птичку, но не убил. Тогда он приказал еврею Сяну поймать птичку, но тот упустил ее. Разгневанный Пин-гун связал еврея и хотел убить его. Услышав об этом, Шу-сян явился вечером во дворец, и Пин-гун рассказал ему о происшедшем.

Шу-сян ответил: «Непременно убейте его, правитель! Некогда наш покойный правитель Тан Шу выстрелил в носорога в лесу Тулинь, убил его первой же стрелой и сделал из шкуры латы, за что ему было пожаловано владение Цзинь. Вы, наследник покойного правителя Тан Шу, стреляли в маленькую птичку, но не убили ее, а когда стали ловить — не поймали. Молва о случившемся с вами позоре разнесется широко. Скорее убейте еврея — не дайте молве достигнуть далеких земель!»

Пристыженный Пин-гун поспешил помиловать еврея.

[176]

Шу-сян увидел сына Сыма Хоу и, похлопывая его по плечу, со слезами сказал: «С тех пор как умер его отец, я лишился близкого человека, вместе с которым служил правителю. Когда его отец начинал [что-либо], я кончал, а когда начинал я, кончал он, и не было ничего, чего бы мы не могли осуществить».

Стоявший рядом Цзи Янь спросил: «Разве у благородного

мужа есть близкие люди?» Шу-сян ответил: «У благородного мужа есть близкие люди, но он не создает из них группировок, а сближается с ними на основе добродетели, чтобы помогать друг другу служить правителю, и в этом смысле они для него близкие. А привлечение сторонников для собственного обогащения и приобретения выгоды лично для себя, забвение при этом правителя приводит к созданию группировок».

[177]

Циньский правитель Цзин-гун прислал [в Цзинь] своего младшего брата по имени Чжэнь просить о заключении договора о мире, в связи с чем Шу-сян приказал вызвать чиновника посольского приказа Цзы-юаня. [Другой] чиновник посольского приказа, Цзы-чжу, заметил: «Я, Цзы-чжу, здесь». Шу-сян ответил: «Я вызываю Цзы-юаня». Цзы-чжу возразил: «Сейчас мое дежурство». Шу-сян ответил: «Я, Си, хочу, чтобы гостя обслуживал Цзы-юань». Разгневанный Цзы-чжу закричал: «Мы оба слуги правителя, занимаем равное служебное положение, имеем одинаковые ранги, почему же вы отстраняете меня, Чжу?!» — и, взявшись за рукоять меча, двинулся на Шу-сяна.

Шу-сян возразил: «Между владениями Цинь и Цзинь долго не было мира. Если начавшиеся сейчас переговоры закончатся, к счастью, успешно, плодами [этого успеха] будут пользоваться наши дети и внуки, а если переговоры не увенчаются успехом, кости воинов трех армий будут валяться под открытым небом. К тому же Цзы-юань передает слова гостей и правителя, не добавляя к ним ничего от себя, в то время как вы постоянно искажаете их. Я могу отказаться от услуг того, кто так лукаво служит правителю». Подняв полы одежды, Шу-сян двинулся на Цзы-чжу, но их разняли.

Услышав о происшедшем, Пин-гун воскликнул: «Владение Цзинь почти на пути к расцвету! Мои слуги спорят о важных делах!» Ши-куан, прислуживавший Пин-гуну, возразил: «Боюсь, что дом правителя придет в упадок. Его слуги состязаются не в уме, а в силе».

[178]

Когда *дафу*, состоявшие на службе *чжухоу*, собрались во владении Сун для заключения договора о союзе, чуский *линъинь* Цзы-му¹, хотевший неожиданно напасть на цзиньские войска, сказал: «Если уничтожить полностью цзиньские войска и убить Чжао У², можно ослабить владение Цзинь».

Услышав об этом, Вэнь-цзы спросил Шу-сяна: «Что делать?» Шу-сян ответил: «К чему нам беспокоиться? Преданный не страшится насилия, пользующийся доверием не боится нападения. Преданность исходит из сердца, а доверие приобретается действиями; как добродетель, эти качества глубоки, а как

основа — прочны, поэтому [их обладателю] нельзя причинить ущерба. Мы, руководствуясь преданностью, разрабатываем в отношении *чжухоу* планы и обещаем подтвердить нашу преданность верностью данному слову. Владение Чу, встретившись с *чжухоу*, говорит то же самое, для этого его представители и прибыли сюда. Если владение Чу неожиданно нападет на нас, оно само нарушит к себе доверие и пренебрежет преданностью других. Нарушение доверия неизбежно приведет к неудачам, пренебрежение к преданности вызовет неповиновение *чжухоу*, так как же владение Чу может причинить нам вред? К тому же если Чу, объединившись с *чжухоу*, тут же подорвет к себе доверие, на что могут надеяться *чжухоу*? Поэтому, если владение Чу пойдет на этот шаг и разобьет нас, *чжухоу*, несомненно, восстанут против него.

К чему вам жалеть свою жизнь? Пусть вы погибнете, но ведь этим вы укрепите положение владения Цзинь как гегемона среди *чжухоу*, так чего же вам, господин, бояться?»

[Прислушавшись к совету], во время поездки [в Сун Чжао У] сооружал вокруг лагеря только изгородь, [но не обносил лагерь рвом и валами], когда войны дотягивали его повозку до удобного места, останавливался на привал, не высылая разведки и не выставяя охраны.

Чусцы, напуганные верностью слову, которую явило владение Цзинь, не смели больше вынашивать замыслы. С этого времени вплоть до смерти Пин-вана владение Цзинь не ведало опасности со стороны Чу.

[179]

Во время заключения договора о союзе в Сун, чусцы настойчиво добивались права первыми помазать губы кровью¹.

Шу-сян сказал Чжао Вэнь-цзы: «Положение гегемона определяется наличием добродетелей, и не тем, кто первый помажет губы кровью. Если вы, руководствуясь преданностью и верностью слову, в состоянии помочь правителю и восполнить то, чего не хватает *чжухоу*, то пусть и помажете губы кровью после других, *чжухоу* будут поддерживать нашего правителя. К чему спорить о том, кому первому помазать губы кровью? Если же вы отнесетесь к добродетели с пренебрежением и добьетесь положения гегемона подкупамн, то хотя и помажете губы кровью первым, *чжухоу* отвернутся от нашего правителя. Так почему же вы первым хотите помазать губы кровью?»

В прошлом, когда [чжоуский] Чэн-ван заключал с *чжухоу* договор о дружбе на южном склоне горы Цишань, Чу как владение южных варваров, лежавшее в области Цзинчжоу, лишь разложило пучки тростника², установило вешки³ и вместе с сянмоуцами⁴ поддерживало огонь в кострах, но не участвовало в договоре. Теперь Чу только потому что его правитель обладает добродетелями, чередуясь с нами руководит союзом *чжухоу*.

Обращайте основное внимание на добродетели, а не спорьте о праве первым помазать губы кровью! Стремление к добродетели позволит подчинить Чу».

[Чжао Вэнь-цзы] уступил чусцам право первыми помазать губы кровью.

[180]

На съезде [дафу] в Го лусцы нарушили данное обещание¹, в связи с чем чуский *линъинь* Вэй хотел убить луского [представителя] Шусунь Му-цзы. Юэ Ван-фу просил [Му-цзы] отдать богатства, [чтобы откупиться от наказания], но тот не отдал.

Чжао Вэнь-цзы сказал Шусуню: «Чуский *линъинь* хочет захватить власть в Чу, но немного боится *чжухоу*; из-за *чжухоу* он стремится добиться не только возможности управлять ими, но и того, чтобы они являлись к нему. Как человек, *линъинь* отличается твердостью и самовлюбленностью. Если совершено преступление, он непременно карает виновного, которому не избежать наказания. Почему бы вам не бежать? Иначе нас неизбежно постигнет несчастье».

Шусунь ответил: «Я, Бао, получил приказ правителя принять участие в съезде *чжухоу* в интересах нашего алтаря для жертвоприношений духам земли и злаков. Если владение Лу совершило преступление, а участник договора бежит, владению Лу, конечно, не избежать наказания. Поэтому мое бегство поставит владение в опасное положение. Если *чжухоу* казнят меня, наказание владения Лу ограничится только этим и против него ни в коем случае не пошлют войска. Прошу казнить меня. Ведь если бы я заслуживал казни за свои действия, мне действительно было бы трудно [продолжать жить]², но поскольку меня казнят за преступление, совершенное другими, я не нарушу долга! Если я смогу дать правителю спокойствие и принести пользу владению, для меня все равно — жить или умереть».

Чжао Вэнь-цзы хотел попросить чусцев за Шусуня, в связи с чем Юэ Ван-фу сказал: «*Чжухоу* заключили договор о союзе, но не успели разъехаться, как владение Лу нарушило выработанные условия — как же пользоваться единым для всех договором?! Если против владения Лу не будет предпринят карательный поход, а его представитель, участвовавший в выработке договора, будет освобожден от наказания, как владение Цзинь сможет быть главой союза *чжухоу*? Необходимо убить Шусунь Бао!»

Чжао Вэнь-цзы ответил: «Разве можно не пожалеть человека, который, не страшась смерти, стремится принести спокойствие и пользу владению. Если бы все помогали так владению, то крупные владения не теряли бы авторитета, а мелкие владения не подвергались бы притеснениям. Если этот путь распространится, его можно использовать для наставления [чиновников], и тогда не будет владений, терпящих поражения! Я слы-

шал, что неоказание помощи доброму человеку, находящемуся на службе, приносит несчастье, приносит несчастье и сохранение должности за порочным человеком, находящимся на службе, — поэтому я обязательно спасу Шусуня!»

Чжао Вэнь-цзы настойчиво просил чусцев помиловать Шусуня и спас его от наказания.

[181]

Когда Чжао Вэнь-цзы строил [для себя] дом, он решил обтесать балки, а затем отшлифовать их. Чжан Лао, пришедший [к Чжао Вэнь-цзы] вечером, увидел это и, не встретившись с ним, возвратился домой.

Услышав об этом, Чжао Вэнь-цзы отправился на повозке к Чжан Лао и, [встретившись с ним], сказал: «Если я поступил плохо, скажите мне об этом, зачем же было так быстро удаляться?»

Чжан Лао ответил: «Балки во дворце Сына Неба обтесываются, затем шлифуются и, наконец, отделяются тонким точильным камнем. В домах *чжухоу* балки шлифуются, в домах *дафу* обтесываются, а в домах служилых обтесываются только концы балок. Отделка балок в соответствии с занимаемым положением указывает на соблюдение долга, а использование балок в соответствии с рангом знатности указывает на соблюдение правил поведения. Ныне вы, занимая высокое положение, забыли о долге, а будучи богатым, забыли о правилах поведения. Я испугался, что не избежну обвинений [в дружбе с таким человеком], поэтому и не посмел доложить о своем приходе».

Чжао Вэнь-цзы, вернувшись обратно, приказал [мастерам] не шлифовать балки. Когда мастера попросили разрешения снова обтесать балки, Чжао Вэнь-цзы сказал: «Остановитесь! Когда последующие поколения будут смотреть на балки, обтесанные будут говорить им о поступках человеколюбивого, а шлифованные — о поступках нечелолюбивого!»

[182]

Чжао Вэнь-цзы, гуляя с Шу-сяном (по кладбищу) в Цзюане¹, спросил: «Если бы умершие могли встать из могил, кому мне следовало бы служить?» Шу-сян ответил: «Может быть, Ян-цзы²?» Чжао Вэнь-цзы ответил: «Ян-цзы, живший во владении Цзинь, действовал честно и прямолинейно, но не смог сохранить себе жизнь³. Он обладал умом, о котором не стоит говорить».

Шу-сян предложил: «Может быть, Цзю-фаню?»⁴ Чжао Вэнь-цзы сказал: «Цзю-фань, видя выгоду, не обращал внимания на правителя. Он отличался человеколюбием, о котором не стоит говорить. Может быть, следовало бы служить Суй У-цзы? Занимаясь увещеваниями, он не забывал о своих учителях, гово-

ря о себе, не забывал о друзьях, служа правителю, не заискивал перед ним, выдвигая мудрых, не льстил ему, а отстранял порочных».

[183]

Когда циньский Хоу-цзы¹ бежал во владение Цзинь, Чжао Вэнь-цзы встретился с ним и спросил: «Идет ли правитель Цинь по правильному пути?» Хоу-цзы ответил: «Не знаю». Вэнь-цзы сказал: «Но ведь вы, княжич, удостоили посещением наше ничтожное владение, желая непременно избежать неправильного пути [по которому идет правитель]!» Хоу-цзы ответил: «Имелись [случаи, когда правитель не шел по правильному пути]».

Вэнь-цзы спросил: «Сможет ли он долго пробыть на престоле?» Хоу-цзы ответил: «Я, Чжэнь, слышал, что когда владение идет по неправильному пути, но хлеба каждый год хорошо вызревают², редко кто из правителей теряет престол менее, чем за пять лет». Вэнь-цзы, взглянув на солнечную тень, сказал: «Утренняя и вечерняя тени не похожи друг на друга³, кто же может ждать пять лет?»

Когда Вэнь-цзы вышел, Хоу-цзы сказал сопровождавшим его: «Чжао Мэну грозит смерть! Благородный муж держится великодушно и милостиво, стремясь оказать помощь потомкам и при этом боится, что не добьется успеха. Чжао Мэн как помогающий в делах управления во владении Цзинь и возглавляющий союз *чжухоу*, должен думать о распространении добродетели на вечные времена, строить планы, рассчитанные на долгие годы, и при этом бояться, что не сможет сохранить должность до конца своих дней. А он лишь стремится спокойно проводить дни и годы, что указывает на крайнюю халатность и небрежность! Если его не постигнет смерть, с ним, несомненно, случится большая беда!»

Зимой Чжао Вэнь-цзы умер.

[184]

Когда Пин-гун заболел, циньский правитель Цзин-гун прислал лекаря Хэ осмотреть его. Выйдя от больного, лекарь сказал: «Болезнь нельзя вылечить. Она вызвана отдалением больного от мужчин¹ и сближением с женщинами, а увлечение женщинами привело к заболеванию словно бы от дурмана, вызывающего безумие². Болезнь не послана духами, не связана с пищей, а вызвана безумием, которое привело к утрате стремлений. Поскольку доброму сановнику³ не жить, а Небо не будет поддерживать больного, даже если правитель и не умрет, он обязательно лишится *чжухоу*!»

Услышав об этом, Чжао Вэнь-цзы сказал лекарю: «Я, У⁴ вместе с несколькими сановниками помогаю правителю возглавлять союз *чжухоу* уже восемь лет. Сейчас во владении нет ве

роломных и порочных, а *чжухоу* не замышляют измены, так почему же вы говорите, что доброму сановнику не жить, а Небо не будет поддерживать больного?»

Лекарь ответил: «Это сказано на будущее. Как я, Хэ, слышал, честный не помогает лицемерному, умный не наставляет глупого, большое дерево не растет на крутом обрыве, сосны и кипарисы не растут в низком, сыром месте. Вы не смогли предостеречь правителя от безумия и этим довели его до болезни. К тому же вы не ушли сами с занимаемого поста, чем только украсили бы его правление. Так что даже восемь лет и то можно назвать продолжительным сроком, и сможет ли он еще так долго продержаться?!»

Вэнь-цзы спросил: «Разве лекари лечат владение?» Лекарь ответил: «Лучшие лекари лечат владение, а следующие за ними лечат людей, следуя давним обязанностям лекаря».

Вэнь-цзы спросил: «Вы упомянули о дурмане, вызывающем безумие, а как на самом деле возникает болезнь?» Лекарь ответил: «Она вызывается теми, кто похож на вредных насекомых, поедающих зерно, так что шелуха летает по ветру. Для людей лучше всего, когда вредные насекомые прячутся, а хлеба — в цветущем состоянии⁵. Когда хлеба в цветущем состоянии; а вредные насекомые прячутся, это указывает на мудрость. Поэтому мудрые, подобно тем, кто для еды отбирает хорошее зерно, днем выбирают обладающих добродетелями мужчин, [сближаются с ними и совершенствуют свои качества]; символ этого — цветущее состояние хлебов и мудрость; а ночью они довольствуются женщинами, обладающими добродетелями, таким образом, они подавляют действие дурмана, вызывающего безумие. Но правитель ведет себя одинаково и днем и ночью⁶, а это значит, что он ест не доброе зерно, а глотает дурман, вызывающий безумие; хлеба не в цветущем состоянии, он не проявляет мудрости, а держит ядовитых насекомых в сосуде. А ведь по начертанию своему иероглиф, имеющий значение „дурман“ состоит из двух частей — верхней, означающей „насекомое“, и нижней, означающей „сосуд“. Именно исходя из этого я и высказался».

Вэнь-цзы спросил: «Как долго проживет правитель?» Лекарь ответил: «Если *чжухоу* будут ему подчиняться — не более трех лет, а если они откажутся подчиняться — не более десяти лет⁷. Если он проживет больше этого срока, владение Цзинь постигнут бедствия».

В этом году Чжао Вэнь-цзы умер, а *чжухоу* восстали против Цзинь. Через десять лет после этого Пин-гун скончался.

[185]

Когда циньский Хоу-цзы явился служить Цзинь, он имел тысячу повозок, а когда служить Цзинь явился чуский княжич Цзы-гань, у него было только пять повозок.

[В это время] старший наставник Шу-сян, по существу, ведал определением размеров жалования, поэтому Хань Сюань-цзы спросил его о размерах жалования двум книжичам. Шу-сян ответил: «Для сановников крупного владения полагается жалование в размере пахотного поля для содержания пятисот воинов, а для старшего *дафу* — в размере пахотного поля для содержания ста воинов. Поскольку оба княжича являются старшими *дафу*, каждому из них достаточно положить жалование в размере пахотного поля для содержания ста воинов».

Сюань-цзы возразил: «Циньский княжич более богат, почему же вы уравниваете их?» Шу-сян ответил: «Титулы жалуют в зависимости от выполняемых обязанностей, а жалование зависит от титула, в то время как титул и жалование определяются в зависимости от добродетели и соответствуют имеющимся заслугам. Разве можно определять жалование по богатству? Богатые купцы в Цзян проезжают мимо дворца в повозках с кожаным верхом и проходят мимо него с деревянными коромыслами на плечах только из-за того, что у них мало заслуг; разве они вправе украшать свои повозки золотом и яшмой, расшивать узорами свои одежды?! Благодаря богатству они могут поддерживать отношения с *чжухоу*, но не получают никакого жалования, поскольку не имеют больших заслуг перед народом. К тому же Цинь и Чу — равные по силе владения, так зачем различать их по признаку богатства?»

[Сказав так, Шу-сян] уравнил жалование обоим княжичам.

[186]

Чжэнский правитель Цзянь-гун прислал Чэн-цзы¹, внука правителя Му-гуна, [в Цзинь] для установления дружественных отношений. [В это время] Пин-гун был болен, поэтому посла принимал и устраивал его на подворье Хань Сюань-цзы.

Когда гость спросил о болезни правителя, Хань Сюань-цзы ответил: «Наш правитель давно болен. Мы приносили жертвы, сообщая о его болезни всем низшим и высшим духам, но болезнь не проходит. Нынче правитель видел во сне желтого медведя, вошедшего в ворота, которые ведут в переднее помещение дворца, но мы не знаем, ведает ли он убийством людей или же является злым духом?»

Цзы-чань сказал: «По мудрости правителя вы [прекрасно] справляетесь с важными делами управления, так какой может быть злой дух?! Как я, Цяо, слышал, некогда Гунь нарушил приказ императора [Яо], за что был сослан и убит в горах Юйшань², после чего превратился в желтого медведя, который удалился в бездонные пропасти гор Юйшань. При династии Ся этому духу³ стали приносить жертвы в окрестностях столицы, так поступали в течение трех династий⁴. Духи распространяют влияние если не на членов своего рода, то на лиц, занимающих с ними одинаковое положение, поэтому Сын Неба [всегда] при-

носит жертвы Верховному владыке, *гуны* и *хоу* — духам *чжу-хоу*, имеющим заслуги перед народом, а сановники и лица, занимающие более низкое положение, — только духам своего рода. Ныне, когда дом Чжоу несколько ослаб, его дела, по существу, продолжает владение Цзинь, и, возможно⁵, [желтый медведь] появился потому, что не принесли жертвы в окрестностях столицы, [как некогда при династии Ся]».

Сюань-цзы доложил об этом правителю, тот совершил жертвоприношение в окрестностях столицы, на котором главным жрецом был Дун Бо⁶. Через пять дней [поправившийся] Пингун встретился с Цзы-чанем и подарил ему треножник из владения Цзюй.

[187]

Шу-сян явился к Хань Сюань-цзы. Сюань-цзы стал жаловаться на бедность, но Шу-сян поздравил его с этим.

Сюань-цзы сказал: «Я ношу звание сановника, но не имею соответствующих богатств, поэтому не могу поддерживать отношений с другими сановниками, а это печалит меня. Почему вы меня поздравляете?»

Шу-сян ответил: «Некогда Луань У-цзы не имел даже пахотного поля, которое позволяло бы содержать сто воинов¹, в его доме не было достаточного количества жертвенных сосудов, но он повсюду распространял свои добродетели, смиренно соблюдал установленные законы и правила, поэтому его имя стало широко известно среди *чжухоу*. *Чжухоу* стремились сблизиться с ним, жуны и дисцы с любовью думали о нем, а наведя порядок во владении Цзинь, он налагал наказания справедливо, что позволило ему избежать беды².

Появившийся затем Хуань-цзы³ отличался заносчивостью, стремлением к роскоши и ненасытной алчностью, нарушал существовавшие правила, действовал, как хотел, брал в долг деньги, копил богатства и должен был дойти до беды, но благодаря добродетелям Луань У-цзы умер естественной смертью.

Когда появился Хуай-цзы⁴, он держал себя по-другому, чем Хуань-цзы, и продолжал совершенствовать добродетели Луань У-цзы, что позволяло избегать беды, но из-за преступлений, совершенных Хуань-цзы, ему пришлось бежать в Чу.

Богатства Ци Чжао-цзы⁵ составляли половину богатств дома правителя, члены его семьи занимали половину постов в трех армиях, и полагаясь на богатства и любовь правителя, он вел роскошный образ жизни во владении. Однако труп его был выставлен на всеобщее обозрение во дворце, а его род был уничтожен в Цзян. А ведь восемь представителей фамилии Ци, пятеро из которых были *дафу*, а трое сановниками, пользовались большой любовью правителя. Тем не менее в одно прекрасное утро все они были уничтожены, и никто не оплакивал их. Произошло это только из-за того, что они не обладали

добродетелями. Вы бедны, как Луань У-цзы, и, мне думается, можете быть таким же добродетельным, как и он, поэтому я и поздравил вас. Если вы не будете печалиться из-за того, что нетверды в добродетели, а станете горевать о богатстве, боюсь, вас скоро придется оплакивать, а поздравлять будет не с чем».

Сюань-цзы, поклонившись до земли, сказал: «Мне, Ци, грозила гибель, но благодаря вам я сохранил жизнь. Не только я, Ци, удостоился получить ваши указания, но все мои предки, начиная с Хуань-шу, благодарны вам за милостивое наставление».

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ. ЧЖАО-ГУН

[188]

Ши Цзин-бо¹ выехал в Чу и вместо него исполняющим обязанности судьи был назначен Шу-юй². [В это время] Син-хоу³ и Юн-цзы⁴ вели спор из-за границы полей, поэтому Юн-цзы, добиваясь, чтобы его признали правым, отдал Шу-юю свою дочь. Когда наступил день вынесения приговора, Шу-юй несправедливо признал виновным Син-хоу. [Рассерженный] Син-хоу убил тут же в суде Шу-юя и Юн-цзы, что обеспокоило Хань Сюань-цзы.

Шу-сян сказал [Хань Сюань-цзы]: «Вина трех плутов одинакова, прошу убить оставшегося в живых⁵ и выставить для всеобщего обозрения их трупы!»

Хань Сюань-цзы спросил: «Почему вы так говорите?» Шу-сян ответил: «Фу⁶ продал судебное решение, Юн-цзы купил его за дочь, а Син-хоу, не занимая соответствующей должности, присвоил связанные с ней права. Таким образом, один из них нечестно продал справедливые законы владения, другой порвал с родственными чувствами, добиваясь, чтобы его признали правым, и третий, не будучи начальником приказа, ведающего наказаниями, самовольно совершил убийство и их вина одинакова».

Услышав об этом [разговоре], Син-хоу бежал, после чего в совершении преступления были обвинены члены его семьи, а трупы Шу-юя и Юн-цзы были выставлены на базарной площади для всеобщего обозрения.

[189]

Чжунхан Му-цзы¹ напал во главе войск на дисцев² и окружил город Гу³. Некоторые из гусцев просили разрешения поднять в городе мятеж⁴, но Му-цзы не согласился с этой просьбой. Тогда военные чиновники сказали ему: «Представляется возможность, не утомляя войска, занять город, почему же вы не делаете этого?»

Му-цзы ответил: «Это противоречит правилам поведения, которые следует соблюдать, служа правителю. Лица, которые хотят сдать город и изъявить покорность, непременно потребуют от меня предоставления выгод⁵. Однако нет большего предательства, чем, получив приказ оборонять город, изменить своему правителю. Награждать добрых и карать предателей — закон для владения. Согласиться на просьбу гусцев, но не предоставить выгод, значит подорвать к себе доверие, а предоставить выгоды — значит наградить величайших предателей. Наградив предателей, предоставив им высокое жалованье, что станешь делать с добрыми? И еще: дисцы, которые ненавидят своего правителя, хотят сдать город и изъявить покорность, чтобы добиться осуществления своих желаний, но разве не найдутся такие же и в Цзинь? Таким образом, на примере города Гу я научу население наших пограничных окраин измене. Слуга правителя наступает в зависимости от имеющих сил, и если не может наступать, отступает, но не подкупает изменников, стремясь к собственному покою».

[Сказав так, Му-цзы] приказал военным чиновникам кричать защитникам города, чтобы они приняли меры предосторожности, ибо предстоит штурм. Не успели войны подняться на стены, как город Гу сдался.

Одержав победу, Чжунхан Бо⁶ возвратился обратно вместе с правителем Гу, Юаньчжи, приказав гусцам вернуться к своим занятиям и разрешив сопровождать его только чиновникам. Однако слуга правителя города Гу, по имени Сушали, вместе с женой и детьми последовал за Юаньчжи, а когда военные чиновники схватили его, отказался вернуться к своим занятиям, сказав: «Я служу правителю, а не земле, поэтому и называюсь слугой правителя. Разве меня называют слугой земли? Теперь, когда мой правитель фактически переехал в другое место, разве я могу жить в Гу?»

Му-цзы вызвал Сушали и сказал: «В Гу [новый] правитель, служите ему от всего сердца, а я определю для вас жалованье и титул». Сушали ответил: «Я приносил подношения дискому правителю города Гу, но не приносил подношений цзиньскому правителю города Гу. Как я слышал, приносящий подношения является слугой и не должен изменять правителю. Имена приносящих подношения записываются на бамбуковых табличках, и они умирают за правителя — таков древний закон. В этом случае правитель носит славное имя, [говорящее об умении подчинять себе других], а слуги не изменяют правителю. А когда слуги осмеливаются действовать в личных интересах, только затрудняя начальника приказа, ведающего наказаниями, это нарушение старых законов, и что тогда можно ожидать, кроме неожиданных бедствий?»

[Растроганный] Му-цзы со вздохом сказал приближенным: «Как я должен совершенствоваться в добродетели, чтобы приобрести подобного слугу!» — после чего разрешил Сушали сле-

довать за Юаньчжи. Во время доклада о достигнутых успехах Му-цзы рассказал Цин-гуну о Сушали, и тот, дав правителю города Гу пахотные земли в Хэипе, назначил Сушали его помощником.

[190]

Во время дружественного визита в Лу Фань Сянь-цзы¹ спросил о горах Цзюйшань и Аошань². Лусцы ответили, наименовав горы по названию *сянов*³, в которых они находились. Сянь-цзы спросил: «Разве они не называются горами Цзюйшань и Аошань?» Лусцы ответили: «Названия гор табуированы, так как обозначающие их иероглифы входят в имена Сянь-гуна и У-гуна⁴».

Вернувшись обратно, Сянь-цзы предостерег всех, кого он знал: «Людям нельзя не учиться. Я ездил в Лу, где назвал горы именами, которые считаются табуированными, чем навлек на себя насмешки. Так получилось только из-за того, что я не учился. Учение для человека можно сравнить с ветвями и листьями на дереве. Ветви и листья на дереве дают человеку укрытие, так что же говорить об учениях, созданных благородными мужами!»

[191]

Дун Шу¹ хотел жениться на дочери Фаня². Шу-сян сказал: «Род Фань богат, не лучше ли остановить сватовство?» Дун Шу ответил: «Я хочу связать себя узами брака, чтобы иметь поддержку».

Однажды Дун Ци³ пожаловалась Фань Сянь-цзы: «Дун Шу относится ко мне непочтительно». Сянь-цзы схватил Дун Шу и привязал к ясеню, росшему во дворе. Мимо проходил Шу-сян. Дун-Шу обратился к нему: «Почему бы вам не попросить за меня!» Шу-сян ответил: «Вы добивались связать себя узами, вас связали, добивались поддержки и получили поддержку, т. е. добились того, чего хотели, зачем же еще просить за вас?»

[192]

Чжао Цзянь-цзы¹ спросил: «У луского Мэн Сянь-цзы² пять сильных охранников, а у меня ни одного. Почему?» Шу-сян ответил: «Потому, что вы не хотите. Если бы вы захотели, я, Си, готов бороться с вашими врагами!»

[193]

У жителей Гэньяна¹ возникла тяжба; опасаясь неудачи, они обратились за помощью к Вэй Сянь-цзы², принеся ему подарки. Вэй Сянь-цзы вознамерился согласиться.

Янь Мо³ сказал Шу Куаню⁴: «Не убедить ли нам его [отказаться от подарков]?! Наш господин прославился среди *чжу-*

хоу как не принимающий подарков, поэтому если сейчас он примет подарки от жителей Гэньяна, то уронит [свои добродетели], чего нельзя допускать».

Оба отправились на прием [к Вэй Сянь-цзы] и не уходили из его дома. Сянь-цзы, собравшись поесть, спросил, кто во дворе. Ему ответили: «Во дворе находятся Янь Мин и Шу Бао». Вэй Сянь-цзы вызвал их и предложил откусать вместе. Во время еды гости три раза вздохнули. Насытившись, Сянь-цзы спросил: «Люди говорят: „Только за едой можно забыть печаль“, но пока мы ели, вы три раза вздохнули, в чем дело?»

Гости в один голос ответили: «Мы, маленькие люди, жадны. Когда принесли пищу, мы, опасаясь, что ее не хватит, вздохнули. В середине еды мы стали укорять себя — разве у нашего господина может не хватить еды?! — и поэтому вздохнули во второй раз. Когда вы, господин, закончили есть, нам захотелось, чтобы ваше сердце благородного мужа было таким же, как желудки у нас, маленьких людей, желания которых иссякают, едва они насытятся, поэтому мы и вздохнули в третий раз».

Сянь-цзы воскликнул: «Превосходно!» и отказался принять подарки от жителей Гэньяна.

[194]

В сражении у города Сян¹ Дун Ань-юй² совершил многочисленные подвиги, за что Чжао Цзянь-цзы решил наградить его. Дун Ань-юй стал отказываться от награды, но Чжао Цзянь-цзы хотел непременно вручить ее.

Тогда Дун Ань-юй сказал: «Когда я был молод, меня рекомендовали на должность чиновника, держащего в руках кисть, и я помогал вам составлять приказы и, сообразуясь с созданными прошлыми поколениями законами, укреплял среди *чжухоу* чувство долга, однако вы, господин, [никак] не отметили этого. Достигнув зрелого возраста, я отдавал все силы, занимая должность начальника военного приказа, в результате негодяи не смели появляться. Состарившись, в одежде с черной каймой, в высоком головном уборе, в кожаных наколенниках и подпоясанный поясом, я исполнял обязанности управляющего, и народ не помышлял об измене. [Однако вы никак не отметили этого.] Теперь, когда я в одно прекрасное утро совершил безумный поступок, вы говорите: „Хочу непременно наградить вас!“ Поскольку вы награждаете меня за безумный поступок, мне лучше бежать».

[Сказав так, Дун Ань-юй] поспешно вышел. После этого Чжао Цзянь-цзы освободил Дун Ань-юя от награды.

[195]

Чжао Цзянь-цзы приказал Инь До¹ управлять городом Цзиньян. Инь До попросил указаний, сказав: «[Вы посылаете

меня] для сбора шелка [в виде налога] или же для защиты этого города?» Цзянь-цзы ответил: «[Конечно], для защиты города!» Инь До сократил количество дворов [в Цзиньняне]².

Цзянь-цзы, наставляя Сян-цзы³, сказал: «Если во владении Цзинь произойдут смуты, не считай Инь До молодым, не считай, что Цзиньян лежит далеко, а непременно ищи там убежище».

[196]

Чжао Цзянь-цзы приказал Инь До управлять городом Цзиньян, сказав: «Обязательно снесите валы, [построенные Чжунхан Инем и Фань Цзи-шэ во время осады города]. Если, приехав в Цзиньян, я увижу валы, то буду считать, что увидел Чжунхан Иня и Фань Цзи-шэ». Инь До выехал в Цзиньян, где, наоборот, увеличил высоту валов.

Цзянь-цзы, подъехав к Цзиньяну, увидел валы и в гневе воскликнул: «Обязательно убейте Инь До, только после этого я въеду в город». *Дафу* стали просить за Инь До, но Чжао Цзянь-цзы не согласился с их просьбами, сказав: «Этим я лишь прославлю своих врагов!»

Выступивший вперед Ю У-чжэн¹ сказал: «Некогда [ваш дед], ныне покойный *дафу* Вэнь-цзы², спасаясь в юном возрасте от беды, жил при Мэн-цзи во дворце правителя³. Он соблюдал сыновний долг, что позволило ему сделаться *дафу*, наставляющим сыновей правителя и сановников; он отличался почтительностью, что дало возможность повыситься по службе [и стать сановником]; обладал воинскими доблестями, благодаря чему занял пост старшего сановника; отличался мягкостью, что позволило приобрести прекрасную репутацию. Хотя Вэнь-цзы был лишен постоянных правил рода Чжао⁴, [которым он мог бы следовать] и не имел учителей и пестунов, он начал заниматься самосовершенствованием, что позволило снова занять место, принадлежавшее его предкам.

[Сын Вэнь-цзы], Цзин-цзы⁵, росший во дворце правителя, хотя и не успел воспользоваться поучениями и наставлениями⁶, занял по наследству место Вэнь-цзы. Он также, [следуя по стопам отца], занимался самосовершенствованием, что позволило сохранить созданное покойным отцом и не возбудить порицания во владении. Следуя добродетели, Вэнь-цзы обучил вас, отбирая слова, наставлял вас, выбирал учителей и пестунов, чтобы они помогали вам. Теперь, заняв по праву наследства его место, вы имели постоянные правила, созданные Вэнь-цзы, располагали поучениями и наставлениями Цзин-цзы, все это еще более усиливали учителя и пестуны; кроме того, вас защищали отцы и старшие братья [вашего рода]. Однако вы пренебрегли этим, и вас постигла беда⁷.

Инь До, [по-видимому], говорил: „Радоваться, думая о радости, и остерегаться, думая об опасности, — неизменный закон

для людей. Если я насыплю землю, валы смогут служить учителями и пестунами для правителя⁸, так почему же мне не увеличить их высоту?" Именно поэтому он и исправил валы. Он, вероятно, говорил: „Может быть, валы явятся для правителя зеркалом, в котором он увидит свои ошибки, и это принесет спокойствие роду Чжао?" Наказать Инь До значит наказать доброго человека, а наказание добрых неизбежно повлечет награждение дурных. На что тогда надеяться вашим слугам?"

Обрадованный Цзянь-цзы воскликнул: «Без вас я едва не лишился права называться человеком!», после чего наградил Инь До за спасение от бедствий.

Следует сказать, что в прошлом между Бо-лэ и Инь До существовала вражда, [но, получив награду], Инь До явился с ней к Бо-лэ, сказав: «Вы спасли меня от смерти, разве я смею не отдать вам награду!» Бо-лэ отказался взять награду, сказав: «Я думал о господине, а не о вас. Вражда остается враждой!»

[197]

После сражения у [холма] Те¹ Чжао Цзянь-цзы сказал: «Чжэнцы напали на меня, я упал на чехол для лука, харкая кровью, но звуки барабана не смолкли². В нынешнем сражении никто не вел себя так, как я!»

Вэйский Чжуан-гун³, сидевший на правой стороне колесницы Чжао Цзянь-цзы, сказал: «[Спасая Чжао Цзянь-цзы], я девять раз соскакивал с колесницы и девять раз вскакивал на нее, нападая на врагов, которых всех уничтожил. В нынешнем сражении никто не совершил больших подвигов, чем я!»

Ю У-чжэн, правивший колесницей, сказал: «Обе постромки у колесницы должны были лопнуть, но я сумел сдержать лошадей. В нынешнем сражении я иду следом за старшим на колеснице⁴». Потом он поехал на колеснице по набросанным в качестве заграждения бревнам, и обе постромки лопнули.

[198]

Вэйский Чжуан-гун, молясь [перед сражением о победе], сказал: «Я, ваш правнук Куай-куй, помогающий Чжао Яну, осмеливаюсь открыто доложить великому родоначальнику Вэньвану¹, доблестному предку Кан Шу², совершенному предку Сян-гуну³ и мудрому отцу Лин-гуну о своей просьбе: пусть у меня не будут перерублены жилы и поломаны кости, пусть не будет ран на лице, пусть оружие не знает неудачи, пусть меня не охватывает чрезмерный страх. О смерти я не смею просить!»

Цзянь-цзы сказал: «Я, Чжи-фу⁴, [тоже прошу об успехе], полагаясь на его молитву».

[199]

Чжао Цзянь-цзы собрался на охоту в заповедник Лоу, [принадлежащий правителю владения Цзинь]. Услышав об этом,

Ши Ань¹ стал ожидать его с собаками у ворот заповедника. Увидев Ши Аня, Чжао Цзянь-цзы спросил: «Что вы здесь делаете?» Ши Ань ответил: «Я приобрел собак, которых хочу попробовать в этом заповеднике». Цзянь-цзы сказал: «А почему [заранее] не доложили об этом?» Ши Ань ответил: «Если слуга не подражает действиям господина, это выражение непокорности. Вы собрались в заповедник Лоу, но смотритель заповедника ничего не слышал об этом, так как же я мог побеспокоить вашего дежурного чиновника!»

Чжао Цзянь-цзы вернулся обратно.

[200]

Шао Ши-чжоу¹, сидевший на правой стороне боевой колесницы Чжао Цзянь-цзы, услышал о силе Нью Таня² и попросил разрешения побороться с ним, но потерпел неудачу, после чего стал уступать ему свою должность. Согласившись с этим, Чжао Цзянь-цзы поставил Шао Ши-чжоу управляющим [своего дома], сказав: «Он, увидав достойного, уступил ему свое место, и этот поступок может служить уроком».

[201]

Чжао Цзянь-цзы сказал: «Мне хотелось бы приобрести хороших слуг Фань Цзи-шэ и Чжунхан Иня». Ши Ань, прислуживавший Чжао Цзянь-цзы, спросил: «Как вы использовали бы их?» Цзянь-цзы ответил: «Все хотят иметь хороших слуг, к чему вы спрашиваете об этом?»

Ши Ань возразил: «Я спросил потому, что не считаю их за хороших слуг. Ведь служащие своему господину должны увещевать его при ошибках и хвалить за добрые дела, советовать то, что нужно, и отвергать то, что не следует делать, отдавать службе все свои силы и выдвигать мудрых, выбирать способных и рекомендовать их на службу, с утра до вечера говорить о том, что хорошо и что плохо, и докладывать об этом господину. Они должны руководить господином, следуя гражданским добродетелям, направлять его действия, соблюдая смирение, служить ему, отдавая все силы, жертвовать за него своею жизнью. Если господин слушает их, они являются к нему, а если не слушает, уходят от него. Ныне слуги Фаня и Чжунхана не смогли помочь своим господам, а, наоборот, довели их до беды. Когда же их господа бежали на чужбину, они не только не смогли упрочить там их положение, а отвернулись от них, так что же хорошего они совершили? Если бы они не отвернулись от своих господ, разве мы могли бы приобрести их? Хорошие слуги двух сановников должны усердно разрабатывать для своих господ планы, стремиться, чтобы они снова заняли высокое положение на чужбине и обязаны поступать так до самой смерти, когда же они могут явиться к вам? Если же они явятся, это будет означать, что они не хорошие слуги».

Цзянь-цзы воскликнул: «Прекрасно! Мои слова действительно были ошибочны!»

[202]

Чжао Цзянь-цзы спросил у Чжуан Чи-цы¹: «Кто из мужей на востоке мудр?» Чжуан Чи-цы поклонился и воскликнул: «Смею поздравить вас!» Цзянь-цзы сказал: «Вы не ответили на мой вопрос, почему же поздравляете меня?» Чжуан Чи-цы ответил: «Я, ваш слуга, слышал, что когда владение ожидает расцвет, благородные мужи считают, что у них не хватает необходимых качеств, когда же владение ожидает гибель, они считают, что у них всего в избытке. Ныне вы, господин, выполняете обязанности по управлению владением Цзинь, но, несмотря на это, обращаетесь с вопросом ко мне, маленькому человеку, и стремитесь узнать о мудрых людях, поэтому я и поздравил вас».

[203]

Чжао Цзянь-цзы со вздохом сожаления сказал: «Птичка, попадая в море, превращается в маленького моллюска, а фазан, попадая в реку Хуайхэ, превращается в крупного. Большие морские черепахи, кайманы, рыбы и съедобные черепахи также могут превращаться в другие существа, и как печально, что только человек не может этого!»

Доу Чоу¹, прислуживавший Чжао Цзянь-цзы, заметил: «Я слышал, что благородный муж скорбит об отсутствии мудрых, а не об отсутствии богатства, скорбит об отсутствии добродетели, а не об отсутствии любви правителя, скорбит об отсутствии доброго имени, а не о том, что не достиг преклонного возраста. Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь, не печалась о различных бедствиях, хотели захватить власть во владении Цзинь, поэтому их сыновья и внуки должны сейчас пахать землю во владении Ци, а их быки для жертвоприношений в храме предков трудятся на полях. Разве существуют сроки для изменений в положении человека?!»

[204]

Чжао Сян-цзы¹ послал Синьжи Му-цзы² напасть на дисцев, и тот одержал победу над городами Цзожэнь и Чжунжэнь, о чем сообщил явившийся гонец. На лице Чжао Сян-цзы, который готовился есть и катал катышки из вареного риса³, [после получения сообщения] появилось испуганное выражение.

Его прислужник спросил: «Гоу⁴ совершил великое дело, почему же у вас нерадостное выражение лица?» Сян-цзы ответил: «Я слышал, что когда при неполных добродетелях одновремен-

но приходят благополучие и жалование — это называется везением. Везение — не счастье, не обладающий добродетелями не может ему радоваться, радость приходит не в результате везения, поэтому я и испугался».

[205]

Чжи Сюань-цзы¹ хотел объявить своим наследником Яо², но Чжи Го³ сказал: «Лучше объявить наследником Сяо⁴». Чжи Сюань-цзы ответил: «Сяо жесток».

Чжи Го возразил: «Жестокость Сяо в лице, а жестокость Яо в сердце. Жестокость в сердце приводит владение к краху, в то время как жестокость в лице не приносит вреда. Яо превосходит других в пяти отношениях и уступает им лишь в одном. Он превосходит других по красоте бороды и высоте роста; в физической силе, необходимой для стрельбы из лука и в управлении колесницей; в различных видах искусства; в красноречии и остроте в спорах; в решительности и твердости, но при таких качествах он крайне нечеловеколюбив. Когда, используя свои пять преимуществ, он начнет притеснять других и действовать вопреки человеколюбию, кто простит ему это? Если вы объявите Яо наследником, род Чжи непременно будет уничтожен».

Чжи Сюань-цзы не послушал совета. Тогда Чжи Го оформил отделение от рода у великого историографа и взял фамилию Фу. Когда фамилия Чжи погибла, уцелел только один Фу Го.

[206]

Чжи Сян-цзы¹ построил прекрасный дом, в который вечером пришел Ши Чжо².

Чжи Бо сказал: «Какой прекрасный дом!» Ши Чжо ответил: «Хорош-то хорош, но у меня он вызывает чувство страха». Чжи Бо спросил: «Какого страха?» Ши Чжо пояснил: «Я служу вам, держа в руках кисть, и знаю, что в имеющихся записях говорится: „На высоких горах и возвышенных плоскогорьях не растут травы и деревья, а там, где растут сосны и кипарисы, почва не плодородна“³. Для дома использовано много земли и дерева, и я боюсь, что он не принесет спокойствия».

Через три года после постройки дома фамилия Чжи погибла.

[207]

После возвращения [Чжи Сян-цзы] из владения Вэй¹ три сановника² устроили в Ланьтае пир, на котором Чжи Сян-цзы насмеялся над Хань Кан-цзы и оскорблял Дуань Гуя³.

Услышав об этом, Чжи Бо-го⁴ увещевая [Чжи Сян-цзы], сказал: «Если вы, господин, не примете мер предосторожности, вас непременно постигнет беда». Чжи Сян-цзы ответил: «Беда

может возникнуть только из-за меня, если я сам не устрою беды, кто посмеет вызвать ее?» Чжи Бо-го возразил: «Дело обстоит не так. Фамилию Ци постигла беда из-за оглобли повозки⁵, представителей фамилии Чжао оклеветала Мэн-цзи⁶, Луаня обвинила Шу-ци⁷, Фаня и Чжунхана постигла беда из-за города Цзичжи⁸. О всех этих случаях вы знаете.

В „Книге дома Ся“ говорится: „Когда один человек допустит три промаха, как можно ждать открытого проявления вражды? Необходимо принимать меры, пока вражда не проявилась“⁹. В „Книге дома Чжоу“ сказано: „Вражда возникает не [только] из-за важных, а также не [только] из-за мелких причин“¹⁰. Именно поэтому благородные мужи обращают пристальное внимание на мелочи, почему и не знают больших тревог. Вы, оскорбив на одном пиру господина и помощника господина, не принимаете мер предосторожности, говоря, что никто не посмеет вызвать беду, чего, по-видимому, нельзя делать. Кто может не радоваться и кто [в то же время] может не бояться? Ведь даже комар, муравей, пчела или скорпион могут причинить вред человеку, а тем более господин или помощник господина!»

Чжи Сян-цзы не послушал совета. Через пять лет после этого произошла беда в Цзиньняне. Дуань Гуй поднял мятеж, возглавил смуту, убил Чжи Бо на поле боя, а затем уничтожил род Чжи¹¹.

[208]

Еще до осады Цзиньняна Чжан Тань¹ сказал [Чжао Сян-цзы]: «Ваши покойные предки создали драгоценности на случай смуты во владении. Почему бы вам временно не отказаться от привязанности к этим изделиям и не предоставить их *чжухоу* [в обмен на помощь]?» Чжао Сян-цзы ответил: «У меня нет посла, [которого я мог бы отправить к *чжухоу*]». Чжан Тань возразил: «Можно отправить Ди». Чжао Сян-цзы ответил: «К несчастью, у меня есть недостатки, я не могу равняться с покойными предками, а поскольку я не обладаю добродетелями, вы предлагаете мне прибегнуть к подкупу. Ди [всегда] стремился удовлетворить мои желания, увеличивая этим мои недостатки, чтобы получать от меня жалование. Я не дам изделия и погибну вместе с ними!»

Собравшись бежать, Чжао Сян-цзы спросил: «Куда нам бежать?» Сопровождавшие его ответили: «Чанцзы² недалеко, и там толстые, сохраняемые в порядке стены». Сян-цзы сказал: «Народ и так устал, работая над их возведением, и если теперь заставить его оборонять город до последнего вздоха, кто поддержит меня?» Сопровождавшие Сян-цзы предложили: «Склады в Ханьдане наполнены зерном». Сян-цзы ответил: «Чтобы наполнить их, мы выжали из народа все соки, и если теперь будем продолжать доводить народ до смерти, кто поддержит

меня? Не лучше ли отправиться в Цзиньян! Этот город был завещан мне покойным предком, а Инь До проявил в нем великодушие³, поэтому народ, несомненно, объединится, со мной».

После этого Чжао Сян-цзы выехал в Цзиньян. Цзиньские войска, окружив город, затопили его, так что очаги в домах оказались под водой и в них завелись лягушки, но, несмотря на это, у народа не возникло мыслей о мятеже.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЧЖЭН

[209]

Хуань-гун, занимая должность блюстителя нравов, завоевал большую любовь жителей царства Чжоу и тех, кто жил на землях к востоку от столицы¹. [Однажды] он спросил у историографа Бо: «Дом вана переживает многочисленные бедствия, боюсь, как бы они не коснулись меня. Куда мне бежать, чтобы спастись от смерти?»

Историограф Бо ответил: «С ослаблением дома вана неизбежно усилятся жуны и дисцы, поэтому нельзя приближаться к ним. Вокруг Чэнчжоу на юге находятся владения цзиньских маней, Шэнь², Люй³, Ин⁴, Дэнь⁵, Чэнь⁶, Цай⁷, Суй⁸ и Тан⁹, на севере лежат владения Вэй, Янь, дисцев¹⁰, Сяньюй¹¹, Лу¹², Ло¹³, Цюань¹⁴, Сюй¹⁵ и Пу¹⁶, на западе расположены владения Юй¹⁷, Го¹⁸, Цзинь, Вэй¹⁹, Хо²⁰, Ян²¹, Вэй²² и Жуй²³, на востоке находятся владения Ци, Лу, Цао²⁴, Сун²⁵, Тэн²⁶, Сюэ²⁷, Цзоу²⁸ и Цзюй²⁹. Все эти владения либо принадлежат детям вана от наложниц, его младшим братьям со стороны матери, племянникам со стороны сестер и дядям со стороны матери, либо находятся под властью цзиньских маней, жунов и дисцев, т. е. их правители если не родственники вана, то грубые варвары, поэтому ехать туда нельзя. Не лучше ли выехать в земли между реками Ци, Ло, Хуанхэ и Ин?!³⁰ Там находятся владения, правители которых носят титулы *цзы* и *нань*, а среди этих владений наиболее крупными являются Го³¹ и Куай³². [Правитель владения Го] Го Шу опирается на рельеф местности, а [правитель владения Куай] Куай-чжун полагается на неприступные горные преграды, поэтому оба высокомерны и нерадивы да к тому же алчны и завистливы. Если вы из-за смут, ожидающих дом Чжоу, [соберетесь] временно поместить там своих жен, детей и богатства, они не посмеют отказать вам в этом. Когда дом Чжоу из-за смут придет в упадок, правители этих владений, будучи высокомерными и алчными, непременно восстанут против вас, и если вы во главе живущего в Чэнчжоу народа, выдвинув справедливые аргументы, нападете тогда на совершивших преступление, победа вам обеспечена. В случае

победы над этими владениями владения У, Би, Бу, Чжоу, И, Жоу, Ли и Хуа станут вашими землями. Имея впереди владение Хуа, а сзади реку Хуанхэ, справа реку Ло и слева реку Цзи, принося жертвы горе Фугуй³³, питаюсь за счет рек Чжэнь³⁴ и Вэй³⁵ и совершенствуя старые законы для управления этими землями, вы сможете несколько упрочить свое положение».

Хуань-гун спросил: «Нельзя ли выехать на юг?» Историограф Бо ответил: «У Сюн-яня, правителя земель в области Цзин, носившего титул *цзы*, родилось четыре сына: „Бо-шуан, Чжун-сюэ, Шу-сюн и Цзи-сюнь. Шу-сюн, спасаясь от смуты, бежал в Пу и принял обычаи маней, и на престол вступил Цзи-сюнь³⁶. [Дафу] Юань хотел возвести на престол Шу-сюна, [из-за чего снова] возникла смута, но ему не удалось добиться успеха. Таким образом Небо открыло путь Цзи-сюню³⁷. К тому же он оказался очень умен, сумел установить согласие среди народа, а [добродетелями] превосходит прежних [чуских] правителей. А, как я слышал, открыв путь, Небо в течение десяти поколений не меняет своей воли, так что его сыновья и внуки непременно значительно расширят принадлежащую им территорию, и приближаться к ним нельзя.

Кроме того, [правители владения Чу] являются потомками Чжун-ли³⁸. Чжун-ли занимал при императоре Гао-сине должность смотрителя огня. Поскольку он придал блеск сиянию Неба и увеличил милости Земли³⁹, свет которых озарил земли среди четырех морей, его прозвали Чжу-жун⁴⁰, что указывает на его великие заслуги. А у того, кто, помогая Небу и Земле, добивается великих заслуг⁴¹, сыновья и внуки всегда пользуются известностью, что видно на примерах династий Юй, Ся, Шан и Чжоу.

Юйский Му⁴² умел слушать звуки теплого ветра, благодаря чему все существа росли и радовались жизни⁴³. Сяский Юй сумел полностью усмирить воды потопа и устроить землю, что позволило расселить по видам все живые существа. Шанский Се сумел распространить пять правил поведения, установить гармонию и единство, благодаря чему появилась возможность воспитывать народ⁴⁴. Чжоуский Ци умел сеять и сажать все злаки и овощи, что позволило одеть и накормить народ. Все потомки названных людей носили титулы *ванов, гунов, хоу и бо*.

Чжу-жун также сумел распространить славу Неба и Земли, оказав этим милость народу и вырастив полезные злаки. Среди его потомков, представленных восемью фамилиями⁴⁵, при династии Чжоу не было занимавших поста гегемонов *чжухоу*, но среди помогавших в делах управления при более ранних династиях были Куань-у⁴⁶, являвшийся при династии Ся гегемоном *чжухоу*, а также Да-пэн⁴⁷ и Ши-вэй⁴⁸, при династии Шан тоже занимавшие посты гегемонов *чжухоу*. Во времена династии Чжоу такого больше не было⁴⁹. [К настоящему времени] принадлежавшие фамилии Цзи владения Кунь, Су⁵⁰

Гу⁵¹, Вэнь⁵² и Дун⁵³, а также владение Цзунъи⁵⁴, принадлежавшее фамилии Дун, относящейся к роду Хуаньлун, уничтожены династией Ся. Принадлежавшие фамилии Пэн владение Пэнцзу, а также владения Шивэй и Чжуцзи⁵⁵ уничтожены династией Шан. Фамилии Туй принадлежало владение Чжоужэнь⁵⁶, уничтоженное династией Чжоу. Владения У⁵⁷, Куай⁵⁸, Лу⁵⁹ и Биян⁶⁰, принадлежащие фамилии Юнь, а также владения Цзоу и Цзюй, принадлежащие фамилии Цао, находятся на землях, несущих повинности или по сбору и представлению вана редких вещей, или повинности по защите вана, и они либо подчиняются дому вана, либо находятся под властью исцев и дисцев, так что их учитывать нельзя. К тому же они не пользуются доброй славой и, несомненно, не смогут возвыситься. Фамилия Чжэнь осталась без наследников, и, таким образом, только фамилия Ми, может быть, возвысит род Чжу-жуна. Однако принадлежащее фамилии Ми владение Гуйюэ⁶¹ не заслуживает мандата Неба, ибо находящиеся среди маней представители фамилии Ми приняли обычаи маней, поэтому остается лишь владение Чу, которое действительно сияет добродетелями, и, если дом Чжоу придет в упадок, оно непременно должно возвыситься.

Фамилии Цзян⁶² и Ин⁶³ и чуская фамилия Ми, с одной стороны, и представители фамилии Цзи — с другой, поочередно нападают друг на друга. Фамилия Цзян относится к потомкам Бо-и⁶⁴, а фамилия Ин к потомкам Бо-и⁶⁵. Бо-и соблюдал правила поведения в отношении духов и помогал Яо. Бо-и был искусен в обсуждении любых дел и помогал Шуню. Среди их потомков, продолжающих приносить жертвы предкам, до сих пор никто не возвысился, но когда дом Чжоу придет в упадок, они появятся [в качестве гегемонов *чжухоу*].».

Хуань-гун спросил: «А что, если я выеду в одну из девяти западных областей владения Се⁶⁶?» Историограф Бо ответил: «Живущий там народ алчен и жесток, туда нельзя ехать. Однако в землях между владениями Се и Цзя⁶⁷ правители крупных владений предаются излишествам и отличаются высокомерием, а народ пренебрегает правителями и не соблюдает преданности и верности слову. Если сменить правителей и наставлять народ в духе преданности и верности слову, эти земли будут легко приобрести и на них можно будет долго жить».

Хуань-гун спросил: «Ждет ли дом Чжоу гибель?» Историограф Бо ответил: «Он уже почти на краю неизбежной гибели. В *Тай-ши*⁶⁸ говорится: „Небо непременно следует тому, чего хочет народ“. Ныне [чжоуский] ван, отстранив от себя мудрых и прославленных, благоволит к клеветникам, развратникам и невеждам, он ненавидит тех, у кого носы похожи на лежащего носорога и мясистые скулы⁶⁹, а приближает к себе порочных, глупых, дурных и упрямых, отвергает создающее гармонию и предпочитает единообразие⁷⁰. А ведь гармония, по существу, рождает все вещи, в то время как единообразие не приносит

потомства. Уравнение одного с помощью другого называется гармонией, благодаря гармонии все бурно растет, и все живое подчиняется ей. Если же к вещам одного рода добавлять вещи того же рода, то когда вещь исчерпывается, от нее приходится отказываться⁷¹.

Именно поэтому покойные ваны, создавая все, смешивали землю с металлом, деревом, водой и огнем. Именно поэтому они комбинировали пять вкусовых ощущений⁷², чтобы удовлетворить вкус; укрепляли четыре конечности, чтобы защитить тело; добивались гармонии между шестью мужскими нотами, чтобы усилить слух; приводили в соответствие органы чувств, представленные семью отверстиями⁷³, чтобы они служили сердцу; связывали между собой восемь частей тела⁷⁴, которые составляют человека; укрепляли девять внутренних органов⁷⁵, чтобы утвердиться в чистой добродетели; устанавливали десять рангов⁷⁶, чтобы наставлять сотни чиновников; определяли тысячи должностей и ставили десятки тысяч чиновников; обсуждали сотни тысяч дел; принимали решения, касающиеся миллионов существ; получали регулярные поступления, размер которых доходил до бесконечности. Это позволяло ванам владеть землями в пределах девяти областей и получать регулярные поступления, с помощью которых они кормили миллионы существ, давало возможность наставлять их в духе преданности и верности слову, благодаря чему они могли полагаться на них, в результате чего весь народ жил спокойно и радостно как одна семья. В этом и есть высшее проявление гармонии.

Вследствие этого покойные ваны брали себе жен из чужих фамилий, требовали богатства в различных местах, при выборе слуг отбирали лиц, которые могли выступать с увещеваниями и рассуждали с ними, выясняя истину на основе многих фактов, стремясь добиться гармоничного единства. [Они поступали так потому, что] одна нота неприятна для слуха, один цвет не создает узора, одно вкусовое ощущение не насыщает, один факт — не предмет для обсуждения [с целью установления истины]. Однако [чжоуский] ван отвергает подобную гармонию и объединяется с лицами, взгляды которых совпадают с его желаниями. Небо лишило его мудрости, и, даже не желая собственной гибели, он не сможет избежать ее! Гоский Ши-фу — клеветник, насмехающийся в угоду правителю над другими, он искусный лстец, но его поставили сановником, а это означает, что ван объединяется с лицами, взгляды которых совпадают с его желаниями. Ван отстранил законную жену и поставил на ее место наложницу⁷⁷, а это означает, что он склонен к пороку. Карлики и горбуны⁷⁸ прислуживают ему, а это означает, что ван сблизился с упрямыми и глупыми. Ван не распространяет законов преданности и верности слову, а действует, как скажет женщина, это означает, что он пользуется услугами клеветников и развратников. Ван не назначает достойных сановников, а держит около себя лукавую женщину и ставит на должности фа-

воритов, а это означает, что он поступает невежественно. Такой человек не может продержаться долго.

Еще во времена Сюань-вана существовала детская песенка, в которой говорилось:

Лук из дерева *ян*ь и колчан из дерева *цзи* —
Вот, что погубит царство Чжоу.

Сюань-ван услышал эту песенку. В те времена жили муж и жена, торговавшие упомянутыми изделиями. Сюань-ван приказал схватить их и убить. В это же время у служанки во дворе родилась девочка, но не от вана. Напуганная служанка выбросила младенца [на дорогу]. Помянутые муж и жена подобрали ребенка и бежали с ним в Бао. Таким образом, воля Неба, [решившего уничтожить дом Чжоу], проявилась уже давно, и что можно поделаться с ней?

В „Книге наставлений“ рассказывается: „Когда дом Ся пришел в упадок, два духа баоских правителей, превратившись в двух драконов, поселились во дворе вана и сказали: „Мы два правителя владения Бао“. Правитель дома Ся стал гадать, убить ли драконов, прогнать ли их или оставить у себя, но благоприятного ответа не последовало. [А когда] он стал гадать, не попросить ли у драконов слюны, чтобы сохранить ее, ответ оказался благоприятным. Тогда расстелили ткань и обратились к драконам с просьбой, изложив ее на бамбуковой дощечке. Драконы исчезли, оставив слюну, которую спрятали на хранение в шкаф и из поколения в поколение приносили ей жертвы в окрестностях столицы.

При династиях Инь и Чжоу шкафа не открывали, но в последний год правления Ли-вана открыли, чтобы посмотреть на слюну. Слюна растеклась по двору, и ее никак не могли собрать. Тогда ван приказал женщинам снять верхнюю одежду и кричать на слюну. Слюна превратилась в черную черепаху, которая заползла во дворец вана. Находившаяся во дворце юная служанка, у которой еще не выпали молочные зубы, встретилась с черепахой. Позднее, достигнув возраста, когда девушка начинает закалывать волосы шпилькой, она забеременела, и в правление Сюань-вана у нее родился ребенок. Поскольку ребенок родился без мужа, служанка испугалась и выбросила его [на дорогу]. В это время мужа и жену, занимавшихся продажей луков и колчанов, как раз хотели убить на дороге. Муж и жена, пожалев плачущего ночью ребенка, подобрали его и бежали с ним в Бао. Правитель владения Бао, Бао Сюй, ведший судебную тяжбу, послал девочку вану, после чего ван простил его, а затем полюбил девочку, которая со временем стала его женой и родила Бо-фу. Таким образом, Небо давно уже породило эту женщину, и вред, который она принесет, огромен. Небо сейчас только наблюдает за развратом вана и усиливает его, но поскольку оно уже давно решило погубить вана, он скоро будет убит.

[Следует добавить, что] владения Шэнь, Цзэн и западные жуны в настоящее время могущественны, между тем как в доме вана происходят смуты, и разве при таком положении вану не трудно выполнять свои желания? Ван хочет убить [старшего сына] — наследника престола, чтобы поставить на его место Бо-фу, [из-за чего наследник бежит во владение Шэнь]. Ван несомненно потребует, чтобы владение Шэнь выдало наследника, но шэньцы не отдадут его, и ван непременно нападет на них. Если же он выступит в поход против владения Шэнь, владение Цзэн и западные жуны объединятся с владением Шэнь и нападут на Чжоу, которое не сможет защититься. Итак, владение Цзэн и западные жуны окажут помощь владению Шэнь, владения Шэнь и Люй⁷⁹ в настоящее время сильны, а поэтому, безусловно, можно предвидеть, что они проявят глубокую любовь к [изгнанному] наследнику престола, и, если войска вана окажутся в Шэнь, владение Цзэн и западные жуны, конечно, выступят на помощь Шэнь.

Это вызовет гнев в сердце вана, а [Ши-фу], правитель владения Го, разделит с ним это чувство, [что приведет к нападению трех владений на Чжоу]. Так что вопрос, жить или погибнуть дому Чжоу, должен решиться на протяжении не более трех лет. Если вы хотите избежать грозящей дому Чжоу беды, скорее определите место для бегства. Боюсь, что искать спасения, когда придет беда, будет поздно!»

Хуань-гун спросил: «Если дом Чжоу придет в упадок, кто из представителей фамилии Цзи возвысится?» Историограф Бо ответил: «Я слышал, что У-ван поистине прославил подвиги Вэнь-вана, и поскольку счастливая судьба, выпавшая на долю Вэнь-вана, уже закончилась, не унаследуют ли ее потомки У-вана?! Если счастье не падет на потомков У-вана, владеющих Ин и Хань, не выпадет ли оно Цзинь?! Владение Цзинь окружено естественными преградами, граничит с мелкими владениями и если к этому оно добавит добродетели, то сможет значительно расширить свою территорию».

Хуань-гун спросил: «Какие владения из принадлежащих фамилиям Цзян и Ин могут возвыситься?» Историограф Бо ответил: «Расцвет ожидает того, кто имеет более крупное владение и обладает добродетелями. Цинь-чжун и Ци-хоу — выдающиеся представители фамилий Цзян и Ин, к тому же они имеют крупные владения, уж не они ли возвысятся?!»

Обрадованный Хуань-гун отправил на восток жен, детей и богатства, которые были приняты владениями Го и Куай, после чего во всех десяти городах [этих владений] он нашел для себя временное пристанище.

[210]

На восьмом году правления Ю-вана (774 г. до н. э.) Хуань-гун был назначен на должность блюстителя нравов. На девя-

том году правления Ю-вана (773 г. до н. э.) при дворе вана возникла смута. На одиннадцатом году правления Ю-ван (771 г. до н. э.) был убит¹.

В конце правления Пин-вана поочередно усиливались владения Цинь, Цзинь, Ци и Чу. Циньские правители Чжуан-гун и Сян-гун² приобрели чжоуские земли, цзиньский правитель Вэньхоу утвердил Сына Неба [в новой столице Лои], циские правители Чжуан-гун и Си-гун добились положения слабых гегемонов *чжухоу*, чуский правитель Фэнь-мао впервые расширил территорию своего владения за счет владения Пу.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЧУ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[211]

Чжуан-ван приказал Ши-вэю¹ быть наставником наследника престола Чжэня. Ши-вэй отказался, сказав: «Я не обладаю талантами и не смогу принести пользу [наследнику престола]». Чжуан-ван возразил: «Воспитывайте в нем добро, используя ваши добродетели».

Ши-вэй ответил: «Стать добрым зависит от [самого] наследника престола. Если наследник престола захочет стать добрым, к нему придут добрые люди, а если не захочет, добрые люди ему не будут надобны. Именно поэтому у императора Яо был (порочный сын) Дань-чжу², у Шуня — Шан-цзюнь³, у Ци⁴ — У-гуань, у Тана — Тай-цзя⁵ и у Вэнь-вана — Гуань и Цай⁶. Все перечисленные пять правителей, обладая высокими добродетелями, имели порочных сыновей. Разве они не хотели, чтобы их сыновья были добрыми? Нет, они не могли сделать их таковыми. Если бы можно было поучать и наставлять бунтующий народ, разве бы мани, исцы, жуны и дисцы не являлись бы на протяжении долгого времени ко двору вана как гости с выражением покорности и разве были бы они бесполезны для Срединного государства?»

Чжуан-ван все же приказал Ши-вэю быть наставником наследника престола, в связи с чем Ши-вэй обратился за советом к Шэнь Шу-ши⁷. Шу-ши ответил: «Обучайте его истории [различных владений] и, используя ее, восхваляйте добрых и порицайте дурных правителей, чтобы вселить в его сердце страх перед пороками и поощрить стремление к добру. Рассказывайте о родословных покойных ванов, и, используя их, прославляйте обладавших блестящими добродетелями, и отвергайте тупых и невежественных, чтобы в своих действиях он стремился подражать добродетельным и испытывал страх перед поступками порочных. Обучайте его стихам и, используя их, направляйте к блестящим добродетелям и увеличивайте их в нем, чтобы совершенствовать его стремления. Обучайте его правилам по-

ведения, чтобы он знал правила для высших и низших. Обучайте его музыке, чтобы смыть душевную грязь и искоренить легкомыслие. Обучайте его приказам [прежних ванов], чтобы он интересовался делами чиновников. Обучайте его речам [относящимся к управлению владением], чтобы он понял скрытую в них добродетель и знал, что покойные ваны стремились распространить блестящие добродетели в народе. Обучайте его старинным записям, чтобы он, узнав о павших и возвысившихся владениях, с осторожностью и страхом относился к дурному. Обучайте его сводам наставлений, чтобы он знал своих родственников и действовал, сообразуясь с долгом.

Если, несмотря на это, наследник престола не воспримет обучения и не исправит своих действий, воздействуйте на него чтением сочинений, в которых говорится о возникающих трудностях, подбирайте мудрых и хороших друзей, чтобы они помогали ему. И если наследник престола исправится, но его сердце не укрепитя, усердно влияйте на него личным примером, раскрывайте суть законов, чтобы он воспринял их, старайтесь быть осмотрительным, проявляйте участие, чтобы укрепить его сердце.

Если сердце наследника престола укрепитя, но он не будет разбираться в обстановке, разъясните ему, как важно оказывать милости, чтобы вызвать преданность [народа]. Разъясняйте, как можно долго сохранить имеющееся, чтобы возбудить доверие [народа]. Разъясняйте систему [управления владением], чтобы направить к справедливости. Разъясняйте ранги, чтобы направить к соблюдению правил поведения. Разъясняйте значение почтительности и скромности, чтобы направить к выполнению сыновнего долга. Разъясняйте значение уважения и сдержанности, чтобы направить к успеху в делах. Разъясняйте значение любви, чтобы направить к человеколюбию. Разъясняйте значение оказания пользы другим, чтобы направить к гражданским делам. Разъясняйте значение искоренения зла, чтобы направить к военным занятиям. Разъясняйте значение чистоты помыслов, чтобы он правильно налагал наказания. Разъясняйте значение подлинной добродетели, чтобы он справедливо раздавал награды. Разъясняйте значение равного и строгого отношения к людям, чтобы он справедливо управлял народом. Если, действуя таким образом, вы не добьетесь успеха, значит, не можете быть наставником.

Кроме того, вы должны [ежедневно] читать наследнику престола стихи, чтобы поддерживать его; сохранять величественный вид, следуя впереди или сзади него; держаться с достоинством, находясь рядом с ним; открыто совершать добрые поступки, чтобы во всем помогать ему; соблюдать верность убеждениям, чтобы воздействовать на его поступки; сохранять почтительность, чтобы руководить и надзирать за ним; проявлять усердие, чтобы поощрять его; соблюдать почтительность к родителям и быть послушным, чтобы он воспринял эти качества;

быть преданным и пользоваться доверием других, чтобы воодушевить его; использовать добрые слова [древних], чтобы возвысить его. Если при подобной системе обучения наставления не будут восприняты, значит, он не человек и, конечно же, не сможет возвыситься!

Когда наследник престола вступит на престол, уходите со службы. Если вы сами уйдете со службы, сохраните к себе уважение, в противном случае вам придется переживать печали и страхи».

[212]

Заболев, Гун-ван¹ вызвал *дафу* и сказал: «Я, недостойный, не обладающий добродетелями, виновен в утрате положения, которое занимал покойный правитель², а также в поражении чуских войск³. Если я сохраню голову на плечах и умру своей смертью, и мне, как и покойным правителям, весной и осенью будут приносить жертвы, прошу дать мне посмертный титул Лин или Ли⁴». *Дафу* обещали сделать это.

Когда Гун-ван умер, и его должны были хоронить, Цзы-нан⁵ стал думать о том, какой посмертный титул (дать ему). *Дафу* сказали: «Ван сам распорядился на этот счет». Цзы-нан ответил: «Нельзя [так делать]. Служащий правителю на первое место должен ставить его добрые дела, а не руководствоваться совершенными им ошибками. Владение Чу процветало, а он управлял им; выступил в поход против земель Наньхай и установил в них спокойствие; давал наставления владениям, расположенным на территории Срединного государства⁶, и слава его была велика. Поскольку ван, пользуясь такой славой, осознал свои ошибки, разве можно не дать ему титул *гун*⁷? Ставя на первое место добрые дела правителя, прошу поднести ему посмертный титул *гун*».

Дафу согласились с этим предложением.

[213]

Заболев, Цюй Дао¹, любивший водяные орехи, вызвал старшего слугу, которому приказал: «Во время посмертных жертвоприношений обязательно подносите мне водяные орехи». Когда совершалась церемония по случаю окончания траура, старый слуга хотел поднести в жертву водяные орехи, но Цюй Цзянь² приказал убрать их.

Старый слуга сказал: «Так приказал сделать покойный». Цзы-му возразил: «Неправильно. Покойный принял на себя управление делами владения Чу, и установленные им законы и наказания до сих пор в сердце народа, а тексты хранятся в кладовых вана. Если говорить о прошедших временах, [эти законы и наказания] можно сравнить с законами и наказаниями, установленными покойными ванами, а если говорить о буду-

щем, они позволят наставлять последующие поколения, и, хотя владение Чу исчезнет, все *чжухоу* будут превозносить их».

В имеющихся правилах для жертвоприношений [оставленных Цюй Дао] говорится: «Правителю владения приносится в жертву бык, *дафу* — баран, *ши* — поросенок и собака, простым людям — жареная рыба. И высшим и низшим все подается в бамбуковых корзинах для сухих фруктов и на деревянных подносах для солений на высоких ножках. Не подносятся необычные редкие кушанья и слишком много жертвоприношений. Покойный не мог из-за любви к водяным орехам нарушить существующие во владении правила».

После этого водяные орехи не были поданы [для жертвоприношений].

[214]

Цзяо-цзюй¹ был женат на дочери Цзы-моу, правителя города Шэнь. Когда совершивший преступление Цзы-моу бежал, Кан-ван² подумал, что ему помог скрыться Цзяо-цзюй. [Напуганный] Цзяо-цзюй бежал во владение Чжэн, откуда хотел обратиться во владение Цзинь³.

Цайский Шэн-цзы⁴, направлявшийся в Цзинь, встретился с Цзяо-цзюем во владении Чжэн и устроил для него угощение, на котором, предлагая гостю откусать, поднес ему яшму и сказал: «Откусайте через силу эту прекрасную пищу. Оба наших покойных отца⁵ помогают вам, поэтому вы сможете поступить на службу к правителю владения Цзинь и сделать его гегемоном *чжухоу*».

Цзяо-цзюй отказался от такого предложения, сказав: «Я к этому не стремлюсь. Если бы мне удалось вернуться в Чу, пусть меня даже постигнет смерть, но имя мое не истлеет».

Шэн-цзы ответил: «Откусайте через силу эту прекрасную пищу. Я верну вас в Чу». [Благодарный] Цзяо-цзюй спустился с возвышения, [на котором сидел], три раза поклонился Шэн-цзы и подарил ему четверку лошадей, которую Шэн-цзы принял.

Вернувшись в Чу, Шэн-цзы встретился с чуским *линъинем* Цзы-му. В беседе с Шэн-цзы Цзы-му спросил: «Хотя правитель вашего владения связан братскими узами с правителем владения Цзинь⁶, в то же время он — зять правителя владения Чу⁷. Какое из этих владений более достойно [уважения]?»

Шэн-цзы ответил: «Сановники владения Цзинь уступают сановникам владения Чу, но *дафу* более достойны. Все *дафу* владения Цзинь обладают способностями сановников, но всех их, как и краснотал, и катальпу, и кожи носорога, владение Чу посылает в Цзинь, ибо хотя в Чу есть и талантливые *дафу*, оно не умеет использовать их».

Цзы-му спросил: «В Цзинь есть слуги, прямые родственники правителей различных владений или же связанные с ними брачными узами, почему же вы говорите, что владение Чу посылает в Цзинь талантливых *дафу*?»

Шэн-цзы ответил: «В прошлом, во время беспорядков, вызванных [чуским] *линбинем* Цзы-юанем⁸, кто-то оклеветал Вансунь Ци⁹ перед Чэн-ваном, и, хотя Чэн-ван не поверил клевете, Вансунь Ци бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. Когда в сражении при Чэнпу¹⁰ цзиньские войска собирались бежать, Вансунь Ци, участвовавший в обсуждении военных дел, сказал Сянь Чжэню¹¹: „Сражения хочет только Цзы-юй¹², что противоречит желаниям Чэн-вана, в связи с чем сюда явились только войска, подчиненные наследнику престола, и войска западного крыла. Одна половина *чжухоу* поддерживает, а другая выступает против Цзы-юя, причем род Жо-ао не желает вступать в сражение. Чуские войска непременно будут разбиты, зачем бежать от них“. Сянь Чжэнь последовал совету и нанес сильное поражение чуским войскам. Таким образом, победа была одержана благодаря Вансунь Ци.

В прошлом, в молодые годы Чжуан-вана, его учителем был И-фу¹³, сын правителя города Шэнь, а наставником — Се, сын чуского вана. Когда ван послал Ши Чуна¹⁴ и Цзы-куна¹⁵ напасть во главе войск на владение Шу¹⁶, Се и И-фу, воспользовавшись этим, обвинили выступивших в поход двух военачальников¹⁷ в преступлении и разделили принадлежавшее им имущество. После возвращения войск они, [опасаясь, что их преступление будет раскрыто], выехали вместе с ваном в город Лу¹⁸. Цзи Ли, правитель города Лу, убил их и возвратил вана в столицу. Затем кто-то оклеветал Сигун Чэня¹⁹ перед ваном [как соучастника преступлений И-фу и Се], и, хотя ван не поверил клевете, Сигун бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. Поражение чуских войск благодаря клевете, а также то, что владение Чу не смогло удержать земли Дунся,— все это сделал Сигун²⁰.

В прошлом отцы и старшие братья рода Юн-цзы²¹ оклеветали Юн-цзы перед Гун-ваном, и, хотя ван не поверил клевете, Юн-цзы бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. В сражении при Янь²², когда цзиньские войска собирались бежать, Юн-цзы, участвовавший в обсуждении военных дел, сказал Луань Шу²³: „Положение чуских войск ясно. Их центральная армия состоит из воинов рода вана. Если мы поменяем местами наши центральную и нижнюю армии, чусцы непременно захотят насладиться победой²⁴ и, если произойдет сражение, они ворвутся на позиции нашей центральной армии. Тогда наши верхняя и нижняя армии, несомненно, разобьют левую и правую армии чусцев, после чего, соединившись, три наших армии²⁵ нападут на воинов из рода вана, и те, несомненно, будут разбиты наголову“. Луань Шу последовал этому совету, и то, что чуские войска потерпели сильное поражение, а сам ван был ранен в лицо — все это благодаря Юн-цзы.

В прошлом чэньский княжич Ся²⁶ женил своего сына Юй-шу на дочери Му-гуна²⁷, правителя владения Чжэн, и у нее родился сын Цзы-нань²⁸. Мать Цзы-наня внесла во владение Чэнь

смуту и погубила его, а самого Цзы-наня убили *чжухоу*²⁹. После этого правитель Чжуан-ван хотел подарить Ся-цзи сначала У-чэню, правителю города Шэнь³⁰, затем Цзы-фаню, но в конце концов отдал Сян-лао³¹. После того как Сян-лао погиб в бою при Би³², между У-чэнем и Цзы-фанем возник спор из-за Ся-цзи, оставшийся неразрешенным.

Когда Гун-ван послал У-чэня для установления дружественных отношений в Ци, он взял с собой Ся-цзи³³, бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. У-чэнь установил отношения между владениями У и Цзинь, добился для своего сына Ху-юна должности чиновника посольского приказа в У, стал поучать уского правителя Шэ-юя и убеждать его напасть на Чу. То, что до сих пор владение У — источник бедствий для Чу — все это благодаря У-чэню, правителю города Шэнь.

Ныне Цзяо-цзюй женат на дочери Цзы-моу. Цзы-моу совершил преступление и бежал, но лица, держащие в руках бразды правления, не разобравшись в истинном положении дел, стали говорить Цзяо-цзюю: „На самом деле это ты убедил его бежать“. Цзяо-цзюй испугался и бежал во владение Чжэн, где, пребывая вдали от родины, вытянув шею, [все время] смотрит на юг и вопрошает: „Может быть, Чу простит мое преступление?“ [Однако лица, держащие в руках бразды правления], и не подумали простить его, после чего он бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. Если, [находясь в Цзинь], Цзяо-цзюй начнет разрабатывать планы против Чу, то Чу непременно, как и раньше, постигнут серьезные поражения“».

Опечаленный Цзы-му спросил: «Как вы думаете, вернется ли он обратно, если его вызвать?» Шэн-цзы воскликнул: «Если умерший [Цзяо-цзюй] снова обретет жизнь, разве он может не вернуться обратно!» Цзы-му снова спросил: «А если он не вернется, что делать тогда?» Шэн-цзы ответил: «Тогда вы утратите спокойствие, весной и осенью вам придется заниматься делами и ездить от одного *чжухоу* к другому³⁴. Может быть, стоит подкупить разбойников в Дунъяне³⁵, чтобы они убили Цзяо-цзюя? Ведь он все равно не вернется».

Цзы-му возразил: «Нельзя [так поступать]. Если я, сановник владения Чу, подкуплю разбойников, чтобы они убили человека в Цзинь, это будет несправедливо. Призовите Цзяо-цзюя, и я удвою его имущество».

Шэн-цзы велел Цзяо-мину³⁶ призвать отца назад, и Цзы-му восстановил его в прежнем положении.

[215]

Лин-ван построил в Чжанхуа¹ террасу и, поднявшись на нее с У Цзюем², воскликнул: «Как прекрасна эта терраса!» У Цзюй ответил: «Как я слышал, правитель владения считает прекрасным, когда ему подчиняются из любви к нему, считает счастьем благоденствие народа, находит приятными для слуха рассужде-

ния о добродетели и считает мудростью привлекать к себе далеко живущих, но я не слышал, чтобы он считал прекрасными высокие строения, построенные из земли и дерева, украшенные лаком и резьбой, и находил радость в шумных звуках разнообразных музыкальных инструментов, сделанных из металла, камня, тыквы-горлянки и бамбука. Я не слышал, чтобы правитель считал мудростью возможность обозревать широкие пространства, любоваться роскошью и наслаждаться женской красотой, находить приятное для слуха, слушая высокие и низкие звуки музыки.

[В прошлом], когда наш покойный правитель Чжуан-ван построил террасу Паоцзюй, ее высота была не выше той, которая требовалась для наблюдения за несчастливыми погодными предзнаменованиями во владении, а размеры ее — не больше, чем требовалось для расстановки посуды для пиршеств. И использованное для постройки дерево не повлияло на приготовление к обороне (владения), израсходованные средства не обременили казенные кладовые, народ не забросил сезонные работы, чиновники не нарушали постоянных правил [службы], установленных двором. Спрашивается, кто пировал на террасе? Это были правитель владения Сун, носивший титул *гун*, и правитель владения Чжэн, носивший титул *бо*. Спрашивается, кто руководил церемониями [приема гостей]? Это были Хуа-юань³ и Сы-фэй⁴. Спрашивается, кто помогал на пирах? Это были правители владений Чэнь и Цай, носившие титул *хоу*, правитель владения Сюй, носивший титул *нань*, и правитель владения Дунь⁵, носивший титул *цзы*. [Присутствовавшие на пиру] *дафу* прислуживали своим правителям. Благодаря этому покойный правитель смог устранить смуты, одержать победы над врагами и не вызвал ненависти у *чжухоу*.

Ныне же вы, возведя эту террасу, измучили весь народ владения, полностью израсходовали все средства, помешали сбору урожая, затруднили всех чиновников. Хотя террасу строило все владение, на постройку ее потребовалось несколько лет. Вы хотели, чтобы к вам приехали *чжухоу* и вместе с вами впервые поднялись на террасу, но все *чжухоу* отклонили ваше приглашение, и никто из них не явился. После этого вы послали главного жреца Ци-цзяна пригласить правителя владения Лу, носящего титул *хоу*, напугав его напоминанием о сражении под Шу и только благодаря этому добились его приезда⁶. Затем вы приказали красивым бездельникам и изящным юношам помогать на пиру, а длиннородым чиновникам руководить церемониями, и в этом нет ничего прекрасного!

Ведь прекрасное — это то, что не причиняет вреда высшим и низшим, тем, кто при дворе и вне его, большим и малым [владениям], близким и далеким, поэтому оно и называется прекрасным. Для глаз терраса прекрасна, но если говорить об истраченных средствах, она привела к нужде. Строя террасу в целях личного возвеличивания, вы собирали средства с наро-

да, что привело к его обнищанию, так разве можно считать ее прекрасной! Правящий владением должен жить вместе с народом, поэтому когда народ испытывает нужду, правитель не должен богатеть один! К тому же, когда у правителя много желаний и они слишком велики, добродетели и справедливости нет места, а когда нет добродетели и справедливости, это вызывает у окружающих⁷ печаль, и они восстают, а далекие владения отворачиваются [от правителя] и нарушают приказы. Сын Неба пользуется почетом только тогда, когда ставит *чжу-хоу*, носящих титулы *гун* и *хоу*, старшими над чиновниками, а *чжухоу*, носящих титулы *бо*, *цзы* и *нань*, — командующими войсками, а прекрасная слава Сына Неба достигается только путем распространения прекрасных добродетелей на далеких и близких, благодаря чему большие и малые владения живут в спокойствии. [Правители владений должны подражать этому примеру.] Если же выжимать средства у народа для осуществления личных желаний, это лишь истощит народ, который забудет о спокойной и радостной жизни, и в нем зародится дума о мятеже, что принесет огромный вред; для чего же тогда нужно то, что видят глаза — [терраса]?

Именно поэтому, когда покойные ваны насыпали холмы и строили на них павильоны, величина их не превышала требуемой для занятия военными делами, а высота холмов не превышала требуемой для наблюдений за счастливыми и несчастливыми погодными явлениями. Поэтому размер павильонов определялся необходимостью для смотра войск вана, а высота холмов — необходимостью для наблюдений за погодными явлениями. Благодаря этому воздвигаемые сооружения не строились на пахотных полях, их возведение не приводило к истощению средств, строительные работы не обременяли чиновников, сроки строительства не мешали сезонным работам. Поэтому строительство велось на твердых малоплодородных землях, для работ использовалось дерево, оставшееся от оборонительных сооружений городов, чиновники надзирали над работами в свободное время, а сами работы велись в свободное время между четырьмя сезонами года. Поэтому в „Стихах дома Чжоу“ и говорится:

[Вэнь-ван] рассчитал и начал постройку террасы Линтай,
Когда закончил расчеты и определил место,
Весь народ явился на постройку террасы
и, не ставя перед собой сроков, быстро закончил ее.
Хотя, рассчитывая и начиная постройку, [Вэнь-ван]
не принуждал быстро закончить ее.

Народ явился к нему, как дети к отцу;
[Закончив постройку], Вэнь-ван пошел погулять в загон
для зверей у подножья террасы

И увидел, что самки оленей мирно лежат на своих местах⁸.

Насыпка холмов и постройка на них павильонов производятся в интересах народа⁹, и я не слышал, чтобы эти работы производились для истощения народа. Если вы говорите, что

построенная терраса прекрасна, и считаете ее постройку правильной, значит над владением Чу нависла опасность!»¹⁰.

[216]

Лин-ван, начав строительство стен во владениях Чэнь, Цай и Булан¹, послал слугу Цзы-си² навестить Фань У-юя³ и передать следующее: «Почему я не повинуюсь ни одному из владений на Центральной равнине, а служу только владению Цзинь? Только потому, что владение Цзинь близко [от Среднего государства], а я далеко, но если ныне я построю стены в трех владениях, то в каждом из них буду получать в счет налогов по тысяче колесниц, а это количество соответствует количеству колесниц во владении Цзинь. Если же к нему добавить воинов, имеющих в Чу, разве ко мне не явятся все *чжухоу* [с изъявлением покорности]?»

Фань У-юй ответил: «Об этом есть [сведения] в записях. Из них видно, что, когда владение строит большие стены, это никогда не приносит выгоды. В прошлом во владении Чжэн имелись [окруженные стенами] города Цзин⁴ и Ли⁵, во владении Вэй — города Пу⁶ и Ци⁷, во владении Сун — город Сяомэн⁸, во владении Лу — город Бяньфэй⁹, во владении Ци — город Цзюйцю¹⁰, во владении Цзинь — город Цюйво, во владении Цинь — город Чжэнъян¹¹.

Шу-дуань, опираясь на город Цзин, наслал беды на Чжуангуна, и поэтому владение Чжэн едва не погибло¹². Действительно, из-за жителей города Ли Чжэн-цзы не смог сохранить престол¹³. Во владении Вэй правители городов Пу и Ци изгнали Сянь-гуна¹⁴. Во владении Сун из-за правителя города Сяомэн был убит Чжао-гун¹⁵. Во владении Лу правитель города Бяньфэй способствовал ослаблению Сян-гуна¹⁶. Во владении Ци правитель города Цюйцю убил У-чжи¹⁷. Во владении Цзинь правитель города Цюйво действительно ввел во владение циские войска¹⁸. Во владении Цинь правитель города Чжэнъя чинил препятствия Хуань-гуну и Цзин-гуну¹⁹. Вот что говорится в записях *чжухоу*, и это явно показывает, что возводить стены невыгодно.

Управление городами, окруженными стенами, подобно [человеческому] телу, которое состоит из головы, шеи, ног и рук, больших пальцев на руках и пучков волос. Большие части тела движут малыми, так происходит движение, а усталость не наступает. На земле есть высоты и низины, небо бывает темным [ночью] и светлым [днем], народ делится на правителей и слуг, во владениях существуют столицы и удаленные от них города, и такой порядок установился с древнейших времен. [Согласно этому порядку низины подчиняются высотам, темное — светлому, слуги — правителю, удаленные города — столице], но покойные ваны, опасаясь, что ему не будут следовать, управляли городами справедливо, одеждой обозначали разли-

чие²⁰ между правителями, относились к ним, соблюдая правила поведения, различали их по титулам, при обращениях обозначали занимаемое ими положение и руководили ими с помощью устных приказов. Из-за нарушения порядка правители теряли владение.

Земли, расположенные на границах — это [как бы] хвост владения, [и вред от постройки здесь стен] очевиден на примере быков и лошадей: когда наступает сезон прекращения жары²¹, появляется множество оводов и мошкеры, и [животные] не могут даже взмахнуть хвостом, от их тяжести. Боюсь, что, [построив стены], вы окажетесь в таком же положении. Если же этого не случится, разве постройка стен вокруг трех городов не вызовет опасений в сердцах *чжухоу*, [что это делается для нападения на них]?»

Когда Цзы-си доложил о разговоре, Лин-ван сказал: «[Фань У-юй] немного знает о путях Неба, но разве он знает о правилах управления народом! Его слова нелепы!»

Цзы-гэ²², занимавший должность *ю-иня*²³ и прислуживавший Лин-вану, возразил: «Народ рожден Небом и, если он знает о путях Неба, несомненно, знает и о правилах управления народом. Поэтому его слова должны понудить вас к осторожности».

Через три года правители городов Чэнь, Цай и Булан возвели на престол Ци-цзи и убили Лин-вана²⁴.

[217]

И-сян¹, историк, записывавший речи правителя², явился к Цзы-вэю, правителю города Шэнь, чтобы встретиться с ним. Цзы-вэй не вышел к нему, и поэтому историк, записывавший речи правителя, стал хулить его, о чем Цзюй-бо³ сообщил Цзы-вэю. Разгневанный Цзы-вэй вышел и воскликнул: «Вы, видимо, отворачиваетесь от меня, да к тому же еще и хулите, поскольку видите во мне старца преклонных лет?»

И-сян, историк, записывавший речи правителя, ответил: «Именно только потому, что вы старец, я хотел встретиться с вами, чтобы поддержать и предостеречь вас. Если бы вы были в расцвете сил и могли заниматься делами, я, И-сян, сбился бы с ног, выполняя по порядку полученные от вас поручения, хотя все равно не сумел бы выполнить их все, и разве тогда у меня было бы свободное время, чтобы встретиться с вами?»

В прошлом вэйский правитель У-гун, которому было девяносто пять лет, и то наставлял и предостерегал население владения, говоря: «Пусть все, начиная от сановников и кончая *дафу* и *ши*, когда они находятся при дворе, не считают меня глубоким старцем и не отворачиваются от меня. Они обязательно должны, сохраняя при дворе почтение и уважение, с утра и до вечера поочередно предостерегать меня. Услышав что-нибудь, они непременно должны запоминать или записывать это, а за-

тем представлять мне, чтобы наставлять меня и руководить мною».

Поэтому когда У-гун выезжал в колеснице, его смелые и сильные конвойные советовали ему [как поступать]; когда он находился во дворце, то находил предостережения в правилах, которых придерживаются верховные чиновники; когда сидел, опершись о стол, слушал увещевания начальников ремесленников; когда находился в опочивальне, его наставляли близкие слуги; когда был занят делами⁴, им руководили старшие музыканты и церемониймейстеры; когда отдыхал, его увещевали музыканты и слепцы. Историки не расставались с книгами, а слепцы не расставались со стихами, чтобы давать У-гуну наставления, и именно поэтому он и написал строки И-цзе, желая предостеречь себя от ошибок. Когда У-гун умер, его назвали Совершенномудрый У-гун.

Вас же действительно нельзя назвать совершенномудрым, но какой вред может принести мне, И-сяну, [ваш отказ встретиться со мной]? В „Книге дома Чжоу“ говорится: „Вэнь-ван до полудня, когда солнце начинает клониться к западу, не имел времени для еды. Он был милостив к простому народу и внимателен к делам управления“⁵. Даже Вэнь-ван не смел держаться высокомерно, а ныне вы, старший сановник владения Чу, стремитесь к спокойствию, отгораживаетесь от упрекающих и увещающих вас, так что же тогда будет делать ван? Если вы всегда будете поступать так, владение Чу постигнут бедствия».

Цзы-вэй воскликнул: «Я, Лао⁶, допустил ошибку» и поспешил выйти навстречу историку, записывающему речи правителя.

[218]

Лин-ван отличался жестокостью, и поэтому Цзы-чжан¹, правитель города Бай, неоднократно увещевал его. Страдая от этого, ван сказал Ши Лао²: «Я хочу прекратить увещевания Цзы-чжана, но как это сделать?» Ши Лао ответил: «Использовать увещевания Цзы-чжана действительно трудно, но прекратить легко. Если он будет увещевать вас, скажите: „В левой руке у меня дела умерших, а в правой — умерших преждевременной смертью“³, я уже слышал все увещевания и предпочитаю слушать другие речи“.

Когда правитель города Бай снова занялся увещеваниями, ван повторил слова Ши Лао. Правитель города Бай ответил: „В прошлом иньский император У-дин сумел настолько возвысить свои добродетели, что стал общаться с мудрыми духами. Он сначала переехал в излучину реки [Хуанхэ], а из излучины реки направился в Бо⁴, где в течение трех лет молчал, обдумывая пути управления народом. Его молчание тревожило сановников, которые сказали: „Ван говорит, чтобы отдавать

приказы, если же он не говорит, приказы не от кого получить“⁵. Тогда У-дин написал: „Управляя четырьмя сторонами света, я боюсь, что мои добродетели недостаточны, поэтому и не говорю“.

У-дин продолжал вести себя по-прежнему и только приказал разыскивать повсюду мудреца, которого он видел во сне, и к нему привели Фу Юэ⁶. У-дин даровал Фу Юэ титул гуна и приказал ему с утра до вечера давать советы: „Считайте, что я металл, а вы — точило, считайте, что я переправа, а вы — лодка, считайте, что я засуха, а вы — затяжной дождь. Откройте ваше сердце и увлажните мое. [Помните], если лекарство не вызывает сердцебиения и потемнения в глазах, болезнь не проходит, если босой идет по дороге и не видит что на земле, он поранит ногу“⁷.

Даже У-дин, общавшийся с мудрыми духами, обладавший высочайшими совершенствами и не имевший изъянов в знаниях, и тот говорил, что не в состоянии управлять владением, в связи с чем три года хранил молчание, обдумывая пути управления. Постигнув путь управления, он тем не менее не смел проявлять самовластие, а приказал разыскивать повсюду мудреца, [которого видел во сне]. Найдя, сделал его своим помощником, причем, опасаясь, что может стать нерадивым и забыть пути управления, велел утром и вечером наставлять и увещевать себя, сказав: „Непременно помогайте мне и совершенствуйте меня, но не отвергайте“.

Ныне вы, может быть, из-за того, что не в состоянии сравниться с У-дином, гнушаетесь увещевающих вас, и вас ожидают затруднения! Циский правитель Хуань-гун и цзиньский правитель Вэнь-гун не были прямыми наследниками престола, [бежав из своих владений], они ездили по владениям *чжухоу*, но не смели предаваться разврату и праздности, их сердца любили слушать добродетельные речи и благодаря добродетели они приобрели владения. Близкие слуги увещевали их, далекие хулили, народ пел [о хорошем и дурном], а они видели в этом наказ для себя. Поэтому, когда они возвратились во владения, их территория составляла менее ста квадратных *ли*, а затем она расширилась до тысячи квадратных *ли*, благодаря чему [правители] собрали вокруг себя *чжухоу* и до сих пор их почитают как мудрых правителей. Вот как поступали Хуань-гун и Вэнь-гун, но вы не думаете о том, что беспокоило этих мудрых правителей, и стремитесь лишь к собственному спокойствию, чего, очевидно, нельзя делать. В „Стихах дома Чжоу“⁸ сказано:

Если [правитель] не будет сам [совершенствовать себя] и лично [заниматься делами управления],
народ не будет верить ему.

Я боюсь, что народ не станет верить вам, поэтому не смею не сказать об этом. Если бы это было не так, к чему бы мне торопиться навлекать на себя [ваше] осуждение?»

Лин-ван, которому слова Цзы-чжана причиняли боль, сказал: «Говорите еще, и хотя я, недостойный, не смогу воспользоваться вашими словами, я хочу поместить их в свои уши». Цзы-чжан возразил: «Я ожидал, что вы воспользуетесь моими словами, поэтому и говорил их. Неужели исчезли рога и бивни носорогов, буйволов, слонов в Бапу, и поэтому вы хотите использовать увещания как украшения для ушей!» Сказав это, он поспешно вышел, а возвратившись домой, закрыл ворота и перестал выходить из дома.

Через семь месяцев произошла смута в Цяньци, во время которой Лин-ван умер⁹.

[219]

Начальник военного приказа Цзы-ци¹ хотел сделать наложницу законной женой, и поэтому он посетил И-сяна, занимавшего должность историка, записывающего речи правителя, и сказал: «У меня есть наложница, необыкновенно правдивая, и я хочу вдеть ей в волосы шпильку, [полагающуюся для законных жен]. Можно ли это сделать?»

И-сян ответил: «В прошлом покойный *дафу* Цзы-нан нарушил завещание вана о посмертном титуле². Цзы-си любил водяные орехи, но Цзы-му принес ему в жертву мясо барана, а не водяные орехи³. [Эти случаи] благородные мужи расценили так: „Приказ нарушен, но правильный путь соблюден“.

Юный Гу-ян пожалел усталого Цзы-фаня и поднес ему вина, из-за чего тот погиб под Янь⁴. Шэнь Хай, занимавший должность *юйиня*, последовал желанию Лин-вана, и тот погиб при Цяньци⁵. [Эти случаи] благородные мужи расценили так: „Приказ соблюден, но правильный путь нарушен“.

Благородные мужи хотят, чтобы их действия соответствовали правильному пути, а поэтому, двигаясь вперед, отступая назад или кружась на одном месте, они следуют только правильному пути. Ведь Цзы-му ради правильного пути нарушил желание [своего отца] Жо-ао и не принес в жертву водяные орехи. Вы же, управляя делами владения Чу, [как бы] хотите принести в жертву водяные орехи и тем самым нарушаете правильный путь. Разве так можно поступать?»

Цзы-ци отказался от своего намерения.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЧУ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[220]

Чжао-ван спросил Гуань Шэ-фу¹: «В „Книге дома Чжоу“ сказано, что Чжун и Ли нарушили связь между Небом и Землей². Что это значит? Если бы они не поступили так, мог бы народ подниматься на Небо?»

Гуань Шэ-фу ответил: «Речь не об этом. В древности народ и духов не смешивали друг с другом³. Народ отличался чистотой и не знал двурушничества, к тому же соблюдал единый порядок, проявлял смирение, отличался беспристрастностью и справедливостью. Мудрость [правителей] позволяла высшим и низшим соблюдать долг, проницательность давала возможность широко и далеко сиять добродетелями, ясность глаз позволяла все освещать, а острота слуха — слышать все происходящее. Поскольку было так, мудрые духи спускались вниз, и мужчины, в которых они вселялись, назывались шаманами, а женщины шаманками. Это позволяло устанавливать места духов при жертвоприношениях и порядок их расположения [в зависимости от старшинства], определять [для жертвоприношений] жертвенных животных, посуду и одежду, различавшиеся в зависимости от четырех сезонов года. В дальнейшем [деятельность] шаманов и шаманок позволила ярко засиять [добродетелями] потомкам совершенных прежних правителей, которые знали ранги духов гор и рек, таблички с именами основателей рода, которым приносились жертвы, правила приношения жертв в храмах предков и последовательность предков, имена которых указываются на табличках четного и нечетного рядов⁴. Тщательно сохраняя серьезность и почтительность, выполняя требуемое правилами поведения, соблюдая правила, подчеркивающие достоинство, украшая [соответствующим образом] внешность, держась так, чтобы вызывать к себе преданность и доверие, одетые [при жертвоприношениях] в чистые одежды [потомки совершенных покойных правителей] почтительно служили мудрым духам, для чего назначали старших жрецов.

[Благодаря деятельности шаманов и шаманок] потомки знатных фамилий знали, что рождается в каждый из четырех сезонов года⁵, знали виды жертвенных животных, различные сорта яшмы и шелка, правила употребления цветных одежд⁶, размеры ритуальной утвари и посуды, ранги духов, которым приносятся жертвы, места для установки ширм и опахал⁷, места для сооружения жертвенников, высших и низших духов, от которых произошел тот или другой род⁸ и, руководствуясь в сердце старыми правилами, назначали начальников обрядов и жертвоприношений.

Поэтому и существовали чиновники, ведавшие делами, связанными с Небом, Землей, духами, народом и различными предметами [для жертвоприношений] — так называемые „пять категорий чиновников“. Каждая категория управляла порученными ей делами и не вмешивалась в дела другой. Благодаря этому народ отличался преданностью и ему можно было доверять, а духи проявляли блестящие добродетели⁹. Поскольку обязанности чиновников, связанных с народом и духами, различались, они относились к духам с почтением и не пренебрегали ими, а духи, [со своей стороны], ниспосылали прекрасные природные дары, которые чиновники, связанные с народом, приносили им в жертву. Поэтому не случалось стихийных бедствий и не было недостатка в необходимом для жизни.

Когда правление императора Шао-хао¹⁰ ослабло и [племя] Цзюли¹¹ нарушило добродетели, обязанности чиновников, связанных с народом и духами, оказались смешанными, а чиновников стало невозможно различать по названиям дел, [которые они выполняли], люди начали сами совершать жертвоприношения, и в каждой семье появился шаман и лицо, занимавшееся жертвоприношениями, в результате чего исчезло главное качество¹².

Поскольку чиновники, связанные с народом, приносили мало жертв, за это не ниспосылалось счастья, а поскольку люди сами приносили без конца жертвы в пареном и вареном виде, это привело к тому, что чиновники, связанные с народом и духами, стали занимать одинаковое положение, и первые, пренебрегая договором [о разделении обязанностей], заключенным со вторыми, перестали уважать и бояться их. Чиновники, связанные с духами, подражая правилам, которым следовали чиновники, связанные с народом, перестали ограничивать их деятельность, в результате чего духи не стали ниспосылать прекрасные природные дары и им стало нечего приносить в жертвы. Потому одно за другим происходили стихийные бедствия, и народ не мог использовать до конца отпущенные ему дни жизни.

Поэтому когда власть принял Чжуань-суй, он приказал Чжуну, занимавшему должность *наньчжэна*, заниматься делами, связанными с Небом, собрать всех духов [и расположить их по рангам], а Ли, занимавшему должность *хочжэна*¹³, приказал заниматься делами, связанными с Землей, собрать весь народ

[и расположить его в порядке], чтобы восстановить старое положение и не позволять одним вторгаться в дела других или же пренебрегать друг другом. Последнее и имеется в виду в словах о том, [что Чжун и Ли] нарушили связь между Небом и Землей.

В дальнейшем, когда появился [вождь] племени саньмяо, обладавший такими же добродетелями, как и вождь племени цзюли, император Яо снова выдвинул потомков Чжуна и Ли, не забывших старые правила, и снова велел им ведать делами, связанными с Небом и Землей, и так продолжалось вплоть до династий Ся и Шан. Таким образом, представители родов Чжуна и Ли из поколения в поколение соблюдали порядок в делах, связанных с Небом и Землей, и вели их, учитывая разницу в положении Неба и Земли. При династии Чжоу их потомком был Сю-фу, правитель владения Чэн, носивший титул бо, который в правление Сюань-вана лишился занимаемой должности и положил начало роду Сыма¹⁴. Он, почитая своего прародителя как духа, чтобы приобрести авторитет среди народа, стал говорить, что на самом деле Чжун поднялся на Небо, а Ли на самом деле спустился под Землю, [и, удалившись далеко друг от друга, они прервали связь между Небом и Землей], причем в наступившее смутное время¹⁵ никто не мог бороться против такого утверждения. На самом деле было не так. Ведь после образования Неба и Земли они не менялись и разве могли [когда-нибудь] приближаться друг к другу?»

[221]

Цзы-ци совершил жертвоприношение Пин-вану. Он принес в жертву быка, после чего послал столик с жертвенным мясом [Чжао-]вану. Чжао-ван спросил Гуань Шэ-фу: «Какими видами животных ограничиваются жертвоприношения?»

Гуань Шэ-фу ответил: «Жертвоприношения более обильны, чем парадные обеды¹. Сын Неба использует для парадного обеда большой набор животных², а при жертвоприношениях к нему добавляются предметы дани. Правители владений используют для парадного обеда одного быка, а при жертвоприношениях употребляют большой набор животных. Сановники используют для парадного обеда малый набор животных³, а при жертвоприношениях к нему добавляется бык. *Дафу* используют для парадного обеда кабана, а при жертвоприношениях употребляют малый набор животных. *Ши* едят жареную рыбу, а при жертвоприношениях добавляют к ней кабана. Простые люди едят овощи, а при жертвоприношениях добавляют к ним рыбу. Таким образом, существуют правила как для высших, так и для низших, и при таком порядке народ не пренебрегает ими».

Чжао-ван спросил: «Каковы должны быть размеры жертв?» Гуань Шэ-фу ответил: «При жертвоприношениях Небу и в храме предков рога [животных, приносимых в жертву], не долж-

ны превышать размеров шелковичного кокона или плода каштана, а при зимних и осенних жертвоприношениях в храме предков рога должны быть такой величины, чтобы их можно было охватить одной рукой».

Чжао-ван спросил: «Почему [жертвенные животные] такие маленькие?» Гуань Шэ-фу ответил: «Духи надзирают за людьми, соблюдая принципы чистоты и справедливости, поэтому они требуют только полного набора жертв, но не требуют, чтобы жертвы были большими по размерам. Поэтому прежние ваны при совершении жертвоприношений подносили одно чистое [сердце]⁴, два совершенных [предмета]⁵, три вида жертвенных животных⁶, продукты четырех сезонов года, предметы пяти цветов, шесть мужских нот, семь занятий⁷, восемь видов музыкальных инструментов⁸ и полученные из девяти областей предметы для жертвоприношений, сообразуясь с десятью циклическими знаками для обозначения дней и циклическими знаками двенадцатиричного цикла⁹.

Для служения духам [привлекались] сто сановников, получивших фамилии, тысяча чиновников различных рангов, десять тысяч подчиненных им служащих, сто тысяч слуг, сто раз по сто тысяч народа и тысяча раз по сто тысяч постоянных поступлений. [Во время жертвоприношений] проявляли блестящие добродетели, чтобы показать [выполнение сыновнего долга и соблюдение почтительности]; исполняли гармоничную музыку, чтобы духи слушали ее, и поскольку сообщалось о полном наборе необходимого для жертвоприношений, [Небо] всегда ниспосылало счастье.

Шерстью животного показывали, что приносится в жертву, выпущенной кровью докладывали о заклании животного, после чего с чистым сердцем встречали духа, вырывали у жертвы шерсть, брали кровь и подносили всю тушу для выражения почтения. Сохранять долго почтительную позу нельзя, силы народа не выдерживают этого¹⁰, поэтому при выражении почтения действовали в строгом порядке».

Чжао-ван спросил: «Как долго нужно выкармливать травой и зерном [жертвенных животных]?» Гуань Шэ-фу ответил: «Животных, для откорма которых требуется большой срок,— не более трех месяцев, а животных, для откорма которых требуется малый срок,— не более десяти дней».

Чжао-ван спросил: «Нельзя ли прекратить жертвоприношения?» Гуань Шэ-фу ответил: «С помощью жертвоприношений прославляют выполнение сыновнего долга, народу дают возможность размножаться, успокаивают владения и умиротворяют народ, поэтому жертвоприношения нельзя прекращать. Ведь народ, если дать волю его чувствам, перестает [трудиться], переставая трудиться, забрасывает дела, а когда на долгое время забрасывают дела, они приходят в упадок, и все живые существа не размножаются и не подчиняются приказам, а когда живые существа не размножаются, правитель не может управлять

пожалованным ему владением. Поэтому в древности прежние ваны каждый день приносили жертвы *цзи*, каждый месяц — жертвы *сян*, каждый сезон года — жертвы *лэй* и каждый год — жертвы *сы*. Правители владений приносили [те же жертвы] за исключением ежедневных. Сановники и *дафу* приносили [те же жертвы, что и правители владений] за исключением ежемесячных. *Ши* и простые люди приносили [те же жертвы, что сановники и *дафу*] за исключением сезонных. Сын Неба повсюду приносил жертвы всем духам и [священным] существам. Правители владений приносили жертвы духам Неба, Земли, трех светил¹¹, а также духам гор и рек, расположенных на принадлежащей им земле. Сановники и *дафу* приносили жертвы согласно установленным правилам поведения¹². *Ши* и простые люди приносили жертвы только своим предкам.

[Теперь о годовых жертвах, которые приносили все — как высшие, так и низшие.] Когда солнце и луна встречаются в созвездии Лундоу¹³, силы Земли прячут [все живые существа], блестящие силы Неба усиленно поднимаются кверху, все прекрасные плоды укрыты в помещениях, а разные духи бродят один рядом с другим [в поисках пищи], поэтому все владения приносили зимние жертвы, а каждая семья приносила жертвы *сы*, [которых требовали духи]. [В это время] мужчины и женщины из простого народа выбирали счастливый день, отбирали животных для жертвоприношений, почтительно готовили просо и рис, чисто подметали мусор [на подворье храма], тщательно приготавливали одежду для жертвоприношений, очищали прозрачное и однодневное вино, а затем во главе сыновей и внуков совершали жертвоприношения, предусмотренные для этого времени, на которых с уважением служили лицам, совершавшим жертвоприношения и читавшим молитвы, и произносили почтительные речи, ясно показывая, что они приносят жертвы предкам. Все держались почтительно и торжественно, словно за ними кто-то наблюдал сверху.

Затем [по окончании жертвоприношения] они собирали в областях и *сянах* своих друзей и свойственников [на угощение], на котором сближались с братьями и родственниками. Это позволяло пресекать различные обиды, искоренять клевету, устанавливать прекрасные дружественные отношения, завязывать родственные связи, успокаивать высших и низших, благодаря чему развивались и укреплялись семьи [приносивших жертвы].

Таким образом, [с помощью жертвоприношений] высшие учат народ почтительности, а низшие ясно показывают, что они служат высшим. Потому-то Сын Неба при жертвоприношениях Небу и в храме предков непременно сам стрелял из лука в жертвенных животных, а жены вана непременно сами обдирали просо. Правители владения при жертвоприношениях в храме предков непременно сами стреляли из лука в быка, кололи барана и резали кабана, а их жены непременно сами обдирали

рис. Так что же говорить о тех, кто занимал более низкое положение? Кто из них осмеливался без страха и почтения служить различным духам?! Сын Неба лично обдирает рис, используемый при жертвоприношениях Небу и в храме предков, а жены ванов лично пряли нити для одежд, используемых при жертвоприношениях? [Если так поступал Сын Неба], кто, начиная от носивших титул *гуна* и кончая простыми людьми, осмеливался без соблюдения строгого порядка и почтительности отдавать силы служению духам?! Так что жертвоприношения помогают народу соблюдать добродетель и укреплять ее, поэтому ему нельзя отказываться от них!»

Чжао-ван спросил: «Что такое названные вами „одно чистое [сердце]“, два совершенных [предмета] и семь занятий“?» Гуань Шэ-фу ответил: «Совершенномудрые ваны аккуратно надевали одежду с черной каймой и головной убор, показывая, что в их сердце нет противоречия [с установленными правилами поведения], стояли впереди своих слуг и отборных предметов, приносимых в жертву, чтобы наблюдать и следить за жертвоприношениями, не имея в сердце обид и не вынашивая зла против духов. Это и называется „одно чистое [сердце]“. Яшма и шелк — „два совершенных [предмета]“. [Служение] Небу, Земле и народу и занятия четырех сезонов года — „семь занятий“».

Чжао-ван спросил: «Что такое три занятия¹⁴?» Гуань Шэ-фу ответил: «Занятие Неба — воинская доблесть¹⁵, занятие Земли — гражданские добродетели¹⁶, занятие народа — преданность и доверие».

Чжао-ван спросил: «Кто такие сто сановников, получивших фамилии, тысяча чиновников различных рангов, десять тысяч подчиненных им служащих, сто тысяч слуг, сто раз по сто тысяч народа и тысячу раз по сто тысяч постоянных поступлений?»

Гуань Шэ-фу ответил: «Есть сто чиновников, управляющих народом и достигающих высокого положения. [К ним относятся] сыновья и младшие братья *ванов* и *гунов*, отличающиеся [прекрасными] качествами, умеющие говорить, умеющие слушать и глубоко постигать возложенные на них обязанности, за что им были пожалованы фамилии, связанные с выполняемыми делами¹⁷, чтобы они следили за ними. Их и называют „сто сановников, получивших фамилии“. Каждая фамилия имела десять рангов чиновников, которые могли сноситься с *ваном*, и их называют „тысяча чиновников различных рангов“. Чиновников пяти категорий¹⁸, подчиняющихся тысяче чиновников различных рангов — десять тысяч, и они называются десятью тысячами служащих. Каждый из десяти тысяч служащих имел десять слуг, и они составляют сто тысяч слуг. Количество полей Сына Неба составляет девятьсот раз по сто тысяч, и они служат для прокормления тьмы народа. Ван собирает с них постоянные поступления, чтобы кормить десять тысяч чиновников».

Доу Це¹ встретился во дворце с Цзы-чаном², занимавшим должность главного помощника правителя, и Цзы-чан, вступивший в беседу, спросил его, как накопить богатства и набрать лошадей.

Вернувшись домой, Доу Це сказал младшему брату: «Уж не ожидает ли Чу гибель? Если этого и не произойдет, главному помощнику все равно не избежать беды! Я встретился с главным помощником, и он расспрашивал меня, как накопить богатства и собрать имущество, проявив такую же алчность, какую проявляют голодные шакалы или волки; по-видимому, его ожидает неизбежная гибель! Ведь в древности те, кто собирали богатства, не мешали народу получать выгоды, дающие возможность одеваться и питаться, а набиравшие лошадей не создавали для народа затруднений в приобретении богатства и необходимого для жизни. Лошадей для нужд владения набирали лишь в количестве, необходимом для военных походов, а лошадей для нужд правителей набирали лишь в количестве, соответствующем количеству воинов, и установленные таким образом меры поборов не превышались. Количество богатств, имевшихся у правителей, было достаточным лишь для угощений и подношений, а количество богатств, имевшихся у дафу, было достаточным лишь для удовлетворения нужд семьи, и это количество богатств не превышалось. Ведь когда слишком много собирается богатства и лошадей, создается нехватка у народа, а когда у народа большая нехватка, у него являются мысли о мятеже; как же тогда управлять владением?!

Некогда Доу Цзы-вэнь³, три раза уходивший с поста главного помощника, не имел запасов даже на один день, потому что он жалел народ. Чэн-ван, услышав, что Цзы-вэнь утром не знает, что он будет есть вечером, каждый раз во время приема во дворце заготавливал связку сушеного мяса и корзинку сухой рисовой каши в подарок Цзы-вэню, и этот обычай до сих пор является постоянным правилом в отношении главного помощника. Каждый раз, когда Чэн-ван выдавал Цзы-вэню жалованье, последний обязательно убегал и возвращался, только когда ван отказывался от своего намерения. Кто-то сказал Цзы-вэню: „Человек живет, стремясь к богатству, а вы убегаете от него, в чем дело?“ Цзы-вэнь ответил: „Занимающийся делами управления должен оберегать народ. В народе много бедных, и если, несмотря на это, я буду добиваться богатства, то покажу, что утруждаю народ, стремясь к личному обогащению, что доведет меня до скорой смерти. Я убегаю от смерти, а не от богатства“.

Именно поэтому, когда при Чжуан-ване был уничтожен род Жо-ао, в живых остался только [один] потомок Цзы-вэня, наследники которого до сих пор живут в Юнь⁴ и являются хорошими слугами дома Чу. Разве это не доказывает, что проявля-

шаяся в прошлом жалость к народу принесла в дальнейшем богатства?

Ныне Цзы-чан, потомок покойного *дафу* и главный помощник правителя владения Чу, не пользуется хорошей репутацией в четырех углах владения. Бедность и голод среди народа распространяются с каждым днем. На границах владения повсюду защитные валы⁵, вдоль дорог рядами лежат трупы умерших от голода, воры и разбойники не спускают ни с кого глаз, народу не на кого опереться. Если при таком положении не проявлять жалости, а без конца заниматься накоплением богатств, это вызовет среди народа многоголосый ропот, и чем больше будут накапливаться богатства, тем сильнее будет ропот; чего ждать тогда, кроме гибели?!

Гнев в сердце народа можно уподобить большой реке, огражденной плотиной: когда она прорывает плотину, всегда причиняет огромные разрушения. Разве Цзы-чан более мудр, чем Чэн-ван и Лин-ван? Чэн-ван, нарушивший правила поведения в отношении Му-вана, хотел съесть лапу медведя, но погиб, не получив ее⁶. Лин-ван не обращал внимания на народ, поэтому все владение отвернулось от него, словно от следов ног на земле. Цзы-чан занимается делами управления, но не соблюдает правил поведения и не обращает внимания на народ в еще большей степени, чем Чэн-ван и Лин-ван, разве он один найдет в себе силы противостоять ему?»

Через год произошло сражение при Боцзюй⁷, в результате которого Цзы-чан бежал во владение Чжэн, а Чжао-ван — во владение Суй⁸.

[223]

Когда усцы вторглись во владение Чу¹, Чжао-ван бежал и во время переправы [через реку] у Чэнцзю² увидел Лань Инь-вэй³, везшего [на лодке] жену и детей. Ван сказал: «Перевезите меня!» Однако Лань Инь-вэй, ответив: «Начиная с прежних ванов никто не терял своего владения, но при вас оно погибло. В этом ваша вина!», покинул вана.

Когда Чжао-ван вернулся [в столицу]⁴, Лань Инь-вэй стал добиваться встречи с ним, и Чжао-ван хотел схватить его, но Цзы-си⁵ сказал: «Прошу выслушать его, возможно, у него были основания [покинуть вас]». Ван послал человека сказать Лань Инь-вэй: «В деле при Чэнцзю вы отвернулись от меня, недостойного, но сейчас осмелились прийти ко мне. Почему вы так поступаете?»

Лань Инь-вэй ответил: «В прошлом Ва⁶ только усиливал накопившуюся [в народе] ненависть, что привело к поражению при Боцзюй, поэтому вы оказались в трудном положении [при Чэнцзю]. Но допустимо ли ныне снова подражать Цзы-чану?! Я покинул вас при Чэнцзю, желая предостеречь вас, правитель, думая, что вы осознаете свои заблуждения и исправите свои ошибки. Ныне же я посмел явиться, чтобы посмотреть, какими

стали ваши добродетели и сказать; по-видимому, правитель помнит о пережитом страхе и видит совершенные в прошлом дурные поступки, как в зеркале. Однако если вы не видите [совершенных в прошлом дурных поступков] как в зеркале, а увеличиваете их [число], значит, управляя владением, вы не проявляете любви [к народу], и разве в этом случае я буду возражать против смерти? Тогда мне остается только умереть от руки начальника приказа, ведающего наказаниями. Обдумайте мои слова, правитель!»

Цзы-си сказал: «Прикажите восстановить его в прежней должности, чтобы показать, что вы не забыли о понесенном поражении».

После этого ван встретился с Лань Инь-взем.

[224]

Когда усцы вторглись во владение Чу, Чжао-ван бежал во владение Юнь. Хуай, младший брат правителя владения Юнь, хотел убить Чжао-вана, но правитель владения Юнь, носивший имя Синь, остановил его.

Хуай сказал: «Пин-ван убил моего отца¹, [и если его наследник Чжао-ван] в своем владении является правителем, то вне его он для меня враг. А тот, кто при встрече с врагом не убьет его, не человек!»

Правитель владения Юнь ответил: «Слуга правителя не меняет отношения к господину в зависимости от того, находится ли тот во владении или вне его и не действует в зависимости от того, упадок или расцвет сил у господина. Служить господину нужно всегда одинаково, независимо от того, высокий или низкий пост² он занимает. К этому следует добавить, что вражда может быть только между занимающими равное положение, а между не занимающими такового вражды быть не может. Когда низшие проявляют жестокость к высшему, это называется преступным убийством господина, а когда высшие проявляют жестокость к низшему, это является [заслуженной] карой. Тем более это относится к [лишению жизни] правителя. Когда господин карает слугу, какую это может вызвать вражду? Ведь если все будут считать господ своими врагами, разве сохранится различие между высшими и низшими?! Наши предки служили правителю, руководствуясь добром, чем завоевали славу среди *чжухоу*, и эта слава, начиная с Доу Бо-би³ и до настоящего времени не утрачена. Ныне вы хотите [убийством Чжао-вана] нанести ей ущерб, а этого нельзя делать!»

Хуай, не послушав совета, ответил: «Я думаю о своем отце и не могу обращать внимания ни на что другое», после чего правитель владения Юнь бежал вместе с Чжао-ваном во владение Суй.

Когда Чжао-ван вернулся [в столицу], он выдал награды, в том числе и Юнь Хуаю. Цзы-си, увещевая вана, сказал: «У вас два слуги, одного из которых следует наградить, а другого —

казнить, но вы равным образом наградили и того и другого, что вызывает опасения у всех чиновников».

Чжао-ван ответил: «Вы говорите о двух сыновьях Цзы-ци? ⁴ Я знаю, что один из них выполнил правила поведения в отношении правителя, а другой выполнил правила поведения в отношении отца. Разве нельзя их наградить равным образом?»

[225]

Цзы-си вздохнул, находясь во дворце. Лань Инь-вэй сказал: «Я слышал, что благородный муж вздыхает только находясь в одиночестве, когда думает и вспоминает о возвышениях и падениях [правителей], происходивших в прошлом, а также когда скорбит об умерших. Во всех остальных случаях он этого не делает. Занимаясь делами управления, благородный муж думает о справедливости, вкушая напитки и пищу, думает о правилах поведения, пируя с другими, думает о веселье, веселясь, думает о добре ¹, но не вздыхает. А вы, занимаясь государственными делами, вздохнули, в чем же дело?»

Цзы-си ответил: «Хэ-лу смог разбить наши войска ², а когда Хэ-лу умер, его наследник, как я слышал, намного превзошел своего отца, поэтому я и вздохнул».

Лань Инь-вэй возразил: «Печальтесь, если не совершенствуются дела управления, и владение У пусть не внушает вам тревог. Рот Хэ-лу не жаждал прекрасных яств, его уши не радовала развратная музыка, глаза не развращала [женская] красота, тело не мечтало о покое, с утра до вечера он усердно стремился к высокой цели и печалился о бедствиях народа. Услышав что-либо доброе, он изумлялся, [словно увидел драгоценность], получив одного ученого мужа, радовался, словно получил награду, допустив ошибку, непременно исправлял ее, совершив недоброе дело, всегда опасался [последствий]. Поэтому он привлек к себе народ, что помогло ему осуществить свои цели.

Я слышал, что ныне Фу-ча ³ склонен утомлять силы народа, стремясь к осуществлению собственных желаний, что он снисходительно относится к своим ошибкам и отвергает увещания. Останавливаясь на ночлег всего лишь на одну ночь, он обязательно возводит террасы с башнями и строит пруды, и в пути его всегда сопровождают шесть видов домашних животных ⁴ и предметы для забавы. Фу-ча сам заранее обрек себя на поражение, разве он может нанести поражение другим? Вы должны совершенствовать добродетели для отпора владению У, и владение У погибнет!»

[226]

Когда Вансунь Юй ¹ находился во владении Цзинь для установления дружественных отношений, Дин-гун устроил в его честь угощение, на котором Чжао Цзянь-цзы ², гремя яшмовыми подвесками, помогал в совершении церемоний.

Чжао Цзянь-цзы спросил Вансунь Юя: «Существует ли до сих пор [знаменитая] белая яшмовая подвеска в Чу?» «Да», — ответил Вансунь Юй. Цзянь-цзы [снова] спросил: «В течение какого времени она считается драгоценностью?»

Вансунь Юй ответил: «Она никогда не считалась драгоценностью. Тот, кого в Чу считают драгоценностью, носит имя Гуань Шэ-фу. Он умеет составлять наставительные речи для ведения дел, связанных с *чжухоу*, поэтому у *чжухоу* нет придирок к правителю нашего ничтожного владения. Есть еще И-сян, историк, записывающий речи правителя, который умеет рассуждать о сводах поучений, [оставленных прежними ванами], что позволяет приводить все дела в порядок. Он с утра до вечера докладывает правителю нашего ничтожного владения о хорошем и дурном, поэтому наш правитель не забывает о [славных] делах прежних ванов. Он умеет заставлять высших и низших радовать души умерших и духов, почтительно делать то, что хотят, и не делать того, что вызывает отвращение в душах умерших и у духов, поэтому духи не обижаются на Чу и не причиняют ему страданий.

Есть также большое озеро, называемое Юнь, с островом Ту, где добываются металл, дерево и [изготавливают] бамбуковые древки для стрел. [Озеро дает] панцири черепах³, жемчуг⁴, рога и слоновую кость⁵, шкуры и кожу⁶, перья и хвосты⁷, которые собираются в виде военного налога для подготовки к непредвиденным случайностям. Отсюда поставляются подарки для *чжухоу*, прибывающих в качестве гостей. Если *чжухоу* проявляют [непомерную] алчность, в ход идут заготовленные подарки и наставительные речи — это и значит: подготовиться к непредвиденным случайностям; к тому же нам помогают великие духи, а потому правитель нашего ничтожного владения имеет возможность избегать нападок со стороны *чжухоу* и обеспечивать спокойную жизнь народу своего владения. Все перечисленное и является драгоценностями Чу. Что же касается белой яшмовой подвески, то это всего лишь игрушка прежних ванов, и разве можно ее считать за драгоценность?!

Как я, Юй, слышал, есть всего шесть драгоценностей владения. Драгоценностью считаются мудрые ваны и совершенно-мудрые люди, способные управлять различными делами и рассуждать их, оказывая этим поддержку и помощь владению. Яшма⁸ защищает прекрасные хлеба, избавляя их от наводнения или засухи, потому и она считается драгоценностью. Панцири черепах предупреждают о грядущих счастливых или несчастливых событиях, поэтому они считаются драгоценностью. Жемчуг⁹ помогает бороться с огнем, поэтому он считается драгоценностью. Металл¹⁰ помогает бороться с военными смутами, поэтому он считается драгоценностью. Покрытые лесом горы и заросшие тростником озера позволяют заготавливать богатства и все необходимое для жизни, поэтому они и считаются драгоценностью. Что же касается гремящих красивых подвесок, то

хотя владение Чу и является владением южных варваров, оно не может считать их за драгоценность!»

[227]

Хуэй-ван¹ дал луюнскому Вэнь-цзы² город Лян³. Вэнь-цзы отказался [от города], сказав: «Город Лян находится в труднодоступном месте и расположен на границе владения, боюсь, что кто-нибудь из моих сыновей или внуков может изменить вам. Ведь служить правителю следует, не испытывая (к нему) ненависти, боюсь, когда появится ненависть, начнутся притеснения со стороны правителя, а если начнутся притеснения правителя, боюсь, явится измена. За себя я могу ручаться: добившись осуществления своих желаний, я не стану притеснять правителя, а если возненавижу его, не совершу измены, но как будут вести себя другие — не знаю. Допустим, что, получив город, я [спокойно] умру, сохранив голову на плечах⁴, но я боюсь, что мои сыновья и внуки, используя труднодоступное расположение города Лян, [поднимут мятеж и будут казнены], после чего я останусь без жертвоприношений».

Хуэй-ван сказал: «Вы, будучи человеколюбивым, не забываете о сыновьях и внуках, [более того], распространяете человеколюбие на все владение Чу, поэтому я осмелюсь не согласиться с вами», после чего дал [Вэнь-цзы вместо города Лян] город Луюн.

[228]

Цзы-си послал гонца за Вансунь Шэном¹. Услышав об этом, Шэнь Чжу-лян² явился к Цзы-си и сказал: «Я слышал, что вы вызываете Вансунь Шэна, правда ли это?» «Да», — ответил Цзы-си. Цзы-гао³ спросил: «Как вы хотите использовать его?» Цзы-си ответил: «Я слышал, что Шэн честен и тверд, поэтому хочу устроить его на границе»⁴.

Цзы-гао возразил: «Нельзя [этого делать]! [По виду] он честный человек, но [его сердцу] нельзя доверять; [по видимости], он любит людей, но [в душе] не человеколюбив; он лукав и не обладает [подлинной] мудростью; решителен, но не обладает [подлинной] смелостью; честен, но не беспристрастен; тщателен в разработке планов, но порочен в душе. Часто повторяет одни и те же слова, но не думает о [безопасности] тех, к кому они обращены, значит, он честен только с виду. Любит людей, но не думает об их постоянных выгодах, значит, в нем отсутствует человеколюбие. Стремление с помощью хитроумных планов стать выше других говорит о лукавстве. Крайняя терпимость к нарушению долга указывает на решительность. Честность без внимания [к тому, что запрещается делать,] говорит об отсутствии беспристрастности. Тщательно составленные речи и отсутствие добродетелей указывают на порочность. Обладаю-

щий этими шестью качествами подобен дереву, имеющему цветы, но не приносящему плоды. Как же можно использовать такого человека?!»

[К тому же] его отец был убит из-за владения Чу, а сам он упрям и не отличается нравственной чистотой. Будучи упрямым, он не забудет старой обиды, не исправит свои качества, руководствуясь принципами нравственной чистоты, а станет только думать, как бы отомстить за обиду. [Внешне] проявляемая им любовь достаточна, чтобы привлечь к нему сердца людей, показная честность позволяет повторять одни и те же слова, [служащие для обмана людей], лукавство даст возможность составлять [хитроумные] планы, [напускная] честность позволит руководить народом, тщательно разработанные планы дадут возможность скрывать [порочные] замыслы, отсутствие нравственной чистоты позволит осуществлять их. Если к этому добавить отсутствие человеколюбия и несоблюдение долга в поступках, [ясно], что он сможет добиться осуществления своих замыслов.

Тех, кто нанес Шэну обиду, уже нет в живых⁵, и если он, приехав в Чу, не получит высокий пост, это только усилит его гнев, а если получит высокий пост, без колебаний станет проявлять ненасытную алчность. Когда он получит возможность вернуться [во владение Чу], где ярко засияет благодаря полученным большим выгодам, отсутствие человеколюбия еще более усилит его стремления, а думы о старой обиде еще больше укрепят его сердце⁶, и тогда при малейшей возможности он, несомненно, нарушит спокойствие, [поднимет мятеж], и кто, как не вы, будет виновником смуты?!

Думая о старой обиде и добиваясь крупного поста, он каждым действием будет привлекать к себе других, а помня об обиде, разработает [искусный] способ отмщения. Если он действительно будет использован на службе, следует ожидать бедствий! Я люблю вас и начальника военного приказа⁷, поэтому и не осмелился не сказать об этом».

Цзы-си ответил: «Если проявить добродетель, он забудет обиду. Я хорошо отнесусь к нему, и он станет жить спокойно».

Цзы-гао возразил: «Это не так. Я слышал, что только к человеколюбивому можно относиться хорошо или плохо, возвышать или понижать его. Человеколюбивый при хорошем отношении не отвечает угрозами, при плохом отношении не обижается, при возвышении не зазнается, при понижении не испытывает страха. Не так ведет себя не обладающий человеколюбием. Когда люди относятся к нему хорошо, он угрожает им, когда относятся плохо, он обижается, когда его возвышают, он зазнается, когда понижают, он испытывает страх. Зазнайство вызывает [дальнейшие] желания, страх приводит к ненависти, а желания, ненависть, обиды и угрозы рождают коварные планы. Что тогда вы будете делать с ним? Если, вызвав [Ван-сунь Шэна], вы назначите его на низкий пост, это опечалит и

испугает его, а то, что вы будете выше его, вызовет в нем гнев и обиду, поэтому его сердце, разрабатывающее коварные планы, не успокоится. Даже когда кто-нибудь обладает одним качеством, противоречащим понятию долга, это приводит владение к краху, а здесь пять или шесть подобных качеств сосредоточены в одном человеке, и, несмотря на это, вы непременно хотите использовать его на службе, разве это не трудно?!

Я слышал, что когда владению грозит поражение, в нем всегда используются на службе порочные люди, а [стоящим наверху] нравятся их пороки. Не о вас ли это сказано? Кто не переживает болезни и бедствия, но только мудрые стремятся заранее предотвратить их! Старые обиды, доводящие род до уничтожения — болезни и бедствия для владения. Поэтому [мудрые] устанавливали заставы, запирали на ключ ворота, строили стены, чтобы быть готовыми загородить путь угрожающим издали бедствиям, но и то боялись, что они могут наступить. Это и есть каждодневное опасение бедствий [и принятие против них мер]. Если вы вызовете [Вансунь Шэна] приблизите к себе, вас ожидает скорая смерть. Как говорит поговорка: „волчонок всегда стремится убежать в поле“, — поэтому разве можно хорошо относиться к обиженному, наносящему вред другим? Если не верите мне, почему бы не поискать подтверждения [моим словам] на примере рода Жо-ао⁸, а также Цзы-ганя и Цзы-си⁹, которые были приближены к правителю. Как можно использовать Вансунь Шэна на службе? Разве он сможет долго жить спокойно!

Некогда во владении Ци Цзоу Ма-суй бросил Ху-гуна в воды реки Вэй¹⁰, а Бин Чу и Янь Чжи расправились с И-гуном в бамбуковой роще¹¹. Во владении Цзинь Чанюй Цзяо убил в павильоне трех представителей фамилии Ци¹². Во владении Лу конюх Ло убил на почлеге Цзы-баня¹³. Кто виноват в этом? Разве эти события не произошли исключительно из-за старых обид? О всех этих случаях вы слышали сами. Люди стремятся больше услышать об успехах и неудачах [других], дабы случившееся предостерегло, однако вы слушаете и отбрасываете услышанное, словно у вас заткнуты уши. Какая польза от моих разговоров с вами? Я знаю только, что мне нужно бежать [от бед, связанных с Вансунь Шэном]!»

Цзы-си сказал с улыбкой: «Вы слишком высоко ставите Шэна» и не послушал Цзы-гао, а назначил Шэна правителем города Бай. После этого Цзы-гао под предлогом болезни покинул службу и стал жить в уединении во владении Цай.

Во время смуты, поднятой правителем города Бай, Цзы-си и Цзы-ци погибли¹⁴. Услышав об этом, Е-гун¹⁵ сказал: «Я обижен на то, что Цзы-си отверг мои слова, но я считаю, что он добродетельно управлял владением Чу. Благодаря его усилиям сохранилось равновесие в Чу, что помогло возродить наследие прежних ванов. Если я из-за маленькой обиды отвернусь от

обладающего высокими добродетелями, это покажет, что я несправедлив. Вступлю во владение Чу и убью правителя города Бай».

Встав во главе воинов, собранных вокруг горы Фанчэн, Е-гун вступил в Чу, убил правителя города Бай, укрепил дом вана и похоронил членов рода обоих мужей¹⁶.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ У

[229]

Когда узкий ван Фу Ча¹ двинул войска, чтобы напасть на владение Юэ², юэский ван Гоу-цзянь выслал навстречу войска, чтобы отразить нападение³.

Дафу Чжун⁴ представил [Гоу-цзяню] план, в котором говорил: «Существование владений У и Юэ зависит только от воли Неба, поэтому вам нет нужды воевать. [К тому же] Шэнь Сюй⁵ и Хуа Дэн⁶, отбирающие мужей во владении У и обучающие⁷ их искусству владения латами и оружием, никогда не терпели [военных] неудач. И если один человек искусен в стрельбе из лука, то сто воинов, [подражая ему,] надевают на большой палец крючок для натягивания тетивы и на руку — кожаный нарукавник⁸, поэтому нельзя быть уверенным в победе. [Всякий] план должен непременно быть рассчитан на успех и затем проводиться в жизнь, нельзя [напрасно] отдавать жизнь [врагу]. Поэтому вам лучше выставить [для защиты] войска и почтительнейше домогаться мира. Это обрадует народ владения У⁹ и усилит желание его правителя¹⁰. Мы, [со своей стороны], погадаем на панцире черепахи о воле Неба, и если Небо отвернулось от владения У, то оно непременно согласится на заключение мира, считая, что нас нечего бояться, и, несомненно, даст нам передышку, чтобы стать во главе *чжухоу*. Когда правитель У утомит свой народ, а Небо лишит его пищи, мы спокойно подберем обгоревшие остатки [владения У], правитель которого лишится мандата Неба.

Согласившись [с предложенным планом], правитель владения Юэ приказал Чжуцзи Ину¹¹ выехать для заключения мира с владением У, и тот, [прибыв на место], сказал: «Правитель моего ничтожного владения Гоу-цзянь прислал меня, недостойного слугу Ина, но я не смею официально разложить подарки и совершить [положенные] церемонии [перед правителем владения У], а осмеливаюсь лишь передать частным образом его слугам, занимающимся делами управления, следующее: „В прошлом владение Юэ постигло бедствие¹², оно провинилось перед небесным ваном¹³. Небесный ван поспешил утрудить свои дра-

гоценные ноги, так как он отторг свое сердце от Гоу-цзяня, но затем снова помиловал последнего¹⁴. Правитель владения У словно воскресил умершего правителя владения Юэ, облек его [голые] кости мясом. Мой правитель не смеет забывать о посланных Небом бедствиях, так разве он осмелится забыть о великих наградах, полученных от правителя владения У?

Ныне Гоу-цзянь еще более усугубил бедствия¹⁵ и не совершил ничего хорошего, поэтому разве он, живущий в отдаленной, заросшей травой стране, смеет забыть великие добродетели небесного вана и думать о мелких обидах, возникших на далекой границе, чтобы еще раз провиниться перед слугами небесного вана, которые занимаются делами управления? Именно поэтому Го-цзянь во главе нескольких старых слуг сам признал тяжелую вину и бьет вам челом на границе.

Однако ныне правитель владения У, не разобравшись в положении¹⁶, охваченный великим гневом, собрал войска и готовится совершить опустошительный поход против владения Юэ. Юэ, несомненно, — владение, приносящее дань [владению У], но правитель последнего дает ему указания не с помощью плети и посоха, а утруждает воинов, отдав приказ о борьбе с разбойниками. Гоу-цзянь просит о заключении договора о дружбе [и обещает, что] одна из его родных дочерей возьмет в руки метлу и станет прислуживать во дворце вана, а один из его родных сыновей с подносом или тазом для умывания будет стоять последним среди слуг вана. Весной и осенью дань будет непрерывно поступать в кладовые вана. Не соизволит ли небесный ван принять [правильное] решение? В этом случае он выполнит правила, предусмотренные при карательных походах против *чжухоу*¹⁷.

Пословица говорит: „Лисица закапывает, лисица же и откапывает“¹⁸. [Такая подозрительность] не приносит успеха. Если ныне небесный ван взрастит владение Юэ, слава о его мудрости разнесется по всей Поднебесной; если же он погубит его, это будет означать, что небесный ван не добьется успеха. Какой это будет пример для расположенных вокруг *чжухоу*, которые хотели бы служить У? [Правитель владения Юэ] осмелился приказать мне высказать все это, и пусть небесный ван действует, как ему выгодно, и совершает поступки с пользой!»

[230]

[Выслушав речь Чжуцзи Ина], узкий ван Фу Ча сказал, обращаясь к *дафу*: «Я собираюсь осуществить великие замыслы в отношении владения Ци, поэтому пойду на заключение мира с владением Юэ, а вы не возражайте против моих намерений. Если владение Юэ уже раскаялось [в своих действиях], чего мне еще требовать, если же оно не раскаялось, вернувшись из похода, я выступлю против него и приду домой с победой».

Увещевая [вана] не делать этого, Шэнь Сюй сказал: «Нель-

зя соглашаться [на заключение мира]. Ведь владение Юэ на самом деле неискренне стремится к дружбе с владением У и не боится силы наших войск. *Дафу Чжун* — смелый и искусный в создании [военных] планов человек. Он хочет вертеть в руках нашим владением, как игрушкой, добиваясь своих целей. Твердо зная, что вы цените могущество, которое позволяет побеждать, он умышленно прибегает к покорным и унижительным выражениям, чтобы поддержать и усилить ваши стремления, принудить вас безудержно радоваться, подчиняя [себе] владения на Центральной равнине, чтобы вы сами нанесли себе рану. Он хочет ослабить и утомить наши войска, поднять против вас народ и рассеять его, сделать так, чтобы он с каждым днем все более изнурялся, а затем спокойно приобрести наши обгорелые остатки. С своей стороны, юэский ван стремится добиться доверия, для чего с любовью относится к народу, и все вокруг тянутся к нему. Хлеба [во владении Юэ] созревают каждый год в положенное время, и оно с каждым днем все более процветает. Воспользуйтесь тем, что мы пока еще в силе, и начните войну [с Юэ]. Если не убить змею, пока она маленькая, что можно поделаться с ней, когда она вырастет?»

Уский ван ответил: «Почему вы так возвеличиваете владение Юэ? Разве владение Юэ могло когда-нибудь причинять большие беспокойства? Если не станет владения Юэ, кому во время весеннего и осеннего смотров войск мы будем показывать силу наших воинов?» После этого он согласился на заключение мира.

Перед заключением клятвенного договора юэский ван снова прислал *Чжуцзи Ина* сказать: «Принесет ли заключение клятвенного договора пользу? Ведь кровь на губах, намазанная во время заключения прежнего клятвенного договора, еще не высохла, поэтому прежний договор вполне достаточен для укрепления между ними чувства доверия. Не будет ли заключение [нового] клятвенного договора бесполезным? Вы располагаете войсками и обладаете силой, которая позволяет надзирать над владением Юэ и управлять им, так зачем же утруждать духов и самому умалять свою мощь?»

Правитель владения У согласился с этим и заключил мир на словах, без клятвенного договора.

[231]

После того как уский ван *Фу Ча* согласился на заключение мира с владением Юэ, он начал широко готовить войска для нападения на владение Ци.

Шэнь Сюй, увещевая его, сказал: «В прошлом Небо дарило владение Юэ владению У, но вы не приняли подарка; хотя воля Неба изменчива. Ныне юэский ван *Гоу-цзянь*, живущий в страхе, изменил свои планы. Он отменил ошибочные приказы, сократил взимаемые подати, осуществил то, что нравится народу,

и отменил то, что ненавистно народу. Сократив личные потребности, он принес богатства народу, благодаря чему численность народа увеличилась, а его благосостояние повысилось, что привело к увеличению числа воинов. В результате владение Юэ в отношении владения У стало играть такую же роль, как болезнь желудка или сердца для жизни человека. К тому же юэский ван не оставляет в сердце мысль нанести поражение владению У, в связи с чем сохраняет осторожность и обучает воинов, выжидая удобного случая для нападения. Однако ныне вы думаете не о Юэ, а беспокоитесь о Ци и Лу. Если сравнить владение Ци и Лу с болезнями, они всего лишь чесотка. Разве эти владения могут переправиться через Янцзы и Хуайшуй, чтобы бороться с нами за эти земли? В будущем только владение Юэ действительно сможет овладеть землями владения У.

Почему бы вам не посмотреть, как в зеркало, на действия других и не смотреть, как в зеркало, в воду¹. [Приведу пример.] В прошлом чуский правитель Лин-ван, который не соблюдал путь правителя и не слушал советов и увещаний своих слуг, возвел террасу в Чжанхуа, вырубил для себя каменный склеп и запрудил реку Ханьшуй в подражание [тому, как устроил себе] могилу император Шунь². Он утомил и довел до истощения владение Чу, ожидая удобного случая для нападения на владение Чэнь и Цай³, не совершенствовал оборону в землях вокруг горы Фанчэн⁴, а, пройдя через владения на Центральной равнине⁵, стал злоумышлять против восточных государств⁶.

Три года его войска стояли между реками Цзюй и Фэнь⁷, стремясь покорить владения У и Юэ. Однако народ Чу оказался не в состоянии вынести голод и [непосильный] труд, поэтому три чуских армии восстали против Лин-вана в Цяньци. Лин-ван бежал один и в смятении бродил в горах, покрытых лесом. Через три дня он встретил слугу, следившего за чистотой во дворце, по имени Чоу. Ван окликнул его и сказал: „Я не ел три дня“. Чоу поспешил поднести еду, и ван, положив голову на его ногу, как на подушку, лег спать прямо на земле. Когда ван заснул, Чоу подложил ему под голову комок земли и ушел. Проснувшись, ван не увидел слуги и тогда, двигаясь на четвереньках, хотел войти в ворота города Ци, но в Ци его не пустили, после чего он нашел приют у Шэнь Хая, занимавшего должность юйиня⁸. После того как ван повесился [в саду], Шэнь Хай сам принес труп и похоронил его в земле под своим домом.

Разве запись об этом событии уже не звучит в ушах *чжуху*? Однако ныне вы не подражаете действиям Гуня и Юя⁹, а возводите высокие сооружения и углубляете низкие места, чем утомляете народ, занятый на постройке террасы Гусу¹⁰. В результате Небо отняло у нас пищу, в столичном округе и на окраинах уже несколько лет подряд голод. Вы же хотите нарушить волю Неба и напасть на владение Ци, но это приведет лишь к восстанию населения У и крушению нашего влады-

ния. Это сравнимо со стаей диких зверей: достаточно попасть стрелой в одного зверя, как вся стая из нескольких сот животных устремляется в бегство. Тогда вы уже не найдете способа собрать разбежавшихся воинов. Юэсцы обязательно неожиданно нападут на нас, и хотя тогда вы будете расквашаться, но будет слишком поздно!»

Ван не послушался совета и на двенадцатом году правления (485 г. до н. э.) напал на владение Ци. Цисцы вступили в бой при Айлине¹¹, но их войска потерпели поражение, а усцы одержали победу.

[232]

Одержав победу над цисцами при Айлине, узкий ван Фу Ча отправил в Ци чиновника посольского приказа Си Сы разъяснить свои действия, и тот сказал: «Правитель нашего ничтожного владения встал во главе войск, и воины грубого владения У двигались вдоль реки Вэнь¹, не смея удаляться от нее ни влево ни вправо, только потому что наши отношения были дружественны. Однако ныне ваш *дафу* Го-цзы² поднял подчиненные ему войска для нападения на узких воинов, но если бы Небо не знало, что вина падает на владение Ци, разве оно допустило бы, чтобы наше ничтожное владение одержало победу?»

[233]

Вернувшись из похода против владения Ци, узкий ван стал упрекать Шэнь Сюя: «В прошлом наш покойный ван¹ был настолько преисполнен добродетелями и сиял такой мудростью, что слава об этом дошла до Верховного владыки. Вы были подобны пашущим вдвоем земледельцам, и это позволило уничтожить росшие кругом сорняки и прославить его имя в области Цзин, и все это — благодаря вашим усилиям. Ныне вы состарились, но, несмотря на это, не живете спокойно и не предаетесь тихой радости. Находясь дома, вы думаете, как бы причинить ущерб [владению У], выезжая из дома, подстрекаете мой народ на преступление² и нарушаете все существующие установления, стремясь навлечь бедствия на У. Ныне Небо ниспослало У счастье, и войска владения Ци изъявили покорность. Однако разве я смею считать, что это произошло благодаря совершенным мною многочисленным подвигам? Нет, это поистине достигнуто из-за того, что доставшиеся мне от покойного правителя колокол и барабан охраняют духи. Об этом я и осмелился сказать вам».

Шэнь Сюй, сняв меч, ответил: «В прошлом наши покойные ваны из поколения в поколение владели слугами-помощниками, и они позволяли разрешать сомнения, предвидели дурное и предотвращали бедствия. Ныне же вы отказываетесь от согбенных

старцев, приближаете к себе юнцов, с которыми строите планы, и говорите им: „Это мой приказ, не нарушайте его!“ Однако такое выполнение приказа является нарушением долга. Подобное выполнение — ступеньки, ведущие к гибели. Ведь Небо обязательно предоставляет тому, кого оно отвергает, мелкие радости и отстраняет то, что позже станет великой печалью. Если бы вам не удалось осуществить свои цели в Ци, это означало бы, что Небо хочет пробудить ваш ум, и тогда владение У могло бы еще существовать. Когда наши покойные правители приобретали что-либо, у них всегда были для этого причины, а когда теряли что-либо, у них также были причины для отказа от имеющегося. Благодаря этому они могли поддерживать благосостояние [владения] до самой смерти и своевременно принимать меры против упадка. Ныне вы не имеете причин для приобретений, но, несмотря на это, Небо неоднократно ниспосылало на вас счастье, а это показывает, что У осталось недолго существовать. Я, Юань, не в состоянии под предлогом болезни уйти на покой, чтобы потом смотреть, как вы станете пленником владения Юэ. Прошу разрешить умереть до этого момента». После этого Шэнь Сюй покончил жизнь самоубийством.

Перед смертью Шэнь Сюй сказал: «Повесьте мои глаза на восточных воротах [столицы], чтобы я видел вступление войск владения Юэ и гибель владения У!» Разгневанный ван воскликнул: «Я не позволю ему увидеть это!», — приказал взять труп Шэнь Сюя, положить в кожаный мешок и бросить в реку.

[234]

После самоубийства Шэнь Сюя уский ван Фу Ча, не дожидаясь пока хлеба созреют, двинул войска в поход на север и соорудил канал с текущей водой, соединивший владения Шан¹ и Лу. На севере [Фу Ча] соединил канал с рекой И, а на западе — с рекой Ци, чтобы встретиться в Хуанчи² с цзиньским гуном по имени У³.

В это время юэский ван Гоу-цзянь приказал Фань Ли⁴ и Шэ Юну⁵ выступить во главе войск вдоль моря, а затем подняться вверх по течению реки Хуай, чтобы перерезать усцам пути [возвращения]. [Другая армия] нанесла при Гусюнъи⁶ поражение сыну Фу Ча по имени Ю, после чего сам юэский ван Гоу-цзянь поднялся во главе средней армии вверх по реке⁷ и совершил неожиданное нападение на У. Он вторгся в предместья столицы, сжег террасу Гусу и захватил большую лодку [вана].

Когда между владениями У и Цзинь еще не закончился спор, кому стать гегемоном, с пограничной курьерской станции прибыл гонец, сообщивший, что владение Юэ подняло мятеж. Напуганный уский ван собрал *дафу*, и, советуясь с ними, сказал: «Владение Юэ совершило беззаконие, нарушив имеющийся договор о дружбе. Ныне для нас дорога [в У] далека, [хочу

спросить], не выгоднее ли вернуться обратно, не заключив договора о дружбе, или же заключить договор о дружбе, предоставив правителю владения Цзинь право первым помазать губы кровью?»

Вансунь Ло⁸ сказал: «Когда [владение] в опасности, старшинство по возрасту не соблюдается, поэтому осмеливаюсь ответить первым. И то и другое не сулит выгоды. Если вернуться обратно, не заключив договора о дружбе, слухи о [мятеже] владения Юэ широко распространятся, народ⁹ испугается и побежит, нам, находящимся в далеком походе, не к кому будет обратиться [за помощью], а владения Ци, Сун, Сюй и [хуайские] исы скажут, что владение У уже потерпело поражение, и, подойдя к каналу с обеих сторон, нападут на нас, и мы лишимся жизни. Если же заключить договор о дружбе, предоставив правителю владения Цзинь право первым помазать губы кровью, владение Цзинь, приобретя власть над *чжухоу*, станет надзирать над нами и, добившись осуществления своей цели, будет представляться Сыну Неба [во главе *чжухоу*], а мы не сможем дожидаться такой возможности, [но в то же время] будем не в состоянии отказаться от нее. Если слухи о [мятеже] Юэ распространятся еще более, боюсь, что наш народ поднимет бунт, поэтому необходимо встретиться [с правителем Цзинь] и первым помазать губы кровью».

Ван сделал шаг вперед и, приблизившись к Вансунь Ло, спросил: «Надо подумать, как сделать так, чтобы первым помазать губы кровью?» Вансунь Ло ответил: «Вам не следует колебаться. Дорога [обратно] далека, поэтому двух приказов¹⁰ не должно быть, и тогда можно будет добиться успеха».

Выступив вперед, Вансунь Ло посмотрел на *дафу*, поклонился им и сказал: «В опасном деле — не добиться спокойствия, в смертельном деле¹¹ — не добиться жизни, и [думать иначе] — значит не уважать мудрость. Воины ненавидят смерть, стремятся к знатности и богатству, желают умереть в преклонном возрасте, точно так же, как и мы. И если это так, они (цзиньские войска. — В. Т.) находятся близко от своего владения и имеют возможность отойти, [чтобы сохранить себе жизнь], мы же, [находясь далеко от своего владения], должны отбросить думы [о возвращении] и не сможем отойти. [При таком положении] разве они смогут вступить с нами в опасную схватку? Настало время использовать ту смелость и дальновидность, которые вы проявляли на службе правителю! Необходимо сегодня же вечером вызвать цзиньцев на бой, чтобы поднять дух наших воинов. Прошу вана воодушевить воинов, чтобы возбудить в них чувство товарищества, убедить их [смело сражаться] обещаниями предоставить высокие посты и большое жалованье, установить правила наказания и казни для тех, кто не будет прилагать усилия [в бою], чтобы каждый с пренебрежением относился к смерти.

В этом случае цзиньские войска не вступят в сражение, и

нам будет предоставлено право первым помазать губы кровью. Когда в наших руках окажется власть над *чжухоу*, нас не будут упрекать за неурожайный год¹², и мы первым делом прикажем *чжухоу* вернуться в свои владения, что, несомненно, вызовет среди них радость. После того как все *чжухоу* вернутся в свои земли, ван сможет спокойно приступить к осуществлению своей цели¹³ и, двигаясь один день быстро, а другой — задерживаясь на месте, показать спокойным движением свои намерения. Необходимо также обещать воинам, что им будут пожалованы земли между реками [Уцзян] и Хуай, и тогда можно будет вернуться в У».

Правитель владения У согласился со сделанным предложением.

[235]

Когда наступили сумерки, уский ван приказал принять меры предосторожности и накормить лошадей и воинов. Затем в полночь он приказал воинам взять оружие и приготовить латы, завязать морды лошадей, вынуть из очагов огонь¹, построить воинов по сто человек, так чтобы они составляли отряды и таких отрядов получилось сто. Во главе каждого отряда стоял начальник, который сжимал в одной руке колокольчик, а в другой — списки воинов, выставлял флаг и держал щит из полосатой кожи носорога. Во главе десяти отрядов стоял младший *дафу*, который выставлял флаг из птичьих перьев, нес барабан, подмышкой держал военный трактат, а в руках — барабанные палочки. Десять отрядов, выставлявших флаг из птичьих перьев, возглавлял военачальник, который вез в повозке флаг с изображением солнца и луны, выставлял барабан, подмышкой держал военный трактат, а в руках — барабанные палочки. Десять тысяч воинов, [находившихся под командованием военачальника], построившись, образовывали квадрат. [В средней армии] все воины были в белой одежде, имели белые флаги с изображением драконов, белые латы и стрелы с оперением из белых перьев, поэтому при взгляде издали они напоминали метелки тростника. Ван, лично державший в руках секиру и везший на повозке белый флаг с изображением медведей и тигров, командовал войсками, построенными в центре.

Левая армия была построена таким же образом, но все воины были в красной одежде, имели красные флаги с изображением соколов, красные латы и стрелы с оперением из красных перьев, поэтому при взгляде издали они напоминали огонь.

Правая армия была построена таким же образом, но все воины были в черной одежде, имели черные флаги с изображением медведей и тигров, черные латы и стрелы с оперением из черных перьев, поэтому при взгляде издали они напоминали тушь.

Тридцать тысяч вооруженных воинов построили так, чтобы

показать их готовность к нападению. Когда запели петухи, построение было закончено и занявшие позиции воины оказались на расстоянии одного *ли* от цзиньских войск. На рассвете ван, взяв в руки барабанные палочки, появился на позициях и приказал ударить в колокола, барабаны, гонги, бубны и звенеть в колокольчики. И смелые и робкие откликнулись на этот призыв, и все воины трех армий стали громко кричать, показывая свою мощь. От раздававшихся криков содрогнулись небо и земля.

Страшно напуганные цзиньские войска не вышли на бой, а стали строить вокруг себя валы, после чего [цзиньский правитель] приказал Дун Хэ² узнать [у правителя У], в чем дело, и тот, [явившись,] спросил: «Правители двух владений должны были встретиться в полдень, чтобы договориться убрать оружие и установить дружественные отношения, но ныне ваше владение нарушило выработанный порядок и подошло к валам вокруг войск нашего ничтожного владения. Осмелюсь спросить причины нарушения [установленного] порядка».

Уский ван сам ответил: «Сын Неба отдал приказ, в котором говорится, что дом Чжоу ослаб, дань и подношения не поступают, и поэтому нечего подносить в жертву Верховному владыке, душам умерших и духам, нет помощи от [*чжухоу*], носящих фамилию Цзи. Днем и ночью, один за другим, с сообщением об этом ко мне прибывали гонцы, являвшиеся пешком и на курьерских повозках, в результате чего, [испугавшись,] я [поспешил] на четвереньках встретиться с вами. Однако ныне вас не волнует, что дом вана лишился покоя. Спокойно опираясь на многочисленные цзиньские войска, вы не используете их против жунов и дисцев, владений Чу и Цинь, а, нарушая правила поведения в отношениях между старшими и младшими братьями, тратите усилия в карательных походах против некоторых братских владений».

Я хочу сохранить положение и титул, принадлежавшие нашим покойным ванам³, поэтому не смею требовать ничего большего, но и не могу пойти на [какие-либо] уступки. Сейчас, когда подошло время нашей встречи, я опасаясь неудачи в деле, [порученном мне Сыном Неба], что вызовет насмешки *чжухоу*. Придется или не придется мне служить вам — это должно определиться сегодня⁴. Поскольку я в близких [родственных] отношениях⁵ с вашим послом, я лично явился выслушать ваше распоряжение за изгородью вокруг ваших войск».

Когда Дун Хэ уже собирался вернуться обратно, ван вызвал командующего левой армией и сказал: «Схватите [и приведите] младшего начальника военного приказа Цзы и пять воинов из моей охраны⁶ и посадите их передо мной». Когда указанные лица вошли, ван приказал: «Перережьте горло перед прибывшим послом в знак ответа на его прибытие»⁷.

[Вернувшись,] Дун Хэ доложил о результатах поездки и, обратившись к Чжао Яну⁸, сказал: «Я видел лицо усюго вана

и похоже, что он испытывает большую печаль. В лучшем случае у него умерла любимая наложница или сын от законной жены, а если не так, то во владении возникли большие смуты. В худшем случае войска владения Юэ вторглись в У, что грозит ему огромными бедами. Не нужно вступать с ним в сражение, позвольте ему, господин, первым помазать губы кровью, тогда нам не будет грозить опасность [нападения уских войск]. В то же время нельзя просто так соглашаться на его требование»⁹. Чжао Ян согласился [с этим предложением].

После этого правитель владения Цзинь приказал Дун Хэ выехать с ответом [к правителю владения У], и тот сказал: «Правитель моего ничтожного владения не смеет заниматься демонстрацией военной мощи и лично встретиться с вами¹⁰, поэтому он приказал мне, Хэ, [передать от его имени] следующий ответ: „Как вы недавно сказали, дом Чжоу пришел в упадок, а *чжухоу* и *дафу* нарушают правила поведения в отношении Сына Неба. Для установления истинного положения я попросил погадать на лицевой стороне панциря черепахи [и получил ответ]: „Собрать *чжухоу*, потомков Вэнь-вана и У-вана, [чтобы они служили Сыну Неба]“. Я и другие *чжухоу*, [относящиеся к фамилии Цзи], близки к Сыну Неба, и нам не избежать вины [за то, что мы не помогали ему], поэтому от него каждый день поступали запросы и упреки, в которых говорилось: „Некогда дяди¹¹ из владения У, не нарушая правил поведения, предусмотренных для весны и осени, обязательно являлись во главе *чжухоу* взглянуть на меня, единственного. Нынешний же дядя, из-за того что его беспокоит населенная манями область Цзин, не соблюдает существовавших в течение многих поколений правил поведения. В связи с этим приказываю вам соблюдать правила поведения и, взяв на себя роль Чжоу-гуна, являться ко мне во главе нескольких братских владений и, таким образом, снять с себя печали [о доме Чжоу]“.

Ныне вы, захватив земли около Восточного моря, объявили себя ваном, и незаконно присвоенный вами титул дошел до ушей Сына Неба. Вы окружили себя невысокой стеной [правил поведения], но сами переступили ее, так что же говорить о населенной манями области Цзин, как она будет относиться к дому Чжоу? Ведь при пожаловании нефритового жезла на право управлять владением была вручена грамота, в которой правитель был твердо назван У-бо, а не У-ван¹², [но вы присвоили себе титул вана], поэтому *чжухоу* осмеливаются отказаться служить вам. Среди *чжухоу* не бывает двух гегемонов, как в доме Чжоу не может быть двух ванов. Если бы вы не унизили Сына Неба присвоением титула, сулящего вам несчастье, а назывались бы У-гун, развея посмел бы не выполнить вашего приказа и не согласиться на соблюдение правил поведения для старших и младших».

Правитель владения У согласился с ответом и удалился. Оба правителя направились в палатку и заключили договор о друж-

бе, причем У-гун первым помазал губы кровью, а Цзинь-хоу вторым.

После того как У-ван заключил договор о дружбе, слухи о [мятеже] владения Юэ распространились еще более, и он, опасаясь, что владения Ци и Сун могут причинить ему вред, приказал Вансунь Ло выступить вперед вместе с Юн Хо¹³ во главе пехотинцев, пройти как гости через владение Сун и сжечь северные пригороды столицы, а затем прошел через это владение сам.

[236]

После отъезда из Хуанчи уский ван по имени Фу Ча послал Вансунь Гоу¹ доложить о своих делах дому Чжоу, и тот сказал: «В прошлом чусцы творили беззакония, непочтительно относились к делам вана и отдалялись от некоторых наших братских владений. Наш покойный правитель Хэ-лу не мог ни простить этого преступления, ни вынести его, а поэтому надел латы, опоясался мечом, извлек из ножен клинок и, потрясая колокольчиком, стал стремительно преследовать чуского Чжао-вана в Боцзюе², расположенном на широкой равнине. Небо даровало ему счастье, и поэтому чуские войска потерпели поражение, Чжао-ван бежал из своего владения, а Хэ-лу вошел в [столицу Чу] Ин. Здесь он стал руководить всеми чускими чиновниками, державшими в своих руках бразды правления, чтобы они совершили жертвоприношения на чуских алтарях духам земли и злаков. [В это время] отцы и сыновья, старшие и младшие братья в У не смогли сохранить между собой дружественные отношения, Фу-гай-ван³ поднял смуту, а поэтому Хэ-лу пришлось вернуться в У.

Ныне циский хоу Жэнь⁴, не используя в качестве примера случай с владением Чу, также проявлял непочтительность к приказам вана и отдалился от некоторых наших братских владений⁵. Фу Ча не мог ни простить этого преступления, ни вынести его, а поэтому надел латы, опоясался мечом, извлек из ножен клинок и, потрясая колокольчиком, двинулся вдоль реки Вэнь и напал на [город] Бо⁶, причем воины обоих владений с зонтиками в руках смотрели друг на друга при Айлине⁷. Небо даровало ему счастье, и поэтому циские войска, [потерпев поражение], возвратились обратно. Однако разве Фу Ча осмеливался приписывать достигнутый успех своим многочисленным добродетелям? Он считал, что на самом деле ему было ниспослано счастье за заслуги Вэнь-вана и У-вана. Вернувшись [из похода против владения Ци] и не дожидаясь созревания хлебов, он снова выступил в поход вдоль реки Янцзы, поднялся вверх по реке Хуай, а также прорыл канал с глубокой водой между владениями Шан и Лу, чтобы установить связь с братскими владениями. Фу Ча добился успеха в предпринятом деле, и поэтому осмелился послать меня, Гоу, доложить об этом подчинен-

ным — вам, чиновникам, держащим в своих руках бразды правления».

Чжоуский ван ответил: «Гоу, мой дядя, приказал вам явиться ко мне, а это ясно показывает, что он продолжает приносить мне, единственному, дань, и, поскольку это так, я весьма одобряю его. В прошлом дом Чжоу столкнулся с ниспосланными Небом бедами, пережил из-за народа несчастья⁸, и разве мое сердце может избавиться от печали и сожалений из-за этих случаев, которые лишили спокойствия не только одни подчиненные мне земли? Ныне мой дядя говорит, что он объединит со мной свои силы и станет придерживаться одинаковых со мною добродетелей⁹. Если мой дядя сможет поступить так, этим он принесет великое счастье и мне, единственному, и *чжоу-хоу*, а сам проживет долгие годы и умрет, сохранив в неприкосновенности свое тело. Как велики в этом случае будут добродетели моего дяди!»

[237]

После возвращения из Хуанчи уский ван по имени Фу Ча дал отдых народу и не принимал больше [военных] мер предосторожности.

В связи с этим юэский *дафу* [Вэнь] Чжун предложил [юэскому вану] план, заявив: «Я говорил, что уский ван, [заключив договор в Хуанчи], вторгнется в наши земли, однако ныне он распустил войска и не принимает мер предосторожности, забыв о нас, но мы не можем ослаблять мер предосторожности, забыв о Неба, [желая выяснить судьбы владения У], а ныне народ в У уже утомлен, несколько лет подряд страдает от голода из-за неурожая, на рынках нет даже гнилого зерна, хлебные амбары пусты, и населению, несомненно, приходится ездить на берега Восточного моря для ловли устриц. Поскольку гадание о воле Неба, [желающего погубить У], уже сбылось, а бедствия людей очевидны, мне не к чему гадать на тысячелистнике. Почему бы вам, ван, не двинуть ныне войска, не встретиться [в бою с У-ваном], не отобрать у него преимущества и не дать возможности исправить допущенные ошибки¹?

К тому же воины с далеких окраин владения У сейчас распущены и не смогут [быстро] явиться, но У-вану будет стыдно не вступить в сражение, он, несомненно, не станет ждать их прихода, а поведет в бой с нами лишь войска, находящиеся в столице. Если дела сложатся так счастливо², и У-ван пойдет на встречу нашим желаниям³, мы [разобьем его и] сможем вступить в его земли, причем ему не удастся соединиться с прибывающими к нему войсками, ибо наши войска в Юйэре⁴ будут противостоять им. Если разгневанный [поражением] У-ван снова вступит в сражение, возможность бегства будет для него счастьем⁵. Если же он не вступит в сражение, а пойдет на за-

ключение мира, вы спокойно приобретете великую славу, а его устраните»⁶.

Воскликнув: «Прекрасно!», юэский ван начал широко готовить войска для нападения на владение У.

[238]

Когда чуский Шэнь Бао-суй¹ прибыл послом во владение Юэ, юэский ван по имени Гоу-цзянь спросил: «Владение У творит беззакония, оно стремится уничтожить наш алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, а также храм предков, желая сровнять их с землей и прекратить таким образом принесение кровавых жертв. Я хочу вступить с ним в борьбу, чтобы выяснить, к кому благоволит Небо, и только поэтому приготовил колесницы и лошадей, оружие и латы, а также отряды воннов, но нет у меня предлога, чтобы использовать их. Позвольте спросить, при каких условиях можно начать войну?»

Бао-суй отказался отвечать, сказав: «Не знаю!» Ван продолжал настойчиво спрашивать, и тогда он ответил: «У — хорошее владение, к тому же оно получает многочисленные подношения от *чжухоу*, поэтому позвольте узнать основания, которые позволяют вам начать с ним войну?»

Ван ответил: «Я всегда делил между находящимися около меня лицами вино из кубков, мясо из корзин, пищу из коробов и не стремился, чтобы напитки и пища давали пять вкусовых ощущений, а музыка включала пять ступеней гаммы² и теперь, стремясь отомстить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это».

Бао-суй ответил: «Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только] на это, нельзя воевать».

Ван сказал: «Во владении Юэ я навещал больных, хоронил умерших, проявлял уважение к старикам, оказывал милости малолетним, растил сирот, узнавал о бедах народа и теперь, стремясь отомстить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это».

Бао-суй ответил: «Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только] на это, нельзя воевать».

Ван сказал: «Во владении Юэ я ласково, как к своим детям, относился к народу, стремился исправить его, привлечь к себе его преданность оказанием милостей, совершенствовал законы и смягчал наказания, осуществлял желания народа и устраивал то, что он ненавидит, поощрял в народе доброе и подавлял злое и теперь, стремясь отомстить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это».

Бао-суй ответил: «Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только на это], нельзя воевать».

Ван сказал: «Во владении Юэ я дал покой богатым и помогал бедным, восполнял их недостатки и взимал [в виде налога] только излишки, в результате чего бедные и богатые пользо-

вались выгодами, и теперь, стремясь отмстить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это».

Бао-суй ответил: «Хорошо-то хорошо, но опираясь [только] на это, нельзя воевать».

Ван сказал: «Во владении Юэ я дал покой богатым и помогал бедным, восполнял их недостатки и взимал [в виде налога] только излишки, в результате чего бедные и богатые пользовались выгодами, и теперь, стремясь отмстить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это».

Бао-суй ответил: «Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только] на это, нельзя воевать».

Ван сказал: «На юге от владения Юэ лежит владение Чу, на западе — владение Цзинь, на севере — владение Ци: каждую весну и осень я, житель местности, несущей повинности гостей, подносил им кожи и шелка, яшму и полотно, юношей и девушек, никогда не смел прерывать подношений и потому, стремясь отмстить владению У, хочу начать войну».

Бао-суй воскликнул: «Прекрасно! К этому нечего добавить, однако все же, опираясь [только] на это, нельзя воевать. Ведь для войны, во-первых, требуется ум, затем человеколюбие и, наконец, смелость. Без ума не узнать предельного количества [воинов, которых можно набрать среди] народа, что не позволит определить количество войск в Поднебесной. Без человеколюбия невозможно делить вместе с войсками трех армий голод и трудности в походе. Без смелости нельзя разрешить сомнений, чтобы приступить к осуществлению великих планов». Юэский ван воскликнул: «Согласен!»

После этого юэский ван по имени Гоу-цзянь вызвал пять *дафу* и сказал: «Владение У творит беззакония, оно стремится уничтожить наш алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, а также храм предков, желая сровнять их с землей и прекратить таким образом принесение кровавых жертв. Я хочу вступить с ним в борьбу, чтобы выяснить, к кому благоволит Небо, и только поэтому приготовил колесницы и лошадей, оружие и латы, а также отряды воинов, но не имею предлога использовать их. Я уже обращался к Вансунь Бао-сую³, и он дал мне ответ. Сейчас я осмелился пригласить вас, *дафу*, чтобы спросить, при каких условиях можно начинать войну? Я, Гоу-цзянь, желаю, чтобы вы, *дафу*, рассказывали все, исходя из действительного положения, не прибегая к лести, и тогда я приступлю к осуществлению великого дела».

Дафу Хоу-юн выступил вперед и ответил: «Может быть, воевать можно при правильном определении наград?» Юэский ван сказал: «Это говорит о понимании [правил ведения войны]».

Дафу Кучэн выступил вперед и ответил: «Может быть, воевать можно при правильном определении наказаний?» Юэский ван сказал: «Это говорит о строгости».

Дафу [Вэнь] Чжун выступил вперед и ответил: «Может быть, воевать можно при правильном отношении к принадлежностям

[войны]?» Юэский ван сказал: «Это говорит об умении различать [сигналы]».

Дафу [Фань] Ли выступил вперед и ответил: «Может быть, воевать можно при внимательном отношении к средствам защиты?» Юэский ван сказал: «Это говорит об искусной разработке планов».

Дафу Гао-жу выступил вперед и ответил: «Может быть, воевать можно при внимательном отношении к военным сигналам?» Юэский ван сказал: «Правильно!»

После этого юэский ван приказал чиновникам объявить по владению общий приказ: «Все числящиеся в войсках должны прибыть к воротам столицы». Кроме того, юэский ван отдал по владению приказ: «Пусть каждый, живущий во владении и желающий внести предложение, приходит и вносит его. Сделавший лживое предложение подлежит казни, как желающий нанести вред. В течение пяти дней предложения непременно будут рассматриваться, по прошествии пяти дней предложенные планы уже не смогут быть осуществлены»

Затем ван пошел отдать приказ жене. Ван встал спиной к защитной стенке, прикрывающей вход в опочивальню, а жена — лицом к ней. Юэский ван сказал: «Отныне и впредь пусть служители внутренних покоев не вмешиваются во внешние дела, а занимающиеся внешними делами не вмешиваются в дела внутренних покоев. За промахи в управлении делами внутренних покоев отвечаешь ты, за промахи в управлении внешними делами отвечаю я. При встречах с тобой я буду останавливаться здесь». После этого юэский ван вышел, жена проводила его, не выходя за защитную стенку, закрыла левую створку двери, засыпала ее землей, вынула из волос шпильки, села сбоку от циновки, оставляя свободным почетное место, и перестала убирать помещения.

Юэский ван встал спиной под карнизом [помещения, в котором занимались государственными делами], а *дафу* — лицом к стене. Юэский ван приказал *дафу*: «Если годные к пахоте поля будут распределяться неравномерно, земля не будет обрабатываться, а в управлении внутренними делами будут допущены промахи, наносящие ущерб владению, вина за это лежит на вас. Если же воины будут отказываться умирать, а в управлении внешними делами будут допущены промахи, вина за это лежит на мне. Отныне и впредь пусть занимающиеся внутренними делами не вмешиваются во внешние дела, а занимающиеся внешними делами не вмешиваются во внутренние дела. При встречах с вами я буду останавливаться здесь». После этого ван ушел, *дафу* проводили его, не выходя за линию карниза, закрыли левую створку двери, засыпали ее землей, сели сбоку от циновки, оставляя свободным почетное место, и перестали убирать помещения.

Затем юэский ван направился к жертвеннику, около которого рядами были выстроены войска. Под звуки барабанного боя он

двинул войска в поход, а когда расположился лагерем, обезглавил виновных в назидание другим, объявив: «Не дарите друг другу подобно им кольца и серьги из яшмы».

На следующий день, сделав один переход, он обезглавил виновных в назидание другим, объявив: «Не отказывайтесь, подобно им, от выполнения приказов по отряду».

На следующий день, сделав один переход, он обезглавил виновных в назидание другим, объявив: «Не отказывайтесь, подобно им, от выполнения моих приказов».

На следующий день, сделав один переход, он прибыл в Юйэр, где обезглавил виновных в назидание другим, объявив: «Не предавайтесь, подобно им, безудержной праздности, не знающей преград».

После этого юэский ван приказал чиновникам объехать все войска и объявить: «Пусть имеющие престарелых родителей, но не имеющие старших и младших братьев, сообщат об этом». Лично обратившись к таким воинам, юэский ван приказал: «Я начал великое дело, а у вас есть престарелые родители. Если вы умрете за меня, трупы ваших родителей [после их смерти] будут брошены в канавы или пропасти. Вы и так уже оказали мне великое уважение. Возвращайтесь обратно и ухаживайте за родителями до самой их смерти. Если в будущем у вас что-нибудь случится, я позабочусь о вас».

На следующий день чиновники объехали войска и объявили: «Пусть имеющие четыре или пять старших и младших братьев, которые все находятся здесь, сообщат об этом». Обратившись к таким воинам, юэский ван приказал: «Я начал великое дело, а у вас есть четыре или пять старших и младших братьев, которые все находятся здесь. Если мы не добьемся победы, все они погибнут. Выберите из них одного, кого вы хотели бы вернуть домой».

На следующий день чиновники объехали войска и объявили: «Пусть страдающие рябью в глазах и плохо видящие сообщат об этом». Обратившись к таким воинам, юэский ван сказал: «Я начал великое дело, а вы страдаете рябью в глазах и плохо видите. Возвращайтесь по своим домам, а в будущем, если у вас что-нибудь случится, я позабочусь о вас».

На следующий день чиновники объехали войска и объявили: «Пусть те, у кого нету сил носить латы и оружие, и те, кому намерения и поступки мешают повиноваться приказам, возвращаются по своим домам, не сообщая об этом».

На следующий день, когда войска выступили в поход, между высшими и низшими царило полное согласие. Затем юэский ван обезглавил виновных в назидание другим, объявив: «Не будьте подобно им нерешительными в намерениях и поступках!» После этого у всех воинов появилось желание отдать свою жизнь в бою.

Юэский ван приказал чиновникам объехать войска и объявить: «Те, кому было предложено вернуться домой, но они не

вернулись, а оставшись в войсках не чувствуют себя спокойно, те, кому прикажут наступать — не будут наступать, те, кому прикажут отступать — не будут отступать, те, кому прикажут находиться слева — не будут находиться слева, и те, кому прикажут находиться справа — не будут находиться справа, будут обезглавлены, а их жены и дети будут проданы».

В это время узкий ван, выступивший в поход, расположился лагерем на северном берегу, а юэский ван стоял с войсками на южном берегу реки⁴. Юэский ван разделил войска на две равные части, создав из них левую и правую армии, а из шести тысяч личных воинов и благородных мужей создал среднюю армию, наметив на следующий день провести бой судов на реке. С наступлением сумерек он приказал воинам левой армии вложить во рты кляпы, подняться вверх по течению реки на пять *ли* и ждать дальнейших приказов. Он приказал также воинам правой армии вложить во рты кляпы, спуститься вниз по реке на пять *ли* и ждать дальнейших приказов. В полночь он приказал левой и правой армии начать под бой барабанов переправу через реку и остановиться на ее середине в ожидании дальнейших приказов.

Уские военачальники, услышав шум переправы, пришли в большой страх и стали говорить: «Юэские войска разделились на две армии, чтобы напасть на нас с двух сторон», и, не ожидая рассвета, также разделили войска на две равные части для отражения юэсцев. Тогда юэский ван приказал воинам средней армии с кляпами во рту, молча, без барабанного боя и криков, переправиться через реку, неожиданно напал на усцев и нанес узким войскам сильное поражение. После этого левая и правая юэские армии переправились через реку, присоединились к средней армии и снова юэсцы нанесли сильное поражение усцам при Мо⁵. Затем они разбили усцев в окрестностях уской столицы. Нанеся усцам в трех сражениях три поражения, юэские войска пришли во владение У, вступили в ускую столицу и окружили дворец вана⁶.

Напуганный узкий ван, чтобы заключить мир, послал гонца, который сказал [от его имени]: «В прошлом я, недостойный, подчинился приказам правителя владения Юэ, поэтому, когда он обратился с просьбой заключить мир, обещая, что мне будут повиноваться и мужчины, и женщины [его владения], что мне было делать, как не согласиться на восстановление дружбы, существовавшей при ныне покойных юэских правителях. Опасаясь, что Небо может ниспослать на меня несчастья, я не посмел тогда прекратить приносимые [юэсками] жертвы и дал согласие на заключение мира, которое действительно до настоящего времени. Ныне своими беззакониями я провинился перед вами, и вы удостоили личным посещением мое ничтожное владение, поэтому я осмеливаюсь просить о заключении мира и обещаю, что все мужчины и женщины в моем владении станут вашими слугами».

Юэский ван ответил: «В прошлом Небо дарило владение Юэ владению У, но владение У не приняло подарка. Ныне же, когда Небо дарит владению Юэ владение У, разве я осмелюсь не выполнить волю Неба, а вместо этого исполнить приказ правителя владения У?» и не согласился на заключение мира.

После этого он послал гонца передать ускому вану: «Небо дарит владение У владению Юэ, и я не смею отказываться от подарка. Жизнь человека недолговечна, разве и вы не умрете? Ведь человек живет на земле недолго, сколько времени он может на ней пробыть! Я отправлю вас в земли Юнцзюдун⁷ вместе с тремястами мужчинами и тремястами женщинами, которые помогут вам жить спокойно, чтобы вы закончили там свои годы».

Фу Ча, отказавшись от сделанного предложения, сказал: «Небо ниспослало на У бедствия не раньше и не позже, а именно при мне, потерявшем храм предков и алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков. Все земли и весь народ владения У оказались в руках Юэ, как я буду смотреть в лицо жителям Поднебесной?» Перед смертью Фу Ча послал человека доложить [душе] У Цзы-сюя: «Если умерший ничего не знает [о происшедшем], на этом все кончится, но если он знает, с каким лицом я встречусь с вами, Юань!» После этого уский ван покончил жизнь самоубийством.

Уничтожив владение У, юэский ван двинулся на север против владений, расположенных на территории Срединного государства, и к его двору стали являться держащие в руках нефритовые скипетры правители владений Сун, Чжэн, Лу, Вэй, Чэнь и Цай. Так произошло только потому, что правитель владения Юэ ставил себя ниже своих слуг и сумел успешно осуществить предполагаемые ими планы.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЮЭ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[239]

Юэский ван по имени Гоу-цзянь, найдя приют на горе Куай-цзи¹, объявил по трем армиям приказ: «Если среди моих отцов, старших и младших братьев, сыновей и внуков во владении найдется такой, который сможет помочь мне разработать планы и изгнать усцев, я буду вместе с ним управлять владением Юэ».

Дафу [Вэнь] Чжун выступил вперед и сказал: «Я слышал, что купцы летом заготавливают кожи², зимой — тонкое полотно³, во время засухи — лодки, а во время наводнений — повозки, готовясь к тому, когда в этих предметах будет необходимость. [Точно так же действует и правитель владения]. Хотя ему и не причиняют вреда окружающие его со всех сторон соседи, правитель должен заранее взращивать и выбирать чиновников, составляющих для него планы, и мужей, которые станут для него когтями и зубами. Этих лиц можно сравнить с травяным плащом и бамбуковой шляпой, которыми непременно пользуются, когда наступают сезонные дожди. Ныне же вы сначала нашли приют на горе Куайцзи и только после этого начинаете искать чиновников для разработки планов. Разве вы уже не опоздали?»

Гоу-цзянь ответил: «Нельзя сказать, что я опоздал, если мне удастся услышать ваши речи и речи других *дафу*!» Взяв [Вэнь Чжуна] за руку, он стал разрабатывать с ним планы, после чего послал его к ускому вану для заключения мирного договора.

[Явившись к ускому вану, Вэнь Чжун] сказал: «Гоу-цзяню, недостойному правителю нашего владения, некого было отправить послом⁴, поэтому он послал меня, своего мелкого слугу, Чжуна. Я не смею довести до сведения небесного вана то, что мне поручено передать, а поэтому частным образом сообщу подчиненным ему чиновникам, держащим в своих руках управление, следующее: „Воины нашего недостойного правителя

[слишком слабы и] не заслуживают личного прихода правителя владения У. Мы хотим в благодарность за посещение поднести золото и яшму, юношей и девушек и просим разрешения выдать дочь Гоу-цзяна замуж за вашего правителя, дочерей *дафу* выдать замуж за ваших *дафу*, дочерей *ши* выдать замуж за ваших *ши* и отдать вместе с ними все драгоценные символы власти владения Юэ. Наш недостойный правитель будет во главе всего народа владения Юэ следовать за вашим правителем как его воин, чтобы он мог посылать его направо и налево. Однако если [правитель владения У найдет, что] вина владения Юэ не может быть прощена, [правитель владения Юэ] сожжет храм предков, поднимет [на борьбу] жен и детей, потопит в реке золото и яшму и, имея пять тысяч одетых в латы воинов, будет биться до последнего вздоха, и тогда вы, конечно, потеряете такое же количество воинов. Таким образом, или десять тысяч одетых в латы воинов будут служить вашему правителю, или же пострадают те, кого он любит. [Вопрос в том], будут ли убиты эти воины, или же он спокойно приобретет наше владение? Так что же выгоднее для уского вана?«»

Фу Ча хотел согласиться на заключение мира с владением Юэ, но [У] Цзы-суй, увещевая его, сказал: «Нельзя [этого делать]. У и Юэ — враждебные друг другу, равные по силам, борющиеся между собой владения. Их окружают три реки⁵, поэтому народ не может никуда уйти. Если будет существовать У, не будет владения Юэ, а если будет существовать Юэ, не будет владения У, и это не может быть изменено. Как я, Юань, слышал, живущие на материке живут на суше, а живущие на воде живут на воде. Ведь мы нападали на владения, расположенные на севере, и побеждали их, но не могли жить на их землях и не могли ездить на их повозках. Однако, если мы нападём на владение Юэ и одержим победу, то сможем жить на его землях и ездить на его лодках, и это нельзя упускать. Непременнo уничтожьте владение Юэ! Если вы упустите благоприятный момент, хотя потом и станете раскаиваться, несомненно, уже будет поздно».

Юэсцы, нарядно одев восемь красавиц, поднесли их главному жрецу Пи⁶, сказав: «Если вы сможете добиться прощения вины Юэ, у нас есть еще более красивые женщины, которых мы поднесем вам». Увещевая уского вана, главный жрец Пи сказал: «Как я, Пи, слышал, в древности правители нападали на чужие владения только до тех пор, пока они не изъявляли покорности. Сейчас [владение Юэ] уже изявило покорность, что вам еще требуется!» Фу Ча заключил договор о мире и ушел из владения Юэ.

Гоу-цзянь сказал жителям своего владения: «Я, недостойный, не сознавая недостаточности своих сил, завел вражду с большим владением, поэтому кости народа валяются под открытым небом в полях. В этом моя вина, и я, недостойный, прошу разрешения исправить [допущенные ошибки]». После этого он

похоронил павших, навестил раненых, принял меры к поддержанию существования оставшихся в живых, выразил соболезнование пребывающим в печали⁷, поздравил переживающих радость⁸, проводил уезжающих, встретил пребывающих, отменил то, что вызывало у народа ненависть, и помог народу в его бедах. Затем он стал униженно служить Фу Ча, отправил в У триста евнухов и лично следовал впереди Фу Ча, перед его лошадьми.

[В это время] земли Гоу-цзяна на юге доходили до Гоуу⁹, на севере до Юйэра, на востоке до Инь¹⁰, на западе до Гуме¹¹ и тянулись как с востока на запад, так и с юга на север [всего] на сто *ли*. Вызвав отцов и матерей, старших и младших братьев, Гоу-цзянь дал клятву, сказав: «Как я, недостойный, слышал, в древности к мудрым правителям со всех сторон стекался народ, подобно тому как вода стекает в низкие места, но ныне, я, недостойный, не в состоянии добиться этого. [Поскольку в войне с владением У было потеряно много людей], я хочу, встав во главе ваших мужей и жен, увеличить численность народа.

[Гоу-цзянь] приказал молодым и здоровым мужчинам не жениться на старых женщинах, а старым мужчинам не брать в жены молодых и здоровых женщин. Если девушка по достижении семнадцати лет не вышла замуж, вина за это ложилась на ее отца и мать. Если юноша по достижении двадцати лет не женился, вина за это ложилась на его отца и мать. О роженницах надлежало сообщать, и за ними присматривал казенный лекарь. При рождении мальчика выдавалось два кувшина вина и одна собака, при рождении девочки выдавалось два кувшина вина и одна свинья. При рождении тройни власти предоставляли кормилицу, при рождении двойни власти предоставляли пищу. В случае смерти сына от законной жены отец на три года освобождался от своих занятий, а в случае смерти сына от наложницы отец на три месяца освобождался от своих занятий и должен был с плачем похоронить его как сына от законной жены. Было приказано брать на казенное довольствие сирот, детей вдов, больных и бедняков. Наиболее выдающимся из них предоставляли чистое помещение, красивую одежду, пищу в количестве, достаточном для насыщения, в них вырабатывали и поощряли справедливость. Мужей, приезжавших со всех сторон света, всегда принимали, соблюдая правила поведения, в храме предков. Сам Гоу-цзянь, нагрузив на лодки рис и мясо, разъезжал повсюду, а встречая во владении играющих детей, всегда кормил и поил их и обязательно спрашивал имена¹². Он ел только то, что сам выращивал, и надевал только то, что ткала его жена. В течение десяти лет ничего не брал во владении, и у народа появились трехгодичные запасы пищи.

Отцы и старшие братья во владении обратились [к Гоу-цзяню] с просьбой: «В прошлом Фу Ча опозорил вас, нашего правителя, перед владениями *чжухоу*, но сейчас в управлении владением Юэ царит порядок. Просим отомстить ему».

Гоу-цзянь отклонил просьбу, сказав: «Вина за войну, имевшую место в прошлом, лежит не на вас, а на мне, недостойном. Разве такой недостойный правитель, как я, заслуживает того, чтобы вы переживали за него стыд! Прошу пока не начинать войны».

Отцы и старшие братья снова обратились к [Гоу-цзяню] с просьбой: «В пределах владения Юэ все проявляют к вам родственные чувства, как к своему отцу или матери. Как ваши дети, они думают, как бы отомстить за вас, их отца, а как слуги — думают, как бы отомстить за вас, их правителя. Разве в служении вам кто-нибудь из них посмеет не отдать все свои силы! Просим снова начать войну».

Гоу-цзянь, согласившись на их просьбы, собрал войска и дал клятву, сказав: «Как я, недостойный, слышал, мудрые правители древности беспокоились не о малочисленности своих войск, а об отсутствии стыда в намерениях и действиях. Ныне Фу Ча имеет по подсчетам три тысячи воинов, одетых в латы из кожи водяного буйвола, но его беспокоит не отсутствие стыда в намерениях и действиях, а малочисленность войск. Я, недостойный, хочу помочь Небу устроить его. Я бы не хотел, чтобы воины проявляли смелость, свойственную обычным людям, я хочу, чтобы они, [выполняя приказы], дружно наступали и дружно отступали. Если при наступлении они будут думать о награде, а при отступлении думать о наказании, в этом случае их всегда ждут награды. Если при наступлении они не будут повиноваться приказам и не будут стыдиться отступления, в этом случае их всегда ждут наказания».

Действительно, когда [Гоу-цзянь] выступил в поход, все население владения ободряло друг друга. Отцы воодушевляли сыновей, старшие братья воодушевляли младших, жены воодушевляли мужей, говоря: «Посмотрите, кто наш правитель, разве можно не умереть за него!» Именно поэтому [Гоу-цзянь] сначала разбил узкие войска у Ю¹³, затем нанес им поражение при Мо, и, наконец, в окрестностях уской столицы.

Фу Ча предложил заключить мир, говоря: «Мои воины, воины недостойного правителя, [слишком слабы] и не заслуживают личного прихода правителя владения Юэ. Прошу разрешения в благодарность за посещение одарить вас золотом и яшмой, юношами и девушками».

Гоу-цзянь ответил: «В прошлом Небо дарило владение Юэ владению У, но владение У не выполнило его волю. Ныне, когда Небо дарит владение У владению Юэ, разве владение Юэ может ослушаться воли Неба и вместо этого выполнить ваш приказ?! Прошу разрешения отправить вас в Юнцзюдун, после чего я буду относиться к вам как к второстепенному правителю».

Фу Ча ответил: «Согласно правилам поведения, я, недостойный, старше вас на время, необходимое, чтобы съесть одну чашку риса¹⁴. Если вы, помня о доме Чжоу, предоставите моему ничтожному владению хотя бы землю под карнизом моего до-

ма, я, недостойный, согласен и на это. Если же вы скажете: „Я уничтожу его алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, уничтожу храм его предков“, — прошу разрешения умереть, ибо с каким лицом я буду тогда смотреть на жителей Поднебесной! Подождите, правитель владения Юэ, в своем лагере, [пока я покончу с собой]».

После этого владение У было уничтожено.

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЮЭ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[240]

Через три года после вступления на престол юэский ван по имени Гоу-цзянь захотел напасть на владение У.

В связи с этим Фань Ли выступил вперед и, увещевая [юэского вана], сказал: «Управление делами владения состоит в сохранении изобилия, устранении опасностей и контроле действий».

Юэский ван спросил: «Что нужно делать, чтобы [с успехом] выполнить эти три условия?»

Фань Ли ответил: «Стремящийся к сохранению изобилия подражает Небу, стремящийся к устранению опасности подражает людям, стремящийся к контролю действий подражает Земле. Если бы вы, ван, не спрашивали, я, Ли, ничего не посмел бы сказать, [но сейчас скажу]. Путь Неба изобилен, но оно не изливает [милости] через край. [Небо] могущественно, но не высокомерно, оно трудится, но не кичится своими заслугами. Именно поэтому мудрые, [подражая Небу], действуют, сообразуясь со временем, что именуется соблюдением сроков. Пока определенные Небом сроки не наступили, они не нападают на других, пока среди людей не возникла смута, они не приступают к действиям. Однако ныне вы, не добившись изобилия, хотите излить свои желания на других, не достигнув могущества, проявляете высокомерие, не трудясь, кичитесь своими заслугами. Определенные Небом сроки еще не наступили, а вы уже хотите напасть на других, среди людей еще не возникла смута, а вы уже хотите приступить к действиям. Это противоречит законам Неба и не согласуется с чувствами людей. Если вы приступите к действиям, нанесете вред владению и принесете ущерб самому себе».

Юэский ван не согласился с увещеваниями и Фань Ли, выступив вперед, продолжал увещевать: «Смелость противоречит добродетели, оружие — это то, что приносит зло, война — последнее из занятий. Разработка тайных планов противоречит

добродетели и указывает на любовь к использованию того, что приносит зло. Нападающий первым на других [в конце концов] гибнет от их рук. Беспутные действия запрещены Верховным владыкой, и тот, кто первый совершит их, терпит неудачу».

Юэский ван возразил: «Я не совершаю ни одного из двух действий, о которых вы говорите. Мной уже принято решение».

Действительно, юэский ван двинул войска в поход и напал на владение У. Сражение произошло возле [озера] Уху¹. Юэский ван не добился победы и нашел приют на горе Куайцзи. Здесь он вызвал Фань Ли и спросил: «Я не прислушался к вашим словам, и вот до чего дошел. Что делать?»

Фань Ли ответил: «Разве вы забыли, правитель? [Ведь я говорил, что] стремящийся к сохранению изобилия подражает Небу, стремящийся к устранению опасностей подражает людям, стремящийся к контролированию действий подражает Земле».

Юэский ван спросил: «Что делать, чтобы подражать людям?» Фань Ли ответил: «[Просите о заключении мира] в унижительных для себя выражениях и, проявляя глубочайшее почтение, пошлите драгоценные безделушки и певичек, назовите ускому вана высоким титулом, а если он не прекратит военные действия, принесите ему выгоду, отдав всего руки собственное тело». Ответив: «Согласен!», юэский ван приказал *дафу* [Вэнь] Чжуну выехать к ускому вану для заключения мира и сказать: «Прошу разрешения выдать замуж дочерей наших *ши* за ваших *ши*, дочерей наших *дафу* за ваших *дафу* и отправить вместе с ними все драгоценные символы власти владения Юэ».

Когда усцы не согласились на заключение мира, *дафу* [Вэнь] Чжун вернулся обратно, но затем снова выехал к ускому вану и сказал: «Прошу разрешения вручить вам ключи [от кладовых] и сделать наше владение зависимым от вас, причем юэский ван будет лично следовать за вами, а вы будете приказывать ему». Усцы согласились на заключение мира.

[Готовясь выехать во владение У, чтобы служить его правителю], юэский ван сказал: «Ли, управляйте за меня владением!» Фань Ли ответил: «В управлении владением, опоясанным со всех сторон границами, и в ведении дела народа, я, Ли, уступаю [Вэнь] Чжуну. Но в управлении делами за пределами границ владения, в сдерживании враждебных владений и умении быстро решать дела [Вэнь] Чжун, в свою очередь, уступает мне, Ли, [поэтому прошу разрешения ехать с вами]. Ответив: «Согласен!», юэский ван приказал *дафу* [Вэнь] Чжуну управлять владением, а сам вместе с Фань Ли выехал служить правителю владения У. Через три года усцы вернули их обратно в Юэ.

Выехав обратно и прибыв в столицу, юэский ван спросил Фань Ли: «Что делать, чтобы контролировать действия?» Фань Ли ответил: «Стремящийся контролировать действия подражает Земле. Только Земля может объять все живые существа и одинаково относиться ко всем без упущений в своей деятель-

ности. Она рождает все живые существа, позволяет существовать диким птицам и зверям, за что пользуется славой и одновременно выгодами. Она выращивает все живые существа, независимо от того, хорошие они или дурные, чтобы кормить народ.

[Если вы хотите подражать Земле], нельзя, пока не наступило время, насильно заставляя живое расти, нельзя, пока смута не дошла до высшей точки, насильно добиваться успеха. Вы должны пребывать в спокойствии и, оценивая положение в Поднебесной, ждать наступления [нужного] времени и смуты, чтобы исправить его и установить порядок, используя благоприятные условия, возникающие при наступлении сроков. А пока вы должны установить для мужчин и женщин определенные работы и устранить то, что причиняет народу вред, чтобы избежать бедствий, ниспосылаемых Небом. Вы должны распахать пустующие поля, наполнять кладовые и амбары, увеличивать численность народа, не допуская, чтобы он пребывал в бедности, ибо иначе появятся ступеньки, ведущие к смутам. Сроки, [определенные Небом, уходят и] возвращаются, а в делах людей возникают трещины. Только понимая постоянные законы Неба и Земли, можно добиться успеха и выгоды в Поднебесной. Если в делах людей не возникла трещина, это означает, что благоприятные сроки еще не вернулись, поэтому, ласково относясь к народу и давая ему наставления, нужно ожидать их».

Юэский ван воскликнул: «Принадлежащее мне, недостойному, владение, — это и ваше владение, Ли. О Ли, думайте о нем!»

Фань Ли ответил: «В управлении владением, ограниченным со всех сторон границами, в ведении дел народа, в соблюдении трех сезонов, в течение которых народ радостно занимается своими делами, — в результате чего не нарушаются сроки, установленные Небом, все хлеба дружно созревают, а народ размножается, — в умении удовлетворять желания правителя и сановников, высших и низших, я, Ли, уступаю [Вэнь] Чжуну. [В то же время] я могу управлять делами за пределами границ владения, сдерживать враждебные владения, быстро решать дела. Следуя постоянным законам темного и светлого начал, соблюдая вечные законы Неба и Земли, я могу быть [внешне] кротким, а [внутри] нестигаемым, [внутренне] сильным, а мягким [внешне], оказывать милости и проявлять жестокость, придерживаясь постоянных законов [темного и светлого начал], убивать и давать жизнь, соблюдая законы Неба и Земли. [Скажу несколько подробнее.] Небо действует в зависимости от поступков людей, мудрые руководствуются Небом, а люди сами творят [добро и зло]. Поэтому Небо и Земля дают знамения, а мудрые, руководствуясь ими, добиваются успеха в делах. Именно поэтому в сражениях они одерживают победы, которые остаются неотомщенными, приобретают земли, которые не возвра-

щаются назад, добиваются военных побед за пределами владения, приносят счастье внутри владения и, хотя затрачивают очень мало усилий, приобретают блестящую славу. Во всех этих делах [Вэнь] Чжун уступает мне, Ли».

Юэский ван, сказав: «Согласен!», приказал *дафу* [Вэнь] Чжуну управлять владением.

[241]

На четвертый год [после возвращения из владения У] юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: «После смерти отца, я, недостойный, вступил на престол. По малолетству у меня не было определенных правил. За пределами дворца я предавался охоте, а возвращаясь обратно — пьянству. Я [совершенно] не думал о народе, а только ездил на лодках и повозках¹. Поэтому Высокое Небо ниспослало на владение Юэ бедствия и отдало его в управление владению У. Усцы относятся ко мне, недостойному, крайне жестоко. Я хочу разработать вместе с вами планы против владения У, можно ли это сделать?»

Фань Ли ответил: «Нельзя! Как я, Ли, слышал, пока Верховный владыка не принял решение, необходимо дожидаться наступления благоприятного времени, ибо того, кто силой стремится к успеху, ждут несчастья и, наоборот, того, кто не стремится к успеху, когда наступает благоприятное время, ждут бедствия. [И в том и другом случае] дело доходит до потери добродетелей, лишения славы, скитаний в изгнании или смерти. Небо [в зависимости от поступков людей] либо отбирает, либо дает, либо не дает счастье. [Сейчас оно наблюдает за вами], поэтому не торопитесь с разработкой планов. К тому же владение У [непременно] станет вашим владением, но если вы поспешите с разработкой планов, неизвестно, что еще получится из этого».

Юэский ван ответил: «Согласен!»

[242]

Через год юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: «Я хотел разработать вместе с вами планы против владения У, но вы ответили, что этого нельзя делать. Однако ныне уский ван, предавшись развлечениям, забыл о своем народе, он мешает занятиям народа, нарушает определенные Небом сезоны, верит клеветникам, любит лицедеев, ненавидит и отдаляет от себя своих помощников. Поэтому мудрые перестали выходить из своих домов, преданные сановники раскололись, все лицемерят, стремясь превзойти в этом один другого, никто не указывает на ошибки других, как высшие, так и низшие идут на любые уступки, лишь бы избежать беспокойства. Можно ли [напасть на владение У]?»

Фань Ли ответил: «Дела людей показывают, что время наступило, но Небо еще не дало знака. Подождите пока, ван!»

Юэский ван ответил: «Согласен!»

Еще через год юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: «Я хотел разработать вместе с вами планы против владения У, но вы ответили, что этого нельзя делать. Однако сейчас Шэнь Сюй неоднократно увещевал вана, за что рассерженный уский ван убил его¹. Можно ли [напасть на владение У]?»

Фань Ли ответил: «Появились первые ростки жестокости уского вана, однако Небо и Земля еще не послали знамения, а вы уже хотите выступить в карательный поход. Именно поэтому задуманное вами дело не удастся, и Небо только накажет и вас и уского вана. Подождите пока, ван!»

Юэский ван ответил: «Согласен!»

Еще через год юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: «Я хотел разработать вместе с вами планы против владения У, но вы ответили, что этого нельзя делать. Ныне во владении У крабы съели все посевы риса, не оставив даже семян [на следующий год]. Можно ли [напасть на владение У]?»

Фань Ли ответил: «Небо послало знамение, но дела людей еще не дошли до крайней точки. Подождите пока, ван!»

Разгневанный юэский ван воскликнул: «Вы говорите так, основываясь на высшем законе, или же прибегаете к вздору, желая обмануть меня, недостойного? [В прошлом], когда я говорил вам о делах людей, [создавших благоприятную обстановку для нападения], вы ответили мне, что Небо еще не установило благоприятных сроков. Сейчас же, когда Небо ниспослало знамение, вы отвечаете мне, ссылаясь на дела людей. В чем дело?»

Фань Ли ответил: «Подождите винить меня, ван! Дела людей должны непременно совпадать с волей Неба и Земли, и только в этом случае можно добиться успеха. Ныне во владение У пришла новая беда, народ напуган, правитель и сановники, высшие и низшие знают, что их состояния и богатств не хватит для поддержания длительного существования, поэтому все они объединят свои силы и будут сражаться до последнего вздоха. Значит, [нападение на У] пока еще опасно.

Вы, ван, лучше пока разъезжайте повсюду, занимайтесь охотой на птиц и зверей, но не запускаяй дела, развлекайтесь во дворце, но не предавайтесь пьянству, свободно пируйте с дафу, но не забывайте [старых] законов государства.

Тогда те, кто стоит во главе владения У, станут меньше совершенствовать свои добродетели, а народ истощит свои силы [на принудительных работах], а это вызовет в нем ропот, да к тому же он будет лишен пищи. Именно тогда мы сможем осуществить наказание, определенное Небом и Землей. Подождите пока, ван!»

В девятой луне юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: «Пословица говорит: „[Когда голоден], лучше [дорожная] еда в кувшине, чем обильное угощение в будущем“. Год подходит к концу, как вы думаете поступить?»

Фань Ли ответил: «Если бы вы и не спросили ничего, я сам теперь попросил бы вас напасть на владение У. Как я слышал, действия в благоприятный момент можно сравнить с тушением пожара или преследованием беглеца, когда и спеша из всех сил, опасаясь, что не успеют». Ответив: «Согласен!», юэский ван двинул войска для нападения на владение У и подошел к [озеру] Уху.

Услышав об этом, усцы выслали войска и в течение дня пять раз вызывали противника на бой. Юэский ван, который был не в состоянии вынести это, хотел согласиться на бой, но Фань Ли выступил вперед и, увещевая его, сказал: «Во дворце мы разработали планы [нападения на владение У], а сейчас в поле хотим нарушить их. Разве так можно делать? Не соглашайтесь пока, ван, на сражение! Как я слышал, при благоприятном моменте нельзя проявлять нерадивость, ибо благоприятный момент не приходит дважды, но если, наоборот, не брать даруемое Небом — это приносит бедствия. Наступление может смениться отступлением, и тогда в будущем придется раскаиваться. Конечно, сезоны Неба меняются, но менять разработанные планы нельзя». Ответив: «Согласен!», юэский ван не вступил в бой.

Фань Ли сказал: «Как я слышал, искусные в военном деле в древности считали для себя постоянным правилом подражать движению небесных тел и как к закону относились к необходимости подражать смене четырех сезонов года, а поэтому не нарушали конечных сроков, определенных Небом, и прекращали действия, когда небесные тела подходили к концу своего пути. Путь Неба ясен, солнце и луна являются его знаками. Когда солнце и луна ярко светят, их свет является законом, а когда они светят слабо, их свет — знак для подобных же действий. Светлое начало, дойдя до предела, сменяется темным, и темное начало, дойдя до предела, сменяется светлым. Солнце, дойдя до предела, возвращается обратно, луна прибывает и убывает.

Искусные в военном деле в древности следовали постоянным законам Неба и Земли и действовали в соответствии с ними. Если они начинали действовать вторыми, использовали в качестве примера темное начало, если же начинали действовать первыми, использовали в качестве примера светлое начало. Когда противник находился близко, использовали мягкие способы, а когда противник находился далеко, использовали твердые способы. Хотя начинавшие действовать вторыми использовали в качестве примера темное начало, они не скрывали этого, и,

хотя начинавшие действовать первыми использовали в качестве примера светлое начало, они не показывали этого.

Для руководства войнами нет постоянных правил, все зависит от противника, против которого они выступают, ибо противник может применить для обороны и твердые и мягкие способы. Пока у противника еще не исчез дух твердости, его не сломить на занимаемых им позициях. Так что если сейчас уские войска придут и нападут на нас, лучше упорно обороняться, не выходя на бой, а если в будущем мы и дадим бой, то необходимо будет использовать бедствия, которые пошлет Небо [на владение У]: посмотреть, голоден или сыт народ, трудится он или живет в праздности, и разом использовать [все эти благоприятные моменты]. Только когда усцы лишатся твердости, а мы усилим в себе мягкость, можно отобрать у них богатства. Тот, кто, [сообразуясь со временем], нападает на других — тверд и силен, действует мощно и стремительно. У него еще не исчез дух твердости, поэтому если отнестись к нему с пренебрежением, то победы не добиться. Тот, кто, [сообразуясь со временем], обороняется, действует спокойно, сохраняя серьезность и твердость. У него еще не исчез дух мягкости, но хотя он и мягок, противник не должен пытаться загнать его в угол.

По правилам расположения войск войска на правом крыле считаются самкой, а войска на левом крыле усиливаются и считаются самцом. Они не начинают действовать слишком рано или слишком поздно, а обязательно должны, подражая движению небесных тел, совершать бесчисленные перестроения. Уские войска тверды и сильны, действуют мощно и стремительно, поэтому пока, ван, подождите [вступать в сражение]».

Юэский ван ответил: «Согласен!», не вступил в бой.

[246]

После того как юэский ван пробыл на войне три года, уские войска сами рассеялись. Уский ван во главе приближенных воинов и крупных сановников поднялся на террасу, на которой стоял дворец Гусу. Отсюда он отправил [посла] к юэскому вану Вансунь Ло для заключения мира, и тот сказал:

«В прошлом Высокое Небо ниспослало на владение У, которое провинилось перед вами, бедствия у горы Куайцзи, за что ныне вы, ван, хотите отомстить нашему недостойному правителю. Наш недостойный правитель просит о заключении мира, точно так же, как вы просили мира, находясь на горе Куайцзи».

Юэский ван, будучи не в состоянии проявить [в отношении владения У] жестокость, хотел согласиться на заключение мира, но вперед выступил Фань Ли и, увещевая его, сказал: «Как я слышал, мудрые добиваются успеха, используя благоприятное для этого время. Если благоприятное время приходит, но его не используют для достижения цели, Небо отворачивает свое лицо. Период, за который Небо [в своем движении] совершает

круг, недолго, оно возвращается на место через пять лет. Поэтому маленькая беда всегда близко, а большая беда дальше. Люди, жившие когда-то, говорили: „Вырубающему рукоятку для топора недалеко ходить за образцом“. А теперь вы не принимаете твердого решения, разве вы забыли, что произошло у горы Куайцзи?» Ответив: «Согласен!», юэский ван не пошел на заключение мира.

Посол владения У уехал, но затем вернулся и на этот раз использовал еще более унижительные [для владения У] выражения и проявлял к юэскому вану еще большие знаки почтения. Юэский ван снова хотел согласиться на заключение мира, но Фань Ли, увещевая его, сказал: «Кто заставлял вас собираться рано утром во дворце и поздно покидать его? Разве не владение У?! Кто боролся с нами за победу в районе трех рек и озера Уху? Разве не владение У?! Десять лет мы разрабатывали планы против владения У, а сейчас за одно утро хотим отказаться от них. Разве так можно поступать?! Не соглашайтесь пока, ван, на заключение мира. По-видимому, уже можно надеяться на легкое завершение задуманного нами дела».

Юэский ван ответил: «Я хотел бы не согласиться на заключение мира, но мне трудно сказать об этом послу, скажите ему сами». Тогда Фань Ли взял в левую руку барабан, в правую барабанные палочки, и, отвечая послу, сказал: «В прошлом Верховное Небо, ниспослав на владение Юэ бедствия, отдавало его в управление владению У, но владение У не приняло подарка. Ныне Верховное Небо хочет перенести свое справедливое решение на нас, чтобы мы отмстили за пережитые бедствия. Разве наш ван может послушаться воли Неба и выполнить вместо этого приказ вашего правителя?!»

Вансунь Ло воскликнул: «Господин Фань-цзы! Люди, жившие в прошлом, говорили: „Не помогайте Небу творить жестокости!“ Того, кто помогает Небу творить жестокости, ждут несчастья. Во владении У крабы съели все посевы риса, не оставив даже семян [на следующий год], а вы хотите помочь Небу в проявлении жестокости. Разве вас не пугает, что это сулит несчастья?!»

Фань Ли ответил: «Господин Вансунь, в прошлом наши прежние правители, само собой разумеется, не получали от дома Чжоу даже титула цзы, они обитали на берегу Восточного моря вместе с большими морскими черепахами, аллигаторами, рыбами и съедобными черепахами, жили на островах среди рек вместе с лягушками. Поэтому, хотя в этом стыдно признаться, лицо у меня как у человека, но сам я по-прежнему — как дикая птица или зверь. Где уж мне понять ваши искусные речи!»

Вансунь Ло возразил: «Господин Фань, вы хотите помочь Небу в жестокости, а помощь Небу в жестокости сулит несчастья. Прошу разрешить доложить обо всем юэскому вану».

Фань Ли ответил: «Наш правитель уже поручил это дело

мне, держащему в своих руках дела управления. Возвращайтесь обратно! Не делайте меня, держащего в своих руках дела управления, виноватым перед юэским ваном». Посол простился и выехал в обратный путь.

Фань Ли, не докладывая ничего юэскому вану, ударил в барабан и двинул войска в поход, прибыв вслед за послом во дворец на террасе Гусу. Так, не причинив потерь войнам владения Юэ, он уничтожил владение У.

[247]

[Когда юэский ван, уничтожив владение У], возвращался обратно и прибыл на озеро Уху, Фань Ли стал прощаться с ваном со словами: «Прилагайте усилия в делах, правитель, а я, ваш слуга, не вернусь больше во владение».

Юэский ван спросил: «Мне, недостойному, непонятно, что вы этим хотите сказать». Фань Ли ответил: «Как я слышал, являющийся слугой трудится, когда правитель чем-либо озабочен, и умирает, когда правитель опозорен. Раньше, когда вы переживали позор на горе Куайцзи, я не умер только из-за этого. Теперь, когда наше дело успешно завершено, прошу наказать меня за то, что я не умер на горе Куайцзи».

Юэский ван воскликнул: «Да не умрет спокойной смертью во владении Юэ тот, кто не станет скрывать ваши ошибки и восхвалять ваши прекрасные действия! Послушайте, что я скажу! Я разделю с вами власть во владении, но если вы не согласитесь на это, предам вас смерти, а ваших жену и детей казню».

Фань Ли ответил: «Мне остается только повиноваться вашему приказу. Однако правитель следует закону, а слуга — своим желаниям», сел в легкую лодку и поплыл по озеру Уху, причем осталось неизвестным, где он в конце концов закончил жизнь.

Юэский ван приказал ремесленникам по металлу отлить из лучшего металла изображение Фань Ли и сам оказывал ему во дворце знаки почтения, а каждые десять дней приказывал *дафу* совершать перед ним поклонения. Земли, лежавшие в пределах трехсот *ли* вокруг горы Куайцзи, он объявил землями Фань Ли и сказал: «Если среди моих сыновей и внуков в будущем кто-нибудь посмеет захватить земли Фань Ли, пусть он не умрет спокойной смертью во владении Юэ. Пусть высокое Небо, владычица-земля и чиновники, управляющие землями вокруг горы, покарают его».

К ГЛАВЕ I

[1]

¹ Му-ван, имя Мань — пятый правитель династии Чжоу. Традиционно-условные даты правления — 947—928 гг. до н. э. Безуспешно боролся с кочевым племенем цюаньжунов.

По свидетельству Сыма Цяня (ШЦ, гл. 110, л. 2а—2б), борьба чжоусцев с различными кочевыми племенами началась задолго до образования династии Чжоу. В частности, один из предков этой династии Гу-гун Дань-фу (приблизительно 1300—1200 гг. до н. э.) был вынужден покинуть под натиском сюньюев принадлежавшее ему владение Бинь и поселиться у подножия горы Ци. Бегство чжоусцев не спасло их от дальнейших нападений. Поэтому Вэнь-вану, внуку Гу-гун Дань-фу, пришлось предпринять карательный поход против чересчур беспокойных соседей.

Сын Вэнь-вана, У-ван, прогнал на север от рек Цзин и Ло племена жунов и и, которые стали являться ко двору для подношения дани, известной под названием «неопределенные повинности». Под этим термином подразумевалась обязанность кочевников являться ко двору для представления вновь вступившим на престол чжоуским ванам и, поскольку для этого нельзя было установить никаких сроков, эти повинности получили название неопределенных. Совершенно очевидно, что подобные повинности не имели реального характера и под ним скорее всего следует понимать приезды племенных вождей ко двору китайского Сына Неба в периоды мирных отношений.

Му-ван захотел установить вместо номинальной реальную зависимость, что ясно из его слов: «Я непременно выступлю против них (т. е. цюаньжунов. — В. Т.) в карательный поход, так как они не подносят необходимого для сезонных жертвоприношений, и покажу им свою военную мощь». Другими словами, вместо неопределенных повинностей, которые несли цюаньжуны, Му-ван хотел добиться от них представления дани. Поход закончился неудачей. Обиженные цюаньжуны прекратили являться ко двору вана.

² Цюаньжуны — кочевое племя, жившее на границах современного уезда Фуши в пров. Шэньси.

³ Цзиский гун — правитель владения Цзи, главный город которого находился на месте современного населенного пункта Цзибочэн в 8 км к северо-востоку от города Кайфын в пров. Хэнань.

⁴ *«Если оружие убрано и пускается в действие [только] в соответствующее время — Вэй Чжао понимает это выражение в том смысле, что весной, летом и осенью войны заняты сельскохозяйственными работами, а зимой обучаются военному делу. В этом случае в мирное время страна наслаждается богатством, а во время войны ее хорошо обученные и снабженные войска вызывают страх у врага. Подобное толкование основано на фразе из этой же главы (см. [6]): «В течение трех сезонов года они занимались земледелием, а один сезон упражнялись в военном деле, поэтому, предпринимая карательные походы, проявляли мощь, а во время защиты располагали богатствами».*

Возможно и иное толкование. Оружие используется только при чрезвычайных обстоятельствах, связанных с мятежами, военными нападениями и т. д. Поскольку в этом случае война является справедливой, войны будут храбро сражаться и вызывать у врага страх.

⁵ Авторство данного гимна, написанного в честь У-вана, приписывается Вэнь-гуну (посмертный титул Чжоу-гуна). После уничтожения династии Инь, У-ван объезжал страну и совершал жертвоприношения. Поскольку в государстве уже установился порядок, У-ван собрал ставшее ненужным оружие и объявил, что отныне будет править с помощью добродетели (МШЧИ, гл. 19, с. 1738—1742).

Полный текст гимна приводится под названием *Ши-май* в «Книге песен», в разделе «Гимны дома Чжоу».

Фраза «о чем и изложено в этом гимне» вызывает различные толкования. Наш перевод основан на соображении Вэй-Чжао, который знак *ся* понимал как «гимн». По другому объяснению, *ся* — название первой китайской династии, а отсюда и древнейшее название Китая (ШЦХЧКЧ, гл. 4, с. 43) (иначе толкуются и другие знаки); в этом случае перевод должен быть:

Я стремлюсь к прекрасным добродетелям
И распространю их по всему Ся.

⁶ ...и облагородить его характер — несмотря на принятое толкование Вэй Чжао, хочется высказать предположение, что иероглиф *син* — «характер», употреблен ошибочно вместо иероглифа *шэн* — «жизнь», который в сочетании с иероглифом *хоу* дает выражение «улучшить благосостояние народа», часто встречающееся в древних текстах. В этом случае перевод должен быть: «и повысить его благосостояние».

⁷ Юй — первоначально название владения, якобы пожалованного мифическому императору Шуню. Позднее превратилось в название рода Шуня, который древнекитайские историки рассматривают как династию.

⁸ Ди-синь, имя Чжоу — последний правитель династии Шан, известной больше как династия Инь. Характеризуя Чжоу как развратного жестокого правителя, Сыма Цянь пишет: «Император Чжоу отличался красноречием, живостью, очень хорошо разбирался в том, что видел и слышал, а способностями и физической силой превосходил окружающих. Мог голыми руками бороться с дикими зверьми. Обладал достаточными знаниями, чтобы отвергать увещевания, был достаточно красноречив, чтобы приукрасить неправду. Бахвалился перед подчиненными своими способностями, славой возносил себя над Поднебесной и считал всех остальных ниже себя. Любил вино, распутство и развлечения, питал пристрастие к женщинам».

[Чжоу] полюбил Да-цзи и исполнял все, что она говорила. Он заставил Ши-цзюаня создать новые непристойные мелодии, танцы, [принятые в] северных селениях, и разнузданную музыку. Умножил подати и обложения, чтобы наполнить деньгами [кладовые в] Лутай и заполнить зерном [склады в] Цзюйцзю, усердно собирал собак, лошадей и необыкновенных животных, заполонив ими все дворцовые помещения. Еще более расширил парки и башни в Шацю, поместил там в большом числе диких зверей и птиц.

[Чжоу] пренебрежительно относился к душам людей и небесным духам. Он собирал большие увеселительные сборища в Шацю, вином наполнял пруды, развешивал мясо, [из туш как бы] устранивая лес, заставлял мужчин и женщин нагими гоняться друг за другом и устраивал ночные оргии.

Народ роптал, обманутый в своих ожиданиях, а некоторые из князей восставали, поэтому Чжоу усилил наказания и казни, введя пытку огнем. Си-бо Чана, Цзю-хоу и Э-хоу он сделал тремя *гунами*. Цзю-хоу имел красивую дочь, которую он ввел во дворец Чжоу. Но дочь Цзю-хоу не любила распутства, и Чжоу, разгневавшись, убил ее, а затем разрубил Цзю-хоу на куски. Э-хоу соперничал с Чжоу в силе, в спорах был острее, поэтому Чжоу убил и Э-хоу, а затем завалил его тело» (ШЦ, гл. 3, л. 10а—11б).

⁹ Мус — местность на территории современного уезда Цисянь в пров. Хэнань.

¹⁰ Согласно системе, изложенной в *Чжоу-ли*, в центре лежало владение Сына Неба, вокруг которого располагались земли, носившие общее название *цзюцзи* — «девять [видов] владений» (ЧЛЧШ, гл. 29, с. 1047—1048), или *цзюфу* — [земли, несущие] девять [видов] повинностей» (ЧЛЧШ, гл. 33, с. 1193).

Владение Сына Неба называлось *ванизи* — «владение вана», или *гоцзи* —

«владение государства» и представляло собой квадрат со стороной в тысячу ли; оно в число «девяти [видов] владений» не входило. Все земли носили название «Девять [видов] владений», шириною в пятьсот ли каждое, и назывались 1) *Хоу-фу* — «[земли, несущие] сторожевые повинности», или *хоу-цзи* — «сторожевые владения». Сторожевые повинности состояли в проверке всех приходящих в центральную зону и слежке за ворами и грабителями. 2) *Дянь-фу* — «[земли, несущие] повинности по обработке полей», или *дянь-цзи* — «владения, занимающиеся обработкой полей». Повинности по обработке полей состояли в возделывании земли и внесении налогов в пользу вана. 3) *Нань-фу* — «[земли, несущие] повинности, связанные с выполнением обязанностей, возлагаемых ваном», или *наньцзи* — «владения, выполняющие обязанности, возлагаемые ваном». 4) *Цай-фу* — «[земли, несущие] повинности по сбору и представлению редких вещей, или *цай-цзи* — «владения, собирающие и предоставляющие вану редкие вещи». 5) *Вэй-фу* — «[земли, несущие] повинности по защите вана», или *вэй-цзи* — «владения, защищающие вана». 6) *Мань-фу* — «[земли, несущие] повинности по обузданию варваров», или *мань-цзи* — «владения, обуздывающие варваров». 7) *И-фу* — «[земли, несущие] повинности варваров», или *и-цзи* — «владения варваров». 8) *Чжэнь-фу* — «[земли, несущие] повинности, требующие защиты», или *чжэнь-цзи* — «владения, требующие защиты». Эти земли были расположены далеко от центрального владения Сына Неба, поэтому последнему для осуществления своих прав приходилось прибегать к вооруженной силе. 9) *Фань-фу* — «[земли, несущие] повинности по созданию заслона», или *фань-цзи* — «владения, служащие заслоном».

Автор *Го-юй* приводит эту систему в сокращенном виде, не перечисляя всех названий владений.

Обобщены также и названия повинностей, которых вместо девяти указано пять. Количество и названия повинностей совпадают с повинностями, которые якобы были установлены при династии Ся. Как отмечает Сыма Цянь, после ликвидации последствий наводнения Юй установил: 1) повинности по обработке полей; 2) сторожевые повинности; 3) повинности умиротворенных владений; 4) повинности обузданных владений и 5) неопределенные повинности (ШЦ, гл. 2, л. 166—17а).

В *Го-юй* вместо повинностей умиротворенных владений (*суй-фу*) указаны повинности *бинь-фу* — «повинности гостей», однако смысл обоих терминов одинаков. Правители умиротворенных владений являлись с подношениями к вану в качестве его гостей.

¹¹ ...совершенствовались помыслы — т. е. правитель не обвинял сразу виновных в непредоставлении необходимого для ежедневных жертвоприношений и проверял прежде всего свои поступки и отыскивал ошибки в своих намерениях.

¹² ...совершенствовались наименования предметов дани — т. е. пересматривалась номенклатура дани.

¹³ Да-би и Бо-ши — два вождя цюаньжунов.

¹⁴ ...руководствуется старыми добродетелями — японский ученый Камэи Ику считает, что Шу-дунь следовал по пути прежних добродетельных вождей цюаньжунов Да-би и Бо-ши (ШЦХЧКЧ, с. 276—277).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[2]

¹ Гун-ван — шестой правитель династии Чжоу, сын Му-вана. Традиционно-условные даты правления — 927—908 гг. до н. э.

² Река Цзин — совр. река Цзиншуй, или Цзинхэ, берущая начало в пров. Ганьсу и протекающая по территории пров. Шэньси.

³ Миский Кан-гун — Кан-гун был правителем владения Ми, называемого также Мисюй, которое лежало к западу от совр. уездного города Лянтай в пров. Ганьсу.

⁴ ...подарили трех девушек — Вэй Чжао отмечает, что эти три девушки были из одного рода. Фраза содержит иероглиф *бэнь*, означающий «брак, заключенный весной без согласия родителей и помощи свах» (ЧЛЧШ, гл. 14, с. 514).

⁵ ...но за какие добродетели ты их заслужил? — В данной фразе иероглиф эр соответствует иероглифу жу — «ты».

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[3]

¹ Ли-ван — десятый правитель династии Чжоу, сын И-вана. Традиционно-условные даты правления — 857—842 гг. до н. э. По-видимому, в правление Ли-вана существовали значительные экономические затруднения, в связи с чем, по совету сановника И-гуна, правящий дом стал изымать доходы населения (см. [4]). Такая политика вызвала всеобщий ропот (см. [3]), а затем и восстание, в результате которого Ли-вану пришлось бежать в Чжи.

² Шао-гун — внук Кан-гуна, правителя владения Шао. Сановник Ли-вана. Известен под именем Ху и посмертным титулом Му-гун.

³ Точно так же и с народом — автор имеет в виду, что народ может выйти из повиновения и поднять восстание.

⁴ Автор хочет сказать, что, прислушиваясь к советам народа, правитель получает возможность правильно определять политику.

⁵ Чиновники трех рангов — в период Чжоу чиновничество делилось на три ранга: *шан-ши* — чиновники высшего ранга, *чжун-ши* — чиновники среднего ранга и *ся-ши* — чиновники низшего ранга.

⁶ Музыканты — так переведен знак *гу* — «слепой», но поскольку в древности музыкантами по большей части были слепцы, этот иероглиф приобрел переносное значение «музыкант». Музыканты собирали и исполняли перед ванами песни, отражавшие оценку правления и власти.

⁷ Историограф (*ши*) — по объяснению Вэй Чжао, соответствует должности *вай-ши*, в обязанности которого входило составление приказов вана для районов, расположенных вне пределов столичной области; наблюдение за составлением местных исторических хроник; хранение книг, посвященных деяниям трех владык и пяти императоров древности; унификация иероглифов по всей стране (ЧЛЧШ, гл. 26, л. 15а—15б).

Первоначальное значение иероглифа *ши* — «человек, ведающий записями», а *вай* — «внешний», «наружный». Термином *вай-ши* обозначали человека, ведавшего записями, относящимися к районам за пределами столичной области. Неудивительно, что в обязанности историографов входило «подношение книг» Сыну Неба.

⁸ Младший музыкант (*ши*) — по объяснению Вэй Чжао, иероглиф *ши* соответствует термину *шао-ши*, или *сяо-ши*, — «младший музыкант», в обязанности которого входило обучение слепых игре на музыкальных инструментах (ЧЛЧШ, гл. 23, с. 846).

⁹ Ремесленники должны были увещевать вана на примере их изделий, предостерегая вана от излишней роскоши.

¹⁰ Простые люди не могли непосредственно жаловаться двору на ошибки управления, но их разговоры могли дойти до двора и послужить основанием для исправления допущенных вана ошибок.

¹¹ ...приближенным слугам из всех сил убеждать — т. е. убеждать вана не делать ничего дурного.

¹² Чжи — местность в районе совр. населенного пункта Чжичэн к северо-востоку от уездного города Хосянь в пров. Шаньси.

Восстание чжоуского населения против Ли-вана произошло, как считают, в 841 г. до н. э. Оно расценивается современными историками как первое крупное массовое восстание против господствующей власти, отмеченное в китайских источниках.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[4]

¹ Жунский И-гун — И-гун — посмертный титул правителя владения Жун, местонахождение которого неизвестно.

² Жуйский Лян-фу — Жуй — владение на территории совр. уезда Жуйчэн в пров. Шаньси. Правитель этого владения Лян-фу являлся сановником Ли-вана.

³ *Высшие и низшие*. — Под высшими имеются в виду небесные духи, а под низшими — народ.

⁴ Отрывок из гимна Государю-зерна, входящего в гимны дома Чжоу. См. МШЧИ, гл. 19, с. 1744.

⁵ Строка из оды Вэнь-вану, входящей в Большие оды. См. МШЧИ, гл. 16, с. 1290.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[6]

¹ ...не занимался обработкой земли на поле в тысячу му. — Иероглиф *цзе* соответствует по смыслу иероглифу *цзе* «занимать», «пользоваться» и указывает, что ван обрабатывал землю не сам, а использовал силы народа. Такое толкование хорошо совпадает с содержанием фрагмента, где отмечается, что ван проводил торжественный обряд начала полевых работ и вспахивал только первую борозду, в то время как основная часть работ выполнялась простолюдными.

Подобное поле носило название *цзе-тянь* — «поле, обрабатываемое с помощью сил народа», а собираемый с него урожай частью шел на жертвоприношения Небу, Земле и предкам, а частью — на оказание помощи населению. Площадь поля *цзе-тянь* равнялась 1000 му, а полей правителя владений — 500 му.

² Гоский Вэнь-гун — Вэнь-гун — посмертный титул правителя владения Западного Го, Си-го, которое находилось на территории современного уезда Баоцзи в провинции Шэньси.

³ *Просо и рис* — в тексте иероглиф *цзы* — «просо», и *шэн* — «рис» (МШЧИ, гл. 6, с. 248).

⁴ *Отдых и изобилие* — в тексте иероглиф *фань* — «прибавление» и *шу* — «многочисленный», «множество», переносно — «изобилие».

⁵ Великий астролог (*тай-ши*), или *да-ши* — в советской научной литературе термин *тай-ши* применительно к эпохе Хань переводится: великий астролог (СЦИ, с. 3), придворный историограф или главный историограф (СИЗ, с. 22). Различие в переводе объясняется тем, что большая часть времени историографа уходила на приведение в порядок исторических записей и книг императорских библиотек и хранилищ. Однако помимо этого по характеру своей должности он должен был систематически заниматься астрономией и календарем.

Для эпохи Чжоу функции *тай-ши* состояли в разработке шести правил управления страной, выправлении календаря, для того чтобы все дела совершались вовремя и в необходимой последовательности, и объявлении по всей стране о начале нового года (ЧЛЧШ, гл. 26, с. 950—953). Исходя из этих функций нами для термина *тай-ши* принят перевод великий астролог, что хорошо согласуется с текстом *Го юй*.

⁶ ...светлое начало усиливалось и, собираясь, наполняло собой все — согласно древней китайской философии в мире существуют светлое (*ян*) и темное (*инь*) начала, из взаимного влияния и непрерывной борьбы которых образуется вся вселенная. Светлое начало (*ян*) связывается с югом, светом, теплом, жизнью, счастьем и т. д., поэтому выражение «светлое начало усиливалось» указывает на наступление тепла.

⁷ ...жизненные силы земли приходили в движение — т. е. промерзшая до этого земля начинала оттаивать.

⁸ Когда звезда, являющаяся добрым предзнаменованием для [начала] земледельческих работ, появлялась утром в седьмом знаке зодиака — имеется в виду созвездие Фансин, состоящее из четырех звезд и расположенное в четвертом созвездии восточного сектора неба (соответствует северо-западному углу созвездия Скорпиона). Это время совпадает с началом сезона становления весны.

⁹ ...если не встряхнуть и не изменить землю — т. е. если не вспахать землю, чтобы дать выход скрытым в ней жизненным силам.

¹⁰ Весенние чиновники (*янгуань*) — общее название чиновников, занятых вопросами, связанными с правилами поведения и жертвоприношениями.

¹¹ Блюститель нравов (*сы-ту*, букв. «ведающий народом») — одна из наиболее старых должностей в Китае, впервые упоминаемая в *Шан-шу* (ШШЧИ, гл. 1, с. 103). Блюститель нравов следил за распространением среди населения пяти принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери — любящими, старшие братья — дружелюбно относиться к младшим, младшие братья — уважать старших, а дети — проявлять почтение к родителям.

¹² Простой народ (*шу-минь*) — имеются в виду простолюдины, которые должны были принимать участие в обработке поля площадью в 1000 му.

¹³ Старший музыкант сообщал о приближении теплых ветров — в обязанности старшего музыканта, поскольку он обладал особенно тонким слухом, входило определение температуры ветра по его звуку.

¹⁴ Заведующий ритуальной утварью (*юй-жэнь*) — согласно *Чжоу-ли*, его функции состояли в приготовлении вина из черного проса, смешанного с отваром куркумы, и хранении ритуальных сосудов для этого вина (ЧЛЧШ, гл. 19, с. 708).

¹⁵ Повар вана (*шань-фу*) — заведовал приготовлением пищи и напитков для вана, его жены и детей (ЧЛЧШ, гл. 4, с. 129).

¹⁶ ...чиновники пахали в три раза больше в зависимости от ранга — если ван вспахивал одну борозду, гун пахал три борозды, сановники — девять и т. д.

¹⁷ Старший учитель (*тай-ши*) — высшая должность в древнем Китае. *Тай-фу* — старший наставник, *тай-бао* — старший пестун и *тай-ши* имели общее наименование: «три учителя» — *сань-ши*.

Старший учитель следил за умственным развитием наследника престола, в то время как старший наставник наставлял его в правилах поведения, а старший пестун заботился о здоровье (ЛДЧГБ, с. 25).

¹⁸ Распорядитель (*цзай-фу*) — в его функции входило следить за соблюдением принятых при дворе правил (чтобы каждый занимал положенное ему место), а также прием и угощение прибывающих ко двору гостей (ЧЛЧШ, гл. 3, с. 106). Поскольку распорядитель занимался угощением прибывавших ко двору гостей, он и расставлял угощение на поле.

¹⁹ Большой набор животных (*далао*) — в большой набор входили бык, баран и кабан.

²⁰ Музыканты на основе музыкальных тонов, по звуку ветра определяли, что он несет с собой. Если звуки ветра были гармоничными, это указывало, что земля хорошо родит хлеба.

²¹ *Светлое и темное начала распространились* [равномерно] — т. е. день сделался равным ночи.

²² Благодаря такой системе весь народ приходил в движение — в этой фразе иероглиф *юн* употреблен вместо иероглифа *и* — «по этой причине», «вследствие этого».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[7]

¹ У-гун — посмертный титул девятого правителя владения Лу.

² Ко и Си — соответственно старший и младший сыновья У-гуна.

³ Фаньский Чжун Шань-фу — Фань — владение, находившееся на территории современного уезда Цзюань в провинции Хэнань. Чжун Шань-фу, правитель этого владения, был в описываемый момент сановником Сюань-вана. Его посмертный титул Му-чжун.

⁴ ...непременно приведет к убийству — т. е. к убийству Си, которого Сюань-ван назначил преемником У-гуна.

⁵ По тогдашним правилам преемником правителя следовало назначить старшего сына. Назначение младшего сына, Си, создавало прецедент, поэтому если бы в дальнейшем Сюань-ван вернулся бы к старым правилам, его приказ вызвал бы возмущения.

⁶ И-гун — посмертный титул Си.

⁷ Бо-юй — сын Ко.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Сяо-гун — младший брат луского правителя И-гуна, носивший имя Чэн.

² Весь абзац более логично отнести к предыдущему отрывку [7].

³ Дети царства (*го-цзы*) — термин, вызывающий многочисленные толкования, но, по объяснению Вэй-Чжао, под ним следует понимать лиц, относившихся к правящей фамилии Цзи.

⁴ Му-чжун — посмертный титул Чжун Шань-фу. См. отрывок [7], примеч. 3.

⁵ Храм Игун — храм в честь И-вана, деда Сюань-вана. В древности пожалование титулов всегда производилось в храме предков.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[9]

¹ ...*потеряв войска из южных владений* — по объяснению Вэй Чжао, речь идет о войнах из Нань-го, лежавшего между реками Хань и Янцзы-цзян, т. е. владений Чу, Шэнь, Люй, Ин и т. д. В войне с жунами из рода Цян эти владения, а вместе с ними их войска, были утрачены, и, чтобы восполнить потери, Сюань-ван начал производить перепись населения, имея в виду набор дополнительных войск.

² Чиновник, ведавший регистрацией народа (*сы-минь*) — его обязанности состояли в представлении сведений о численности населения; он заносил в списки родившихся мальчиков и девочек после появления у них зубов и исключал из списков умерших (ЧЛЧШ, гл. 35, с. 1268).

³ Чиновник, ведавший фамилиями (*сы-шан*) — иероглиф *шан* обозначает вторую ноту китайской музыкальной гаммы. В древности считалось, что каждой фамилии строго соответствует одна из пяти нот. В частности, фамилии потомков Тай-хао связывались с нотой *цзяо*, символизирующей народ; фамилии потомков Шэнь-нуна с нотой *чжэн*, символизирующей правительственные дела; фамилии потомков Хуан-ди — с нотой *гун*, символизирующей правителя; фамилии потомков Шао-хао — с нотой *шан*, символизирующей чиновников; фамилии потомков Чжуань-сюя — с нотой *юй*, символизирующей имущество, богатство.

⁴ Смотритель стад животных для жертвоприношений (*му*, или *му-жэнь*) — ведал стадами животных, предназначенных для жертвоприношений (ЧЛЧШ, гл. 13, с. 461).

⁵ ...*чиновник, ведавший ремесленниками, подсчитывал количество лиц, изменивших занятие* — эта же фраза может быть переведена иначе: «ремесленники подсчитывали количество шкур».

⁶ Смотритель садов и огородов (*чан*, или *чан-жэнь*) — ведал садами и огородами и хранил фрукты и овощи для нужд жертвоприношений и угощения гостей (ЧЛЧШ, гл. 16, с. 594).

⁷ Смотритель амбаров (*линь*, или *линь-жэнь*) — ведал приходом и расходом зерна (ЧЛЧШ, гл. 16, с. 595).

⁸ Занятие земледелием позволяло вану определять количество работающих крестьян, а занятие охотой — количество воинов.

⁹ ...*пренебрежение к делам* — т. е. к земледелию и охоте.

¹⁰ Автор намекает на опасность смуты.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[10]

¹ Три реки — Цзиншуй, Вэйшуй и Лошуй.

² Западное Чжоу — район чжоуской столицы Хаоцзин, находившейся вблизи совр. города Сянь.

³ ...*реки... взбудоражились* — речь идет о том, что из-за землетрясения нарушилось обычное течение рек.

⁴ Бо Ян-фу — чжоуский *дафу*.

⁵ ...*его привел в расстройство народ* — вместо «народ» следовало бы сказать «ван», что невозможно из уважения к вану.

⁶ ...*земля и вода взаимодействуют* — вода увлажняет почву, на увлаж-

нейной почве появляется растительность и растут хлеба, идущие на удовлетворение потребностей народа.

⁷ Реки И и Ло — соответственно совр. река Ихэ в пров. Хэнань и совр. река Лохэ, берущая начало к северо-западу от уездного города Лонань в пров. Шэньси и протекающая по территории пров. Хэнань.

⁸ Основа счета — система счета начинается с единицы и кончается десятью.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[11]

¹ Хуэй-ван, имя Лань — занимал престол в течение двадцати пяти лет (676—652 гг. до н. э.). Сын Си-вана.

² Бянь-бо, Ши-су и Вэй-го — чжоуские *дафу*.

³ ...изгнали вана и возвели на престол... *Цзы-туя* — причины изгнания Хуэй-вана объясняются в *Цзо-Чжуань*: «Следует сказать, что Яо, наложница вана, была фавориткой Чжуан-вана и у нее родился сын Цзы-туй. Цзы-туй также пользовался любовью Чжуан-вана. Наставником Цзы-туя был Вэй-го. Когда Хуэй-ван вступил на престол, он отобрал у Вэй-го сад и превратил его в загон для диких животных и птиц. Затем, поскольку дворец Бяо-бо находился близко от дворца вана, ван отобрал и его. Далее ван отобрал пахотные земли у Цзы-цинля, Чжу-гуя и Чжань-фу, помимо чего удержал жалование у своего повара (Ши-су). В связи с этим Вэй-го, Бянь-бо, Ши-су, Чжань-фу, Цзы-цинль и Чжу-гуй подняли мятеж, найдя поддержку у рода Су. Осенью перечисленные пять сановников, пытаясь возвести на престол Цзы-туя, напали на вана, но не добились успеха и бежали в Вэнь, в то время как глава рода Су вместе с Цзы-туем, бежал в Вэй. После этого войска владений Вэй и Янь напали на Чжоу и зимой возвели Цзы-туя на престол (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 385, 386).

⁴ Цзы-го, он же Вэй-го — присутствовал на пиру в качестве главного гостя, так как был наставником Цзы-туя.

⁵ Все мелодии — судя по комментарию, имеются в виду мелодии шести предшествующих эпох: мелодия, созданная при Хуан-ди, носила название Юньмынь; при Яо — Сяньчи; при Шуне — Сяошо; при Юе — Дася; при династии Инь — Да-ху; при династии Чжоу — Дау (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 386, примеч.).

⁶ Чжэнский Ли-гун — пятый правитель владения Чжэн.

⁷ Гоский Шу — чжоуский сановник, носивший имя Линь-фу. Потомок Вэнь-гуна, правителя владения Западное Го.

⁸ Об изгнании Хуэй-вана и его возвращении на престол Сыма Цянь сообщает: «На пятом году правления [чжэнского] Ли-гуна владения Янь и Вэй вместе с Туем, младшим братом чжоуского Хуэй-вана, напали на вана. Ван бежал в Вэнь, после чего на престол был возведен его младший брат Туй. На шестом году правления Ли-гуна Хуэй-ван сообщил владению Чжэн о создавшемся критическом положении. Ли-гун послал войска напасть на чжоуского княжича Туя, но они, не добившись успеха, вернулись обратно вместе с чжоуским Хуэй-ваном. После этого ван поселился в Ли. Весной на седьмом году правления чжэнский правитель Ли-гун неожиданно напал вместе с госким Шу на княжича Туя, убил его и вернул Хуэй-вана в Чжоу (ШЦ, гл. 42, л. 66—7а).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 9, с. 386—387.

[12]

¹ Синь — местность во владении Го. Находилась в пятнадцати *ли* к западу от совр. населенного пункта Сяшичжэнь в уезде Шэньсянь в пров. Хэнань.

² Заведующий титулами (*нэй-ши*) — чиновник, ведавший присвоением и отменой титулов, назначением и снятием жалования, приказами о назначении и смещении чиновников (ЧЛЧШ, гл. 26, с. 965).

³ Чиновники двуличны — в разных древних текстах термин *бай-син* имеет различные значения: от чиновников (*бай-гуань*) до народа (*миньшу*).

В данном случае принят перевод «чиновники», так как ниже в этой же фразе говорится о народе.

⁴ ...народ вынашивает далеко идущие стремления — т. е. замышляет восстание.

⁵ Гора Чуншань, или Суншань — одна из священных гор Китая, находится в уезде Дэньфын пров. Хэнань.

⁶ Жун, или Чжу-жун — дух-покровитель Юга.

⁷ Хуэй-лу — дух огня.

⁸ Циньсуй — местность предположительно вблизи столицы династии Ся возле совр. города Янчэи в пров. Хэнань.

⁹ Гора Пишань — в пров. Хэнань, вблизи впадения реки Лошуй в Хуанхэ.

¹⁰ Тао-у, он же Гунь — отец легендарного правителя Юя, превратившийся после смерти в духа.

¹¹ Му, или Муге — местность на территории совр. уезда Цисянь в пров. Хэнань.

¹² Иян — имя мифического животного.

¹³ Дуский бо — правитель владения Ду, носивший титул бо. Владение Ду находилось к востоку от совр. уездного города Сяньнин в провинции Шэньси. Мо-цзы рассказывает: «Чжоуский Сюань-ван убил своего слугу, правителя владения Ду, который не имел за собой никакой вины. [Перед смертью] правитель владения Ду сказал: „Мой господин хочет убить меня, хотя за мной нет никакой вины. Если мертвые не обладают сознанием, на этом все кончится. Если же мертвые обладают сознанием, не пройдет и трех лет, как я дам знать вану, что оно существует“.

Через три года чжоуский Сюань-ван, собрав *чжухоу*, остановился в Пу. Несколько сот колесниц и несколько тысяч лиц, сопровождавших вана, заполнили собой всю степь. В полдень дуский бо, сидевший в простой колеснице, запряженной белой лошастью, одетый в красную одежду, с красной шапкой на голове, с красным луком и красной стрелой в руках догнал ехавшего на колеснице чжоуского Сюань-вана и выстрелил в него из лука. Стрела попала в сердце, перебила спинной хребет; был так убит ван» (МЦ, гл. 8, с. 139—140).

¹⁴ Чжао-ван — четвертый правитель династии Чжоу, носивший имя Ся. Традиционно-условные даты правления — 966—948 гг. до н. э.

¹⁵ Владение Фан — находилось на территории совр. уезда Суйнин в пров. Хэнань.

¹⁶ Фан-хоу — букв. «правительница из владения Фан».

¹⁷ Дань-чжу — сын мифического императора Яо, не смогший занять престол из-за отсутствия добродетелей.

¹⁸ Владение Го находилось близко от владения вана, поэтому Хуэй-ван и задал этот вопрос.

¹⁹ Фамилия Ли вела начало от Дань-чжу, а поскольку считалось, что духи не принимают жертвоприношений от посторонних им лиц, Го предложил взять для принесения жертв потомков Дань-чжу.

²⁰ ...под покровительством пятой стихии — к эпохе Чжоу сложились представления о взаимосвязи явлений, о борьбе различных сил в природе, которые отражены в теории о пяти первоэлементах или пяти стихиях (*у-син*): воде, огне, металле, дереве, земле. Одно из ранних изложений идей первоэлементов мы находим в главе *Хун-фань* книги *Шан-шу*. Явления природы рассматриваются в ней как результат непрекращающейся борьбы пяти стихий, в ходе которой последние бесконечно взаимоуничтожают и взаимопорождают друг друга. Философ Цзоу Янь (336—280 гг. до н. э.) распространил эту теорию на жизнь человека и на общественные явления. Он считал, что судьба благоприятствует тому или иному правителю до тех пор, пока господствует покровительствующая ему стихия. Когда же эта стихия оказывается побежденной, то правление клонится к упадку, и с приходом к господству новой стихии появляется новый правящий дом.

Исходя из подобных представлений традиция обычно связывает имя Хуан-ди и его преемника Яо со стихией земли, Юя — со стихией дерева, Чэн-тана, основателя династии Инь — со стихией металла, Вэнь-вана, основателя династии Чжоу, — со стихией огня (ЛШЦ, гл. 13, с. 127).

Яо правил под покровительством стихии земли, пятой по счету, поэтому в тексте и сказано «под покровительством пятой стихии».

²¹ Фамилия Фу — представители фамилии Ли, которые, поступив на службу к династии Чжоу, получили фамилию Фу.

²² См. *Цзо-чжуань*, гл. 10, с. 435—436.

[13]

¹ Сян-ван, имя Чжэн — сын Хуэй-вана. Даты правления — 651—619 гг. до н. э.

² Шаоский гун Го — потомок Му-гуна, правителя владения Шао (см. отрывок [3]). Почетный титул — У-гун. В момент описываемых событий являлся сановником Сян-вана.

³ Цзиньский Хуэй-гун — двадцать первый правитель владения Цзинь. Сын Сянь-гуна, носивший имя И-у. На шестом году правления был разбит в сражении с циньским правителем Му-гуном и попал в плен, откуда вернулся через три месяца и снова стал править владением.

⁴ Люй Шэн — цзиньский *дафу*, по фамилии Сялюй, по имени Тай-шэн.

⁵ Си Жуй, он же Цзи Жуй — цзиньский *дафу*.

⁶ ...*держал... жезл, опустив его книзу* — жезл следовало держать на уровне глаз.

⁷ «Книга дома Ся» — *Ся-шу*, раздел *Шан-шу*, содержащий записи, относящиеся к династии Ся. Приведенная цитата заимствована из главы *Да Юй лю* — «Планы великого Юйя» (ШШЧИ, гл. 4, с. 134).

⁸ Клятва [Чэн-]тана — была дана Чэн-таном перед сражением с последним императором династии Ся в Минтяо (ШШЧИ, гл. 8, с. 259). В этой клятве нет цитируемой фразы, которая приводится в *Тан гао* — «Обращении [Чэн-]тана» (ШШЧИ, гл. 8, с. 271). Выражение «Когда же будет виноват народ, вина за это лежит на мне единственном» указывает, что Чэн-тан берет вину на себя из-за того, что плохо наставлял и вразумлял народ.

⁹ *Пань-гэн* — название главы в *Шан-шу*, в которой содержатся наставления Пань-гэна народу, недовольному переносом столицы в Бо (ШШЧИ, гл. 9, с. 301—310).

¹⁰ Великие дела (*да-ши*) — т. е. жертвоприношения и военные занятия.

¹¹ Цзиньский правитель Сянь-гун объявил своим наследником Си-ци, родившегося от наложницы Ли-ци, после чего его сыновья И-у и Чжун-эр бежали из владения, опасаясь за свои жизни.

Когда Сянь-гун умер, цзиньский сановник Ли Кэ убил Си-ци и предложил Чжун-эру, находившемуся среди дисцев, занять престол, но встретил отказ, после чего сделал такое же предложение И-у, находившемуся во владении Лян. И-у, опасаясь, что, вернувшись во владение, он окажется без поддержки, отправил сановника Ци Жуя в Цинь с просьбой о помощи и обещал уступить после вступления на престол часть своих земель. Циньский правитель Му-гун помог И-у занять престол, и тот стал править под титулом Хуэй-гуна. Затем, ссылаясь на возражения чиновников, Хуэй-гун нарушил данное обещание и отказался передать Цинь земли.

Когда Ли Кэ предложил И-у занять престол, последний направил ему письмо, в котором обещал пожаловать города, лежащие к северу от реки Фэнь, но затем не только не выполнил обещания, а, наоборот, лишил Ли Кэ власти и убил его. См. отрывок [102].

Таким образом, под словами «нарушил обещание сделать подарки как находящимся в пределах его владения, так и вне его» имеется в виду отказ Хуэй-гуна уступить Цинь земли и отказ пожаловать Ли Кэ города к северу от реки Фэнь.

¹² После вступления на престол Хуэй-гун убил Ли Кэ, Пэй Чжэна и многих других, сыгравших главную роль в убийстве Си-ци.

¹³ ...*он делает то, что ненавидит сам* — Хуэй-гун требовал от окружающих почтительного отношения к себе, но в то же время проявил испочтительность к послан Сян-вана.

¹⁴ Блестящие духи (*мин-шэнь*) — т. е. солнце и луна.

¹⁵ Приношения (*чжи*) — т. е. подарки, которые приносились при встречах. Согласно *Чжоу-ли*, для установления разрядов слуг вана существовало

шесть видов приношений. Три младших учителя государя подносили кусок шелка, обернутый в кожу, высшие сановники — ягненка, *дафу* — гуся, чиновники — фазана, простолюдины — домашнюю утку, ремесленники и торговцы — петуха (ЧЛЧШ, гл. 18, с. 664).

¹⁶ Подарки (*би*) — подносились *чжухоу* правителю другого владения или дарились гостям. Судя по *Чжоу-ли*, существовало шесть видов подарков, носивших общее название *лю-би*. Они состояли из различных видов яшмы с добавлением шкуры лошади, тигра и различных видов тканей (ЧЛЧШ, гл. 37, с. 1347).

¹⁷ Жезлы (*жуй*) — для установления разрядов владений существовало шесть видов жезлов, сделанных из яшмы. Ван держал жезл, называемый *чжэнь-гуй*; носивший титул *гун* держал жезл, называемый *хуань-гуй*; носивший титул *хоу* держал жезл, называемый *синь-гуй*; носивший титул *бо* держал жезл, называемый *гун-гуй*; носивший титул *цзы* держал жезл, называемый *гу-би*; носивший титул *нань* держал жезл, называемый *пу-би* (ЧЛЧШ, гл. 18, с. 663, 664).

¹⁸ Верительный знак (*цзе*) — существовало шесть видов верительных знаков, предназначенных для проезда по различным районам страны. Для горных владений использовался знак с изображением тигра (*ху-цзе*); для владений на равнине — знак с изображением человека (*жэнь-цзе*); для владений с большим количеством озер — знак с изображением дракона (*лун-цзе*). Эти знаки делались из металла. Для проезда по дорогам использовался знак, называемый *цзин-цзе*; для проезда через заставы — знак, называемый *фу-цзе*; для проезда по столице и ее окрестностям — знак, называемый *гуань-цзе*. Эти знаки делались из бамбука (ЧЛЧШ, гл. 37, с. 1345—1346).

Верительные знаки состояли из двух складывающихся половинок, одна из которых хранилась у правителя, другая — у назначенного на пост или посланного с поручением. Соединением двух половинок подтверждалась подлинность приказа или полномочий.

¹⁹ Благородные и низкие (*гуй-цзянь*) — т. е. занимающие высокие и низкие посты.

²⁰ У Сянь-гуна было три сына — Шэнь-цзы, Чжун-эр и Хуэй-гун. Хуэй-гун был самым младшим, поэтому о нем и сказано, что он не был прямым последником.

²¹ Имеется в виду циньский правитель Му-гун, которому Хуэй-гун обещал уступить, но так и не уступил земли (см. примеч. 11).

²² Имеется в виду убийство Ли Кэ, Пэй Чжэна и их сторонников.

²³ Автор намекает на неуважение, с которым Хуэй-гун принял жезл, пожалованный Сян-ваном.

²⁴ Небо посылает счастье за добрые дела и наказывает за злые. Исполнителем наград и наказаний Неба является народ, поэтому народ быстро карает тех, кто, занимая высокий пост и пользуясь большими благами, допускает злоупотребления. В данном случае имеется в виду Хуэй-ван.

²⁵ Подразумеваются Люй Шэн и Си Жуй.

²⁶ Хань, или Ханьюань — местность в совр. уезде Жуйчэн в пров. Шаньси. Циньский правитель Му-гун, разгневанный на Хуэй-гуна, нарушившего обещание уступить ему земли, напал на владение Цзинь. В ходе сражения в Ханьюане циньские войска потерпели поражение, а Хуэй-гун попал в плен; был отпущен через три месяца.

²⁷ Хуай-гун — занял пост правителя владения Цзинь после смерти Хуэй-гуна. В это время циньский правитель Му-гун объявил правителем Цзинь Чжун-эра (старший брат Хуэй-гуна); цзиньцы убили Хуай-гуна в Гаоляне.

²⁸ Цзы-цзинь и Цзы-гун — прозвища, соответственно, Люй Шэна и Си Жуйя. Они хотели убить Чжун-эра, но были заманены в ловушку циньским Му-гуном и убиты. Так исполнилось предсказание Го, что Хуэй-гун останется без наследников, а Люй Шэну и Си Жую не избежать беды.

См. *Цзо-чжунь*, гл. 13, с. 530—531.

¹ Вэнь-гун — чжоуский сановник, известный под именем Ванцзы Ху.

² Вэнь-гун — сын цзиньского правителя Сянь-гуна, носивший имя Чжун-эр.

Сянь-гун, хотевший возвести на престол младшего сына, Си-ци, убил старшего сына, законного наследника Шэнь-шэна, после чего Чжун-эр, опасаясь за свою жизнь, бежал из владения и долгие годы скитался на чужбине. После смерти Сянь-гуна сановник Ли Кэ предлагал Чжун-эру занять престол, но тот отверг это предложение. Власть в Цзинь перешла сначала к Хуэй-гуну, а затем к Хуай-гуну. Хуай-гун не пользовался любовью сановников, которые снова стали предлагать Чжун-эру занять престол. К этому же его склонял и циньский правитель Му-гун. Под защитой циньских войск Чжун-эр вернулся в Цзинь и занял престол.

³ Храм Угун — храм в честь У-гуна, деда Вэнь-гуна.

⁴ Тутовая табличка с именем покойного (*санчжю*) — употреблялась при жертвоприношениях, следовавших сразу же после похорон, по окончании которых новый правитель вступал на престол. Вэнь-гун не хотел вступать на престол как преемник убитого Хуай-гуна, а поэтому установил в храме У-гуна тутовую табличку с именем своего отца Сянь-гуна, перед которой совершил жертвоприношения, хотя после смерти Сянь-гуна прошло уже много времени.

⁵ Одежда с черной каймой и высокая шапка (*дуань-вэй*) — обычная одежда чиновника. Вэнь-гун явился в этой одежде, так как не получил еще жезл гуна и соответствующие одежды.

⁶ *«когда трижды отказываются и только после этого надевают положенную одежду»* — малопонятная фраза. По комментарию Цзя шичжуня иероглиф *сань* — «три» означает преданность, доверие и человеколюбие, а *фу* — «служить», нести повинности. При таком толковании перевод должен быть: «когда оказывают милости, руководствуясь преданностью, доверием и человеколюбием и служат, выполняя долг, это называется человеколюбием».

⁷ Хуэй-хоу — см. гл. 2.

⁸ Хэньюн — местность в пяти *ли* к северо-западу от современного уездного города Юань в пров. Хэнань.

⁹ Цзяньту — местность к северо-западу от совр. уездного города Синцзэ в пров. Хэнань.

¹⁰ Как сообщает Сыма Цянь, после победы над чускими войсками при Чэнпу цзиньский правитель Вэнь-гун «в пятой луне в день *дин-вэй* поднес чжоускому вану чуских пленных, сто колесниц, запряженных одетой в панцири четверкой лошадей каждая, и тысячу пехотинцев. Сын Неба приказал [*дафу*] Ванцзы Ху объявить правителя владения Цзинь гегемоном [*среди чжухоу*] и пожаловал ему большую колесницу, красный лук с сотней стрел, черный лук с тысячей стрел, кувшин с ароматным вином из черного проса, ритуальный сосуд из яшмы и триста отважных, как тигры, воинов. Правитель владения Цзинь три раза отказывался от пожалования, но затем принял его, совершив земной поклон» (ШЦ, гл. 39, л. 25а—25б).

Зимой цзиньский правитель собрал *чжухоу* в Вэнь (чжоуский город, находившийся в 65 *ли* к востоку от совр. уездного города Мэнсянь в пров. Хэнань), намереваясь представиться во главе их чжоускому вану. Не обладая достаточной силой, он боялся, что некоторые из *чжухоу* воспротивятся этому, а поэтому отправил гонца пригласить чжоуского Сян-вана на охоту в Хэяне (местность в 35 *ли* к западу от совр. уездного города Мэнсянь в пров. Хэнань). После этого в день *жэнь-шэнь* он представился во главе *чжухоу* чжоускому вану в Цзяньту. Когда Конфуций, читая исторические записки, дошел до записей о Вэнь-гуне, он сказал: «*Чжухоу* не вызывают вана». В связи с этим имеющаяся в Чунь-цю запись «Ван охотился в Хэяне» (см. ЦЦЦЧИ, гл. 16, с. 637) скрывает этот факт (ШЦ, гл. 39, л. 26б).

Таким образом, если основываться на данных Сыма Цяня, не Вэнь-гун явился на аудиенцию к Сян-вану, а, наоборот, Сян-ван приехал к нему.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 2

[15]

¹ Хуа — небольшое владение, правители которого принадлежали к роду Ци, из этого рода вышли и правители дома Чжоу. Столица владения ле-

жала на месте совр. населенного пункта Гоушичэн, расположенного в 20 ли к югу от уездного города Яньши в пров. Хэнань. Она находилась между владениями Чжэн и Вэй и периодически захватывалась то одним владением, то другим. На двадцатом году правления луского Си-гуна (641 г. до н. э.) Хуа отказалось подчиниться владению Чжэн и признало над собой власть владения Вэй, в связи с чем чжэнцы вторглись во владения Хуа (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 572). Хуа снова признало власть Чжэн, но когда чжэнские войска ушли обратно, опять перешло на сторону Вэй (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 604). Это послужило поводом для нового нападения Чжэн, о котором и говорится в данном отрывке.

² Ю Сунь-бо — чжоуский *дафу*.

³ Чжэнский правитель Вэнь-гун был в обиде на дом Чжоу. Обида была вызвана тем, что чжоуский Хуэй-ван, вернувшийся из изгнания в столицу с помощью владения Чжэн и Го (см. отрывок [11]) пожаловал правителю Го земли в Цзюцюань и кубок для вина, в то время как чжэнскому правителю Ли-гуну (отцу Вэнь-гуна) дал только пояс своей жены, украшенный зеркальцами (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 388). Кроме того, Вэнь-гун был недоволен Сян-ваном за то, что тот встал на сторону владений Хуа и Вэй. Его обида была так велика, что он задержал Ю Сунь-бо.

⁴ Фу Чэнь — чжоуский *дафу*.

⁵ Строки из стихотворения «Братская любовь» в Малых одах *Ши-цзина*, см. МШЧИ, гл. 9, с. 777.

⁶ Хуань-гун — родоначальник правителей владения Чжэн; был младшим сыном чжоуского Ли-вана и сводным братом Сюань-вана (ШЦ, гл. 42, л. 1а), что и позволило Фу Чэню назвать чжэнского Вэнь-гуна братом чжоуского Сян-вана.

⁷ В 770 г. до н. э. чжэнский правитель У-гун помог чжоускому Пин-вану переехать на восток в Лои, что пришлось сделать из-за нападений цюаньжун, а Чжуан-гун помогал Хуань-вану в усмирении мятежных владений.

⁸ См. отрывок [11].

⁹ ...*владения Чжи и Чоу возникли благодаря Тай-жэнь* — эти владения находились на территории совр. пров. Хэнань. Тай-жэнь (букв. Великая Жэнь) — девушка из знатного иньского рода, ставшая женой чжоуского правителя Ван-цзи и матерью Вэнь-вана. В «Книге песен» (МШЧИ, гл. 16, с. 1304) о ней говорится:

Средняя дочь правителя Чжи из фамилии Жэнь
Пришла из Иньшан, выйдя замуж за правителя Чжоу.
В столице ее стали называть супругой [Ван-цзи],
И она вместе с Ван-цзи проявляла добродетели.
Великая Жэнь от него понесла,
У ней родился Вэнь-ван.

Владения Чжи и Чоу были пожалованы родственникам Тай-жэнь У-ваном, сыном Вэнь-вана.

¹⁰ ...*владения Ци и Цзэн — благодаря Тай-сы* — эти владения принадлежали правителям из рода Сы, являвшихся якобы потомками легендарного императора Юя. Ци находилось на территории совр. уезда Цисянь в пров. Хэнань, а Цзэн на территории совр. уезда Исянь в пров. Шаньдун. Тай-сы (букв. Великая Сы) — жена чжоуского Вэнь-вана и мать У-вана. Владения Ци и Цзэн были пожалованы У-ваном родственникам Тай-сы.

¹¹ ...*владения Ци, Сюй, Шэнь и Люй — благодаря Тай-цзян*. — Владение Ци находилось на территории совр. пров. Шаньдун, владение Сюй — на территории совр. уезда Сюйчан в пров. Хэнань, а владения Шэнь и Люй — на территории совр. уезда Наньян в пров. Хэнань. Правители всех перечисленных владений принадлежали к роду Цзян. Тай-цзян (букв. Великая Цзян) — жена деда чжоуского Вэнь-вана. Владения Ци, Сюй, Шэнь и Люй были пожалованы сыном Вэнь-вана, У-ваном, родственникам Тай-цзян.

¹² ...*владение Чэнь — благодаря Да-цзи* — Да-цзи (букв. Великая Цзи) — дочь чжоуского У-вана, который выдал ее замуж за правителя владения Юй, Ху-гуна, и пожаловал ему владение Чэнь.

¹³ ...*владение Янь погибло из-за женщины из рода Чжун-жэнь*. — Владе-

ние Янь, правители которого принадлежали к роду Юнь, находилось на территории совр. уезда Ичэн в пров. Хубэй. Правитель этого владения женился на девушке из рода Чжун-жэнь и, увлекшись ее красотой, стал проявлять алчность и жестокость, в результате чего был уничтожен соседними владениями.

¹⁴ ...*владение Мисюй — из-за Бо-цзи* — Мисюй — владение, находившееся на территории совр. уезда Линтай в пров. Ганьсу. Его правители принадлежали к роду Цзи, из которого вышли и правители дома Чжоу. В отрывке [2] рассказывалось, что, когда правитель этого владения Кан-гун путешествовал вместе с Гун-ваном по реке Цзин, местное население подарило ему трех девушек. Мать Кан-гуна советовала сыну отдать девушек Гун-вану, но он не послушался ее, а через год Гун-ван уничтожил его владение. По-видимому, Бо-цзи — имя одной из этих девушек.

¹⁵ ...*владение Куай — из-за Шу-юнь* — владение Куай находилось на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань. Шу-юнь — жена правителя этого владения, принадлежала, как и ее муж, к роду Юнь. Однако чжэнский правитель У-гун вступил с ней в любовную связь и захватил владение Куай.

¹⁶ ...*владение Тань — из-за Чжэн-цзи* — владение Тань находилось на территории совр. пров. Хубэй. Чжэн-цзи — дочь правителя владения Чжэн, выданная замуж за правителя владения Тань. Ее роль в гибели владения Тань неизвестна.

¹⁷ ...*владение Си — из-за Чэнь-гуй* — владение Си находилось на территории совр. уезда Сисянь в пров. Хэнань. Его правители относились к роду Цзи, из которого вышли и правители дома Чжоу. Чэнь-гуй — дочь правителя владения Вэй, в связи с чем чжэнцы вторглись во владение Хуа (ЧЦЦЧЧИ, за Ай-хоу, правителем владения Цай, так что владения Си и Цай связывали родственные узы. Однажды Чэнь-гуй поехала во владение Чэнь навестить родителей, причем ей пришлось проезжать через владение Цай. Правитель владения Цай не оказал ей должных почестей, о чем она рассказала мужу. Разгневанный муж убедил владение Чу напасть на владение Цай. Со своей стороны, правитель владения Цай рассказал чужому вану о красоте Чэнь-гуй и тот, повернув свои войска, напал на владение Си, уничтожил его и, захватив Чэнь-гуй, вернулся обратно.

¹⁸ ...*владение Дэн — из-за Чу-мань* — владение Дэн находилось к юго-востоку от совр. уездного города Яньчэн в пров. Хэнань. Чу-мань — дочь правителя владения Дэн, была замужем за чужим У-ваном. Однажды ее сын Вэнь-ван побывал в Дэн и, прельстившись богатствами, которые увидел там, захватил это владение.

¹⁹ ...*владение Ло — из-за Цзи-цзи* — владение Ло находилось к западу от совр. уездного города Ичэн в пров. Хубэй. Принадлежало представителям рода Сюн. Цзи-цзи из рода Цзи — жена правителя владения Ло; ее роль в гибели этого владения неизвестна.

²⁰ ...*владение Лу — из-за Цзин-гуй* — владение Лу находилось на территории совр. уезда Наньчжан в пров. Хубэй. Принадлежало представителям рода Гуй. Цзин-гуй, дочь правителя владения Лу, была замужем за правителем владения Чу; ее роль в гибели владения Лу неизвестна.

²¹ Нарушение добродетелей создает тяжелое положение в стране. Пользуясь этим, соседние владения могут произвести нападение и захватить богатства.

²² Титул *нань* — в данном случае иероглиф *нань* — «юг» соответствует *нань*, обозначающему пятый ранг знатности.

²³ Цзе — имя чжэнского правителя Вэнь-гуна.

²⁴ Т. е. позволяете себе оскорблять правителя владения Чжэн, как младенца.

²⁵ См. примеч. 6.

²⁶ Чжоуские правители обычно брали жен и наложниц из рода Цзян и Жэнь.

²⁷ См. ШШЧИ, гл. 23, с. 658.

²⁸ Шу-вэй — дочь вождя дисцев.

См. Цзо-чжуань, гл. 15, с. 604—608.

¹ Диская правительница — Ди-хоу, она же Шу-вэй (см. отрывок [15]), на которой женился Сян-ван. Сян-ван низложил ее за незаконную связь с Даем, своим младшим сводным братом (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 608).

² Тань-бо — чжоуский *дафу*.

³ Хуэй-хоу — жена Хуэй-вана, мать Дая и мачеха Сян-вана.

⁴ Цзя — местность в окрестностях чжоуской столицы Лои.

⁵ Имеются в виду города Янфань (см. отрывок [17]), Вэнь, Юань и Цзаньмао (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 623).

⁶ Кун Инь-да понимает иероглиф *суй* в значении «подземный ход», «тоннель» и поясняет, что гроб с телом Сына Неба вносили в могилу по тоннелю, в то время как гроб с телом *чжухоу* опускали в могилу на веревках (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 623, примеч.). Если принять толкование Кун Инь-да, Вэнь-гун требовал для себя таких же погребальных церемоний, которые полагались Сыну Неба.

⁷ Т. е. выплачивать жалованье чиновникам и оказывать помощь бедствующему населению.

⁸ Т. е. как Небо и Земля предоставляли возможность существовать всем.

⁹ Девять надзирательниц (*цзю-юй*) — наблюдали за служанками внутреннего дворца, обучая их добродетели, манере говорить, умению приводить в порядок наружность и труду (ЧЛЧШ, гл. 7, сч 269).

¹⁰ Уши насыщаются музыкой, глаза — красотой, сердце — страстями, живот — пищей.

¹¹ Дядя (*шу-фу*) — обращение, употреблявшееся Сыном Неба в отношении гегемона среди *чжухоу*.

¹² Великие вещи (*да-у*) — имеются в виду предметы, употребляемые при похоронах вана.

¹³ При смене *яшмовых подвесок у пояса* меняется и *походка* — В зависимости от ранга чиновники подвешивали к поясу яшмовые подвески разного вида и формы, звон которых задавал ритм шагов. Смена ранга влекла за собой перемену подвесок, отчего, в свою очередь, менялась и походка. Таким образом, Сян-ван хотел сказать, что Вэнь-гун по-прежнему занимает положение *чжухоу* и не имеет права на внесение гроба в могилу по подземному ходу.

¹⁴ Каждая новая династия в Китае вводила собственную систему летосчисления, принимая за начало года различные месяцы. Так, при династии Ся год начинался с рассветом в первый день первой луны, при династии Инь — с криком петуха в первый день двенадцатой луны, при династии Чжоу — с полуночи в первый день одиннадцатой луны.

Каждая новая династия меняла не только систему летосчисления, но и цвет придворной одежды, цвет колесниц и т. д. В частности, при династии Ся господствующим цветом считался черный, при Инь — белый, при Чжоу — красный.

Введение новой системы летосчисления и изменение цвета придворной одежды рассматривалось как знак установления новой династии.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 16, с. 623.

¹ Янфань — находился на месте совр. населенного пункта Пичэн в уезде Цзюань в пров. Хэнань.

² Цан Гэ — житель города Янфань.

³ Согласно системе, принятой в Чжоу, Сын Неба имел шесть армий, а наиболее крупные из *чжухоу* — три.

⁴ *Мань, ц, жун, ди* — к началу династии Чжоу относятся первые попытки классифицировать многочисленные племена, окружавшие Китай. Живших на западе, на территории совр. пров. Ганьсу и в Тибете, стали называть *жун*; на востоке, на территории Северо-восточного района — *и*; в южном Китае — *мань*; на севере, на территории Монголии — *ди*. В основе такого деления, окончательно закрепившегося к периоду Чжань-го, лежал довольно неточный

признак. Приведенные термины относились не к одному народу или этнической группе, а связывались с определенной частью света.

⁵ Окружив город Янфань, правитель Цзинь начал несправедливую войну, а несправедливая война всегда вызывает осуждение и кончается поражением.

⁶ После того как Сян-ван пожаловал город Янфань Вэнь-гуну, т. е. исключил его из числа городов, расположенных на землях, несущих повинности по обработке полей, его окружили цзиньские войска, грозившие разрушить город.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 16, с. 623, 624.

[18]

¹ Вэнь — название местности во владении Цзинь к юго-западу от совр. уездного города Вэньсянь в пров. Хэнань. Зимой, на двадцатом году правления Сян-вана (632 г. до н. э.), Вэнь-гун встретился здесь с *чжухоу* для обсуждения вопросов, связанных с приведением к покорности отдельных владений (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 650).

² Чэн-гун — девятнадцатый правитель владения Вэй, носивший имя Чжэн. Ранее цзиньский Вэнь-гун просил владение Вэй пропустить его войска, направляющиеся на помощь владению Сун, на которое напали чусцы. Чэн-гун, опираясь на поддержку владения Чу, ответил отказом. Тогда Вэнь-гун переправился другой дорогой через Хуанхэ и разбил чуские войска при Чэнпу. Узнав о поражении своего союзника, Чэн-гун бежал в Чу, поручив *дафу* Юань-сюаню поддерживать своего младшего брата Шу-у как временного правителя.

Через некоторое время кто-то оклеветал Юань-сюаня, заявив, что он возвел на престол Шу-у и сделал его правителем. Поверив клевете, Чэн-гун убил сына Юань-сюаня, по имени Цзяо, но Юань-сюань тем не менее продолжал поддерживать Шу-у только как регента. Вскоре Чэн-гун получил от Вэнь-гуна разрешение вернуться в свое владение, где сразу же убил Шу-у, а напуганный Юань-сюань бежал в Цзинь.

На встрече в Вэнь, где главное место занимали вопросы, связанные с приведением к покорности отдельных *чжухоу*, Чэн-гун и Юань-сюань стали упрекать друг друга в неблагоприятных поступках. Вэнь-гун встал на сторону Юань-сюаня и, задержав Чэн-гуна, отправил его на суд к чжоускому правителю Сян-вану (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16).

³ Имеется в виду, что, определяя политику, Вэнь-гун прислушивался к жалобам Юань-сюаня и требовал убить Чэн-гуна, в то время как Юань-сюань должен был беспрекословно выполнять распоряжения своего правителя.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[19]

¹ Чжоуская столица — имеется в виду столица Восточного Чжоу, город Ванчэн, лежащий к северо-западу от совр. города Лоян в пров. Хэнань.

² Воины сняли лишь шлемы, но оставили доспехи, в то время как по тогдашним правилам «муж в шлеме и доспехах не совершает поклона». Совершение поклона в доспехах рассматривалось как легкомысленное действие.

³ То, что воины вскочили на колесницы, — признак спешки, которая также являлась легкомысленным действием.

⁴ Вансунь Мань — чжоуский *дафу*.

⁵ Когда цзиньские войска подошли к владению Хуа, они встретили чжэнского купца Сянь Гао, гнавшего стадо на продажу в Чжоу. Хитрый купец, быстро оценив обстановку, выдал себя за посла чжэнского правителя, который якобы выслал его навстречу циньским войскам выразить сочувствие за трудности, пережитые в походе, и поднести воинам угощение. Циньские военачальники, решив, что владения Чжэн подготовились к встрече и неожиданное нападение не удастся, повернули обратно (ЧЦЦЧЧИ, гл. 17, с. 684, 685).

⁶ Горы Сяо — к северу от совр. уездного города Юннин в пров. Хэнань.

⁷ Бин, Шу и Ши — имена циньских военачальников Байи Бин, Сици Шу и Мэнмин Ши.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 17, с. 684—686.

¹ Имеется в виду цзиньский правитель Цзин-гун.

² Суй Хуэй — цзиньский сановник, известный под различными именами. Его имя было Хуэй, прозвище Ши-цзи и посмертный титул У-цзы. Поскольку он пользовался правом кормления с городов Суй и Фань, его называли еще Суй Хуэй, т. е. суйский Хуэй, Фань Хуэй, т. е. фаньский Хуэй или же по посмертному титулу — Суй У-цзы или Фань У-цзы.

³ Дин-ван — сын чжоуского правителя Цин-вана. Правил в 606—586 гг. до н. э.

⁴ Нарезанная на куски пища, положенная на столик (яо-чжэн) — иероглиф яо означает «рубленые мясные или рыбные блюда», а чжэн — «поднять», «положить», т. е. рубленые мясные или рыбные блюда, положенные на столик.

⁵ Юаньский гун носил посмертный титул Сян-гун; был правителем владения Юань, которое находилось к северо-западу от совр. уездного города Цзюань в пров. Хэнань.

⁶ Целая туша (цюань-чжэн) — иероглиф цюань «целый», «полностью» указывает, что в жертву приносилась целая туша, а чжэн — «поднять, положить» — на то, что целую тушу возлагали на жертвенный стол.

⁷ Половина туши, положенная на стол (фан-чжэн) — иероглиф фан означает «стол для пищи», называемый также фанцзу или дафан. На подобные столы клалась половина туши животного.

⁸ Чтобы помочь дому вана — иероглиф цзян или цзян означает «помогать» и употреблен в этом значении в Цзо-чжуань в аналогичной фразе (ЦЦЦЧЧЧ, гл. 31, с. 1277).

⁹ ...обилие угощения не предусматривается правилами поведения в отношении родственников — в данном случае иероглиф чжун имеет значение хоу — «обильный», «щедрый».

¹⁰ Т. е. нарушает то, что любили покойные ваны.

¹¹ Бамбуковая корзина (бянь) — употреблялась для фруктов и сластей при жертвоприношениях или угощениях, ее емкость — четыре шэна.

¹² Дополнительная утварь (цзя-доу) — иероглиф доу означает деревянную утварь, употреблявшуюся для приправ, например, лука, соленых овощей и т. д.

¹³ Ответные подарки (чоуби) — предназначались прибывшим послам в качестве ответа на привезенные подарки.

¹⁴ ...обсуждаются дела и устанавливаются правила — под делами имеются в виду военные дела, а под правилами — условия отношений между чжухоу.

¹⁵ Великие предметы (да-у) — имеются в виду символы власти.

¹⁶ Т. е. половина туши, положенная на большой стол.

¹⁷ ...узоры на одеждах соответствуют добродетелям, которые они символизируют — одежда расшивалась различными узорами, изображавшими горы, драконов, цветы, насекомых и т. д. Каждый рисунок был призван характеризовать ту или иную добродетель. Таким образом, это выражение следует понимать в том смысле, что добродетели того или иного лица соответствуют вышитому на его одежде символу.

¹⁸ Т. е. лица, участвующие в угощении, не нарушают установленного порядка и действуют, соблюдая старшинство.

¹⁹ ...разнообразная пища укрепляет энергию — иероглифы увэй означают пять вкусовых ощущений — сладкий, кислый, горький, острый и соленый, на основании чего и принят перевод — «разнообразная пища».

²⁰ ...различные цвета [одежды] очищают сердце — иероглифы усэ означают пять цветов — желтый, красный, синий, белый и черный, на основании чего и принят перевод — «различные цвета».

²¹ ...различные звуки [музыки] прославляют добродетель — иероглифы ушэн обозначают пять нот китайской музыкальной шкалы — гун, шан, цзяо, чжэн и юй — на основании чего и принят перевод — «различные звуки».

²² Пять отношений между людьми (у и) — пять принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, мате-

ри — любящими, старшие братья дружелюбно относятся к младшим, младшие братья уважают старших и дети проявляют почтение к родителям.

²³ ...можно порадоваться потраченным средствам — имеются в виду средства, затраченные на ответные подарки и подарки, вручаемые во время угощения. Поскольку подарки служат для выражения дружественных чувств, их вручение неизменно вызывает радость.

²⁴ Три династии — имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 24, с. 971—972.

[21]

¹ Дань, носивший титул Сян-гун — Дань по имени Чао был чжоуским сановником. Сян-гун — его посмертный титул.

² Владение Сун принадлежало потомкам династии Инь. Главный город владения находился к югу от совр. уездного города Шаню в пров. Хэнань.

³ Владение Чэнь принадлежало потомкам Шуня и занимало территорию совр. уезда Хуайнин в пров. Хэнань.

⁴ ...звезда Хо [уже] по утрам виднелась [на востоке] — Хо — древнее название созвездия Синьсин, пятого из китайских зодиакальных созвездий, и соответствующего альфе, сигме и тау в созвездии Скорпиона. Время, когда созвездие Хо появляется на востоке, соответствует десятой луне по китайскому календарю и приходится приблизительно на восьмой день после наступления сезона становления зимы.

⁵ Чиновник, встречающий и провожающий гостей (хоу, или хоу-жэнь) — в его обязанности входило встречать прибывающих гостей и доставлять их ко двору правителя, а затем провожать обратно (ЧЛЧШ, гл. 30, с. 1090, 1091).

⁶ Начальник общественных работ был обязан проверять состояние дорог.

⁷ Т. е. на полях были редкие всходы.

⁸ Повара (шань-цзай) — чиновники, обязанные снабжать проезжающих пищей.

⁹ Сянь — административная единица, площадь которой равнялась 16 квадратным ли.

¹⁰ Дом Ся (Ся-ши) — имеется в виду дом чэньского дафу Ся Чжэн-шу. Лин-гун, правитель владения Чэнь, находился в незаконной связи с матерью Ся Чжэн-фу, а поэтому затеял постройку террасы в его доме.

¹¹ Лин-гун — девятнадцатый правитель владения Чэнь, носивший имя Пин-го. Отличался распушенностью.

¹² Кун Нин и И Син-фу — чэньские сановники.

¹³ Т. е. чуские головные уборы.

¹⁴ Звезда Цзяо (Чэньцзяо) — первое из китайских созвездий. Появление этой звезды совпадает с наступлением сезона холодной росы.

¹⁵ Звезда Тянь-гэнь — общее название звезд между созвездиями Нога дэвы и Весы. Звезда Тянь-гэнь появляется на востоке утром через пять дней после наступления сезона холодной росы.

¹⁶ Звезда Бэнь — третье китайское зодиакальное созвездие Ди, соответствующее созвездию Весы. Звезда Бэнь появляется на востоке утром через десять дней после наступления сезона холодной росы.

¹⁷ Звезда Сы соответствует звездам вита, дельта, пи в созвездии Скорпиона. Появляется на востоке утром через три дня после наступления сезона становления зимы.

¹⁸ ...закладывайте на хранение плоды вашего труда на токах — в данной фразе иероглиф эр соответствует иероглифу жу — «ты», «твой».

¹⁹ Корзины для переноски земли и лопаты требовались для выполнения общественных работ.

²⁰ Звезда Инши находится около созвездия Орла и появляется на востоке приблизительно через десять дней после наступления сезона выпадения инея.

²¹ Под «возможными бедствиями» имеются в виду голод и война.

²² ...никто из народа не должен вешать сошники на стену — т. е. народ обязан усиленно заниматься сельским хозяйством, и сошники должны все время находиться в работе.

²³ ...в полях не должно быть высокой травы — т. е. все поля следует обрабатывать.

²⁴ Поля среди травы — т. е. вспаханные поля окружены травой, т. е. большая часть земли не обработана.

²⁵ Смотритель застав (*гуаньинь*) — термин, соответствующий *сыгуань* в Чжоу-ли. Одна из обязанностей смотрителя застав состояла в докладе вану о прибывающих в страну (ЧЛЧШ, гл. 15, с. 543—545).

²⁶ Смотритель столичных ворот (*мэньинь*) — термин, соответствующий *сымынь* в Чжоу-ли. Обязанности смотрителя ворот состояли в хранении ключей от ворот и закрытии или открытии ворот в установленное время (ЧЛЧШ, гл. 15, с. 542, 543).

²⁷ Возможно, что прибывший гость выражал желание посетить храм предков или же существовал обычай докладывать о прибытии знатного гостя в храм предков, в связи с чем и совершались жертвоприношения.

²⁸ Блюститель нравов собирал приговоренных к каторжным работам для исправления дорог, по которым ехал прибывший гость.

²⁹ Смотритель полей (*дянь-жэнь*) — термин, соответствующий *дянь-ши* в Чжоу-ли. Обязанность смотрителя полей состояла в обработке поля вана площадью в тысячу *му* (см. отрывок [6]). Кроме того, он ведал сбором топлива (ЧЛЧШ, гл. 4, с. 144—147). Здесь смотритель полей заготавливал топливо для подворья, в котором останавливался прибывший гость.

³⁰ Смотритель огня (*хо-ши*) — термин, соответствующий *сысюань-ши* в Чжоу-ли. Обязанность смотрителя огня состояла в добывании огня от солнца и воды от луны для жертвоприношений. Он же ведал установкой светильников перед воротами и во дворах во время совершения важных церемоний (ЧЛЧШ, гл. 36, с. 1304—1305). В данном случае смотритель огня устанавливал светильники перед помещением, в котором останавливался прибывший гость.

³¹ Знатные владения (*гуй-го*) — т. е. крупные владения.

³² Заимствовано из «Обращения Чэн-тана». См. ШШЧИ, гл. 8, с. 268—271.

³³ Наследником считался старший сын от законной жены, но правитель владения Чэнь вступил в незаконную связь с матерью Ся Чжэн-шу (см. примеч. 10), отстранив от себя жену и наложниц.

³⁴ Владение Чэнь находилось между владениями Цзинь и Чу.

³⁵ Однажды чэньский правитель Лин-гун пировал в доме Ся вместе с сановниками Кун Нином и И Син-фу. Во время пира Лин-гун в шутку сказал И Син-фу: «Ся Чжэн-шу похож на тебя», а И Син-фу ответил: «Он похож также и на вас». Намек на связь Лин-гуна с его матерью разгневал Ся Чжэн-шу, поэтому, когда Лин-гун покинул дом, он застрелил его из лука. Сановники Кун Нин и И Син-фу бежали в Чу, а Ся Чжэн-шу объявил себя правителем владения Чэнь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 902).

³⁶ Чуский *цзы* — прозвище чуского правителя Чжуан-вана. Чжуан-ван, услышав, что Ся Чжэн-шу убил Лин-гуна и захватил власть в свои руки, выступил против него в поход, во время которого захватил владение Чэнь и убил Ся Чжэн-шу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 903).

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[22]

¹ Люский Кан-гун — Лю — владение, находившееся к юго-западу от совр. уездного города Яньши в пров. Хэнань. Кан-гун, правитель этого владения, являлся в описываемый момент сановником Дин-вана.

² Цзя Вэнь-цзы — луский сановник. Известен также под фамилией Цзисунь, именем Син-фу и посмертным титулом Вэнь-цзы.

³ Мэн Сянь-цзы — луский сановник. Известен также под фамилиями Мэн-сунь или Чжунсунь, именем Ме и посмертным титулом Сянь-цзы.

⁴ Шусунь Сюань-цзы — луский сановник. Известен также под фамилией Шу и именем Цяо-жу. Сюань-цзы — его посмертный титул.

⁵ Дунмынь Цзы-цзя — луский *дафу*. Носил имя Гуй-фу. Цзы-цзя — его прозвище.

⁶ ...с помощью великодушия сохраняет трон — великодушные правителя привлекает к нему сердца народа, а поддержка народа укрепляет трон.

⁷ Бережливость Цзи Вэнь-цзы и Мэн Сянь-цзы указывает, что они мало берут у народа, а поэтому народ защищает их.

⁸ Дунмынь был *дафу*, а Шусунь младшим сановником.

⁹ Шусунь был младшим, а Цзи и Мэн старшими сановниками.

¹⁰ Т. е. несчастье не постигнет их род.

¹¹ Власть во владении Лу фактически находилась в руках трех фамилий — Мэнсунь, Шусунь и Цзисунь. Дунмынь Цзыцзя, пользовавшийся любовью правителя Сюань-гуна, разработал вместе с ним план устранения перечисленных фамилий и направился во владение Цзинь просить о помощи. За время его отсутствия Сюань-гун умер, после чего три фамилии изгнали Дунмыня из владения, и он бежал в Ци (ЧЦЦЧЧИ, гл. 24, с. 977—978). Так исполнилось предсказание Кан-гуна, сказавшего, что Дунмынь Цзы-цзя не сможет прослужить двум правителям.

¹² Цзянь-ван — сын чжоуского правителя Дин-вана, носивший имя И. Правил в 585—572 гг. до н. э.

¹³ Шусунь Сюань-бо, он же Шусунь Цяо-жу — находился в незаконной связи с Му Цзян, женой луского правителя Сюань-гуна; задумал отстранить от власти фамилии Мэнсунь и Цзисунь, а затем взять власть в свои руки. План Шусунь Цяо-жу провалился, и он был изгнан из владения (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1129—1130).

¹⁴ Чэн-гун — сын луского правителя Сюань-гуна, носивший имя Хэй-гун. Шусунь Цяо-жу служил Сюань-гуну и Чэн-гуну и, таким образом, исполнилось предсказание Кан-гуна, сказавшего, что он не сможет прослужить трем правителям.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[23]

¹ Вансунь Юэ — чжоуский *дафу*.

² Поскольку злые и алчные люди не знают предела своим желаниям.

³ Чжунсунь Ме — он же Мэн Сянь-цзы, упоминавшийся в отрывке [22].

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[24]

¹ Янь, или Яньлин — местность к северо-западу от совр. уездного города Яньлин в пров. Хэнань. Здесь на шестнадцатом году правления луского Чэн-гуна (576 г. до н. э.) цзиньские войска нанесли сокрушительное поражение войскам Чу.

На двенадцатом году правления луского Чэн-гуна (580 г. до н. э.) при посредничестве сунского сановника Хуа Юаня между владениями Цзинь и Чу был заключен мирный договор. В договоре указывалось: «Владения Цзинь и Чу не должны применять друг против друга оружие, а должны любить и ненавидеть одно и то же, оказывать друг другу содействие в бедах и опасностях, помогать друг другу при неурожаях и бедствиях. Если кто-нибудь станет причинять вред Чу, владение Цзинь должно напасть на него. Если кто-нибудь станет причинять вред Цзинь, владение Чу должно поступать подобным же образом. При взаимном обмене подарками послам на дорогах не должно чиниться препятствий. Обе стороны должны составлять планы против проявляющих недружелюбие к вану и наказывать тех, кто не являлся к его двору. Нарушившего данный договор пусть покарают мудрые духи» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 27, с. 1079).

После заключения договора правитель владения Чжэн изъясил покорность владению Цзинь, а правитель владения Цзинь встретился в Соцзэ (местность в совр. уезде Дамин пров. Хэбэй) с правителями владений Лу и Вэй, сообщив им о заключенном договоре.

Через три года чуский правитель Гун-ван решил в нарушение договора напасть на владения Чжэн и Вэй. Против этого возражал *дафу* Цзы-нан, говоривший: «Мы только недавно заключили с Цзинь договор о союзе, а сейчас нарушаем его, разве так можно поступать?». Однако Гун-вана поддер-

жал военачальник Цзы-фань, заявивший: «Если это выгодно [для нашего государства], следует действовать, при чем тут договор о союзе!». Прислушавшись к мнению Цзы-фаня, Гун-ван напал на владения Чжэн и Вэй. Со своей стороны, владение Чжэн напало на Чу и заняло земли Синьши (ЧЦЦЧЧИ, гл. 27, с. 1097).

Поскольку владение Чу нарушило договор, владение Цзинь собрало в Чжунли представителей *чжухоу* для выработки ответных мер. Опасаясь возможности создания мощной коалиции, Чу поспешило перетянуть на свою сторону владение Чжэн, подарив ему земли в Жунне. Тогда цзиньский правитель Ли-гун отправил против Чжэн крупные войска, на помощь которому пришли чусцы. Недавние союзники встретились при Яньлине, где произошло крупное сражение, в ходе которого чусцы потерпели поражение (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28).

² Ци Чжи — цзиньский сановник, известный под прозвищами Вэнь-ци, или Цзы-ци.

³ Ван Шу, носивший титул Цзянь-гун — чжоуский *дафу*. Носил имя Чэнь-шэн и прозвище Шу; посмертный титул Цзянь-гун.

⁴ Хуань-гун — чжоуский сановник.

⁵ Даньский Сян-гун — см. отрывок [21].

⁶ См. примеч. 1.

⁷ Правитель владения Чу хотел привлечь на свою сторону правителя владения Чжэн, но не смог добиться успеха, так как не обладал достаточными добродетелями. Тогда он пообещал в случае заключения союза, подарить владению Чжэн земли Жуннь. Не устояв перед соблазном, правитель владения Чжэн разорвал договор о дружбе с Цзинь и перешел на сторону Чу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1114).

⁸ Под зрелым, способным сановником имеется в виду чуский сановник Шэнь Шу-ши, а под молодым и неопытным — Цзы-фань, командовавший средней чуской армией. Когда чуские войска проходили через владение Шэнь Шу-ши, несмотря на то, что в это время он находился в отставке по возрасту, резко возражал против войны с Цзинь и считал, что заключенный договор нельзя нарушать. Однако чуский ван, полагавшийся во всем на Цзы-фаня, не прислушался к его советам (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1116—1117).

⁹ Имеется в виду чуский сановник Цзы-нан. На пятнадцатом году правления луского Чэн-гуна (577 г. до н. э.), когда владение Чу хотело напасть на владение Чжэн, Цзы-нан возражал против войны, считая, что она противоречит договору, заключенному с Цзинь, поскольку Цзинь поддерживало дружественные отношения с Чжэн. Однако возобладало мнение Цзы-фаня, который заявил, что, если война выгодна для Чу, можно не считаться с договором (ЧЦЦЧЧИ, гл. 27, с. 1097).

¹⁰ Исцы — название варварских племен, живших на востоке владения Чу.

¹¹ Войну начало владение Чу, нарушившее существовавший договор.

¹² Во время войны с Чу Цзинь создало четыре армии, во главе которых стояло восемь сановников. Луань Шу командовал средней армией, а его помощником был Ши Се. Ци Ци командовал верхней армией, а его помощником был Сюнь Янь. Хань Цюэ командовал нижней армией, а его помощником был Чжи Ин. Чжао Чжань командовал новой армией, а его помощником был Ци Чжи (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1115).

¹³ Войну начало владение Чу, нарушившее договор, поэтому Цзинь оказалось вынужденным воевать.

¹⁴ Луань, он же Луань Шу, и Фань, он же Ши Се — командующие средней цзиньской армией. Перед сражением при Яньлине Луань Шу предложил: «Чуские воины несерьезны и легкомысленны, поэтому будем ожидать их действий за прочными валами. Через три дня они обязательно начнут отступать, а когда они начнут отступать, мы нападём на них и непременно добьемся победы». Ци Чжи возразил против такого предложения, перечислив шесть причин, способствующих поражению чуских войск, в результате чего и произошел бой при Яньлине (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1119).

¹⁵ «Во время боя Ци Чжи три раза сталкивался с воинами правителя Чу и каждый раз, когда он видел его, непременно прыгивал с колесницы, снимал с головы шлем и спешил навстречу со скоростью ветра. Правитель Чу

послал Сяна; занимавшего пост начальника ремесленников, вручить Ци Чжи в подарок лук, сказав: „Сейчас, в разгар боя, этот человек в наколенниках из красной кожи ведет себя как благородный муж. Передайте ему, что я боюсь, не подвергает ли он себя опасности, когда спешит ко мне навстречу, едва завидит и узнает меня“.

Когда Ци Чжи встретился с прибывшим гонцом, он снял с головы шлем, выслушал слова правителя владения Чу и сказал: „Я, Чжи, сановник другого владения, пошел на войну за своим правителем и благодаря вашему правителю оказался среди воинов, одетых в латы и шлемы. Я не смею стать на колени в знак принятия присланного подарка, но я отваживаюсь сказать, что приказ вашего правителя вызывает во мне чувство волнения. Принимая во внимание создавшуюся обстановку, я могу только приветствовать вас, его посла, коснувшись руками земли“. После этого он три раза коснулся рукой земли в знак приветствия и удалился» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1123).

¹⁶ Ци Чжи преследовал правителя владения Чжэн. Фу Ханху, его копейщик на правой стороне колесницы, сказал: «Пусть воины-лазутчики преградят ему путь, а я нападу на его колесницу сзади и возьму всех в плен». Ци Чжи ответил: «Тот, кто оскорбит правителя, будет наказан» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1124). Таким образом, правителю владения Чжэн удалось избежать плена.

¹⁷ В Цзинь имелось восемь сановников, из которых Ци Чжи был низшим, поэтому Хуань-гун и выразил опасение, что власть может не дойти до него.

¹⁸ Сюнь Бо — цзиньский *дафу*, носивший имя Линь-фу. Он был помощником командующего нижней армией, т. е. занимал шестое место среди восьми сановников.

¹⁹ Чжао Сюань-цзы — цзиньский сановник, носивший имя Дунь, прозвище Мэн; его посмертный титул Сюань-цзы. Был помощником командующего средней армией, т. е. занимал второе место среди восьми сановников, но, не участвуя в военных походах, не совершил никаких подвигов.

²⁰ Луань Бо — он же Луань Шу, его фамилия — Луань, имя Шу, прозвище Бо и посмертный титул У-цзы. Был командующим нижней армией, т. е. занимал пятое место среди восьми сановников.

²¹ «Кинжал у горла» — выражение, говорящее о смертельной опасности; малейшее движение кинжала, приставленного к горлу, грозит смертью.

²² Под «Книгой» имеется в виду *Шан-шу*, где в седьмой главе приводится «Песня пяти сыновей», из которой и заимствована фраза «с народом можно сближаться, но нельзя стоять над ним» (ШШЧИ, гл. 7, с. 242). Т. е. правитель должен сближаться с народом, оказывая ему милости, и не должен пренебрегать им.

²³ См. *Ши-цзин*, гл. 16—3, с. 1352.

²⁴ В данном случае под народом следует понимать воинов, набранных среди народа.

²⁵ Во время боя Ци Чжи имел возможность захватить в плен правителя владения Чжэн (см. примеч. 16), но, желая показать свое человеколюбие, не стал делать этого.

²⁶ Во время боя Ци Чжи каждый раз, когда видел правителя владения Чу, прыгивал с колесницы и спешил ему навстречу (см. примеч. 15).

²⁷ Во время боя Ци Чжи трижды отгонял чуских воинов, но не торопился уничтожить их, а спешил выразить почтение чускому правителю. Подобные действия показывают, что такой человек — разбойник, который в дальнейшем причинит многочисленные беды владению.

²⁸ Т. е. выполнять приказы правителя.

²⁹ Т. е. соблюдать порядок в последовательности выдвижения чиновников.

³⁰ См. *Шан-шу*, гл. 11, с. 368.

³¹ Как сообщает Сыма Цянь, «у [Цзиньского правителя] Ли-гуна имелось много любимых второстепенных жен, в связи с чем, вернувшись [из похода против владения Чжэн], он хотел отстранить всех *дафу* и поставить на их место старших и младших братьев второстепенных жен. У Сюй-гуна, старшего брата одной из любимых второстепенных жен Ли-гуна, в прошлом была вражда с Ци Чжи. Кроме того, на Ци Чжи был зол и Луань Шу, за то что из-за Ци Чжи не был принят его план, но тем не менее чуские вой-

ска были разбиты. В связи с этим Луань Шу отправил в Чу гонца тайно извиниться перед Чу [за нанесенное поражение].

Прибывшие чуские послы ложно заявили Ли-гуну: „Если говорить о сражении при Яньлине, то фактически чуские войска вызвал Ци Чжи, который хотел поднять смуту, ввести в Цзинь княжича Чжоу и возвести его на престол. Однако дружественные ему владения не явились, поэтому задуманное дело не увенчалось успехом“.

Когда Ли-гун сообщил о состоявшемся разговоре Луань Шу, Луань Шу сказал: „По-видимому, этот факт имел место. Прошу вас, правитель, попробовать отправить ко двору дома Чжоу посла, чтобы незаметно докопаться до истинного положения дела“. Ли-гун действительно послал Ци Чжи ко двору дома Чжоу. Тогда Луань Шу велел княжичу Чжоу встретиться с Ци Чжи, но Ци Чжи не знал, что его хотят предать. В результате проверки все действительно оказалось так [как говорил Луань Шу], а поэтому обозленный на Ци Чжи Ли-гун хотел убить его.

На восьмом году правления, когда Ли-гун, выехавший на охоту, пил со своими второстепенными женами вино, Ци Чжи, убивший кабана, хотел поднести его Ли-гуну. Евнух стал отбирать кабана, и Ци Чжи застрелил его из лука. Разгневанный Ли-гун, воскликнув: „Цзи-цзы обижает меня!“ — хотел убить трех представителей фамилии Ци, но не решился. [Со своей стороны], Ци Ци, хотевший напасть на Ли-гуна, сказал: „Пусть я буду убит, но и Ли-гун переживет неприятности!“ Ци Чжи возразил: „Заслуживающий доверия не восстанет против правителя, мудрый не вредит народу, смелый не поднимает смут. Если не обладать этими тремя качествами, кто объединится с нами? Лучше я умру!“.

В двенадцатой луне в день *жэнь-у* Ли-гун приказал Сюй-туну во главе восьмисот воинов неожиданно напасть на трех представителей фамилии Ци и убить их. После этого Сюй-тун стал угрожать при дворе Луань Шу и Чжунхан Яню, сказав Ли-гуну: „Если не убить этих двух, беда несомненно свалится на вас, правитель“. Ли-гун возразил: „В один день уже убиты три сановника и я, недостойный, не в силах увеличить это число“. Сюй-тун ответил: „А будут ли они не в силах убить вас?“. Однако Ли-гун, не послушав совета, простил Луань Шу и другим убийство трех представителей фамилии Ци и приказал: „Восстановите *дафу* на их постах!“ Оба *дафу*, совершив земной поклон, воскликнули: „Весьма счастливы, весьма счастливы!“ После этого Ли-гун назначил Сюй-гуна на пост сановника» (ШЦ, гл. 39, л. 35а—36а).

³² Бо Юй — чжоуский *дафу*. Ван Шу вступил с ним в борьбу за власть, но чжоуский ван встал на сторону Бо Юя и Ван Шу пришлось бежать в Цзинь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 31, с. 1270 — 1272).

См. Цзо-Чжуань, гл. 28, с. 1131.

К ГЛАВЕ 3

[25]

¹ Кэлин — местность на западе владения Чжэн, на территории современного уезда Хуансянь в пров. Хэнань. На семнадцатом году правления луского Чэн-гуна (575 г. до н. э.) сюда съехались правители владений Цзинь, Сун, Вэй, Цао, Ци и Чжу, заключившие союз для нападения на владение Чжэн (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1134). Представителем дома Чжоу на этом съезде был даньский Сян-гун.

² Ли-гун — двадцать восьмой правитель владения Цзинь, носивший имя Чжоу-лу. Правил восемь лет.

³ Ци Ци — цзиньский сановник, носивший прозвище Цзюй бо.

⁴ Ци Чоу — цзиньский сановник, родственник Ци Ци.

⁵ Го Цзо — сановник владения Ци, носивший посмертный титул У-цзы.

⁶ Когда владение Цзинь напало на владение Чжэн, оно обратилось за помощью к лускому правителю Чэн-гуну. Луские войска явились с опозданием и не смогли принять участие в сражении. Тогда Ци Чоу оклеветал Чэн-гуна, заявив, что он выжидает, на чью сторону склонится победа, чтобы затем присоединиться к победителю. Поверив клевете, разгневанный правитель

Цзинь отказался даже встретиться с Чэн-гуном, желавшим объяснить причину опоздания. Чэн-гун опасался дальнейших действий владения Цзинь, а поэтому и упомянул о клевете Ци Чоу.

⁷ Три представителя фамилии Ци (сань Ци) — имеются в виду цзиньские сановники Ци Ци, Ци Чоу и Ци Чжи.

⁸ ...определено ли это волей Неба или связано с действиями людей? — т. е. знает ли Дань-цзы о предстоящих смутах во владении Цзинь на основании гадания о воле Неба или же делает такой вывод исходя из поступков правителя владения Цзинь и его сановников.

⁹ Музыканты по звуку ветра, звучанию нот и т. д. предсказывали наступление счастливых или несчастливых событий.

¹⁰ Правитель владения Цзинь уже потерял два качества, поэтому я и сказал про него так — под «двумя качествами» имеются в виду взгляд и походка. «Я сказал про него так» — имеются в виду слова Дань-цзы в начале отрывка [25]: «Цзинь ожидают смуты и, по-видимому, беда от них падет на правителя».

¹¹ Обильная пища (*хоу-вэй*) — иносказательно: большое жалованье.

¹² Ци Бо — он же Ци Ци. Назван Бо, так как был старшим среди трех братьев из фамилии Ци.

¹³ Шу — он же Ци Чоу. Назван Шу, так как был средним по возрасту среди трех братьев из фамилии Ци.

¹⁴ Цзи — он же Ци Чжи. Назван Цзи, так как был самым младшим среди трех братьев из фамилии Ци.

¹⁵ ...человек, получивший имя от чандисцев — Чанди — название одного из кочевых племен, живших к северу от Китая. Здесь имеется в виду луский сановник Шусунь Цяо-жу. На двенадцатом году правления луского Вэнь-гуна (616 г. до н. э.) его отец Шусунь Дэ-чэнь во время войны с чандисцами убил их вождя Цяо-жу и в ознаменование одержанной победы назвал этим именем своего сына Сюань-бо (ЧЦЦЧЧИ, гл. 196, с. 778—779).

¹⁶ Шусунь Цяо-жу находился в незаконной связи с Му Цзян, матерью луского правителя Чэн-гуна.

¹⁷ Об убийстве трех представителей фамилии Ци см. отрывок [24], примеч. 31.

¹⁸ И — город во владении Цзинь к юго-востоку от современного уездного города Ичэн в пров. Шаньси.

¹⁹ Согласно тогдашним правилам, при похоронах правителя владения использовалось семь колесниц, в каждую из которых запрягалась четверка лошадей. В похоронах убитого Ли-гуна участвовала лишь одна колесница, чем установленные правила были грубо нарушены.

²⁰ Циский сановник Цин Кэ находился в незаконной связи с Шэн Мэн-цзы, матерью циского правителя Лин-гуна. Го У-цзы вызвал его и стал упрекать в незаконной связи. Цин Кэ рассказал об этом Шэн Мэн-цзы, а та пожаловалась Лин-гуну. Разгневанный Лин-гун убил Го У-цзы.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[26]

¹ У цзиньского правителя Сян-гуна был младший сын Цзе, которого, поскольку он не занимал престола, называли просто Хуань-шу. Сын Хуань-шу носил имя Тань и прозвище Хуэй-бо (ШЦ, гл. 39, л. 366). Из-за того что Тань приходился Сян-гуну внуком, он назван в тексте Сунь-тань — «внук Тань».

² Цзиньский правитель Сянь-гун, поверив клевете наложницы Ли-цзи, отстранил от себя всех сыновей. Впоследствии это стало часто практиковаться в Цзинь. Поэтому Чжоу, не чувствуя себя в безопасности, выехал ко двору дома Чжоу, где стал служить даньскому Сян-гуну.

³ ...рассуждая о почтительности, неизменно касался Неба — т. е. говорил, что человек должен проявлять почтительность к окружающим, как к Небу.

⁴ ...рассуждая о преданности, неизменно касался своих стремлений — т. е. говорил о своем желании быть преданным.

⁵ ...рассуждая о доверии, неизменно касался самого себя — т. е. говорил,

что для приобретения доверия прежде всего нужно самому вести себя так, чтобы вызывать доверие других.

⁶ ...*рассуждая о человеколюбии, неизменно касался других* — т. е. подчеркивал необходимость проявлять любовь к людям.

⁷ ...*рассуждая о долге, неизменно касался выгоды* — т. е. подчеркивал, что долг правителя приносит выгоду народу.

⁸ ...*рассуждая о мудрости, неизменно касался дел* — т. е. указывал, что мудрость определяется умением вести дела.

⁹ ...*рассуждая о смелости, неизменно касался наказаний* — т. е. подчеркивал, что наказания должны быть справедливыми, ибо без справедливости не бывает смелости.

¹⁰ ...*рассуждая о наставлениях, неизменно касался существующих [между ними] различий* — т. е. указывал, что наставления могут быть добрыми и дурными и руководствоваться следует только добрыми наставлениями.

¹¹ ...*рассуждая о почтительности к родителям, неизменно касался духов* — т. е. подчеркивал, что к родителям следует относиться с такой же почтительностью, как к духам.

¹² ...*рассуждая о милости, неизменно касался дружественных отношений* — т. е. подчеркивал, что при наличии дружественных отношений люди любят друг друга, что способствует оказанию милостей.

¹³ ...*рассуждая об уступчивости, неизменно касался соперников* — т. е. подчеркивал необходимость уступать соперникам.

¹⁴ Цин-гун — посмертный титул сына даньского Сян-гуна.

¹⁵ Основной обязанностью человека является служение родителям, поэтому почтение к родителям — основа добродетели.

¹⁶ Небу присущи шесть начал — под шестью началами (лю-ци) имеются в виду темное (инь) и светлое (ян) животворные начала, ветер, дождь, ночь и день.

¹⁷ Согласно существовавшим воззрениям все сущее возникает, существует, развивается и гибнет на основе взаимодействия шести начал Неба и пяти стихий Земли. Поэтому тот, кто соблюдает законы Неба и Земли, обладает добродетелями.

¹⁸ ...*предки.., имена которых указаны на табличках четного и нечетного ряда (чжао-му)* — пример древнекитайской дуальной системы родовой организации. Как явствует из свидетельств таких источников, как Чжоу-ли и Ли-цзи, в чжоуское время существовала особая система расположения табличек с именами предков в храме. Эти таблички размещались двумя рядами, один из которых назывался чжао, а другой му. К ряду чжао относились нечетные поколения (отец, прадед и т. д.), к ряду му — четные (дед, прапрадед и т. д.). Говоря о назначении такой системы расположения табличек, автор Ли-цзи утверждает: «Во время принесения жертв [ряды] чжао и му служат для того, чтобы различать и не допускать нарушения последовательности отца и сына, дальнего и близкого, старшего и младшего, родственника и чужого» (М. В. Крюков. Система родства китайцев. М., 1972, с. 270—271).

Иероглиф чжао — «ясный», «светлый», «блестящий» вошел в состав термина потому, что во время жертвоприношений в храме предков таблички с именами представителей нечетного поколения (отец, прадед и т. д.) располагались лицом к югу, а юг связан с понятием света. Наличие в составе термина иероглифа му — «глубокий», «темный», «мрачный» объясняется тем, что таблички с именами представителей четного поколения (дед, прадед и т. д.) располагались лицом к северу, а север связывался с понятием мрака.

¹⁹ Речь идет о следующем. Цзиньский правитель Лин-гун отличался распушенностью и жестокостью, за что был убит военачальником Чжао Чуанем. В это время младший брат Сян-гуна, Хэй-тунь, находился при дворе дома Чжоу. Цзиньский сановник Чжао Дунь предложил Хэй-туню вернуться на родину и взойти на престол; Хэй-тунь и носит посмертный титул Чэн-гун (ШЦ, гл. 39, л. 316).

²⁰ Выпала гексаграмма гань, которая, изменившись, превратилась в гексаграмму пи — гексаграмма гань — первая гексаграмма И-цзина; гексаграмма пи — двенадцатая гексаграмма И-цзина. Превращение гань в пи связано с

тремякратным изменением первоначального начертания, чем отчасти и предопределено толкование гадания.

²¹ *Достоин, но не до конца; правители три раза выйдут [из Чжоу]* — объяснение к гексаграмме связано с глубокой символикой и хитроумными рассуждениями. Гексаграмма *гань* символизирует правителя, поэтому иероглиф *пэй* — «соответствовать», «подходить», «быть достойным» означает, что Чэн-гун обладал качествами, которые делают его достойным прежних правителей, и он может занять престол. Выражение «не до конца» указывает, что потомки Чэн-гуна не будут вечно занимать посты правителей. Нижняя часть гексаграммы *гань*, состоящая из трех черт, изменившись, стала похожей на триграмму гексаграммы *кунь*, которая символизирует подданного или слугу. Отсюда и толкование: правители Цзинь лишатся владения и станут служить другим. Поскольку, как уже говорилось в примеч. 20, для перехода одной гексаграммы в другую потребовалось три изменения, это значит, что потомки Чэн-гуна будут править Цзинь только в течение трех поколений. Кроме того, как тоже уже отмечалось, гексаграмма *гань* символизирует правителя, в данном случае — чжоуского вана. Те же три изменения указывают, что от него на цзиньский престол взойдут три человека.

²² Имеется в виду Чэн-гун; см. примеч. 19.

²³ Хуань — имя цзиньского правителя Сян-гуна. Чжоу являлся правнуком Сян-гуна, но в тексте он назван внуком. Дело в том, что все потомки, начиная от внука, называются обычно внуками, без детализации степени родства.

²⁴ Сян-гун — цзиньский правитель, названный в тексте Дань Сян-гун, но иероглиф *дань* включен в текст ошибочно (См. ГЮКИ, с. 280).

²⁵ Великая клятва (*тай-ши*) — клятва, которую У-ван дал перед нападением на Чжоу, последнего правителя династии Инь (см. ШШЧИ, гл. 11, с. 370).

²⁶ Когда У-ван выступил в поход против династии Инь, то во время переправы через Хуанхэ «на середине реки в его лодку прыгнула белая рыба. У-ван нагнулся и взял рыбу, чтобы принести ее в жертву. Когда он переправился через реку, [вдруг] появился огонь, который, поднявшись вверх, вновь опустился вниз на помещение, где находился ван, и превратился в ворона красного цвета, который [громко] закаркал» (ШЦ, гл. 4, л. 8а).

Белый цвет считался цветом иньского дома. Рыба, покрытая чешуей, издавна символизировала армию, одетую в латы. Притча о белой рыбе, неожиданно упавшей к ногам У-вана, по толкованиям оракулов, предвещала поражение иньской армии.

Красный цвет считался цветом дома Чжоу, а огонь — покровительствующей ему стихией. Отсюда и притча об огне и красном вороне.

²⁷ Начиная с Сянь-гуна, в Цзинь не было добродетельных правителей, а сам Сянь-гун, поверив клевете наложницы Ли-ци, отстранил своих сыновей, разослав их в разные места. Последующие правители подражали Сянь-гуну.

²⁸ Имеется в виду убийство Ли-гуна. См. отрывок [25], примеч. 17.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[27]

¹ Лин-ван — чжоуский ван, носивший имя Се-синь. Даты правления — 571—545 гг. до н. э.

² Река Гу брала начало в современном уезде Мяньчи в пров. Хэнань, сливалась с рекой Лошуй и впадала в Хуанхэ. В результате наводнения уровень обеих рек резко поднялся, и в месте слияния их воды как бы сражались друг с другом, в связи с чем в тексте и сказано: «произошло сражение между реками Гу и Ло».

³ Наследник престола Цзинь (*тай-цзы* Цзинь) — сын Лин-вана. Умер в молодом возрасте, не успев взойти на престол.

⁴ Низкие места — имеются в виду пересыхающие болота и озера.

⁵ ...собрать вместе прекрасные качества воды — т. е. собрать воду в чодоемах, чтобы ее можно было использовать для орошения полей.

⁶ Т. е. стремились не нарушать законов Неба и Земли.

⁷ Гун-гун — император древности. Погиб в борьбе за власть с императором Гао-синем. Подробных сведений в источниках о нем нет.

⁸ Ю-юй — имеется в виду император Шунь. Как сообщает Сыма Цянь: «От Хуан-ди до Шуня и Юя все [правители] носили общую фамилию, но различались по названию своих владений, чтобы прославить блестящие добродетели каждого. Вот почему Хуан-ди назывался Ю-сюн, император Чжуань-сюй назывался Гао-ян, император Ку назывался Гао-синь, император Яо назывался Тао-тан, император Шунь назывался Ю-юй» (ШЦ, гл. 1, л. 296).

⁹ Гунь — отец легендарного императора Юя. По свидетельству Сыма Цяня, «во времена Яо воды потопа разлились до небес, они на неоглядных пространствах окружили горы и залили холмы, и народ, живший в низинах, пребывал из-за этого в печали. Тогда Яо стал искать человека, способного обуздать воды. Все чиновники и помощники сказали, что это может сделать Гунь. Яо возразил: „Гунь нарушает приказы и вредит сородичам, он не годится“. Его помощники ответили: „Если сравнить его с другими, то нет таких, кто был бы мудрее Гуня. Желательно, чтобы вы, император, испытали его“. Послушал Яо своих помощников и поручил Гуню обуздание вод. Прошло девять лет, но наводнение не утихло, и усилия Гуня не увенчались успехом.

Тогда император Яо опять стал искать подходящего человека и на смену Гуню обрел Шуня. Шунь был выдвинут и использован в делах, он стал править от имени Сына Неба и объезжать владения. Во время поездок он увидел, что в обуздании вод Гунь ничего не добился, а поэтому убил Гуня в горах Юйшань» (ШЦ, гл. 2, л. 16—2а).

Горы Юйшань находились на территории современного уезда Пэнлай в пров. Шаньдун.

¹⁰ Бо-юй — сын Гуня, мифический император древности, основатель династии Ся.

¹¹ ...взвесил применительно ко всему живому — т. е. при разработке законов Юй стремился, чтобы они не причиняли вреда живым существам.

¹² Сьюэ (букв. «четыре высоких горы») — четыре священные вершины, расположенные по четырем частям света. Цай Шэнь и сунский ученый Чжу Си (1130—1200) называют так чиновника, который ведал делами всех *чжухоу*, живших в окрестностях четырех гор. Вэй Чжао считает, что *сьюэ* — это чиновник, который ведал жертвоприношениями четырем священным горам и являлся главой *чжухоу*.

¹³ Под застоявшимися водами имеется в виду вода, скопившаяся в низменных местах во время наводнения.

¹⁴ После ликвидации последствий наводнения Юй разделил страну на девять областей: Цзи, Янь, Цин, Сюй, Ян, Цзин, Юй, Лян и Юн (см. ШПЧИ, гл. 6). В каждой области он определил самую большую и высокую гору, каковыми оказались: Цянь, Хукоу, Дичжу, Тайхан, Сицин, Сюнэр, Бочжун, Нэйфан и Миньшань.

¹⁵ Девять рек — Жо, Хэй, Хэ, Ян, Цзян, Янь, Хуай, Вэй и Ло (ШЦ, гл. 2, л. 13а, примеч.).

¹⁶ Девять озер — согласно *Чжоу-ли*, Цзюйцюй, Юньмэн, Пуяннь, Ванчжу, Дае, Сяньпу, Сиян, Янйюй и Чжаоюйци (ЧЛЧШ, гл. 33).

¹⁷ Девять высохших болот — по *Люй-ши чуньцю*, это: Цзюйцюй, Юньмэн, Янхуа, Далу, Пуяннь, Мэнчжу, Хайюй, Цзюйлу и Дачжао (ЛШЧЦ, гл. 13, с. 125).

¹⁸ Согласно древней китайской философии в мире существуют светлое и темное начала, из взаимного влияния и непрерывной борьбы которых образуется вся вселенная. Светлое начало связывается с югом, светом, теплом, жизнью, счастьем и т. д.; темное начало связывается с севером, мраком, холодом, смертью, бедами и т. д. Значит, выражение «темное начало не скрывалось на небе» следует понимать в том смысле, что Небо не посылало на людей бедствий в виде града, инея и т. д.

¹⁹ ...в водах не скапливались застойные силы — т. е. реки свободно текли.

²⁰ ...духи не ходили окольными путями — т. е. духи выполняли то, что им положено и не причиняли вреда людям.

²¹ Сы приравнивается к иероглифу *чжи* — «счастье», «благополучие», а

нероглиф ся означает «большой», «огромный», что и дает вместе значение «огромное счастье». Имеется в виду мироустроительная деятельность Юя.

²² Цзян приравнивается к нероглифу ян — «кормить», «содержать», а нероглиф люй употреблен вместо другого нероглифа люй со значением «позвоночный хребет». Другими словами, *сыюэ* был для Юя не только ногами, руками и сердцем, но и позвоночным хребтом, благодаря чему он смог накормить все живое.

²³ Ван и *сыбо* — под ваном имеется в виду Юй. *Сыбо* соответствует термину *сыюэ* (см. примеч. 12). Поскольку *сыюэ* являлся главой *чжухоу*, в данном случае нероглиф юэ заменен на нероглиф бо — «гегемон», «глава».

²⁴ Юй был сыном Гуня (см. примеч. 9), которому посмертно поднес титул *вана*. *Сыюэ* был внучатым племянником Гун-гуна, императора древности.

²⁵ Владения Ци и Цзэн — два владения, пожалованные чжоуским У-ваном потомкам рода Ю-ся.

²⁶ Владение Шэнь — по объяснению Вэй Чжао, это владение в период династий Шан-Чжоу было пожаловано потомкам *сыюэ*.

²⁷ Владения Ци и Сюй — два владения, пожалованные чжоуским У-ваном потомкам рода Люй.

²⁸ Цзе, последний император династии Ся, был уничтожен Чэн-таном, основателем династии Инь, а потомки *сыюэ* лишились положения главы *чжухоу*.

²⁹ Род Ю-ся относился к потомкам легендарного императора Хуан-ди, а род Ю-люй — к потомкам императора Янь-ди.

³⁰ ...когда же они снова обрели прежнее положение (букв. «когда же они получили это») — имеются в виду фамилии, владения и право приносить жертвы, которые потомки Юя и *сыюэ* получили от чжоуского У-вана, пожаловавшего им звание *чжухоу*.

³¹ Строки из оды Сан-жоу (см. МШЧИ, гл. 18—2, с. 1580). В оде высказывается порицание жестокому правлению чжоуского Ли-вана, приведшему к восстанию народа. Ли-ван принимал меры против восставших, проводя большую часть времени в карательных походах, о чем и говорят строки: «Четверка жеребцов отважно мчится, развеваются флаги с изображениями сокола и черепахи».

³² Строки из оды Сан-жоу (см. МШЧШ, гл. 18—2, с. 1589). Имеется в виду, что народ, доведенный до отчаяния жестоким правлением Ли-вана, поднял против него восстание, рассчитывая, что в ходе восстания Ли-ван будет убит.

³³ Хоу-ци (имя Ци) — родоначальник династии Чжоу. Еще ребенком, играя, любил сажать коноплю и бобы, которые хорошо вырастали. Став взрослым, любил возделывать землю, знал, что нужно земле, засеивал ее подходящими семенами и собирал хороший урожай. Весь народ брал с него пример.

Император Яо, прослышав про это, выдвинул Ци на должность чиновника земледельческих работ и Поднебесная получила от этого пользу, а Ци прославился своими заслугами. Император Яо сказал: «Ци! Простой народ начинает голодать, ты будешь начальником земледельческих работ, сей все злаки в соответствующее время» — и пожаловал Ци земли в Тай (ШЦ, гл. 4, л. 16).

Поскольку Хоу-ци научил народ земледелию, у народа появились средства к существованию и он успокоился.

³⁴ Чжоуские правители — У-ван правил в 1027—1025 гг. до н. э., Чэн-ван — в 1024—1005 гг. до н. э., Кан-ван — в 1004—967 гг. до н. э.

³⁵ Под пятнадцатью ванами имеются в виду: Хоу-ци, Бу-ку, Цзюй, Гунлю, Цин-цзе, Хуан-пу, Ча-фу, Хуэй-юй, Гун-фэй, Гао-юй, Я-юй, Гуншу Цзю-лэй, Тай-ван, Ван-ци и Вэнь-ван.

³⁶ Восемнадцать ванов — пятнадцать ванов, перечисленных в примеч. 35, а также У-ван, Чэн-ван и Кан-ван.

³⁷ Под четырнадцатью ванами имеются в виду: Ли-ван, (857—842), Сюань-ван (827—782), Ю-ван (781—771), Пин-ван (770—720), Хуань-ван (719—697), Янь-ван (696—682), Си-ван (681—677), Хуэй-ван (676—652),

Сян-ван (651—619), Цин-ван (618—613), Куан-ван (612—607), Дин-ван (606—586), Цзянь-ван (585—572), Лин-ван (571—545).

³⁸ Племя Ли (Цзю-ли) — по мнению современных китайских историков (Фань Вэнь-лань, Ся Цзэн-ю, Сюй Сюй-шэн и др.), название воинственного племени, которое возглавлял Чи-ю, уничтоженный легендарным императором Хуан-ди.

³⁹ Мяо (Сань-мяо) — по объяснению Вэй Чжао, название племени, которое подняло при императоре Гао-сине восстание, но затем вождь этого племени был казнен императором Яо.

⁴⁰ Цзе — последний правитель династии Ся; был уничтожен Чэн-таном, а Чжоу — последний правитель династии Шан — был уничтожен чжоуским У-ваном.

⁴¹ Пять правил поведения (у-цзэ) — брать пример с Неба, подражать Земле, поддерживать дружественные отношения с народом, действовать в соответствии с сезонами года, приносить жертвы духам.

⁴² ...которые, лишившись занимаемого положения, сравнивались с простым народом — иероглиф *бу* употреблен ошибочно вместо иероглифа *ся* — «опускаться вниз» (ГЮМДБКИ, гл. 1, с. 281).

⁴³ ...находятся в поле — по объяснению Вэй Чжао, иероглиф *цюань* — «борозда», а *му* — «грядка», т. е. имеется в виду поле с бороздами и грядками. Таким образом, буквальный перевод должен быть: «находятся среди борозд и грядок», т. е. занимаются крестьянским трудом.

⁴⁴ Строки из оды *Дан* (МШЧШ, гл. 18, с. 1556). Чэн-тан, основатель династии Инь, уничтожил порочного Цзе, последнего императора династии Ся. Эти строки предостерегают Лин-вана: если он не изменит своего поведения, ему грозит судьба Цзе.

⁴⁵ Подразумеваются тексты *Шан-шу* и «Книги песен».

⁴⁶ Цзин-ван — чжоуский правитель. Даты правления — 544—520 гг. до н. э.

⁴⁷ Старший сын Цзин-вана, Шэн, умер в раннем возрасте, поэтому на престол должен был вступить его младший брат Цзы-мэн. Однако Цзин-ван больше любил Цзы-чао, своего сына от наложницы, и поэтому согласился с сановником Бинь Мэном, который предложил низложить Цзы-мэна и возвести на престол Цзы-чао. Цзин-ван умер, не успев осуществить своего намерения, после чего поддерживавшие Цзы-чао сановники напали на Цзы-мэна и при дворе возникла большая смута.

⁴⁸ В тексте ошибочно вместо Чжэнь-вана указан Дин-ван. Даты правления Чжэнь-вана — 476—469 гг. до н. э. При нем власть при дворе находилась в руках сановников, среди *чжухоу* не было главы, а поэтому в тексте говорится, что «дом вана ослабел еще более».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[28]

¹ Яншэ Си — цзиньский *дафу*, носивший прозвище Шу-сян.

² Цзин-гун — внук Сян-гуна (см. отрывок [25], примеч. 1) и сын Цин-гуна (см. отрывок [26], примеч. 14).

³ Название гимна из «Гимнов дома Чжоу» (МШЧШ, гл. 19, с. 1733).

⁴ Великий астролог И (*ши* И) — имеется в виду великий астролог Инь И, живший при чжоуских правителях Вэнь-ване и У-ване.

⁵ ...да [во время проводов] не смешался с другими — имеется в виду, что если другие, провожая гостя, переступили границу столичных предместий, то Дань-цзы, в отличие от них, проводил гостя только до границы.

⁶ Под двумя правителями имеются в виду чжоуские Вэнь-ван и У-ван.

⁷ Ваны стремились все делать сами, не затрудняя чиновников, т. е. проявляли к ним уважение.

⁸ *Цзи мин ю ми* — «стали основываться на том, во что верили, великодушно относились к народу, стремясь принести ему спокойствие». По объяснению Го юй, иероглиф *цзи* — «основываться на» имеет значение иероглифа *ши* — «начинать», поэтому для него принят перевод «стали основываться», что передает начало действия. Иероглиф *мин* объясняется как *синь* — «верить». Сочетание *цзи мин* означает «стали основываться на том, во что верили», т. е.

на воле Неба. Иероглиф ю приравнивается к иероглифу куань «великодушный», а ми — к нин «спокойствие», т. е. ваны проявляли к народу великодушные и стремились принести ему спокойствие.

⁹ Юй цзи си дань цзюэ синь — «как прекрасно они широко засияли своими добродетелями, вселили сердечность в свои сердца». Иероглиф юй, значение которого не дано в *Го юй*, объясняется в *Ши-цзине* в смысле «как прекрасно» (МШЧШ, гл. 19—2, с. 1735). Перевод принят на основании толкования отдельных иероглифов в *Го юй*.

¹⁰ Отрывок из оды Цзи-цзуй (МШЧШ, гл. 17—2, с. 1463). Выражение «для сородичей нужно создать изобилие» указывает, что почтительный сын прежде всего должен объединить своих сородичей и создать для них изобилие, а затем распространить это изобилие на всю Поднебесную. Поскольку Дань-цзы являлся родственником правящего дома Чжоу, он помогал ему в повышении благосостояния, с тем чтобы распространить затем это благосостояние на всю Поднебесную. Этим и объясняется включение отрывка в текст.

¹¹ Т. е. не нарушается указание прежних ванов заботиться о своих родственниках.

¹² Имеется в виду правящий дом Чжоу.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[29]

¹ Большие монеты (*да-цян*) — большие тяжелые монеты высокой стоимости.

² Даньский Му-гун — правнук даньского Цзин-гуна (см. отрывок [28], примеч. 2).

³ ...при измерении [стоимости] ценностей и тканей — под ценностями имеются ввиду зерновые продукты.

⁴ Тяжелые монеты временно пускались в обращение вместо легких — иероглиф му означает «мать», а цзы — «сын». Поскольку мать занимает главное, а сын второстепенное положение, так, по аналогии, названы тяжелые и легкие монеты.

⁵ Речь идет о том, что легкие монеты пока не вызывали неудобств для народа, но Цзин-ван хотел выпустить тяжелые, что привело бы к обнищанию народа.

⁶ «Когда пошлины на заставах и дани умеренны, в кладовых вана [всегда] есть богатства» — фраза заимствована из главы «Песнь пяти сыновей» в *Шан-шу* (МШЧШ, гл. 7, с. 244). Иероглиф гуань — «застава», «проход» означает в данном случае пошлины, которые взимались при провозе товаров через заставы, а дань — мера веса в 120 цзиней, употреблявшаяся при приеме налога зерном. Таким образом, сочетание гуань дань имеет значение «налог». Если налоги умеренны, народ ими не обременен, спокойно занимается своими делами, а поэтому в кладовых вана не иссякают запасы.

⁷ Строки, заимствованные из оды Ханьли — «Подножье горы Хань» (МШЧШ, гл. 16—3, с. 1347). У подножия горы Хань пышно росли орешник и терновник, а это указывает на равновесие в природе светлого и темного начал, говорит о правильном чередовании сезонов года. Такое состояние в природе бывает только при добродетельном правителе, и если при нем пышно растут травы и деревья, то, естественно, и народ наслаждается миром и достатком. Поскольку народ живет в мире и достатке, он поддерживает правителя, который поэтому чувствует себя спокойным.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[30]

¹ Колокол Ушэ — назван так по наименованию тональности (см. отрывок [31], примеч. 15), которую должен был иметь его звук.

² Покрытие Далинь — покрытие, имеющее тональность *линчжун* (см. отрывок [31], примеч. 21). Для объяснения этого термина принято толкование Вэй Чжао.

³ См. отрывок [29].

⁴ Во время совместного музыкального исполнения сначала бьют в колокол, который задает тон, а затем мелодия подхватывается остальными музыкальными инструментами.

⁵ Тональность *уиэ* входит в число шести мужских нот (*люй*), а тональность *линъчжун* — в число шести женских нот (*люй*). Поскольку в этом случае громкая женская нота будет заглушать тихую мужскую, ухо не сможет различить звуков.

⁶ Один *бу* равен шести *чи*, один *у* равен трем *чи*. Разница в длине *бу*, *у*, *чи* и *цунь* не слишком велика, но достаточна, чтобы установить различие в предметах.

⁷ Один *мо* равен пяти *чи*, один *чжан* равен десяти *чи*, *сюнь* — восемь *чи*, *чан* — шестнадцать *чи*. Разница в длине *мо*, *чжан*, *сюнь* и *чан* не велика, но достаточна, чтобы установить различие в цвете.

⁸ *Цзюнь* — тональность. Основной звук издавался трубкой *хуан-чжун*, имевшей длину девять *цуней*, причем самая большая трубка была в полтора раза длиннее ее, т. е. составляла два *чи*, два *цуня* и пять *фэнь*.

⁹ *Дань* — один *дань* равен ста двадцати *цзиням*.

¹⁰ Колокола были настроены на основную ноту *хуан-чжун*, а трубка для этой ноты послужила основой для построения музыкальной скалы из двенадцати нот: шесть мужских (*люй*), в подражание нотам самца феникса и шесть женских (*люй*), в подражание нотам самки феникса. Это сделано было придворным музыкантом Лин-лунем, который взял бамбук из долины Сайси и, сделав трубки различной длины, воспроизводил на них музыкальные ноты этой таинственной птицы. С тех пор китайская музыкальная скала всегда содержала двенадцать нот, хотя простонародная музыка редко пользуется всеми ими (см. Лю Да-цзюнь. Китайская музыка, перевод с примечаниями и дополнениями И. Г. Баранова. — Вестник Азии, 1924, № 51, с. 7).

Трубка для ноты *хуан-чжун*, имевшая в длину девять *цуней*, вмещала тысячу двести зерен риса или пшеницы одинакового размера. Каждое зерно считалось равным одному *фэню*, десять *фэней* составляли *цунь*, десять *цуней* — один *чи*, десять *чи* — один *чжан*, десять *чжан* — один *инь*.

Объем тысячи двухсот зерен риса или пшеницы равнялся мере *юэ*, два *юэ* составляли меру *хэ*, десять *хэ* равнялись одному *шэну*, десять *шэнов* — одному *доу*, десять *доу* — одному *ху*.

Сто зерен риса или пшеницы равнялись по весу одному *чжу*, десять *чжу* составляли *юэ*, два *юэ* составляли *лян*, шестнадцать *лянов* составляли *цзинь*, тридцать *цзиней* составляли *цзюнь*, четыре *цзюня* составляли *дань*.

¹¹ ...по ним делали необходимую маленькую и большую утварь — при производстве утвари необходимо учитывать ее размер, а также объем и вес. Меры же длины, объема и веса устанавливались на основании трубки, издающей основную ноту *хуан-чжун*.

¹² Т. е. ухо не сможет различить звонкие и глухие звуки.

¹³ Под правилами имеются в виду правила для установления мер длины, объема и веса (см. примеч. 10).

¹⁴ Смысл сопоставления: как дверь ходит на петлях, так и желания сердца возбуждаются глазами и ушами.

¹⁵ ... может благодаря этому наставлять народ на правильный путь — иероглиф *чжи* означает «ставить», *и* — «нужный», «правильный», а *фан* соответствует *дао* — «путь».

¹⁶ ...который исправляет себя с помощью системы мер, длины и веса — как уже говорилось, система мер длины, объема и веса была создана на основе трубки для ноты *хуан-чжун* (примеч. 10), поэтому в данном случае под выражением «система мер длины и веса» следует понимать законы музыки.

¹⁷ ...выполнять все дела в соответствии с сезонами года (*ши дун*) — имеется в виду труд крестьян, которые весной должны пахать, летом — пропалять посевы, осенью — собирать урожай, а зимой нести трудовые повинности.

¹⁸ Два поступка — имеются в виду выпуск тяжелых монет и отливка колокола.

¹⁹ *Цинь* и *сэ* — музыкальные инструменты. *Цинь* имеет семь струн и, как пишет проф. Лю Да-цзюнь, «это, несомненно, удивительный инструмент. Он не походит ни по форме, ни по принципу ни на один западный инструмент,

и название китайской арфы, которое многие прилагают к нему, в действительности — ложное имя. Особенность *цин* та, что правая рука может играть на одной струне, тогда как левая рука (функция которой та же самая, что при игре на скрипке или других струнных инструментах) может скользить вверх или вниз по другой струне, каковой способ игры известен под именем *инь* или *жоу*, и извлекать другой звук». *Сэ* в древности имел 50, а в более позднее время — 25 струн. Как *цин*, так и *сэ* относятся к категории легких музыкальных инструментов, издающих низкие звуки, в оркестре они сливаются с тяжелыми музыкальными инструментами, издающими высокие звуки, из которых самый высокий представлен нотой *гун*. Именно поэтому в тексте и сказано, что *цин* и *сэ* предпочитают ноту *гун*.

²⁰ Колокола, относящиеся к категории тяжелых музыкальных инструментов, издают высокие звуки, гармонирующие с низкими, из которых самый низкий представлен нотой *юй*.

²¹ Под инструментом из камня имеется в виду каменное било, *цин*, звуки из которого извлекаются с помощью ударов палкой. Каменное било по весу легче колокола, поэтому его звуки гармонируют с нотой *цзяо*, занимающей среднее место в музыкальной скале.

²² ...инструменты из тыквы-горлянки и бамбука делаются в зависимости от требуемого звучания — под инструментом из тыквы-горлянки имеется в виду *шэн* — флейта, а под инструментом из бамбука — *сяо* — свирель. Звучание флейт и свирелей подстраивали в каждом отдельном случае под звучание других инструментов, руководствуясь требованиями гармонии.

²³ Музыканты умели, основываясь на музыкальных тонах, по звуку ветра определять, что он несет с собой. Если звуки ветра гармоничны, значит земля хорошо родит хлеба. Они также определяли наступление сезонов сельскохозяйственных работ (см. отрывок [6]).

²⁴ ...инструменты из глины и шелка — имеются в виду *сяоань* — окарина, и инструменты со струнами из шелка, типа *цин* и *сэ*.

²⁵ ...инструменты из тыквы-горлянки и бамбука предпочитают обсуждение их звучания — т. е. для этих инструментов предпочтительно то звучание, которое продиктовано требованиями гармонии — их-то и нужно было каждый раз обсуждать заново.

²⁶ ...инструменты из кожи и дерева — имеются в виду различные типы барабанов и деревянные колотушки. Эти инструменты издают один звук, не различая, глухой он или звонкий.

²⁷ Под гармонией имеется в виду гармоничное звучание восьми классов музыкальных инструментов, различающихся по материалу, из которого они изготовлены. Под миром среди звуков понимается согласованность высоких и низких звуков, при которой они не мешают друг другу. Когда в управлении страной достигается, как и в музыке, гармония, народ живет в мире.

²⁸ Восемь ветров (*ба-фэн*) — согласно теории китайской музыки восемь звуков (*ба-инь*), издаваемых восемью категориями музыкальных инструментов, различающихся по материалу изготовления, должны соответствовать звукам восьми ветров. Это соответствие выражается в следующем виде:

Название ветра	Китайское название	Категория музыкальных инструментов
западный	чанхэфын	из металла
сев.-западный	бучжоуфын	из камня
северный	гуанмофын	из кожи
сев.-восточный	жунфын	из тыквы-горлянки
восточный	миншуфын	из бамбука
юго-восточный	цинминфын	из дерева
южный	цзинфын	из шелка
юго-западный	лянфын	из глины

²⁹ Накопление темных сил вызывало стихийные бедствия, например, в виде инея или града летом, а рассеивание светлых сил приводило к печальным результатам, например, зимой на реках не образовывался лед.

³⁰ Под низкими звуками имеются в виду звуки, издаваемые колоколом Ушэ, а под высокими — звуки, издаваемые покрытием Далинь. На отсутствие гармонии между ними указывают слова: «Когда низкие звуки подавляются, а

высокие притесняют их». Поскольку одни звуки заглушают другие, они плохо слышны и доносятся как бы издалека.

³¹ Когда в прекрасных звуках нет ошибок, они удовлетворяют духов и людей — т. е. музыка, исполняемая при жертвоприношениях, нравится духам, а музыка, исполняемая во время пиров, радует людей.

³² Музыканты, желая польстить Цзин-вану, доложили о гармоничном звучании колокола, чего на самом деле не было. В связи с этим Чжоу-цзю и сказал: «Это неизвестно».

³³ «Стремления народа образуют стену, а рот народа способен расплавить металл» — выражение, подчеркивающее мощь народа.

См. Цзо-чжуань, гл. 50, с. 2017—2019.

[31]

¹ Звуки музыкальной скалы определялись набором бамбуковых трубок определенной длины и, вероятно, определенных диаметров. Диаметры не указываются в ранних записях. Трубка для *хуан-чжун*, основной ноты, была девять *цуней* в длину, тогда как другие трубки имели длину, ограниченную в их отношении к *хуан-чжун* принципом двух терций и четырех терций. Этим объясняется связь между образцом музыки и образцом линейных мер. См. также отрывок 30, примеч. 10.

² ...записали остальные звуки с помощью тройки. — Длина трубки, издававшей основную ноту *хуан-чжун*, составляла девять *цуней*. С помощью трех арифметических действий, названных в тексте тройкой, длина трубок увеличивалась или сокращалась, в результате чего появлялась новая трубка, настроенная на другую ноту.

Из трубки, издававшей ноту *хуан-чжун*, вычислялись размеры трубки с нотой *лин-чжун*, из трубки *лин-чжун* — размеры трубки *тай-цу*, из *тай-цу* — *нань-люй*, из *нань-люй* — *гу-си*, из *гу-си* — *ин-чжун*, из *ин-чжун* — *жуй-бинь*, из *жуй-бинь* — *да-люй*, из *да-люй* — *и-цзэ*, из *и-цзэ* — *цзячжун*, из *цзячжун* — *у-шэ*, из *у-шэ* — *чжун-люй* (ЛШЧЦ, гл. 6, с. 56).

Под тремя арифметическими действиями, в результате которых длина трубок увеличивалась или сокращалась, имеются в виду: умножение на два, умножение на четыре и деление посредством умножения на три. При сокращении длины трубки пользовались умножением на два и делением на три, а при увеличении длины трубки — умножением на четыре и делением на три. При этом, необходимо заметить, пользовались не десятичной, а девятичной системой счета.

В результате подобных вычислений длина трубок равнялась:

<i>хуан-чжун</i>	— 9 <i>цуней</i>
<i>да-люй</i>	— 8 <i>цуней</i> 3 <i>фэня</i> 7 <i>ли</i> и 6 <i>хао</i> (размер увеличен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком короткой).
<i>тай-цу</i>	— 8 <i>цуней</i>
<i>цзя-чжун</i>	— 7 <i>цуней</i> 4 <i>фэня</i> 3 <i>ли</i> 7 <i>хао</i> (размер увеличен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком короткой)
<i>гу-си</i>	— 7 <i>цуней</i> 1 <i>фэнь</i>
<i>чжун-люй</i>	— 6 <i>цуней</i> 5 <i>фэней</i> 8 <i>ли</i> 3 <i>хао</i> (размер увеличен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком короткой).
<i>жуй-бинь</i>	— 6 <i>цуней</i> 2 <i>фэня</i> 8 <i>ли</i>
<i>лин-чжун</i>	— 6 <i>цуней</i>
<i>и-цзэ</i>	— 5 <i>цуней</i> 5 <i>фэней</i> 5 <i>ли</i> 1 <i>хао</i> (размер уменьшен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком длинной)
<i>нань-люй</i>	— 5 <i>цуней</i> 3 <i>фэня</i>
<i>у-шэ</i>	— 4 <i>цуня</i> 8 <i>фэней</i> 8 <i>ли</i> 4 <i>хао</i> (размер уменьшен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком длинной)
<i>ин-чжун</i>	— 4 <i>цуня</i> 6 <i>фэней</i> 6 <i>ли</i>

³ ...установили среди них мир с помощью шестерки. — Музыканты древности создали скалу из 12 нот, разделив их на шесть мужских (в подражание нотам самца-феникса) и шесть женских (в подражание нотам самки-феникса). Звучание каждой ноты было строго определено, что и передано выражением «установили среди них мир».

⁴ Путь Неба — имеется в виду система летосчисления, согласно которой названия годов составляются из десяти знаков, носящих пышное название «десять небесных стволов», и двенадцати «земных ветвей». Сочетание этих знаков дает цикл, равный шестидесяти годам, по окончании которого начинается новый. По количеству знаков, употребляемых в летосчислении, и было принято 12 нот.

⁵ Средний цвет — имеется в виду желтый цвет, который занимает среднее место среди пяти основных цветов. Этот цвет символизирует землю. Нота *хуан-чжун* связывается с одиннадцатой луной или циклическим знаком *цзы*. Иероглиф *хуан* — «желтый» символизирует землю, а *чжун* означает «скапливаться». Одиннадцатая луна — время, когда светлые животворные силы начинают скапливаться в земле, отчего нота и получила свое название.

⁶ Шесть животворных сил (*лю-ци*) — светлое и темное начала, ветер и дождь, ночь и день.

⁷ Девять добродетелей (*цзю-дэ*) — имеются в виду девять дел (*цзю-гун*), которыми должен заниматься правитель, ибо только в этом случае он может считаться добродетельным. Выражение заимствовано из *Шан-шу*, где говорится: «Юй сказал: „О император, помните! Добродетель только в хорошем управлении, а цель управления — кормить народ. [Тот, кто кормит народ,] должен совершенствовать дела, связанные с получением продуктов, которые дают вода, огонь, металл, дерево, земля, [а также] с зерном, гармонично трудиться над совершенствованием своих добродетелей, создавать благоприятные условия, при которых [народ] может удовлетворять свои потребности и повышать благосостояние. Перечисленные девять дел нужно привести в порядок, и когда в девяти делах установится порядок [народ] станет прославлять правителя“» (ШШЧИ, гл. 4, с. 129).

⁸ ...по порядку — имеется в виду порядок нечетных месяцев. Так, мужская нота *хуан-чжун* соответствует одиннадцатой луне, следующая, *тай-цу* — первой луне и т. д.

⁹ Нота *тай-цу* связывается с первой луной или циклическим знаком *инь*. *Тай* означает «великий», а *цу* — «собираться», «скапливаться», что вместе и дает «великое скопление». Этот термин показывает, что зародившиеся в земле в одиннадцатой луне светлые силы под влиянием тепла скапливаются и приходят в движение, в результате чего деревья и травы оживают, а насекомые выходят из состояния спячки. Выражение «удары в металлические инструменты» следует понимать не в буквальном, а переносном смысле. Как уже говорилось, колокола «служат только для возбуждения остальных звуков» (см. отрывок [30]), и в данном случае под металлическими инструментами понимается светлое начало *ян*, которое как бы задает тон музыке, которую подхватывает все живое.

¹⁰ Нота *гу-си* связывается с третьей луной или циклическим знаком *чэнь*. Иероглиф *гу* употреблен вместо *ку* — «увядший», «мертвый», а *си* означает «умывать», «смыть», т. е. значение всего выражения — «омывать умершее». Имеется в виду появление на сухих деревьях и травах молодых почек и ростков, пробуждение насекомых, т. е. воскрешение природы.

¹¹ ...эта нота подходит для жертвоприношений духам и приема гостей — иероглиф *као* в данном случае имеет значение *хэ* — «подходить», «соответствовать», а выражение *као-шэнь* — «подходить для духов», означает, что во время жертвоприношений в храме предков по случаю возрождения новой жизни, эта нота приятна духам. Иероглифы *на-бинь* (букв. «вводить гостей») показывают, что эта нота приятна также для слуха гостей, когда их под звуки музыки вводят на устроенное в их честь угощение.

¹² Нота *жуй-бинь* связывается с пятой луной или циклическим знаком *у*. Иероглифы *жуй* — «одряхлевший», «слабый» и *бинь* — «гость», указывают, что темная животворная сила продолжает оставаться хозяином, хотя она и одряхлела, в то время как светлая животворная сила выходит из земли и

поднимается над нею, словно бы к старому одряхлевшему хозяину приходит новый гость.

Выражение «с помощью которой успокаиваются духи» означает, что эта нота приносит спокойствие духам во время жертвоприношений.

Подходит при взаимных гостах, когда хозяин подносит вино гостю, а гость хозяину — сянь — «подносить», означает поднесение вина хозяином, *чоу* — «отблагодарить», ответное предложение вина гостем, *цзяо* — «обмениваться», *цзо* — «ответный гость».

¹³ Нота *и-цзэ* связывается с седьмой луной или циклическим знаком *шэнь*. Иероглифы *и* — «ровный» и *цзэ* — «закон», «правило», указывают, что к этому времени благодаря повсюду распространившейся светлой животворной силе все созрело, и законы Неба и Земли находятся в гармонии.

¹⁴ Девять правил (*цзю-цзэ*) — правила для совершения девяти дел (*цзю-гун*) (см. примеч. 7). Смысл фразы: после окончания самой напряженной поры в сельскохозяйственных работах воспеваются добродетели правителя, успешно выполнившего девять дел, из-за чего народ успокаивается и у него исчезают сомнения.

¹⁵ Нота *у-шэ* связывается с девятой луной или циклическим знаком *сюй*. Иероглифы *шэ* — «питать отвращение», и *у* — «не», «нет», дают значение «не питать отвращения». Имеется в виду, что после того как сельскохозяйственные работы успешно завершены, а законы Неба и Земли пришли в гармонию, высшие и низшие довольны и не питают друг к другу отвращения.

¹⁶ Под шестью промежуточными нотами (*лю-цзянь*) имеются в виду шесть женских нот (*лю-люй*).

¹⁷ Под «затаившимися силами» имеются в виду темные, а под «рассеявшимися» — светлые животворные силы. Распространением одних и устранением других достигается гармония, в данном случае гармония между женскими (темными) и мужскими (светлыми) нотами.

¹⁸ Первая промежуточная, или женская нота *да-люй* связывается с двенадцатой луной или циклическим знаком *чоу*. Иероглиф *да* означает «большой», а *люй* соответствует *люй* — «товарищ», «компаньон», что и дает значение «большой товарищ». Под товарищем имеются в виду темные животворные силы, которые в двенадцатой луне активно помогают светлым животворным силам в распространении живых существ.

¹⁹ Вторая промежуточная, или женская нота *цзя-чжун* связывается со второй луной или циклическим знаком *мао*. Иероглиф *цзя* означает «помогать», а *чжун* — «скапливаться», что и дает значение «помогать скапливаться»: во второй луне темное животворное начало помогает еще слабому светлomu животворному началу скапливаться и выходить на поверхность.

²⁰ Третья промежуточная, или женская нота *чжун-люй* связывается с четвертой луной или циклическим знаком *сы*. Иероглиф *чжун* означает «середина», а *люй* — «товарищ», «компаньон», что дает значение «товарищ середины». Имеется в виду, что в четвертой луне устанавливается равновесие между холодом и теплом и темные животворные силы помогают распространению светлых, которые уже равны им.

²¹ Четвертая промежуточная, или женская нота *линь-чжун* связывается с шестой луной или циклическим знаком *вэй*. Иероглиф *линь* «лес», в данном случае означает множество деревьев или просто множество, а *чжун* — «скапливаться», «собираться». Имеется в виду, что в шестой луне темные животворные силы опускаются в землю и помогают повсеместно распространяться светлым животворным силам, из-за чего все пышно и во множестве произрастает.

²² ...что побуждает [чиндовников] успешно справляться с делами, быстро добиваться успеха и с великим почтением относиться к своим обязанностям — иероглиф *би* — побудительный глагол, соответствующий *ши* — «заставлять», «побуждать», *жэнь* — «справляться», *су* — «быстро», *шунь* — «великий», *кэ* — «внимательно», «почтительно».

²³ Пятая промежуточная, или женская нота *нань-люй* связывается с восьмой луной или циклическим знаком *ю*. Иероглиф *нань* — «юг», вошел в состав названия в связи с тем, что эта нота ассоциируется с югом, а *люй* означает «товарищ», «компаньон», что и дает значение «товарищ юга». Име-

ется в виду, что в восьмой луне темные животворные силы способствуют созреванию светлых животворных сил.

²⁴ Шестая промежуточная, или женская нота *ин-чжун* связывается с десятой луной или циклическим знаком *хай*. Иероглиф *ин* означает «соответствовать чему-либо», «в соответствии с чем-либо», а *чжун* — «скапливаться», «собираться». Имеется в виду, что темные животворные силы действуют в соответствии со светлыми, в результате чего появляется обилие земных плодов.

²⁵ Как уже отмечалось, все мужские и женские ноты связываются с определенными месяцами и, если эта связь не нарушается, злые существа — духи — не появляются и не приносят вреда людям.

²⁶ ...приводит к чистоте — т. е. к гармонии.

²⁷ Судя по объяснению Вэй Чжао, под семью музыкальными звуками имеется в виду музыкальная скала из семи нот, существовавшая при династии Чжоу. Согласно этой скале нота *хуан-чжун* соответствовала ладу *гун-дяо*, нота *тай-цзю* — ладу *шан-дяо*, нота *гу-си* ладу *цзяо-дяо*, нота *лин-чжун* — ладу *чжэн-дяо*, нота *нань-люй* — ладу *юй-дяо*, нота *ин-чжун* — ладу *бянь гун-дяо*, и нота *жуй-бинь* — ладу *бянь чжэн-дяо*.

²⁸ Созвездие Тяньсы — одно из названий созвездия Фансин, которое состоит из четырех звезд и расположено в четвертом созвездии восточного сектора неба (соответствует северо-западному углу созвездия Скорпиона).

²⁹ ...Солнце на Млечном пути у созвездия Симу — иероглиф *цзинь* — «переправа», означает в данном случае Млечный путь. Созвездие Симу — отрезок Млечного пути между звездами Вэйсин и Доусин.

³⁰ См. отрывок [15], примеч. 11.

³¹ Бо-лин — дед Тай-цзян, которого называют также Пэн-бо Лин.

³² Звезда Чэньма — одна из звезд в созвездии Фансин. Ее появление утром в седьмом знаке зодиака предвещало скорое начало земледельческих работ (см. отрывок [6]).

³³ Имеется в виду местонахождение Юпитера, Луны, Солнца, место встречи Солнца, Луны и Меркурия.

³⁴ Три места — звезды, духом которых стал Пэн-гун, земли, принадлежавшие династии Чжоу, и место, где Хоу-цзи занимался земледелием.

³⁵ Семь созвездий (*ци-ле*) — к ним относятся созвездия Чжан — Хвост водяной змеи, И — Чаша, Чжэнь — Ворон, Цзяо — Дева, Кан — Нога Девы, Ди — Весы и Фан — Голова скорпиона, вытянувшиеся с востока на запад.

³⁶ Юпитер находился в созвездии Чуньхо, лежащем в знаке зодиака *у*, а Меркурий лежал в созвездии Тяньюань или в знаке зодиака *цзы*. Ряд от *у* до *цзы* включает семь знаков, поэтому в тексте и говорится, что расчеты с севера на юг точно так же дали цифру семь.

³⁷ Дождь — признак того, что духи Неба и Земли с одобрением относились к действиям У-вана.

³⁸ Тональность верхний *гун* (*шан-гун*) — звуки, издаваемые трубкой *и-цзэ*, связываются с седьмой луной, когда повсюду распространяются светлые животворные силы. В связи с этим к тональности *гун* добавлен иероглиф *шан* — «верхний», указывающий на господство светлых животворных сил.

³⁹ Как уже говорилось, когда У-ван напал на династию Инь, место встречи Солнца и Луны было у рукояти Большой Медведицы, которая находится выше места, обозначаемого циклическим знаком *сюй*. Если сопоставить это с музыкальной скалой из двенадцати нот, то выше циклического знака *сюй* стоит знак *ю*, связанный с нотой *нань-люй*. Нота *нань-люй* как темная женская нота употребляется во время войны, но выше ее стоит мужская нота *и-цзэ*, которая связывается со светлыми животворными силами и символизирует победу.

⁴⁰ Тональность нижний *гун* (*ся-гун*) — звуки, издаваемые трубкой *хуан-чжун*, связываются с одиннадцатой луной, когда светлые животворные силы только начинают скапливаться в земле. В связи с этим к тональности *гун* добавлен иероглиф *ся* — «нижний», указывающий, что светлые животворные силы пока еще находятся внизу.

⁴¹ Шесть армий (лю-ши) — имеются в виду войска Сына Неба, которые состояли из шести армий.

⁴² Три вана (сань-ван) — имеются в виду чжоуские Да-ван, Ван-цзи и Вэнь-ван.

⁴³ Мелодия ин-луань. — Иероглиф ин — сокращение от названия местности Иннэй, а луань — последняя завершающая часть музыкального произведения. Такое название возникло в связи с тем, что мелодия, исполненная в местности Иннэй, была последней из четырех мелодий, сложенных при У-ване.

⁴⁴ Поскольку данный отрывок, в отличие от других, не имеет завершающей части, его конец, по-видимому, утерян.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[32]

¹ Сямэнь Цзы — чжоуский дафу, наставник княжича Цзы-мэна. Вначале Цзин-ван объявил наследником престола своего сына Цзы-мэна, но затем захотел передать престол сыну Цзы-чао. Приступив к осуществлению своего намерения, он прежде всего убил Сямэнь Цзы, поскольку тот был наставником Цзы-мэна.

² Бинь Мэн — чжоуский дафу, наставник Цзы-чао. Его фамилия была Бинь, имя Ци и прозвище Мэн.

³ В жертву приносили только птиц с красивым, непопорченным оперением.

⁴ Бинь Мэн являлся сторонником Цзы-чао и желал его возведения на престол. Возведение на престол всегда сопровождалось жертвоприношениями в храме предков, поэтому слова слуги «петух боится, что его принесут в жертву» заставили Бинь Мэна вспомнить о Цзы-чао и он поспешно вернулся в столицу, чтобы убедить Цзин-вана возвести его на престол.

⁵ ...петух не более как домашнее животное — к шести видам домашних животных (лю чу) относятся крупный рогатый скот, лошади, овцы, собаки, куры и свиньи. Поскольку и петух относится к домашним животным, он не может понимать, что его собираются принести в жертву.

⁶ Намек на отношения Цзы-мэна и Цзы-чао. Право приношения жертв обычно принадлежало лицам, занимающим высокое положение. Поэтому если бы Цзы-мэн стал наследником Цзин-вана, в его руках оказалась бы власть, и тогда Цзы-чао, как занимающему подчиненное положение, грозила бы беда.

⁷ Гун — название горы на северо-востоке совр. уезда Лоян в пров. Хэнань.

⁸ Дань-цзы (он же Дань Му-гун) — сторонник Цзы-мэна, возражавший против возведения Цзы-чао на престол.

См. Цзо-чжуань, гл. 50, с. 2028—2030.

[33]

¹ Цзин-ван (имя Гай) — чжоуский правитель, находившийся на престоле с 519 по 477 г. до н. э.

² Лю, носивший посмертный титул Вэнь-гун — чжоуский сановник, сын Лю Чжи. Его имя Цзюань.

³ Чан Хун — чжоуский дафу, носивший прозвище Шу.

⁴ Чжоу (или Чэнчжоу) — чжоуская столица, находившаяся в 10 км к северо-востоку от совр. города Лоян. Была расположена на восточном берегу протекавшей здесь реки Чаньшуй, а на западном был город Ванчэн. Цзы-чжао, сам объявивший себя ваном, занял Ванчэн, и Цзин-ван не мог вступить в столицу. Позднее с помощью владения Цзинь он вернулся в Чэнчжоу, и на этот раз бежать пришлось Цзы-чао. Однако в Ванчэне оставалось много его сторонников, поэтому в целях безопасности Цзин-ван хотел окружить Чэнчжоу стеной.

⁵ Чжи означает «поддержка».

⁶ Кун-цзя — четырнадцатый правитель династии Ся. Сыма Цянь пишет о нем: «Любил духов людей и небесных духов, а в делах был распушен и беспорядочен. Добродетели рода Ся-хоу пришли в упадок, и чжоу восста-

ли против него (ШЦ, гл. 2, л. 24а). Под четырьмя поколениями имеются в виду правители Кун-цзя, Гао, Фа и Цзе. Быстрая гибель династии подтверждает поговорку, что следовать злу легко, словно катиться с горы.

⁷ Сюань-ван — родоначальник династии Инь, известный под именем Се. Его мать, Цзянь-ди, вторая жена императора Ку, как-то отправившись с двумя женщинами купаться, увидела, как пролетевшая ласточка уронила яйцо. Цзянь-ди подобрала его и проглотила, отчего забеременела и родила Се. Поскольку ласточка называется *сюань-няо*, Се назван в тексте Сюань-ваном, т. е. «ваном, родившимся от ласточки». Когда Се вырос, он успешно помог Юю в ликвидации последствий наводнения, за что был назначен на должность блюстителя нравов и получил владение в Шан.

Под выражением «его род возвысился» имеется в виду уничтожение династии Инь, которое произошло при Чэн-тане. От Сюань-вана до Чэн-тана сменилось четырнадцать поколений: Се, Чжао-мин, Сян-ту, Чан-жо, Цао-юй, Мин, Чжэнь, Вэй, Бао-дин, Бао-и, Бао-бин, Чжу-жэнь, Чжу-гуй, Чэн-тан (ШЦ, гл. 3, л. 1а—2б).

Длительный путь к возвышению подтверждает поговорку, что следовать добру трудно, словно подниматься в гору.

⁸ Ди-цзя (он же Цау-цзя) — тридцать восьмой правитель династии Инь. Как сообщает Сыма Цянь, «Ди-цзя был распутным и беспорядочным, и [дом] Инь вновь пришел в упадок» (ШЦ, гл. 3, л. 9б). От Ди-цзя до Чжоу, при котором погибла династия Инь, сменилось семь поколений: Ди-цзя, Линь-синь, Гэн-дин, У-и, Тай-дин, Ди-и, Чжоу (ШЦ, гл. 3, л. 9а—10б).

⁹ Хоу-цзи — родоначальник династии Чжоу. От Хоу-цзи до Вэнь-вана, создателя династии Чжоу, сменилось пятнадцать правителей, имена которых указаны в примеч. 35 к отрывку [27].

¹⁰ Четырнадцать поколений. — Это четырнадцать правителей династии Чжоу, сменивших друг друга: Ю-ван, Пин-ван, Хуань-ван, Чжуан-ван, Си-ван, Хуэй-ван, Сян-ван, Цин-ван, Куан-ван, Дин-ван, Цзянь-ван, Лип-ван, Цзин-ван и Дао-ван.

¹¹ Озеро Далу — название озера во владении Цзинь, лежавшее к северу от совр. уездного города Сюу в пров. Хэнань.

¹² Для того чтобы выгнать зверя, пускались палы. Вэй Сянь-цзы попал в огонь и погиб.

¹³ Фань и Чжунхан — цзиньские *дафу* Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь, которые подняли восстание против правителя владения Цзинь. Фамилия Фань была связана с чжоуской фамилией Лю узлами брака, поэтому Чан Хун, служивший Лю, и оказался замешанным в восстании.

¹⁴ Цзин-ван, страшась возмездия со стороны владения Цзинь, предпочел сам убить Чан Хуна.

К ГЛАВЕ 4

[34]

¹ Битва при Чаншао — произошла между войсками владений Ци и Лу на десятом году правления луского Чжуан-гуна (685 г. до н. э.), Чаншао — местность во владении Лу, точно не локализуется. Война между Ци и Лу была вызвана следующими обстоятельствами.

Циский правитель Сян-гун отличался распущенностью. Напив допьяна и убив луского правителя Хуань-гуна, он поддерживал тайную связь с женой убитого, совершал многочисленные убийства сановников, развратничал с женщинами, неоднократно обманывал своих приближенных. Его младшие братья опасались, что их постигнет беда, а поэтому первый младший брат, Цзю, бежал в Лу, а второй младший брат, Сяо-бай — в Цзюй.

На восьмом году правления луского Чжуан-гуна (687 г. до н. э.) циский сановник Гунсунь У-чжи убил Сян-гуна после чего объявил себя правителем Ци. Однако вскоре жители города Юнлинь убили Гунсуя У-чжи, и в Ци начали обсуждать, кого поставить правителем. В это время циские *дафу* Гао и Го тайно вызвали Сяо-бая из владения Цзюй, тогда как владение Лу, прослышав о смерти Гунсуя У-чжи, послало войска проводить в Ци княжича Цзю, одновременно приказав Гуань Чжуну во главе отдельного отряда

войск преградить Сяо-баю путь из Цзюй в Ци. Гуань Чжун, встретившись с Сяо-баем, выстрелил в него из лука и попал в пряжку его пояса. Сяо-бай, дабы обмануть Гуань Чжуна, притворился убитым: его положили на погребальную колесницу и быстро повезли в столицу, где его поддерживали *дафу* Гао и Го.

Со своей стороны, Гуань Чжун срочно послал гонца сообщить Лу о смерти Сяо-бая. Получив известие о его смерти, луские войска, сопровождавшие Цзю, стали двигаться медленнее и только через шесть дней подошли к циской столице, куда давно успел въехать Сяо-бай и уже вступил на престол (ШЦ, гл. 32).

На десятом году правления Чжуан-гуна (685 г. до н. э.) Сяо-бай, желая отомстить за те препятствия, которые ему чинило владение Лу, стремясь возвести на циский престол Цзю, выступил против него в поход. Тогда-то и произошло сражение при Чаншао, в ходе которого луские войска одержали победу.

² Цао Гуй — луский сановник.

³ Чжуан-гун — луский правитель, сын Хуань-гуна, носивший имя Тун.

⁴ Речь идет о том, что перед сражением Чжуан-гун роздал воинам одежду и пищу и принес жертвы духам.

⁵ Благородные мужи (*цзюань-цзы*) — здесь имеются в виду чиновники.

⁶ Мелкие людишки (*сяо-жэнь*) — здесь имеется в виду народ.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 8, с. 350, 351.

[35]

¹ Летом на двадцать третьем году правления луского Чжуан-гуна (672 г. до н. э.) правитель владения Ци устроил жертвоприношения духу земли. Пользуясь случаем, он собрал около жертвенника войска и пригласил *чжухоу*, чтобы показать им свою военную мощь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 413).

² Т. е. определить более и менее знатных.

³ Тай-гун — Тай-гун Ван, родоначальник правящего рода во владении Ци.

⁴ Имеются в виду весенние жертвоприношения перед началом сельскохозяйственных работ.

⁵ Правитель владения Ци устроил жертвоприношения духу земли летом, в то время как по существовавшим правилам он должен был сделать это весной. Поэтому в тексте говорится, что это «нарушает наставления прежних ванов».

⁶ Во-первых, жертвоприношение устраивалось в неустановленный срок, а во-вторых, правитель владения Ци хотел продемонстрировать таким образом свою военную мощь.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 10, с. 414.

[36]

¹ Хуаньгун — храм в честь Хуань-гуна, отца Чжуан-гуна.

² Чжуан-гун взял в жены Ай Цзян, дочь Сян-гуна, правителя владения Ци. Он должен был встретить ее в храме предков, поэтому, желая подчеркнуть свой достаток, отдал распоряжение роскошно отделать храм.

³ Начальник ремесленников (*цзян-ши*) — должность, которую занимал *дафу*, в ведении которого находились ремесленники.

⁴ Имеются в виду основатели царства или владения, например, основатель династии Шан — Чэн-тан, династии Чжоу — У-ван, основатель владения Ци — Тай-гун Ван и т. д.

⁵ *Дафу* вместе с женами было приказано явиться к Ай Цзян с одинаковыми подношениями (*би*). Относительно приношений см. отрывок [13], примеч. 15.

⁶ Финики и каштаны (*цзао, ли*) — иероглиф *цзао* — «финик», звучит так же, как иероглиф *цзао* — «рано», и указывает, что женщины должны рано вставать и работать, а иероглиф *ли* — «каштан», звучит так же, как иероглиф *ли* — «дрожать от страха», и указывает, что женщина должна с почтением относиться к окружающим.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 10, с. 416—418.

¹ Голод в Лу случился на двадцать восьмом году правления Чжуан-гуна (667 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 428).

² Цзай Вэнь-чжун — луский сановник, носивший имя Сунь-чэнь.

³ Важные изделия (*мин-ци*) — имеются в виду колокола и треножники.

⁴ Чжоу-гун (он же Чжоу-гун Дань) — родоначальник правящего рода в Лу. Тай-гун (он же Тай-гун Ван) — родоначальник правящего рода в Ци. При У-ване Чжоу-гун занимал должность главного жреца, а Тай-гун — должность старшего учителя, поэтому они давали *чжухоу* указания, какие жертвоприношения им следует совершать.

⁵ Имеются в виду подношения на съездах *чжухоу*.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ Сяо-гун — правитель владения Ци, сын Хуань-гуна. Носил имя Чжао.

² На двадцать пятом году правления луского Си-гуна (636 г. до н. э.) владение Вэй усмирило враждовавшее с Лу владение Цзюй, после чего между Вэй и Лу был заключен договор о дружбе в Тао (название местности к югу от совр. уездного города Пусянь в пров. Шаньдун) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 625). В следующем году Си-гун заключил в Сян договор о дружбе с владениями Цзюй и Вэй (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 626).

Заключение этих договоров и послужило для Ци поводом для нападения на Лу.

³ Чжань Цинь — луский *дафу*, носивший имя Хо и прозвище Цзи-цинь. Его называют также Люся Хуэй, поскольку он пользовался правом кормления с города Люся. Хуэй — это его посмертный титул.

⁴ И-си — луский *дафу* Чжань Си, родственник Чжань Циня.

⁵ Столь скромные подарки подчеркивают, что Чжань Цинь хотел убедить циского правителя прекратить военные действия, используя не богатства, а разум.

⁶ Пограничные чиновники владения Ци, не получив подарков от Си-гуна, оклеветали его перед Сяо-гуном.

⁷ Два прежних правителя — Чжоу-гун, родоначальник правящего рода в Лу, и Тай-гун, родоначальник правящего рода в Ци.

⁸ Чэн-ван — третий правитель династии Чжоу. Даты правления — 1024—1005 гг. до н. э.

⁹ Прежний правитель — У-ван.

См. Цзо-чжуань, гл. 16, с. 626—627.

¹ См. гл. 2, отрывок [18].

² Птица *чжэнь* — птица с ядовитым оперением. Вино, настоянное на перьях этой птицы, якобы вызывало моментальную смерть. Судя по Цзо-чжуань, лекаря подкупили, и он приготовил слишком слабый настой, поэтому Чэн-гун и остался жив (ЧЦЦЧЧИ, гл. 17, с. 674).

³ Лекаря не казнили, поскольку замышлявшееся убийство хотели сохранить в тайне.

⁴ Цзя шичжун считает, что если *чжухоу* нарушали приказы чжоуского вана, он высылал против них войска. Вэй Чжао объясняет эту же фразу иначе: если чиновник совершил крупное преступление, собирались одетые в латы воины, которые убивали виновного.

⁵ Топоры (*фу*) и секиры (*юэ*) применялись для наказания лиц, нарушивших военные приказы чжоуского вана.

⁶ Ножи (*дао*) применялись для отрезания носа и кастрации, а пилы (*цзюй*) — для отпиливания ног.

⁷ Сверла (*цзуань*) использовались для удаления коленных чашечек.

⁸ Кнуты (*бянь*) применялись для наказания чиновников, а батоги (*пу*) — для наказания учеников в школах.

⁹ Помощь *чжухоу* друг другу служит хорошим примером для народа.

¹⁰ Т. е. только недавно стал гегемоном.

¹¹ Судя по *Цзо-чжуань*, правитель владения Лу обратился с просьбой о помиловании Чэн-гуна к чжоускому вану и правителю владения Цзинь, поднеся каждому из них по десять пар изделий из яшмы. В результате осенью Чэн-гун был освобожден от наказания (ЧЦЦЧЧИ, гл. 17, с. 674).

¹² Цзан Вэнь-чжун имеет в виду, что его речь была предназначена только для правителя владения Лу и он, не имея права вести переговоры с другими владениями, не может принять не заслуженного им подарка.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 17, с. 674.

[40]

¹ Цзиньский правитель Вэнь-гун (имя — Чжун-эр) во время долгих скитаний по чужим владениям встретил плохой прием со стороны Гун-гуна, правителя владения Цао (см. гл. 10, отрывок [111]). В дальнейшем став правителем и добившись положения гегемона, он урезал земли владения Цао и, желая упрочить свое положение, решил разделить их между *чжухоу*.

² Сторожевая будка в Чжуне (*Чжун гуань*) — Чжун — название места во владении Лу, известное позднее как Чжунсян. Находилось в пяти километрах к северо-западу от совр. уездного города Юйтай в пров. Шаньдун. В древности сторожевые будки устраивались вблизи границ через каждые пятьдесят *ли*. При них имелись смотровая башня и помещение для проезжающих.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 17, с. 679.

[41]

¹ *Юаньцзюй* — по-видимому, черный гриф. Судя по комментариям, высота этой птицы достигает восьми *чи*. Она живет на морском острове. Часто летает над морем и по ней мореплаватели определяют расстояние до острова.

² Т. е. вводится новое жертвоприношение морской птице.

³ Установление законов дало возможность разумно управлять народом.

⁴ Род Лешань (*Лешань ши*) — имеются в виду легендарные императоры Янь-ди и Шэнь-нун, которые возвысились у горы Лешань, название которой стало употребляться как название их рода.

⁵ Чжу — считается сыном Шэнь-нуна. В возрасте семи лет уже обладал необыкновенными добродетелями, успешно сеял хлеба и разводил овощи.

⁶ Ци — родоначальник правящего дома Чжоу. Сыма Цянь сообщает о нем: «Чжоуский Хоу-цзи носил имя Ци. Его мать из рода Ютай, звали Цзян Юань. Цзян Юань была старшей женой императора Ку.

[Однажды], выйдя в поле, Цзян Юань увидела след [ноги] великана, сердце ее наполнилось радостью, и она захотела наступить на этот след, а наступив на него, [почувствовала] в себе движение, словно бы понесла плод. Наступил срок, и у нее родился сын. Считая это плохим предзнаменованием, она бросила ребенка в узком проулке, однако проходившие здесь лошади и быки обходили [брошенного] и не наступали на него. [Тогда Цзян Юань] перенесла ребенка в лес, но в это время на горе в лесу находилось множество людей, [поэтому она вновь] перенесла его и бросила на лед в канаве, но прилетели птицы и своими крыльями укрыли младенца со всех сторон. Тогда Цзян Юань поняла, что родила необыкновенное дитя, подобрала сына, вскормила и вырастила его. [Так как] вначале она хотела бросить младенца, ему дали имя Ци — [„Брошенный“].

Еще в младенчестве Ци обладал наклонностями великого человека, в своих играх и забавах любил сажать коноплю и бобы, [причем его] конопля и бобы вырастали превосходными. Затем, став взрослым, Ци любил возделывать землю, сообразно с качеством земли засеивал ее соответствующим зерном и собирал хорошие урожаи. Весь народ брал с него пример.

Император Яо, прослышав про это, выдвинул Ци на должность чиновника земледельческих работ, и Поднебесная получила от этого пользу, а Ци стал известен заслугами» (ШЦ, гл. 4, л. 1а—1б).

⁷ Гун-гун — мифический персонаж древности. В «Основных записях о трех властелинах» о нем сообщается: «В последние годы [правления] Нюй-

гуа среди *чжуху* появился Гун-гун. Он был назначен ведать наказаниями благодаря чему усилился и отказался являться ко двору правителя, ибо считал, что стихия воды пришла на смену стихии дерева. Затем он начал войну с Чжу-жуном, но не добился победы, что разгневало его. Тогда [в гневе] он ударился головой о гору Бучжоу, которая рухнула. Небесная опора сломалась, и в углях земли появились трещины. После этого Нюй-гуа расплавила разноцветные камни, чтобы залатать ими небо; отрубила ноги у черепахи, чтобы укрепить четыре угла земли; собрала тростниковую золу, чтобы остановить бушующие воды и этим спасти область Цзячжоу. И тогда земля стала ровной, небо целым, а прежний порядок вещей не изменился» (ШЦ, «Основенные записи о трех властелинах», л. 2а).

⁸ *Хоу-ту* — иероглиф *хоу* означает «глава», «правитель», а *ту* — «земля». Этим термином обозначали должность начальника чиновников, зайятых вопросами, связанными с землей. Такую должность занимал Гоу-лун, сын Гунгуна, помогавший императору Хуан-ди в делах управления.

⁹ ...установить различие в народе — т. е. разделить народ на сословия.

¹⁰ Чжуань-суй — внук легендарного императора Хуан-ди и сын Чан-и. Сыма Цянь говорит о нем: «Император Чжуань-суй, по прозвищу Гао-ян, был внуком Хуан-ди и сыном Чан-и. Он был спокойным и отличался глубокой мудростью, что позволило ему составлять [хорошие] планы. Смотрел далеко вперед и соответственно с этим решал дела. Создавал богатства, сообщаясь с качествами земли. Действовал в соответствии с сезонами года; взяв пример с Неба, установил отношения между людьми; подражая духам людей и небесным духам, упорядочил животворные силы [четырёх сезонов года и пяти стихий], чтобы просвещать и изменять людей; очищал свое тело и сердце, чтобы совершать жертвоприношения. [Вот почему] на севере вплоть до Юлиня, на юге до Цзяочжи, на западе до Люша, на востоке до Паньму — все, что [в этих пределах] двигалось и было неподвижно, все большие и малые духи, все освещаемое солнцем и луной, смирились и подчинились ему» (ШЦ, гл. 1, л. 8а—8б).

¹¹ Император Ку (Ди Ку) — известен под прозвищем Гао-синь. Правнук Хуан-ди и сын Цзяо-цзи. Сыма Цянь характеризует его так: «Гао-синь от рождения обладал необыкновенными способностями и [родившись] сам назвал свое имя. Он широко оказывал милости и приносил пользу всему живому, не думая о себе. Обладал прозорливостью, знал о самом далеком, отличаясь проникательностью, вникал в самое малое, следуя справедливости, установленной Небом, знал нужды народа. Был человеколюбив и строг, милостив и тверд в своем слове, совершенствовал себя, и Поднебесная подчинилась ему. Брал богатства у земли и бережно использовал их; ласковоставлял народ и учил его получать выгоды; исчислил движение Солнца и Луны, встречая и провожая сезоны года; установил ясное различие в положении духов людей и духов неба и с почтением служил им. Внешность его была величественной, а добродетели высокими. Действия его были всегда своевременными, а одежда — как у простого чиновника. Император Ку отличался беспристрастностью, распространяя ее на всю Поднебесную, и [поэтому] все, освещаемое солнцем и луной, овеваемое ветром и омываемое дождем, подчинилось ему» (ШЦ, гл. 1, л. 9а—9б).

¹² Три небесных светила (*сань-чэнь*) — имеются в виду Солнце, Луна и звезды. Определив движение этих светил, император Ку определил и сезоны года, что дало народу возможность заниматься сельскохозяйственными работами в нужное время.

¹³ ...полностью выправить законы о наказаниях — иероглиф *дань* соответствует *цзинь* — «полностью», а *цзюнь* соответствует *пин* — «ровный». Имеется в виду, что Яо использовал законы, установленные Хуан-ди, Чжуань-суй и императором Ку и на их основе создал новые.

¹⁴ Согласно свидетельству Сыма Цяня, Шунь скончался на поле Цань-во время объезда южных владений (ШЦ, гл. 1, л. 28б). Вэй Чжао уточняет, что он умер во время карательного похода против племени юмяо.

¹⁵ Гунь — отец Юя, ликвидировавшего последствия огромного наводнения. Сыма Цянь говорит: «Во времена императора Яо воды потопа разлились до небес, они на неоглядных пространствах окружили горы и залили

холмы, и народ, живший в низинах, пребывал из-за этого в печали. Тогда Яо стал искать человека, способного обуздать воды. Все чиновники и Сыюэ сказали, что это может сделать Гунь. Яо возразил: „Гунь — тот, кто нарушает приказы и вредит сородичам, он не годится“. Сыюэ ответил: „Если сравнить его с другими, нет таких, кто был бы мудрее Гуня. Желательно, чтобы вы, император, испытали его“. Яо послушал Сыюэ и поручил Гуню обуздание вод. Прошло девять лет, но наводнение не утихло, и усилия Гуня не увенчались успехом.

Тогда император Яо опять стал искать подходящего человека и на смену Гуню обрел Шуня. Шунь был выдвинут и использован в делах, он стал править от имени Сына Неба и обезжать владение. Во время поездок он увидел, что в обуздании вод Гунь ничего не добился, поэтому выслал Гуня пожизненно в горы Юйшань» (ШЦ, гл. 2, л. 16—2аб).

¹⁶ Хотя Гунь в борьбе с наводнением не добился успеха, Юй использовал его печальный опыт, поэтому в тексте сказано, что он с успехом продолжил заслуги Гуня.

¹⁷ Се — родоначальник династии Инь. О нем Сыма Цянь пишет: «Мать иньского Се, женщину из рода Юсун, звали Цзянь-ди. Она была второй женой императора Ку. [Как-то] три женщины отправились купаться и увидели, как пролетевшая ласточка уронила яйцо. Цзянь-ди взяла его и проглотила, вслед за чем понесла и родила Се. Когда Се вырос, он помогал Юю в усмирении вод и добился в этом успехов. Император Шунь приказал тогда Се: „Среди народа нет согласия, он не наставляет себя в пяти правилах поведения; ты будешь блюстителем нравов, почтительно распространяя пять правил поведения, [помни, что] пять правил поведения основываются на снисходительности“. [После чего] пожаловал ему владение в Шан и даровал родовую фамилию Цзы.

Се возвысился в период правления Тана, Юя и великого Юя, своими заслугами и деяниями прославился среди народа и благодаря ему среди народа установилось спокойствие» (ШЦ, гл. 3, л. 1а—1б).

¹⁸ Мин — шестой правитель династии Инь. При династии Ся занимал должность чиновника по регулированию течения рек и утонул при исполнении своих обязанностей. Подробностей о его деятельности неизвестно.

¹⁹ Тан — Чэн-тан, основатель династии Инь. *Причинявший народу зло* — Цзе, последний император династии Ся.

²⁰ Цзи. — Имеется в виду Ци, родоначальник правящего дома Чжоу (см. примеч. 6). По свидетельству Вэй Чжао, он умер в горах около реки Хэйшуй.

²¹ Подразумевается Чжоу, последний император династии Инь.

²² Род Ю-юй — потомки императора Шуня. Сыма Цянь пишет: «От Хуан-ди до Шуня и Юя все правители носили одинаковую фамилию, но различались по названиям своих владений, чтобы прославить добродетели каждого. Вот почему Хуан-ди называется Ю-сюн, император Чжуань-сюй называется Гао-ян, император Ку называется Гао-синь, император Яо называется Тао-тан, император Шунь называется Ю-юй (ШЦ, гл. 1, л. 296).

²³ Жертвы (*ти*) — имеются в виду жертвы Великому небу, совершавшиеся на круглом холме.

²⁴ Иероглиф *цзу* означает жертвоприношения пяти императорам. Обычно употребляется в сочетании с иероглифом *цзун*, имеющим то же значение. Разница между жертвоприношениями *цзу* и *цзун* состояла лишь в том, что первые приносились основоположникам рода, а вторые — их преемникам, успешно продолжавшим дела своих предшественников.

²⁵ Указанный порядок жертвоприношений был принят родом Ю-юй в связи с тем, что он происходил от Хуан-ди и Чжуань-сюя, а Шунь получил престол от Яо и рассматривается как его сын.

²⁶ Род Ся-хоу — род легендарного Юя, ликвидировавшего последствия наводнения (ШЦ, гл. 1, л. 296).

²⁷ Вместо иероглифа *шунь* должен быть иероглиф *ку* (ЛЦЧИ, гл. 46, с. 1903). Ку был отцом Се, родоначальника династии Шан.

²⁸ Му — Юй-сы, потомок Шуня, занимавший при династии Ся положение *чжухоу*. Подробностей в источниках о нем нет.

²⁹ Чжу (он же Цзи-чжу) — сын Шао-кана, потомка Юя в седьмом поколении. Подробностей в источниках о нем нет.

³⁰ Шанцзя Вэй — потомок Се в восьмом поколении. Подробностей в источниках о нем нет.

³¹ Гао-юй — потомок Хоу-цзи в десятом поколении. Подробностей в источниках о нем нет.

³² Да-ван — Гу-гун Дани-фу, праправнук Гао-юя. Сыма Цянь сообщает о нем: «Гу-гун Дани-фу снова вернулся к занятиям Хоу-цзи и Гун-лю, он накапливал добродетели, действовал по справедливости, поэтому все население владения поддерживало его. Когда сюньюйские жуны и диски напали на Гу-гуна, желая заполучить богатства, Гу-гун дал им требуемое. Добившись своего, они вновь напали, желая заполучить землю и людей. Весь народ вознегодовал и хотел воевать. [Но] Гу-гун сказал: „Правителя ставит народ, чтобы он приносил ему выгоды. Ныне жуны и диски напали на нас и начали войну из-за того, что хотят приобрести мои земли и народ. Какая разница, будет ли народ под моей или под их властью? Народ хочет воевать из-за меня, но править народом, убивая его отцов и сыновей, я не могу“. После этого он вместе с домочадцами поспешно покинул Бинь, переправился через реки Цишуй и Цзюйшуй, перешел через горы Ляншань и остановился у подножия гор Цишань. Все жители владения Бинь, поддерживая старых и несся на руках малых, вновь перешли к Гу-гуну к подножию гор Цишань. Многие из соседних владений, услышав о человеколюбии Гу-гуна, также признали над собой его власть. Тогда Гу-гун, отвергнув обычаи жунов и дисцев, стал сооружать города, окруженные внешними и внутренними стенами, строить дома и расселять в них народ. Он создал пять управлений со своими обязанностями. Весь народ воспевал в песнях Гу-гуна, прославлял его добродетели» (ШЦ, гл. 4, л. За—36).

³³ Речь эта была записана в трех экземплярах: по одному для начальника военного приказа, блюстителя нравов и начальника общественных работ.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[42]

¹ Вэнь-гун — луский правитель, сын Си-гуна, носивший табуированное имя Синь.

² Мэн Вэнь-цзы — луский дафу Мэн Бо-гу, Вэнь-цзы — его посмертный титул. Вэнь-гун хотел разрушить принадлежавшее ему помещение, чтобы расширить свой дворец.

³ ...ранг — основа управления — т. е. управление осуществляется лицами, имеющими определенные ранги.

⁴ ...служебное помещение — показатель ранга — т. е. для каждого ранга требуется соответствующее помещение.

⁵ Представители каждого ранга, в зависимости от его степени, пользовались различными повозками и одеждами. Поэтому и повозки и одежда служили для обозначения ранга.

⁶ Мэн Вэнь-цзы имеет в виду, что если он из-за личных удобств сменит служебное помещение, в котором в течение долгого времени честно трудился его предшественники, то покажет этим, что не является достойным чиновником и не может с честью выполнять приказы правителя.

⁷ Начальник ли (ли-жэнь) — начальник поселения, насчитывавшего двадцать пять дворов.

⁸ Му-бо — отец Мэн Вэнь-цзы. Вел распутный образ жизни во владении Цзюй, откуда бежал и умер во владении Ци.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[43]

¹ Ци Цзин-цзы — луский дафу, носивший имя Тун. Цзинь-цзы — его посмертный титул.

² Хуэй-бо — предок Ци Цзин-цзы.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ В *Чунь-цю* говорится, что в восьмой луне в день *дин-мао* на втором году правления (626 г. до н. э.) Вэнь-гун совершил большое жертвоприношение в храме предков, на котором поставил табличку с именем покойного правителя Си-гуна на более высокое место (ЧЦЦЧЧИ, гл. 18, с. 715). Вэй Чжао объясняет, что после окончания трехгодичного траура по отцу Вэнь-гун совершил большое общее жертвоприношение в храме предков всем покойным правителям. На этом жертвоприношении Сяфу Фу-цзи хотел поставить табличку Си-гуна выше таблички Минь-гуна. Хотя Минь-гун был младшим братом Си-гуна, он вступил на престол прежде него, поэтому с точки зрения системы расположения табличек с именами предков являлся как бы его отцом. Однако Сяфу Фу-цзи хотел поставить на более высокое место табличку с именем Си-гуна, который был старшим братом.

В тексте говорится о зимнем жертвоприношении *чжэн*, в то время как на самом деле оно происходило осенью и должно было бы называться *чан*. Объясняется это тем, что зимние жертвоприношения были самыми обильными и их использовали и в этот раз.

² См. отрывок [24], примеч. 18.

³ Записи о сменяющих друг друга правителях — обязанность великого историографа, но в тексте говорится, что этим занимались и музыканты. Объясняется это тем, что в обязанности музыкантов входило воспевание добродетелей правителя.

⁴ Сюань-ван (он же Се) — родоначальник династии Инь.

⁵ Чжу-гуй — отец Чэн-тана, основателя династии Инь.

⁶ Ван-цзи — отец чжоуского Вэнь-вана и дед У-вана.

⁷ Имеется в виду изменение в порядке расположения табличек с именами предков и установка таблички не обладающего блестящими добродетелями на более высоком месте.

⁸ Имеются в виду действия, противоречащие словам соответствующим истине, и наставление народа в том, что противоречит истине.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 18, с. 715—717.

[45]

¹ Цзи-гун, правитель владения Цзюй, имел двух сыновей, старшего — Пу, и младшего — Цзи-то. Вначале он объявил наследником Пу, но затем отстранил его и сделал наследником Цзи-то. Обиженный Пу убил своего отца и бежал в Лу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 20, с. 831).

² Сюань-гун — сын луского правителя Вэнь-гуна, носивший табуированное имя Вэй.

³ Цзи Вэнь-цзы — луский старший сановник по имени Син-фу. Вэнь-цзы — его посмертный титул.

⁴ ...из-за меня — неизвестно, на что намекает Сюань-гун.

⁵ Ли Гэ — луский сановник.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 20, с. 831.

[46]

¹ Сы — река в совр. уезде Сышуй в пров. Шаньдун. На берегах этой реки Конфуций обучал своих учеников.

² Смотритель вод (*шуйюй*) — чиновник, обязанность которого состояла в том, чтобы следить за соблюдением запретов, касающихся использования рек и озер.

³ Речные животные (*чуаньцин*) — имеются в виду черепахи и моллюски.

⁴ Смотритель зверей (*шоуюй*) — чиновник, обязанность которого состояла в том, чтобы следить за соблюдением запретов, касающихся диких птиц и зверей.

⁵ Яйца муравьев и молодая бескрылая саранча употреблялись в пищу.

[47]

¹ Цзышу Шэн-бо — луский *дафу*, сын младшего брата Сюань-гуна. Известен также под именем Гунсунь Ин-ци.

² Цзи Вэнь-цзы — старший луский сановник, он же Цзисунь Син-фу. Сановник Шусунь Цяо-жу завидовал Вэнь-цзы и хотел убрать его с занимаемого поста с помощью владения Цзинь. Прибегнув к клевете, он обвинил Цзи Вэнь-цзы перед цзиньским правителем, заявив, что тот хочет вступить в связь с владениями Ци и Чу. Поверив клевете, цзиньцы схватили Цзи Вэнь-цзы.

В это время делами владения Цзинь управлял сановник Ци Чоу, жена которого была сводной младшей сестрой Цзышу Шэн-бо. Поэтому луский правитель Чэн-гун и послал Цзышу Шэн-бо в Цзинь просить об освобождении Цзи Вэнь-цзы.

³ Ци Чоу — цзиньский младший сановник, носивший прозвище Кучэн Шу.

⁴ Бао Го — праправнук циского Бао Шу-я, друга Гуань Чжун. Носил посмертный титул Вэнь-цзы.

⁵ ...хотели ли вы показать уступчивость — в данном случае иероглиф *синь* соответствует иероглифу *шэнь* — «объяснять», «докладывать».

⁶ Имеются в виду владения Цзинь и Лу.

⁷ Ци Чоу был младшим сановником.

⁸ Имеется в виду победа владения Цзинь над чускими войсками.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[48]

¹ Ли-гун — правитель владения Цзинь, не обладавший высокими моральными качествами. Был убит сановниками Луань Шу и Чжунхан Янем.

² Чэн-гун — луский правитель, сын Сюань-гуна, носивший имя Хэй-гун.

³ Наньчао — местность к северо-востоку от совр. уездного города Чао-сянь в пров. Аньхой. Цзе — последний правитель династии Ся, которому Чэн-тан дал возможность бежать в Наньчао (ШШЧИ, гл. 8, с. 265).

⁴ Чжоу — последний император династии Инь. Потерпев поражение от У-вана, он бежал в столицу, поднялся на террасу Лутай, надел на себя одежды, украшенные яшмой, и бросился в огонь (ШЦ, гл. 4, л. 106).

⁵ См. отрывок [3].

⁶ Войска чжоуского правителя Ю-вана были разбиты на реке Сишуй, а сам он погиб у горы Лишань [Пань Ань-жэнь сочинил об этом «Оду о походах на запад», включенную в *Вэнь-сюань* — «Литературный сборник» (V в.)].

Сыма Цянь подробно рассказывает о его гибели: «Бао-сы (старшая жена Ю-вана. — В. Г.) не любила смеяться. Ю-ван всеми способами старался ее рассмешить, но она не смеялась. Ю-ван соорудил сигнальные вышки и установил большие барабаны. Когда приближался противник, на сигнальных вышках зажигали огни и все *чжухоу* являлись на помощь. [Однажды] все явились, но увидели, что неприятеля нет, вот тогда-то Бао-сы громко рассмеялась. Ю-ван обрадовался этому и много раз зажигал сигнальные огни. После этого сигналам перестали верить, и *чжухоу* один за другим также перестали являться на помощь.

Ю-ван поставил Ши-фу из владения Го сановником, поручив ему управлять делами, что вызвало ропот среди населения страны. Ши Фу был человеком коварным, искусным в лести, любил наживу, но *ван* все же использовал его на службе. К тому же Ю-ван низложил старшую жену из владения Шэнь и сменил наследника престола. Разгневанный правитель владения Шэнь вместе с владением Цзэн и племенами уюаньжунов из западных варваров напал на Ю-вана. Ю-ван зажег сигнальные огни, призывая на помощь войска, но войска не пришли. Нападающие убили Ю-вана у подножия горы Лишань, схватили Бао-сы, забрали все богатства дома Чжоу и ушли» (ШЦ, гл. 4, л. 266—27а).

⁷ Автор хочет сказать, что как рыба в зависимости от водоема может быть жирной или худой, так и народ в зависимости от правителя может быть хорошим или плохим.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[49]

¹ Чжунсунь То — сын луского сановника Чжунсунь Ме, носивший прозвище Цзы-фу.

2 Мэн Сянь-цзы — луский сановник, он же Чжусунь Ме, отец Чжусунь То. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 5

[50]

¹ Шусунь Му-цзы — луский сановник по имени Бао; Му-цзы — его посмертное имя.

² Текст *Цзо-чжуань* более развернут: «Правитель владения Цзинь устроил в честь него угощение, на котором, после того как ударили в металлические инструменты, были исполнены три песни из *Сы-ся*, но он не совершил поклона [в знак благодарности]. Музыканты спели три оды, посвященные Вэнь-вану, но он опять не поклонился. Только после того как музыканты спели „Олени кричат“ и две следующие за ней оды, он поклонился [в знак благодарности] три раза» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 29, с. 1183).

«Олени кричат» (*Лу-мин*) — название малой оды из *Ши-цзина*. В этой оде говорится, как правитель угощает чиновников и принимает гостей. За ней следует ода *Сы-му* — «Четверка жеребцов», в которой рассказывается, как правитель принимает вернувшихся послов. Третья ода, *Хуанхуанчжэ хуа*, говорит об отправке посла, который должен разнести славу о добродетелях правителя в далеких землях.

³ *Сысяфань*, *Э*, или *Шаося*, и *Цюй*, или *Нася* — названия трех из девяти песен, объединяемых под общим названием *Сы-ся*. Все эти песни утеряны.

⁴ Шусунь Му-цзы прибыл в Цзинь по приказу своего правителя для установления дружественных отношений. Не смея прямо говорить об этом, он прибегнул к формулировке «ваш правитель выразил похвалу дружественным отношениям, существовавшим между нашими покойными правителями», в то время как на самом деле должен был сказать: «Ваш правитель выразил мне похвалу за усилия, направленные на укрепление дружественных отношений».

⁵ Строка из малой оды *Хуанхуанчжэ хуа* (МШЧИ, гл. 9—2, с. 774).

⁶ ...*корысть* [появляется], когда каждый думает о себе — в данной фразе иероглиф *хэ* употреблен ошибочно вместо иероглифа *сы*.

⁷ ...*беседовать о делах* значит *советоваться* — в данной фразе иероглиф *цай* употреблен ошибочно вместо иероглифа *ши* — «дело», см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 29, с. 1187.

⁸ ...*беседовать о трудностях* — значит *строить планы* — в данной фразе иероглиф *ши* употреблен ошибочно вместо иероглифа *нань*, см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 29, с. 1187.

⁹ Шесть добродетелей (*лю-дэ*) — способность советоваться, строить планы, взвешивать, расспрашивать, сохранять преданность и внушать доверие.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 29, с. 1183—1187.

[51]

¹ Цзи У-цзы — луский сановник, сын Цзи Вэнь-цзы, носивший имя Су. У-цзы — его посмертное имя.

² Три армии (*сань-цзюнь*) — согласно существовавшей системе Сын Неба имел шесть армий, а крупные *чжухоу* только три (ЧЛЧШ, гл. 28, с. 1020). Численность каждой армии составляла 12 500 человек. Первоначально владение Лу имело три армии — верхнюю, среднюю и нижнюю, но на пятом году правления Чжао-гуна средняя армия была распущена (ЧЦЦЧЧИ, гл. 43, с. 1729). Цзи У-цзы, сосредоточивший в своих руках власть, решил снова сформировать три армии.

³ Гуны — здесь имеются в виду *чжухоу*, считавшиеся сановниками вана.

⁴ По объяснению Вэй Чжао, в крупных владениях было три сановника, которые назначались на эти посты Сыном Неба.

⁵ По объяснению Вэй Чжао, правители владений, носящие титул *хоу*, имели трех сановников, два из которых назначались Сыном Неба, а один — самим правителем.

⁶ Покарать за несвоевременное предоставление военных колесниц и одетых в латы воинов.

⁷ На двадцать девятом году правления (545 г. до н. э.) луский правитель Сян-гун выехал на аудиенцию к чускому правителю Кан-вану, являвшемуся главой *чжухоу* (ЧЦЦЧЧИ, гл. 39, с. 1558). На восьмом году правления луского Чжао-гуна (535 г. до н. э.) чуский правитель Лин-ван выехал на террасу Чжанхуатай и вызвал туда Чжао-гуна. Лин-ван подарил явившемуся с поздравлениями Чжао-гуну драгоценные изделия, но вскоре раскаялся в этом и снова забрал их обратно обманным путем (ШЦ, гл. 33, л. 17а).

См. Цзо-чжуань, гл. 31, с. 1273—1276.

[52]

¹ На одиннадцатом году правления луского Сян-гуна (563 г. до н. э.) цзиньский правитель Дао-гун напал на владение Чжэн, на помощь которому пришло владение Цинь. «На четырнадцатом году правления Дао-гуна (560 г. до н. э.) владение Цзинь послало шесть сановников напасть во главе *чжухоу* на владение Цинь. [Объединенные войска] переправились через реку Цзин, нанесли сильное поражение циньским войскам и, дойдя до Юйлина, возвратились обратно» (ШЦ, гл. 39, л. 376).

² Шу-сян — прозвище Яншэ Си.

³ «На тыкве-горлянке появились горькие листья» — песня царства Бэй (МШЧИ, гл. 2, с. 212), в которой говорится:

На тыкве-горлянке появились горькие листья,

Переправы через реки глубоки;

Если они глубоки, переправлюсь одетым,

А если мелки, подниму края одежды.

Му-цзы привел эту песню как доказательство желания переправиться через реку Цзин.

⁴ Тыкву-горлянку привязывали к поясу, чтобы облегчить переправу через реку.

⁵ Лодки должен был подготовить смотритель лодок, а расчистить дороги — начальник военного приказа.

См. Цзо-чжуань, гл. 32, с. 1309—1310.

[53]

¹ Сян-гун — луский правитель, сын Чэн-гуна. Он выехал на аудиенцию к правителю владения Чу, который являлся главой *чжухоу*, на двадцать восьмом году правления (546 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 38, с. 1535).

² Река Хань — совр. река Ханьшуй.

³ Кан-ван — правитель владения Чу, носивший имя Чжао.

⁴ Шучжун Чжао-бо — луский *дафу*. Чжао — его посмертное имя, а иероглиф *бо* указывает, что он был старшим среди братьев.

⁵ Т. е. не ради одного Кан-вана.

⁶ Кан-ван являлся главой *чжухоу*.

⁷ Цзы-фу Хуэй-бо — луский *дафу*, сын Чжунсунь То. Его имя было Цзяо, прозвище Цзы-фу, посмертное имя Хуэй, в то время как *бо* указывает, что он являлся старшим среди братьев.

⁸ Ми — правящая фамилия владения Чу. Шучжун имеет в виду, что, поскольку новый правитель будет руководить похоронами, правитель владения Лу, получив от него известие о смерти правителя, непременно отправится бы в Чу для участия в погребении умершего.

⁹ Фанчэн — гора на севере владения Чу.

¹⁰ Бянь — луский город, лежавший в пятидесяти *ли* к востоку от совр. уездного города Сышуй в пров. Шаньдун.

¹¹ Чэн-бо — луский *дафу*, носивший имя Луань.

¹² Су — имя Цзи У-цзы.

¹³ Цзи — фамилия правящего рода дома Чжоу. Под представителями фамилии Цзи имеются в виду правители различных владений, относящиеся к этой фамилии.

¹⁴ Ся — древнее название Китая.

См. Цзо-чжуань, гл. 39, с. 1558—1559.

¹ После смерти чуского правителя Кан-вана на престол вступил его сын Цзюнь, которого называют Цзя-ао. На третьем году правления Цзя-ао назначил княжича Вэй на должность *линъиня* и поручил ему руководство военными делами. Пользуясь слабостью Цзя-ао, честолюбивый княжич Вэй быстро забрал власть в свои руки и стал фактически управлять Чу. На первом году правления луского Чжао-гуна (542 г. до н. э.) Вэй выехал для укрепления дружественных отношений во владение Чжэн и, пользуясь благоприятным моментом, устроил съезд *чжухоу* в Го (вблизи совр. уездного города Синцзэ в пров. Хэнань), чтобы подтвердить договор о прекращении войн, заключенный во владении Сун на двадцать седьмом году правления луского Сян-гуна (547 г. до н. э.).

² Гунсунь Гуй-шэн — цайский *дафу*, известный под прозвищем Цзы-цзя.

³ Хань Ху — чжэньский *дафу*, известный под прозвищем Цзы-пи.

⁴ Выглядит прекрасно — т. е. одет в великолепные одежды, положенные правителю владения.

⁵ Главный помощник (*линъинь*) — должность в Чу, соответствующая должности *чэнсян* в других владениях. По объяснению Ин Шао, *чэн* означает «поддерживать», а *сян* — «помогать». Функции *чэнсяна* состояли в «поддержке Сына Неба и оказании ему помощи в управлении государственными делами» (XIII, гл. 19а, л. 3а).

⁶ *Отважные как тигры воины (хубэнь)* — по Чжоу-ли они составляли гвардию, охранявшую лагерь вана во время его выездов и его дворец, когда он находился в столице (ЧЛЧШ, гл. 31, с. 1124—1125).

⁷ *Храбрые воины (люйбэнь)* — иероглиф *люй* указывает на многочисленность, а *бэнь* — означает «храбрец». По Чжоу-ли, эти воины с копьями и щитами, в руках сопровождали колесницу вана в качестве охраны (ЧЛЧШ, гл. 31, с. 1125).

⁸ Панцири черепахи употреблялись при гаданиях. Их прижигали с внутренней стороны, отчего на наружной стороне появлялись трещины, по которым делались предсказания.

⁹ Цзяский Ао — Ао, сын чуского правителя Кан-вана, был похоронен в Цзя, поэтому он и назван цзяским Ао. Как пишет Сыма Цянь, «На четвертом году правления Цзя-ао княжич Вэй выехал послом во владение Чжэн, но услышав в пути, что Цзя-ао заболел, повернул обратно. В двенадцатой луне в день *цзи-ю* Вэй, явившись во дворец справиться о болезни вана, задушил Цзя-ао» (ШЦ, гл. 40, л. 106), после чего сам вступил на престол.

См. Цзо-чжуань, гл. 41, с. 1632.

[56]

¹ Юнь — город во владении Цзюй, находившийся к северу от совр. уездного города Ишуй в пров. Шаньдун.

² Шусунь Му-цзы представлял на съезде владение Лу.

³ Лян Ци-цин — слуга Шусунь Му-цзы.

⁴ Судя по Цзо-чжуань, имя слуги было Цзэн Фу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 41, с. 1640).

⁵ Балка — имеется в виду старший сановник Цзи У-цзы, вершивший делами владения Лу.

⁶ Имеется в виду гнев на Цзи У-цзы за нападение на владение Цзюй. См. Цзо-чжуань, гл. 41, с. 1634.

[57]

¹ Пинцю — город во владении Вэй, лежавший в 90 *ли* к северу от совр. уездного города Чэньлю в пров. Хэнань. На десятом году правления луского Чжао-гуна его сановник Цзи Пин-цзы напал на владение Цзюй и захватил город Гэн (находился на территории совр. уезда Ишуй в пров. Шаньдун) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 45, с. 1823). Владение Цзюй обратилось с жалобой к цзиньскому правителю и тот, решив покарать Лу, созвал на тринадцатом году правления луского Чжао-гуна (530 г. до н. э.) съезд *чжухоу* в Пинцю.

² Чжао-гун — сын цзиньского правителя Пин-гуна, носивший табуированное имя И.

³ Шу-сян — цзиньский дафу.

⁴ Цзы-фу Хуэй-бо — внук луского сановника Мэн Сянь-цзы. Носил фамилию Мэн, имя Цзяо, или Цзю, прозвище Цзыфу и посмертное имя Хуэй. Иероглиф бо указывает, что он был старшим среди братьев.

⁵ Мани — имеется в виду владение Цзюй.

⁶ Во главе владений Лу и Цзинь стояли представители фамилии Цзи, что дало Цзы-фу Хуэй-бо возможность назвать их «братскими владениями».

⁷ И-жу — имя Цзи Пин-цзы.

⁸ Т. е. схватит и бросит в тюрьму.

⁹ Хань Сюань-цзы — цзиньский старший сановник по имени Ци. Сюань-цзы — его посмертное имя.

¹⁰ Цзиньский сановник Луань Чэн (в *Цзо-чжуань* назван Луань Ин) совершил преступление и бежал во владение Ци. «На восьмом году правления [цзиньского] Пин-гуна циский правитель Чжуан-гун тайно послал Луань Чэна в Цюйво, выделив для сопровождения войска. Циские войска поднялись в горы Тайхан, а вошедший в Цюйво Луань Чэн поднял мятеж [против владения Цзинь] и, неожиданно напав на Цзян, вошел в город. В Цзян не было принято никаких мер предосторожности, и Пин-гун уже хотел покончить жизнь самоубийством, но Фань Сянь-цзы удержал его от этого шага, а затем во главе своих сторонников напал на Луань Чэна, который потерпел поражение и бежал обратно в Цюйво. Жители Цюйво напали на Луань Чэна и убили его, после чего был уничтожен весь род Луань. Луань Чэн был внуком Луань Шу. В Цзян он вошел с помощью плана, разработанного вместе с родом Вэй. Когда циский правитель Чжуан-гун услышал о поражении Луань Чэна, он вернул войска, которые на обратном пути заняли цзиньский город Чаогэ (ШЦ, гл. 39, л. 376—38а).

Чаогэ — цзиньский город, находившийся в пяти *ли* к северу от совр. уездного города Цисянь в пров. Хэнань.

¹¹ Юнжю — местность во владении Цзинь, находившаяся в 18 *ли* к западу от совр. уездного города Цзюньсянь в пров. Хэнань.

¹² Ханьданьский Шэн — цзиньский дафу, носивший фамилию Чжао и имя Шэн. Пользовался правом кормления с города Хэньдань, отчего и назван ханьданьским.

¹³ Янь Лай — циский дафу, командовавший левой армией.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 46, с. 1892—1893.

[58]

¹ Цзи Хуань-цзы — сын луского старшего сановника Цзи Пин-цзы. Имя Сы. Хуань-цзы — его посмертный титул.

² Чжун-ни — прозвище Конфуция.

³ Выдав овцеподобное чудовище за собаку, Цзи Хуань-цзы хотел испытать мудрость Конфуция.

⁴ Цю — имя Конфуция.

⁵ Куй — необыкновенное существо с лицом человека и телом обезьяны, которое якобы умеет говорить; ходит на одной ноге.

⁶ Ванлян — живущий в горах оборотень, который, подражая крику людей, сбивает путников с дороги.

⁷ Вансян — необыкновенное существо, пожирающее людей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[59]

¹ Цзи Кан-цзы — луский сановник, сын Цзи Хуань-цзы, носивший имя Фэй. Кан-цзы — его посмертное имя.

² Гунфу Вэнь-бо — луский дафу, сын Гунфу Му-бо, носивший имя Чу. Его мать, Цзин-цзян, пользовалась репутацией мудрой женщины.

³ Цзы-ся — ученик Конфуция, носивший фамилию Бу и имя Шан. Цзы-ся — его прозвище.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Наньгун Цзин-шу — луский *дафу*, носивший имя Юэ. Цзин — его по-смертное имя, а иероглиф *шу* указывает, что он был третьим по возрасту из четырех братьев.

² Лу Ду-фу — луский *дафу*.

³ Имеется в виду Лу Ду-фу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Чу — имя Гунфу Вэнь-бо.

² Цзи-сунь — он же луский сановник Цзи Кан-цзы.

³ Сын Неба вставлял за пояс большой жезл, а в руках держал жезл, называемый *чжэньгуй*, и пятицветную ткань, на которую клались изделия из яшмы.

⁴ Три гуна (*сань-гун*) — старший учитель (*тай-ши*), старший наставник (*тай-фу*) и старший пестун (*тай-бао*).

⁵ Девять сановников (*цзю-цин*). — Младший учитель (*шао-ши*), младший наставник (*шао-фу*) и младший пестун (*шао-бао*), объединяемые под общим названием *сань-гу*, и главный распорядитель (*чжун-цзай*), блюститель нравов (*сы-ту*), начальник обрядов и жертвоприношений (*цзун-бо*), начальник военного приказа (*сы-ма*), начальник приказа, ведающего наказаниями (*сы-коу*), и начальник общественных работ (*сы-кун*).

⁶ ...глава чиновников выстраивает чиновников средних рангов, начальников областей и помощников [Сына Неба], которые по порядку рассказывают о всех делах народа — *ши-инь* — глава чиновников, *вэй* — «расставлял», «располагать в порядке», *люй* соответствует *ялюй* — «чиновники средних рангов», т. е. *дафу*, *му* — «начальник области», *сян* — «помощник правителя», *сюань* — «повсюду», «везде».

⁷ Сын Неба вставлял за пояс большой жезл, а в руках держал жезл, называемый *чжэньгуй*, и пятицветную ткань, на которую клались изделия из яшмы.

⁸ ...почтительно следит за законами Неба — Сын Неба наблюдал за расположением небесных светил, чтобы по ним определять, что ожидает владение.

⁹ Гунфу Вэнь-бо занимал должность младшего *дафу*.

¹⁰ Т. е. ни в коем случае не забывай, как работали предки.

¹¹ Му-бо — отец Гунфу Вэнь-бо.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ То, что ни один из собеседников не переступил порог ворот, указывает на соблюдение правил поведения, согласно которым «женщина, провожая или встречая гостя, не выходит за ворота, а встречаясь с братьями, не переступает порога ворот».

² Дао-цзы — отец Му-бо, свекор Цзин-цзян, матери Гунфу Вэнь-бо.

³ Согласно правилам при жертвоприношениях сначала хозяин угощал гостя, а затем гость подносил ему ответную чашу. Мать Гунфу Вэнь-бо, будучи хозяйкой, не приняла чаши от Цзи Кан-цзы, соблюдая правила поведения для женщин.

⁴ Жертвоприношение (*и*) совершалось на второй день после главного жертвоприношения и предназначалось для проводов души покойного. Эти же жертвоприношения, но уже под названием *биньши*, совершались сановниками и *дафу* в тот же день, что и главное жертвоприношение.

⁵ Она опасалась опьянеть от вина и пресытиться пищей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ «Зеленая одежда» (*люй-ли*) — песня владения Бэй (МШЧИ, гл. 2, с. 186). Якобы написана женой вэйского правителя Чжуан-гуна, которая сетует на мужа за то, что он приблизил к себе наложницу и отдалил ее от себя. Вот третья строфа песни:

Я думаю о [мудрых] людях древности,
Они поистине захватили мое сердце.

Жена Чжуан-гуна с любовью вспоминает о мудрецах древности, сумевших установить правильные отношения между мужем и женой и определить разницу между женой и наложницами. Мать Гунфу Вэнь-бо пропела эти строки, намекая, что Вэнь-бо хочет жениться и подобно мудрецам древности установить правильные отношения с женой.

² См. отрывок [63].

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ См. гл. 2 отрывок [5].

² Куайцзи — гора вблизи совр. города Шаосин в пров. Чжэцзян. На этой горе Гоу-цзянь, правитель владения Юэ, построил город, как заслон против владения У.

³ Правитель владения У — У-цзы. В данном случае *цзы* — это титул.

⁴ ...когда столик [с вином] был убран — столик с вином был внесен для того, чтобы Чжун-ни и уский посол могли обменяться приветственными тостами. Сначала Чжун-ни как хозяин налил послу чашу вина, а затем посол как гость в знак благодарности поднес чашу вина Чжун-ни.

⁵ Фанфэн — правитель владения Ванман.

⁶ Над горами и реками собираются облака, из которых идет дождь, приносящий богатство народу.

⁷ Фэн и Юй — горы на территории совр. уезда Юнкан в пров. Чжэцзян.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ Девять владений восточных *и* (*цзю-и*) — имеются в виду девять живших на востоке племен: *цюаньи*, *юйи*, *фанги*, *хуанги*, *байи*, *чиш*, *сюаньи*, *фэнги* и *янги* (XXIII, гл. 75, л. 1а).

² Ху-гун — потомок Шуня, носивший имя Мань.

³ Предметы дани напоминали *чжухоу*, что они должны служить вану.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ Люйцю — циский *дафу*, он же Люйцю Мин.

² Как сообщает Сыма Цянь, «На первом году правления [циского] Дао-гуна владение Ци напало на владение Лу и заняло города Хуань и Чань. Следует сказать, что в прошлом, когда Ян-шэн (имя Дао-гуна), спасаясь бегством, находился во владении Лу, Ци Кан-цзы отдал ему в жены свою младшую сестру. Вернувшись в Ци и вступив на престол, Ян-шэн послал за своей женой (Цзи-цзи). Однако [в это время] Цзи-цзи уже находилась в тайной связи [с луским *дафу*] Цзи Фан-хоу, и, когда она рассказала об этом, владение Лу не посмело отдать ее Ян-шэну. Поэтому владение Ци напало на владение Лу» (ШЦ, гл. 32, л. 286, 24а). В страхе владение Лу запросило

мира. Согласившись с этим предложением, Дао-гун направил в Лу Люйцю для установления дружественных отношений.

³ Цзы-фу Цзин-бо — луский *дафу*, внук Цзы-фу Хуэй-бо (см. отрывок [53], примеч. 7), носивший имя Хэ. Цзы-фу — его прозвище, Цзин — посмертное имя, а *бо* указывает, что он был старшим среди братьев.

⁴ Минь Ма-фу — луский *дафу*.

⁵ В современном тексте *Ши-цзина* приводится лишь пять гимнов дома Шан: *На, Ле-цзу, Сюань-няо, Чан-фа* и *Ин-у*, а остальные семь утеряны.

⁶ Указанные строки заимствованы из шанского гимна *На* (см. МПЧИ, гл. 20а, с. 1905) и приведены с тем, чтобы показать, что понятия скромность и почтительность были разработаны уже в глубокой древности, поэтому последующим поколениям остается лишь руководствоваться ими, ничего не добавляя, как это сделал Цзы-фу Цзин-бо.

⁷ Чжао-ван — чжоуский правитель, правивший с 966 по 948 г. до н. э. Погиб в необдуманном карательном походе против южных владений.

⁸ Му-ван — чжоуский правитель, правивший с 947 по 928 г. до н. э. Предпринял необдуманный карательный поход против цюаньжунов, о котором рассказывалось в гл. 1 (отрывок [1]).

⁹ Когда Гун-ван заболел, он вызвал *дафу* и приказал, чтобы после смерти ему поднесли посмертный титул Лин или Лин. Однако *дафу* Цзы-нан настоял на титуле Гун (см. гл. 17, отрывок [212]).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[70]

¹ Налог с пахотных полей исчислялся с площади в один *цзин*, равной одному квадратному *ли*. Согласно системе, существовавшей при династии Чжоу, помимо обычного налога, с каждых шестнадцати *цзин* дополнительно взимались одна лошадь и три головы крупного рогатого скота на военные нужды. Цзи Кан-цзы хотел ввести новую систему, по которой военный налог должен был взиматься с каждого *цзина*.

² Жань Ю — ученик Конфуция, носивший имя Цю и прозвище Цзы-ю. Служил управляющим в доме Цзи Кан-цзы.

³ Размеры предоставлявшейся земельной площади, а следовательно и размер налога, зависели от возраста. Лица, достигшие двадцатилетнего возраста, получали 50 *му*, достигшие тридцати лет и более получали 100 *му*, а шестидесятилетние обязаны были возвратить полученную землю.

⁴ Согласно *Чжоу-ли*, налог с земли в окрестностях столицы (в пределах 50 *ли*) взимался в размере 1/10 урожая, а с земель, удаленных от столицы на сто *ли*, — в размере 3/20 (ЧЛЧШ, гл. 13, с. 476).

⁵ 640 *ху* колосьев (*цзи-хэ*) — *цзи* — мера, равная 640 *ху*.

⁶ 160 *доу* соломы (*бин-чу*) — *бин* — мера, равная 160 *доу*.

⁷ 16 *доу* риса (*фоу-ми*) — *фоу* — мера, равная 16 *доу*.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 6

[71]

¹ Хуань-гун (имя Сяо-бай) — сын циского правителя Си-гуна. О его возвращении из владения Цзюй в Ци см. отрывок [34], примеч. 1.

² Бао Шу (он же — Бао Шу-я) — циский сановник.

³ Гуань И-у (он же — Гуань Чжун) — философ и государственный деятель, сыгравший главную роль в усилении владения Ци.

⁴ Под правителем имеется в виду Цзы-цзю.

⁵ Ши Бо — луский *дафу*.

⁶ Убить в назидание другим.

⁷ Они собирали старцев, вместе с которыми сравнивали и испытывали людей из народа, обладавших добродетелями — так поступали для выдвижения на службу наиболее достойных.

⁸ ...расставляли людей в должном порядке в зависимости от цвета волос — т. е. использовали на службе лиц соответственно их возрасту.

⁹ ...разделили население столицы на три части. — Иероглиф го в данном случае означает не только столицу, но и ее предместья. Имеются в виду районы, лежавшие в пределах ста ли от столичного города. Живущее здесь население было разделено на три части, из которых формировались три армии.

¹⁰ ...живущих за пределами столицы, на пять частей — это была основа для формирования пяти вспомогательных армий.

¹¹ ...установили места для проживания народа — т. е. установили районы для проживания служилых, крестьян, ремесленников и торговцев.

¹² ...умерших хоронили [на родине] в могилах — так поступали для укрепления привязанности к родным местам.

¹³ Шесть рычагов (лю-бин) — право помилования, казнь, бедность, богатство, знатность и низкое положение.

¹⁴ Имеются в виду служилые, крестьяне, ремесленники и торговцы.

¹⁵ ...расселяя ремесленников, направляли их в официальные учреждения. — Ремесленники работали под наблюдением чиновников, поэтому и говорится, что их направляли в официальные учреждения, т. е. казенные мастерские.

¹⁶ ...они наблюдают за четырьмя сезонами года — таково одно из условий заготовки необходимого сырья в наиболее подходящее время.

¹⁷ Имеются в виду столица и ее предместья, где проживали служилые, ремесленники и торговцы.

¹⁸ В каждом сяне проживало две тысячи семей, а стало быть, население столицы составляло 42 тыс. семей.

¹⁹ Ремесленники и торговцы занимали по три района и не несли военной службы.

²⁰ По объяснению Вэй Чжао, имеются в виду служилые, из числа которых набирались войны, составлявшие три армии.

²¹ В каждом сяне проживало две тысячи, а в пяти сянах — десять тысяч семей, причем каждая семья выставила одного воина. Центральной армией командовал гун, левой армией — государственный муж, а правой армией — высокий муж. Государственный муж (го-цзы) и высокий муж (гао-цзы) — старшие чиновники во владении Ци.

²² Имеются в виду три района, отведенные для проживания служилых, ремесленников и торговцев.

²³ ...в столице, разделенной на три части, командование войсками осуществлялось тремя лицами — иероглиф ци значит «поднимать», «начинать (военные действия)», ань соответствует знаку со значением «остановить», «прекратить (продвижение войск)», в связи с чем сочетание циянь переведено как «командование войсками». Термин сань-гуань, по Гуань-цзы, означает «барабан, гонг, и флаг» (ГЦ, с. 95), т. е. предметы, с помощью которых гун, государственный муж и высокий муж руководят войсками.

²⁴ ...для ремесленников создали три района, подчинявшихся чиновникам — иероглиф цзу соответствует шу «подчиняться», «подведомственный». Имеется в виду, что для ремесленников было создано три района, во главе которых стояли чиновники, которым они подчинялись.

²⁵ Хуань-гун хотел прекратить своеволие чжухоу, которые нападали друг на друга и не подчинялись приказам чжоуского вана.

²⁶ Имеются в виду законы, установленные Тай-гун Ваном, родоначальником правящего рода во владении Ци.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[72]

¹ Т. е. следит, чтобы народ выполнял работы в соответствующие сроки.

² Тройной отбор (сань сюань) — имеется в виду выдвижение талантливых начальниками сянов, рекомендация чиновников и оценка рекомендуемого правителем.

³ Выдвижения начинались с низших единиц, поэтому каждый стремился проявить себя с лучшей стороны прежде всего в семье. Таким образом устанавливался порядок в семье, который затем распространялся на более крупные единицы.

⁴ ...если создавать военные отряды, не нарушая старых правил — труднообъяснимая фраза, поэтому она заменена другой, взятой из аналогичного текста у Гуань-цзы (см. ГЦ, с. 122).

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[73]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[74]

¹ Под «высшими» имеются в виду правители, а под «низшими» — чиновники. Если цена на предметы роскоши окажется высокой, это будет означать, что они склонны к расточительству, а если цена окажется низкой, это будет означать, что они умеренны в своих потребностях.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[75]

¹ Речь идет о разрешении откупаться от наказания латами и оружием.

² Тяжелое наказание (*чжун цзуй*) — смертная казнь.

³ Легкое наказание (*цин цзуй*) — отрезание носа, отрубание ног и т. д.

⁴ Связка стрел состояла из двенадцати стрел.

⁵ Хороший металл (*мэйцзинь*) — имеется в виду бронза.

⁶ Гуань-цзы советует проверять мечи и алебарды на собаках и лошадях, чтобы установить качество металла. При плохом качестве виновный должен был заменить плохой металл на хороший.

⁷ Дурной металл (*эцзинь*) — имеется в виду железо.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[76]

¹ Тан — луский город, находившийся на территории совр. уезда Юйтай в пров. Шаньдун.

² Цянь — луский город, точное местонахождение которого неизвестно.

³ ...это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря — иероглиф *хай* — «море» в данном случае означает *хайбинь* — «берег моря», а *би* — «прикрыть», «защищать», т. е. имеются в виду места, защищенные самой природой. Здесь цисцы могли расположить свои войска, если бы подверглись ответному удару.

⁴ ...островки среди озер и болот — иероглифы *цзюйми* объясняются как *бихай* — «маленькое море», т. е. озеро или болото, а *чжу* означает «костров, пригодный для жилья». Такие островки обычно покрыты зарослями камышей и тростника, поэтому занимающие их войска не испытывают недостатка в топливе.

⁵ ...загоны для скота, окруженные горами — иероглиф *лао* — «загон для скота» (имеются в виду крупный рогатый скот, овцы и свиньи). Мясо этих животных могло быть использовано владением Ци для снабжения войск.

⁶ Тай, Юань, Гуюй и Цили — вэйские города, местонахождение которых неизвестно.

⁷ Чайфу и Фэйгоу — яньские города, местонахождение которых неизвестно.

⁸ Таоинь — место, нахождение которого неизвестно.

⁹ Цзи — владение, столица которого находилась к юго-востоку от совр. уездного города Шоугуан в пров. Шаньдун.

¹⁰ Си — город во владении Цзи, лежавший к востоку от совр. уездного города Линьцзы в пров. Шаньдун.

¹¹ Согласно военной системе, принятой в Ци (см. отрывок [71]), каждой колеснице придавалось пятьдесят воинов, так что общее число воинов должно было составлять 40 тыс. человек. Однако выше говорилось, что Гуань-цзы сказал Хуань-гуну: «Вы, правитель, имея тридцать тысяч таких воинов, можете с их помощью вдоль и поперек пройти Поднебесную» (см. отрывок [71]).

Можно предположить, что в тексте ошибочно вместо шестисот колесниц указано восемьсот.

¹² Лай — владение, столица которого лежала к юго-востоку от совр. уездного города Хуансянь в пров. Шаньдун.

¹³ Сюйи — владение, принадлежавшее восточным варварам. Находилось на территории совр. пров. Аньхуй.

¹⁴ Война между Хуань-гуном и владением Чу описана Сыма Цянем следующим образом: «Затем [Хуань-гун] напал на владение Чу. Чуский правитель Чэн-ван выслал навстречу войска и спросил: „Почему вы вторгаетесь в мои земли?“

Гуань Чжун ответил: „В прошлом чжаоский правитель Кан-гун передал нашему ныне покойному правителю Тай-гуну приказ [Чэн-вана], в котором говорилось: „Вы можете совершать карательные походы против правителей пяти рангов и начальников девяти областей с целью поддержки дома Чжоу“. [Кроме того], нашему покойному правителю были пожалованы земли, доходившие на востоке до моря, на западе — до реки Хуанхэ, на юге — до Мулина и на севере — до Уди. [Ныне] от вас не поступает тростник в свертках, который вы должны представлять в качестве дани, и поскольку не поставляете необходимое для жертвоприношений, совершаемых ваном, мы и пришли выразить за это порицание. [Кроме того], Чжао-ван, ходивший в карательный поход на юг, не вернулся обратно, поэтому мы пришли спросить и об этом“.

Чуский ван ответил: „Случаи непредставления дани имелись, и вина за это лежит на мне, недостойном, но разве [в дальнейшем] я посмею не представлять дань! О том же, почему Чжао-ван, выехавший из столицы, не вернулся обратно, спросите у берегов реки“.

Циские войска, двинувшись вперед, расположились при Син. Летом чуский ван приказал Цюй Хуаню встать во главе войск для отражения цисцев, после чего цисские войска отступили и расположились в Чжаолине. Хуань-гун стал кичиться перед Цюй Хуанем многочисленностью своих войск, на что Цюй Хуань ответил: „Если вы руководствуетесь справедливостью, это хорошо, в противном случае владение Чу использует горы Фанчэн как стены, а реки Цзян и Хань как рвы, наполненные водой, и разве тогда вы сможете продвинуться вперед?“ После этого (Хуань-гун) заключил с Цюй Хуанем договор о дружбе и отвел войска назад» (ШЦ, гл. 32, л. 10а—11а).

¹⁵ Шаньжун — по мнению танского комментатора Сыма Чжэня, так назывались *сюнну* до легендарных императоров Тана и Юя (ШЦ, гл. 1, л. 4б, примеч.).

¹⁶ Линчжи — владение, находившееся в союзе с шаньжунами. Местонахождение неизвестно.

¹⁷ Гучжу — владение, занимавшее территорию совр. уезда Лулун в пров. Хэбэй и уезда Чаоян в Жэхэ.

¹⁸ Имеется в виду побережье Бохайского залива.

¹⁹ Байди — племя, обитавшее на территории совр. провинций Шэньси и Шаньси.

²⁰ Шичжэнь — местность во владении Цзинь. Местонахождение неизвестно.

²¹ Чжоуский правитель Сян-ван из политических соображений женился на дочери вождя одного из жунских племен, объявил ее старшей женой, присвоил ей титул Ди-хоу и вместе с жунами, ставшими его родственниками, напал на владение Чжэн. Однако, добившись победы, он отстранил Ди-хоу, вызвав в ней чувство негодования и злобы. Кроме того, у Сян-вана была мачеха, носившая титул Хуэй-хоу, которая после смерти Сян-вана безуспешно пыталась возвести на престол своего сына Цзы-дая.

Оскорбленная жена, обиженная мачеха и обманутый в надеждах Цзы-дай составили заговор. Они установили тайные связи с жунами, которые, не замедлив явиться, напали на Сян-вана и сожгли восточные ворота столицы. Хуань-гун отправил на помощь войска во главе с Чжун-сунь Цзю, который восстановил разрушенные стены.

²² Цзян — столица владения Цзинь, находившаяся на месте совр. уездного города Цзянчжоу в пров. Шаньси. После смерти цзиньского правителя

Сянь-гуна во владении возникли смуты. Сыновья Сянь-гуна Си Ци и Чжо-цзи были убиты, а другие находились в изгнании в связи с чем престол оставался вакантным. Хуань-гун помог сыну Сянь-гуна, И-у, вернуться в Цзян, и тот вступил на престол под титулом Хуэй-гуна (ЧЦЦЧЧИ, гл. 13, с. 525).

²³ Имеются в виду горы Хэншань, или Чаншань, начинающиеся в уезде Дайсянь в пров. Шаньси и тянущиеся до уезда Янюань в пров. Хэбэй.

²⁴ Янгу — местность в 30 ли к северо-востоку от совр. уездного города Янгу в пров. Шаньдун. Съезд состоялся на третьем году правления луского Си-гуна (658 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 12, с. 491).

²⁵ На пятом году правления Хуань-гуна (681 г. до н. э.) состоялся съезд в Бэйсин, на шестом году (680 г. до н. э.) в Цзюань, а на седьмом году (679 г. до н. э.) снова в Цзюань, на двадцать седьмом году (659 г. до н. э.) в Чэн, на тридцать девятом году (647 г. до н. э.) в Сянь, на сорок втором году (644 г. до н. э.) в Хуай.

²⁶ На двадцать девятом году правления Хуань-гуна (657 г. до н. э.) состоялся съезд в Янгу, на тридцать первом году (655 г. до н. э. в Шоучжи, на тридцать пятом году (651 г. до н. э.) в Куйцю.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[77]

¹ Куйцю — местность во владении Сун, которая находилась в 30 ли к востоку от совр. уездного города Каочэн в пров. Хэнань. На девятом году правления луского Си-гуна (652 г. до н. э.) здесь состоялся съезд *чжухоу*, о котором Цзо-чжуань сообщает следующие подробности: «Летом [Хуань-гун] собрал *чжухоу* в Куйцю для подтверждения существовавшего договора о союзе и укреплении дружественных отношений, что соответствовало правилам поведения. [Чжоуский] ван послал управителя Куна пожаловать правителю владения Ци жертвенное мясо и передать: „Сын Неба, приносящий жертвы в храмах в честь Вэнь-вана и У-вана, приказал мне, Куну, пожаловать часть жертвенного мяса своему старшему дяде“.

Правитель владения Ци хотел спуститься вниз и совершить в знак благодарности поклон, но Кун сказал: „За этим был еще и другой приказ. Сын Неба велел мне, Куну, сказать, что, поскольку его старший дядя стар годами, он дополнительно повышает пожалование на одну ступень, даруя право не спускаться вниз для совершения поклона“.

[Хуань-гун] ответил: „Величие вана, подобное величию Неба, недалеко от меня, всего лишь на расстоянии восьми *цуней* или одного *чи*, поэтому если я, Сяо-бай, посмею, соблазнившись приказом Сына Неба, не спуститься вниз и не совершить поклона, боюсь, что уроню этим его достоинство, и ему сделается стыдно [за меня], поэтому разве я посмею не спуститься вниз и не совершить поклона“. Спустившись вниз, он совершил поклон, снова поднялся на возвышение и принял мясо.

Осенью правитель владения Ци заключил с *чжухоу* договор о союзе в Куйцю и сказал: „Все мы, участники договора о союзе, должны после заключения договора говорить только то, что соответствует дружественным отношениям“.

Управитель Кун прежде других выехал обратно и, встретив по дороге правителя владения Цзинь, сказал ему: „Вы можете не ехать на встречу [*чжухоу*]. Правитель владения Ци не занимается совершенствованием добродетелей, а прилагает усилия лишь к захвату далеких земель. Поэтому на севере он напал на шаньжунов, на юге напал на владение Чу, на западе устроил эту встречу [*чжухоу*]. Неизвестно, будет ли он совершать захваты на востоке, но на западе не будет, ибо ожидает смут [во владении Цзинь]. Старайтесь, господин, успокоить смуты [в своем владении] и не тратьте сил на поездку [на встречу]“. Правитель владения Цзинь вернулся обратно» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 13, с. 523, 524).

² Имеется в виду чжоуский правитель Сян-ван.

³ Старший дядя (*бо-цзю*) — обращение, которое Сын Неба употреблял в отношении *чжухоу*, не принадлежавших к его роду.

См. Цзо-чжуань, гл. 13, с. 523—524.

¹ О смуте, вызванной в Лу женой Чжуан-гуна и Цин-фу, Сыма Цянь рассказывает: «У [луского правителя] Чжуан-гуна было три младших брата, старшего из которых звали Цин-фу, второго — Шу-я и третьего — Цзи-ю. Чжуан-гун был женат на дочери правителя владения Ци, по имени Ай-цзян. У Ай-цзян не было сыновей, но у ее младшей сестры Шу-цзян родился [от Чжуан-гуна] сын Кай. [Таким образом], у Чжуан-гуна не было прямого наследника, и он, полюбив Мэн-нью, хотел возвести на престол ее сына Баня. Заболев, Чжуан-гун спросил о наследнике своего младшего брата Шу-я. Шу-я ответил: „Один следует за другим, таков обычный порядок в Лу. [Сейчас] Цин-фу жив и может быть вашим наследником. К чему вы беспокоитесь, правитель?“»

Чжуан-гун, встревоженный желанием Шу-я возвести на престол Цин-фу, вышел и обратился с таким же вопросом к Цзи-ю. Цзи-ю ответил: „Прошу, хотя бы это и стоило мне жизни, возвести на престол Баня“. Чжуан-гун заметил: „Недавно Шу-я выразил желание возвести на престол Цин-фу, как же быть?“. Тогда Цзи-ю, сославшись на приказ Чжуан-гуна, приказал Шу-я ждть распоряжений в доме Чжэнь, а Чжэнь велел насильно напоить Шу-я вином, настоящим на перьях птицы *чжэнь*, сказав при этом: „Если он выпьет вино, у вас останутся наследники, которые будут приносить вам жертвы, в противном случае вы умрете, и у вас не останется наследников“. Шу-я выпил отравленное вино и умер.

В восьмой луне в день *гуй-хай* Чжуан-гун умер, вслед за чем Цзи-ю, выполняя волю Чжуан-гуна, возвел на престол Баня в качестве правителя. Невтраур по Чжуан-гуну, Бань поселился в доме Дан-ши.

В прошлом Цин-фу находился в тайной связи с Ай-цзян, а поэтому хотел возвести на престол Кая, сына младшей сестры Ай-цзян. Однако после смерти Чжуан-гуна Цзи-ю возвел на престол Баня, в связи с чем в десятой луне в день *цзи-вэй* Цин-фу приказал конюху Ло убить луского княжича Баня в доме Дан-ши. Цзи-ю бежал во владение Чэнь. После этого Цин-фу возвел на престол сына Чжуан-гуна, Кая, носящего посмертный титул Минь-гун.

На втором году правления Минь-гуна (661 г. до н. э.) тайная связь Цин-фу с Ай-цзян еще более окрепла, в связи с чем Ай-цзян и Цин-фу задумали убить Минь-гуна, после чего на престол должен был вступить Цин-фу. Цин-фу послал Бу И, который неожиданно напал на Минь-гуна и убил его у дворцовых ворот Увэй. Услышав об этом, Цзи-ю вместе с младшим братом Минь-гуна, Шэнем, направился из владения Чэнь во владение Чжу, откуда обратился к лусцам с просьбой вернуть его обратно в Лу. В связи с этим лусцы хотели убить Цин-фу. Напуганный Цин-фу бежал во владение Цзюй. После этого Цзи-ю, оказывая знаки почтения Шэню, въехал в лускую столицу и возвел его на престол, Шэнь носил посмертный титул Си-гун, Си-гун также был младшим сыном Чжуан-гуна.

Напуганная Ай-цзян бежала во владение Чжу. Цзи-ю отправился с подарками во владение Цзюй, добиваясь выдачи Цин-фу, а когда Цин-фу был выдан, послал людей убить его. Цин-фу просил [через Си Сы] разрешить ему бежать из владения, но Цзи-ю не согласился, и *дафу* Си Сы с плачем отправился обратно [к Цин-фу рассказать о результатах просьбы]. Цин-фу, услышав плач Си Сы, покончил жизнь самоубийством.

Циский правитель Хуань-гун, услышав о смуте, поднятой Ай-цзян и Цин-фу, создавшей угрозу для владения Лу, вызвал Ай-цзян из владения Чжу, убил ее, а труп отправил в Лу, чтобы он в знак позора был выставлен на всеобщее обозрение. Однако луский Си-гун обратился [к Хуань-гуну] с просьбой и, получив разрешение, похоронил труп» (ШЦ, гл. 33, л. 126—136).

² Гао-цзы — циский сановник, носивший имя Гао Си. Хуань-гун отправил его в Лу, где он совместно с Цзи-ю возвел на престол Шэня, который носит посмертный титул Си-гун.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Син — владение, принадлежавшее потомкам Чжоу-гуна. Предположительно занимало территорию совр. уезда Синтай в пров. Хэбэй. Нападение дисцев на владение Син произошло на тридцать втором году правления луского Чжуан-гуна (663 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 434). В связи с этим нападением Гуань Чжун сказал Хуань-гуну: «Жуны и дисцы алчны, как шакалы и волки, их не насытить, в то время как правители владений на Центральной равнине — наши родственники и их нельзя отвергать. [Сейчас] для вас спокойствие подобно смертельному яду, вы не можете мечтать о нем... Прошу спасти владение Син!». Прислушавшись к совету, Хуань-гун отправил на помощь войска (ЧЦЦЧЧИ, гл. 11, с. 451—452).

На первом году правления луского Си-гуна (660 г. до н. э.) дисцы снова напали на владение Син, на помощь которому выступили войска *чжухоу* во главе с диским Хуань-гуном. Объединенные войска отогнали дисцев, после чего владение Син было перенесено в местность Ин, где Хуань-гун построил обнесенный стенами город (ЧЦЦЧЧИ, гл. 12, с. 476).

² Ин — местность, предположительно находившаяся на территории совр. уезда Ляочэн в пров. Шаньдун.

³ На втором году правления луского Минь-гуна (661 г. до н. э.) дисцы напали на владение Вэй. И-гун, правитель этого владения, собрал все имевшиеся войска и сразился с дисцами на берегах озера Синцзэ, но потерпел поражение и погиб в бою. Дисцы вступили в столицу, уничтожили владение Вэй и преследовали бегущих вэйцев до реки Хуанхэ.

О размерах поражения можно судить по *Цзо-чжуань*, где говорится, что правителю владения Сун, выступившему на помощь владению Вэй, удалось спасти всего лишь 730 бежавших мужчин и женщин, а общая численность оставшегося в живых населения составила вместе с жителями вэйских городов Гун и Тэн 5 тыс. человек. Спасшиеся от гибели вэйцы были поселены в землях Цао (совр. уезд Хуасянь в пров. Хэнань), а их правителем стал Дай-гун. Для защиты Дай-гуна Хуань-гун выслал триста боевых колесниц и три тысячи воинов во главе со своим сыном У-куем (ЧЦЦЧЧИ, гл. 11, с. 459—461).

На втором году правления луского Си-гуна (659 г. до н. э.), после смерти вэйского правителя Дай-гуна, Хуань-гун исправил стены вокруг города Чуцю (совр. уезд Хуасянь в пров. Хэнань) и передал земли вокруг города владению Вэй (ЧЦЦЧЧИ, гл. 12, с. 478).

⁴ Тань — владение, столица которого находилась в семидесяти *ли* к юго-востоку от совр. уездного города Личэн в пров. Шаньдун.

⁵ Суй — владение, столица которого лежала в тридцати *ли* к северо-западу от совр. уездного города Нинъян в пров. Шаньдун.

⁶ Хуань-гун не присоединил покоренные владения, а роздал их земли *чжухоу*. Война с Тань была вызвана тем, что, когда Хуань-гуну пришлось проезжать через владение Тань, его правитель не оказал ему должных знаков внимания, а когда Хуань-гун вступил на престол — не явился с поздравлениями (ЧЦЦЧЧИ, гл. 8, с. 352—353). Поводом для войны с Суй послужило то, что его правитель не принял участия в съезде *чжухоу*, созванном в Бэйсине (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 373).

⁷ Восточные лайцы (*лай*) — племя, жившее на полуострове Шаньдун; название встречается уже на гадательных костях эпохи Инь. Поскольку это племя занимало земли к востоку от владения Ци, оно названо «восточные лайцы».

⁸ Куй, Цыань, Фуся и Линфуцю — стратегические пункты на границах с жунами и дисцами.

⁹ Улу, Чжунмоу, Гайюй и Муцю — важные стратегические пункты.

¹⁰ Три вида кожаных доспехов (*сань-гэ*) — латы, шлем и щит, делавшиеся из кожи.

¹¹ Пять видов оружия (*у-жэнь*) — ножи, мечи, копья, алебарды и стрелы.

¹² Хуань-гун выехал в Цзинь для заключения договора о дружбе.

¹³ Стыдно, потому что они не могли сравниться в силе с владением Ци. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ У-гун *напал на [город] И, убил правителя Ай-хоу* — для объяснения этой фразы необходимо коротко остановиться на начальной истории владения Цзинь. Как сообщает Сыма Цянь, «на первом году правления [цзиньского] Чжао-хоу (745 г. до н. э.) Чэн-ши, младшему брату [цзиньского] Вэнь-хоу, пожаловали земли в Цюйво. Город Цюйво был больше города И (находился к юго-востоку от совр. уездного города Ичэн в пров. Шаньси. — В. Т.). И являлся столицей цзиньского правителя. Получив пожалование в Цюйво, Чэн-ши принял прозвище Хуань-шу. Помощником Хуань-шу стал Луань Бинь, внук [цзиньского правителя] Цзин-хоу от наложницы. В это время Хуань-шу было пятьдесят восемь лет, он любил добродетели, а поэтому все население владения Цзинь тяготело к нему. В связи с этим благородные мужи стали говорить: „Смуты во владении Цзинь возникнут из-за Цюйво. Верхушка стала больше основания, да к тому же она приобрела сердца народа, так чего же можно ожидать, кроме смут!“.

На седьмом году правления Чжао-хоу (739 г. до н. э.) цзиньский сановник Пань Фу убил правителя Чжао-хоу и пригласил Хуань-шу, находившегося в Цюйво. Хуань-шу хотел въехать в цзиньскую столицу, но цзиньцы, выслав войска, напали на него. Потерпев поражение, Хуань-шу возвратился в Цюйво. Цзиньцы возвели на престол Пина, сына Чжао-хоу, носившего титул Сяо-хоу. Сяо-хоу убил Пань Фу.

На восьмом году правления Сяо-хоу (732 г. до н. э.) умер цюйвоский Хуань-шу и его заменил сын Шань, называемый цюйвоским Чжуан-бо. На пятнадцатом году правления Сяо-хоу (725 г. до н. э.) цюйвоский Чжуан-бо убил цзиньского правителя Сяо-хоу в И. Однако цзиньцы напали на цюйвоского Чжуан-бо, и он снова уехал в Цюйво. После этого цзиньцы возвели на престол Ци, сына Сяо-хоу, носящего титул Ао-хоу.

На шестом году правления (718 г. до н. э.) Ао-хоу умер. Услышав о смерти цзиньского правителя Ао-хоу, цюйвоский Чжуан-бо двинул свои войска и напал на Цзинь. Тогда чжоуский Пин-вап послал Го-гуна напасть во главе войск на цюйвоского Чжуан-бо, и тот отошел для защиты Цюйво. Цзиньцы сообща возвели на престол Гуана, сына Ао-хоу, носящего титул Ай-хоу.

На втором году правления Ай-хоу (717 г. до н. э.) умер цюйвоский Чжуан-бо и его место занял сын Чэн, называемый цюйвоским У-гуном.

На восьмом году правления Ай-хоу (711 г. до н. э.) владение Цзинь напало на город Синтин. Город Синтин сговорился с цюйвоским У-гуном, и на девятом году правления Ай-хоу они, напав на цзиньские войска на берегах реки Фэнь, захватили Ай-хоу в плен. После этого цзиньцы возвели на престол Сяо-цзы, сына Ай-хоу, носящего титул Сяо-цзы-хоу.

На первом году правления Сяо-цзы-хоу (710 г. до н. э.) цюйвоский У-гун приказал Хань Ваню убить взятого в плен цзиньского правителя Ай-хоу. Земли Цюйво усилились еще более, и владение Цзинь ничего не могло поделаться с ними.

На четвертом году правления цзиньского Сяо-цзы-хоу (707 г. до н. э.) цюйвоский У-гун, заманив к себе Сяо-цзы-хоу, убил его. Чжоуский Хуань-ван приказал Го-чжуну напасть на цюйвоского У-гуна, после чего У-гун, укрывшись в Цюйво, возвел на престол правителя Цзинь Миня, младшего брата цзиньского Ай-хоу.

На двадцать восьмом году правления цзиньского правителя Миня (680 г. до н. э.) цюйвоский У-гун напал на цзиньского правителя Миня, уничтожил его, а все захваченные драгоценные изделия поднес чжоускому Си-вану. Си-ван приказал цюйвоскому У-гуну быть правителем владения Цзинь и отнес его к разряду *чжухоу*. Таким образом У-гун присоединил к себе все цзиньские земли и стал владеть ими» (ШЦ, гл. 39, л. 26—46).

² Луань Гун-цзы — *дафу* при цзиньском правителе Ай-хоу. Его отец, Луань Бинь, был помощником цюйвоского Хуань-шу (см. примеч. 1), поэтому У-гун хотел сохранить ему жизнь.

³ Цюйво — столица У-гуна, находившаяся к востоку от совр. уездного города Вэньси в пров. Шаньси.

⁴ Луань Гун-цзы имеет в виду, что если он изменит одному правителю, то сможет изменить и другому, поэтому У-гун не вправе доверять ему.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[81]

¹ Сянь-гун — цзиньский правитель, сын У-гуна, носивший имя Гуй-чжу.

² Лиские жуны (*ли-жун*) — одно из жунских племен, жившее у горы Лишань, лежавшей вблизи совр. города Синь в пров. Шэньси.

³ Полученные трещины с обеих сторон [как бы] зажимают кость, которой забавляются зубы — иероглиф *се* означает «держат с двух сторон», а *хуа* соответствует *нун* — «играть», «забавляться чем-либо». Имеется в виду, что полученные две параллельные трещины на концах сходились, отчего получался круг, напоминавший по форме рот. В середине круга шла трещина, которая сравнивается с костью. С внутренней стороны трещин, образующих очертание рта, шли навстречу друг другу маленькие трещины, напоминавшие зубы. Поэтому полученный рисунок Су растолковал как рот с лежащей в нем костью, которую грызут зубы, и сделал вывод, что это предвещает клевету, сулящую бедствия.

⁴ [Кроме того, трещины говорят] о равной борьбе между жунами и Ся — одна из трещин, составлявших рисунок рта, рассматривалась как внешняя, а другая — как внутренняя. Внешняя трещина символизировала жунов, а внутренняя — Ся, т. е. Китай (в данном случае — владение Цзинь). Мелкие трещины, шедшие от линий рта навстречу друг другу, рассматривались как верхние и нижние зубы, которые символизировали равную взаимную борьбу.

⁵ Т. е. пугает возможность клеветы.

⁶ Ли-цзэн — дочь вождя лиских жунов, поднявшая смуту во владении Цзинь.

⁷ Под двумя преступлениями имеются в виду сокрытие того, о чем говорили трещины на панцире черепахи, и нарушение обязанностей чиновника.

⁸ Юши — владение, принадлежавшее фамилии Си. Местонахождение известно.

⁹ И-инь — мудрый сановник иньского правителя Чэн-тана, сказавший большую помощь в установлении династии Инь. Как сообщает Сыма Цянь. «И-инь носил имя А-хэн. А-хэн хотел служить Чэн-тану, но не находил способов устроиться на службу и тогда [прибыл к Чэн-тану] как слуга-повар девушки из рода Ю-синь, данный ей в качестве приданого. Разговорившись с Чэн-таном о вкусе пищи, он дошел до бесед о путях правителя. Некоторые говорят, что И-инь был не состоящим на службе ученым и Чэн-тан послал людей пригласить его к себе. Посланные пять раз возвращались ни с чем, и только после этого И-инь согласился выехать и служить Чэн-тану. Он рассказал Чэн-тану о деяниях непорочных ванов и девяти властелинов. После этого Чэн-тан выдвинул И-иня и поручил ему дела управления государством. Затем И-инь покинул Чэн-тана и направился в Ся, но возненавидел правителя Ся и вновь вернулся в Бо» (ШЦ, гл. 3, л. 26—36).

¹⁰ В официальных историях ничего не говорится о том, как Мэй-си и И-инь способствовали гибели дома Ся, но в *Люй-ши чунь-цю* рассказывается: «Чэн-тана беспокоило отсутствие спокойствия в Поднебесной, и он хотел приказать И-иню отправиться и посмотреть, что делается в Ся. Боясь, что И-иню не поверят, Чэн-тан лично выпустил в него стрелу, после чего И-инь бежал в Ся, где пробыл три года. Вернувшись, он доложил Чэн-тану в Бо: „Цзе очарован Мэй-си, любит находящегося при нем Вань и Янь, не жалеет народ, народ не в состоянии выносить создавшегося положения, высшие и низшие ненавидят друг друга, а в сердцах народа копится злоба и все говорят: „Верховное Небо не пожалеет дом Ся и отберет у Ся мандат на управление“».

Чэн-тан ответил И-иню: „То, что вы рассказали мне о Ся, полностью совпадает с моими намерениями“. Чэн-тан и И-инь заключили союз, чтобы

показать намерение непременно уничтожить Ся. После этого И-инь снова отправился посмотреть, что делается в Ся и послушать, что говорит Мэй-си. Мэй-си сказала: „Вчера ночью Сын Неба видел во сне, что на западе появилось солнце, причем солнце было и на востоке. Оба солнца вступили в драку, в которой западное солнце победило, а восточное не добилось победы“.

И-инь доложил об этом Чэн-тану. В это время в Шан была засуха, но Чэн-тан все же двинул войска, чтобы не нарушать союза, заключенного с И-инем. Он приказал войскам в восточных районах перейти на западные границы владения и двинуться оттуда в наступление. Не успели воины скрестить оружие, как Цзе бежал» (ЛШЧЦ, гл. 15, с. 159—160).

¹¹ Синь — имя Чжоу, последнего императора династии Инь.

¹² Юсу — владение, принадлежавшее фамилии Цзи.

¹³ Цзяо-гэ — мудрый иньский сановник, который бежал в Чжоу и помог У-вану в уничтожении династии Инь.

¹⁴ Ши Фу из владения Го — по свидетельству Сыма Цяня, «Ю-ван поставил Ши Фу из владения Го сановником, поручив ему управлять делами, что вызвало ропот среди населения страны. Ши Фу был человеком коварным, искусным в лести, любил наживу, но ван все же использовал его на службе» (ШЦ, гл. 4, л. 27а).

¹⁵ Как сообщает Сыма Цянь, «Ю-ван страстно полюбил Бао-сы, Бао-сы родила сына Бо-фу, и Ю-ван хотел отстранить законного наследника престола. Мать наследника престола, дочь правителя владения Шэнь, была старшей женой Ю-вана. Когда же Ю-ван взял к себе Бао-сы и полюбил ее, он хотел низложить государыню из владения Шэнь, а вместе с ней устранить старшего сына И-цзю, чтобы сделать Бао-сы старшей женой, а Бо-фу — наследником престола».

В конце концов [Ю-ван] низложил государыню из владения Шэнь и старшего сына — наследника престола, объявив Бао-сы государыней, а Бо-фу — наследником престола» (ШЦ, гл. 4, л. 25а—26б).

¹⁶ Владение Шэнь — родина матери наследника престола И-цзю. Оно было связано брачными узами с владением Цзэн, в связи с чем оба владения, призвав жунов, напали на Чжоу.

¹⁷ После убийства Ю-вана на чжоуский престол вступил Пин-ван. При нем жуны продолжали нападать на Китай, в результате чего в 770 г. до н. э. Пин-вану пришлось перенести столицу на восток в Лои. Переезд Пин-вана на восток ознаменовал окончание начального периода правления династии Чжоу (Западная Чжоу) и открыл новый период, известный в истории Китая под названием Восточная Чжоу.

После поражения Восточной Чжоу и переноса столицы в Лои Китай, по существу, уже не представлял собой единого государства. Старый политический порядок, зиждившийся на авторитете Сына Неба, признанного главы государства, расстроился. Страна, правители которой оказались не в состоянии уберечь себя от внешней угрозы, распалась на множество самостоятельных и полусамостоятельных владений во главе с *чжухоу*, ведших между собой ожесточенную борьбу, в ходе которой сильные поглощали более слабых.

Эти владения в отличие от прошлых времен, по существу, диктовали свои условия правителям Чжоу, которые были бессильны как-то повлиять на ход событий. Восточная Чжоу превратилась в такое же владение, как и остальные, даже еще слабее, и, хотя ее правители продолжали носить титул вана и именоваться Сыном Неба, реального значения это уже не имело.

Ослабление правящего дома Чжоу было настолько значительным, что автор *Го-юй* говорит о его гибели.

¹⁸ Под последними правителями трех династий имеются в виду сянский Цзе, иньский Синь и чжоуский Ю-ван.

¹⁹ Го Янь — цзиньский *дафу*.

²⁰ Го Янь употребил слово рот в связи с тем, что трещины на панцире черепахи, соединяясь на концах, образовывали круг, напоминающий по форме рот.

²¹ Под тремя светилами имеются в виду солнце, луна и звезды.

²² Ши-вэй — цзиньский *дафу*, носивший фамилию Лю и прозвище Цзы-юй.

²³ Под достойным мужем имеется в виду Го Янь.

²⁴ См. отрывок [73].

²⁵ Под пятью правителями имеются в виду Си-ци, Чжо-цзы, Хуэй-гун, Хуай-гун и Вэнь-гун.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[82]

¹ Ли-цзы — вождь лиских жунов. Цзы в данном случае ранг знатности.

² Ли-цзи, у которой родился сын Си-ци, хотела устранить сыновей Сянь-гуна, чтобы возвести на престол Си-ци, а поэтому по ее наговорам Сянь-гун отдалил от себя своих сыновей, разослав их по разным городам. Как сообщает Сыма Цянь, «на двенадцатом году правления Сянь-гуна у Ли-цзи родился сын — Си-ци. Сянь-гун, у которого возникла мысль низложить наследника престола, сказал: „Цюйво — город, в котором находится храм в честь наших покойных предков, Пу (город, находившийся к северо-западу от совр. уездного города Сисянь в пров. Шаньси. — В. Т.) — город, лежащий на границе с владением Цинь, а Цюй — город на границе с дисцами. Если не пошлю своих сыновей жить в этих городах, буду [постоянно] находиться в страхе“. После этого он отправил наследника престола Шэнь-шэна жить в Цюйво, княжича Чжун-эра жить в Пу, а княжича И-у жить в Цюй. Сам Сянь-гун с Си-ци, сыном Ли-цзи, стал жить в Цзян. В связи с этим во владении Цзинь поняли, что наследник престола не сможет вступить на престол.

Матерью наследника престола Шэнь-шэна была дочь циского правителя Хуань-гуна по имени Ци-цзян, которая давно умерла. Единоутробная младшая сестра Шэнь-шэна была женой циньского правителя Му-гуна. Матерью Чжун-эра была дочь главы диского рода Ху-ши, а матерью И-у — младшая сестра матери Чжун-эра. Всего у Сян-гуна было восемь сыновей из которых наиболее мудрые — наследник престола Шэнь-шэн, Чжун-эр и И-у. Взяв в жены Ли-цзи, Сянь-гун отдалил от себя этих трех сыновей» (ШЦ, гл. 39, л. 5а—5б).

³ Рождение сына подтолкнуло Ли-цзи на борьбу за престол, что неизбежно должно было привести к смутам.

⁴ Желание возвести Си-ци на престол.

⁵ См. отрывок [81].

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[83]

¹ Сюнь Си — цзиньский дафу.

² Народ, утратив добродетели, встает на путь преступлений, за которые полагаются казни.

³ Сянь-гун хотел передать престол Си-ци и послал его руководить жертвоприношениями, чтобы наемкнуть сановникам на свое желание.

⁴ Мэн-цзу — чиновник наследника престола Шэнь-шэна.

⁵ Яншэ — цзиньский дафу, носивший имя Ту.

⁶ Сянь-гун послал Шэнь-шэна в Цюйво (см. отрывок [82]) и если бы тот уехал из Цюйво, то нарушил бы тем самым приказ Сянь-гуна.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[84]

¹ Ци Шу-ху — цзиньский дафу, носивший имя Бао, Шу-ху — его прозвище.

² Ци Шу-ху в сравнении с Ши-вэем занимал более низкое положение, поэтому уступил ему право сделать доклад Сянь-гуну.

³ Во время нападения на владение Дичжа Ци Шу-ху был назначен командующим войсками.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[85]

¹ Под великим делом имеется в виду изложение законного наследника престола Шэнь-шэна и возведение на престол Си-ци, сына Ли-цзи.

² Под тремя сыновьями правителя имеются в виду Шэнь-шэн, Чжун-эр и И-у.

³ Говоря о Шэнь-шэне, что он робок, автор имеет в виду его боязнь нарушить правила поведения.

⁴ ...кристально чистого легко опозорить — кристально чистый человек остро воспринимает оскорбления, которые считает позором для себя.

⁵ Отличающегося высокими стремлениями, твердо соблюдающего свои принципы, легко обвинить в нарушении приказов, за что он может быть быстро наказан.

⁶ Имеется в виду желание Шэнь-шэна занять престол, на который как законный наследник он имел полное право.

⁷ Два *дафу*, в имена которых входит иероглиф *у* — имеются в виду Лян У и Дунгуань У.

⁸ Цюйво — город, который был пожалован деду Сянь-гуна, Хуань-шу, в нем находился храм предков, поэтому он и назван родовым.

⁹ Эрцюй (буквально «двойной Цюй») — город Цюй, названный так из-за того, что делился на две части — северную и южную.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 10, с. 426.

[86]

¹ Согласно существовавшей системе крупные владения имели три, средние — две, а мелкие — одну армию. На шестнадцатом году правления луского Чжуан-гуна (679 г. до н. э.) чжоуский Си-ван пожаловал цюйвоскому У-гуну титул *хоу* и разрешил создать одну армию (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 379). В момент описываемых событий усилившийся Сянь-гун создал вторую армию.

² Хо — владение, которое было пожаловано Хо-шу У, сыну чжоуского Вэнь-вана. Находилось на территории совр. уезда Хосянь в пров. Шаньси.

³ См. отрывок [85].

⁴ В каждой армии есть командующий и его помощник. Поэтому Шэнь-шэн мог быть помощником Сянь-гуна только в том случае, если бы он назначил его помощником командующего верхней армией.

⁵ Не устают, потому что имеются две руки и две ноги, которые поочередно заменяют друг друга.

⁶ Верхние помощники (*шан-эр*) — имеются в виду руки.

⁷ Нижние помощники (*ся-эр*) — имеются в виду ноги.

⁸ ...в случае выбытия [командующего верхней армией] его нельзя будет заменить — в тексте отсутствует отрицание, которое добавлено нами по контексту.

⁹ Имеется в виду назначение командующим армией, что грозит Шэнь-шэну опасностью во время войны.

¹⁰ Победа принесла бы наследнику престола симпатии народа, поэтому Сянь-гун из зависти нашел бы способ погубить его.

¹¹ Т. е. желания возвести на престол Си-ци.

¹² Уский Тай-бо — дядя чжоуского Вэнь-вана. Уступил престол младшему брату, бежав на юг во владение южных варваров, отчего и назван уским. Сыма Цянь рассказывает о нем: «Старшего сына Гу-гуна звали Тай-бо, второго сына звали Юй-чжун. [Жена Гу-гуна] Тай-цзян родила младшего сына Цзи-ли. Цзи-ли [вырос] и женился на Тай-жэнь. Обе женщины были мудрыми. [Когда у Тай-жэнь] родился сын по имени Чан, появилось благое знание. Гу-гун сказал: „В моем роду кто-то должен возвыситься, не будет ли это Чан?“ Старшие сыновья Тай-бо и Юй-чжун поняли, что Гу-гун хочет поставить у власти Цзи-ли, чтобы впоследствии ему наследовал Чан, и оба бежали к цзиньским маням. [Там они] татуировали тело, обрезали волосы, уступив тем самым престол Цзи-ли» (ШЦ, гл. 4, л. 36—4а).

¹³ Цзы-юй — прозвище Ши-вэя.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 11, с. 453.

[87]

¹ ...если убийство выгодно для обеих сторон — имеется в виду народ, который получит выгоды, и Шэнь-шэн, который в результате убийства сможет вступить на престол.

² Чжоу — последний правитель династии Инь, отличавшийся крайней распушенностью.

³ По свидетельству Сыма Цяня, Чжоу, потерпев поражение, бежал в столицу, поднялся на террасу Лутай, покрыл себя одеждой с драгоценной яшмой и, бросившись в огонь, погиб. У-ван вступил в столицу и подъехал к месту, где погиб Чжоу. Он лично выпустил в его труп три стрелы, после чего сошел с колесницы, легким мечом пронзил тело, желтой секирой отсек голову и повесил ее к большому белому знамени (ШЦ, гл. 4, л. 11а).

⁴ См. отрывок [80], примеч. 1.

⁵ Гаолоские дисцы — одно из диских племен, жившее в районе гор Дуншань.

⁶ Одежда разного цвета символизировала расхождения между Шэнь-шэном и Сянь-гуном.

⁷ Твердая подвеска, даваемая в знак власти — обычно подвески делались из яшмы, но в данном случае она была из металла, поэтому и названа твердой. Вручая такую подвеску, Сянь-гун хотел намекнуть, что он принял твердое решение в отношении Шэнь-шэна и в любой момент может его уничтожить.

См. Цзо-чжуань, гл. 11, с. 462—464.

[88]

¹ ...правитель одел тебя в одежды разного цвета — иероглиф *пьянь* — «бок», «боковой», т. е. расположенный по бокам от середины, имеет в данном случае значение «одежда разного цвета».

² Почтительное выполнение приказа приносит награды, которые всегда больше выпрошенных.

³ Под обладающим чистыми добродетелями имеется в виду Шэнь-шэн.

⁴ Цзисан — местность в землях гаолоских дисцев.

⁵ ...когда у правителя владения есть любимцы вне двора — в данном тексте иероглиф *ай* употреблен ошибочно вместо *вай* — «вне».

⁶ ...если вы окажете благодеяние отцу — Сянь-гун хотел возвести на престол Си-ци, поэтому Ху Ту предложил Шэнь-шэну бежать, употребив эвфемизм «окажете благодеяние отцу».

⁷ ...если окажете благодеяние войскам — поход против дисцев был затеян Сянь-гуном, чтобы избавиться от Шэнь-шэна. Поэтому если бы Шэнь-шэн бежал, война тотчас прекратилась бы.

См. Цзо-чжуань, гл. 11, с. 462—465.

К ГЛАВЕ 8

[89]

¹ Цзисан — местность в землях гаолоских дисцев, где Шэнь-шэн одержал над ними победу (см. отрывок [88]).

² Т. е. планы убийства Сянь-гуна.

³ В этой фразе допущена перестановка иероглифов; при переводе учитывался их правильный порядок.

⁴ Ху Ту управлял боевой колесницей Шэнь-шэна в походе против дисцев. Когда Шэнь-шэн вернулся из похода, клевета против него разгорелась с еще большей силой, а поэтому Ху Ту, опасаясь смуты, закрыл ворота и перестал выходить из дома (см. отрывок [88]). Ли-ци истолковала это как протест Ху Ту против якобы имевшегося у Шэнь-шэна намерения убить Сянь-гуна.

⁵ Говоря о нежелании Ли Кэ сближаться, Ши имеет в виду его разговор с Сянь-гуном, в котором он возражал против посылки Шэнь-шэна в поход против дисцев (см. отрывок [88]). Упрекая Ли Кэ, Ши сравнивает его с воронами, которые свободно летают и выбирают для себя любое наиболее удобное дерево.

⁶ Поскольку у Шэнь-шэна умерла мать, Ши сравнивает его с высохшим стволом, а поскольку на него клеветают, говорит, что этот высохший ствол еще и поражен.

⁷ Гадатель Су предсказывал, что интриги Ли-цзи приведут к смутам во владении Цзинь (см. отрывок [82]).

⁸ Имеется в виду Шэнь-шэн.

⁹ Имеется в виду Си-ци.

¹⁰ Имеется в виду самоубийство Шэнь-шэна и бегство Чжун-эра и И-у.

¹¹ Ци-цзян — жена Сянь-гуна, мать Шэнь-шэна.

¹² Согласно существовавшему обычаю, прежде чем выпить вино его разбрызгивали по земле в качестве жертвоприношения Владычице-земле.

¹³ Ду Юань-куань — наставник Шэнь-шэна.

¹⁴ Синьчэн (букв. «Новый город») — имеется в виду город Цюйво, который, после того как его пожаловали Шэнь-шэну, был обнесен новыми стенами.

¹⁵ Ду Юань-куань не смог спасти Шэнь-шэна от смерти, а это рассматривается как отсутствие преданности.

¹⁶ Бегство снимет с меня вину, которая обязательно падет на правителя — бегство Шэнь-шэна показало бы, что он ничего не замышлял против своего отца, народ понял бы, что его оклеветала Ли-цзи, и всю вину за это возложил бы на Сянь-гуна.

¹⁷ Для встречи с Шэнь-шэном Ли-цзи специально приехала в Синьчэн.

¹⁸ Бо-ши, прозвище Ху Ту — в свое время Ху Ту предлагал Шэнь-шэну бежать, но тот отклонил это предложение (см. отрывок [88]).

¹⁹ Гун-цзюнь — иероглиф *гун* соответствует иероглифу *гун* — «почтительный», а *цзюнь* означает «благородный муж».

См. Цзо-чжуань, гл. 12, с. 489.

[90]

¹ Цзя Хуа — цзиньский дафу.

² Лян — владение, столица которого лежала в 20 ли к югу от совр. уездного города Ханьчэн в пров. Шэньси.

³ Сыма Цянь рассказывает, что после смерти Шэнь-шэна «Чжун-эр и И-у явились ко дворцу правителя. Кто-то сказал Ли-цзы: „Оба княжича ненавидят вас за то, что вы клеветой довели наследника престола до смерти“. Напуганная Ли-цзи [снова] прибегла к клевете, заявив: „Оба княжича знали, что Шэнь-шэн подложил яд в жертвоприношения“. Услышав об этом, княжичи испугались, Чжун-эр бежал в Пу, а И-у в Цюй, в целях самозащиты стали оборонять свои города» (ШЦ, гл. 39, л. 86).

«На двадцать втором году правления (656 г. до н. э.) Сянь-гун, рассердившись, что его два сына уехали, не простившись, подумал, что они на самом деле строят против него замыслы, а поэтому послал войска напасть на Пу. Евнух Бо-ти, находившийся в Пу, принуждал Чжун-эр покончить жизнь самоубийством. Чжун-эр [решил бежать, но когда] перелезал через стену, был настигнут евнухом, который отрубил мечом нижнюю часть его рукава. Чжун-эру все же удалось бежать к дисцам.

Сянь-гун послал войска напасть на Цюй, но цюйцы оборонялись на стенах, и воины не могли взять города» (ШЦ, гл. 39, л. 9а).

«На двадцать третьем году правления (655 г. до н. э.) Сянь-гун послал Цзя Хуа и других напасть на город Цюй, и защитники Цюй разбежались. И-у хотел бежать к дисцам, но Цзи Жуй сказал: „Там уже находится Чжун-эр, если сейчас отправитесь туда и вы, владение Цзинь непременно двинет войска для нападения на дисцев. А дисцы боятся владения Цзинь, поэтому вас ожидает беда. Лучше бежать во владение Лян. Лян находится близко от владения Цинь, а владение Цинь могущественно, поэтому когда умрет наш правитель, можно будет добиваться с его помощью возвращения“. После этого И-у бежал во владение Лян» (ШЦ, гл. 39, л. 10а).

См. Цзо-чжуань, гл. 13, с. 513.

[91]

¹ Богу — местность во владении Цзинь.

² Ху Янь — дядя (со стороны матери) Чжун-эра, носивший прозвище Цзы-фань.

- ³ Т. е. дисцы имеют многочисленных врагов.
- ⁴ Имеется в виду желание Чжун-эра вступить на престол, что, с точки зрения Си-ци, являлось злодеянием.
- ⁵ Цзи Жуй — цзиньский *дафу*, служивший И-у.
- ⁶ Имеются в виду стремления Чжун-эра и И-у занять престол.
- ⁷ Жена циньского правителя Му-гуна была дочерью Сянь-гуна.
- ⁸ Ли-ци испугается, что Цинь поможет соседнему владению Лян и нападет на Цзинь.
- ⁹ Слово «кольцо» пишется иероглифом *хуань*, который читается точно так же, как и иероглиф *хуань* «возвращаться». Посылая кольцо, Ли-ци как бы приглашала И-у вернуться во владение.
- ¹⁰ На девятом году правления луского Си-гуна (652 г. до н. э.) Сянь-гун умер, после чего правитель владения Цинь помог И-у вступить на престол владения Цзинь (см. отрывок [97]).
- См. *Цзо-чжуань*, гл. 13, с. 513.

[92]

- ¹ Жу-шоу — дух западной части неба, якобы сын мифического правителя Шао-хао, правившего сразу после Хуан-ди.
- ² Небо, ниспосылает на людей счастье или несчастье через своих чиновников. Жу-шоу — дух, ведавший наказаниями, и его появление сулило несчастья владению Го от владения Цзинь. Это выражено в приказе небесного императора: «Пусть владение Цзинь войдет в твои ворота».
- ³ Историографа посадили в тюрьму за несчастливое объяснение сна.
- ⁴ Чжоу Чжи-цяо — гоский *дафу*.
- ⁵ ...небо отняло у него способность находить примеры в прошлом — иероглиф *цзянь* означает «зеркало»; отсюда букв. перевод должен быть: «Небо отняло у него зеркало». Под зеркалом имеются в виду события минувших лет, обращаясь к которым правитель мог бы находить правильные решения.
- ⁶ Имеется в виду дом чжоуского вана. Род правителей владения Го вел начало от Го-чжуна, младшего брата чжоуского Вэнь-вана.
- ⁷ См. отрывок [93], примеч. 4.
- См. *Цзо-чжуань*, гл. 12, с. 478.

[93]

- ¹ Владение Юй, лежавшее на территории совр. уезда Пинлу в пров. Шаньси, находилось между владениями Го и Цзинь, поэтому цзиньские войска проходили по его территории.
- ² Гун Чжи-ци — юйский *дафу*.
- ³ ...делает другим то, что ненавидит сам — правитель владения Юй пропустил цзиньские войска через свое владение и этим способствовал нападению на владение Го.
- ⁴ По рассказу Сыма Цяня, на двадцать втором году правления Сянь-гуна (656 г. до н. э.) «Владение Цзинь снова просило владение Юй предоставить право на проход войск по его территории для нападения на владение Го. Юйский *дафу* Гун Чжи-ци, убеждая юйского правителя, говорил: „Владению Цзинь нельзя предоставлять право на проход войск по нашей территории, ибо оно уничтожит владение Юй“. Однако правитель владения Юй ответил: „Правители владений Цзинь и Юй принадлежат к одной фамилии, поэтому владение Цзинь не может напасть на нас“. Гун Чжи-ци возразил: „Тай-бо и Юй-чжун были сыновьями [чжоуского] Тай-вана, однако Тай-бо пришлось бежать [из Чжоу] и он не мог занять престол по праву наследства. Го-чжун и Го-шу — оба сыновья [чжоуского] Ван-ци, которые при Вэнь-ване занимали посты сановников, а записи об их заслугах перед домом вана до сих пор находятся у хранителя договоров. Тем не менее владение Цзинь хочет уничтожить владение Го, и разве оно проявит жалость к владению Юй? Кроме того, разве правитель владения Цзинь может испытать более близкие родственные чувства к правителю владения Юй, чем к сородичам Хуань-шу и Чжуан-бо? За какие преступления он уничтожил всех со-

родичей Хуань-шу и Чжуан-бо? Отношения между владениями Юй и Го можно сравнить с губами и зубами: когда лишаются губ, зубы мерзнут¹.

Не прислушавшись к совету, правитель владения Юй разрешил цзиньским войскам проход по его территории. После этого Гун Чжи-ци бежал со своим родом из владения Юй.

Зимой цзиньские войска уничтожили владение Го, правитель которого, носивший имя Чоу, бежал ко двору Чжоу. На обратном пути цзиньские войска неожиданно напали на владение Юй и уничтожили его. В плен были взяты правитель владения Юй и его *дафу* цзиньбоский Байли Си, которые были отправлены в качестве приданого [дочери Сянь-гуна] Му-цзи, выданной замуж за правителя владения Цинь, и совершения жертвоприношений предкам правителей владения Юй» (ШЦ, гл. 39, л. 9а—9б).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 12, с. 495—497.

[94]

¹ Янь — цзиньский *дафу* Го Янь, занимавшийся гаданием на панцирях черепах.

² Звезда Лунвэй, оказавшись в месте пересечения орбит солнца и луны, утратит свой блеск и не будет видна. Под этой звездой в данном случае подразумевается владение Го.

³ Имеются в виду правитель и его сановники, которые во время похода надевали одинаковые военные одежды.

⁴ *Чунь* — семь китайских зодиакальных созвездий в южной части неба: *Цзин* — Близнецы, *Гуй* — Рак, *Лю* — Водяная змея, *И* — Чаша, *Чжэнь* — Ворон, *Син* — Голова водяной змеи, *Чжан* — Хвост водяной змеи; объединяются под общим названием *Чжуняо* — Красная птица. Звезды, образующие голову птицы, называются *Чуньшоу*, туловище — *Чуньхо*, хвост — *Чуньвэй*. В данном случае звезды *Чуньхо* символизируют владение Цинь.

⁵ Звезда *Тяньцэ* символизирует владение Го.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 12, с. 498.

[95]

¹ Съезд *чжухоу* в Куйцю был созван циским правителем Хуань-гуном на девятом году правления луского Си-гуна (652 г. до н. э.) (см. отрывок [77], примеч. 1).

² Чжоу-гун — сановник чжоуского вана, носивший имя Кун. Пользовался правом кормления с города Чжоу, поэтому и назван Чжоу-гуном, т. е. правителем города Чжоу. Присутствовал на съезде как представитель чжоуского вана, но уехал до прибытия Сянь-гуна.

³ См. отрывок [76], примеч. 26.

⁴ Имеются в виду владения Лу, Вэй и Син (см. отрывок [78], примеч. 1; отрывок [79], примеч. 1 и 3).

⁵ Т. е. Хуань-гун уже достиг предела своих возможностей.

⁶ Ссуды выдаются, во-первых, под проценты, а во-вторых, в ограниченном размере. Милости Хуань-гуна тоже оказываются в расчете на вознаграждение и в определенном размере, поэтому правитель владения Цинь может и не получить их.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 13, с. 524.

[96]

¹ Большие горы Хошань (Цзинхо) — иероглиф *цзин* означает «большой», а *хо* — название гор Хошань в совр. уезде Хосянь пров. Шаньси.

² Фэнь — приток Хуанхэ, берущий начало в горах Гуаньчэньшань к юго-западу от совр. уездного города Нинъю в пров. Шаньси.

³ Су — приток Хуанхэ, берущий начало на территории совр. уезда Цзянсянь в пров. Шаньси.

⁴ Куай — приток реки Фэньшуй, берущий начало вблизи совр. уездного города Ичэн в пров. Шаньси.

⁵ На шестнадцатом году правления луского Си-гуна (645 г. до н. э.) Хуань-гун устроил съезд *чжухоу* на реке Хуай, чтобы помочь владению Цзэн (находилось на территории совр. уезда Исянь в пров. Шаньдун), на которое напали хуайские исцы, и обсудить вопросы, связанные с намечавшимся походом на восток (ЧЦЦЧИ, гл. 14, с. 563).

⁶ Сыма Цянь сообщает: «Следует сказать, что у циского Хуань-гуна было три жены, которых звали Ван-цзи, Сюй-цзи и Цай-цзи. Ни у одной из них не было сыновей. Хуань-гуну нравились обитательницы внутреннего дворца, многие из которых пользовались его любовью, а шесть занимали положение жен. Старшая дочь правителя владения Вэй, носившая имя Чан Вэй-цзи, родила У-гуя; младшая дочь правителя владения Вэй, носившая имя Шао Вэй-цзи, родила Юаня, носящего посмертный титул Хуэй-гун; Чжэн-цзи родила Чжао, носящего посмертный титул Сяо-гун; Гэ-ин родила Паня, носящего посмертный титул Чжао-гун; Ми-цзи родила Шан-жэня, носящего посмертный титул И-гун; Сун Хуа-цзы родила княжича Юна.

Хуань-гун вместе с Гуань Чжуном отдали Сяо-гуна на попечение сунского правителя Сян-гуна, объявив его наследником престола. [Однако в то же время] Хуань-гун обещал Юн У возвести на престол У-гуя, поскольку Юн У пользовался любовью старшей дочери правителя владения Вэй, носившей имя Гун-цзи, и через евнуха Шу-дао поднес Хуань-гуну щедрые подарки, чем завоевал его любовь.

После смерти Гуань Чжуна все пять княжичей стали добиваться престола. Зимой в десятой луне в день *и-хай* умер циский правитель Хуань-гун. Вслед за этим И-я вошел во дворец и вместе с Шу-дао, используя влияние [Чан Вэй-цзи], любимой Хуань-гуном, перебил чиновников, [выступавших против возведения на престол У-гуя], и возвел на престол княжича У-гуя. Наследник престола Чжао бежал во владение Сун.

Когда Хуань-гун заболел, все пять княжичей создали свои группировки и стали бороться за престол, а после смерти Хуань-гуна начали нападать друг на друга. В результате дворец опустел, и не было никого, кто бы решил-ся положить тело в гроб. Тело Хуань-гуна пролежало на кровати шестьдесят семь дней, так что из него начали выползать черви. Только в двенадцатой луне в день *и-хай* У-гуй вступил на престол, после чего тело положили в гроб и объявили траур. Ночью в день *синь-сы* перед гробом принесли жертвы.

В третьей луне на первом году правления Сяо-гуна (642 г. до н. э.) сунский правитель Сян-гун возглавил войска *чжухоу* и напал на владение Ци, чтобы возвести на престол циского княжича Чжао. Испугавшиеся цисцы убили своего правителя У-гуя. Цисцы собирались возвести на престол наследника престола Чжао, но сторонники четырех княжичей напали на наследника престола, которому пришлось бежать в Сун, после чего владение Сун начало войну с четырьмя цискими княжичами. В пятой луне владение Сун разбило войска четырех циских княжичей и возвело на престол наследника престола Чжао, носящего посмертный титул Сяо-гун. Владение Сун выступило в карательный поход против владения Ци в связи с тем, что в прошлом Хуань-гун вместе с Гуань Чжуном поручили наследника престола на попечение сунского правителя. Из-за возникших смут циский Хуань-гун был похоронен только в восьмой луне» (ШЦ, гл. 39, л. 13а—14б).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[97]

¹ Сюнь Си — цзиньский *дафу*, наставник Си-ци.

² Шэнь-шэн, Чжун-эр и И-у.

³ Имеется в виду Си-ци.

⁴ Когда Сянь-гун серьезно заболел, он вызвал Сюнь Си и сказал: «Я хочу поставить наследником Си-ци, но он молод, сановники не подчинятся этому решению, и я боюсь, что возникнет смута. Не могли бы вы возвести на престол Си-ци?». Сюнь Си ответил: «Могу». Тогда Сянь-гун спросил: «Какие вы можете привести доказательства, что исполните данное обещание?». Сюнь Си ответил: «Если после смерти вы воскреснете, то мне, живому, не будет стыдно встретиться с вами — вот мое доказательство!» После этого Сянь-гун

поручил Си-ци попечению Сюнь Си. Сам Сюнь Си был назначен помощником правителя и руководил делами, связанными с управлением владением (ШЦ, гл. 39, л. 106).

⁵ Если бы Сянь-гун воскрес, ему не пришлось бы раскаиваться в назначении Сюнь Си, а Сюнь Си не было бы стыдно перед воскресшим правителем, так честно исполнял он данное ему распоряжение.

⁶ Ли Кэ хотел убить Си-ци, а Сюнь Си собирался из-за этого покончить жизнь самоубийством. Пэй Чжэн хочет сказать, что он согласен и на то и на другое.

⁷ Покойный Шэнь-шэн в свое время командовал нижней армией, имея в подчинении семь *дафу* — Гун-хуа, Цзя Хуа, Шу-цзяня, Чжуй-чуаня, Лэй Ху, Тэ-гуна, Шань-ци. Все они были противниками Си-ци.

⁸ Пэй Чжэн собирался обратиться за помощью к дисцам и владению Цинь, чтобы воздействовать на сторонников Си-ци и поколебать их намерение защищать его.

⁹ Имеется в виду Шэнь-шэн.

¹⁰ Туань И — цзиньский *дафу*.

¹¹ ...мы просим разрешения служить для вас иглой — как игла тянет за собой нить, так и Ли Кэ с Пэй Чжэном собирались помочь Чжун-эру вступить на престол.

¹² Цзю-фань (он же Ху Янь) — дядя Чжун-эра, носил прозвище Цзы-фань, поэтому и назван Цзю-фань, т. е. дядя Фань.

¹³ Имеются в виду *дафу*.

¹⁴ Люй Шэн и Ци Чэн — цзиньские *дафу*, сторонники И-у.

¹⁵ Пу Чэн-у — цзиньский *дафу*.

¹⁶ Лян Ю-ми — цзиньский *дафу*.

¹⁷ Имеется в виду Ли-ци.

¹⁸ Чиновники не смеют жить спокойно из-за отсутствия правителя.

¹⁹ Цзы-мин — прозвище циньского *дафу* Байли Мэн-мина.

²⁰ Си — сын Му-гуна, носивший прозвище Цзы-сянь.

²¹ Имеется в виду предложение занять престол.

²² *Дафу* среднего ранга (*чжун дафу*) — *дафу* делились на три разряда: старший *дафу* (*шан дафу*); *дафу* среднего разряда (*чжун дафу*) и *дафу* младшего разряда (*ся дафу*).

²³ Фэньян — местность на северном берегу реки Фэньшуй.

²⁴ Фуцай — местность во владении Цинь.

²⁵ При поездках на восток Му-гун должен был пользоваться переправами и мостами через Хуанхэ. Для этого каждый раз приходилось просить разрешение на проезд у владений, на территории которых находились мосты и переправы, или возводить их самому.

²⁶ И — мера веса, равная двадцати лям.

См. Цзо-чжуань, гл. 13, с. 524—525.

[98]

¹ Если бы И-у имел сторонников, ему не пришлось бы бежать из владения Цинь.

² И-у не имел сторонников, поэтому у него не было и врагов.

См. Цзо-чжуань, гл. 13, с. 525—526.

К ГЛАВЕ 9

[99]

¹ Когда к Хуэй-гуну, находившемуся во владении Лян, прибыл циньский княжич Си, он сказал ему: «*Дафу* среднего ранга Ли Кэ помогает мне, поэтому я прикажу, [когда вступлю на престол], дать ему сто раз по десять тысяч *му* земли в Фэньяне. Пэй Чжэн помогает мне, поэтому я прикажу дать ему семьсот тысяч *му* земли в Фуцае. Правителю владения Цинь он обещал поднести пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ (см. отрывок [97])».

² Имеются в виду Ли Кэ и Пэй Чжэн.

³ Имеется в виду циньский правитель Му-гун, который, зная о человеколюбии Чжун-эра, тем не менее возвел на престол И-у как более покорного (см. отрывок [97]).

⁴ Имеется в виду Хуэй-гун, который за свои порочные действия был наказан Небом — потерпел поражение от циньских войск при Ханьюане.

⁵ Имеется в виду Пэй Чжэн. После того как Хуэй-гун нарушил обещание пожаловать ему земли, Пэй Чжэн пытался возвести на престол Чжун-эра, за что был убит. Как сообщает Сыма Цянь, «Пэй Чжэн, находившийся в качестве посла во владении Цинь, сказал циньскому правителю Му-гуну: „Фактически обещание отдать Цинь земли нарушено [Хуэй-гуном] из-за [дафу] Люй Шэна, Ци Чэна и Ци Жуя. Если послать им щедрые подарки и вступить с ними в сговор, можно изгнать [нынешнего] правителя Цзинь и возвести на престол Чжун-эра, после чего данное обещание несомненно будет выполнено“. Согласившись с этим, циньский правитель Му-гун отправил к цзиньскому правителю вместе с выехавшим обратно Пэй Чжэном послов с ответом и щедрыми подарками трем дафу. Трое дафу сказали: „Подарки щедры, а речи послов сладки, это несомненно говорит о том, что Пэй Чжэн предал нас Цинь“. После этого они убили Пэй Чжэна и семерых дафу, управлявших колесницами [Шэнь-шэна] и являвшихся сторонниками Ли Кэ и Пэй Чжэна. Сын Пэй Чжэна, Бао, бежал во владение Цинь и просил напасть на Цинь, но Му-гун не прислушался к его словам» (ШЦ, гл. 39, л. 13а—13б).

⁶ О гибели Ли Кэ см. отрывок [101], примеч. 1.

⁷ См. отрывок [104].

⁸ Го Янь говорит о необходимости прислушиваться к мнению народа, ибо коллективная мудрость способна предсказать будущее.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[100]

¹ Гун, сын правителя — Гун — посмертный титул Шэнь-шэна (см. отрывок [89]). Ши-цзы — старший сын Сына Неба или *чжухоу* от законной жены, являющийся его наследником. В данном случае под правителем имеется в виду Сянь-гун. Сянь-гун похоронил Шэнь-шэна без соблюдения должных церемоний, поэтому Хуэй-гун решил перезахоронить его.

² ...соблюдённые церемонии остались без вознаграждения — иероглиф *чжэнь* соответствует иероглифу *чжэн* — «правильный», «справедливый» и указывает на то, что Хуэй-гун хотел похоронить Шэнь-шэна с соблюдением положенных церемоний. Однако его усилия остались без вознаграждения, так как труп издавал резкий запах.

³ ...кто вынудил этого человека издавать такой зловонный запах — иероглифы *шижэнь* — «этот человек» указывают на Шэнь-шэна. *Сы* — непереводимое служебное слово. Имеется в виду, что издавать зловонный запах вынудил Шэнь-шэна Хуэй-гун.

⁴ Хуэй-гун считает правильным то, что на самом деле являлось злом, и если он не изменит своего поведения, Небо лишит его мандата на управление владением.

⁵ Народ боится Хуэй-гуна и с тоской ожидает Чжун-эра.

⁶ О, если б покинуть владение — иероглиф *и* передает скорбное восклицание.

⁷ ...и у правителя не останется никого — при переводе этой фразы устранена ошибка в употреблении иероглифов (ГЮКИ, с. 303).

⁸ ...станет помощником вана — т. е. станет помощником чжоуского вана.

⁹ ...это обязательно выходит наружу — т. е. проявляется в словах и делах.

¹⁰ ...запись о мыслях народа — иероглиф *шу* соответствует иероглифу *шу* «излагать», «писать».

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[101]

¹ Поскольку Чжун-эр находился за пределами владения, Хуэй-гун боялся, что Ли Кэ может поднять мятеж, а поэтому приказал ему покончить

жизнь самоубийством, сказав: «Без вас, господин Ли, я, недостойный, не смог бы вступить на престол, — это так, но вы убили двух правителей и одного *дафу*, поэтому разве и мне, вашему правителю, не грозит беда?» Ли Кэ ответил: «Как бы вы могли возвыситься без низложения [других сыновей Сянь-гуна]? Если вы захотели убить меня, то, конечно, найдете слова для оправдания своего поступка! Именно поэтому вы все это и говорите! Но я повинуюсь вашему приказу». Сказав так, Ли Кэ убил себя, бросившись на меч (ШЦ, гл. 39, л. 12а—12б).

² Бежавшие сановники цзиньского правителя Хуай-гуна Люй Шэн и Ци Жуй (он же Ци Жуй) не примкнули к Вэнь-гуну, поэтому когда Вэнь-гун вступил на престол, они, опасаясь, что их могут убить, замыслили со своими сообщниками сжечь дворец правителя, а самого Вэнь-гуна убить. Вэнь-гун ничего не знал об этом (ШЦ, гл. 39, л. 20б).

Евнух Люйти сообщил Вэнь-гуну о готовящемся мятеже, и тот «хотел вызвать Люй Шэна и Ци Жуя, но у Люй Шэна и Ци Жуя было много сообщников, поэтому Вэнь-гун, только что вернувшийся во владение и опасавшийся, что население владения может предать его, тайно бежал и встретился с цинским правителем Му-гуном в городе Ванчэн. Население ничего не знало о бегстве Вэнь-гуна.

В третьей луне в день *цзи-чоу* Люй Шэн, Ци Жуй и другие действительно подняли мятеж и сожгли дворец правителя, но Вэнь-гуна не могли найти. Охрана Вэнь-гуна вступила с нападающими в бой, Лю Шэн и Ци Жуй собрались бежать со своими воинами, но циньский правитель Му-гун заманил их к себе и убил на берегу Хуанхэ. После этого во владении Цзинь восстановился порядок, и Вэнь-гун смог снова вернуться туда» (ШЦ, гл. 39, л. 21а—21б).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[102]

¹ Хуэй-гун обещал поднести правителю владения Цинь пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ (см. отрывок [97]).

² Имеются в виду Си-ци, Чжо-цзы и Сюнь Си.

³ Люй Шэн, Ци Чэн и Ци Жуй — три цзиньских *дафу*, сторонники Хуэй-гуна и противники Ли Кэ и Пэй Чжэна.

⁴ Лэн Чжи — циньский *дафу*.

⁵ Иероглиф *син* попал в эту фразу по ошибке (ГЮКИ, с. 303).

⁶ Пэй Бао — сын Пэй Чжэна.

⁷ Иероглиф *вай* вставлен в текст ошибочно (ГЮКИ, с. 303). Здесь имеются в виду семь *дафу*, управлявших боевыми колесницами Шэнь-шэна.

⁸ Гун-цы — родственник Гун-хуа.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 13, с. 528—530.

[103]

¹ Голод во владении Цинь случился на тринадцатом году правления луского Си-гуна (648 г. до н. э.) (ЧЦЧЧИ, гл. 13, с. 533).

² Хуэй-гун обещал владению Цинь поднести пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ, но затем нарушил свое обещание.

³ Имеется в виду убийство Ли Кэ, Пэй Чжэна и их сторонников.

⁴ Т. е. после засухливого года может наступить год урожайный.

⁵ Как сообщает Сыма Цянь, «на пятом году правления Хуэй-гуна (647 г. до н. э.) во владении Цинь случился голод, и оно обратилось к владению Цзинь с просьбой разрешить произвести в нем закупки зерна. Когда правитель владения Цинь стал обсуждать этот вопрос, [*дафу*] Цин Чжэн сказал: „Вы смогли вступить на престол благодаря помощи владения Цинь, но вскоре же нарушили обещание отдать ему земли. Затем, когда во владении Цинь случился голод, Цинь одолжило нам зерно. Ныне владение Цинь, в котором случился голод, обратилось к нам с просьбой разрешить произвести у нас закупку зерна. Можно ли сомневаться в необходимости дать зерно? К чему обсуждать этот вопрос!“» (ШЦ, гл. 39, л. 13б).

⁶ Го Шэ — циньский *дафу*.

⁷ Цин Чжэн — цзиньский *дафу*.

⁸ Под добром имеется в виду помощь Цинь во время голода в Цзинь, а под милостями — содействие Хуэй-гуну при вступлении на престол.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 13, с. 533—536.

[104]

¹ Хань, или Ханьюань — местность, находившаяся в совр. уезде Ханьчэн в пров. Шэньси.

² Во время голода в Цинь Го Шэ предложил не давать Цинь зерна, в то время как Цин Чжэн ратовал за предоставление помощи. Хуэй-гун последовал совету Го Шэ, а Цин Чжэн заявил: «Вам, Цин Чжэн, этого не понять» (см. отрывок [103]). Этот эпизод и объясняет реплику Цин Чжэна: «Мне, Цин Чжэн, этого не понять, спросите у Го Шэ».

³ В древности на боевой колеснице командующего войсками находились три человека. Командующий войсками сидел в центре, слева правящий колесницей, а справа помощник, помогавший командовать войсками.

⁴ Цзяпу Ту — цзиньский *дафу*.

⁵ Бу Ян — цзиньский *дафу*.

⁶ Хань Цзянь — цзиньский сановник.

⁷ Во время бегства из владения Цзинь Хуэй-гун находился во владении Лян (см. отрывок [90]), которое состояло под покровительством владения Цинь.

⁸ Хуэй-гун вернулся во владение Цзинь с помощью циньского правителя Му-гуна.

⁹ Не может отвести войска с позиций из-за желания воинов сразиться с циньцами.

¹⁰ Т. е. для Хуэй-гуна остается лишь один выход — вступить в сражение.

¹¹ Т. е. подождать, когда в Цзинь возникнут смуты и правитель будет свергнут с престола.

¹² Когда во владении Цзинь случился голод, владение Цинь оказало ему помощь зерном, но когда голод случился в Цинь, владение Цинь отказалось продать зерно.

¹³ Ванчэн — циньский город, лежавший к востоку от совр. уездного города Чаои в пров. Шэньси.

¹⁴ Разбив циньские войска, владение Цинь опозорило сановников владения Цзинь. За это циньцы станут мстить, в результате чего создастся угроза не только владению Цинь, но и всем другим владениям в Поднебесной.

¹⁵ Пережившие позор циньские сановники не забудут о нанесенном оскорблении и будут пытаться отомстить за него.

¹⁶ Имеется в виду наследник престола. Когда после смерти отца он вступал на престол, его сына посылали заложником в Цинь.

¹⁷ После заключения мирного договора Хуэй-гун передал владению Цинь пять городов к востоку от Хуанхэ, которые обещал поднести ранее (ЧЦЧЧИ, гл. 14, с. 560).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 14, с. 550—553.

[105]

¹ Ци Ци — цзиньский *дафу*, захваченный в плен циньскими войсками вместе с Хуэй-гуном.

² Юй — сын Хуэй-гуна. Хуэй-гун не только отказывается от престола сам, но и просит не ставить правителем своего сына Юя.

³ Хуэй-гун пожаловал населению пахотные поля, так что люди смогли обменять свои малопродуктивные земли на плодородные.

⁴ Чжоу — административная единица, насчитывавшая 2500 дворов.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 14, с. 553—554, 559.

[106]

¹ Э Си — цзиньский *дафу*.

² Цин Чжэн помешал Хань Цзяню захватить в плен циньского правителя Му-гуна (см. отрывок [104]).

³ Бегство Цин Чжэна расстроило бы Хуэй-гуна, ибо тогда он не смог бы наказать сановника, совершившего преступление.

⁴ Когда во владении Цинь случился голод, Хуэй-гун не дал разрешения на закупку зерна в Цзинь, против чего резко возражал Цин Чжэн (см. отрывок [103]).

⁵ Готовясь к войне против владения Цинь, Хуэй-гун стал гадать, кого посадить на правую сторону колесницы. Ответ оказался благоприятным для Цин Чжэна, но Хуэй-гун отвел его кандидатуру (см. отрывок [104]).

⁶ Т. е. не можете осуществлять власть во владении.

⁷ Т. е. Цинь тоже может помиловать сановника, чтобы он затем мстил Цзинь.

⁸ Сын Хуэй-гуна в это время находился в качестве заложника в Цинь.

⁹ В случае пленения военачальника его подчиненные надрезали лица в знак скорби и готовности сражаться до конца.

¹⁰ Хуай-гун — посмертный титул Юя, сына Хуэй-гуна. Как сообщает Сыма Цянь, «на тринадцатом году правления (639 г. до н. э.), когда цзиньский правитель Хуэй-гун заболел, у него во владении было несколько сыновей. В связи с этим [находившийся в качестве заложника во владении Цинь] наследник престола Юй сказал: „Семья моей матери жила во владении Лян, но сейчас владение Лян уничтожено владением Цинь. Здесь, на чужбине, я испытываю пренебрежение со стороны владения Цинь, а в своем владении не пользуюсь ничьей поддержкой. Если правитель не поправится, пренебрегающие мной *дафу* возведут на престол другого княжича“. Сказав так, он стал советоваться с женой о бегстве во владение Цзинь. Его жена, дочь правителя владения Цинь, ответила: „Вы, наследник престола владения, переживаете здесь свой позор. Правитель владения Цинь приказал мне прислуживать вам, чтобы опутать ваше сердце. Вы бегите, а я не последую за вами, но никому не расскажу о вашем бегстве“. Княжич Юй бежал обратно во владение Цзинь.

В девятой луне на четырнадцатом году правления (638 г. до н. э.) Хуэй-гун умер, и на престол вступил наследник престола Юй, носящий посмертный титул Хуай-гун.

Бегство Юя вызвало у правителя владения Цинь злобу, и он стал искать княжича Чжун-эра, желая вернуть его во владение Цзинь. Вступив на престол, Юй, опасавшийся нападения со стороны Цинь, издал во владении приказ, согласно которому все бежавшие вместе с Чжун-эром должны были вернуться до наступления определенного срока, причем если кто-нибудь не вернется в установленный срок, его семья подлежит уничтожению. Мао и Янь, сыновья Ху Ту, бежавшие с Чжун-эром и находившиеся вместе с ним в Цинь, не откликнулись на призыв, за что рассерженный Хуай-гун посадил Ху Ту в тюрьму. Ху Ту сказал: „Мои сыновья много лет служат Чжун-эру и ныне, вызывая их, вы учите их измене своему господину. Разве можно этому учить?“ В конце концов Хуай-гун убил Ху Ту.

После этого циньский правитель Му-гун отправил войска проводить Чжун-эра во владение Цзинь, одновременно послав гонцов сообщить его единомышленникам Луань Чжи и Ци Гу, чтобы они оказали поддержку изнутри. Хуай-гун был убит в Гаоляне, а Чжун-эр въехал во владение. Затем Чжун-эр, носящий посмертный титул Вэнь-гун, вступил на престол» (ШЦ, гл. 39, л. 15б—16а).

¹¹ Гаолян — местность во владении Цзинь, лежавшая к северо-востоку от совр. уездного города Линьфэнь в пров. Шаньси.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 14, с. 560.

К ГЛАВЕ 10

[107]

¹ О пребывании Вэнь-гуна у дисцев Сыма Цянь сообщает следующие подробности: «Дисцы, напавшие на гаожусцев (название племени, входившего в группу *чиди*), захватили двух дочерей их вождя. Старшую дочь они дали в жены Чжун-эру, и она родила Бо-чоу и Шу-лю, а младшую дали в

жены Чжао Шуаю, и она родила Дуня. После того как Чжун-эр прожил среди дисцев пять лет, умер цзиньский правитель Сянь-гун, вслед за чем Ли Кэ, убивший Си-ци и Дао-цзы, послал гонцов пригласить Чжун-эра, желая возвести его на престол. Однако Чжун-эр, боявшийся, что его убьют, упорно отказывался от приглашения и не посмел вернуться в Цзинь. Через некоторое время владение Цзинь пригласило младшего брата Чжун-эра, И-ю, и возвело его на престол. И-у носит посмертный титул Хуэй-гун.

На седьмом году правления (645 г. до н. э.) Хуэй-гун, боявшийся Чжун-эра, послал евнуха Люй-ти вместе с бравыми молодцами убить его. Услышав об этом, Чжун-эр стал советоваться с Чжао Шуаем и другими, сказав: „Некогда я бежал к дисцам, вовсе не рассчитывая использовать их для своего возвышения, просто они живут близко от Цзинь, к ним легко добраться, поэтому я временно и дал отдых своим ногам среди них. Поскольку отдых уже затянулся, я твердо решил переехать в большое владение. Цинский правитель Хуань-гун любит творить добро, стремится стать гегемоном, собирает вокруг себя *чжухоу* и оказывает им милости. К тому же ныне, как я слышал, Гуань Чжун и Си Пэн умерли, поэтому он хочет найти для себя мудрых помощников. Почему бы не отправиться к нему?“ Сказав так, Чжун-эр двинулся в путь.

Обратившись к жене, Чжун-эр сказал: „Жди меня двадцать пять лет, и если после этого срока я не приеду, выходи замуж за другого“. Жена со смехом ответила: „Через двадцать пять лет на моей могиле вырастет большой кипарис, но я все равно буду ждать вас“. До своего отъезда Чжун-эр прожил среди дисцев всего двенадцать лет» (ШЦ, гл. 39, л. 166—176).

² Т. е. вернуться в Цзинь и вступить на престол.

³ См. отрывок [91].

⁴ Т. е. время, когда был жив Гуань Чжун.

⁵ Имеются в виду *чжухоу*.

⁶ Имеются в виду дисцы.

⁷ Улу — город во владении Вэй, лежавший к востоку от совр. уездного города Дамин в пров. Хэбэй.

⁸ *Шоусин* — звездное скопление, образуемое созвездиями Дева и Нога Девы.

⁹ Чуньвэй — группа звезд, образующих хвост звездного скопления Чжун-яо — Красная птица.

¹⁰ Т. е. станете гегемоном среди *чжухоу*.

¹¹ Т. е. с момента получения Вэнь-гуном комка земли.

¹² *У-шэнь* — иероглиф *у*, пятый циклический знак десятиричного цикла, соответствует пятой стихийной силе — земле, в то время как *шэнь* означает «вытягивать»; «растягивать»; отсюда общее значение «расширение земли».

См. *Цзо-чжуань*, гл. 15, с. 595—596.

[108]

¹ Правитель владения Ци дал Вэнь-гуну в жены свою дочь.

² Сяо-гун, сын Хуань-гуна, вступил на престол на восемнадцатом году правления луского Си-гуна (643 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 566).

³ Т. е. жене Вэнь-гуна.

⁴ Строки из оды *Да-мин* (МШЧИ, гл. 16—2, с. 1312), посвященные У-вану. Они говорят о том, что Небо наблюдает за У-ваном и обещает ему помощь, поэтому он, не терзая себя сомнениями, может напасть на иньского правителя Чжоу-синя, так как победа ему обеспечена. Эти строки использованы для того, чтобы убедить Вэнь-гуна отбросить сомнения и прислушаться к словам своих спутников, так как благодаря помощи Неба его ожидает успех.

⁵ Имеется в виду У-ван.

⁶ Си-ци и Чжо-цзы были убиты, а положение Хуэй-гуна, имевшего врагов как внутри владения, так и за его пределами, было непрочным.

⁷ У Сянь-гуна было девять сыновей, но к моменту описываемых событий остался лишь один Чжун-эр.

⁸ Сомнения Вэнь-гуна означали бы нарушение воли Неба, а за это Небо обязательно наказало бы его.

⁹ Строки из малой оды *Хуанхуанчжэ хуа* (МШЧИ, гл. 9—2, с. 774).

¹⁰ Т. е. книге, составленной до переезда дома Чжоу на восток.

¹¹ Строки из песни Цзян Чжун-цзы, входящей в состав песен владения Чжэн (МШЧИ, гл. 4—2, с. 391). Чжун, он же Цзи Чжун, — чжэнский *дафу*. У Чжуан-гуна, правителя владения Чжэн, был младший брат Гун Шу-дуань, который, пользуясь любовью матери, предъявлял непомерные требования. Цзи Чжун неоднократно предостерегал Чжуан-гуна, но последний колебался и ничего не предпринимал против брата, который в конце концов поднял во владении смуту. Цзян привела эти строки, чтобы убедить Вэнь-гуна отбросить колебания, от которых в дальнейшем могут произойти беды.

¹² Гуань Цзин-чжун, он же Гуань Чжун. Цзин — его посмертный титул.

¹³ Т. е. не знающие предела своим желаниям, подобно тому, как течет безостановочно вода.

¹⁴ Если строками из «Книги Песен» Цзян хотела рассеять колебания Вэнь-гуна, то ссылкой на Гуань Чжуна она хочет сказать, как надо управлять владением. Гуань Чжун, сторонник строгих законов, делил население на три группы. К первой, по его мнению, лучшей, относились все, почитавшие законы. К третьей, по его мнению, худшей, относились все, пренебрегавшие законами и руководствующиеся своими желаниями. К средней группе относились все, кто руководствуется своими желаниями, но в то же время боится закона. Эта группа — самая многочисленная и ее предстателей можно угрозой наказания подтянуть до уровня первой группы. Именно средней группе Гуань Чжун уделял главное внимание. Воздействуя на нее с помощью наказаний, он в то же время использовал чувства и настроения народа и в этом отношении следовал за словами песни владения Чжэн, в которой говорится: «но пойдут среди людей многочисленные пересуды».

¹⁵ Родоначальником владения Цзинь считается Тан Шу-юй, сын чжоуского У-вана и младший брат Чэн-вана. Владение было пожаловано ему Чэн-ваном.

¹⁶ Звездное скопление Дахо образуется звездами от созвездия Весы до созвездия Хвост скорпиона.

¹⁷ Янь-бо — занимал при Тао-тане должность астролога, а после смерти якобы стал духом звездного скопления Дахо. Поскольку Янь-бо жил в Шанцю, звездное скопление Дахо стало считаться покровителем династии Шан.

¹⁸ Имеются в виду Чэн-тан, Тай-дин, Вай-бин, Чжун-жэнь, Тай-цзя, Во-дин, Тай-гэн, Сяо-цзя, Юн-цзи, Тай-у, Чжун-дин, Вай-жэнь, Хэ Тань-цзя, Цзу-и, Цзу-синь, Во-цзя, Цзу-дин, Нань-гэн, Ян-цзя, Пань-гэн, Сяо-синь, Сяо-и, У-дин, Цзу-гэн, Цзу-цзя, Линь-синь, Гэн-дин, У-и, Тай-дин, Ди-и, Ди-синь.

¹⁹ Музыканты по звуку ветра, звучанию нот и т. д. предсказывают наступление счастливых или несчастных событий.

²⁰ Тан-шу, он же Тан-шу Юй, — родоначальник владения Цзинь.

²¹ От Тан-шу Юя до Хуэй-гуна сменилось только четырнадцать правителей.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 15, с. 596.

[109]

¹ ...если дело не удастся — т. е. если не удастся вступить на престол.

² ...я съем твое мясо и мне его не хватит — выражение, говорящее о крайней ненависти.

³ Если бы попытка Вэнь-гуна занять престол окончилась неудачей, ему пришлось бы бежать и тогда у него не было бы времени бороться за мясо Цзы-фаня с шакалами и волками.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 15, с. 596.

[110]

¹ В это время вэйский правитель Вэнь-гун был занят отражением нападения синцев и дисцев. Как сообщает *Цзо-чжуань*, «зимой на восемнадцатом году правления луского Си-гуна (643 г. до н. э.) синцы и дисцы напали

на владение Вэй и окружили город Тупу. Правитель владения Вэй стал уступать владение своим отцам и старшим братьям, сыновьям и младшим братьям и, вызвав на аудиенцию чиновников, сказал им: „Если кто-нибудь из вас сможет справиться с врагом, я, Хуэй, прошу разрешения последовать за ним“. Все чиновники нашли это невозможным, и тогда [правитель владения Вэй] выступил во главе войск и расположился в Цзылоу. Диские войска вернулись обратно» (ЧЦЧЧИ, гл. 14, с. 566—567).

² Нин Чжуан-цзы — старший советник во владении Вэй.

³ Правитель, соблюдая родственные отношения, подает пример народу, который также начинает поддерживать отношения со своими родственниками.

⁴ Тан-шу — родоначальник дома Цзинь, сын чжоуского У-вана, а Кан-шу — родоначальник дома Вэй, сын чжоуского Вэнь-вана.

⁵ Три добродетели — прием гостей с соблюдением правил поведения, поддержание родственных отношений и уважение достойных.

⁶ Имеются в виду Сянь-гун и Хуэй-гун.

См. Цзо-чжуань, гл. 15, с. 596.

[111]

¹ Си Фу-цзи — цаоский дафу.

² Шу-чжэн — шестой сын чжоуского Вэнь-вана. У-ван пожаловал ему владение Цао.

³ Имеются в виду Ху Янь, Чжао Шуай и Цзя То.

⁴ Имеется в виду владение.

⁵ Имеются в виду подарки, которые должен был сделать Гун-гун Чжун-эру.

⁶ Под пятью основными правилами имеются в виду любовь к родственникам, прославление мудрых, соблюдение правил поведения в отношении гостей, сострадание к находящимся в бедственном положении и управление на основе правил поведения.

См. Цзо-чжуань, гл. 15, с. 596—597.

[112]

¹ Гунсунь Гу — внук Чжуан-гуна, правителя владения Сун, занимавший должность начальника военного приказа.

² Сян-гун — правитель владения Сун, носивший имя Цзы-фу.

³ Строки из гимна Чанфа (см. МШЧИ, гл. 20—4, с. 1935).

⁴ О пребывании Чжун-эра во владении Сун Сыма Цянь сообщает: «Покинув столицу владения Цао, Чжун-эр проезжал через владение Сун. Сунский правитель Сян-гун, который только что вел трудную войну с владением Чу и был ранен на берегах реки Хун, услышав о мудрости Чжун-эра, принял его с почестями, положенными правителю владения. Гунсунь Гу, начальник военного приказа в Сун, находившийся в дружественных отношениях с Цзюфанем, сказал ему: „Сун — маленькое владение, недавно оказавшееся в трудном положении. У Сун недостаточно сил, чтобы просить его оказать помощь в вашем возвращении в Цзинь. Обратитесь не к нему, а к крупному владению“. Чжун-эр покинул владение Сун» (ШЦ, гл. 39, л. 186).

См. Цзо-чжуань, гл. 15, с. 597.

[113]

¹ Шу-чжань — чжэнский дафу.

² Мать Чжун-эра происходила из рода Ху, который так же, как и род правителей владения Цзинь, вел свое происхождение от Тан-шу. Цзиньский Сянь-гун женился на представительнице рода Ху, Ху-цзи, от которой и родился Чжун-эр.

³ Поскольку во владении Цзинь не было спокойствия, народ надеялся на возвращение Чжун-эра, ожидая, что он наведет порядок.

⁴ Строки из чжоуского гимна Тянь-цзо (МШЧИ, гл. 19—1, с. 1721). Под высокой горой имеется в виду гора Цишань. Тай-ван, дед Вэнь-вана, посе-

лился у подножия этой горы, заложив основу для возвышения дома Чжоу и этим как бы прославил гору.

⁵ В тексте дается объяснение иероглифу *хуан* в строке *Тай-ван хуан чжи*.

⁶ Родоначальники правящих домов владений Цзинь и Чжэн принадлежали к роду правителей царства Чжоу.

⁷ ...три раза отпускалось счастье — имеются в виду таланты Чжун-эра, беспорядки во владении Цзинь, советы-Ху Яня и Чжао Шуая.

⁸ Этой пословицей Шу-чжань хотел сказать, что Чжун-эр, находящийся в бедственном положении, подобен невзошедшим семенам проса, и как от невзошедших семян нельзя ждать колоса, точно так же и он не сможет вступить на престол, поэтому его не следует принимать с соблюдением принятых правил поведения.

⁹ Смысл обеих пословиц: если Чжун-эр не станет правителем владения Цзинь, он не сможет отплатить за оказанные ему милости, поэтому нет необходимости принимать его с почестями, а лучше убить.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 15, с. 597—598.

[114]

¹ Один переход равен тридцати *ли*.

² Цзы-юй — прозвище чуского *дафу* Чэн Дэ-чэня.

³ Земли области Цзячжоу занимало владение Цзинь.

⁴ Строки из песни *Хоу-жэнь*, входящей в состав «Песен владения Цао» (МШЧ, гл. 7—3, с. 655).

⁵ После того как Чжун-эр прожил в Чу несколько месяцев, наследник цзиньского престола Юй бежал из владения Цинь, чем возбудил против себя злобу правителя владения Цинь, который, услышав, что Чжун-эр находится в Чу, вызвал его к себе. Чэн-ван сказал: «Чу находится далеко, и, прежде чем попасть из него в Цзинь, необходимо проехать несколько владений. В то же время владения Цинь и Цзинь находятся рядом, а правитель владения Цинь отличается мудростью, постарайтесь выехать к нему!» Затем он отправил Чжун-эра [в Цинь] с большими почестями (ШЦ, гл. 39, л. 19а—19б).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[115]

¹ Хуай-ин — дочь циньского правителя Му-гуна. Она была женой Юя, находившегося заложником в Цинь. После того как Юй бежал в Цзинь и вступил на престол под титулом Хуай-гуна, она получила имя Хуай-ин.

² Имеется в виду случай, когда Вэнь-гун снял с себя верхнюю одежду и, как преступник, ждал, что ему скажет Хуай-ин.

³ Хуай-ин была женой Юя, который приходился Чжун-эру племянником, поэтому Чжун-эр не хотел вступать с ней в брак.

⁴ Цзи-цзы — спутник Чжун-эра, цзиньский *дафу* Сюйчэнь Цзю-цзи, занимавший должность начальника общественных работ.

⁵ Перевод сделан на основании толкования Вэй Чжао и контекста всего отрывка.

⁶ Цин-ян — известен в китайской истории под именем императора Шао-хао, правившего сразу после Хуан-ди.

⁷ И-гу — данные о нем в источниках отсутствуют.

⁸ Старшая жена Хуан-ди по имени Лэй-цзу — дочь правителя владения Силян, родила Чан-и. Вторая жена по имени Нюй-цзе — дочь правителя владения Фанлэй родила Цин-яна, третья жена — дочь правителя владения Тунъю родила И-гу. Четвертой женой была Мо-му (ШЦ, гл. 1, л. 7а, примеч.).

⁹ Остальные одиннадцать сыновей не обладали добродетелями, поэтому их фамилии не сохранились.

¹⁰ В тексте *Го юй* вместо Сюань-сяо ошибочно указан Цин-ян, имя которого уже упоминалось выше и который вместе с И-у носил фамилию Цзи (ШЦ, гл. 1, л. 6б, примеч.). Сюань-сяо, по некоторым преданиям, — дед императора Ку, не занимал престола, и сведения о его деятельности отсутствуют.

¹¹ Цанлинь — сведения отсутствуют.

¹² Шаодянь — по мнению ученого III в. Цяо Чжоу, Шаодянь — имя правителя владения Юсюн. Опровергая это мнение, танский историк Сыма Чжэнь (713—742) утверждает, что Шаодянь — название владения и приводит в доказательство следующую цитату из пятой главы «Исторических записок»: «Родоначальницей дома Цинь была потомок императора Чжуань-сюя, его внучка Нюй-сю. Однажды, когда Нюй-сю ткала, ласточка обронила яйцо, Нюй-сю проглотила его и родила сына Да-е. Да-е взял в жены дочь правителя владения Шаодянь по имени Нюй-хуа» (ШЦ, гл. 1, л. 16, примеч.).

¹³ В тексте вместо иероглифа *цзи* «притеснять» ошибочно стоит иероглиф *цзи* «помогать».

¹⁴ Рассказывая о борьбе Хуан-ди и Янь-ди, Сыма Цянь пишет, что когда правящий род Шэнь-нуна ослабел, Хуан-ди пришлось принимать меры против некоторых правителей отдельных владений. «Янь-ди хотел урезать в правах и владениях *чжухоу*, в связи с чем все *чжухоу* перешли на сторону Сюань-юаня (имя Хуан-ди. — В. Т.). После этого Сюань-юань стал совершенствоваться в добродетелях и приводить в порядок войска, упорядочил пять стихий, насадил пять видов злаков, успокоил народ, навел порядок в четырех частях страны, обучил черных и бурых медведей, барсов, леопардов, ягуаров и тигров [для использования в бою] и сразился с Янь-ди на поле у Баньцюань. После трех сражений [Сюань-юань] добился осуществления своих устремлений» (ШЦ, гл. 1, л. 3а—3б).

¹⁵ При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 307).

¹⁶ Имеется в виду вступление на престол.

¹⁷ Цзы-юй — прозвище Чжао Шуая.

¹⁸ Чжун-эр женился первый раз, когда находился в землях дисцев.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[116]

¹ Цзы-юй — прозвище Чжао Шуая.

² Имеется в виду желание правителя владения Цинь устроить на следующий день пиршество в честь Чжун-эра.

³ Превосходство внешнего вида над внутренними чувствами говорит о неискренности.

⁴ Ода *Цай-шу* входит в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 15—1, с. 1209). Она исполнялась, когда Сын Неба жаловал назначаемым правителям владений установленную правилами одежду. В первой строфе оды говорится:

Пришли ко двору благородства мужи,
Чем лучше мне их одарить?
Хоть нечем мне этих мужей одарить
Дарю колесницы, упряжки, коней.

(пер. А. А. Штукина)

Правитель владения Цинь продекламировал эту оду, дабы выказать желание помочь Чжун-эру вступить на престол.

⁵ Ода *Цзи-мяо* входит в состав малых од «Книги Песен» (МШЧИ, гл. 15—2, с. 1242). В первой строфе оды говорится:

Пышные, пышные проса ростки,
Их увлажнили затяжные дожди.
Многочисленные войска идут в поход на юг,
Правитель владения Шао привлек на свою сторону *чжухоу*.

Приведенные строки говорят о добродетелях чжоуского Сюань-вана и подвигах правителя владения Шао. Как просо пышно растет благодаря обильным дождям, так и народ процветает, пользуясь милостями Сюань-вана. Правитель владения Шао получил от Сюань-вана приказ построить город Се, чтобы усмирить владение Шэнь, и блестяще справился с этой задачей. Объяснение тому, почему была продекламирована эта ода, дает ниже сам Цзы-юй.

⁶ Имеется в виду циньский правитель Сян-гун. Правление чжоуского

Ю-вана (782—771 гг. до н. э.) было озаглавлено мощными ударами кочевников, которые впервые в истории Китая, открыто вмешавшись в его дела, выступили как бы на законном основании, а не просто как алчные грабители.

Дело в том, что Ю-ван, увлекшись наложницей Бао-сы, отстранил главную жену, дочь правителя владения Шэнь, и лишил ее сына И-цзю права наследовать престол. Это вызвало протесты правителя владения Шэнь, который во имя справедливости призвал на помощь цюаньжунов, напал совместно с ними на чжоуского Ю-вана у горы Лишань, убил его и возвел на престол под именем Пин-вана сына своей дочери. В то же время цюаньжуны, воспользовавшись благоприятным случаем, захватили земли в районе озера Цзяоху, поселились между реками Цзин и Вэй, откуда стали нападать на Срединное государство.

На помощь Пин-вану против оказавшихся столь коварными недавних союзников пришел циньский правитель Сян-гун. Несмотря на поддержку, в 770 г. до н. э. Пин-вану все же пришлось переместить столицу на восток, в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от гор Ци он пожаловал Сян-гуну. Поэтому выражение «Если вы засияете славой покойного правителя» означает: «Если вы снова окажете поддержку дому Чжоу».

⁷ Говоря о восстановлении могущества дома Чжоу, Цзы-юй имеет в виду, что если правитель владения Цинь вернет Чжун-эра под защитой своих войск на цзиньский престол, Чжун-эр всеми силами будет поддерживать дом Чжоу и способствовать его усилению.

⁸ Т. е. с помощью Чжун-эра правитель владения Цинь сможет добиться положения гегемона среди *чжоуху*.

⁹ Т. е. Чжун-эр сам станет гегемоном.

¹⁰ Имеется в виду ода *Сяо-вань*, входящая в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 12—3, с. 1013). Написана якобы в порицание чжоускому Ю-вану. В первых строках оды говорится:

Разве маленький голубь
Может взлететь высоко до неба?
Печаль в моем сердце —
Вспоминаю о живших в прошлом.
Не сплю [всю ночь] до рассвета —
Все думаю с любовью о двух лицах.

Как маленький голубь не может взлететь высоко до неба, так и порочный Ю-ван не может успешно управлять владением. Его действия вызывают у автора оды печаль, и он вспоминает о живших в прошлом правителях, под которыми подразумеваются добродетельные Вэнь-ван и У-ван. Правитель владения Цинь привел эти строки, чтобы показать, что он также думает о дочери цзиньского правителя Сянь-гуна, его жене, и о своей дочери Хуай-ин, отданной в жены Чжун-эру, намекая этим на стремление возвести Чжун-эра на цзиньский престол.

¹¹ Ода *Мянь-шуй*, ошибочно названная в тексте *Хэ-шуй*, входит в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 11—1, с. 913). Начинается со строк:

Текущие воды реки Мянь
Весной и летом устремляются к морю.

Как отдельные реки текут в море, где, сливаясь вместе, образуют огромное скопление воды, так и *чжоуху* весной и летом являлись на аудиенцию к чжоускому вану, увеличивая этим его могущество. Чжун-эр привел эти строки, чтобы показать, что, вернувшись в Цинь, он будет признавать над собой власть правителя владения Цинь и являться к нему на аудиенции.

¹² Ода *Лю юэ*, входящая в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 10—2, с. 869), рассказывает о походе чжоуского воеводы Инь Ци-фу на сяньюней, известных в дальнейшем под именем сюнну. В этой оде, в первой строфе, есть строки:

Ван приказал выступить в поход,
Чтобы сохранить в неприкосновенности границы царства.

Во второй строфе строки:

Ван приказал выступить в поход,
Чтобы войска помогли Сыну Неба,

в третьей строфе строки:

Все выполняют возложенную военную службу,
Чтобы утвердить покой во владении вана.

Этой одой правитель владения Цинь хотел сказать Чжун-эру, что, вступив на престол, он должен помогать чжоускому вану.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 15, с. 599—600.

[117]

¹ Нижняя часть гексаграммы Тунь называется *чжэнь*, а верхняя — *хуэй*. Гексаграмма Тунь образуется из нижней части гексаграммы Чжэнь и верхней части гексаграммы Кань, а гексаграмма Юй — из нижней части гексаграммы Кунь и верхней части гексаграммы Чжэнь. Гексаграмма Чжэнь входит, таким образом, и в гексаграмму Тунь и в гексаграмму Юй, причем сумма прерывистых черт в обеих гексаграммах равняется восьми.

² Гексаграмма Тунь образована из нижней части гексаграммы Чжэнь и верхней части гексаграммы Кань. Гексаграмма Чжэнь символизирует движение, а гексаграмма Кань — препятствия, трудности. Поэтому если приступить к каким-либо действиям, на пути неизбежно возникнут непреодолимые препятствия. Гексаграмма Юй образована из нижней части гексаграммы Кунь и верхней части гексаграммы Чжэнь. Гексаграмма Кунь символизирует землю, а гексаграмма Чжэнь — движение. Значит, поскольку всякое движение ограничивается землей, на его пути возникнут непреодолимые препятствия.

³ Объяснительный текст к гексаграмме Тунь гласит: «Благоприятно для возведения на престол правителя» (ЧИЧИ, гл. 1, с. 59); в объяснительном тексте к гексаграмме Юй читаем: «Благоприятно для возведения на престол правителя и выступления в поход» (ЧИЧИ, гл. 2, с. 121).

⁴ Согласно чжоуской «Книге перемен» гексаграмма Чжэнь символизирует движение (ЧИЧИ, гл. 9, с. 457) или гром (ЧИЧИ, гл. 9, с. 459). Эти два символа тесно связаны между собой, поскольку удары грома вызывают страх среди живых существ и приводят их в движение. Эта же гексаграмма связывается с повозкой, которая при движении гремит, издавая звуки, напоминающие удары грома.

⁵ Согласно чжоуской «Книге перемен» гексаграмма Кань символизирует воду и оросительные каналы, поскольку по ним вода может быть подведена на любое поле (ЧИЧИ, гл. 9, с. 460).

⁶ См. ЧИЧИ, гл. 9, с. 459.

⁷ См. примеч. 2.

⁸ Гексаграмма Тунь образована из нижней части гексаграммы Чжэнь и верхней части гексаграммы Кань, а гексаграмма Юй — из нижней части гексаграммы Кунь и верхней части гексаграммы Чжэнь. Таким образом, гексаграмма Чжэнь, символизирующая повозку, входит и в гексаграмму Тунь и в гексаграмму Юй. Гексаграмма Кань символизирует воду, которая всегда «послушно» течет сверху вниз. В гексаграмме Тунь повозка находится внизу, а вода над нею, т. е. вода (или «послушание») как бы управляет повозкой. Гексаграмма Кунь символизирует землю, а поскольку земля подчиняется Небу, она тоже символизирует послушание. В гексаграмме Юй повозка находится наверху, а земля под нею, т. е. земля как бы несет на себе повозку и указывает ей путь.

Согласно подобной символике, если Чжун-эр выразит послушание правителю владения Цинь, то сможет с его помощью вступить на престол.

⁹ Поскольку гексаграмма Кань символизирует воду, постольку она символизирует и родники. Земля, являющаяся символом гексаграммы Кунь, увлажненная водой, обильно (гексаграмма Тунь) плодоносит, и все радуются (гексаграмма Юй) плодам, которые она дает. Значит, если Чжун-эр станет правителем владения Цинь, он принесет народу процветание и радость.

¹⁰ Гексаграмма Кань символизирует воду, вода же безостановочно течет и днем и ночью, поэтому эта же гексаграмма символизирует труд (ЧИЧИ, гл. 9, с. 456).

¹¹ Вода, скапливаясь в одном месте, образует огромное водное пространство, а поэтому гексаграмма Кань символизирует множество.

¹² Нижняя часть гексаграммы считается главной.

¹³ Удары грома связываются с понятиями силы, мощи, могущества и т. д.

¹⁴ Верхняя часть гексаграммы Тунь символизирует воду и множество, вода же всегда «послушно» течет сверху вниз. В данном случае под множеством имеется в виду народ, отличающийся, подобно воде, послушанием.

¹⁵ Как уже говорилось, гексаграмма Тунь символизирует обилие.

¹⁶ Гром обладает большой силой, его боится все живые существа, поэтому гром символизировал правителя, который должен быть совершенен.

¹⁷ Гром может убить любого человека, невзирая на занимаемое положение, его не подкупить, поэтому он как бы нравственно чист. Гром гремит в нужные моменты, его удары всегда достигают цели, поэтому он постоянно добивается для себя выгоды.

¹⁸ Нижняя часть гексаграммы Чжэнь, входящая в гексаграмму Тунь, символизирует повозку и расположена наверху, в то время как гексаграмма Кань, символизирующая воду, находится внизу. Повозка поднимается вверх, вода течет вниз, а это свидетельствует, что Чжун-эр возвысится над народом, а народ будет ему подчиняться.

¹⁹ Гексаграмма Чжэнь символизирует движение, а гексаграмма Кань — воду. Вода — препятствие на пути движения.

²⁰ Имеется в виду Чжун-эр.

²¹ Гексаграмма Кунь символизирует землю, а земля, как мать, вырашивает все живое (ЧИЧИ, гл. 9, с. 459).

²² См. ЧИЧИ, гл. 9, с. 459.

²³ Гексаграмма Юй состоит из гексаграммы Кунь, символизирующей мать, и гексаграммы Чжэнь, символизирующей старшего сына. Находящаяся внизу мать стара, в то время как ее сын, находящийся наверху, молод и силен. Мать живет под защитой сына в полном благополучии, поэтому гексаграмма и названа юй, что означает «радость».

²⁴ Имеется в виду, что Чжун-эра, получившего с помощью владения Цинь цзиньский престол, ждет радость во владении, а во время походов он сумеет доказать свою силу, что позволит ему стать гегемоном.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[118]

¹ Как сообщает Сыма Цянь, «в девятой луне Хуэй-гун умер, и на престол вступил его сын Юй. В одиннадцатой луне состоялись похороны Хуэй-гуна. В двенадцатой луне цзиньские дафу Луань Ци и другие, услышав, что Чжун-эр находится во владении Цинь, тайно явились туда, уговаривая Чжун-эра, Чжао Шуая и других вернуться во владение, в котором многие хотели оказать помощь Чжун-эру изнутри. Тогда циньский правитель Му-гун послал войска, чтобы они помогли Чжун-эру вернуться в Цинь. Услышав о подходе циньских войск, владение Цинь также выслало войска для их отражения, однако все узнали тайными путями, что это возвращается княжич Чжун-эр. Лишь прежние сановники Хуэй-гуна — Люй Шэн, Ци Жуй и другие, не хотели возведения Чжун-эра на престол. Только через девятнадцать лет после бегства из владения Чжун-эр смог вернуться обратно. В это время ему было шестьдесят два года, и большинство циньцев склонилось к нему» (ШЦ, гл. 39, л. 196—20а).

² Сыма Цянь описывает эти события следующим образом: «Весной на первом году правления Вэнь-гуна, когда циньские войска, сопровождавшие Чжун-эра, подошли к Хуанхэ, Цзю-фань сказал: „Я, следуя за вами, исколесил всю Поднебесную и за это время совершил много ошибок. Я знаю об этом сам, а тем более знаете вы, правитель! Позвольте здесь покинуть вас“. Чжун-эр, воскликнув: „Если после возвращения во владение я не буду что-нибудь делить с вами, Цзю-фань, пусть Хэ-бо (дух реки Хуанхэ. — В. Т.) будет свидетелем!“, бросил в Хуанхэ яшму в знак клятвы с Цзю-фанем. В это время Цзецзы Туй, сопровождавший Чжун-эра и находившийся в лодке, со смехом заметил: „Небо открыло для вас, княжич, дорогу к счастью, но Цзю-фань, считая, что это достигнуто благодаря его заслугам, торгуется с вами за награду, что действительно вызывает стыд. Я не в силах занимать с ним

одинаковое служебное положение". Сказав так, Цзецзы Туи исчез, переправившись через Хуанхэ» (ШЦ, гл. 39, л. 20а—20б).

³ Дун Инь — цзиньский дафу.

⁴ Далян — звездное скопление, образуемое звездами от созвездия Вэй. — Северный венец, до созвездия Би — Телец.

⁵ Шичэнь — звездное скопление, образуемое звездами от созвездия Би — Телец до созвездия Цзинь — Близнецы. Как сообщает Цзо-чжуань, «В прошлом у императора Гао-синя было два сына: старший, Янь-бо, и младший, Ши-чэнь, которые жили в Куанлине и не выносили друг друга. Каждый день они брались за щит и копье и нападали один на другого. Император, неодобрительно относившийся к их поведению, переселил Янь-бо в Шанцю (совр. уезд Шанцю в пров. Хэнань. — В. Т.), где он приносил жертвы звездному скоплению Дачэнь. Этому последовали сменившие его шанцы, поэтому звездное скопление Дачэнь является скоплением, покровительствовавшим дому Шан.

Ши-чэнь был переселен в Дася (совр. уезд Тайюань в пров. Шаньси. — В. Т.), где приносил жертвы созвездию Орион. Этому последовали сменившие его танцы, которые служили домам Ся и Шан» (ЧЦЧЧИ, гл. 41, с. 1647). В дальнейшем чжоуский Чэн-ван уничтожил владение Тан и пожаловал его Шу-юю, родоначальнику дома Цзинь, в связи с чем созвездие Орион стало считаться покровителем дома Цзинь.

⁶ Имеется в виду бегство Чжун-эра из Цзинь на пятом году правления луского Си-гуна (656 г. до н. э.).

⁷ Нахождение Юпитера в звездном скоплении Дачэнь совпадает с наступлением весны, когда приступают к сельскохозяйственным работам. Земледелие — основа жизни народа, поэтому скопление Дачэнь, по которому определяется начало сельскохозяйственных работ, сулит народу счастье.

⁸ Хоу-цзи — родоначальник правящего дома Чжоу, много сделавший для развития земледелия. Он наблюдал за звездным скоплением Дачэнь, чтобы не пропустить сроков начала сельскохозяйственных работ.

⁹ Вторая, третья и четвертая линии гексаграммы Тай образуют комбинацию черт, входящую в гексаграмму Чжэнь, в которой восемь прерывистых черт.

¹⁰ Имеются в виду Хуай-гун и Чжун-эр.

¹¹ Линху — город, лежавший к западу от совр. уездного города Иши в пров. Шаньси.

¹² Цзюшуай — совр. населенный пункт Цзючэн, находящийся в двадцати пяти ли к северо-западу от уездного города Цзесянь в пров. Шаньси.

¹³ Санцюань — город, лежавший к северо-востоку от совр. уездного города Линьцзинь в пров. Шаньси.

¹⁴ Лулю — местность к северо-западу от совр. уездного города Иши в пров. Шаньси.

¹⁵ Сюнь — местности к юго-западу от совр. уездного города Иши в пров. Шаньси.

¹⁶ У-гун — дед Чжун-эра.

См. Цзо-чжуань, гл. 15, с. 600—601.

[119]

¹ Вэй — совр. река Вэйхэ, берущая начало в пров. Ганьсу и протекающая по территории пров. Шаньси. Находясь в изгнании, Вэнь-гун вместе с вождем дисцев охотился на берегах этой реки, куда Хуэй-гун послал Бо-ти убить его (ЧЦЧЧИ, гл. 15, с. 601).

² Имеются в виду приказ Сянь-гуна убить Вэнь-гуна в городе Пучэн и приказ Хуэй-гуна убить его на берегах реки Вэй.

³ Бо-чу — прозвище Бо-ти.

⁴ Имеются в виду Сянь-гун и Хуэй-гун.

⁵ Сянь-гун и Хуэй-гун ненавидели Вэнь-гуна, называли его жителем Пучэна или дисцем и хотели убить. Таково было желание правителей, а Бо-ти как их слуга лишь выполнял свой долг.

⁶ Бо-ти предостерегает Вэнь-гуна, что может появиться какой-нибудь человек, которого он будет ненавидеть точно так же, как Сянь-гун и Хуэй-гун

ненавидели его самого, и тогда ему понадобятся верные слуги, такие как он, Бо-ти.

⁷ И-инь — мудрый сановник ниньского Чэн-тана. Он возвел на престол Тай-цзя, внука Чэн-тана. Сыма Цянь сообщает: «Император Тай-цзя процарствовал три года. [Он был] неумным, жестоким и бесчеловечным, не следовал примеру Чэн-тана, нарушал добродетели, поэтому И-инь сослал его в Тунгун. Три года И-инь управлял вместо него государством и принимал на аудиенциях *чжухоу*. Император Тай-цзя, прожив в Тунгуне три года, раскаялся в ошибках, осудил себя за них и обратился к добру, после чего И-инь встретил императора Тай-цзя и [вновь] вручил ему управление. Император Тай-цзя совершенствовал свои добродетели, все *чжухоу* признали над собой власть Инь, а в народе установилось спокойствие. И-инь восхвалял Тай-цзя и написал сочинение „Поучения Тай-цзя“ в трех частях, в которых превозносил императора Тай-цзя и называл его Тай-цзуном» (ШЦ, гл. 3, л. 6а—6б).

⁸ См. отрывок [71] примеч. 1.

⁹ Бо-ти был евнухом, а кастрация являлась одним из видов наказаний.

¹⁰ Люй Шэн и Цзи Жуй как бывшие сторонники Хуэй-гуна опасались возмездия.

¹¹ Вэнь-гун был напуган словами Бо-ти: «Ныне вы вступили на престол, но разве не может снова появиться какой-нибудь житель Пучэна или дисец?», «Но разве вы сами не будете раскаиваться из-за того, что отказались встретиться со мной?»

¹² Ци — он же Цзи Жуй.

¹³ Эти же события описаны Сыма Цянем: «Прежние сановники Хуэй-гуна Люй Шэн и Ци Жуй не тяготели к Вэнь-гуну, поэтому когда Вэнь-гун вступил на престол, они, опасаясь, что их могут казнить, замыслили со своими сообщниками сжечь дворец правителя, а самого Вэнь-гуна убить. Вэнь-гун ничего не знал об этом.

Следует сказать, что евнух Люй-ти, некогда желавший убить Вэнь-гуна, знал о заговоре и хотел сообщить о нем Вэнь-гуну, чтобы снять с себя прошлое преступление, а поэтому добивался встречи с ним. Однако Вэнь-гун не принял Люй-ти, а послал человека высказать ему порицание: „Во время событий в городе Пучэн ты отрубил нижнюю часть моего рукава. Затем, когда я охотился с вождем дисцев, ты в интересах Хуэй-гуна явился к дисцам и искал случая убить меня. Хотя Хуэй-гун дал тебе на дорогу к дисцам три дня срока, ты явился, пробыв в дороге всего лишь один день. Почему ты ехал так быстро? Вспомни об этом!“

Евнух ответил: „Я, подвергнутый наказанию ножом и пилой, не смел проявлять двоедушия на службе правителю и восставать против своего господина, поэтому и провинился перед вами. Ныне, когда вы вернулись во владение, разве не может снова появиться [какой-нибудь] пучэнец или дисец? Ведь Гуань Чжун попал стрелой в пряжку на поясе Хуань-гуна, но именно благодаря Гуань Чжуну Хуань-гун стал гегемоном. Сейчас я, человек, подвергнутый физическому наказанию, хочу доложить Вэнь-гуну о важном деле, но Вэнь-гун не принимает меня, хотя его и ожидает близкая беда“. После этого Вэнь-гун принял евнуха, который рассказал о замыслах Люй Шэна, Ци Жуя и других.

Вэнь-гун хотел вызвать Люй Шэна и Ци Жуя, но у них было много сообщников, поэтому Вэнь-гун, опасаясь, что поскольку он только что вернулся во владение, население владения может предать его, тайно бежал и встретился с циньским правителем Му-гуном в городе Ванчэн. Население владения ничего не знало о бегстве Вэнь-гуна.

В третьей луне в день *цзи-чоу* Люй Шэн, Ци Жуй и другие действительно подняли мятеж и сожгли дворец правителя, но Вэнь-гуна не могли найти. Охранники Вэнь-гуна вступили с нападающими в бой, после чего Люй Шэн и Ци Жуй хотели бежать со своими войсками, но циньский правитель Му-гун заманил их к себе и убил на берегу Хуанхэ. После этого во владении Цзинь восстановился порядок, и Вэнь-гун смог снова вернуться туда» (ШЦ, гл. 39, л. 206—216).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 15, с. 601—602.

[120]

¹ После бегства Вэнь-гуна Тоу-суй похитил драгоценности, хранившиеся в кладовых, и бежал с ними. Он хотел использовать драгоценности для подкупов, чтобы развернуть движение за возвращение Вэнь-гуна (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 602).

² Когда моют голову, то наклоняются, и сердце как бы переворачивается. В сердце зреют все замыслы, поэтому, когда оно переворачивается, меняются и замыслы.

³ Т. е. и те и другие верно служили Вэнь-гуну.

⁴ Боязнь правителя оттолкнет от него многих, что в конечном результате приведет к смутам.

См. Цзо-чжуань, гл. 15, с. 602—603.

[121]

¹ Имеются в виду недоимки с населения.

² Крестьян перестали отрывать на выполнение общественных повинностей во время сельскохозяйственных работ.

³ Имеются в виду казенные ремесленники и торговцы.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[122]

¹ Чжао-шу — сын чжоуского Хуэй-вана, известный под именем Ван-цзы Дай. Носил титул ганьского Чжао-гуна. Гань — город к юго-западу от совр. уездного города Лояна в пров. Хэнань. Имя Чжао-шу образовано из титула Ван-цзы Дая с добавлением знака *шу* — «третий из четырех братьев», т. е. в данном случае — третий из четырех братьев, носящий титул Чжао-гун.

Сян-ван из политических соображений женился на дочери вождя одного из диских племен, объявил ее старшей женой, присвоил ей титул Ди-хоу и вместе с дисцами, ставшими его родственниками, напал на владение Чжэн. Однако, добившись победы, он отстранил Ди-хоу, вызвав в ней чувство негодования и злобы. Кроме того, у Сян-вана была мачеха, носившая титул Хуэй-хоу, которая безуспешно пыталась возвести на престол после смерти Сян-вана своего сына Ван-цзы Дая.

Оскорбленная жена, обиженная мачеха и обманутый в надеждах Ван-цзы Дай составили заговор. Они установили тайные связи с дисцами, а когда те явились, открыли им ворота столицы. Сян-вану пришлось спастись бегством.

² Фань, или Наньфань — чжэнский город, находившийся к югу от совр. уездного города Сянчэн в пров. Хэнань.

³ Возвратив Сян-вана на престол, Вэнь-гун показал бы народу пример почтения к старшим.

⁴ Вэнь-хоу — цзиньский правитель, помогавший чжоускому Пин-вану во время переезда на восток.

⁵ У-гун — дед Вэнь-гуна, объединивший владение Цзинь.

⁶ Цаочжун — цзиньский город, вокруг которого жили жуны.

⁷ Литу — цзиньский город, вокруг которого жили дисцы.

См. Цзо-чжуань, гл. 16, с. 622.

[123]

¹ Янфань — совр. населенный пункт Пичэн в уезде Цзиюань пров. Хэнань.

² Сичэн — город, лежавший в пятнадцати *ли* к юго-западу от совр. уездного города Учжи в пров. Хэнань.

³ См. отрывок [16].

⁴ Наньян — общее название земель, занимавших территорию совр. уезда Циньян в пров. Хэнань.

⁵ Чжоу, Сян, Чи. — Города, лежавшие на территории совр. уезда Хэнь в пров. Хэнань.

⁶ Цзу — город, находившийся к востоку от совр. уездного города Хуасянь в пров. Хэнань.

⁷ Цзаньмао — город, находившийся на месте совр. населенного пункта Далуцунь в 20 ли к северо-западу от уездного города Сюу в пров. Хэнань.

⁸ Цан Гэ — житель города Янфань.

⁹ Фань Чжун — заслуженный сановник чжоуского Сюань-вана Чжун Шань-фу.

См. Цзо-чжуань, гл. 16, с. 623—624.

[124]

¹ Город Юань, как и город Янфань, отказался подчиняться Вэнь-гуну.

² Мэнмэнь — местность вблизи города Юань.

См. Цзо-чжуань, гл. 16, с. 624.

[125]

¹ Сыма Цянь дает следующее описание этих событий: «На четвертом году правления (634 г. до н. э.) Вэнь-гуна чуский правитель Чэн-ван окружил вместе с чжухоу столицу владения Сун, в связи с чем сунский [дафу] Гунсунь Гу явился в Цзинь сообщить о создавшемся критическом положении. Сянь Чжэнь сказал: „Ныне представляется случай отплатить за подарки (владению Сун, см. отрывок [112]. — В. Т.) и утвердить себя в положении гегемона“, а Ху Янь предложил: „Владение Чу только что приобрело владение Цао и впервые связало себя брачными узами с владением Вэй. Поэтому, если мы нападём на владения Цао и Вэй, Чу, несомненно, явится им на помощь и, таким образом, владение Сун будет избавлено от беды“.

После этого во владении Цзинь было создано три армии. По рекомендации Чжао Шуая, Ци Ху был назначен командующим средней армией, а Ци Чжэнь — его помощником. Ху Янь — командующим верхней армией, а Ху Мао — его помощником. Чжао Шуай был поставлен сановником. Луань Чжи назначили командующим нижней армией, а Сянь Чжэня — его помощником. Сюнь Линь-фу правил колесницей Вэнь-гуна, а Вэй Чоу сидел на ее правой стороне. [Когда все были назначены на свои места], войска выступили в поход.

Зимой в двенадцатой луне цзиньские войска заняли прежде всего земли к востоку от горы [Сяошань], после чего Чжао Шуаю был пожалован город Юань.

Весной на пятом году правления (633 г. до н. э.) цзиньский правитель Вэнь-гун, задумавший напасть на владение Цао, обратился к владению Вэй с просьбой разрешить войскам пройти по его территории, но вэйцы ответили отказом. В связи с этим Вэнь-гун вернулся, переправился через Хуанхэ из района, расположенного к югу от нее, вторгся во владение Цао и напал на владение Вэй. В первой луне он занял город Улу. Во второй луне правитель владения Цзинь и правитель владения Ци заключили договор о союзе в Ляньюе. Правитель владения Вэй просил владение Цзинь заключить договор о союзе, но цзиньцы ответили отказом. Правитель владения Вэй хотел в связи с этим объединиться с владением Чу, но население владения, не желавшее этого, изгнало своего правителя, чтобы обрадовать владение Цзинь. Правитель владения Вэй поселился в Сянню, а управлять делами Вэй стал [луский] княжич Май. Владение Чу пыталось помочь Вэй, но не добились успеха.

Правитель владения Цзинь окружил столицу владения Цао. В третьей луне в день бин-у цзиньские войска, вошедшие в столицу владения Цао, выразили цаоскому правителю порицание за то, что он не прислушивался к словам Си Фу-цзи и держал триста красавиц, ездивших на колесницах, положенных дафу. Войскам был отдан приказ не заходить в дома родичей Си Фу-цзи, чтобы этим вознаградить его за проявленные добродетели.

Чуские войска осадили столицу владения Сун, и владение Сун снова послало гонца сообщить Цзинь о создавшемся критическом положении. Если бы Вэнь-гун решил оказать Сун помощь, для этого нужно было напасть на Чу, но поскольку в прошлом Чу проявило к нему милости, он не хотел на-

падать на него. Отказ в помощи владению Сун беспокоил Вэнь-гуна; поскольку в прошлом он также пользовался его милостями. Тогда Сянь Чжэнь предложил: „Задержите правителя владения Цао, отрежьте у владений Цао и Вэй земли и отдайте их Сун. В этом случае Чу поспешит на помощь владениям Цао и Вэй, а создавшееся положение заставит его снять осаду со столицы Сун“. Вэнь-гун последовал предложенному совету, в результате чего чуский правитель Чэн-ван отвел свои войска [от сунской столицы].

Чуский военачальник Цзы-юй сказал [Чэн-вану]: „Вы, ван, принимали правителя Цзинь с большим почетом, но несмотря на это, сейчас он умышленно нападает на владения Цао и Вэй, хотя и знает, что вы помогаете им, а это показывает, что он пренебрегает вами“. Чэн-ван ответил: „Правитель владения Цзинь девятнадцать лет находился в изгнании и длительное время переживал трудности, пока, наконец, ему не удалось вернуться в свое владение. Он перенес все лишения, встречающиеся на жизненном пути, и умеет хорошо управлять народом, Небо открыло для него путь к счастью и против этого не пойдешь“.

Цзы-юй попросил: „Я не смею утверждать, что обязательно добьюсь успеха, но прошу разрешения воспользоваться удобным случаем, чтобы заткнуть рот клеветникам“. Разсерженный Чэн-ван дал Цзы-юю мало воинов. После этого Цзы-юй послал Вань Чуня сообщить правителю владения Цзинь: „Прошу восстановить на престоле правителя владения Вэй и пожаловать земли правителю владения Цао, тогда я сниму осаду со столицы владения Сун“.

Цзю-фань сказал: „Цзы-юй не соблюдает правила поведения. Вы, будучи правителем, добиваетесь успеха в одном деле, а он, будучи слугой, добивается успеха в двух делах (Вэнь-гун добивался лишь снятия осады со столицы владения Сун, а Цзы-юй требовал восстановления на престоле правителя владения Вэй и пожалования земель правителю владения Цао. — В. Т.). Не соглашайтесь [на его требование]!“

Сянь Чжэнь предложил: „Прекращение ссоры среди людей и то считают за соблюдение правил поведения. Ныне же Чу одним своим словом хочет прекратить ссору между тремя владениями (Вэй, Цао и Сун. — В. Т.), в то время как вы одним словом можете уничтожить их, а это покажет, что мы не соблюдаем правил поведения. Не согласиться на требование Чу — значит отказаться от владения Сун. Лучше всего тайно дать обещания владениям Цао и Вэй [о восстановлении их прав], чтобы привлечь их на свою сторону, и схватить Вань Чуня, дабы вызвать гнев правителя владения Чу, а затем, когда возникнет война, разработать дальнейшие планы“.

После этого правитель владения Цзинь посадил Вань Чуня под стражу во владении Вэй и тайно пообещал правителям владений Цао и Вэй [восстановить их права]. Владения Цао и Вэй объявили о разрыве отношений с владением Чу. Разгневанный чуский военачальник Дэ-чэнь напал на цзиньские войска, и цзиньские войска отступили. Цзиньские военачальники спросили [Вэнь-гуна]: „Для чего вы отступаете?“ Вэнь-гун ответил: „В прошлом, находясь в Чу, я обещал отступить на три перехода и могу ли нарушить это обещание?!“ Чуские войска хотели вернуться обратно, но Дэ-чэнь не согласился на это.

В четвертой луне в день *у-чэнь* правитель владения Сун, циский военачальник, циньский военачальник и правитель владения Цзинь расположились лагерем у Чэнпу. В день *цзи-сы* они вступили в сражение с чускими войсками, чуские войска потерпели поражение, а Дэ-чэнь, собрав оставшихся воинов, покинул поле боя» (III, гл. 39, л. 23а—25б).

² Мыньинь Бань — сунский *дафу*.

³ Сянь Чжэнь — циньский *дафу*.

⁴ Вань Чунь — чуский *дафу*.

⁵ Весной на двадцать восьмом году правления луского Си-гуна (633 г. до н. э.) Вэнь-гун напал на владения Вэй и Цао. Правитель владения Вэй вопреки желаниям народа стремился поддерживать дружественные отношения с Чу, поэтому народ изгнал его. Правитель владения Цао был взят в плен.

⁶ Т. е. снятия осады со столицы владения Сун.

⁷ Т. е. возвращения на престол правителей двух владений.

⁸ Т. е. владение Сун перейдет на сторону Чу и предоставит в его распоряжение свои войска.

⁹ Имеются в виду возвращение правителей владений Цао и Вэй на престол и снятие осады с главного города владения Сун.

¹⁰ Имеются в виду отказ возвратить правителей владений Цао и Вэй на престол и снять осаду со столицы владения Сун.

¹¹ В момент описываемых событий цзиньские войска находились во владении Вэй.

¹² Когда Вэнь-гун находился во владении Чу, он обещал правителю Чу: «Если благодаря вашей мудрости мне удастся вернуться во владение Цзинь, то когда между владениями Цзинь и Чу вспыхнет война, а их войска встретятся на Центральной равнине, я отойду от вас на расстояние трех переходов, причем если не получу сообщения о приказе об отступлении чужих войск, возьму в левую руку плетень и лук, а справа повешу футляр для лука и колчан для стрел, чтобы мы могли преследовать друг друга на поле боя» (см. отрывок [114]).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 16, с. 640—644.

[126]

¹ Когда Вэнь-гун проезжал через владение Цао, правитель владения Гун-гун не принял его с соблюдением правил поведения. Услышав, что у Вэнь-гуна сросшиеся ребра, Гун-гун захотел посмотреть на них. Он остался в помещении Вэнь-гуна, узнал, когда тот будет купаться, и, повесив занавеску, стал за ней, чтобы подглядывать (см. отрывок [111]).

² Владение Чжэн также не приняло Вэнь-гуна с должными почестями во время его скитаний (см. отрывок [113]).

³ Чжань, он же Шу-чжань (см. отрывок [113]), во время пребывания Вэнь-гуна во владении Чжэн увещевал правителя принять его с почестями, но когда правитель не прислушался к его словам, стал настаивать на убийстве Вэнь-гуна.

⁴ Т. е. станет гегемоном среди *чжухоу*.

⁵ Этой фразой Чжань хотел предупредить Вэнь-гуна, что в случае его казни никто не будет преданно и честно служить правителю.

⁶ Чжань-бо — иероглиф *бо* указывает, что Чжань был старшим среди своих братьев.

⁷ Военачальник (*цзян цзюнь*) — наиболее раннее упоминание этого термина в китайских источниках, появившегося как эквивалент бытовавшего ранее термина *сыма* — «командующий войсками».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[127]

¹ Цзи Чжэн — цзиньский *дафу*.

² ...*доверял сердцу правителя* — необходимо, чтобы народ был уверен в том, что правитель относится ко всем беспристрастно.

³ Т. е. не будут отрываться от работ в сезон сельскохозяйственных работ.

⁴ Так как знает, что правитель придет к нему на помощь.

⁵ Цзи — город, находившийся в совр. уезде Тайгу в пров. Шаньси.

⁶ Цинъюань — местность в совр. уезде Цзишань в пров. Шаньси.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[128]

¹ Главнокомандующий (*юань-шуай*) — пост, который занимал старший сановник. Главнокомандующий командовал средней армией и считался старшим среди командующих армиями.

² Ци Ху — цзиньский *дафу*.

⁴ Луань Чжи — цзиньский *дафу*.

³ Город Улу, принадлежавший владению Вэй, был занят цзиньскими войсками на двадцать восьмом году правления луского Си-гуна (633 г. до н. э.).

⁵ Юань-цзи, он же Чжао Шуай, — Юань — город, которым управлял Чжао Шуай, а иероглиф *цзи* указывает, что он был младшим среди своих братьев.

⁶ Три добродетельных поступка — по совету Ху Яня Вэнь-гун вернул чжоуского Сян-вана на престол, показав народу пример выполнения долга (см. отрывок [122]); во время осады города Юаня показал народу пример соблюдения слова (см. отрывок [124]); во время большой весенней охоты показал народу пример соблюдения правил поведения (см. отрывок [132]).

⁷ Мао, или Ху Мао — старший брат Ху Яня.

⁸ См. отрывок [125].

⁹ Сянь Це-цзюй — сын Сянь Чжэня.

¹⁰ Сюй Ин — цзиньский *дафу*.

¹¹ Сянь Ду — цзиньский *дафу*.

¹² До этого у Вэнь-гуна было три армии — верхняя, средняя и нижняя. В дальнейшем в дополнение к этим армиям он создал новую верхнюю и новую нижнюю армии.

¹³ Имеется в виду Сянь Це-цзюй, пользовавшийся правом кормления с города Пучэн.

¹⁴ В тексте ошибочно вместо верхней армии указана новая верхняя армия.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[129]

¹ Цзю-цзи — он же Сюйчэнь.

² Чтение книг приносит знания, и, хотя Вэнь-гун не действует сам, приобретая знания, он сможет давать распоряжения способным лицам, которые будут выполнять его приказы, а это равносильно собственным действиям.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[130]

¹ Если считать, что управлять владением легко, появляется пренебрежение к делам, что в дальнейшем неизбежно вызовет трудности.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[131]

¹ Ян Чу-фу — цзиньский *дафу*.

² Хуань — имя сына Вэнь-гуна, позднее правившего под титулом Сян-гун.

³ Два Го (*эр Го*) — два младших брата Вэнь-вана: Го-чжун и Го-шу.

⁴ Да-сы — жена Вэнь-вана.

⁵ Строки из оды *Си-ци*, входящей в состав больших од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 16—3, с. 1354). «Редкой женой» за ее мудрость названа жена Вэнь-вана, Да-сы. Вэнь-ван начал управление царством со своей жены, с которой установил правильные отношения. Затем он распространил эти отношения на своих старших и младших братьев и только после этого, добившись порядка в своем роду, обратил внимание на владение.

⁶ Восемь смотрителей рек и озер (*ба-юй*): Бо-да, Бо-гуа, Чжун-ту, Чжун-ху, Шу-е, Шу-ся, Цзи-суй, Цзи-гуа.

⁷ Хун Яо — верный помощник чжоуского Вэнь-вана.

⁸ Нань-гун (он же Нань-гун Гуа) — мудрый помощник чжоуского Вэнь-вана.

⁹ Цай-гун и Юань-гун — два мудрых *чжухоу*, живших при Вэнь-ване.

¹⁰ Синь-цзя — сановник последнего иньского правителя Ди-синя. Он семьдесят пять раз безуспешно увещевал Ди-синя, а затем бежал во владение Чжоу, где встретился с Чжао-гуном. Чжао-гун, увидев, что Синь-цзя отличается мудростью, рассказал о нем Вэнь-вану. Вэнь-ван лично вышел встретить Синь-цзя, назначил его сановником и пожаловал земли в Чанцзы (ШЦ, гл. 4, л. 46, примеч.).

¹¹ Инь И — великий астролог, живший при чжоуских правителях Вэнь-ване и У-ване.

¹² Чжоу-гун — мудрый советник правителей Вэнь-вана и У-вана, определявший всю политику дома Чжоу. Шао-гун, Би-гун и Жун-гун — мудрые *чжухоу*, сподвижники Вэнь-вана.

¹³ Строки из оды *Сы-ци*, входящей в состав больших од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 163, с. 1354).

¹⁴ Имеются в виду люди с куриной грудью, горбатые, карлики, недоростки, слепые, немые, глухие и глупые.

¹⁵ Люди с куриной грудью не могут опустить голову, поэтому они носят на ней яшмовые била.

¹⁶ *«недоростки ходят по древкам алебард»* — т. е. участвуют в развлекательных театральных представлениях.

¹⁷ У слепых обострены органы слуха.

¹⁸ У глухих обострено зрение.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[132]

¹ См. отрывок [122].

² См. отрывок [124].

³ Войска немыслимы без дисциплины, дисциплина держится на выполнении приказов старших, поэтому в войсках легче всего показать пример уважения к правилам поведения.

⁴ Бэйлу — местность во владении Цзинь.

⁵ Ци Чжэнь — цзиньский *дафу*.

⁶ Гу — город во владении Ци, который находился на территории совр. уезда Дунъя в пров. Шаньдун. Чусцы, напав на владение Ци, заняли город Гу и поставили там свой гарнизон.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ II

[133]

¹ Цзи — цзиньский город, лежавший на территории совр. уезда Хэцзин в пров. Шаньси.

² Цзи Цюэ — сын цзиньского *дафу* Цзи Жуя.

³ Цзи Жуй, отец Цзи Цюэ, и Люй Шэн, опасаясь за свое положение, задумали поднять мятеж, решив поджечь дворец Вэнь-гуна с тем, чтобы, когда он выйдет тушить пожар, убить его (см. отрывок [119]).

⁴ См. отрывок [27], примеч. 9.

⁵ Гуань Цзин-цзы, он же Гуань Чжун; Цзин-цзы — его посмертный титул (см. отрывок [71] и примеч. 1).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 17, с. 688.

[134]

¹ Ян Чу-фу ездил на пятом году правления луского Вэнь-гуна (623 г. до н. э.) во владение Вэй, для установления дружественных отношений (ЧЦЧЧИ, гл. 19, с. 738).

² Нин — цзиньский город, лежавший к востоку от совр. уездного города Сюу в пров. Хэнань.

³ Название горы — Вэньшань — вставлено при переводе на основании аналогичного текста в *Цзо-чжуань* (ЧЦЧЧИ, гл. 19, с. 739). Находилась в 30 ли к юго-западу от совр. уездного города Вэньсянь в пров. Хэнань.

⁴ *«речь — главное для внешности»* — иероглиф *ци* обозначает «крючок для натягивания самострела», т. е. важная часть самострела, а поэтому приобрел со временем и значение «суть», «главное».

⁵ Т. е. на добродетель.

⁶ Цзя-цзи — прозвище Ху Шэ-гу, сына цзиньского сановника Ху Яня. Сян-гун, расформировав две новые армии, созданные Вэнь-гуном, назначил Ху Шэ-гу командующим средней армией, а Чжао Дуня — его помощником.

Ян Чу-фу, вернувшись из поездки во владение Вэй, убедил Сян-гуна поменять их местами. Обиженный Ху Шэ-гу подговорил своего родственника Ху Цзюй-цзюя убить Ян Чу-фу, а сам бежал к дисцам.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 19а, с. 738, 739.

[135]

¹ Чжао Сюань-цзы — старший сын цзиньского сановника Чжао Шуая. Носил имя Мэн; Сюань-цзы — его посмертный титул.

² Лин-гун — сын цзиньского правителя Сян-гуна, носивший имя И-гао. Отличался жестокостью и был убит *дафу* Чжао Чуанем.

³ Хань Сянь-цзы — внук цзиньского сановника Хань Цзяня. Носил имя Цюз; Сянь-цзы — его посмертный титул.

⁴ Битва при Хэцзюй произошла на двенадцатом году правления луского Вэнь-гуна (616 г. до н. э.) между владениями Цинь и Цзинь (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 196, с. 783—785).

⁵ Чжао Мэн — он же Чжао Сюань-цзы.

⁶ Хань Цюз — он же Хань Сянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[136]

¹ См. *Цзо-чжуань*, гл. 20, с. 822—824.

² Чжао Тун — цзиньский *дафу*, младший брат Чжао Сюань-цзы.

³ *Я готовлю колокола и барабаны ради правителя* — т. е. руководствуюсь желанием продемонстрировать необходимость относиться к правителю с почтением.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[137]

¹ Чу Ни — цзиньский силач. Как сообщает Сыма Цянь, «Лин-гун, который стал уже взрослым, предавался роскоши, поэтому увеличил поборы, чтобы украсить стены. Он стрелял с террасы в людей шариками и смотрел, как они уклоняются от них. Когда повар не доварил медвежью лапу, разгневанный Лин-гун убил повара, а женщинам приказал вынести и выбросить труп. Они прошли перед дворцом.

В прошлом Чжао Дунь и Суй Хуэй неоднократно увещевали Лин-гуна, но он не слушал их. Увидев [сवेशивающиеся из корзины] руки убитого повара, они снова отправились увещевать Лин-гуна. Первым выступил с увещеваниями Суй Хуэй, но Лин-гун не послушал его. Лин-гун, которому надоели увещевания, приказал [силачу] Чу Ни заколоть Чжао Дуня. [Когда Чу Ни подошел к дому Чжао Дуня], оказалось, что двери в опочивальню открыты, а в жилых помещениях царит полный порядок. Чу Ни пошел обратно и сказал с горьким вздохом: „Убить преданного сановника или нарушить приказ правителя — одинаково преступно“, ударился головой о дерево и покончил жизнь самоубийством» (ШЦ, гл. 39, л. 30а—30б).

² Т. е. репутацию человека, который не отличается преданностью правителю, или человека, который не заслуживает доверия.

³ Сыма Цянь пишет: «Следует сказать, что некогда Чжао Дунь, часто охотившийся у горы Шоушань, увидел под тутовым деревом голодного человека. Голодного звали Шими Мин. Чжао Дунь дал ему пищу, но он съел только половину. Когда Чжао Дунь спросил о причине, голодный ответил: „Я работаю слугой уже три года и не знаю, жива моя мать или нет. [Оставшуюся половину пищи] я хочу послать ей“. Чжао Дунь, восхищенный чувством долга у голодного, дополнительно дал ему много каши и мяса. Через некоторое время голодный устроился поваром к правителю владения Цзинь, но Чжао Дунь не знал об этом.

В девятой луне цзиньский правитель Лин-гун устроил для Чжао Дуня угощение, спрятав в засаде вооруженных воинов, которые должны были напасть на него. Повар Лин-гуна Шими Мин знал об этом, и опасаясь, что, опьянев, Чжао Дунь не сможет встать на ноги, вошел и сказал: „Когда

правитель жалует своего слугу, чаши с вином обходят присутствующих три раза, после чего угощение прекращается". Он хотел удалить Чжао Дуня, которому, если бы он ушел до приказа убить его, удалось бы избежать смерти.

Когда Чжао Дунь вышел, спрятанные Лин-гуном в засаде воины не заметили его, и тогда Лин-гун, не теряя времени, напустил на него свирепую собаку по кличке Ао. Шими Мин, защищая Чжао Дуня, схватился с собакой и убил ее. Чжао Дунь спросил: „Использовать собаку вместо людей жестоко, для чего это сделано?" Он не знал еще, что Шими Мин тайно делает для него добро. Вскоре Лин-гун послал спрятанных в засаде воинов догнать Чжао Дуня. Однако Шими Мин напал на них, и они не могли двигаться вперед, это дало Чжао Дуню возможность спастись. Когда Чжао Дунь спросил, [почему Шими Мин помогает ему], Шими Мин ответил: „Я тот голодный, которого вы видели под тутовым деревом". Чжао Дунь спросил, как его звать, но он не сказал. Шими Мин бежал, как и Чжао Дунь» (ШЦ, гл. 39, л. 306—32а).

⁴ Бежав, Чжао Дунь не покинул пределы владения Цзинь. В день *и-чоу* младший брат Чжао Дуня, военачальник Чжао Чуань, неожиданно напал на Лин-гуна в саду Таюань и убил его, после чего пригласил Чжао Дуня вернуться. Чжао Дунь, издавна занимавший высокое положение, сумел добиться согласия с народом. В то же время народ не тяготел к Лин-гуну, который был молод годами и любил роскошь, поэтому его и удалось так легко убить. Чжао Дунь снова вернулся на свой пост.

Цзиньский историограф Дун Ху записал: «Чжао Дунь убил своего правителя» и показал сделанную запись при дворе. Чжао Дунь возразил: «Правителя убил Чжао Чуань, а я не виноват», но историограф ответил: «Вы занимали пост старшего сановника, бежав, не покинули пределы владения, а вернувшись, никого не наказали за возникшую смуту. Так кто же, кроме вас, убил правителя?» Услышав об этом, Конфуций сказал: «Дун Ху — хороший историк древности, он пишет, не скрывая фактов, Сюань-цзы [помертвный титул Чжао Дуня, — В. Т.] — прекрасный *дафу*, он получил дурную репутацию только из-за правил написания истории. Как жаль, ведь если бы он покинул пределы владения, избежал бы дурной репутации!» (ШЦ, гл. 39, л. 31а—31б).

⁵ В момент описываемых событий Хэй-тунь находился при дворе дома Чжоу. Услышав об убийстве Лин-гуна, Чжао Дунь поспешил вернуться в столицу и, договорившись с *дафу*, возвел Хэй-туня на престол.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 21, с. 860, 861.

[138]

¹ Ци Сянь-цзы — цзиньский сановник, сын Ци Цюэ. Носил имя Кэ; Сянь-цзы — его посмертный титул.

² Сыма Цянь приводит две версии, относящиеся к этому эпизоду. Согласно первой, «на восьмом году правления [цзиньского] Цзинь-гуна (599 г. до н. э.) Ци Кэ был отправлен послом во владение Ци. Мать цинского правителя Цинь-гуна, смотревшая на Ци Кэ с высокой постройки, засмеялась, глядя на него. Она засмеялась потому, что Ци Кэ был горбатым, [находившийся рядом с ним] луский посол — хромым, а вэйский посол — косоглазым, причем цисцы, подобрав людей с такими же физическими недостатками, велели им сопровождать прибывших гостей. Это разгневало Ци Кэ, поэтому когда на обратном пути он прибыл на берега реки Хуанхэ, то сказал: „Пусть дух реки Хуанхэ будет свидетелем, что отмщу владению Ци!" Вернувшись во владение, он стал просить Цзинь-гуна напасть на владение Ци. Узнав о причине, Цзинь-гун воскликнул: „Как можно из-за вашей личной обиды утруждать все владение!" — и не послушал Ци Кэ» (ШЦ, гл. 39, л. 33а—33б).

Согласно второй версии, «весной на шестом году правления [цинского] Цинь-гуна (593 г. до н. э.) владение Цзинь прислало во владение Ци в качестве посла Ци Кэ. Правитель владения Ци поставил за занавеской свою жену, и она смотрела на него. Когда Ци Кэ поднимался [по ступенькам],

жена засмеялась над ним. [Рассерженный] Ци Кэ воскликнул: „Если это останется без отмщения, не переправлюсь второй раз через Хуанхэ!“ Вернувшись обратно, он стал просить о нападении на владение Ци, но правитель владения Цзинь не согласился» (ШЦ, гл. 32, л. 16а).

³ Фань У-цзы — цзиньский сановник.

⁴ Се — сын Фань У-цзы.

⁵ Т. е. если Цзин-гун не согласится напасть на Ци, Ци Сянь-цзы станет строить против него козни.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 24, с. 973—974.

[139]

¹ Фань Вэнь-цзы — сын цзиньского сановника Фань У-цзы, носивший имя Се.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[140]

¹ Сражение у горы Мицзи (на территории совр. уезда Чанцин в пров. Шаньдун) произошло между владениями Ци и Цзинь на втором году правления луского Чэн-гуна (590 г. до н. э.) и закончилось поражением цисцев (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 25, с. 997—1007).

² По объяснению Вэй Чжао, человек, которого обезглавили, совершил небольшое преступление и его вполне можно было помиловать.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 25, с. 1000.

[141]

¹ В сражении у горы Мицзи в Ци Сянь-цзы попала стрела. Рана была настолько серьезной, что хлынувшая кровь обогрела все тело и дотекла до туфель (ЧЦЦЧЧИ, гл. 25, с. 1001).

² Чжан Хоу — цзиньский *дафу*, колесничий Ци Сянь-цзы.

³ Ци Сянь-цзы был командующим главной средней армией. На его колеснице находились флаг и барабан, призывающие воинов к наступлению или отступлению.

⁴ Перед выступлением в поход правитель всегда докладывал о нем в храме предков и давал наставления военачальникам.

⁵ Перед выступлением в поход совершались жертвоприношения духу земли, покровителю владения, а часть жертвенного мяса отдавалась военачальникам.

⁶ Хуабучжу. — Гора в 15 *ли* к северо-востоку от совр. уездного города Личэн в пров. Шаньдун.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 25, с. 1001.

[142]

¹ Фань Вэнь-цзы — сын цзиньского сановника Фань У-цзы, носивший имя Се. В битве у горы Мицзи занимал пост помощника командующего верхней армией. По установленному обычаю верхняя армия должна была первой вступить в столицу, но на этот раз она вернулась последней.

² Т. е. отнял бы у Ци Сянь-цзы часть славы.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 25, с. 1012.

[143]

См. *Цзо-чжуань*, гл. 25, с. 1012.

[144]

¹ В прошлом Ци Сянь-цзы ездил с дружественным визитом к правителю владения Ци Цин-гуну. Цин-гун позволил женщине (по одной версии матери, по другой жене) посмотреть на Ци Сянь-цзы, и она смеялась над ним (см. отрывок [138]).

² Мяо Фэнь-хуан — цзиньский *дафу*.

³ Ци Сянь-цзы принял правителя владения Ци с соблюдением правил поведения в отношении взятого в плен правителя, в то время как правитель владения Ци явился с изъявлением покорности сам.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[145]

¹ Ляншань — гора (на территории совр. уездов Хэян и Ханьчэн в пров. Шэньси) во владении Цзинь, которой цзиньцы, считая ее священной, приносили жертвы.

² Бо-цзун — цзиньский *дафу*.

³ Горы обваливаются, когда в них появляется гниль. — При чрезмерной вырубке леса горы обнажаются и легко обваливаются от сильных дождей. Намек на правителя, чрезмерные страсти которого могут довести владение до гибели.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[146]

¹ Имеется в виду цзиньский *дафу* Ян Чу-фу.

² См. отрывок [134].

³ Чжоу-ли — сын Бо-цзуна.

⁴ Би Ян — цзиньский ученый, славившийся умом и большой физической силой.

⁵ Луань Фу-ци — цзиньский *дафу*, единомышленник Бо-цзуна. На пятнадцатом году правления луского Чэн-гуна (577 г. до н. э.) он был убит тремя представителями фамилии Ци, а вместе с ним погиб и Бо-цзун.

⁶ Цзин — название владения Чу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 12

[147]

¹ Чжао Вэнь-цзы — сын цзиньского сановника Чжао Шо. Носил имя У; Вэнь-цзы — его посмертный титул.

² Луань У-цзы — цзиньский сановник, он же Луань Шу.

³ Господин Чжуан — Чжуан — посмертный титул Чжао Шо, отца Чжао Вэнь-цзы. *Чжу* («глава», «хозяин») — обращение к *дафу*. В прошлом Чжао Шо командовал нижней армией, а Луань У-цзы был его помощником.

⁴ Чжунхан Сюань-цзы — цзиньский сановник, носивший имя Гэн; Сюань-цзы — его посмертный титул.

⁵ Сюань-цзы жалеет, что он уже стар, и ему не придется увидеть расцвета добродетелей и талантов Чжао Вэнь-цзы.

⁶ Ци Цзюй-бо — цзиньский сановник Ци Ци; Цзюй-бо — его прозвище.

⁷ Хотя молодые обладают талантами и добродетелями, они еще не получили у них достаточного развития. Намек, что Ци Цзюй-бо выше Чжао Вэнь-цзы.

⁸ Из семян бамбука вырастает бамбук, из семян сосны вырастает сосна, точно так же доброе дело приносит добро, а злое дело — злые плоды.

⁹ Чжи У-цзы — цзиньский сановник Сюнь Ин. Чжи — город, правом кормления с которого он пользовался, а У-цзы — его посмертный титул.

¹⁰ Чэн-цзы — посмертный титул цзиньского сановника Чжао Шуая, прадеда Чжао Вэнь-цзы.

¹¹ Сюань-цзы — посмертный титул цзиньского сановника Чжао Дуя, деда Чжао Вэнь-цзы.

¹² Кучэн Шу-цзы — цзиньский сановник, он же Ци Чоу.

¹³ Вэнь Ци-цзы — цзиньский сановник, он же Ци Чжи.

¹⁴ Почтенный Чжан (Чжан-лао) — цзиньский *дафу* Чжан Мэн.

¹⁵ Луань-бо — он же Луань У-цзы. Иероглиф *бо* указывает, что Луань У-цзы был старшим среди братьев.

¹⁶ Фань-шу — он же Фань Вэнь-цзы. Иероглиф *шу* указывает, что Фань Вэнь-цзы был третьим по возрасту среди братьев.

¹⁷ Ци Цзюй-бо, Ци Ци (Вэнь Ци-цзы) и Ци Чоу (Кучэн Шу-цзы).

¹⁸ Имеются в виду Чэн-цзы и Сюань-цзы — прадед и дед Чжао Вэнь-цзы. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[148]

¹ Восстание *чжухоу* напугало бы правителя и сановников владения Цзинь, они занялись бы совершенствованием добродетелей, что привело бы к улучшению управления владением.

² Владение Цзинь являлось гегемоном среди *чжухоу*, которые постоянно выступали против Цзинь. Цзинь приходилось предпринимать против них карательные походы, что вызывало недовольство в народе.

³ В случае победы Цзинь владение Чу пришло бы на помощь владению Чжэн, что вызвало бы тяжелую и длительную войну.

⁴ Человек, не имеющий собственной земли, не добьется богатства, несмотря на напряженный труд и не сможет жить в радости. Точно так же не сможет жить спокойно и человек, не обладающий добродетелями.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1115.

[149]

¹ Луань Янь — сын цзиньского сановника. Луань У-цзы, носивший посмертный титул Хуань-цзы.

² Сражение между чускими и цзиньскими войсками произошло в последний день шестой луны. По существовавшим представлениям темная, безлунная ночь не благоприятствует военным действиям, но чусцы, не посчитавшись с этим, готовились к бою, чем заранее обрекли себя на поражение.

³ То, что инородцы не заняли позиций вместе с чускими войсками, указывало на их нежелание сражаться.

⁴ Указывает на отсутствие единого командования.

⁵ Указывает на отсутствие дисциплины.

⁶ Яньлин — местность во владении Чжэн на территории совр. уезда Яньлин в пров. Хэнань.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1119.

[150]

¹ Янь, или Яньлин. — Название местности во владении Чжэн на территории совр. уезда Яньлин в пров. Хэнань.

² *Гунинь* — должность во владении Чу.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1122—1123.

[151]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[152]

¹ Правитель наказывает народ с целью его исправления.

² Мечи и пилы — орудия наказания для простого народа, которые с каждым днем делаются все более тупыми из-за слишком частого употребления.

³ Топоры и секиры — орудия наказания для чиновников.

⁴ Угроза со стороны Чу и Чжэн заставила бы навести порядок в собственном владении.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1118—1119.

[153]

¹ В *Цзо-чжуань* говорится, что Луань У-цзы командовал средней армией, а Фань Вэнь-цзы был его помощником (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1115).

² Восстание *чжухоу* напугало бы правителя и сановников владения Цзинь, которые занялись бы совершенствованием добродетелей, что привело бы к улучшению управления владением.

³ Чжухоу восставали против Цзинь, их необходимо было наказывать, а связанные с этим походы вызывали недовольство народа.

⁴ Сражение при Хань произошло на пятнадцатом году правления луского Си-гуна (646 г. до н. э.) между цискими и цзиньскими войсками. Цзиньские войска потерпели поражение, а Хуэй-гун попал в плен (см. отрывок [104]).

⁵ Сражение при Би произошло на двенадцатом году правления луского Сюань-гуна (598 г. до н. э.) между владениями Чу и Цзинь и закончилось поражением цзиньцев (см., ЧЦЦЧЧИ, гл. 23, с. 920—942).

⁶ Ци — местность во владении Цзинь в 35 ли к востоку от совр. уездного города Тайгу в пров. Шаньси. Здесь на тридцать третьем году правления луского Си-гуна (628 г. до н. э.) цзиньские войска под командованием Сянь Чжэня разбили дисцев, но сам Сянь Чжэнь погиб в бою.

⁷ В момент описываемых событий Луань У-цзы занимал пост старшего сановника.

⁸ Имеются в виду чусцы.

⁹ Имеются в виду Ци Чжи, Ци Ци и Ци Чоу. Сыма Цянь сообщает об их гибели: «У [цзиньского правителя] Ли-гуна имелось много любимых второстепенных жен; вернувшись из похода, он хотел отстранить всех дафу и поставить на их место старших и младших братьев второстепенных жен. У Сюй-туна, старшего брата одной из любимых второстепенных жен Ли-гуна, в прошлом была вражда с Ци Чжи. Кроме того, на Ци Чжи был зол и Луань Шу из-за того, что благодаря Ци Чжи не был принят его план, а чуские войска все-таки разбиты. Поэтому Луань Шу отправил в Чу гонца тайно извиниться за нанесенное поражение.

Прибывший чуский посол ложно заявил Ли-гуну: „Если говорить о сражении при Яньлине, то, по существу, чуские войска вызвал Ци Чжи, который хотел поднять смуту, вызвать в Цзинь княжича Чжоу и возвести его на престол. Однако дружественные ему владения не явились, поэтому задуманное дело не увенчалось успехом“.

Когда Ли-гун сообщил о состоявшемся разговоре Луань Шу, Луань Шу ответил: „По-видимому, этот факт имел место! Прошу вас, правитель, попробовать отправить к дому Чжоу посла, чтобы незаметно докопаться до истинного положения дела“. Ли-гун действительно послал Ци Чжи ко двору [династии] Чжоу. Тогда Луань Шу велел княжичу Чжоу встретиться с Ци Чжи, но Ци Чжи не знал, что его хотят предать. В результате проверки все действительно оказалось так, [как говорил Луань Шу], а поэтому обозленный на Ци Чжи Ли-гун хотел убить его.

На восьмом году правления, когда Ли-гун, выехавший на охоту, пил со своими второстепенными женами вино, Ци Чжи, убивший кабана, хотел поднести его Ли-гуну. Евнух стал отбирать кабана, и Ци Чжи застрелил его из лука. Разгневанный Ли-гун воскликнул: „Цзи-цзы обижает меня!“, и хотел убить трех представителей фамилии Ци, но не сделал этого. [Со своей стороны], Ци Ци, хотевший напасть на Ли-гуна, сказал: „Пусть я буду убит, но и Ли-гун переживает неприятности!“ Ци Чжи возразил: „Преданный не восстает против правителя, мудрый не вредит народу, смелый не поднимает смут. Если лишимся этих качеств, кто объединится с нами?! Лучше я умру!“

В двенадцатой луне в день жэнь-у Ли-гун приказал Сюй-туну возглавить восемьсот воинов, неожиданно напасть на трех представителей фамилии Ци и убить их» (ШЦ, гл. 39, л. 35а—36а).

¹⁰ И — прежняя столица владения Цзинь, находившаяся к юго-востоку от совр. уездного города Ичэн в пров. Шаньси. После возвращения из Яньлина Ли-гун начал убирать с занимаемых постов старых сановников и ставить на их место своих любимцев. В частности, он убил трех сановников, представителей фамилии Ци (см. примеч. 9), поставив на их место Сюй-туна, Иян У и Чаньюй Цзяо. Чаньюй Цзяо хотел убить сановников Луань Шу и Чжунхан Яня, но Ли-гун воспротивился этому. Вслед за этим Луань Шу и Чжунхан Янь убили Ли-гуна (см. отрывок [157], примеч. 1).

См. Цзо-чжуань, гл. 27, с. 1118—1119.

¹ Имеется в виду занятие чускими войсками исходных боевых позиций.

² Фань Мян — сын Фань Вэнь-цзы.

³ Очаги служили цзиньцам для приготовления пищи, колодцы — для получения питьевой воды. Разрушение очагов и засыпка колодцев показали бы чусцам, что цзиньцы готовы к решительному бою и уже не думают о еде.

⁴ Фань Вэнь-цзы выгнал вмешавшегося в разговор сына и этим показал, что с уважением относится к правам собравшихся *дафу*. Если бы он поступил иначе, обиженные *дафу* могли бы выступить против него, это и позволило Мяо Фэнь-хуану воскликнуть: «Фань Вэнь-цзы умеет хорошо избегать бедствий!»

⁵ Отступившие чусцы оставили большие запасы зерна, которое цзиньцы стали обмолачивать себе в пищу.

⁶ Небо позволило Цзинь разбить чуские войска для того, чтобы раскаявшиеся чусцы занялись совершенствованием добродетелей, а затем отомстили Цзинь.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1126.

¹ Выдвигаемые любимцы будут стремиться к отстранению старых сановников, а последние станут бороться за свое положение. А борьба между любимцами и старыми сановниками неизбежно приведет к смутам.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1134.

¹ Луань Шу, ненавидевший Ци Чжи, хотел оклеветать его перед Ли-гуном. О причине враждебного отношения Луань Шу к Ци Чжи см. отрывок [149].

² Сунь-чжоу — имя цзиньского правителя Дао-гуна. В момент описываемых событий он находился при дворе дома Чжоу (см. отрывок [26]).

³ Цзиньские войска вместо поражения, которого ждал Ци Чжи, одержали победу.

⁴ См. отрывок [150].

⁵ Ли-гун должен был сообщить об одержанной победе чжоускому вану. Встреча Ци Чжи с Сунь-чжоу подтвердила бы наличие заговора.

⁶ Сюй Чжи-мэй — цзиньский сановник. Сюй-тун — любимец Ли-гуна. Чжи-мэй его прозвище.

⁷ Иян У — цзиньский сановник, фаворит Ли-гуна.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1136—1137.

¹ Чанъюй Цзяо — после убийства трех сановников, представителей фамилии Ци (см. отрывок [153], примеч. 9), Ли-гун поставил на их место Сюй-туна, Иян У и Чанъюй Цзяо. Как сообщает Сыма Цянь, Сюй-тун, по-видимому, вместе с Чанъюй Цзяо стал угрожать Луань Шу и Чжунхан Яню, сказав Ли-гуну: «Если не убить этих двоих, беда несомненно свалится на вас, правитель». Ли-гун возразил: «В один день уже убиты три сановника, и я, недостойный, не в силах увеличить это число». Сюй-тун ответил: «А будут ли они не в силах убить вас?!» Однако Ли-гун, не послушав совета, простил Луань Шу и другим убийство трех представителей фамилии Ци и приказал: «Восстановите *дафу* на их постах!» Оба *дафу*, совершив земной поклон, воскликнули: «Весьма счастливы, весьма счастливы!»

В добавочной луне в день *и-мао*, когда Ли-гун развлекался в доме [*дафу*] Цзян Ли, Луань Шу и Чжунхан Янь вместе со своими сторонниками неожиданно напали на Ли-гуна и схватили его, а Сюй-туна убили. Затем они послали гонца вызвать княжича Чжоу, находившегося при дворе

дома Чжоу, и возвели его на престол. Чжоу носит посмертный титул Даогун (ШЦ, гл. 39, л. 36а).

² Имеются в виду три представителя фамилии Ци.

См. Цзо-чжуань, гл. 28, с. 1138.

[158]

¹ Цзян-ли — цзиньский дафу, фаворит Ли-гуна.

² Т. е. приобрету влияние.

³ Т. е. прозвище убийцы правителя.

⁴ Хань Сянь-цзы воспитывался в семье цзиньского сановника Чжао Дуня.

⁵ Мэн-цзи — старшая сестра цзиньского правителя Цзин-гуна, жена Чжао Шо, сына цзиньского сановника Чжао Дуня. Вступила в незаконную связь с младшим братом Чжао Дуня, Лоу-ином, за что Чжао Тун и Чжао Ко, старшие братья Лоу-ина, выгнали его из дома. Мэн-цзи оклеветала Чжао Туна и Чжао Ко перед Цзин-гуном, и тот уничтожил весь их род. В живых по ходатайству Хань Сянь-цзы был оставлен только Чжао У, как продолжатель рода Чжао.

⁶ Поскольку Хань Сянь-цзы говорит правду, народ последует за ним, а поэтому он может все совершить.

См. Цзо-чжуань, гл. 28, с. 1138—1139.

К ГЛАВЕ 13

[159]

¹ Чжи Гун-цзы — он же Фань Ши-фан. Чжи — город, правом кормления с которого он пользовался, а Гун-цзы — посмертный титул.

² Цинюань — местность, лежавшая к северу от совр. уездного города Цзинань в пров. Шаньси.

³ Зерно — основа жизни народа, но эта основа может быть разрушена невыполнением приказов правителя.

⁴ Имеется в виду престол.

⁵ Ведающие наказаниями приводили в исполнение смертную казнь, а писцы записывали о совершенном преступлении на страницах истории.

⁶ Угун — храм в честь цзиньского правителя У-гуна. Поскольку У-гун являлся одним из выдающихся правителей владения Цзинь, вновь вступавшие на престол правители всегда совершали жертвоприношение в его храме.

⁷ Для того чтобы в дальнейшем они сами могли стать дафу.

См. Цзо-чжуань, гл. 28, с. 1140—1142.

[160]

¹ Люй Сюань-цзы — он же Люй Сян, сын цзиньского дафу Люй Ци. Сюань-цзы — его посмертный титул.

² Люй Ци — цзиньский дафу.

³ Чжи Чжуан-цзы — цзиньский дафу, отец сановника Чжи У-цзы. Чжи — город, правом кормления с которого он пользовался, а Чжуан-цзы — его посмертный титул. Известен и под именем Сюй Шоу.

⁴ В тексте ошибочно вместо нижней армии указана верхняя армия.

⁵ В сражении при Би «нуский [дафу] Сюй Фу-цзи захватил в плен Чжи-ина. Из-за этого [его отец] Чжи Чжуан-цзы вернулся обратно во главе воинов, относящихся к его роду. Его колесницей правил Чу У-цзы (он же Вэй Ци. — В. Г.), за которой следовало много воинов нижней армии. Стреляя из лука, [Чжи Чжуан-цзы] каждый раз, вынимая хорошую стрелу, клал ее в колчан Чу-цзы. Разгневанный Чу-цзы закричал: „Вы не добиваетесь освобождения сына, а жалуете тростник, [из которого сделаны стрелы]. Разве возможно использовать до конца весь тростник на озере Дунцзэ?“ Чжи-цзи (он же Чжи Чжуан-цзы. — В. Г.) ответил: „Если я не освобожу сыновей других, разве смогу освободить своего? Я поступаю так только из-за того, что не могу выпускать стрелы как попало“. Он выстрелил в лянзиня Сян-лао, захватил его труп и положил на свою колесницу. Затем он выстрелил

в княжича Гу-чэня и взял его в плен. Захватив два трофея, он вернулся обратно» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 23, с. 937—938).

⁶ Цзы-юй — прозвище Чжи-ина, сына Чжи Чжуан-цзы, захваченного в плен чусцами в сражении при Би. На третьем году правления луского Чэнгуна (589 г. до н. э.) Цзиньцы вернули Чу чуского княжича Гу-чэня и труп ляншаня Сян-лао в обмен на Чжи-ина (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 26, с. 1030—1031).

⁷ Перед сражением при Яньлине «Люй Ци видел во сне, что он стрелял из лука в луну и попал в нее, но, возвращаясь обратно, застрел в грязи. Толкователи снов сказали: „Солнце символизирует представителей фамилии Ци, а луна — представителей других фамилий. [Луна, в которую вы стреляли], несомненно, символизирует чуского вана, вы будете стрелять и попадете в него, а то, что на обратном пути вы застрели в грязи, говорит, что вы также, несомненно, умрете“. Во время боя [Люй Ци] выстрелил в чуского Гун-вана и попал ему в глаз. Гун-ван вызвал Ян Ю-цзи, дал ему две стрелы и приказал стрелять в Люй Ци. Ян Ю-цзи попал Люй Ци в шею, и тот упал на чехол для лука. Вторую стрелу Ян Ю-цзи вернул Гун-вану и доложил об исполнении приказа» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1122).

⁸ У-цзы — цзиньский сановник Фань У-цзы.

⁹ Вэнь-цзы — цзиньский сановник Фань Вэнь-цзы.

¹⁰ Чжи-цзи — он же Чжи Гун-цзы.

¹¹ Линху Вэнь-цзы, он же Вэй Се — сын цзиньского дафу Вэй Кэ. Линху — город, правом кормления с которого он пользовался, а Вэнь-цзы — его посмертный титул.

¹² Владение Лу — принадлежало одному из племен, входивших в группу чиди, находилось на территории совр. уезда Лучэн в пров. Шаньси. Было уничтожено цзиньскими войсками на пятнадцатом году правления луского Сюань-гуна (595 г. до н. э.) (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 24, с. 966—968).

¹³ Вэй Кэ — цзиньский дафу.

¹⁴ Фуши — местность во владении Цзинь, в 13 ли к северо-западу от совр. уездного города Чаошань в пров. Шэньси.

¹⁵ Ду Хуэй — известный циньский силач.

¹⁶ Встревоженный успехами циньцев в борьбе против дисцев, циньский правитель Хуань-гун неожиданно напал на владение Цзинь. Цзинь-гун, находившийся в походе против дисцев, повернул обратно, но в это время Вэй Кэ, не дожидаясь его прибытия, напал на циньские войска и нанес им поражение. Как сообщает Цзо-чжуань, «осенью в седьмой луне, циньский правитель Хуань-гун, напав на владение Цзинь, расположился лагерем в Фуши. В день жэнь-у правитель владения Цзинь привел в порядок свои войска в Ци, чтобы захватить дисские земли. Возведя на престол правителя владения Лу, он выступил обратно. Когда он дошел до Ло, Вэй Кэ разбил циньские войска при Фуши и захватил в плен циньского силача Ду Хуэя» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 24, с. 968).

¹⁷ Ши Чжэнь-цзы — циньский сановник Ши Во-чжо; Чжэнь-цзы — его посмертный титул.

¹⁸ Т. е. законами, оставленными покойными правителями.

¹⁹ Юхан Синь — циньский дафу Цзя Синь.

²⁰ Луань Цзю — циньский дафу.

²¹ Сюнь Бинь — циньский дафу.

²² Сюнь Цзя — циньский дафу.

²³ Сюнь Хуэй — циньский дафу.

²⁴ Янь, он же Луань Янь — сын Луань У-цзы, носивший посмертный титул Хуань-цзы.

²⁵ У-цзи, он же Хань У-цзи — сын Хань Сянь-цзы, носивший посмертный титул Му-цзы.

²⁶ Ци Си — циньский дафу.

²⁷ Инспектор средней армии (юань-вэй) — следил за вооружением и дисциплиной среди воинов.

²⁸ Яншэ Чжи — циньский дафу.

²⁹ Вэй Цзян — циньский дафу, носивший посмертный титул Чжуан-цзы.

³⁰ Почтенный Чжан — циньский дафу Чжан Мэн.

³¹ До Э-коу — циньский дафу.

³² Цзи Янь — цзиньский *дафу*.

³³ Чэн Чжэн — цзиньский *дафу*.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 28, с. 1142—1144.

[161]

¹ Сюитин — местность во владении Сун на территории совр. уезда Туншань в пров. Цзянсу.

² На пятнадцатом году правления луского Чэн-гуна (577 г. до н. э.) сунский *дафу* Юй Ши бежал в Чу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 25, с. 1099). Правитель Чу, совместно с владением Чжэн поддержавший Юй Ши, напал на Сун и занял важный город Пэнчэн (на территории совр. уезда Туншань в пров. Цзянсу). Затем он отправил Юй Ши в Пэнчэн, дав ему для охраны триста колесниц. Когда владение Сун напало на Пэнчэн, на помощь городу выступили чуские и чжэнские войска. Тогда Сун обратилось за помощью к Цзинь, которое также выслало войска, под давлением которых чусцы отступили. После этого Дао-гун собрал *чжухоу* в Сюитине для обсуждения положения в Сун. Сунцы просили осадить Пэнчэн, что и было сделано. Город сдался, а Юй Ши попал в плен.

³ Чжао Вэнь-цзы — сын цзиньского *дафу* Чжао Шо. Носил имя У; Вэнь-цзы — его посмертный титул.

⁴ После смерти Люй Сюань-цзы командующим новой армией был назначен Чжи Гун-цзы. На освободившееся место был назначен помощник командующего новой армией Линху Вэнь-цзы, а помощником командующего новой армией поставлен Чжао Вэнь-цзы.

⁵ Цзицю — цзиньский город, находившийся к юго-западу от совр. уездного города Юннэнь в пров. Хэбэй.

⁶ Т. е. правила, которые *чжухоу* должны соблюдать в отношении друг друга.

⁷ В тексте ошибочно вместо военного судьи средней армии указывается блюститель нравов.

⁸ Вэй Чжуан-цзы — цзиньский *дафу* Вэй Цзян; Чжуан-цзы — его посмертный титул.

⁹ Цюйлян — местность на территории совр. уезда Юннэнь в пров. Хэбэй.

¹⁰ Яншэ Чи — сын цзиньского *дафу* Яншэ Чжи.

¹¹ Вэй Цзян хотел покончить жизнь самоубийством, когда узнал о гневе Дао-гуна.

¹² Ши Фан — он же Чжи Гун-цзы.

¹³ Дао-гун обиделся за своего младшего брата, и его чувства носили личный характер, в то время как Вэй Цзян, упрекнув Ян-ганя, стремился сохранить в войсках порядок, т. е. исходил из общих интересов.

¹⁴ Признав себя виновным, Дао-гун просит Вэй Цзяна оставить мысль о самоубийстве, ибо в противном случае он оказался бы виновен вдвойне.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 29, с. 1180—1181.

[162]

¹ Пин-гун — сын цзиньского правителя Дао-гуна, правивший после его смерти.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 29, с. 1179.

[163]

¹ Цзя-фу — правитель жунского владения Учжун. Учжун — название жунского владения, находившегося на территории совр. уезда Юйтянь в пров. Хэбэй. Цзы — титул правителя этого владения.

² Мэн-лэ — сановник правителя владения Учжун.

³ Поход против жунов отвлек бы внимание правителя Цзинь от владений *чжухоу* на Центральной равнине, которые, воспользовавшись удобным случаем, восстали бы против него.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 29, с. 1189—1193.

¹ Му-цзы — посмертный титул Хань У-цзи, старшего сына Хань Сянь-цзы.

² Имеется в виду убийство Ли-гуна, совершенное Луань Шу. См. отрывок [156].

См. *Цзо-чжуань*, гл. 30, с. 1219.

¹ См. отрывок [161].

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Каждый ряд состоял из 16 колоколов.

² См. отрывок [163].

³ Имеется в виду нападение на владение Чжэн.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 31, с. 1279—1282.

¹ Имеется в виду цзиньский *дафу* Жу Шу-ци.

² Дао-гуна обрадовало свидетельство зажиточности населения.

³ Советники Дао-гуна докладывают ему о поступках *чжухоу*, характеризуя их как хорошие или дурные. Следуя добрым и остерегаясь дурных поступков *чжухоу*, Дао-гун мог бы достичь добродетели, что принесло бы высшую радость.

⁴ Яншэ Си — цзиньский *дафу*, носивший прозвище Шу-сян.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 14

¹ Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу — цзиньские *дафу*.

² Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу являлись сторонниками сановника Луань Ина. Отец Луань Ина, Луань Янь, был женат на Шу-ци, дочери влиятельного сановника Фань Сюань-цзы. После смерти Луань Яня Шу-ци вступила в незаконную связь с Чжоу-билем, что разгневало Луань Ина. Напуганная Ши-ци ложно сообщила отцу, что Луань Ин готовится поднять мятеж. Луань Ин, отличавшийся великодушием, имел много друзей. Это обеспокоило Фань Сюань-цзы, и он решил удалить Луань Ина из столицы, послав его на строительство стены вокруг города Чжу. Узнав о принятом решении, Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу пытались поднять мятеж, но потерпели неудачу и были убиты (ЧЦЦЧЧИ, гл. 34, с. 1382—1383).

³ Имеются в виду сторонники Луань Ина.

⁴ Ян Би — цзиньский *дафу*.

⁵ Му-хоу — прадед цзиньского правителя У-гуна.

⁶ Имеется в виду Луань Ин, все еще продолжавший занимать пост *дафу*.

⁷ Т. е. чем больше будет увеличиваться число сторонников Луань Ина.

⁸ Без твердой власти нельзя осуществить никакие мудрые наставления.

⁹ Луань Шу убил Ли-гуна и возвел на престол Дао-гуна. Народ любил добродетельного Дао-гуна и был благодарен Луань Шу, хотя тот и совершил дурной поступок.

¹⁰ Имеются в виду потомки известных цзиньских сановников Ся Цзя, Юань Чжэня, Хань Ваня и Би Ваня.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Луань Хуай-цзы — он же Луань Ин; Хуай-цзы — его посмертный титул.

² Пин-гуну понравилось твердое соблюдение долга.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Шу-юй — прозвище цзиньского сановника Яншэ Фу.

² Ян Ши-во — старший брат Шу-юя, сын Яншэ Си. Пользовался правом кормления с города Ян, в связи с чем назван Ян Ши-во.

³ Цзиньские *дафу* Ци Шэн и У Цзан обменялись женами. За это Ци Ин хотел схватить их и обратился за советом к Сыма Шу-ю. Шу-ю сказал: «В книге *Чжэн-шу* говорится, что поистине имеется много таких, которые ненавидят правду и то, что является справедливым. Порочный путь укрепился, боюсь, что вам не избежать опасности. В „Книге песен“ сказано:

Среди народа много пороков,

Нет больше устанавливающих законы.

Почему бы вам пока не прекратить это?»

Ци Ин возразил: «Если род Ци покарает своих слуг, какое это будет иметь отношение к владению?» — и все же схватил виновных. Ци Шэн купил Сюнь Ли, а Сюнь Ли рассказал о происшедшем правителю владения Цзинь. Правитель владения Цзинь схватил Ци Ина.

Один из слуг Ци Ина сказал: «Все трое (т. е. Ци Шэн, У Цзан и Ци Ин. — В. Т.) должны умереть, и если мой господин услышит о смерти Ци Шэна и У Цзана, это обрадует его, и убил их. Летом в шестой луне правитель владения Цзинь убил Ци Ина и Ян Ши-во. Ян Ши-во был сторонником Ци Ина и помогал ему в незаконном действии, поэтому он и был убит. После этого были уничтожены роды Ци-ши и Яншэ (ЧЦЦЧЧИ, гл. 52, с. 2117—2118).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 52, с. 2120—2121.

¹ Шусунь Му-цзы — луский сановник Шусунь Бао; Му-цзы — его посмертный титул.

² Фань Сюань-цзы — цзиньский сановник, носивший имя Мян; Сюань-цзы — его посмертный титул.

³ Юй — владение, якобы принадлежавшее мифическому императору Шу-ию. Позднее превратилось в название рода Шуя, который древнекитайские историки рассматривают как династию.

⁴ Тао-тан — род легендарного императора Яо. Судя по этой фразе, фамилия Фань относилась к роду Яо.

⁵ Сыма Цянь рассказывает, что при императоре Кун-цзя «добродетели рода Ся-хоу пришли в упадок, и *чжухоу* восстали против него. Небо ниспослало на землю двух драконов, самку и самца; Кун-цзя не знал, как их кормить и не мог найти для них смотрителя. Однако, после того как род Тао-тана пришел в упадок, среди его потомков оказался [некий] Лю Лэй, который учился приручать драконов в семье смотрителя драконов, поэтому он стал служить Кун-цзя. Кун-цзя пожаловал ему фамилию Юйлун — Управляющий драконами, и поставил правителем владения Шивэй. Самка дракона умерла и была отдана в пищу правителю из рода Ся-хоу. Когда он послал гонца, требуя еще мяса, [Лю Лэй] испугался и бежал» (ШЦ, гл. 2, л. 24а).

См. *Цзо-чжуань*, гл. 35, с. 1422—1425.

¹ Бо-хуа — прозвище цзиньского *дафу* Яншэ Чи. Занимал пост помощника инспектора средней армии.

² Сунь Линь-фу — вэйский *дафу*, бежавший из своего владения и перешедший на службу к владению Цзинь.

³ Чжан Лао — занимал должность командующего верхней армией.

⁴ Фань Сюань-цзы являлся командующим средней армией, считавшейся главной, в то время как Чжан Лао командовал верхней армией, которая подчинялась средней.

⁵ Ци Си — ведал *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников.

⁶ Ци Янь — цзиньский *дафу*, занимавший должность военного судьи верхней армии.

⁷ Чжан Мэн (он же Чжао Лао) — командующий верхней армией. Мэн — его прозвище. Как военный судья Цзи Янь следовал за Чжан Мэном с топором и секирой, орудиями наказания виновных.

⁸ В тексте вместо иероглифа юэ «говорить», стоит иероглиф жи «каждый день».

⁹ Шу-юй — прозвище цзиньского сановника Яншэ Фу.

¹⁰ Цзы Ши — старый слуга в доме Фань Сюань-цзы.

¹¹ Си Шу-цзы — сын правителя владения Лу, убитого чжоуским Сюань-ваном. После убийства отца бежал во владение Цзинь.

¹² Цзы-юй — прозвище Ши-вэя, сына Си Шу-цзы.

¹³ Родовая линия такова: Цзы-юй — Чэн-бо — Цюэ — У-цзы.

¹⁴ В тексте ошибочно вместо имени Цзин-гун написано имя Чэн-гун.

¹⁵ Вэнь-цзы — сын У-цзы.

¹⁶ Победа над городом Хэ принесла бы Сюань-цзы награды от правителя, но, приобретя большое количество имущества, он не смог бы уже уделять должного внимания управлению владением.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[173]

¹ Сянь-цзы — посмертный титул цзиньского дафу Фань Яна, сына Фань Сюань-цзы.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[174]

¹ Ши-куан (букв. «музыкант Куан») — цзиньский старший музыкант, известный под прозвищем Цзы-е).

Сыма Цянь приводит эпизод, позволяющий лучше понять весь отрывок. «Когда владением Вэй правил Лин-гун, он выехал во владение Цзинь и, доехав до реки Пушуй, остановился на ночлег. В полночь Лин-гун услышал звуки циня и спросил о них своих приближенных, но все ответили: „Мы не слышим“. Тогда Лин-гун вызвал Ши-цзюаня, которому сказал: „Я слышал звуки циня, но когда спросил о них приближенных, оказалось, что никто ничего не слышит. Звуки походили на издаваемые душами людей или небесными духами, послушайте их для меня и воспроизведите“.

Ши-цзюань ответил: „Хорошо“, чинно сел, взяв в руки цинь, и стал слушать и воспроизводить звуки. На следующий день он сказал: „Я слышал звуки, но не усвоил их. Прошу [еще раз] остаться здесь на ночлег, чтобы суметь их усвоить“. Лин-гун ответил: „Согласен“, и остался на ночлег еще на одну ночь. На следующий день Ши-цзюань доложил: „Я усвоил звуки“, после чего Лин-гун отправился во владение Цзинь, где встретился с цзиньским правителем Пин-гуном. Пин-гун устроил угощение на террасе Шихуэй. Опьянев, Лин-гун сказал: „По дороге сюда я слышал новую музыку и прошу разрешения исполнить ее“.

Пин-гун ответил: „Хорошо“ и приказал Ши-цзюаню сесть рядом с Ши-куаном, взять цинь и ударить по струнам. Ши-цзюань еще не кончил играть, а Ши-куан остановил его, сказав: „Это музыка погибающего владения, ее нельзя слушать“. Пин-гун спросил: „Откуда появилась эта музыка?“ Ши-куан ответил: „Ее составил Ши-янй. Ши-янй создавал для Чжоу непристойные мелодии, а когда У-ван напал на Чжоу, бежал на восток, где бросился в реку Пушуй, [покончив жизнь самоубийством]. Поэтому эту музыку можно услышать только на берегах реки Пушуй. Владения, правители которых слушали в прошлом эту музыку, всегда слабели“. Пин-гун возразил: „Я люблю музыку, и мне хочется послушать ее до конца“. Ши-цзюань ударил по струнам и исполнил музыку до конца.

Пин-гун сказал: „Есть ли музыка более печальная, чем эта?“ Ши-куан ответил: „Есть“. Пин-гун спросил: „Мог бы я ее послушать?“ Ши-куан ответил: „Вы обладаете малыми добродетелями, поэтому вам нельзя слушать ее“. Пин-гун возразил: „Я люблю музыку, и мне хочется послушать ее“. Ши-куан вынужден был взять в руки цинь и ударить по струнам. Когда он исполнил мелодию в первый раз, появились шестнадцать черных журавлей,

которые собрались у ворот на галерею. Когда мелодия была исполнена во второй раз, журавли вытянули шеи и закричали, расправили крылья и начали танцевать.

Крайне довольный Пин-гун встал со своего места и поздравил Ши-куана, пожелав ему долголетия. Вернувшись на место, он спросил: „Есть ли музыка более печальная, чем эта?“ Ши-куан ответил: „Есть! Она исполнялась в прошлом, когда Хуан-ди собирал всех духов, но вы обладаете малыми добродетелями, поэтому недостойны слушать ее, а если послушаете, вам будет грозить гибель“. Пин-гун возразил: „Я стар, люблю только музыку, и мне хочется послушать ее до конца“.

Ши-куан вынужден был взять в руки цинь и ударить по струнам. Когда он исполнил мелодию в первый раз, на северо-западе появилось белое облако. Когда мелодия была исполнена во второй раз, подул сильный ветер, за которым последовал дождь. Ветер сорвал черепицу с галереи, все приближенные разбежались, а испуганный Пин-гун упал ничком между комнатами на галерее. После этого владение Цзинь постигла большая засуха, и земля в течение трех лет лежала совершенно голой» (ШЦ, гл. 24, л. 386—396).

² ...музыка открывает дорогу ветрам с гор и рек — как уже говорилось в предыдущем примечании, мелодия, исполненная Ши-куаном, вызвала сильный ветер и дождь. Отсюда смысл этой фразы — музыка может вызвать благоприятные или неблагоприятные стихийные явления.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[175]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[176]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[177]

См. Цзо-чжуань, гл. 37, с. 1476.

[178]

¹ Цзы-му — прозвище чуского сановника Цюй Цзяня.

² Чжао У — старший сановник владения Цзинь, носивший посмертный титул Вэнь-цзы.

См. Цзо-чжуань, гл. 38, с. 1513.

[179]

¹ Согласно существовавшему обычаю участники договора после его заключения обмазывали губы кровью, причем первым это делал представитель владения-гегемона. Поскольку в это время чусцы боролись с цзиньцами за гегемонию, они настаивали на праве помазать губы кровью первыми.

² Пучки тростника были разложены для собравшихся чжухоу, на которых они сидели во время приема у Чэн-вана.

³ Вешки были установлены для указания местонахождения известных рек и гор, которым издали приносились жертвы.

⁴ Сяньмоу — племя, названное в тексте ошибочно сяньби.

См. Цзо-чжуань, гл. 38, с. 1515.

[180]

¹ Съезд в Го состоялся на первом году правления луского Чжао-гуна (542 г. до н. э.) и имел своей целью подтвердить договор, заключенный ранее во владении Сун. Однако его участники не успели разъехаться, как владение Лу напало на владение Цзюй и захватило город Юнь. В связи с этим чусцы хотели убить луского представителя Шусунь Му-цзы, см. отрывок [56].

² Заслуженная казнь показала бы, что Шусунь Му-цзы нарушил долг, чего не может допустить хороший сановник.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[181]

¹ В переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа *чжи* (ГЮКИ, с. 319).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[182]

¹ Цзююань — местность, где хоронили цзиньских *дафу*.

² Ян-цзы — цзиньский *дафу* Ян Чу-фу.

³ Цзиньский правитель Сян-гун, расформировав две новые армии, созданные Вэнь-гуном, назначил Ху Шэ-гу командующим средней армией, а Чжао Дуня — его помощником. Ян Чу-фу убедил Сян-гуна поменять их местами. Обиженный Ху Шэ-гу подговорил своего родственника Ху Цзюй-цзюя убить Ян Чу-фу, а сам бежал к дисцам.

⁴ Цзю-фань — цзиньский сановник Ху Янь.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[183]

¹ Хоу-цзы — младший брат циньского правителя Цзин-гуна, носивший имя Чжэнь.

² Вызревание хлебов указывает на то, что Небо еще не решило наказать порочного правителя.

³ Как быстро меняется тень, так быстро меняется и человеческая жизнь. См. *Цзо-чжуань*, гл. 41, с. 1642—1645.

[184]

¹ Имеются в виду учителя и наставники.

² Имеется в виду заболевание от страшного яда, якобы приготавливаемого из всякого рода ядовитых насекомых и пресмыкающихся, которых собирают в один сосуд и оставляют поедать друг друга, пока не останется одно, самое злое и ядовитое. Затем оставшееся насекомое толкут и подсыпают порошок в пищу, от чего человек впадает в безумие.

³ Имеется в виду Чжао Вэнь-цзы, см. отрывок [183].

⁴ У — имя Чжао Вэнь-цзы.

⁵ Иероглиф *гу* вставлен в текст ошибочно (ГЮКИ, с. 320).

⁶ Т. е. и днем и ночью проводит время с женщинами.

⁷ Подчинение *чжухоу* дало бы Пин-гуну возможность все время уделять женщинам.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 41, с. 1652—1656.

[185]

См. *Цзо-чжуань*, гл. 41, с. 1657.

[186]

¹ Чэн-цзы — посмертный титул внука чжэнского правителя Му-гуна, носившего имя Цяо и прозвище Цзы-чань.

² См. отрывок [27], примеч. 9.

³ В переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 320).

⁴ Имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу.

⁵ В переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 320).

⁶ Дун Бо — цзиньский *дафу*, относившийся, как и Гунь, к роду Сы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[187]

¹ В тексте пропущен иероглиф (ГЮКИ, с. 320). Луань У-цзы как старший сановник должен был иметь поле, которое позволяло бы содержать пятьсот воинов.

² Луань У-цзы убил правителя Ли-гуна и возвел на престол Дао-гуна, но народ, ценя добродетели Луань У-цзы, оставил убийство правителя без последствий.

³ Хуань-цзы — посмертный титул Луань Яня, сына Луань У-цзы.

⁴ Хуай-цзы — посмертный титул Луань Ина, сына Луань Яня, см. отрывок [168].

⁵ Ци Чжао-цзы — Чжао-цзы — посмертный титул цзиньского сановника Ци Чжи.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 15

[188]

¹ Ши Цзин-бо — цзиньский *дафу*, носивший имя Ми-моу. Занимал должность судьи.

² Шу-юй — прозвище цзиньского сановника Яншэ Фу.

³ Син-хоу — сын чуского сановника Шэньгун У-чэня. На двадцать шестом году правления луского Сян-гуна (548 г. до н. э.) У-чэнь бежал во владение Цзинь и получил право кормления с города Син. В связи с этим его стали называть синским *хоу*.

⁴ Юн-цзы — чуский *дафу*, бежавший в Цзинь.

⁵ Имеется в виду Син-хоу.

⁶ Фу — имя Шу-юя.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 47, с. 1911—1912.

[189]

¹ Чжунхан Му-цзы — сын цзиньского сановника Чжунхан Яня (он же — Сюнь У); Му-цзы — его посмертный титул.

² Имеется в виду владение Сяньюй, принадлежавшее племени байди.

³ Гу — город во владении байдисцев, находившийся на территории совр. уезда Цзиньсян в пров. Хэбэй.

⁴ Гусцы хотели поднять мятеж, чтобы облегчить штурм города.

⁵ Имеются в виду награды и титулы.

⁶ Чжунхан Бо — он же Чжунхан Му-цзы.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 47, с. 1915—1916.

[190]

¹ Фань Сянь-цзы — сын цзиньского сановника Фань Сюань-цзы, носивший имя Ши-ян.

² Цзюйшань и Аошань — горы на территории совр. уезда Мэнчзинь в пров. Шаньдун.

³ Сян — административная единица.

⁴ Имя Сянь-гуна было Цзюй, а имя У-гуна — Ао.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[191]

¹ Дун Шу — цзиньский *дафу*.

² Имеется в виду дочь сановника Фань Сюань-цзы.

³ Дун Ци — жена Дун Шу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[192]

¹ Чжао Цзянь-цзы (он же Чжао Ян) — сын цзиньского сановника Чжао Цзин-цзы.

³ Мэн Сянь-цзы (он же Чжунсунь Ме) — луский сановник.
В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[193]

¹ Гэньян — город, правом кормления с которого пользовался род Вэй. Находился на территории совр. уезда Цзиньян в пров. Шаньси.

² Вэй Сянь-цзы — цзиньский старший сановник Вэй Шу; Сянь-цзы — его посмертный титул.

³ Янь Мо — цзиньский *дафу*, известный под прозвищем Мин.

⁴ Шу Куань — цзиньский *дафу*, известный под прозвищем Бао.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 52, с. 2126.

[194]

¹ На тринадцатом году правления луского Дин-гуна (498 г. до н. э.) Чжао Цзянь-цзы убил ханьданьского *дафу* Чжао У. В связи с этим Чжао Цзи, сын убитого Чжао У, поднял восстание. К нему присоединились его дядя Чжунхан Инь и Фань Цзи-шэ. Восставшие напали на дом Чжао Цзянь-цзы, который бежал в Цзиньян, где был осажден тремя вышеназванными лицами. Сражение у Цзиньяна и названо сражением у города Ся (ЧЦЦЧЧИ, гл. 56, с. 2282—2283).

² Дун Ань-юй — слуга Чжао Цзянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[195]

¹ Инь До — слуга Чжао Цзянь-цзы.

² Переселив часть жителей Цзиньяна в другие места, Инь До тем самым сократил количество людей, живших в Цзиньяне. В результате у каждого появилось достаточное количество земли для обработки, и каждый сделался зажиточным.

³ Сян-цзы — посмертный титул У-сюя, сына Чжао Цзянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[196]

¹ Ю У-чжэн — цзиньский *дафу*, носивший прозвище Бо-лэ.

² Вэнь-цзы — посмертный титул цзиньского *дафу* Чжао У, деда Чжао Цзянь-цзы.

³ Мэн-цзи — старшая сестра цзиньского правителя Цзин-гуна, жена Чжао Шо, сына сановника Чжао Дуня. Вступила в незаконную связь с младшим братом Чжао Дуня Лоу-ином, за что Чжао Тун и Чжао Ко, старшие братья Лоу-ина, выгнали его. Мэн-цзи оклеветала Чжао Туна и Чжао Ко перед Цзин-гуном, и они были убиты.

Затем по просьбе Хань Сянь-цзы Мэн-цзи и ее сын Чжао У были взяты во дворец Цзин-гуна, что позволило сохранить род Чжао.

⁴ Род Чжао был уничтожен Цзин-гуном, поэтому Вэнь-цзы не с кого было брать пример для подражания.

⁵ Цзин-цзы — посмертный титул Чжао Чэна, отца Чжао Цзянь-цзы.

⁶ Вэнь-цзы умер, когда Цзин-цзы был еще ребенком.

⁷ Имеется в виду окружение Цзиньяна, см. отрывок [194], примеч. 1.

⁸ Валу будут напоминать правителю о необходимости быть осторожным.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[197]

¹ Те — холм, находившийся во владении Вэй. На первом году правления луского Ай-гуна (495 г. до н. э.) цзиньские сановники Чжунхан Инь и Фань Цзи-шэ подняли восстание в Чаогэ. На помощь восставшим пришли владения Ци и Чжэн. Первое отправило зерно, а второе — войска для его доставки. Чжао Цзянь-цзы пытался перехватить зерно, в результате чего произошел сражение у холма Те.

² Чжао Цзянь-цзы, раненный в плечо, находился на колеснице и упал на чехол для лука, но звуки барабана, призывавшие войска к наступлению, не умолкли.

³ Чжуан-гун (имя Куай-куй) — старший сын Дин-гуна, правителя владения Вэй. После неудачной попытки убить жену Дин-гуна бежал во владение Цзинь, где постепенно вошел в доверие к Чжао Цзянь-цзы и добился права сидеть на правой стороне его боевой колесницы. В дальнейшем с помощью Чжао Цзянь-цзы вернулся во владение Вэй и вступил на престол.

⁴ Т. е. за Чжуан-гуном.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 57, с. 2317—2318.

[198]

¹ Вэнь-ван — чжоуский правитель, пожаловавший своему сыну Кан-шу владение Вэй.

² Кан-шу — сын чжоуского Вэнь-вана, родоначальник правящего рода владения Вэй.

³ Сян-гун — вэйский правитель, дед Чжуан-гуна.

⁴ Чжи-фу — имя Чжао Цзянь-цзы, которое он принял после снятия осады с города Цзиньян.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 57, с. 2316—2317.

[199]

¹ Ши Ань — цзиньский *дафу*.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[200]

¹ Шао Ши-чжоу — слуга Чжао Цзянь-цзы.

² Ню Тань — слуга Чжао Цзянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[201]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[202]

¹ Чжуан Чи-цы — цзиньский *дафу*.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[203]

¹ Доу Чоу — цзиньский *дафу*, известный под прозвищем Мин-до.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[204]

¹ Чжао Сян-цзы — сын Чжао Цзянь-цзы, носивший имя У-суй; Сян-цзы — его посмертный титул.

² Синьчжи Му-цзы — цзиньский *дафу*, носивший имя Гоу; Му-цзы — его посмертный титул.

³ В тексте *Ляуши Чунь-цю* в этой фразе есть разночтения (ЛШЧЦ, гл. 15, с. 161).

⁴ Гоу — имя Синьчжи Му-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[205]

¹ Чжи Сюань-цзы — цзиньский сановник Чжи Цзя; Сюань-цзы — его посмертный титул.

² Яо — сын Чжи Сюань-цзы, Чжи Бо, носивший посмертный титул Сян-цзы.

³ Чжи Го — цзиньский *дафу*, родственник Чжи Сюань-цзы.

⁴ Сяо — сын Чжи Сюань-цзы от наложницы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[206]

¹ Чжи Сян-цзы (он же Чжи Бо) — сын цзиньского сановника Чжи Сюань-цзы; Сян-цзы — его посмертный титул.

² Ши Чжо — слуга Чжи Сян-цзы.

³ Высокие горы и возвышенные плоскогорья, сосны и кипарисы символизируют крупных сановников. На высоких горах и плоскогорьях из-за холода и каменной почвы не растут прикрывающие землю трава и деревья, точно так же мало кто поддерживает крупных сановников. Под соснами и кипарисами из-за постоянной тени почва мало подходит для произрастания других растений, точно так же крупные сановники не дают возможности возвыситься другим, что вызывает против них недовольство.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[207]

¹ Чжи Сян-цзы возвращался через владение Вэй после нападения на владение Чжэн.

² Имеются в виду Чжи Сян-цзы, Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы.

³ Дуань Гуй — помощник Вэй Хуань-цзы.

⁴ Чжи Бо-го — цзиньский *дафу*, родственник Чжи Сян-цзы.

⁵ Цзиньский сановник Ци Чоу вел земельную тяжбу с сановником Чаньюй Цзяо. В ходе тяжбы он схватил Чаньюй Цзяо, надел на него ножные кандалы и вместе с отцом, матерью, женой и детьми привязал к оглобле повозки. В дальнейшем Чаньюй Цзяо сделался фаворитом цзиньского правителя Ли-гуна и, пользуясь своим положением, убил трех представителей фамилии Ци, отомстив таким образом за нанесенную обиду.

⁶ Мэн-цзи — старшая сестра цзиньского правителя Цзин-гуна, жена Чжао Шо, сына сановника Чжао Дуня. Вступила в незаконную связь с младшим братом Чжао Дуня, Лоу-инном, за что Чжао Тун и Чжао Ко, старшие братья Лоу-ина, его изгнали. Мэн-цзи оклеветали Чжао Туна и Чжао Ко перед Цзин-гуном, и они были убиты.

⁷ Луань — цзиньский сановник Луань Ин. Отец Луань Ина, Луань Янь, был женат на Шу-ци, дочери сановника Фань Сюань-цзы. После смерти Луань Яня Шу-ци вступила в незаконную связь со своим слугой Чжоу-бинем, что разгневало Луань Ина. Напуганная Шу-ци ложно сообщила отцу, что Луань Ин готовится поднять мятеж. У Луань Ина, отличавшегося великодушием, было много друзей. Это встревожило Фань Сюань-цзы, державшего в своих руках управление владением, и он решил удалить Луань Ина из столицы, послав его на строительство стены вокруг города Чжу.

⁸ Имеются в виду цзиньские сановники Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь. Цзичжи — город, правом кормления с которого пользовался Фань Гао-и. Фань Цзи-шэ не любил Фань Гао-и, поэтому последний, когда Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь осадили Чжао Цзянь-цзы в Цзиньяне, поднял восстание в городе Цзичжи, что привело к бегству Фань Цзи-шэ и Чжунхан Иня из владения Цзинь.

⁹ См. ШШЧИ, гл. 7, с. 242.

¹⁰ См. ШШЧИ, гл. 14, с. 484.

¹¹ Алчный Чжи Сян-цзы потребовал у Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы отдать часть принадлежащих им земель, а когда это было сделано, предъявил такое же требование Чжао Сян-цзы. Последний ответил отказом, после чего Чжи Сян-цзы совместно с войсками Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы окружил Чжао Сян-цзы в Цзиньяне. Он построил вокруг города плотины и почти затопил его водой. Оказавшись в безвыходном положении, Чжао Сян-цзы тайно послал гонца убедить Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы перейти на его сторону, и в результате обиженный в прошлом Дуань Гуй высказался против Чжи Сян-цзы. Заговорщики разрушили плотины, направив воду на позиции

войск Чжи-Сян-цзы, а затем напали на них. В сражении Чжи-Сян-цзы был убит.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[208]

¹ Чжан Тань — помощник Чжао Сян-цзы.

² Чанцзы — город во владении Цзинь, принадлежавший Чжао Сян-цзы.

³ См. отрывок [195].

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 16

[209]

¹ Как сообщает Сыма Цянь, «Хуань-гун, правитель владения Чжэн, носивший имя Ю, был младшим сыном чжоуского Ли-вана и сводным младшим братом Сюань-вана. На двадцать втором году пребывания Сюань-вана на престоле, Ю впервые были пожалованы земли Чжэн. Через тридцать три года после пожалования весь народ полюбил Хуань-гуна. Ю-ван назначил Хуань-гуна на должность блюстителя нравов, и так как он сумел принести мир и согласие чжоускому народу, весь чжоуский народ был доволен, а все жившие между реками Хуанхэ и Ло с любовью думали о нем.

После того как Хуань-гун пробыл на должности блюстителя нравов один год, Ю-ван увлекся правительницей Бао, из-за чего в делах управления, осуществлявшихся домом вана, появилось много дурного и некоторые из *чжухоу* стали восставать против него. В связи с этим Хуань-гун спросил историографа Бо: „Происходит много неприятного для дома вана, как мне избежать смерти?“ Историограф Бо ответил: „Для этого вы можете поселиться только на землях к востоку от реки Ло и к югу от рек Хуанхэ и Цзи“» (ШЦ, гл. 42, л. 1а).

² Шэнь — владение на территории совр. уезда Нанъян в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзян.

³ Люй — владение на территории совр. уезда Нанъян в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзян.

⁴ Ин — владение на территории совр. уезда Лушань в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзи.

⁵ Дэн — владение на территории совр. уезда Сянян в пров. Хубэй. Принадлежало фамилии Мань.

⁶ Чэнь — владение, находившееся на территории совр. уезда Хуайнин в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Гуй.

⁷ Цай — владение, находившееся на территории совр. уезда Шанцай в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзи.

⁸ Суй — владение, находившееся на территории совр. уезда Суйсянь в пров. Хубэй. Принадлежало фамилии Цзи.

⁹ Тан — владение, находившееся на территории совр. уезда Суйсянь в пров. Хубэй. Принадлежало фамилии Цзи.

¹⁰ Имеются в виду дисцы, жившие к северу от Хуанхэ.

¹¹ Сяньюй — владение, принадлежавшее племени байди. Главный город владения находился на месте совр. населенного пункта Синьшичэн в 40 ли к северо-западу от уездного города Чжэндин в пров. Хэбэй.

¹² Лу — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Лучэн в пров. Шаньси.

¹³ Ло — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Чаои в пров. Хэнань.

¹⁴ Цюань — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Лоян в пров. Хэнань.

¹⁵ Сюй — владение, принадлежавшее племени чиди. Местонахождение неизвестно.

¹⁶ Пу — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Юицзи в пров. Шаньси.

¹⁷ Юй — владение, лежавшее на территории совр. уезда Пиилу в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

¹⁸ Го — владение, лежавшее на территории совр. уезда Баоцзи в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

¹⁹ Вэй — владение, местонахождение которого неизвестно. Принадлежало фамилии Цзи.

²⁰ Хо — владение на территории совр. уезда Хосянь в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

²¹ Ян — владение на территории совр. уезда Хундун в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

²² Вэй — владение на территории совр. уезда Жуйчэн в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

²³ Жуй — владение на территории совр. уезда Жуйчэн в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

²⁴ Цао — владение в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цзи.

²⁵ Сун — владение на территории совр. уезда Шандю в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзи.

²⁶ Тэн — владение на территории совр. уезда Тэнсянь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цзи.

²⁷ Сюэ — владение на территории совр. уезда Тэнсянь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Жэнь.

²⁸ Цзоу — владение на территории совр. уезда Цзоусянь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цао.

²⁹ Цзюй — владение на территории совр. уезда Цзюйсянь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цзи.

³⁰ Цзи и Ло — притоки Хуанхэ, Ин — приток Хуайхэ.

³¹ Го — имеется в виду Восточное Го, находившееся на территории совр. уезда Фаньшуй в пров. Хэнань.

³² Куай — владение, находившееся на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань.

³³ Фугуй — гора в 40 *ли* к юго-западу от совр. уездного города Синьчжэн в пров. Хэнань.

³⁴ Чжэнь — приток реки Вэйшуй, берущий начало на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань.

³⁵ Вэй — река, берущая начало в совр. уезде Дэнфэн в пров. Хэнань.

³⁶ Сюнь-янь — четырнадцатый правитель владения Чу, современник отца Хуань-гуна. Имел четырех сыновей. После смерти Сюнь-яня власть перешла к старшему сыну Бо-шуану, а после его смерти между братьями вспыхнула борьба за престол. Чжун-сюэ умер, а Шу-сюэ бежал в принадлежавший ма-ням город Пу, поэтому власть захватил Цзи-сюнь.

³⁷ Иероглиф *синь*, «сердце», вставлен в текст ошибочно.

³⁸ Чжун вел наблюдения за Небом, а Ли — за Землей. Названия этих должностей употребляются также как собственное имя Чжун-ли. Согласно комментарию Вэй Чжао, Чжун-ли — внук легендарного императора Чжуань-сюя. У Чжуань-сюя был сын Лао-тун, у которого родились Чжун-ли и У-хуэй. У У-хуэя родился Лу-чжун, имевший шестерых сыновей, младший из которых, Цзи-лянь, принял фамилию Ми и считается родоначальником правящего дома Чу.

³⁹ Чжун-ли занимал должность смотрителя огня, светом которого как бы усилил на земле сияние Неба. Он увеличил также производительные силы земли, сообщая народу наиболее благоприятные сроки начала сельскохозяйственных работ.

⁴⁰ Чжу-жун — иероглиф *чжу* имеет значение «первый», «впервые», а *жун* — «сияние», «яркость». Такое прозвище связано с должностью смотрителя огня, занимая которую Чжун-ли как бы впервые озарил землю светом.

⁴¹ При переводе исправлено ошибочное употребление двух иероглифов (ГЮКИ, с. 326).

⁴² Юйский Му (Юй-му) — предок легендарного Шуня, якобы живший при мифическом императоре Чжуань-сюе.

⁴³ Следя за наступлением теплых ветров, Юйский Му сообщал народу наиболее подходящие сроки сельскохозяйственных работ.

⁴⁴ Пять правил поведения (*у-цзяо*) — неперенный элемент древней этики и, по мнению древних философов, главное оружие в борьбе за гармонию общественных отношений. В эти пять правил входили: справедливость отца, любовь матери, дружественные отношения старших братьев к младшим, уважительное отношение младших братьев к старшим и почтительность сыновей к родителям.

⁴⁵ Имеются в виду фамилии Цзи, Дун, Пэн, Гуй, Юнь, Цао, Чжэнь и Ми.

⁴⁶ Кунь-у — внук Чжун-ли, второй сын Лу-чжуна, носил имя Фань и фамилию Цзи. При династии Ся ему было пожаловано владение Куньбу, находившееся на территории совр. уезда Кайсянь в пров. Хэбэй.

⁴⁷ Да-пэн — третий сын Лу-чжуна, носивший имя Цзянь и фамилию Пэн. При династии Шан ему было пожаловано владение Дапэн, в связи с чем его называют также Пэн-цзу. Владение Дапэн находилось на территории совр. уезда Туншань в пров. Цзянсу.

⁴⁸ Ши-вэй — отпрыск фамилии Пэн, которому при династии Шан было пожаловано владение Шивэй. Владение Шивэй находилось на территории совр. уезда Хуасянь в пров. Хэнань.

⁴⁹ Т. е. потомки Чжу-жуна не занимали большие посты гегемонов *чжухоу*.

⁵⁰ Су — владение, находившееся на территории совр. пров. Хэнань.

⁵¹ Гу — владение, находившееся на территории совр. уезда Фаньсянь в пров. Шаньдун.

⁵² Вэнь — владение, находившееся на территории совр. уезда Вэньсянь в пров. Хэнань.

⁵³ Дун — владение, находившееся на территории совр. уезда Вэньси в пров. Шаньси.

⁵⁴ Цзунгэ — владение, находившееся на территории совр. уезда Тансянь в пров. Хэнань.

⁵⁵ Чжуцзи — владение, местонахождение которого неизвестно.

⁵⁶ Чжоужэнь — владение, местонахождение которого неизвестно.

⁵⁷ У — владение, находившееся на территории совр. уезда Яньши в пров. Хэнань.

⁵⁸ Куай — владение, находившееся на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань.

⁵⁹ Лу — владение, находившееся на территории совр. уезда Лучэн в пров. Шаньси.

⁶⁰ Биян — владение, находившееся на территории совр. уезда Исянь в пров. Шаньдун.

⁶¹ Гуйюэ — владение, находившееся на территории совр. пров. Хубэй.

⁶² Цзян — фамилия правителей владения Ци.

⁶³ Ин — фамилия правителей владения Цинь.

⁶⁴ Бо-и — чиновник легендарного императора Яо, ведавший жертвоприношениями.

⁶⁵ Бо-и — чиновник легендарного императора Шуня, занимавший должность смотрителя лесов и лугов.

⁶⁶ Се — владение, принадлежавшее Шэнь-бо, дяде чжоуского Сюань-вана по материнской линии. Находилось на территории совр. уезда Биюань в пров. Хэнань.

⁶⁷ Цзя — владение, находившееся на территории совр. уезда Цзясянь в пров. Хэнань.

⁶⁸ Тай-ши — Великая клятва, принесенная чжоуским У-ваном у переправы Мэнцзин во время похода против иньского Чжоу-синя (см. ШШЧИ, тл. 11, с. 368).

⁶⁹ Согласно утверждениям физиогномистов нос с горбинкой, напоминающий по форме лежащего носорога, и мясистые скулы — признаки мудрого человека.

⁷⁰ Согласно космогонической концепции, сложившейся в Китае во II—III вв. до н. э., источником движения в мире являются мужское начало *ян* и женское начало *инь*. Взаимодействие этих начал породило пять стихий: воду, огонь, дерево, землю и металл, которые являются основой всех вещей

явлений природы. Отношения между стихиями характеризовались двумя особенностями: взаимопорождением и взаимопреодолением. Взаимопорождение давало следующую последовательность стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода, ибо дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода опять порождает дерево и т. д. Последовательность стихий с точки зрения взаимопреодоления была другой: вода, огонь, металл, дерево, земля, ибо вода преодолевает огонь, огонь металл и т. д. Жизнь на земле — итог борьбы пяти стихий: стоит упразднить одну стихию — и жизнь станет невозможной. Равновесие между мужским и женским началами и порожденными ими пятью стихиями создает гармонию, а господство одного начала вызывает бедствия.

⁷¹ Вэй Чжао иллюстрирует эту мысль следующим примером: если к воде добавлять воду, то не получится ничего нового, и когда вода будет использована до конца, ничего не останется.

⁷² Пять вкусовых ощущений (*у вэй*) — сладкий, кислый, горький, острый и соленый.

⁷³ Органы чувств, представленные семью отверстиями (*ци-ти*). — Два глаза, два уха, две ноздри и рот.

⁷⁴ Восемь частей тела (*ба-со*) — голова, живот, ступни ног, бедра, глаза, рот, уши и руки.

⁷⁵ Девять внутренних органов (*цзю-цзи*) — сердце, печень, селезенка, легкие, почки, желудок, мочевой пузырь, кишки, желчный пузырь.

⁷⁶ Десять рангов — *ван, гун, дафу, ши, цзао, юй, ли, ляо, пу, тай*.

⁷⁷ Имеются в виду дочь правителя владения Шэнь и наложница Бао-сы.

⁷⁸ Карлики и горбуны использовались в качестве шутов.

⁷⁹ Владение Люй принадлежало родственникам правителей владения Шэнь.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[210]

¹ Этот отрывок заключает предыдущий, подтверждая правильность оценки, данной историографом Бо. Ю-ван, увлекшись наложницей Бао-сы, отстранил главную жену, дочь правителя владения Шэнь, и лишил ее сына. И-цзю, права наследовать престол, объявив наследником престола Бо-фу, сына Бао-сы. Это вызвало протесты правителя владения Шэнь, который во имя справедливости призвал на помощь западных жунов, напал вместе с ними на чжоуского Ю-вана у горы Лишань, убил его и возвел на престол под именем Пин-вана сына своей дочери.

² В тексте ошибочно вместо Чжуан-гуна указан Цзин-гун. После убийства Ю-вана западные жуны, воспользовавшись благоприятным случаем, захватили земли в районе озера Цзяоху, поселились между реками Цзин и Вэй и оттуда стали нападать на Срединное государство.

На помощь Пин-вану против оказавшихся столь коварными недавних союзников пришел Сян-гун. Несмотря на поддержку, в 770 г. до н. э. Пин-вану все же пришлось переместить столицу на восток в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от гор Ци он пожаловал Сян-гуну в благодарность за оказанную помощь.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 17

[211]

¹ Ши-вэй — чуский *дафу*.

² Дань-чжу — дурной сын императора Яо. Сыма Цянь неоднократно подчеркивает его порочность. Например, когда император Яо состарился, он спросил: «Кто сможет успешно продолжать мое дело?» Фан-ци ответил: «Ваш сын, Дань-чжу, весьма просвещен». Яо на это сказал: «Ну, нет! Он упрям и свиреп, поэтому не годится!» (ШЦ, гл. 1, л. 13а).

«Яо, зная, что его сын Дань-чжу непохож на него и недостойн, чтобы ему

была вручена Поднебесная, стал думать о передаче власти Шуню. Он считал, что, если передать управление Шуню, от этого выиграет Поднебесная, но пострадает Дань-чжу, а если передать управление Дань-чжу, от этого пострадает Поднебесная, но выиграет Дань-чжу.

Яо сказал: „Ни в коем случае не нанесу вреда Поднебесной ради выгоды одного человека“, — и вручил в конце концов Поднебесную Шуню. По окончании трехгодичного траура после кончины Яо Шунь уступил престол Дань-чжу и удалился на юг от Наньхэ. Чжухоу, приезжавшие представиться ко двору, направлялись не к Дань-чжу, а к Шуню; все, у кого были тяжбы и жалобы, тоже направлялись не к Дань-чжу, а к Шуню. А те, кто слагал песни, воспевали не Дань-чжу, а Шуня. Тогда Шунь сказал: „Такова воля Неба!“, — после чего направился в Срединное владение и вступил на престол Сына Неба» (ШЦ, гл. 1, л. 196—20а).

«Император Шунь характеризовал Дань-чжу следующими словами: „Не будьте высокомерными, как Дань-чжу. Он любил только праздные развлечения, там, где даже не было воды, катался на лодке; развратничал дома с друзьями и этим погубил свой род. Я не могу следовать этому“» (ШЦ, гл. 2, л. 196).

³ Шан-цзюнь — сын императора Шуня. Источники отмечают только его порочность, но ничего не рассказывают о его делах.

⁴ Ци — сын императора Юя, отличавшийся мудростью.

⁵ Тай-цзя — внук Чэн-тана, основателя династии Инь. Как сообщает Сы-ма Цянь, император Тай-цзя процарствовал три года. Он был неумным, жестоким и бесчеловечным, не следовал примеру Чэн-тана, нарушал добродетели, вот почему И-инь сослал его в Тунгун. Три года И-инь управлял вместо него государством и принимал на аудиенциях чжухоу. Император Тай-цзя, прожив в Тунгуне три года, раскаялся в ошибках, осудил себя за них и обратился к добру, тогда И-инь встретил императора Тай-цзя и вновь вручил ему управление. Император Тай-цзя совершенствовал добродетели, и чжухоу все вернулись под власть Инь, а в народе благодаря этому установилось спокойствие. И-инь восхвалял Тай-цзя и написал сочинение „Почтения Тай-цзя“ в трех частях, в которых превозносил императора Тай-цзя и называл его Тай-цзуном — „Великим родоначальником“» (ШЦ, гл. 3, л. 6а—6б).

⁶ Гуань и Цай — два владения, первое из которых было пожаловано младшему брату У-вана, Шу-сяню, а второе — его же младшему брату, Шуду. Позднее оба подняли мятеж против Чжоу-гуна, проявив этим свою порочность.

⁷ Шэнь Шу-ши — чуский сановник.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[212]

¹ Гун-ван — чуский правитель, сын Чжуан-вана, носивший имя Чжэнь.

² Т. е. в утрате положения гегемона.

³ Имеется в виду поражение чуских войск при Яньлине (см. главу 12).

⁴ Иероглифы, входящие в посмертные титулы, означают: *лин* — «вызывавший смуту, но сам не пострадавший», а *ли* — «убивавший невиновных».

⁵ Цзы-нан — младший брат Гун-вана, носивший имя Чжэнь.

⁶ Гун-ван наставлял другие владения, занимая положение гегемона среди чжухоу.

⁷ Иероглиф, входящий в посмертный титул, означает: «правитель, совершивший ошибки, но исправивший их».

См. Цзо-чжуань, гл. 32, с. 1302—1303.

[213]

¹ Цюй Дао — чуский сановник, известный под прозвищем Цзы-си.

² Цюй Цзянь — чуский сановник, сын Цюй Дао, носивший прозвище Цзы-му.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ Цзяо-цзюй — чуский *дафу*, носивший фамилию У и имя Цзюй. Цзяо — название города, правом кормления с которого он пользовался; Цзяо-цзюй может быть переведено как «цзяоский Цзюй».

² Кан-ван — чуский правитель, сын Гун-вана, носивший имя Чжао.

³ Цзяо-цзюй хотел перебраться во владение Цзинь, так как Чжэн было небольшое владение, расположенное близко от Чу, и могло выдать его.

⁴ Шэн-цзы — *дафу* владения Цай, носивший имя Гуй-шэн и прозвище Цзы-цзя; Шэн-цзы — его посмертный титул.

⁵ Отец Цзяо-цзюя — У Цань, и отец Шэн-цзы — Цзы-чао, находились при жизни в дружественных отношениях, поэтому после смерти их души, естественно, должны были оказывать помощь Цзяо-цзюю.

⁶ Правители владений Цай и Цзинь являлись отпрысками дома Чжоу и носили одинаковую фамилию.

⁷ Жена Лин-хоу, правителя владения Цай, была дочерью чуского правителя.

⁸ «Чуский *лингбинь* Цзы-юань хотел соблазнить жену [покойного] правителя Вэнь-вана, для чего на подворье рядом с ее дворцом устроил танцы. Услышав звуки танцев, жена Вэнь-вана с плачем воскликнула: „Наши прежние правители, танцуя, упражнялись в военном деле, но сейчас *лингбинь* не использует эти танцы против врагов, а исполняет их рядом со мной, оставшейся одинокой, разве это не странно?“ Ее слуга передал эти слова Цзы-юаню, и Цзы-юань сказал: „Женщина не забыла о том, что нужно неожиданно напасть на врагов, а я забыл об этом“.

Осенью Цзы-юань напал на владение Чжэн во главе шестисот колесниц и вступил на территорию столицы через ворота Цзечжи. Цзы-юань, Доу Юй-цзян, Доу У и Гэнчжи Бу-би, выставив стяг, двигались вперед, в то время как Доу Бань, Вансунь Ю и Вансунь Си шли в арьергарде. Войска и колесницы, вступив на территорию столицы через ворота Шуньмынь, подошли к расположенному на высоком месте рынку. Ворота, ведущие в столицу, были открыты, и из них вышли люди, говорившие на чуском диалекте. Цзы-юань воскликнул: „В столице Чжэн есть люди!“ — [и не посмел войти в столицу]. [Вскоре] на помощь Чжэн явились *чжухоу*, поэтому ночью чуские войска бежали. Чжэнцы также собирались бежать в Тунцю, но разведчики доложили, что на чуские палатки опустились вороны, после чего они остались на месте» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 427—428).

«[На тридцатом году правления луского Чжуан-гуна, 665 г. до н. э.] чуский князь Цзы-юань вернулся из похода против владения Чжэн и поселился во дворце вана, [желая соблазнить жену покойного правителя]. Доу Шэ-ши убеждал его не делать этого, за что Цзы-юань схватил его и заковал в ручные кандалы. Осенью правитель города Шэнь, Доу Бань, убил Цзы-юаня» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 432).

⁹ Вансунь Ци — сын Цзы-юаня, которого обвинили в соучастии в преступлении отца.

¹⁰ См. гл. 10, отрывок [125].

¹¹ Сянь Чжэнь — *дафу*, командовавший цзиньскими войсками.

¹² Цзы-юй — прозвище чуского *дафу* Чэн Дэ-чэня.

¹³ И-фу — прозвище чуского *дафу* Доу Кэ.

¹⁴ Ши Чун — чуский *дафу* Пань Чун. Занимал должность *тай-ши* — старшего учителя наследника престола, в связи с чем назван Ши Чуном, т. е. учитель Чун.

¹⁵ Цзы-кун — прозвище Чэн Цзя, главного помощника правителя владения Чу.

¹⁶ Шу — название владения на территории совр. уездов Шучэн и Луцзян в пров. Аньхой.

¹⁷ При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифов (ГЮКИ, гл. 4, с. 328).

¹⁸ Лу — название города, находившегося на территории совр. уезда Наньчжан в пров. Хубэй. В тексте после иероглифа *лу* ошибочно вставлено имя правителя этого города Цзи Ли.

¹⁹ Сигун Чэнь — чуский *дафу*.

²⁰ Дунся — общее название земель, занятых владениями Цай и Чэнь. На шестом году правления луского Чэн-гуна (586 г. до н. э.) между чускими и цзиньскими войсками произошло сражение при Жаоцзяо. Цзиньские войска собирались уже отступить, но Сигун, ссылаясь на легкомыслие чусцев, предложил напасть на них ночью под громкие звуки барабанов. Командующий цзиньскими войсками согласился с этим предложением, и чуские войска, потерпев поражение, разбежались. Воспользовавшись одержанной победой, цзиньцы вступили во владение Цай и Чэнь, в результате чего Чу утратило над ними контроль.

²¹ Юн-цзы — чуский *дафу*.

²² См. гл. 12.

²³ Луань Шу — сановник, командовавший цзиньской армией.

²⁴ Центральная армия, как правило, состояла из наиболее боеспособных воинов, в то время как нижняя комплектовалась более слабыми. Увидев, что в центре стоит слабая армия, чусцы, несомненно, должны были напасть на нее, предвидя легкую победу.

²⁵ Владение Цзинь имело четыре армии: центральную, верхнюю, нижнюю и новую. После разгрома левой и правой армий чусцев верхняя, нижняя и новая армии цзиньцев, соединившись, должны были прийти на помощь центральной армии.

²⁶ Княжич Ся (Гун-цзы Ся) — сын Сюань-гуна, правителя владения Чэнь.

²⁷ Имя дочери Му-гуна было Ся-цзи.

²⁸ Цзы-нань — прозвище чэньского *дафу* Ся Чжэн-шу.

²⁹ Имеется в виду жена Юй-шу, Ся-цзи. Юй-шу умер в молодом возрасте, после чего Ся-цзи предалась разврату. Однажды чэньский правитель Лин-гун пировал в ее доме вместе с сановниками Куи Нином и И Син-фу. Во время пира Лин-гун в шутку сказал И Син-фу: «Ся Чжэн-шу похож на тебя», а И Син-фу ответил: «Он похож также и на вас». Намек на связь Лин-гуна с его матерью разгневал Ся Чжэн-шу, поэтому когда Лин-гун вышел из его дома, он застрелил его из лука. Сановники Кун Нин и И Син-фу бежали в Чу, а Ся Чжэн-шу объявил себя правителем владения Чэнь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 902).

Чуский правитель Чжуан-ван выступил во главе *чжухоу* в поход против Ся Чжэн-шу как незаконно захватившего власть, занял владение Чэнь и убил Ся Чжэн-шу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 903).

³⁰ У-чэнь — чуский правитель города Шэнь. Носил фамилию Цюй и прозвище Цзы-лин.

³¹ Сян-лао — чуский сановник.

³² Би — местность во владении Чжэн к востоку от совр. уездного города Чжэнсянь в пров. Хэнань. Здесь на двенадцатом году правления луского Сюань-гуна (598 г. до н. э.) произошло сражение между цзиньскими и чускими войсками, в ходе которого цзиньские войска потерпели поражение.

³³ Ранее Ся-цзи, подученная У-чэнем, умолила Гун-вана под тем предлогом, что она хочет просить владение Цзинь о выдаче трупа ее мужа Сян-лао, отправить ее на родину во владение Чжэн. Когда Ся-цзи прибыла в Чжэн, У-чэнь договорился с ее отцом, что он отдаст дочь ему в жены. Затем, съездив в качестве посла в Ци, У-чэнь на обратном пути заехал во владение Чжэн, взял с собой Ся-цзи и бежал в Цзинь.

³⁴ Шэн-цзы имеет в виду, что Цзы-му придется все время стремиться к установлению дружественных отношений с *чжухоу* в виду угрозы со стороны Цзинь.

³⁵ Дунъян — местность во владении Цзинь.

³⁶ Цзяо-мин — сын Цзяо-цзюя.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 37, с. 1487—1491.

[215]

¹ Чжанхуа — местность на территории совр. уезда Цзяньли в пров. Хубэй.

² У Цзюй (он же — Цзяо-цзюй) — чуский *дафу*.

³ Хуа-юань — сунский сановник.

⁴ Сы-фэй — сын чжэнского правителя Му-гуна.

⁵ Дунь — владение, находившееся на территории совр. уезда Сянчэн в пров. Хэнань.

⁶ Луский правитель Сюань-гун предложил Чу заключить договор о дружбе, но в это время чуский правитель Чжуан-ван умер, а за ним умер и сам Сюань-гун, так что договор так и не был заключен. Новый луский правитель Чэн-гун установил дружественные отношения с владением Цзинь, что разгневало правителя Чу, пославшего войска во главе с Ин-ци, который дошел до местности Шу во владении Лу. Напуганный Чэн-гун поспешил заключить с Чу договор о дружбе.

Упомянув о сражении под Шу, У Цзюй хотел сказать, что правитель Лу приехал только под угрозой нового карательного похода.

⁷ Имеется в виду народ собственного владения.

⁸ См. *Ши-цзин*, ода *Лин-тай*, гл. 16—5, с. 1399.

⁹ С холмов велись наблюдения за облаками, и, если облака предвещали бедствия, можно было заранее принять меры. В залах велось обсуждение военных дел, что способствовало борьбе с врагами и бандитами.

¹⁰ Имеется в виду, что доведенный нищетой до отчаяния народ может поднять восстание.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[216]

¹ На восьмом году правления луского Чжао-гуна (535 г. до н. э.) Лин-ван уничтожил владение Чэнь (*ЧЦЦЧЧИ*, гл. 44, с. 1790), а на одиннадцатом году (532 г. до н. э.) — владение Цай (*ЧЦЦЧЧИ*, гл. 45, с. 1826). Когда было уничтожено владение Булан, находившееся на территории совр. уезда Сянчэн, — неизвестно. Уничтожив эти владения, Лин-ван стал возводить вокруг их столиц стены.

² Цзы-си — прозвище чуского *дафу*, носившего имя Си Фу.

³ Фань У-юй — чуский *дафу*.

⁴ Цзин — город во владении Чжэн, находившийся на территории совр. уезда Синъян в пров. Хэнань.

⁵ Ли — город во владении Чжэн, находившийся на месте совр. уездного города Юйсянь в пров. Хэнань.

⁶ Пу — город во владении Вэй, находившийся на месте совр. уездного города Чанюань в пров. Хэбэй.

⁷ Ци — город во владении Вэй, лежавший к северу от совр. уездного города Пуан в пров. Хэбэй.

⁸ Сяомэн — город во владении Сун, находившийся около современного уездного города Шанцю в пров. Хэнань.

⁹ Бяньфэй — город во владении Лу, находившийся на месте совр. уездного города Сышуй в пров. Шаньдун.

¹⁰ Цзюйцю — город во владении Ци, находившийся на территории совр. уезда Линьцзы в пров. Шаньдун.

¹¹ Чжэнья — город во владении Цинь, находившийся на территории совр. уезда Байшуй в пров. Шэньси.

¹² У чжэнского правителя У-гуна было два сына — Чжуан-гун и Гуншу Дуань. Когда после смерти У-гуна Чжуан-гун вступил на престол, он дал Гуншу Дуаню город Цзин. Опираясь на этот город, Гуншу Дуань хотел напасть на Чжуан-гуна, но потерпел неудачу (*ЧЦЦЧЧИ*, гл. 2, с. 83—87).

¹³ После смерти чжэнского правителя Чжуан-гуна власть во владении фактически оказалась в руках *дафу* Цзи Чжуна. Сначала Цзи Чжун возвел на престол Чжао-гуна, но затем прогнал его, заменив Ли-гуном, а через некоторое время, прогнав Ли-гуна, снова возвел на престол Чжао-гуна. Ли-гун поселился в городе Ли. После того как Чжао-гун был убит на охоте, владением Чжэн один за другим правили его младшие братья Цзы-вэй и Чжэн-цзы. Когда всеильный *дафу* Цзи Чжун умер, «чжэнский правитель Ли-гун вторгся во владение Чжэн из города Ли и дошел до Далина (название местности во владении Чжэн, находившейся в десяти *ли* к северу от современного уездного города Линьин в пров. Хэнань. — В. Т.), где захватил в

плен [чжэнского *дафу*] Фу Ся. Фу Ся сказал: „Если отпустите меня, попрошу разрешения ввести вас в столицу“. Ли-гун заключил с Фу Ся договор и помиловал его. В шестой луне в день *цзя-цзы* Фу Ся убил Чжэн-цзы вместе с двумя его сыновьями и вернул Ли-гуна в столицу» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 374—375).

¹⁴ Город Пу принадлежал *дафу* Нин Хуэй-цзы (он же Нин Чжи, или Нин-цзы), а город Ци — *дафу* Сунь Вэнь-цзы (он же Сунь Линь-фу). Вэйский правитель Сянь-гун проявил к ним пренебрежение, в связи с чем Сунь Вэнь-цзы поднял восстание, в результате которого Сянь-гун бежал во владение Ци (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 32, с. 1312—1316).

¹⁵ Правителем города Сяомэн был сунский княжич Бао, обладавший добродетелями и отличавшийся красотой. Жена покойного сунского правителя Сян-гуна хотела вступить с ним в незаконную связь и возвести его на престол вместо пророчного Чжао-гуна.

Вдова Сян-гуна послала Чжао-гуна на охоту в Мэнчжу, приказав по дороге убить его (ЧЦЦЧЧИ, гл. 20, с. 822—824).

¹⁶ Правителем города Бяньфэй был луский сановник Цзи У-цзы, который создал три армии, что способствовало ослаблению правителя (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 31, с. 1273—1276).

¹⁷ Правителем города Цзюйцю был *дафу* Юн Линь. Гунсунь У-чжи, племянник циского правителя Ли-гуна, пользовался его любовью и получал содержание, одежды и довольствие как наследник престола. После смерти Ли-гуна новый правитель Сян-гун отменил эти выдачи, что озлобило У-чжи. Он неожиданно напал на Сян-гуна и убил его, после чего сам занял престол. Через некоторое время У-чжи в свою очередь был убит Юн Линем как преступник, лишивший жизни правителя (ШЦ, гл. 32, л. 5б—7а).

¹⁸ «На шестом году правления [цзиньского] Пин-гуна (553 г. до н. э.) совершивший преступление цзиньский [сановник] Луань Чэн бежал во владение Ци. На восьмом году правления Пин-гуна (551 г. до н. э.) циский правитель Чжуан-гун тайно послал Луань Чэна в Цюйво, выделив для сопровождения войска. Циские войска поднялись на горы Тайхан, а вошедший в Цюйво Луань Чэн поднял мятеж [против владения Цзинь] и, неожиданно напав на Цзян, вошел в город. В Цзян не было принято никаких мер предосторожности, и Пин-гун хотел уже покончить жизнь самоубийством, но Фань Сянь-цзы удержал его от этого шага, а затем во главе своих сторонников напал на Луань Чэна, который потерпел поражение и бежал обратно в Цюйво. Жители Цюйво напали на Луань Чэна и убили его, после чего был уничтожен весь род Луань. Луань Чэн был внуком Луань Шу. В Цзян он вошел с помощью плана, разработанного вместе с родом Вэй. Когда циский правитель Чжуан-гун услышал о поражении Луань Чэна, он вернул войска, которые на обратном пути заняли цзиньский город Чаогэ, отомстив таким образом за сражение под стенами Линьцзы (ШЦ, гл. 39, л. 37б—38а).

¹⁹ Правитель города Чжэнь Чжэнь был сыном циньского правителя Хуань-гуна и младшим братом правителя Цзин-гуна. Пользуясь любовью отца, Чжэнь держал себя крайне заносчиво, чем причинял большие огорчения Цзин-гуну, который в конце концов изгнал его из владения.

²⁰ При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифов (ГЮКИ, гл. 4, с. 330).

²¹ Сезон прекращения жары (*чу-шу*) — один из 24 сельскохозяйственных сезонов, приходящийся на седьмой месяц по лунному календарю.

²² Цзы-гэ — чуский *дафу*.

²³ Ю-инь — название должности во владении Чу.

²⁴ Ци-цзи — младший сын чуского правителя Гун-вана и младший брат Лин-вана. Лин-ван отличался безнравственностью, в связи с чем Ци-цзи поднял мятеж, поддержанный войсками городов Чэнь, Цай и Булан. Лин-ван бежал и, оказавшись без пищи, покончил жизнь самоубийством. После этого на престол вступил Ци-цзи, правивший под титулом Пин-вана.

См. Цзо-чжуань, гл. 45, с. 1831.

¹ И-сян — чуский историк, занимавшийся записью речей правителя и отличававшийся большой ученостью.

² «Историк, записывающий речи правителя». — Название должности Цзо-ши.

³ Цзюй-бо — чуский *дафу*.

⁴ Под делами имеются в виду жертвоприношения.

⁵ См. МШЧИ, гл. 16, с. 580.

⁶ Лао — имя Цзы-вэя.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Цзы-чжан — чуский *дафу*.

² Ши Лао — фамилия и имя чуского *дафу* Цзы-вэя.

³ Намек на то, что жизнь Цзы-чжана в руках Лин-вана.

⁴ Бо — столица иньского Чэн-тана, находившаяся на территории современного уезда Шанцю в пров. Хэнань.

⁵ У-дин — 22-й иньский правитель, считая с Чэн-тана; условные даты правления 1324—1266 г. до н. э. Посмертный титул Гао-цзун. Сыма Цянь сообщает о нем: «Когда скончался император Сяо-и, на престол вступил его сын — император У-дин. Император У-дин, взойдя на престол, задумал возродить Инь, но не мог найти [достойных] помощников. Он три года не говорил [ни слова], и все дела управления решались главным распорядителем, а сам император лишь наблюдал за нравами в государстве (ШЦ, гл. 3, л. 8а).

⁶ Сыма, Цянь пишет: «[Однажды] ночью У-дин увидел во сне, что он нашел мудреца по имени Юэ. [Помня] увиденное во сне, он осмотрел своих приближенных и чиновников, но никто из них не походил на Юэ. Тогда У-дин приказал чиновникам принять меры и найти мудреца вне столицы. Юэ нашли в Фусяни. В это время Юэ как колодник работал в Фусяни на строительстве. Когда Юэ показали У-дину, У-дин сказал, что это он и есть. Найдя Юэ и поговорив с ним, [У-дин понял], что это действительно мудрый человек, и выдвинул его, сделав первым помощником. [С этих пор] иньское государство стало хорошо управляться и по названию местности Фусянь Юэ дали фамилию, назвав его Фу Юэ» (ШЦ, гл. 3, л. 8б—9а).

⁷ У-дин предлагает, чтобы Фу Юэ резко критиковал его и твердо наставлял во всех делах. Он сравнивает себя с больным и говорит, что как для лечения болезни нужны сильнодействующие лекарства, вызывающие даже сердцебиение и потемнение в глазах, так и ему требуются сильные увещания; как босой должен смотреть на то, что лежит на земле, иначе он поранит ногу, так и ему нужны глаза Фу Юэ, чтобы избежать поражений и ошибок.

⁸ См. МШЧИ, гл. 12-1, с. 957.

⁹ Цяньци — местность на востоке владения Чу. Как сообщает Сыма Цянь, «весной на двенадцатом году правления (529 г. до н. э.) чуский правитель Лин-ван, развлекавшийся в Цяньци, никак не мог покинуть это место, хотя население владения страдало от несения повинностей.

Следует сказать, что в прошлом, когда Лин-ван собрал войска в Шэнь, он оскорбил юэского *дафу* Чан Шоу-го и убил цайского *дафу* Гуань Ци. Цун, сын Гуань Ци, бежал во владение У, где стал убеждать уского правителя напасть на владение Чу и одновременно тайно отправил гонца к юэскому *дафу* Чан Шоу-го, уговаривая его поднять восстание, чтобы создать благоприятные условия для владения У. Затем он послал гонца, который, ложно сославшись на приказ княжича Ци-цзи, вызвал княжича Би из Цзинь [в Цай]. Цун хотел вместе с усскими войсками напасть на владение Цай, когда в него прибудет Би, но сначала приказал княжичу Би встретиться с Ци-цзи... После этого Цун вступил во владение Чу, где убил старшего сына Лин-вана — Лу, возвел на престол княжича Би, назначил на пост *лингбиня* княжича Си, а начальником военного приказа поставил Ци-цзи. Затем прежде всего был очищен дворец вана, а Гуань Цун отправился к войскам, стояв-

шим в Цяньци, и объявил чуским воинам: „Во владении есть [новый] ван. Тот, кто быстро вернется, снова получит титулы, города, поля и дома, а тот, кто опоздает явиться, будет изгнан из владения“. Чуские воины разбежались и, покинув Лин-вана, вернулись во владение.

Когда Лин-ван услышал о смерти наследника престола Лу, он упал на землю с повозки и спросил: „Не в таком ли положении были любящие своих сыновей?“ „Точно в таком“, — ответили слуги. Лин-ван воскликнул: „Я убил сыновей многих лиц, поэтому разве мог не дойти до такого положения!“ Юинь предложил: „Прошу [вас вернуться во владение] и подождать в окрестностях столицы, что скажет население владения“. Лин-ван возразил: „Нельзя не считаться с гневом народа!“ Юинь сказал: „Отправляйтесь пока в большой уезд и просите у *чжухоу* войска на помощь“. Лин-ван ответил: „Они все восстали против меня“. Юинь предложил: „Тогда бегите к кому-нибудь из *чжухоу* и прислушайтесь к мнению крупного владения“. Лин-ван ответил: „Большое счастье не приходит дважды, поэтому [если я поступлю так], подвергнусь только позору“. После этого Лин-ван сел в лодку, намереваясь направиться в Янь. Юинь, видя, что Лин-ван не использует предлагаемые им планы, и опасаясь, что ему придется умереть вместе с Лин-ваном, также бежал, покинув вана.

После этого Лин-ван в одиночестве бродил по горам, причем никто из местных жителей не смел принять его в свой дом. В пути Лин-ван встретил своего бывшего слугу, следившего за чистотой во дворце, и сказал ему: „Поищи для меня еды, я три дня не ел“. Слуга ответил: „Новый ван издал закон, согласно которому посмеявшийся накормить вана и сопровождающих его лиц подлежит наказанию в трех поколениях, к тому же здесь не найти места, где можно было бы достать пищу“. Лин-ван прилег на землю, положив голову на ногу слуги, как на подушку. Слуга заменил ногу комком земли и бежал. Когда Лин-ван проснулся, он не увидел слуги, а от голода не мог подняться.

Шэнь Хай, сын Шэнь У-юя, правителя города Юй, сказал: „Мой отец дважды нарушал приказы вана, но ван не казнил его. Какая милость может быть больше, чем эта!“, после чего отправился на поиски Лин-вана. Он встретился с голодным Лин-ваном на берегах озера Сицзэ, взвалил его на себя и вернулся обратно. Летом в пятой луне в день *гуй-чоу* Лин-ван умер в доме Шэнь Хая. Шэнь Хай приказал своим двум дочерям покончить жизнь самоубийством и похоронил их вместе с Лин-ваном» (ШЦ, гл. 40, л. 126—14а).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[219]

¹ Цзы-ци — прозвище сына чуского правителя Пин-вана.

² См. отрывок [212].

³ См. отрывок [213].

⁴ Гу-ян — близкий слуга Цзы-фаня, занимавшего в Чу должность главного помощника правителя. На шестнадцатом году правления луского Чэнгуна (576 г. до н. э.) произошло сражение между цзиньскими и чускими войсками под Яньлином. Чуский правитель Гун-ван был ранен в глаз, но тем не менее хотел на следующий день возобновить сражение, в связи с чем вызвал Цзы-фаня. В это время Гу-ян, пожалев уставшего Цзы-фаня, поднес ему вина, выпив которое тот опьянел и не смог явиться на вызов. Гун-ван, усмотревший в этом волю Неба, обречшего его на поражение, бежал, после чего Цзы-фань покончил жизнь самоубийством.

⁵ Шэнь Хай — чуский *дафу*. Во время восстания войск против Лин-вана в Цяньци Шэнь Хай воскликнул: «Мой отец два раза нарушал приказы вана, но ван не казнил его. Кто еще оказывал большие милости!» — и, разыскав Лин-вана, вернул с ним к себе домой. В доме Шэнь Хая Лин-ван умер, и Шэнь Хай захоронил вместе с ним своих двух дочерей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Гуань Шэ-фу — чуский *дафу*.

² См. ШШЧИ, гл. 19, с. 712. Чжун — занимал должность *наньчжэна*, которому легендарный император Чжуань-суй приказал заниматься делами, связанными с Небом. Ли — занимал должность *бэйчжэна*, которому император Чжуань-суй приказал заниматься делами, связанными с Землей (ШЦ, гл. 130, л. 1а).

³ Т. е. народ и духов обслуживали различные чиновники.

⁴ См. отрывок [26], примеч. 18.

⁵ Имеются в виду различные сельскохозяйственные продукты, приносимые в жертву духам.

⁶ Имеются в виду разноцветные одежды, употребляемые при жертвоприношениях.

⁷ Ширмы и опахала служили для обозначения достоинства духов и употреблялись при жертвоприношениях.

⁸ Жертвоприношения духам могли совершать только члены рода, происходившие якобы от того или другого духа.

⁹ Т. е. ниспосылали людям счастье.

¹⁰ Шао-хао — легендарный император, якобы правивший сразу же после Хуан-ди.

¹¹ Цзюли — по мнению современных китайских историков, — название воинственного племени, возглавлявшегося Чи-ю.

¹² Под главным качеством имеется в виду искренность в отношениях между народом и духами.

¹³ В тексте ошибочно вместо иероглифов *бэйчжэн* стоят иероглифы *хочжэн*.

¹⁴ Многие древние китайские фамилии происходили от названия должностей. Сю-фу, лишившись занимаемой должности, был назначен Сюань-ваном на должность *сыма*, начальника военного приказа, положив начало фамилии Сыма.

¹⁵ Имеется в виду правление чжоуских Ю-вана и Пин-вана.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

¹ Парадные обеды (*цзюй*) — устраивались первого и пятнадцатого числа каждой луны.

² Большой набор животных (*далао*) — состоял из туш быка, барана и кабана.

³ Малый набор животных (*шаолао*) — состоял из туш барана и кабана.

⁴ Одно чистое [сердце] (*ишунь*) — объяснение см. в тексте.

⁵ Два совершенных [предмета] (*эрцзин*) — яшма и шелк.

⁶ Бык, баран, кабан.

⁷ Семь занятий (*ци-ши*) — объяснение см. в тексте.

⁸ Восемь видов музыкальных инструментов (*ба-инь*) — восемь видов музыкальных инструментов, различающихся по материалу изготовления.

⁹ С помощью циклических знаков определяли наиболее счастливый день для жертвоприношений.

¹⁰ Ван лично убивал жертвенных животных в присутствии народа, и слишком длинная церемония утомила бы народ.

¹¹ Солнце, луна и звезды.

¹² Сановники и *дафу* приносили жертвы духам ворот, дорог, дверей, очага и дома.

¹³ Лундоу — китайское созвездие Хвост дракона. Здесь в десятой луне, с которой начинается зима, пересекаются орбиты движения Солнца и Луны.

¹⁴ Три занятия (*сань-ши*) — имеются в виду три занятия из семи, исключая занятия четырех сезонов года.

¹⁵ Занятие Неба — воинская доблесть. — Небо действует всегда решительно, для чего и необходима военная доблесть.

¹⁶ Земля мягкая, поэтому она действует, соблюдая гражданские добродетели.

¹⁷ Многие древние китайские фамилии происходили от названия должностей, например, фамилия Сыма. В дословном переводе *сыма* значит «ведать лошадьми», и этим термином обозначался высший военный чин, командовавший войсками. Впоследствии термин *сыма* превратился в фамилию.

¹⁸ Имеются в виду чиновники, связанные делами с Небом, Землей, духами, народом и различными другими вопросами.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[222]

¹ Доу Це — чуский *дафу*.

² Цзы-чан — главный помощник правителя владения Чу, носивший имя Нан-ва.

³ Доу Цзы-вэнь — чуский *дафу*.

⁴ Юнь — владение, находившееся на территории совр. уезда Аньлу в пров. Хубэй.

⁵ Для предотвращения угрозы внешних нападений.

⁶ «Следует сказать, что в прошлом [чуский правитель] Чэн-ван хотел объявить [старшего сына] Шан-чэня наследником престола, о чем сказал *лингшю* Цзы-шану. Цзы-шан ответил: „Вы еще не стары, к тому же во внутреннем дворце много женщин, пользующихся вашей любовью, и если в дальнейшем вы захотите сменить наследника престола, это приведет к смутам. Во владении Чу обычно ставят наследником престола самого младшего сына. К тому же у Шан-чэня взгляд острый, как жало осы, а голос хищный, как у шакала, и это — свидетельство его жестокости. Его нельзя объявлять наследником престола!“ Однако Чэн-ван, не послушав совета, объявил Шан-чэня наследником престола.

Позднее Чэн-ван захотел сделать наследником престола своего сына Чжи, а Шан-чэня лишить этого звания. Услышав об этом, Шан-чэнь, не проверив слухов, спросил у своего наставника Пань Чуна: „Как узнать, верны ли слухи?“ Пань Чун ответил: „Пригласите на угощение любимую младшую сестру вана, Цзян-ми, но не оказывайте ей знаков уважения“. Шан-чэнь последовал предложенному совету. Разгневанная Цзян-ми воскликнула: „Как справедливо, что ван хочет убить тебя и поставить наследником престола Чжи!“ Шан-чэнь сообщил Пань Чуну: „Слухи верны“. Пань Чун спросил: „Сможете ли вы служить Чжи?“ „Нет“, — ответил Шан-чэнь. „Сможете ли вы бежать?“ — спросил Пань Чун. „Нет“, — ответил Шан-чэнь. „Сможете ли вы совершить великое дело?“ — спросил Пань Чун. „Смогу!“ — ответил Шан-чэнь.

Зимой в десятой луне Шан-чэнь во главе дворцовой охраны окружил Чэн-вана. Чэн-ван попросил разрешения съесть медвежью лапу, а после этого покончить жизнь самоубийством, но Шан-чэнь не согласился. В день *дин-вэй* Чэн-ван повесился, покончив таким образом с жизнью. Вместо него на престол вступил Шан-чэнь, имеющий посмертный титул Му-ван» (ШЦ, гл. 40, л. 7а—7б).

⁷ Боцзюй — местность во владении Чу на территории совр. пров. Хэнань. Первоначально в Чу приехал Чжао-хоу, правитель владения Цай, у которого Цзы-чан потребовал отдать висевшую у того на поясе яшму. Затем прибыл Чэн-гун, правитель владения Тан, у которого Цзы-чан потребовал коня. Когда оба правителя отказались предоставить требуемое, Цзы-чан заключил их в тюрьму и держал в ней три года, пока его требование не было удовлетворено. Вернувшись домой, оба правителя совместно с владением У напали на Чу и нанесли чуским войскам сильное поражение при Боцзюй.

⁸ Суй — владение, находившееся на территории совр. уезда Суйсянь в пров. Хубэй.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[223]

¹ После поражения Чжао-вана при Боцзюй (см. отрывок [222], примеч. 8) уские войска вторглись во владение Чу и окружили столицу.

² Чэнцзю — переправа, находившаяся в совр. уезде Ханьчуань в пров. Хубэй.

³ Лань Инь-вэй — чуский *дафу*.

⁴ Бежав во владение Суй, Чжао-ван заручился поддержкой владения Цинь и с помощью его войск изгнал усцев.

⁵ Цзы-си — сын Пин-вана, сводный старший брат Чжао-вана, занимавший пост главного помощника правителя.

⁶ Ва — имя Цзы-чана, главного помощника правителя во владении Чу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[224]

¹ Отцом Хуая был чуский сановник Мань Чэн-жань, который помог Пин-вану вступить на престол, но затем проявил такую алчность, что Пин-ван принужден был казнить его.

² Имеются в виду пост Сына Неба и правителя владения и посты сановников и *дафу*.

³ Доу Бо-би — родоначальник рода правителей владения Юнь.

⁴ Цзы-ци — прозвище Мань Чэн-жана, отца Хуая.

См. *Цзо-чжуань*, гл. 54, с. 2212—2213.

[225]

¹ В тексте ошибочно вместо иероглифа *шань* — «добро» стоит иероглиф *цзю* — «старый».

² Имеется в виду поражение чуских войск при Бодзюй, которое нанесли чуский правитель Хэ-лу.

³ Фу-ча — правитель владения У, сын Хэ-лу.

⁴ Лошади, быки, бараны, свиньи, курицы, собаки.

[226]

¹ Вансунь Юй — чуский *дафу*. В тексте ошибочно вместо иероглифа *юй* стоит иероглиф *вэй*.

² Чжао Цзянь-цзы (он же Чжао Ян) — сын цзиньского сановника Чжао Цзин-цзы.

³ Панцири черепах употреблялись для гадания, т. е. по ним узнавали о грядущих счастливых или несчастных событиях, что позволяло заранее принимать необходимые меры.

⁴ По тогдашним поверьям жемчуг защищал от огня.

⁵ Рога животных употреблялись для укрепления луков, а слоновая кость — для их украшения.

⁶ Шкуры тигра и барса употреблялись как подстилка на боевых колесницах, из них также изготовлялись колчаны. Кожа носорога шла на изготовление доспехов.

⁷ Перья птиц и хвосты яков употреблялись для украшения знамен.

⁸ Имеется в виду яшма, используемая при жертвоприношениях, которую в древности всегда употребляли при молениях во время засухи или наводнения.

⁹ Жемчуг чист как вода, поэтому считалось, что он помогает бороться с пожарами.

¹⁰ Из металла делалось оружие.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[227]

¹ Хуэй-ван — чуский правитель, сын Чжао-вана, носивший имя Чжан.

² *Луянский Вэнь-цзы* — Луян — город во владении Чу. Вэнь-цзы — сын чуского сановника Сыма Цзы-ци.

³ Лян — город на севере владения Чу.

⁴ Т. е. не совершу никакого преступления и не буду казнен.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

¹ Вансунь Шэн — внук чуского правителя Пин-вана, сын наследника престола Цзяня. Как сообщает Сыма Цянь, «на втором году правления (527 г. до н. э.) Пин-ван послал Фэй У-цзи во владение Цинь за женой для наследника престола Цзяня. Девушка, которая оказалась красивой, выехала [в Чу], но не успела приехать, как вернулся Фэй У-цзи и сказал Пин-вану: „Дочь правителя владения Цинь красива, вы можете сами жениться на ней, а для наследника престола найти другую жену“. Послушав совета, Пин-ван сам женился на дочери правителя владения Цинь, у которой родился сын Сюн-чжэнь, а для наследника престола нашел другую жену.

В это время старшим наставником наследника престола был У Шэ, а младшим наставником Фэй У-цзи. У-цзи не пользовался любовью наследника престола, а поэтому постоянно клеветал на него. В это время Цзяню было пятнадцать лет. Его мать, дочь правителя владения Цай, не пользовалась любовью вана, поэтому ван постепенно все более отдалял от себя Цзяня.

На шестом году правления (523 г. до н. э.) Пин-ван послал наследника престола Цзяня жить в городе Чэнфу и оборонять границы. Фэй У-цзи продолжал днем и ночью клеветать на наследника престола вану, говоря: „С тех пор как я привез дочь правителя владения Цинь, наследник престола чувствует себя обиженным и не может не строить против вас замыслов, поэтому принимайте кое-какие меры для личной безопасности. К тому же наследник престола, живущий в городе Чэнфу, самовольно командует войсками и устанавливает внешние связи с *чжухоу*, по-видимому, думая войти в столицу“.

Пин-ван вызвал наставника наследника престола У Шэ и стал упрекать его. Тогда У Шэ, зная, что Фэй У-цзи занимается клеветой, сказал: „Почему вы, ван, из-за своего мелкого слуги отдаляете от себя сына, являющегося вашей костью и плотью?“ У-цзи возразил: „Если ныне не подавить его, придется расканиваться в будущем“. После этого ван заточил У Шэ и приказал начальнику военного приказа Фэн Яну вызвать наследника престола Цзяня, чтобы убить его. Услышав об этом, наследник престола бежал во владение Сун» (ШЦ, гл. 40, л. 17а—18а).

Через некоторое время Цзянь переехал во владение Чжэн. Тогда Фэй У-цзи установил связи с владением Цинь и стал разрабатывать планы против владения Чжэн. Напуганные чжэнцы убили Цзяня, а его сын Вансунь Шэн бежал в У. В момент описываемых событий Цзы-си, главный помощник правителя владения Чу, решил вызвать Вансунь Шэна из владения У, отправив к нему специального гонца.

² Шэнь Чжу-лян — чуский *дафу*, носивший прозвище Цзы-гао. Пользовался правом кормления с города Е, поэтому его называют также Е-гуном, т. е. «правитель Е».

³ Цзы-гао — прозвище чуского *дафу* Шэнь Чжу-ляна.

⁴ Цзы-си хотел устроить Вансунь Шэна на границе с владением У для укрепления безопасности Чу.

⁵ Имеются в виду Фэй У-цзи и его сторонники, которые могли бы противостоять Вансунь Шэну.

⁶ Т. е. усилят желание отомстить.

⁷ Имеется в виду занимавший должность начальника военного приказа Цзы-ци, младший брат Цзы-си.

⁸ Имеется в виду представитель рода Жо-ао Доу Цзяо, который, чувствуя себя обиженным, поднял на четвертом году правления луского Сюань-гуна (606 г. до н. э.) мятеж, и был убит чуским Чжуан-ваном.

⁹ Цзы-гань и Цзы-си — сыновья чуского Гун-вана от наложницы. Оба были убиты Пин-ваном.

¹⁰ Цзоу Ма-суй — циский *дафу*. Ху-гун — циский правитель, праправнук Тай-гун Вана, родоначальника правящего рода в Ци. Цзоу Ма-суй, обиженный плохим отношением Ху-гуна, убил его и бросил тело в реку Вэй.

¹¹ Бин Чу (у Сыма Цяня — Бин Жун) и Янь Чжи (у Сыма Цяня — Юн Чжи) — циские *дафу*. «Следует сказать, что в прошлом, когда [циский правитель] И-гун был еще княжичем, он охотился вместе с отцом Бин Жуна и проиграл ему по количеству добычи. Поэтому, вступив на престол, И-гун

[выкопал из могилы труп и] отрубил ноги отцу Бин Жуна, а самого Бин Жуна сделал своим слугой. [Кроме того,] у Юн Чжи была красивая жена, которую И-гун забрал и поместил в своем дворце, а Юн Чжи сделал правым колесничим. В пятой луне, когда И-гун гулял на озере Шэньчи, Бин Жун и Юн Чжи развлекались, купаясь в озере. Юн Чжи назвал И-гуна отрубителем ног, а Бин Жун — похитителем жен. Эти слова вызвали у обоих боль, перешедшую в ненависть. Они договорились отправиться с И-гуном на прогулку в бамбуковую рощу, а затем убили его на колеснице, бросили труп среди бамбука, а сами бежали» (ШЦ, гл. 32, л. 15а—15б).

¹² Чаньюй Цзяо — цзиньский сановник, фаворит Ли-гуна. Под тремя представителями фамилии Ци имеются в виду Ци Ци, Ци Чжи и Ци Чоу. В свое время Ци Чоу, ведший земельную тяжбу с Чаньюй Цзяо, заковал его в кандалы и вместе с отцом, матерью, женой и детьми привязал к оглобле колесницы. Позднее Чаньюй Цзяо, став фаворитом Ли-гуна, оклеветал трех представителей фамилии Ци и убил их.

¹³ «Следует сказать, что некогда во время постройки террасы Чжуан-гун посетил дом [дафу] Дан-ши, где увидел его дочь Мэн-нуй. Девушка понравилась ему, он полюбил ее и обещал сделать своей женой, а в доказательство разрезал себе плечо и принес клятву. У Мэн-нуй родился сын Бань. Когда Бань вырос, он полюбил дочь [дафу] Лян-ши и отправился посмотреть на нее. [В это время] конюх Ло, находясь за оградой, балагурил с дочерью Лян-ши. Разгневанный Бань отхлестал Ло плетью» (ШЦ, гл. 33, л. 12а—12б).

После смерти Чжуан-гуна на престол был возведен Бань. Младший брат Чжуан-гуна, Цин-фу, находившийся в тайной связи с его женой Ай-цзян, хотел возвести на престол Кая, сына младшей сестры. Поэтому он приказал обиженному конюху Ло убить Баня.

¹⁴ Вансунь Шэнь, назначенный правителем города Бай, хотел отомстить за убийство своего отца (см. примеч. 1), поэтому просил напасть на владение Чжэн. Цзы-си согласился, но войска еще не успели выступить в поход, как владение Цзинь напало на владение Чжэн. Чу немедленно поддержало владение Чжэн и заключило с ним договор о дружбе. Разгневанный Вансунь Шэнь поднял мятеж и убил Цзы-си вместе с его братом Цзы-ци, занимавшим должность начальника военного приказа.

¹⁵ Е-гун — правитель города Е. Имеется в виду чуский дафу Шэнь Чжу-лян, носивший прозвище Цзы-гао. Он пользовался правом кормления с города Е, поэтому и назван Е-гуном (правитель города Е).

¹⁶ Имеются в виду родные Цзы-си и Цзы-ци, погибшие во время мятежа Вансунь Шэня.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 19

[229]

¹ Фу Ча — правитель владения У, сын Хэ-лу.

² На четырнадцатом году правления луского Дин-гуна (497 г. до н. э.) Хэ-Лу, отец Фу Ча, напал на владение Юэ. Об этом нападении Цзо-чжуань сообщает: «Владение У напало на владение Юэ, в связи с чем юэский правитель Гоу-цзянь построил войска при Цзуйли (название местности на территории совр. уезда Цзясин в пров. Чжэцзян. — В. Т.) для отражения нападения.

Гоу-цзянь, которого беспокоил порядок в узких войсках, послал в бой не страшщихся смерти воинов, но усцы два раза захватывали их в плен, так и не тронувшись с места. Тогда Гоу-цзянь послал разбитых на три группы преступников с привязанными к шеям мечами, которые сказали: „Правители наших двух владений командуют войсками, а мы нарушили сигналы, подаваемые флагом и барабаном [нашего правителя], не поняли, что должны делать перед вашими позициями, но, не смея бежать от заслуженного наказания, осмеливаемся предать себя смерти“. Сказав так, они перерезали себе горла мечами. Эта картина отвлекла узких воинов, и, воспользовавшись

этим, юэский ван напал на них и нанес им крупное поражение. [Юэский *дафу*] Лин Гу-фу ударил Хэ-лу копьем, отрубил ему большой палец на ноге и захватил одну туфлю. Возвращаясь обратно, Хэ-лу умер в Син, в семи *ли* от Цзуйли.

[Его сын] Фу Ча приказал слугам стоять во дворе его дворца и каждый раз, когда он входил во дворец или выходил из него, они обязательно должны были говорить ему: „Фу Ча, не забыли ли вы, что юэский ван убил вашего отца?“ На это он отвечал: „Нет, не смею забыть“. Через три года он отомстил владению Юэ» (ЧЦЧЧИ, гл. 56, с. 2287).

³ Гоу-цзянь — потомок легендарного императора Юя, сын Юнь-чяня, носивший фамилию Сы. Для отражения усцев Гоу-цзянь выслал войска, которые расположились вдоль реки Чжэцзян, но, потерпев поражение у горы Фуцзяо (совр. гора Сидунтин, находящаяся в 85 *ли* к юго-западу от уездного города Усянь в пров. Цзянсу), отошел к горе Куайцзи (в 12 *ли* к юго-востоку от совр. уездного города Шаосин в пров. Чжэцзян). План *дафу* Чжуна, о котором говорится ниже, был представлен, когда Гоу-цзянь находился у горы Куайцзи.

⁴ *Дафу* Чжун (он же — Вэнь Чжун) — уроженец Чу, занимавший во владении Юэ пост *дафу*.

⁵ Шэнь Сюй — сын чуского *дафу* У Шэ. Носил фамилию У, имя Юань и прозвище Цзы-суй. После того как на двенадцатом году правления луского Чжао-гуна (531 г. до н. э.) его отец У Шэ был казнен в Чу, бежал во владение У. Правитель владения У пожаловал ему земли в Шэнь, поэтому его стали называть Шэнь Сюй — т. е. «шэньский Сюй».

⁶ Хуа Дэн — сын сунского *дафу* Хуа Фэй-суя, бежавший во владение У и добившийся там поста *дафу*.

⁷ При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 334).

⁸ Автор хочет сказать, что усские воины, подражая Шэнь Сюю и Хуа Дэну, проявят в бою такое же мастерство, как и они.

⁹ Народ обрадуется прекращению войны.

¹⁰ Предложение о заключении мира сделает Фу Ча высокомерным, что приведет его в конце концов к поражению.

¹¹ Чжуцзи Ин — юэский *дафу*.

¹² Имеется в виду ниспосланная Небом беда — нападение Хэ-лу на владение Юэ.

¹³ Имеется в виду ранение Хэ-лу в битве при Цзуйли, от которого он скончался. В знак глубокого уважения Хэ-лу назван небесным ваном.

¹⁴ Хэ-лу потерпел поражение и отступил, но Чжуцзи Ин говорит об этом как о помиловании.

¹⁵ Имеется в виду нападение Фу Ча на владение Юэ.

¹⁶ Т. е. Гоу-цзянь явился на границу не для того, чтобы оказать сопротивление, а для принесения извинений.

¹⁷ Во время карательных походов Сына Неба против *чжухоу* виновные были обязаны давать ему в услужение своих сыновей и дочерей. Чжуцзи Ин сравнивает правителя владения Юэ с *чжухоу*, а правителя владения У — с Сыном Неба.

¹⁸ Лисица отличается подозрительностью: закопав что-либо в землю, она, опасаясь, что спрятала недостаточно надежно, тут же принимается откапывать.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[230]

См. *Цзо-чжуань*, гл. 58, с. 2365.

[231]

¹ Шэнь Сюй советует обратить внимание на действия других, так как это позволит понять причины их возвышения или падения. Если же просто смотреть на воду, то увидишь только свое отражение и ничего более.

² Император Шунь был похоронен на горе Цзюишань, которую опоясы-

вала река. Лин-ван, вырубив для себя каменный склеп, запрудил реку Ханьшуй и направил воды вокруг места своей будущей могилы.

³ Владение Чэнь было уничтожено Чу на восьмом (535 г. до н. э.), а владение Цай на одиннадцатом году правления луского Чжао-гуна (532 г. до н. э.).

⁴ Фанчэн — труднопроходимые горы на севере владения Чу, прикрывавшие его от внешних нападений.

⁵ Имеются в виду владения Чэнь и Цай.

⁶ Имеются в виду владения У и Юэ.

⁷ Цзюй и Фэнь — реки на востоке владения Чу.

⁸ Чуский сановник Шэнь Хай во время восстания войск против Лин-вана в Цяньци, воскликнул: «Мой отец два раза нарушал приказы вана, но ван не казнил его. Кто еще оказывал большие милости!» Он долго искал Лин-вана и, найдя его у ворот города Цзй, вернулся вместе с ним в свой дом.

⁹ Гунь и Юй — два мифических императора, боровшихся с наводнением. Гунь не добился успеха, но Юй успешно завершил начатое им дело.

¹⁰ Гусу — терраса на горе Гусушань к юго-западу от совр. уездного города Усянь в пров. Цзянсу.

¹¹ Айлин — местность во владении Ци.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[232]

¹ Вэнь — река во владении Ци.

² Го-цзы — прозвище *дафу* Го Шу, командовавшего цискими войсками. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[233]

¹ Имеется в виду Хэ-лу.

² Имеются в виду слова Шэнь Сюя: «Вы же хотите нарушить волю Неба и напасть на владение Ци, но это приведет лишь к восстанию населения У и крушению нашего владения» (см. отрывок [231]). Вспомнив это высказывание, Фу Ча обвинил Шэнь Сюя в подстрекательстве народа к мятежу. См. *Цзо-чжуань*, гл. 58, с. 2365.

[234]

¹ Шан — имеется в виду владение Сун, считавшееся наследником династии Шан (Инь). Главный город владения Сун находился к югу от совр. уездного города Шанцю в пров. Хэнань.

² Хуанчи — местность во владении Сун к юго-востоку от совр. уездного города Фынцю в пров. Хэнань.

³ Имеется в виду цзиньский правитель Дин-гун, носивший имя У.

⁴ Фань Ли — юэский *дафу*, знаменитый полководец, сыгравший главную роль в разгроме владения У. В результате его напряженной двадцатилетней деятельности Юэ заняло доминирующее положение среди остальных владений, а Гоу-цзянь был провозглашен гегемоном.

После поражения владения У Фань Ли, считавший, что с Гоу-цзянем «можно делить лишь бедствия, а не радости», бежал во владение Ци, где быстро разбогател и был назначен главным помощником правителя. Спустя некоторое время Фань Ли отказался от должности, раздал имущество друзьям и отправился в Тао — крупный торговый центр. Здесь он переименовал фамилию и имя на Тао Чжу-гун, занялся торговлей и снова настолько разбогател, что в дальнейшем его имя стало служить синонимом богатого человека (ШЦ, гл. 41).

⁵ Шэ Юн — юэский *дафу*; В тексте ошибочно вместо иероглифа *шэ* стоит иероглиф *хоу* (ГЮКИ, с. 336).

⁶ Гусюнъи — предместье в окрестностях уской столицы.

⁷ Ныне эта река называется Усунцзян.

⁸ Вансунь Ло — уский *дафу*.

⁹ Имеются в виду войска, состоявшие из воинов, набранных среди народа.

¹⁰ Речь идет о том, кто должен первым помазать губы кровью, правитель владения У или правитель владения Цзинь.

¹¹ Имеется в виду бой.

¹² Не добившись положения гегемона, владение У должно было делать поставки Сыну Неба, что было затруднено из-за неурожая.

¹³ Т. е. возвращение в У.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[235]

¹ Морды лошадей были завязаны, а огонь вынут из очагов, чтобы усыпить бдительность противника.

² Дун Хэ — цзиньский дафу.

³ Т. е. положение и титул гегемона.

⁴ Т. е. вопрос, кому быть гегемоном, должен решиться в результате сражения.

⁵ У и Цзинь являлись братскими владениями, поэтому и говорится, что правитель владения У в близких родственных отношениях с цзиньским послом.

⁶ Младший начальник военного приказа Цзы и пять воинов охраны совершили преступление и являлись преступниками.

⁷ Согласно тогдашним правилам поведения правитель владения У должен был послать ответного посла, но он этого не сделал, а, убив шесть человек, показал свою решимость вступить в сражение.

⁸ Чжао Ян — сановник, державший в своих руках власть во владении Цзинь.

⁹ Т. е. необходимо выдвинуть соответствующие условия.

¹⁰ Т. е. правитель владения Цзинь не хочет вступать в сражение.

¹¹ Дядями Сын Неба называл старших братьев своего отца, управлявших владениями.

¹² Первоначально правители владения У носили титул бо, а не ван.

¹³ Юн Хо — уский дафу.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[236]

¹ Вансунь Гоу — уский дафу.

² Боцзюй — местность во владении Чу, на территории совр. пров. Хэнань. Здесь на четвертом году правления луского Дин-гуна (507 г. до н. э.) произошло сражение между усскими и чускими войсками.

³ Фу-гай-ван — младший брат Хэ-лу. Воспользовавшись отсутствием Хэ-лу, поднял восстание и объявлял себя ваном.

⁴ Жэнь — имя циского правителя Цзянь-гуна.

⁵ Имеется в виду владение Лу, на которое в одиннадцатом году правления луского Ай-гуна (485 г. до н. э.) напало владение Ци.

⁶ Бо — циский город, находившийся к юго-востоку от совр. уездного города Тайань в пров. Шаньдун.

⁷ Упоминание о зонтиках говорит о том, что обе стороны ожесточенно сражались друг с другом, несмотря на жару и дождь. Айлин — местность во владении Ци.

⁸ Имеется в виду узурпация трона Цзы-чао и бегство Цзин-вана из владения. Восстание Цзы-чао было поддержано населением Чэнчжоу.

⁹ Установление мира среди чжухоу и сохранение между ними братских отношений рассматривалось как результат, достигнутый благодаря добродетелям Сына Неба. Став гегемоном, Фу Ча выразил желание совместно с Сыном Неба добиваться этих целей.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[237]

- ¹ В тексте ошибочно вместо иероглифа *ши* «ошибка», «промах», «упущение» стоит иероглиф *фу* (ГЮКИ, с. 338).
- ² В тексте ошибочно вместо иероглифа *синь* «счастье» стоит иероглиф *куа* (ГЮКИ, с. 338).
- ³ Т. е. вступит с нами в сражение.
- ⁴ Юйэр — северное пограничное поселение во владении Юэ, находившееся в современном уезде Шимэнь в пров. Хэнань.
- ⁵ При переводе устранена ошибка в употреблении иероглифа (ГЮКИ, с. 338).
- ⁶ Т. е. сами станете вместо узкого вана гегемоном среди *чжухоу*.
В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[238]

- ¹ Шэнь Бао-суй — чуский *дафу*.
- ² Речь идет о скромности юэского вана.
- ³ Вансунь Бао-суй — он же Шэнь Бао-суй.
- ⁴ Имеется в виду река Сунцзян, нынешняя Усунцзян.
- ⁵ Мо — местность во владении У.
- ⁶ В тексте ошибочно вместо иероглифов *ван-гун* «дворец вана» стоят иероглифы *ван-тай* «терраса вана» (ГЮКИ, с. 338).
- ⁷ Юнцзюйдун — местность в районе архипелага Чжоушань.
В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 20

[239]

- ¹ На первом году правления луского Ай-гуна (495 г. до н. э.) Фу Ча, правитель владения У, разбил юэские войска у горы Фуцзяо, после чего Гоу-цзянь с пятью тысячами воинов укрылся на горе Куайцзи.
- ² Кожии шли на изготовление зимней одежды.
- ³ Тонкое полотно шло на изготовление летней одежды.
- ⁴ В тексте ошибочно вместо иероглифа *фа* стоит иероглиф *чжи* (ГЮКИ, с. 338).
- ⁵ Имеются в виду реки Уцзян, Цяньтанцзян и Пуянцзян.
- ⁶ Пн — занимал пост старшего сановника в У.
- ⁷ Т. е. тем, у кого на войне погибли родные.
- ⁸ Т. е. тех, у кого родные остались в живых.
- ⁹ Гоуу — гора к югу от совр. уездного города Чжуцзи в пров. Чжэцзян.
- ¹⁰ Инь — населенный пункт, находившийся на месте совр. уездного города Иньсянь в пров. Чжэцзян.
- ¹¹ Гуме — населенный пункт, лежавший к северу от совр. уездного города Лунъю в пров. Чжэцзян.
- ¹² Имелось в виду использовать их в дальнейшем для службы.
- ¹³ Ю — озеро Лицзэ, называемое в настоящее время Тайху (пров. Цзянсу).
- ¹⁴ Т. е. немного старше.
В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

К ГЛАВЕ 21

[240]

- ¹ Уху — совр. озеро Тайху в пров. Цзянсу.
В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[241]

¹ Поскольку юэский ван увлекался охотой, ему постоянно приходилось ездить на лодках и повозках.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[242]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[243]

¹ См. гл. 8.

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[244]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[245]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[246]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

[247]

В Цзо-чжуань данного отрывка нет.

- ГЦ — Гуань-цзы. — «Чжуцзы цзичэн» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
- ГЮКИ — Ван Юаньсунь. Го юй каои (Примечания к тексту Го юй на основании исследования других источников). — Го юй («Госюэ цзибэнь цуньшу»). Шанхай, 1958.
- ЛДЧГБ — Хуан Бэньцзи. Лидай чжигуань бяо (Чиновники Китая в различные исторические эпохи). Пекин, 1965.
- ЛЦЧИ — Лицзи чжэн-и (Записи о церемониях). — («Шисань цзин чжушу») («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
- ЛШЦЦ — Люйши Чунь-цю. — «Чжуцзы цзичэн» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
- МЦ — Мо-цзы сяньгу (Мо-цзы). — «Чжуцзы цзичэн» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
- МШЧИ — Мао-ши чжэн-и («Книга песен» в редакции Мао). — «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
- СПИ — Кроль Ю. А. Сыма Цянь — историк. М., 1970.
- ХХШ — Фань Е. Хоу-хань шу (История династии Поздняя Хань). Пекин, 1958.
- ХШ — Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань). Пекин, «Бона бэнь» 1958.
- ЧИЧИ — Чжоу-и чжэн-и (Чжоуская Книга Перемен). — «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
- ЧЛЧШ — Чжоу-ли чжушу (Правила поведения, установленные династией Чжоу). — «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
- ЧЦЦЧИ — Чунь-цю Цзочжуань чжэн-и (Летопись Чунь-цю в редакции Цзо Цюмина). — «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
- ШЦ — Сыма Цянь. Ши-цзи («Исторические записки»). Пекин, «Бона бэнь», 1958.
- ШЦХЧКИ — Такигава Камэтаро. Ши-цзи хуэйчжу каоцжэн (Историческая записка со сводным комментарием и исследованием). Пекин, 1955.
- ШШЧИ — Шан-шу чжэн-и. — «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.

- А-хэн 阿衡 365
 Ай-гун(Лу) 哀公 411, 432, 433
 Ай-хоу 哀侯 123, 318, 364
 Ай Цзян 哀姜 81, 346, 362, 429
 Ао 敖 99, 410
 Ао-хоу(Цзинь) 鄂侯 364
- Байи Бин 白乙丙 320
 Байли Мэн-мин 百里孟明 374
 Байли Си 百里奚 372
 Бань 斑 362, 429
 Бао 褒 411
 Бао 豹 94, 96, 154, 214, 220, 351, 367, 375
 Бао 鮑 422
 Бао-бин 報丙 342
 Бао Го 鮑國 91, 92, 350
 Бао-дин 報丁 342
 Бао-и 報乙 342
 Бао-сы 褒姒 125, 350, 366, 384, 417
 Бао-хоу 褒后 414
 Бао-цзы 鮑子 109
 Бао Шу 鮑叔 109, 110, 357
 Бао Шу-я 鮑叔牙 122, 350, 357
 Би Вань 畢萬 405
 Би-гун 畢公 185, 394
- Би Ян 畢陽 194, 398
 Бин 丙 46, 320
 Бин Жун 丙戎 428, 429
 Бин Чу 邴歆 271, 428
 Бинь Мэн 賓孟 76, 333, 341
 Бинь Сюй-у 賓胥無 122
 Бо 伯 238, 239, 240, 243
 Бо-гуа 伯括 393
 Бо-да 伯達 393
 Бо-и 伯夷 240, 416
 Бо-и 伯翳 240, 416
 Бо-лин 伯陵 75, 340
 Бо-лэ 伯樂 232, 411
 Бо-ти 勃鞞 176, 177, 340, 387, 388
 Бо-фу 伯服 125, 242, 243, 366, 417
 Бо-хуа 伯華 214, 406
 Бо-цзи 伯姬 41, 318
 Бо-цаун 伯宗 193, 194, 398
 Бо-чоу 伯儵 378
 Бо-чу 伯楚 176, 177, 387
 Бо-ши 伯氏 140, 370
 Бо-ши 伯仕 25, 307
 Бо-шуан 伯霜 239, 415
 Бо-юй 伯御 30, 310
 Бо-юй 伯與 56, 327
 Бо-юй 伯禹 62, 331
 Бо Янфу 伯陽父 32, 311
 Бу И 卜齡 362

Бу-ку 不窋 23, 332
Бу Ян 步揚 155, 377
Бинь-бо 邊伯 32, 312
Бяо 彪 210
Бао Си 彪侯 77, 78

Ба 瓦 265, 427
Бай-бин 外丙 380
Бай-жэнь 外壬 380
Бансунь Бао-сюй 王孫包胥 286, 433
Бансунь Гоу 王孫苟 283, 432
Бансунь Ло 王孫雒 279, 283, 302, 303, 431
Бансунь Мань 王孫滿 45, 320
Бансунь Си 王孫喜 419
Бансунь Ци 王孫啓 249, 419
Бансунь Шэн 王孫勝 269, 270, 271, 428, 429
Бансунь Ю 王孫游 419
Бансунь Юй 王孫圉 267, 268, 427
Бансунь Юэ 王孫說 52, 53, 324
Ван-цзи 王姬 373
Ван-цзи 王季 89, 317, 332, 341, 349, 371
Ван-цзы Дай 王子帶 389
Ван-цзы Ху 王子虎 315, 316
Ван Шу 王叔 53, 56, 325, 327
Ван Шу-цзы 王叔子 53
Вань 琬 365
Вань Чунь 宛春 181, 391
Во-дин 沃丁 380
Во-цзя 沃甲 380
Вэй 倭 349
Вэй 微 342

Вэй 圍 98, 99, 220
Вэй-го 爲國 32, 312
Вэй Кэ 魏顆 205, 403
Вэй Се 魏頤 403
Вэй Сянь-цзы 魏獻子 77, 78, 229, 230, 342, 411
Вэй Хуань-цзы 魏桓子 413
Вэй-цзы 魏子 78
Вэй Цянь 魏絳 206, 207, 208, 209, 210, 403, 404
Вэй Цин 魏錡 402
Вэй Чжао 韋昭 305, 306, 307, 308, 311, 331, 332, 333, 334, 340, 344, 346, 347, 349, 351, 358, 382, 397, 415, 417
Вэй Чжуан-цзы 魏莊子 207, 208, 404
Вэй Чоу 魏曄 390
Вэй Шу 魏舒 411
Вэнь-бо 文伯 102, 105
Вэнь-ван(Чжоу) 文王 27, 60, 64, 65, 76, 86, 89, 110, 120, 165, 167, 185, 232, 243, 245, 255, 282, 283, 305, 313, 317, 332, 341, 342, 349, 361, 368, 371, 381, 384, 393, 412
Вэнь-ван(Чу) 文王 318, 419
Вэнь-гун(Ван-цзы Ху) 文公 23, 40, 315
Вэнь-гун(Вэй) 文公 165, 380
Вэнь-гун(Го) 文公 28, 309, 312
Вэнь-гун(Лу) 文公 87, 88, 348, 349, 386, 394, 395
Вэнь-гун(Лю Чжи) 文公 77, 341
Вэнь-гун(Цзинь) 文公 37, 39, 42, 44, 85, 153, 161, 162, 163, 165, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 196, 212, 216,

256, 315, 316, 319, 320, 345,
367, 376, 378, 379, 380, 387,
389, 390, 391, 392, 409
Вэнь-гун (Чжоу) 文公 37, 306
Вэнь-гун (Чжэн) 文公 168, 169,
317, 318
Вэнь-хоу 文侯 169, 179, 244,
364, 389
Вэнь-цзи 溫季 53, 325
Вэнь Цзи-цзы 溫季子 196,
398, 399
Вэнь-цзы 文子 205, 216, 218,
231, 269, 323, 350, 403, 407,
408, 411, 427
Вэнь Чжун 文種 284, 286, 291,
297, 298, 299, 430
Гай 丐 341
Гао 皋 342
Гао-жу 皋如 287
Гао Си 高儀 362
Гао-синь 高辛 239, 331, 333,
346, 347, 387
Гао-цзун 高宗 423
Гао-цзы 高子 121, 362
Гао-юй 高圉 87, 332, 348
Гао-ян 高陽 331, 346, 347
Го 過 33, 34, 35
Го 虢 185
Го-гун 虢公 364
Го У-цзы 國武子 59, 328
Го Цзо 國佐 57, 327
Го-цзы 國子 58, 277, 431
Го-чжун 虢仲 364, 371, 393
Го Шу 國書 431
Го-шу 虢叔 238, 371, 393
Го Шэ 虢射 155, 376, 377

Го Янь 郭偃 125, 151, 152,
184, 366, 367, 372, 375
Гоу 狗 234, 412
Гоу-лун 句龍 346
Гоу-цзянь 句踐 273, 274, 275,
278, 285, 286, 291, 292, 293,
294, 296, 356, 429, 430, 431,
433
Гу-гун 古公 368
Гугун Дань-фу 古公亶父 305,
348
Гу-чэнь 穀臣 205, 403
Гу-ян 穀陽 257, 424
Гуан 光 364
Гуань 管 245
Гуань И-у 管夷吾 109, 110,
122, 357
Гуань Цзин-цзы 管敬子 187,
394
Гуань Цзин-чжун 管敬仲 164,
380
Гуань-цзы 管子 110, 111, 112,
113, 114, 116, 118, 119, 120,
359
Гуань Ци 觀起 423
Гуань Цун 觀從 423
Гуань Чжун 管仲 110, 162,
164, 177, 342, 343, 350, 357,
360, 363, 373, 379, 380, 388,
394
Гуань Шэ-фу 觀射父 258, 260,
261, 263, 268, 425
Гуй-фу 歸父 323
Гуй-чжу 詭諸 365
Гуй-шэн 歸生 419
Гун 共 151
Гун-ван (Чжоу) 恭王 25, 26,
107, 307, 318

- Гун-ван(Чу) 恭王 107, 197, 198,
247, 249, 250, 324, 357, 403,
418, 419, 420, 424
- Гун-гун 共工 62, 64, 86, 331,
332, 345, 346
- Гун-гун(Цао) 共公 166, 167,
345, 381, 392
- Гун-лю 公劉 332, 348
- Гунсунь Гу 公孫固 167, 381, 390
- Гунсунь Гуйшэн 公孫歸生 98,
353
- Гунсунь Ин-ци 公孫嬰齊 349
- Гунсунь Учжи 公孫無知 342,
422
- Гунсунь Чжи 公孫枝 148, 154,
156, 157
- Гунфу Вэнь-бо 公父文伯 101,
102, 104, 105, 354, 355, 356
- Гунфу Му-бо 公父穆伯 354
- Гун-фэй 公非 332
- Гун Хуа 共華 153, 374, 376
- Гун-цзи 共姬 373
- Гун-цзы Би 公子比 423
- Гун-цзы Си 公子皙 423
- Гун-цзы Ся 公子夏 420
- Гун-цзюнь 共君 140, 152
- Гун-цы 共賜 153, 376
- Гун Чжици 宮之奇 142, 143,
371, 372
- Гун-шу Дуань 共叔段 380, 421
- Гун-шу Цзю-лэй 公叔祖類 332
- Гунь 鯀 62, 64, 86, 187, 224,
276, 313, 331, 332, 346, 431
- Гэ-ин 葛藟 373
- Гэн 庚 398
- Гэн-дин 庚丁 342, 380
- Гэгчи Буби 耿之不比 418
- Да-би 大畢 25, 307
- Да-ван 大王 87, 341, 348
- Да-е 大葉 383
- Да-жэнь 大妊 185
- Да-пэн 大彭 239, 416
- Да-сы 大猷 185, 393
- Да-цзи 大姬 41, 50, 107, 317
- Да-цзи 妲己 124, 306
- Дай 帶 42, 319
- Дай-гун 戴公 363
- Дан-ши 黨氏 429
- Дань 單 48, 322
- Дань-цзы 單子 48, 57, 66, 68,
77, 78, 333, 334, 341
- Дань-чжу 丹朱 34, 245, 313,
417, 418
- Дао-ван(Чжоу) 悼王 342
- Дао-гун(Цзинь) 悼公 61, 94,
202, 204, 205, 206, 207, 208,
209, 210, 352, 401, 402, 404,
405, 410
- Дао-гун(Ци) 悼公 356, 357
- Дао-цзы 悼子 104, 355, 379
- Ди 地 236
- Ди-и 帝乙 342, 380
- Ди-ку 帝嚳 75, 86, 331, 342,
345, 346, 347, 382
- Ди-синь 帝辛 24, 306, 380, 393
- Ди-хоу 狄后 42, 319, 360, 389
- Ди-цзя 帝甲 78, 342
- Дин-ван(Чжоу) 定王 46, 48, 51,
52, 66, 78, 321, 323, 324,
333, 342
- Дин-гун(Вэй) 定公 412
- Дин-гун(Лу) 定公 411, 429
- Дин-гун(Цзинь) 定公 267
- До Э-коу 鐸遏寇 206, 403

Доу Бань 關班 419
Доу Бо-би 關伯比 266, 427
Доу Кэ 關克 419
Доу У 關梧 419
Доу Це 關且 264, 426
Доу Цзы-вэнь 關子文 264, 426
Доу Цзяо 關椒 428
Доу Чоу 竇曄 234, 412
Доу Шэ-ши 關射師 419
Доу Юй-цзян 關御疆 419
Ду Хуэй 杜回 205, 403
Ду Юань-куань 杜原款 139, 420
Дун Гуи 段規 235, 236, 413
Дун Ань-юй 董安于 230, 411
Дун Бо 董伯 225, 409
Дунгуань У 東關五 368
Дун Инь 董因 175, 387
Дунминь Цыцзя 東門子家 51, 323
Дун Ху 董狐 396
Дун Хэ 董褐 281, 282, 432
Дун Ци 董祁 229, 410
Дун Шу 董叔 229, 410
Дунь 盾 379
Дэ-чэнь 得臣 391

Е-гун 葉公 271, 428, 429

Жань Ю 冉有 108, 357
Жо-ао 若敖 257
Жу-шоу 蓐收 142, 371
Жу Шу-ци 汝叔齊 405
Жун 融 34, 313
Жун-гун 榮公 185, 394
Жэнь 任 283, 432

И 佚 66, 333
И 夷 324, 354
И-ван(Чжоу) 夷王 308, 311
И-гао 夷皋 395
И-гу 夷鼓 171, 382
И-гун(Жун) 夷公 27, 308
И-гун 懿公 30, 271, 310, 311, 363, 373, 428, 429
И-жу 意如 100, 354
И-инь 伊尹 124, 177, 365, 366, 388, 418
И-си 乙喜 83, 344
И Синфу 儀行父 48, 322, 323, 420
И-сян 倚相 254, 255, 257, 268, 423
И-у 夷吾 127, 130, 140, 141, 147, 149, 150, 314, 361, 367, 368, 370, 371, 373, 374, 375, 379
И-фу 儀父 249, 419
И-цзю 宜咎 125, 366, 384, 417
И-я 易牙 373
И-ян 夷羊 34, 313
Иян У 夷陽午 202, 400, 401
Ин 羸 178, 187, 188
Ин-ци 嬰齊 421
Ин Шао 應邵 353
Инъ 髡 142
Инъ До 尹鐸 230, 231, 232, 237, 411
Инъ И 尹佚 185, 333, 393
Инъ Цзи-фу 尹吉甫 384

Кай 開 362, 429
Камэн Ику 龜井昱 307
Кан-ван(Чжоу) 康王 64, 65, 332

Кан-ван(Чу) 康王 96, 248, 352, 353, 419
Кан-гун(Лю) 康公 51, 52, 323
Кан-гун(Ми) 康公 25, 26, 307, 318
Кан-гун(Чжао) 康公 360
Кан-гун(ШАО) 康公 308
Кан-цзы 康子 102, 104
Кан-шу 康叔 165, 232, 381, 412
Ко 括 30, 310
Кучэн 苦成 286
Кучэн Шу 苦成叔 91, 92, 197, 202, 350
Кучэн Шу-цзы 苦成叔子 196, 398, 399
Куай-куй 蒯賁 232, 412
Куай-чжун 鄒仲 238
Куан-ван(Чжоу) 匡王 333, 342
Кун 孔 120, 144, 361, 372
Кун Иньда 孔穎達 319
Кун Нин 孔寧 48, 322, 323, 420
Кун-цзя 孔甲 77, 341, 342, 406
Кунь-у 昆吾 239, 416
Кэ 克 192, 396

Лань 閔 312
Лань Инь-вэй 藍尹亹 265, 266, 267, 427
Лэо 老 255, 423
Лэо-тун 老童 415
Лешань-ши 烈山氏 86, 345
Ли 黎 258, 259, 415, 425
Ли-ван(Чжоу) 厲王 26, 27, 64, 65, 92, 242, 308, 317, 332, 414
Ли-гун(Цзинь) 厲公 57, 59, 61, 92, 195, 196, 197, 200, 201,

202, 203, 204, 209, 212, 325, 326, 327, 350, 400, 401, 405, 410, 413
Ли-гун(Чжэн) 厲公 33, 312, 317, 421, 422
Ли Гэ 里革 90, 91, 92, 349
Ли Кэ 里克 124, 128, 135, 137, 138, 139, 144, 145, 146, 149, 151, 152, 153, 154, 314, 315, 316, 369, 374, 375, 376, 379
Ли-цзи 驪姬 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 137, 138, 139, 140, 141, 145, 146, 176, 314, 328, 330, 365, 367, 369, 370, 371, 374
Ли-цзы 驪子 127, 367
Лин-ван(Чжоу) 靈王 61, 330, 333, 342
Лин-ван(Чу) 靈王 250, 253, 254, 255, 257, 265, 276, 352, 421, 423, 424, 431
Лин Гу-фу 靈姑浮 430
Лин-гун(Вэй) 靈公 407
Лин-гун(Цзинь) 靈公 188, 189, 190, 196, 232, 329, 395, 396
Лин-гун(Ци) 靈公 328
Лин-гун(Чэнь) 靈公 48, 322, 323, 420
Лин-лунь 伶倫 335
Лин-хоу 靈侯 419
Линху Вэнь-цзы 令狐文子 205, 207, 403, 404
Линь-синь 廩辛 342, 380
Линь-фу 林父 312, 326
Ло 犛 271, 362, 429
Лоу-ин 樓嬰 402, 411, 413
Лу 祿 423, 424
Лу Дуфу 露睹父 102, 335

Лу-чжун 陸終 415, 416
Луань 樂 54, 352
Луань Бинь 樂賓 364
Луань Бо 樂伯 55, 196, 206,
326, 398
Луань Гун-цзы 樂共子 123,
364, 365
Луань Ин 樂盈 212, 213, 354,
405, 410, 413
Луань У-цзы 樂武子 192, 195,
199, 200, 203, 204, 225, 226,
398, 399, 400, 403, 410
Луань Фу-цзи 樂弗忌 194, 398
Луань Хуай-цзы 樂懷子 213,
405
Луань Цзю 樂糾 206, 403
Луань Чжи 樂枝 183, 378, 390,
392
Луань Чэн 樂逞 354, 422
Луань Шу 樂書 197, 201, 202,
212, 249, 325, 326, 327, 350,
354, 398, 400, 401, 405, 420,
422
Луань Янь 樂廛 197, 399, 403,
405, 410, 413
Лэй Ху 累虎 153, 374
Лэй-цзя 累祖 382
Лэн Чжи 冷至 153, 376
Лю Лэй 劉累 406
Люся Хуэй 柳下惠 344
Люся Цзи 柳下季 87
Лю-цзы 劉子 78
Лю Чжи 劉摯 341
Люй Сюань-цзы 呂宣子 205,
207, 402, 404
Люй Сян 呂相 402
Люй-ти 履鞿 346, 379, 388

Люй Ци 呂錡 205, 402, 403
Люйцю 閻丘 107, 356, 357
Люйцю Мин 閻丘明 356
Люй Шэн 呂甥 35, 147, 153,
158, 176, 177, 314, 315, 374,
375, 376, 386, 388, 394
Лян У 梁五 368
Лян-фу 良夫 27, 308
Лян Ци-цзин 梁其經 99, 353
Лян Юми 梁由靡 147, 155, 157,
160, 374
Май 買 390
Мань 滿 305, 356
Мань Чэн-жань 蔓成然 427
Мао 毛 183, 378, 393
Ме 蔑 323
Ми-моу 彌牟 410
Ми-цзи 密姬 373
Мин 明 411
Мин 冥 86, 342, 347
Мин-до 鳴鐸 412
Минь 緡 364
Минь-гун (Лу) 閔公 349, 363
Минь-гун 晉公 362
Минь Мафу 閔馬父 107, 357
Мо-му 嫫母 382
Мо-цзы 墨子 313
Моу-фу 謀父 23
Му 幕 86, 239, 347
Му-бо 穆伯 88, 104, 105, 348,
355
Му-ван (Чжоу) 穆王 23, 25, 34,
107, 110, 305, 307, 357
Му-ван (Чу) 穆王 265, 426
Му-гун (Дань) 穆公 68, 70, 77, 334

Му-гун (Цинь) 穆公 147, 148,
149, 150, 153, 154, 156, 157,
158, 314, 315, 316, 367, 371,
374, 375, 376, 377, 378, 382,
386, 388
Му-гун (Чжэн) 穆公 224, 249,
409, 421
Му-гун (Шао) 穆公 308, 314
Му-хоу 穆侯 211, 405
Му-цзи 穆姬 372
Му-цзы 穆子 209, 214, 227,
228, 352, 403, 405
Му Цзян 穆姜 324, 328
Му-чжун 穆仲 31, 310, 311
Мыньинь Бань 門尹班 180, 391
Мэй-си 妹喜 124, 365, 366
Мэн 孟 395
Мэн Бо-гу 孟伯穀 348
Мэн Вэнь-цзы 孟文子 87, 88, 348
Мэн-лэ 孟樂 208, 404
Мэнмин Ши 孟明視 320
Мэн-ньюй 孟女 362, 429
Мэн Сунь 孟孫 87, 323
Мэн Сянь-цзы 孟獻子 51, 93,
229, 323, 324, 351, 354, 411
Мэн-цзи 孟姬 203, 231, 236,
402, 411, 413
-Мэн-цзю 猛足 128, 140, 367
Мянь 勾 214, 406
Мяо Фэньхуан 苗賁皇 193,
201, 398, 401

Нан-ва 囊瓦 426
Наньгун 南宮 185, 393
Наньгун Гуа 南宮适 393
Наньгун Цзинь-шу 南宮敬叔
102, 355

Нань-гэн 南庚 380
Нин Хуэй-цзы 寧惠子 422
Нин-цзы 寧子 422
Нин Ци 寧戚 122
Нин Чжи 寧殖 422
Нин Чжуан-цзы 寧莊子 165,
381
Ню Тань 牛談 233, 412
Ньюй-гуа 女媧 346
Ньюй-сю 女修 383
Ньюй-хуа 女華 383
Ньюй-цзе 女節 382
Пань 潘 373
Пань Аньжэнь 潘安仁 350
Пань-гэн 盤庚 314, 380
Пань Фу 潘父 364
Пань Чун 潘崇 419, 426
Пи 懿 292, 433
Пин 平 364
Пин-ван (Чжоу) 平王 40, 42,
64, 169, 219, 244, 317, 332,
342, 364, 366, 384, 389, 417,
425
Пин-ван (Чу) 平王 260, 266,
428
Пин-го 平國 322
Пин-гун 平公 208, 211, 212,
213, 217, 218, 222, 223, 224,
225, 354, 404, 405, 407, 408,
409, 422
Пу 僕 90, 349
Пу Чэн-у 蒲城午 147, 374
Пэй Бао 丕豹 153, 154, 376
Пэй Чжэн 丕鄭 128, 138, 145,
146, 149, 151, 153, 154, 314,
315, 374, 375, 376

Пэн-бо Лин 逢伯陵 340

Пэн-гун 逢公 75

Пэн-цзю 彭祖 416

Се 契 86, 87, 239, 342, 347,
348, 349

Се 變 190, 192, 249, 397

Се-синь 泄心 330

Си 肸 218, 229

Си 戲 30, 310

Си 繫 148, 149, 157, 176, 374

Си-бо Чан 西伯昌 306

Си-ван(Чжоу) 釐王 312, 332,
342, 364, 368

Си-гун(Лу) 釐公 362

Си-гун(Лу) 僖公 84, 85, 88,
89, 344, 348, 349

Си-гун(Ци) 僖公 357

Сигун Чэнь 析公臣 249, 420

Си Муй 郤芮 35, 314, 315

Си Пэн 隰朋 122, 379

Си Сы 奚斯 277, 362

Си Фу 瞽父 421

Си-фу-цзи 僖負羁 166, 381,
390

Си-ци 奚齊 127, 128, 137, 140,
144, 145, 146, 314, 316, 361,
367, 368, 369, 370, 371, 373,
374, 379

Сици Шу 西乞術 320

Си Шу-цзы 隰叔子 215, 407

Син 興 37, 38, 348

Син-фу 行父 323, 349

Син-хоу 邢侯 227, 410

Синь 辛 124, 266, 366

Синь-цзя 辛甲 185, 393

Синь-цзи Му-цзы 新穉穆子 234,
412

Синь-юй 辛俞 213

Су 蘇 123, 124, 127, 128, 138,
365, 370

Су 夙 97, 351, 352

Сушали 夙沙釐 228, 229

Суй У-цзы 隨武子 221, 321

Суй Хуэй 隨會 46, 321, 395

Сун Хуа-цзы 宋華子 373

Сунь Вэнь-цзы 孫文子 422

Сунь Линьфу 孫林父 214, 406,
422

Сунь-тань 孫談 59, 328

Сунь-чжоу 孫周 202, 401

Сунь-чэнь 孫辰 344

Сы 斯 354

Сыма Хоу 司馬侯 210, 215,
217

Сыма Цзы-ци 司馬子期 427

Сыма Цянь 司馬遷 305, 307,
312, 316, 326, 331, 341, 342,
345, 346, 347, 348, 350, 353,
356, 360, 362, 364, 365, 366,
367, 368, 369, 370, 371, 373,
375, 376, 378, 381, 383, 386,
388, 390, 395, 396, 400, 401,
406, 407, 414, 417, 418, 423,
428

Сыма Чжэнь 司馬貞 360, 383

Сыма Шу-ю 司馬叔游 406

Сы-фэй 駟騂 251, 421

Сю-фу 休父 260, 425

Сюань-бо 宣伯 328

Сюань-ван 宣王 77, 89, 342,
349

Сюань-ван(Чжоу) 宣王 27, 28,
30, 31, 42, 64, 242, 260,
310, 311, 313, 317, 332, 383,
390, 407, 414, 416, 425

Сюань-гун(Цю)宣公 52, 90,
91, 93, 324, 349, 350, 403,
421
Сюань-гун(Чэнь)宣公 420
Сюань-сяо 玄筧 171, 382
Сюань-цзы 宣子 189, 196, 214,
215, 216, 217, 323, 396, 398,
399
Сюань-юань 軒轅 383
Сюй Ин 胥嬰 184, 393
Сюй Сюйшэн 徐旭生 333
Сюй-тун 胥童 326, 327, 400,
401
Сюй-цзи 徐姬 373
Сюй Чжймэй 胥之昧 202, 401
Сюйчэнь 胥臣 183, 185, 186,
393
Сюйчэнь Цзю-цзи 胥臣臼李
382
Сюк Фу-цзи 熊負羈 402
Сюн-чжэнь 熊珍 428
Сюн-янь 熊嚴 239, 415
Сюнь Бинь 荀賓 206, 403
Сюнь Бо 荀伯 54, 326
Сюнь Ин 荀瑩 398
Сюнь Ли 荀躒 406
Сюнь Линь-фу 荀林父 390
Сюнь Си 荀息 128, 144, 145,
- 146, 367, 373, 374
Сюнь У 荀吳 410
Сюнь Хуэй 荀會 206, 403
Сюнь Цзя 荀家 206, 403
Сюнь Шоу 荀首 402
Сюнь Янь 荀偃 325
Ся 瑕 313
Ся 夏 249
Сялюй 瑕呂 314

Сямынь Цзы 下門子 76, 341
Сяфу Фу-цзи 夏父弗忌 88, 89,
90, 349
Сяфу Чжань 夏父展 81
Ся-хоу ши 夏后氏 86, 87
Ся-цзи 夏姬 250, 420
Ся Цзэн-ю 夏曾佑 333
Ся Цзя 瑕嘉 405
Ся Чжэншу 夏徵舒 51, 322,
323, 420
Сян 襄 198, 217
Сян-ван(Чжоу) 襄王 35, 37,
39, 40, 41, 42, 44, 45, 179,
186, 314, 315, 316, 317, 319,
320, 332, 342, 360, 361, 389
Сян-гун(Вэй) 襄公 412
Сян-гун(Дань) 襄公 48, 53,
55, 57, 59, 322, 327, 329,
333
Сян-гун(Лу) 襄公 95, 96, 97,
98, 100, 110, 214, 253, 352,
353, 410
Сян-гун(Сун) 襄公 167, 168,
373, 381
Сян-гун(Цзинь) 襄公 61, 187,
196, 213, 216, 232, 328, 329,
330, 393, 395, 409
Сян-гун(Ци) 襄公 342, 343
Сян-гун(Цинь) 襄公 244, 383,
384
Сян-гун(Юань) 襄公 321
Сян-лао 襄老 205, 250, 402,
403, 420
Сян-ту 相土 342
Сян-цзы 襄子 231, 411, 412
Сянь Гао 弦高 320
Сянь-гун(Вэй) 獻公 253
Сянь-гун(Лу) 獻公 229

Сянь-гун(Цзинь) 獻公 123, 124,
127, 128, 129, 130, 131, 132,
133, 134, 135, 137, 138, 139,
140, 141, 143, 144, 145, 167,
168, 176, 314, 315, 316, 330,
361, 365, 367, 368, 369, 370,
371, 372, 373, 374, 375, 376,
379, 382, 384

Сянь Ду 先都 184, 393

Сянь Це-цзюй 先且居 184, 393

Сянь-цзы 獻子 216, 323, 407

Сянь Чжэнь 先軫 181, 182, 183,
200, 249, 390, 391, 393, 400,
419

Сянь Ю 先友 136

Сяо 宵 235, 413

Сяо-бай 小白 120, 342, 343,
357, 361

Сяо-гун(Лу) 孝公 31, 311

Сяо-гун(Ци) 孝公 82, 163,
344, 373, 379

Сяо-и 小乙 380, 423

Сяо-синь 小辛 380

Сяо-хоу 孝侯 364

Сяо-цзы 小子 364

Сяоцзы-хоу 小子侯 364

Сяо-цзя 小甲 380

Тай-бо 太伯 132, 368, 371

Тай-ван 太王 332, 371, 381

Тай-гун 太公 80, 82, 83, 343,
344

Тай-гун Ван 太公望 343, 344,
358, 428

Тай-гэн 太庚 380

Тай-дин 太丁 342, 380

Тай-жэнь 太任 41, 317, 368

Тай-сы 太姒 41, 317

Тай-у 太戊 380

Тай-хао 太皞 311

Тай-цзя 太甲 177, 245, 380,
388, 418

Тай-цзян 太姜 41, 317, 340,
368

Тай-шэн 鮒螭 314

Тан 湯 86, 89, 245, 347

Танду 唐杜 214

Тан Шу 唐叔 165, 167, 168,
175, 176, 217, 380, 381

Тан Шу-юй 唐叔虞 380

Тань 談 328

Тань Бо 譚伯 42, 319

Тао-тан 陶唐 214, 380, 406

Тао-у 樽杌 34, 313

Тоу-сюй 頭須 178, 389

Ту 突 367

Туань И 屠岸夷 146, 374

Тун 同 343, 348

Тэ-гун 特宮 153, 374

У 武 398, 404, 409

У-бо 吳伯 282

У-ван 吳王 282, 284

У-ван(Чжоу) 武王 24, 64, 75,

76, 77, 86, 89, 106, 107,
110, 120, 133, 165, 166, 167,
243, 282, 283, 305, 306, 317,
330, 332, 333, 340, 343, 344,
349, 361, 366, 369, 379, 380,
381, 384, 407, 416, 418

У-ван(Чу) 武王 318

У-гуань 五觀 245

У-гуй 無詭 373

У-гун(Вэй) 武公 254, 255

У-гун(Лу) 武公 30, 229, 310

У-гун(Цзинь) 武公 37, 123,
128, 176, 179, 205, 316, 364,
365, 368, 387, 389, 402, 405
У-гун(Чжэн) 武公 40, 169,
317, 318, 421
У-гун(ШАО) 武公 314
У-гун 吳公 282, 283
У-дин 武丁 255, 256, 380, 423
У-и 武乙 342, 380
У-куй 無虧 363
У-сюй 無恤 411, 412
У-хуэй 吳回 415
У-цань 伍參 419
У Цзан 鄔臧 406
У-цзи 無忌 206, 209, 403
У-цзы 武子 48, 191, 192, 205,
216, 321, 326, 327, 403, 407
У Цзы-сюй 伍子胥 290, 292
У Цзюй 伍舉 250, 420, 421
У-чжи 無知 253
У-чэнь 巫臣 250, 420
У-шэ 伍奢 428, 430

Фа 發 342
Фа-гоу 發鉤 201
Фанфын 防風 106, 356
Фан-хоу 房后 34, 313
Фан-ци 放齊 417
Фань 范 54, 78
Фань 樊 416
Фань Вэньлань 范文瀾 333
Фань Вэнь-цзы 范文子 191,
192, 195, 196, 197, 198, 199,
200, 201, 397, 399, 401, 403
Фань Гао-и 范皋夷 413
Фань Ли 范蠡 278, 287, 296,

297, 298, 299, 300, 301, 302,
303, 304, 431
Фань Мянью 范句 200, 201, 401
Фань Сюань-цзы 范宣子 212,
213, 214, 216, 405, 406, 407,
410, 413
Фань Сянь-цзы 范獻子 207,
229, 354, 410, 422
Фань У-цзы 范武子 190, 191,
321, 397, 403
Фань У-юй 范無宇 253, 254, 421
Фань Хуэй 范會 321
Фань Цзи-шэ 范吉射 231, 233,
234, 342, 411, 413
Фань-цзы 范子 46
Фань-чжун 樊仲 180, 390
Фань Ши-фан 范士魴 402
Фань-шу 范叔 196, 399
Фань Ян 范鞅 407
Фу 鮒 227, 410
Фу-гай-ван 夫槩王 283, 432
Фу Го 輔果 235
Фу Ся 傅瑕 422
Фу Ханьху 蒯翰胡 326
Фу Ча 夫差 267, 273, 274,
275, 277, 278, 283, 284, 290,
292, 293, 294, 427, 429, 430,
431, 432, 433
Фу Чэнь 富辰 40, 41, 42, 317
Фу Юэ 傅說 256
Фэй 肥 101, 102, 354
Фэй У-цзи 費無極 428
Фэн Ян 奮揚 428
Фэнь-мао 蚡冒 244
Хай 亥 105
Хань Вань 韓萬 364, 405

Ханьдань Шэн 卽鄆勝 354
Хань Кан-цзы 韓康子 235, 413
Хань Сюань-цзы 韓宣子 100,
224, 225, 227, 354
Хань Сянь-цзы 韓獻子 188,
191, 196, 203, 209, 395, 402,
403, 405, 411
Хань У-цзи 韓無忌 403, 405
Хань Ху 罕虎 98, 353
Хань-цзы 韓子 196
Хань Цзянь 韓簡 155, 156, 157,
377, 395
Хань Цюэ 韓厥 188, 189, 325, 395
Хо 獲 83, 344
Хо-шу У 霍叔武 368
Хоу-ту 后土 86, 346
Хоу-цзи 后稷 27, 64, 75, 78,
175, 332, 342, 345, 348, 387
Хоу-цзы 后子 222, 223, 409
Хоу-юн 后庸 286
Ху 虎 308
Ху Бохан 狐伯行 168
Ху-гун 胡公 356
Ху-гун(Юй) 胡公 107, 317
Ху-гун(Ци) 胡公 271, 428
Ху Мао 狐毛 184, 390, 393
Ху Ту 狐突 136, 137, 140,
369, 370, 378
Ху-цзи 狐姬 168, 381
Ху Цзюй-цзюй 狐鞠居 395, 409
Ху Шэ-гу 狐射姑 394, 395,
409
Ху-юн 狐庸 250
Ху Янь 狐偃 141, 162, 167,
168, 170, 176, 183, 184, 370,
374, 381, 382, 390, 393, 394,
409

Хуа Дэн 華登 273, 430
Хуа Фэй-суй 華費遂 430
Хуа Юань 華元 251, 324, 420
Хуай 懷 266, 427
Хуай-гун 懷公 161, 170, 176,
315, 316, 367, 376, 378, 387
Хуай-ин 懷嬴 170, 171, 172,
382, 384
Хуай-цзы 懷子 225, 410
Хуан-ди 黃帝 63, 86, 171,
311, 312, 313, 331, 332, 346,
347, 371, 382, 408
Хуан-пу 皇僕 332
Хуан Юань 黃淵 211, 405
Хуань 驪 61, 330
Хуань 謹 185, 393
Хуань-ван(Чжоу) 桓王 40, 42,
317, 332, 342, 364
Хуань-гун(Лу) 桓公 342, 343
Хуань-гун(Ци) 桓公 109, 111,
112, 113, 114, 115, 116, 117,
118, 119, 120, 121, 122, 144,
162, 163, 177, 187, 256, 344,
357, 358, 359, 360, 361, 363,
367, 372, 373, 379, 388
Хуань-гун(Цинь) 桓公 253, 403
Хуань-гун(Чжоу) 桓公 325
Хуань-гун(Чжэн) 桓公 238, 239,
240, 243, 317, 414
Хуань-гун(Шao) 桓公 53, 326
Хуаньлун 葵龍 240
Хуань-цзы 桓子 225, 399, 403,
410
Хуань-шу 桓叔 134, 226, 328,
364, 368, 371, 372
Хуэй 燬 381
Хуэй 會 321

Хуэй-бо 惠伯 88, 328, 348
Хуэй-лу 回祿 34, 313
Хуэй-ван(Чжоу) 惠王 32, 33,
35, 42, 312, 313, 314, 317,
319, 332, 342, 389
Хуэй-ван(Чу) 惠王 269, 427
Хуэй-гун(Цзинь) 惠公 35, 37,
150, 151, 152, 153, 155, 156,
157, 158, 159, 160, 161, 175,
200, 314, 315, 316, 361, 367,
373, 374, 375, 376, 377, 378,
379, 381, 386, 387, 388, 400
Хуэй-гун(Чэнь) 惠公 106
Хуэй-хоу 惠后 38, 42, 316,
319, 360, 389
Хуэй-юй 毀諭 332
Хун Яо 閼天 185, 393
Хэ 何 357
Хэ-бо 河伯 386
Хэ-лу 閼廬 267, 283, 427,
429, 430, 431, 432
Хэ Тань-цзя 河董甲 380
Хэй-гун 黑肱 324, 350
Хэй-тунь 黑臀 61, 190, 329,
396
Цай 蔡 185, 245
Цай-гун 蔡公 185, 393
Цай-цзи 蔡姬 373
Цай Шэнь 蔡沈 331
Цан Гэ 倉葛 44, 45, 180, 319,
390
Цан-линь 蒼林 171, 382
Цао Гуй 曹劌 79, 80, 343
Цао-юй 曹圍 342
Цзан Вэнь-чжун 臧文仲 81, 82,
84, 85, 87, 88, 214, 344, 345

Цзан Сунь 臧孫 85
Цзань 贊 134, 135
Цзе 捷 42, 318, 328
Цзе 桀 92, 124, 332, 333, 342,
347, 350, 365, 366
Цзецзы Туй 介子推 386, 387
Цзи 稷 86, 87, 89, 347
Цзи 季 58
Цзи Вэнь-цзы 季文子 51, 90,
91, 93, 323, 324, 349, 350,
351
Цзи-гуа 季駟 393
Цзи-гун 祭公 305
Цзи-гун 紀公 90, 349
Цзи Е 季治 98
Цзи Жуй 冀芮 141, 147, 149,
150, 152, 153, 176, 177, 187,
314, 370, 371, 375, 376, 388,
394
Цзи И 箕遺 211, 405
Цзи Кан-цзы 季康子 101, 104,
108, 354, 355, 356, 357
Цзи Ли 戢黎 249, 419
Цзи-ли 季歷 368
Цзи-лянь 季連 415
Цзи Пин-цзы 季平子 100, 353,
354
Цзи-суй 季隨 393
Цзисунь 季孫 103, 108, 323,
355
Цзисунь Син-фу 季孫行父 350
Цзи-сюнь 季紂 239, 415
Цзи-то 季佗 349
Цзи У-цзы 季武子 95, 97, 98,
99, 100, 351, 352, 353, 422
Цзи Фан-хоу 季魴侯 356

Цзи-фу 忌父 34
Цзи Хуань-цзы 季桓子 101, 354
Цзи-цзи 季姬 41, 318, 356
Цзи-цзы 季子 87, 171, 174,
327, 382
Цзи-цинъ 季禽 344
Цзи Цюэ 冀缺 187, 394
Цзи-шу 季杼 348
Цзи Чжун 祭仲 380, 421
Цзи Чжэн 箕鄭 182, 183, 184,
392
Цзи-ю 季友 362
Цзи Янь 籍偃 206, 215, 217,
404, 406, 407
Цзин-ван(Чжоу) 景王 66, 68,
70, 73, 74, 76, 77, 78, 333,
334, 337, 341, 342
Цзин-ван(Чжоу) 敬王 341, 342,
432
Цзин-гуй 荆媯 41, 318
Цзин-гун 靖公 66, 333, 334
Цзин-гун(Цинь) 景公 218, 222,
253, 409
Цзин-гун(Цзинь) 景公 190, 192,
193, 205, 216, 321, 396, 411,
413, 417
Цзин-хоу 靖侯 364
Цзин-цзы 景子 231, 411
Цзин-цзян 敬姜 354, 355
Цзинь 晉 61, 330
Цзинь-хоу 晉侯 283
Цзоу Масюй 騶馬繻 271, 428
Цзоу Янь 鄒衍 313
Цзу-гэн 祖庚 380
Цзу-дин 祖丁 380
Цзу-и 祖乙 380
Цзу-синь 祖辛 380

Цзу-цзя 祖甲 342, 380
Цзы 茲 281
Цзы-бань 子般 281
Цзы-вэй 子韋 254, 255, 421,
423
Цзы-гань 子干 223, 271, 428
Цзы-гао 子高 269, 270, 271,
428, 429
Цзы-го 子國 33, 312
Цзы-гун 子公 37, 315
Цзы-гэ 子革 254, 422
Цзы-дай 子帶 360
Цзы-е 子野 407
Цзы-кун 子孔 249, 419
Цзы-лин 子靈 420
Цзы-мин 子明 148, 374
Цзы-моу 子牟 248, 250
Цзы-му 子木 218, 247, 248,
250, 257, 408, 418
Цзы-мэн 子猛 333, 341
Цзы-нан 子囊 247, 257, 324,
325, 357, 418
Цзы-нань 子南 249, 250, 420
Цзы-пи 子皮 98, 353
Цзы-си 子西 265, 266, 267,
269, 270, 271, 427, 428, 429
Цзы-си 子夕 257, 418
Цзы-си 子皙 253, 254, 271,
421, 428
Цзы-суй 子綰 430
Цзы-ся 子夏 101, 354
Цзы-сянь 子顯 374
Цзы-туй 子綏 33, 40, 312
Цзы-фань 子反 250, 257, 325,
424
Цзы-фань 子犯 162, 163, 165,

- 169, 172, 175, 179, 181, 182,
184, 186, 370, 374, 380, 386
- Цзы-фу 茲父 381
- Цзы-фу 子服 93, 350, 352
- Цзы-фу Хуэй-бо 子服惠伯 96,
100, 352, 354, 357
- Цзы-фу Цзинь-бо 子服景伯 107,
357
- Цзы-цзи 子季 325
- Цзы-цзинь 子金 37, 315
- Цзы-цзю 子糾 357
- Цзы-цзя 子家 52, 98, 353, 419
- Цзы-ци 子期 257, 260, 267,
271, 424, 427, 428, 429
- Цзы-цинъ 子禽 312
- Цзы-чан 子常 264, 265, 426,
427
- Цзы-чань 子產 224, 225, 409
- Цзы-чао 子朝 333, 341, 419,
432
- Цзы-чжан 子張 255, 257, 423
- Цзы-чжу 子朱 218
- Цзы-шан 子上 426
- Цзы Ши 訾柘 215, 216, 407
- Цзышу Шэн-бо 子叔聲伯 91,
349, 350
- Цзы-ю 子有 357
- Цзы-юань 子元 249, 419
- Цзы-юань 子員 218
- Цзы-юй 子圉 171, 172
- Цзы-юй 子玉 170, 181, 182,
249, 382, 391, 419
- Цзы-юй 子羽 205, 403
- Цзы-юй 子餘 172, 173, 383,
384
- Цзы-юй 子與 132, 216, 366,
368, 407
- Цзэн Фу 曾阜 353
- Цзю 糾 342, 343
- Цзю-фань 咎犯 381, 386, 391
- Цзю-фань 舅犯 146, 148, 181,
221, 374, 409
- Цзю-хоу 九侯 306
- Цзю-цзи 臼季 184, 187, 393
- Цзюань 卷 341
- Цзюй 鞠 332
- Цзюй 具 410
- Цзюй-бо 駒伯 327
- Цзюй-бо 舉伯 254, 423
- Цзюнь 麋 353
- Цзя 嘉 210
- Цзя Ао 郊敖 353
- Цзяпу Ту 家僕徒 155, 159,
160, 377
- Цзя Синь 賈辛 403
- Цзя То 賈它 167, 381
- Цзя-фу 嘉父 208, 211, 404,
405
- Цзя Хуа 賈華 140, 153, 370,
374
- Цзя-цзи 賈季 188, 394
- Цзя шичжун 賈侍仲 316, 344
- Цзян 姜 380
- Цзян-ли 匠麗 203, 401, 402
- Цзян-ми 江芊 426
- Цзян Юань 姜原 345
- Цзянь 建 428
- Цзянь 發 416
- Цзянь-ван (Чжоу) 簡王 52, 58,
324, 333, 342
- Цзянь-гун (Ци) 簡公 432
- Цзянь-гун (Чжэн) 簡公 224
- Цзянь-гун (Чжоу) 簡公 53, 325

Цзянь-ди 簡狄 342, 347
Цзяо 椒 100, 352
Цзяо-гэ 膠鬲 124, 366
Цзяо-мин 椒鳴 250, 420
Цзяо-цзи 螭極 346
Цзяо-цзюй 椒舉 248, 250, 419, 420
Ци 弃 86, 239, 332, 345, 347
Ци 咎 245, 418
Ци 郤 364
Ци-бо 卻伯 58, 328
Ци Гу 卻穀 378
Ци Жуй 卻芮 314, 376, 386, 388
Ци Ин 卻盈 406
Ци Кэ 卻克 396
Ци Си 祁奚 206, 208, 215, 403, 406
Ци Сянь-цзы 卻獻子 190, 191, 192, 396, 397, 398
Ци У 祁午 212, 215
Ци-хоу 齊侯 243
Ци Ху 卻穀 183, 186, 390, 392
Ци-цзи 弃疾 254, 422, 423
Ци Цзин-цзы 卻敬子 88, 348
Ци Цзюй-бо 卻駒伯 195, 398, 399
Ци-цзян 啓疆 251
Ци-цзян 齊姜 139, 367, 370
Ци Ци 卻錡 202, 325, 327, 328, 398, 399, 400, 429
Ци Ци 卻乞 158, 377
Ци Цюэ 卻缺 396
Ци Чжао-цзы 卻昭子 225, 410
Ци Чжи 卻至 53, 54, 55, 56,

57, 197, 198, 201, 202, 325, 326, 327, 328, 398, 400, 401, 410, 429
Ци Чжэнь 卻湊 186, 390, 394
Ци Чоу 卻犇 57, 91, 327, 328, 350, 398, 399, 400, 413, 429
Ци Чэн 卻稱 147, 153, 374, 375, 376
Ци Шу-ху 卻叔虎 129, 367
Ци Шэн 祁勝 406
Цин 慶 80, 81
Цин-ван (Чжоу) 頃王 321, 333, 342
Цин-гун (Дань) 頃公 59, 61, 329, 333
Цин-гун (Цзинь) 頃公 229
Цин-гун (Ци) 頃公 190, 396, 397
Цин Кэ 慶剋 328
Цин-фу 慶父 121, 362, 429
Цин-цзе 慶節 332
Цин Чжэн 慶鄭 155, 156, 157, 159, 160, 161, 376, 377, 378
Цин-ян 青陽 171, 382
Цинь-чжун 秦仲 243
Цун 從 423
Цунь 存 91
Цю 丘 101, 106, 354
Цю 求 108, 357
Цюй Дао 屈到 247, 248, 418
Цюй Хуань 屈浣 360
Цюй Цзянь 屈建 247, 408, 418
Цюэ 缺 407
Цюэ 厥 203, 395
Цяо 僑 224
Цяо-жу 僑如 323, 328
Цяо Чжоу 譙周 383

Ча-фу 差弗 332
Чан 昌 368
Чан Вэй-цзи 長衛姬 373
Чан-жо 昌若 342
Чан-и 昌意 346, 382
Чан Хун 長弘 77, 78, 341, 342
Чан Шоу-го 常壽過 423
Чан-шу 長叔 78
Чаньюй Цзяо 長魚矯 202, 203,
271, 400, 401, 413, 429
Чжо 朝 50, 322
Чжан 章 427
Чжан-лао 張老 196, 206, 207,
209, 215, 221, 398, 403, 406,
407
Чжан Мэн 張孟 215, 398, 403,
407
Чжан Тань 張談 236, 414
Чжан Хоу 張侯 191, 397
Чжань 詹 182, 392
Чжань-бо 詹伯 182, 392
Чжань Си 展喜 344
Чжань-фу 詹父 312
Чжань Цинь 展禽 83, 85, 89,
90, 344
Чжао 昭 344, 373
Чжао (Кан-ван) 昭 352, 419
Чжао-ван (Чжоу) 昭王 34, 107,
110, 313, 357, 360
Чжао Вэнь-цзы 趙文子 195, 207,
219, 220, 221, 222, 223, 398,
404, 409
Чжао-гун (Ци) 昭公 373
Чжао-гун (Сун) 昭公 189, 253
Чжао-гун (Цзинь) 昭公 100, 227, 354
Чжао-гун (Лу) 昭公 95, 100, 351,
352, 353, 408, 421

Чжао-гун/Чжэн) 昭公 421
Чжао-гун 召公 393
Чжао Дунь 趙盾 190, 329, 394,
395, 396, 398, 402, 409, 411,
413
Чжао Ко 趙括 402, 411, 413
Чжао-мин 昭明 342
Чжао Мэн 趙孟 188, 190, 222,
395
Чжао Су 趙夙 167
Чжао Сюань-цзы 趙宣子 55,
188, 189, 190, 326, 395
Чжао Сян-цзы 趙襄子 237, 412,
413, 414
Чжао Тун 趙同 189, 395, 402,
411, 413
Чжао У 趙午 411
Чжао У 趙武 218, 402, 408
Чжао-хоу (Цзинь) 昭侯 364
Чжао-хоу (Цай) 昭侯 426
Чжао Цзи 趙稷 411
Чжао Цзин-цзы 趙景子 410,
427
Чжао Цзянь-цзы 趙簡子 229,
230, 231, 232, 233, 234, 267,
268, 410, 411, 412, 413, 427
Чжао Чжань 趙旃 325
Чжао Чуань 趙穿 190, 329, 395,
396
Чжао Чэн 趙成 411
Чжао Шо 趙朔 398, 402, 404,
411, 413
Чжао-шу 昭叔 179, 389
Чжао Шуай 趙衰 167, 168, 172,
183, 184, 379, 381, 382, 383,
386, 390, 393, 395, 398
Чжао Ян 趙鞅 232, 281, 282,
410, 427, 432

Чжи 職 426
Чжи-бо 智伯 235, 236, 412, 413
Чжи Бо-го 智伯國 235, 413
Чжи Го 智果 235, 413
Чжи Гун-цзы 彘恭子 204, 205, 402, 403, 404
Чжи Ин 智瑩 325, 402, 403
Чжи Сюань-цзы 智宣子 235, 412, 413
Чжи Сян-цзы 智襄子 235, 236, 413, 414
Чжи У-цзы 智武子 196, 204, 398, 402
Чжи-фу 志父 232, 412
Чжи-цзы 彘季 403
Чжи-цзи 智季 402
Чжи-цзы 彘子 205
Чжи-цзы 智子 196
Чжи Цзя 智甲 412
Чжи Чжуан-цзы 智莊子 205, 402, 403
Чжо-цзы 卓子 127, 128, 146, 361, 367, 379
Чжоу 周 53, 60, 327, 328, 400, 401
Чжоу 紂 76, 92, 133, 306, 330, 333, 342, 347, 350, 366, 369, 407
Чжоу-бинь 州賓 405, 413
Чжоу-гун 周公 82, 83, 108, 143, 185, 282, 306, 344, 372, 394, 418
Чжоу-гун Дань 周公旦 344
Чжоу-ли 州黎 194, 398
Чжоу-пу 州蒲 327
Чжоу-синь 紂辛 379, 416

Чжоу-цзю 州鳩 72, 73, 74, 75, 337
Чжоу Чжи-цяо 舟之喬 142, 371
Чжу 杼 86, 348
Чжу 柱 86, 345
Чжу-гуй 主癸 89, 342, 349
Чжу-гуй 祝跪 312
Чжу-хун 祝融 239, 240, 313, 346, 415, 416
Чжу-хэнь 主壬 342
Чжу Си 朱喜 331
Чжуцзи Ин 諸稽郢 273, 274, 275, 430
Чжуан 莊 195
Чжуан-бо 莊伯 364, 371, 372
Чжуан-ван (Чжоу) 莊王 32, 42, 312, 342
Чжуан-ван (Чу) 莊王 245, 249, 250, 251, 264, 323, 418, 421
Чжуан-гун (Сун) 莊公 381
Чжуан-гун (Чжэн) 莊公 40, 253, 317, 380, 417, 421
Чжуан-гун (Лу) 莊公 79, 80, 81, 82, 110, 121, 342, 343, 344, 362, 363, 368
Чжуан-гун (Вэй) 莊公 232, 356, 412
Чжуан-гун (Цинь) 莊公 244
Чжуан-гун (Ци) 莊公 244, 354
Чжуан Чи-цы 壯馳茲 234, 412
Чжуань-сюй 顓頊 75, 86, 259, 311, 331, 346, 347, 383, 415, 425
Чжуй-чуань 驂歎 153, 374
Чжун 種 273, 275, 430
Чжун 重 258, 259, 415, 425
Чжун-дин 仲丁 380

- Чжун-жэнь 仲壬 380
 Чжун-ли 重黎 239, 415, 416
 Чжун-ни 仲尼 101, 104, 105,
 106, 107, 108, 354, 356
 Чжунсунь 仲孫 323
 Чжунсунь Ме 仲孫蔑 53, 324,
 350, 351, 411
 Чжунсунь То 仲孫它 93, 350,
 351, 352
 Чжунсунь Цзю 仲孫湫 360
 Чжун-сюэ 中雪 239
 Чжун-сюэ 仲雪 415
 Чжун-ту 仲突 393
 Чжунхан 中行 78
 Чжунхан Бо 中行伯 228, 410
 Чжунхан Инь 中行寅 231, 233,
 234, 342, 411, 413
 Чжунхан Му-цзы 中行穆子
 227, 410
 Чжунхан Сюань-цзы 中行宣子
 195, 398
 Чжунхан Сянь-цзы 中行獻子
 203
 Чжунхан Янь 中行偃 202, 203,
 327, 350, 400, 401, 410
 Чжун-ху 仲忽 393
 Чжун Шань-фу 仲山父 30, 31,
 310, 311, 390
 Чжун-эр 重耳 127, 130, 140,
 141, 146, 147, 148, 149, 152,
 153, 156, 157, 161, 165, 166,
 167, 168, 169, 170, 172, 173,
 174, 175, 176, 314, 315, 316,
 345, 367, 368, 370, 371, 373,
 374, 375, 378, 379, 381, 382,
 383, 384, 385, 386, 387
 Чжэн 鄭 314, 320
 Чжэн Као-фу 正孝父 107
 Чжэн-цзи 鄭姬 41, 318, 373
 Чжэн-цзы 鄭子 253, 421, 422
 Чжэнь 鍼 218, 222, 409, 422
 Чжэнь 箴 245, 418
 Чжэнь 振 342
 Чжэнь 貞 418
 Чжэнь-ван 貞王 333
 Чжэнь-у 鍼巫 362
 Чи 赤 214
 Чи-ю 蚩尤 333, 425
 Чоу 醜 372
 Чоу 疇 276
 Чу 歆 354, 355
 Чу 楚 140, 141
 Чу-мань 楚曼 41, 318
 Чу Ни 鉏麇 190, 395
 Чу У-цзы 廚武子 402
 Чу-цзы 廚子 402
 Чэн 稱 311, 364
 Чэн 成 123
 Чэн-бо 成伯 97, 352, 407
 Чэн-ван(Чжоу) 成王 64, 83,
 219, 332, 344, 380, 387
 Чэн-ван(Чу) 成王 169, 180,
 249, 264, 265, 360, 382, 390,
 391, 408
 Чэн-гун(Цзинь) 成公 60, 61,
 190, 216
 Чэн-гун(Вэй) 成公 45, 84, 320,
 344, 345
 Чэн-гун(Лу) 成公 52, 57, 92,
 93, 324, 327, 350, 352, 404,
 421
 Чэн-гун(Тан) 成公 426
 Чэн Дэ-чэнь 成得臣 382, 419
 Чэн-тан 成湯 313, 332, 333,

342, 343, 347, 349, 350, 365,
380, 388, 418, 423
Чэн-цзы 成子 98, 196, 224,
398, 399, 409
Чэн Цзя 成嘉 419
Чэн Чжэн 程鄭 206, 494
Чэн-ши 成師 364
Чэнь 辰 82
Чэнь-гуй 陳矯 41, 318
Чэнь-шэн 陳生 56, 325

Шан 商 101
Шан-жэнь 商人 373
Шан-цзюнь 商均 245, 418
Шанцзя Вэй 上甲微 87, 348
Шан-чэнь 商臣 426
Шань 鮮 364
Шань-ци 山祁 153, 374

Шао Вэй-цзи 少衛姬 373
Шао-гун 邵公 26, 27, 308, 394
Шао-гун Го 邵公過 314
Шао-кан 少康 348
Шао-хао 少皞[昊] 259, 311, 371,
382, 425
Шао Ши-чжоу 少室周 233, 412
Ши 視 46, 320
Ши 施 129, 130, 133, 137, 138,
369
Ши Ань 史黯 233, 412
Ши Бо 施伯 109, 110, 357
Ши Во-чжо 士渥濁 403
Ши-вэй 豕韋 214, 239, 416
Ши-вэй 士饗 245, 417
Ши-вэй 士蒍 126, 129, 131,
132, 366, 367, 368, 407

Ши-куан 師曠 217, 218, 407,
408
Ши Лао 史老 255, 423
Шими Мин 示昧明 395, 396
Ши Си 士燮 325
Ши Су 石速 32, 312
Ши Фан 士魴 207, 404
Ши-фу 石父 241, 243, 350
Ши Фу 石甫 125, 366
Ши-цзи 士季 46, 321
Ши Цзин-бо 士景伯 227, 410
Ши-цзюань 師涓 306, 407
Ши Чжо 士茁 235, 413
Ши Чжэнь-цзы 士貞子 205, 403
Ши Чун 師崇 249, 419
Ши-чэнь 實沈 387
Ши-ян 士鞅 410
Ши-янь 師延 407
Шу 術 46, 320
Шу 叔 33, 59, 341
Шу Бао 叔褒 230
Шу-вэй 叔隗 42, 318, 319
Шу-дао 豎刁 373
Шу-ду 叔度 418
Шу-дуань 叔段 253
Шудунь 樹惇 25, 307
Шу-е 叔夜 393
Шу Куань 叔寬 229, 411
Шу-лю 叔劉 378
Шусунь 叔孫 220, 221, 324
Шусунь Бао 叔孫豹 100, 220,
406
Шусунь Дэ-чэнь 叔孫得臣 328
Шусунь Му-цзы 叔孫穆子 94,
95, 96, 98, 99, 214, 220, 351,
353, 406, 408, 409

Шусунь Сюань-бо 叔孫宣伯 52,
324
Шусунь Сюань-цзы 叔孫宣子
51, 323
Шусунь Цяо-жу 叔孫僑如 52,
59, 324, 328, 350
Шу-сюн 叔熊 239, 415
Шу-ся 叔夏 393
Шу-сян 叔向 66, 96, 100, 210,
214, 215, 217, 218, 219, 221,
224, 225, 227, 229, 333, 352,
354, 405
Шу-сянь 叔鮮 418
Шу-у 叔武 320
Шу-цзян 叔姜 362
Шу-цзянь 叔堅 153, 374
Шу-ци 叔祁 236, 405, 413
Шу Чжань 叔詹 168, 381, 382,
392
Шучжун Чжао-бо 叔孫昭伯 96,
352
Шу-чжэнь 叔振 167, 381
Шу-юй 叔魚 214, 215, 227, 406,
407, 410
Шу-юй 叔虞 387
Шу-юнь 叔纘 41, 318
Шу-я 叔牙 362
Шунь 舜 86, 187, 240, 245, 276,
306, 312, 322, 331, 346, 347,
356, 406, 415, 416, 418, 430
Шэ-юй 射御 250
Шэ Юн 古庸 278, 431
Шэн 勝 100
Шэн Мэн-цзы 聲孟子 328
Шэн-цзы 聲子 248, 249, 250,
419
Шэнь 申 362
Шэнь Бао-суй 申包胥 285, 433

Шэнь-бо 申伯 416
Шэньгун У-чэнь 申公巫臣 410
Шэнь-нун 申農 311, 345, 383
Шэнь Сюй 申胥 273, 274, 275,
277, 278, 300, 430, 431
Шэнь У-юй 申無宇 424
Шэнь Хай 申亥 257, 276, 424,
431
Шэнь-цзы 申子 315
Шэнь Чжу-лян 沈諸梁 269, 428,
429
Шэнь Шу-ши 申叔時 245, 325,
418
Шэнь-шэн 申生 127, 128, 130,
131, 133, 134, 135, 136, 137,
139, 140, 316, 367, 368, 369,
370, 373, 374, 375, 376
Э Си 蛾析 159, 160, 377
Э-хоу 鄆侯 306
Ю 友 278, 414
Ю-ван 幽王 32, 64, 77, 78,
92, 124, 243, 244, 332, 342,
350, 366, 384, 414, 417, 425
Ю Сунь-бо 游孫伯 40, 317
Юсунь-ши 有娥氏 347
Ютай-ши 有郃氏 345
Ю У-чжэн 鄆無正 231, 232,
411
Юхан Синь 右行辛 206, 403
Юй 有虞 62, 86, 331, 347
Юань 遠 239
Юань 元 373
Юань 員 278, 292, 430
Юань-гун 原公 185, 393
Юань-цзи 原季 183, 393
Юань-сюань 元嘽 45, 320

Юаньчжи 苑支 228, 229

Юань Чжэнь 原軫 405

Юй 禹 62, 64, 86, 87, 106, 187,
239, 276, 312, 313, 332, 346,
347, 348, 418, 430, 431

Юй 圉 139, 157, 158, 377, 378,
382, 386

Юй 虞 214, 306, 406

Юйлун 御龍 214

Юй-му 虞幕 415, 416

Юй-сы 虞思 347

Юй-чжун 虞仲 368, 371

Юй Ши 魚石 494

Юй-шу 御叔 249, 420

Юн 雍 373

Юн Линь 雍康 422

Юн У 雍巫 373

Юн Хо 勇獲 283, 432

Юн-цзи 雍己 380

Юн-цзы 雍子 410, 420

Юн-цзы 離子 227, 249

Юн Чжи 庸職 428, 429

Юнь Хуай 鄭懷 266

Юнь-чан 允常 430

Юэ 說 160, 355, 423

Юэ Ван-фу 樂王鮒 99, 220

Я-юй 亞圉 332

Ян 鞅 216

Ян-Би 陽畢 211, 212, 405

Ян-гань 揚干 207, 404

Ян-цзы 陽子 221, 409

Ян-цзя 陽甲 380

Ян Чу-фу 陽處父 185, 187,
188, 393, 394, 395, 398, 409

Ян Ши-во 楊食我 214, 406

Яншэ 羊舌 128, 367

Яншэ Си 羊舌肸 66, 210, 333,
352, 405, 406

Яншэ Фу 羊舌鮒 406, 407, 410

Яншэ Чжи 羊舌職 206, 403,
404

Яншэ Чи 羊舌赤 207, 404, 406

Ян-шэн 陽生 356

Ян Ю-цзи 養由基 403

Янь 鰲 206

Янь 偃 143, 146, 378

Янь 琰 365

Янь-бо 閼伯 164, 175, 380,
387

Янь-ван 嚴王 332

Янь-ди 炎帝 63, 171, 332, 345,
383

Янь Лай 晏萊 101, 354

Янь Мин 閼明 230

Янь Мо 閼沒 229, 411

Янь Чжи 閼職 271, 428

Яо 堯 34, 62, 86, 240, 245,
260, 312, 313, 331, 332, 345,
346, 347, 406, 416, 417

Яо 姚 312

Яо 瑤 235, 412

Айлин 艾陵 277, 283, 431, 432
Аньлу 安陸 426
Аошань 敖山 229, 410

Бапу 巴浦 257
Бай 白 255, 271, 429
Байшуй 白水 421
Баньшоань 阪泉 383
Бао 褒 242
Баоцзи 寶雞 309, 415
Би 邲 200, 205, 250, 400, 402,
403, 420
Би 蔽 239
Биюань 汜源 416
Биян 偃陽 240, 416
Бинь 邠 305, 348
Бо 博 283, 432
Бо 亳 255, 314, 365, 423
Богу 柏谷 140, 370
Боцзюй 柏舉 265, 283, 426,
427, 432
Бочжун 嶧冢 331
Бу 補 239
Булан 不羹 253, 421
Бучжоушань 不周山 346
Бэйлу 被廬 186, 394
Бэйсин 北杏 361, 363

Бянь 卞 97, 98, 352
Бяньфэй 弁費 253, 421, 422
Ванман 汪芒 106, 356
Ванчжу 望諸 331
Вайчэн 王城 157, 177, 178,
320, 341, 376, 377, 388
Вэй 衛 26, 45, 84, 119, 121,
165, 166, 180, 187, 235, 238,
253, 312, 363, 372
Вэй 魏 238, 415
Вэй 隗 238, 415
Вэй 渭 176, 331, 384, 387, 417
Вэй 洧 239, 415
Вэйшуй 渭水 311, 415
Вэнь 汶 277, 283, 431
Вэнь 溫 45, 84, 179, 180, 240,
312, 316, 319, 320, 416
Вэньси 聞喜 365, 416
Вэньсянь 溫縣 320, 394, 416
Вэньшань 溫山 187, 394
Гаййой 蓋與 122, 363
Гань 甘 389
Ганьши 乾時 177
Гаолян 高粱 161, 176, 315, 378
Го 虢 34, 35, 98, 99, 125,
141, 142, 143, 220, 238, 243,

309, 313, 317, 350, 353, 408,
415

Гоуу 句無 293, 433

Гоушичэн 緱氏城 317

Гу 顧 240, 416

Гу 鼓 227, 228, 410

Гу (город) 穀 186, 394

Гу (река) 穀 61, 330

Гуме 姑蔑 293, 433

Гусу 姑蘇 276, 278, 302, 304,
431

Гусушань 姑蘇山 431

Гусюньи 姑熊夷 278, 431

Гучжу 孤竹 119, 360

Гуой 姑與 119, 359

Гуань 管 418

Гуаньчэньшань 管涔山 372

Гуйюэ 夔越 240, 416

Гун 共 363

Гун 鞏 77, 341

Гэн 鄧 353

Гэньян 硬陽 229, 230, 411

Дае 大野 331

Далин 大陵 421

Далу 大陸 78, 331, 342

Далуцунь 大陸村 390

Дамин 大名 324, 379

Дапэн 大彭 416

Дася 大夏 387

Дачжао 大昭 331

Дайсянь 代縣 361

Дань 單 53, 57

Дицюань 翟泉 78

Дичжа 翟祖 129

Дичжу 底柱 331
460

Ду 杜 313

Дун 董 240, 416

Дунъя 東阿 394

Дунся 東夏 249, 420

Дунцзэ 董澤 402

Дуншань 東山 134, 135, 369

Дунъян 東陽 250, 420

Дунь 頓 251, 421

Дэн 鄧 41, 238, 318, 414

Дэнфын 鄧封 313

Е 葉 428, 429

Жаоцзяо 繞角 420

Жо 弱 331

Жоу 野 239

Жу 汝 119

Жуинь 汝陰 325

Жуй 芮 238, 308, 415

Жуйчэн 芮城 308, 315, 415

Жун 榮 308

И^翼 59, 123, 134, 200, 328,
364, 400

И 沂 278

И 依 239

И 伊 32, 312

Игун 夷宮 31, 311

Ии 夷儀 121, 363

Исянь 嶧縣 317, 373, 416

Ихэ 伊河 312

Ичэн 翼城 328, 364, 372, 41

Ичэн 宜城 318

Иши 猗氏 387

Ишуй 沂水 353

Ин 應 238, 246, 414

Ин 鄧 283

Ин 頤 238, 415

Иньцэй 羸 肉 76, 341

Инь 鄧 293, 433

Кайсянь 開縣 416

Каочэн 考城 361

Куай 鄆 41, 238, 240, 243,
318, 415, 416

Куай 濟 144, 372

Куайцзи 會稽 106, 291, 297,
302, 303, 304, 356, 430, 433

Куандинь 曠林 387

Куй 葵 122, 363

Куйшо 葵丘 120, 143, 361,
372

Куньу 昆吾 239

Кэлин 柯陵 57, 59, 327

Лай 萊 119, 360

Ланьтай 藍臺 235

Лешань 烈山 345

Ли 櫟 216, 253, 421

Ли 歷 239

Литу 麗土 389

Лицзэ 笠澤 433

Личэн 歷城 363, 397

Лишань 驪山 350, 365, 384, 417

Линтай 靈臺 307, 318

Линфушо 領釜丘 122, 363

Линху 令狐 176, 387, 403

Линчжи 令支 119, 360

Линьин 臨潁 421

Линьфэнь 臨汾 378

Линьцзинь 臨晉 387

Линьцзы 臨淄 359, 421, 422

Ло 羅 41, 318

Ло 洛 238, 414

Ло (река) 洛 32, 61, 238, 239,
305, 312, 331, 414, 415

Лои 洛邑 317, 319, 366, 384,
417

Лонань 洛南 312

Лохэ 洛河 312

Лошуй 洛水 311, 313, 330

Лоян 洛陽 414

Лоу 螺 232

Лу 魯 31, 51, 53, 57, 59, 81,
82, 83, 238, 253, 278, 283,
372

Лу 潞 403, 414, 416

Лу 路 238, 240

Лу 廬 41, 249, 318, 419

Лулун 廬龍 360

Лулю 廬柳 176, 387

Лутай 鹿臺 306, 350, 369

Луцзян 廬江 419

Лучэн 潞城 403, 414, 416

Лушань 魯山 414

Луян 魯陽 269, 427

Лю 劉 51, 323

Люся 柳下 344

Люша 流沙 120, 346

Люй 呂 41, 63, 238, 243, 317,
414, 417

Лян 梁 140, 147, 149, 314,
370, 427

Лян (город) 梁 269

Лян (область) 梁 331

Ляншань 梁山 193, 348, 398

Ляньбуй 釐孟 390

Ляочэн 聊城 363

Ми 密 26, 307
Миской 密須 41, 307, 318
Мисьянь 密縣 318, 415, 426
Мицзи 靡笄 191, 192, 197
Минтяо 鳴條 314
Миньшань 岷山 331
Мо 沒 289, 294, 433
Му 牧 34, 313
Муе 牧野 24, 76, 306, 313
Мулин 穆陵 360
Муцо 牡丘 122, 363
Мэньинь 蒙陰 410
Мэньминь 孟門 390
Мэньминь 盟門 180
Мэнсянь 孟縣 316
Мэнцзин 盟津 416
Мэнчжу 孟諸 331, 422
Мяньчи 澠池 330

Наньфань 南池 389
Наньхай 南海 247
Наньхэ 南河 418
Наньчао 南巢 92, 350
Наньчжан 南漳 318, 419
Наньян 南陽 179, 317, 389, 414
Нин 寧 187, 394
Ниньу 寧武 372
Ниньян 寧陽 363
Нэйфан 內方 331

Паньму 蟠木 346
Паоцзюй 匏居 251
Пичэн 皮城 319, 389
Пышань 丕山 34, 313
Пхэр 辟耳 120

462

Пинлу 平陸 371, 415
Пинцзо 平丘 100, 353
Пу 蒲 130, 238, 253, 367, 370, 414, 421, 422
Пу 濮 239, 244, 415
Пусянь 濮縣 344
Путянь 圃田 331
Пучэн 蒲城 127, 176, 177, 184, 387, 388, 393
Пушуй 濮水 407
Пуян 濮陽 421
Пуянцзян 滎陽江 433
Пэнлай 蓬萊 331
Пэнцэу 彭祖 240
Пэнчэн 彭城 494

Санцзоань 桑泉 176, 387
Се 謝 240, 416
Си 息 41, 318
Си 戲 92, 350
Си 鄒 219, 359
Сиань 西安 365
Сидунтин 西洞庭 430
Силин 西陵 382
Сисянь 隰縣 367
Сисянь 息縣 318
Сиу 西吳 120
Сихэ 西河 120
Сицзэ 蘆澤 424
Сицин 西傾 331
Сичэн 隰城 179, 389
Сишань 西山 143
Сиян 穰養 331
Син 邢 121, 363, 372
Син 陘 180, 360, 389, 430

Синтвай 邢臺 363
Синтин 涇廷 364
Синцэ 滎澤 363
Синъян 滎陽 421
Синь 莘 33, 312
Синьчжэн 新鄭 415
Синьчэн 新城 139, 140, 370
Синьши 新石 325
Соцэ 瑣澤 324
Су 蘇 239, 416
Су 涑 144, 372
Суй 隨 216, 238, 265, 266, 321,
414, 426
Суй 遂 121, 363
Суйпин 遂平 313
Суйсянь 隨縣 414, 426
Сун 宋 48, 54, 167, 180, 189,
206, 218, 219, 238, 253, 279,
322, 415
Сунцзян 松江 433
Суншань 嵩山 313
Сы 泗 90, 349
Сышуй 泗水 349, 352, 421
Сюу 修武 342, 390, 394
Сюй 許 41, 63, 251, 317, 332
Сюй (область) 徐 331
Сюй (влад.) 徐 238, 279, 414
Сюйи 徐夷 119, 360
Сюйтин 虛朮 206, 494
Сюйчан 許昌 317
Сюнэр 熊耳 331
Сюнь 鄒 176, 216, 387
Сюз 薛 238, 415
Сяи 下邑 230, 411
Сяшичжэнь 硤石鎮 312
Сян 向 344

Сянню 襄牛 390
Сянчэн 項城 421
Сянчэн 襄城 389, 421
Сянян 襄陽 414
Сянь 鹹 361
Сяньнин 咸寧 313
Сяньпу 弦蒲 331
Сяньюй 鮮虞 238, 410, 414
Сяо 穀 46, 320
Сяомэн 蕭蒙 253, 421, 422
Сяоюй 蕭魚 209

Тай 郟 332
Тай 臺 119, 359
Тайгу 太谷 392, 400
Тайхан 太行 120, 331, 354, 422
Тайху 太湖 433
Тайюань 太原 31, 387
Тан 堂 119
Тан 唐 238, 414
Тан 棠 359
Тансянь 唐縣 416
Тань 聃 41, 318
Тань 譚 121, 363
Таоинь 陶陰 119, 359
Таоюань 桃園 190, 396
Те 鐵 232, 411
Ту 徒 268
Тулинь 徒林 217
Тупу 菟園 381
Тунгун 桐宮 388, 418
Тунцо 桐丘 419
Туншань 銅山 404, 416
Тунъюй 彤魚 171, 382
Тэн 滕 238, 363, 415
Тэнсянь 滕縣 415

У 吳 106

Увэй 武衛 362

Угун 武宮 37, 316, 402

Уди 無棟 360

Улу 五鹿 122, 162, 183, 363,
379, 390, 392

Усунцзян 吳淞江 433

Усянь 吳縣 430

Уху 五湖 296, 301, 303, 304,
433

Уцзян 吳江 433

Учжи 武陟 389

Учжун 無終 208, 404

У 鄔 239, 240, 416

Фан 房 34, 313

Фанлэй 方雷 171, 382

Фанчэн 方城 97, 119, 272, 276,
352, 360, 431

Фань 樊 310

Фань 汜 179, 389

Фань 范 216, 321

Фаньсянь 范縣 416

Фугуй 苻騶 239, 415

Фуся 苻夏 122, 363

Фусянь 傅險 423

Фуцай 苻蔡 149, 374

Фуцяо 夫椒 430, 433

Фуши 輔氏 205, 403

Фуши 膚施 305

Фын 封 106, 356

Фынцо 封丘 431

Фэйгоу 吠狗 119, 359

Фэнь 汾 276, 364, 372, 431

464

Фэньшуй 汾水 374

Фэньян 汾陽 149, 374

Хайюй 海隅 331

Хань 漢 96, 276, 311, 352, 360

Хань 韓 37, 151, 155, 158,
160, 200, 243, 315, 377

Ханьдань 邯鄲 236, 354

Ханьли 旱(麓)麓 69

Ханьчуань 漢川 427

Ханьчэн 韓城 370, 377, 398

Ханьшуй 漢水 352, 431

Ханьюань 韓原 315, 375, 377,
400

Хао 郝 34

Хаоцзин 鎬京 311

Хо (гора) 霍 144, 372

Хо (влад.) 霍 131, 132, 238,
368, 415

Хосянь 霍縣 308, 368, 372,
415

Хукоу 壺口 331

Хуа 滑 40, 316, 320

Хуа 華 239

Хуабучжу 華不注 192, 397

Хуасянь 滑縣 363, 390, 416

Хуай 淮 144, 234, 276, 278,
280, 283, 331, 373

Хуайнин 淮寧 322, 414

Хуансянь 黃縣 327, 360

Хуанчи 黃池 278, 283, 284, 431

Хуань 讎 356

Хуаньгун 桓宮 80, 343

Хун 泓 381

Хундун 洪洞 415

Хэ 河 331

Хэинь 河陰 229
Хэнэй 河內 389
Хэцзин 河津 394
Хэцуй 河曲 188, 395
Хэян 河陽 316
Хэян 鄆陽 398
Хэй 黑 331
Хэйшуй 黑水 347
Хэншань 恒山 361
Хэньюн 衡雍 39, 316

Цай 蔡 98, 238, 251, 253, 318,
414, 418, 420
Цаньу 蒼梧 346
Цао 曹 85, 121, 166, 180, 238,
363, 415
Цаочжун 荳中 389
Цэаньмао 攢茅 180, 319, 390
Цэсянь 解縣 387
Цзечжи 桔秩 419
Цзи (город) 箕 200, 392
Цзи (местн.) 箕 184, 400
Цзи 紀 119, 359
Цзи 祭 305
Цзи (область) 冀 170, 331
Цзи (город) 冀 187, 394
Цзи 稷 403

Цзи 濟 119, 238, 239, 278, 415
Цзи 棘 276
Цзибочэн 祭伯城 305
Цзисан 稷桑 136, 137, 369
Цзицю 雞丘 207, 209, 404
Цзичжи 亟泊 236, 413
Цзишань 稷山 392, 402
Цзишуй 姬水 171

Цзиюань 濟源 310, 319, 321,
389
Цзин 涇 25, 96, 305, 307, 318,
352, 384, 417
Цзин 荊 119, 194, 219, 331, 398
Цзин 京 253, 421
Цзинхо 景霍 372
Цзиншуй 涇水 311
Цзинь 晉 35, 36, 37, 38, 39,
40, 44, 45, 46, 48, 53, 54,
55, 56, 57, 58, 91, 238, 253
Цзиньсянь 晉縣 410
Цзиньян 晉陽 230, 231, 236,
237, 411, 412, 413
Цзожэнь 左人 234
Цзоу 鄒 238, 240, 415
Цзоусянь 鄒縣 415
Цзу 組 180, 390
Цзуйли 橋李 429, 430
Цзуни 醜夷 240, 416
Цзылоу 訾婁 381
Цзэн 曾 41, 243, 317
Цзэн 鄒 63, 332, 366, 373
Цзюишань 九疑山 430
Цзюцюань 酒泉 317
Цзючэн 臼城 387
Цзюшуай 臼衰 176, 387
Цзююань 九原 221, 409
Цзюань 鄆 361
Цзюй 沮 276, 348, 431
Цзюй 莒 90, 99, 109, 119, 225,
238, 240, 342, 343, 349, 353,
408, 415
Цзюйлу 鉅鹿 331
Цзюйся 拘夏 120
Цзюйсянь 莒縣 415

Цзюйцзо 渠丘 253, 421, 422
Цзюйцзюй 具區 331
Цзюйцзяо 鉅橋 306
Цзюйшань 具山 229, 410
Цзя 郊 42, 179, 319, 353, 416
Цзясин 嘉興 429
Цзясянь 郊縣 416
Цзян 江 276, 331, 360
Цзян 絳 120, 127, 139, 159,
161, 176, 193, 212, 224, 225,
354, 360, 367, 422
Цзянсянь 絳縣 372
Цзянчжоу 絳州 360
Цзяншуй 姜水 171
Цзяньли 監利 420
Цзяньту 踐土 39, 316
Цзяоху 焦穫 384, 417
Цзяочжи 交趾 346
Цзяояо 焦僥 106
Ци 齊 41, 52, 63, 80, 238,
279, 317, 332
Ци 戚 253, 421, 422
Ци 杞 41, 63, 317, 332
Цили 漆里 119, 359
Цисянь 杞縣 317
Цисянь 淇縣 306, 313, 354
Цишань 岐山 32, 34, 219, 305,
348, 381, 384, 417
Цишуй 漆水 348
Цин 青 331
Цинюань 清原 183, 184, 204,
392, 402
Цинь 秦 96, 253
Циньсуй 聆隨 34, 313
Цыань 茲晏 122, 363
Цюань 泉 238, 414

Цюй 屈 127, 367, 370
Цюйво 曲沃 123, 127, 130, 131,
139, 176, 212, 213, 253, 354,
364, 365, 367, 368, 370, 422
Цюйдян 曲梁 207, 404
Цянь 潛 119, 359
Цянь 岍 331
Цяньтанцзян 錢塘江 433
Цяньци 乾谿 257, 376, 423, 424,
431
Чайфу 柴夫 119, 359
Чан 闡 356
Чанцзы 長子 236, 393, 414
Чанцин 長清 397
Чаншань 常山 361
Чаншао 長勺 79, 342
Чанюань 長垣 421
Чаньшуй 澧水 341
Чаогэ 朝歌 100, 354, 411, 422
Чаои 朝邑 377, 403, 414
Чаосянь 巢縣 350
Чаоян 朝陽 360
Чжанхуа 章華 250, 276, 420
Чжанхуатай 章華臺 352
Чжаолин 召陵 360
Чжаоюйци 昭餘祁 331
Чжи 摯 41, 317
Чжи 廐 27, 92, 308
Чжичэн 廐城 308
Чжоу 周 341, 372
Чжоу 州 180, 389
Чжоу 舟 239
Чжоужэнь 舟人 240, 416
Чжу 著 405, 413
Чжу 邾 362

Чжуцзи 諸稽 240, 416
Чжунгуань 重館 85, 345
Чжунжэнь 中人 234
Чжунли 鍾離 325
Чжунмоу 中牟 122, 363
Чжунсян 重鄉 345
Чжэн 鄭 33, 38, 40, 41, 42, 44,
45, 54, 56, 168, 182, 196,
253, 265
Чжэндин 正定 414
Чжэнья 徵衙 253, 421, 422
Чжэнь 漆 239, 415
Чи 締 180, 389
Чоу 疇 41, 317
Чу 楚 48, 53, 54, 55
Чуцю 楚丘 121, 363
Чун 崇 62
Чуншань 崇山 33, 34
Чэн 攄 361
Чэнпу 城濮 182, 184, 186, 249,
316, 320, 391
Чэнфу 城父 428
Чэнцзю 成臼 265, 427
Чэнчжоу 成周 77, 179, 238,
341, 432
Чэнь 沈 420
Чэнь 陳 41, 48, 49, 50, 106,
107, 238, 251, 253, 317, 322,
414
Чэньлю 陳留 353
Шацю 沙丘 306
Шан 商 278, 283, 347
Шанцай 上蔡 414
Шанцю 商丘 322, 380, 387,
415, 421, 423, 431

Шао 邵 308
Шаодянь 少典 171, 383
Шаосин 紹興 356, 430
Шивэй 豕韋 240, 406, 416
Шихуэй 施惠 407
Шичжэнь 石枕 120, 360
Шоугуан 壽光 359
Шоучжи 首止 361
Шоушань 首山 395
Шу 舒 249, 419
Шу 蜀 251, 421
Шучэн 舒城 419
Шуньмынь 純門 419
Шэнь 申 41, 63, 125, 238, 243,
250, 254, 317, 332, 366, 414,
423
Шэньсянь 陝縣 312
Шэньчи 申池 429
Эрцой 二屈 130, 368
Ю 圉 294, 433
Юбао 有褒 124
Ютин 郕陵 346
Юлюй 有呂 332
Юсу 有蘇 124, 366
Юсюн 有熊 331, 347, 383
Юся 有夏 332
Юцзяо 有矯 171
Юши 有施 124, 365
Юань (город) 原 180, 186, 319,
359, 390, 393
Юань (владеи.) 原 119, 321
Юаньу 原武 316
Юя 芋 424
Юй 隅 106, 356

Куй 虞 142, 143, 238, 317, 371, 415

Куй 豫 331

Куйлинь 械林 352

Куйсянь 禹縣 421

Куйтай 魚臺 359

Куйтянь 五田 404

Куйшань 羽山 62, 224, 331, 347

Куйэр 禦兒 284, 288, 293, 433

Кун 雍 331

Кункан 永康 356

Кунлинь 雍林 342

Куннин 永寧 320

Куннянь 永年 404

Кунцзюйдун 甬句東 290, 294, 433

Кунюй 雍渝 100, 354

Кунь 鄆 264, 266, 426

Кунь 鄆 99, 353, 408

Кунь 雲 268

Куньмэн 雲夢 331

Куэ 越 54, 106, 273

Ян 漾 331

Ян 揚 331

Ян 楊 238, 415

Янгу 陽穀 120, 361

Янфань 陽樊 44, 45, 179, 180,
319, 320, 389, 390

Янхуа 陽華 331

Янчэн 陽城 313

Янхуань 陽源 361

Янхуэй 楊紆 331

Янь 燕 119, 238

Янь 兗 331

Янь 沆 331

Янь 鄆 41, 53, 197, 198, 199,
200, 201, 249, 257, 317, 324,
399, 424

Яньлин 鄆陵 197, 200, 205,

324, 325, 327, 399, 400, 403,
418, 424

Яньчэн 鄆城 318

Яньши 偃師 317, 323, 416

SUMMARY

Kuo Yü (Discourses of Kingdoms) is the historic Confucianist writing. It throws light on the events occurred in eight ancient Chinese kingdoms during the period of the 10th—5th cent. B. C. Traditionally the authorship of *Kuo Yü* is attributed to Tzo Ch'uming who is believed to be the author of *Tzo zhuan*. In fact the foundation of *Kuo Yü* is historic chronicles, composed in different kingdoms, later they were adapted by some historian during the period of the 4th—3th cent B.C.

Now there exists a great amount of commentaries around *Kuo Yü*. In spite of this fact only the earliest commentary of Wei Zhang (197-278). Known as classical, it was used in this work, because the inclusion of other commentaries will considerably enlarge the book. Besides, every commentary is inevitably subjective. Thus, the inclusion of different commentaries would cause a mixing of several points of view and therefore a violation of the entirety of the monument.

Separate discourses concerning some or other event were included in *Kuo Yü* but nothing is told about the event itself. There is a reference to *Tzo zhuan* where, the event is, as rule, described in full length, at the end of the comments to every passage.

Importance of *Kuo Yü* is adequately great for a study of ancient Chinese history, discourse of *Kuo Yü* are constantly used in scientific studies. According to *Kuo Yü*, it is possible to state that implement of production made of iron (especially agricultural implements) were widely spread at the middle of Ch'un-ch'u period. Trading relations, science and culture flourished. A theory of music was created, astronomic knowledge was systematized. There were historiographers in every kingdom, who elaborately fixed the events, their historic chronicles and studies were compared with the mirror, where one can read correct answers to all the questions. It is possible to speak about the development of literature, many references to the famous monuments *Shi-chi* and *Shang-shu* are included in the text of *Kuo Yü*. The importance of education was realized, it was said that education protects people as they are protected by branches and leaves in the rain.

But not this fragmentary, though very important, knowledge constitutes *Kuo Yü*. The main uniting component of the monument is the Confucian theory of state, represented in its earliest form, when it was not yet influenced by other political doctrines. This theory, confirmed by examples, taken from real life, is the main in the monument. The main components of the theory is heaven, ruler and his servants, who are all the subjects of the state beginning with the high official to the common people.

The Confucian theory of state as a whole is a profoundly logical, simple,

rigid theory. All the components, Heaven, ruler and people—are very closely tied and control each other. Heaven, being a super force, delivers, a throne to a virtuous ruler, who wisely governs his people, his superior aim in the general wealth of the subjects. Heaven and people support the ruler and he is infinitely happy. But if the ruler is not virtuous and forgets about the wealth of the people, then heaven withdraws the support and the people rise in revolt, in consequence the ruler loses his throne.

The logical and rigid Confucian theory of state has its joint in the armour, and it is difficult to use it in practice. The theory is founded on the category "virtue", on the moral principle, the theory demands to keep rigidly and strictly all the rules of behaviour, calls to love of mankind (*airen*), that will promote the establishment of order in the world and in the society. But "virtue" is indefinite, vague category, it is a weak foundation for the theory. Interests of various groups of population as well as the interests of separate people come across each other in real life, and "virtue" is buried in oblivion. Naturally in the struggle the strong and powerful suppress the weak, and it produces unjustice. The impossibility to establish order on the base of "virtue" seems to give birth to a completely counter doctrine—a school of law. The representatives of the school consider the law to be the base of the order: everybody should submit to the force of law in spite of his virtue, ancestors or high public position. But this doctrine, as well as the theory of state appeared to be imperfect.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. С. Таскин. Го-юй как исторический памятник</i>	<i>3</i>
Глава 1	
Речи царства Чжоу. Раздел первый	23
Глава 2	
Речи царства Чжоу. Раздел второй	40
Глава 3	
Речи царства Чжоу. Раздел третий	57
Глава 4	
Речи владения Лу. Раздел первый	79
Глава 5	
Речи владения Лу. Раздел второй	94
Глава 6	
Речи владения Ци	109
Глава 7	
Речи владения Цзинь. Раздел первый. У-гун	123
Глава 8	
Речи владения Цзинь. Раздел второй. Сянь-гун	137
Глава 9	
Речи владения Цзинь. Раздел третий. Хуэй-гун	151
Глава 10	
Речи владения Цзинь. Раздел четвертый. Вэнь-гун	162
Глава 11	
Речи владения Цзинь. Раздел пятый. Сян-гун	187
Глава 12	
Речи владения Цзинь. Раздел шестой. Ли-гун	195
Глава 13	
Речи владения Цзинь. Раздел седьмой. Дао-гун	204
Глава 14	
Речи владения Цзинь. Раздел восьмой. Пин-гун	211
Глава 15	
Речи владения Цзинь. Раздел девятый. Чжао-гун	227
Глава 16	
Речи владения Чжэн	238
Глава 17	
Речи владения Чу. Раздел первый	245
Глава 18	
Речи владения Чу. Раздел второй	258

Глава 19	
Речи владения У	273
Глава 20	
Речи владения Юэ. Раздел первый	291
Глава 21	
Речи владения Юэ. Раздел второй	296
Примечания	305
Список библиографических сокращений	536
Указатель имен, прозвищ и титулов	436
Указатель географических названий, названий храмов, дворцов, ворот	459
Summary	469

Го юй

РЕЧИ ЦАРСТВ

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редакторы В. В. Малявин, И. С. Смирнов. Младший редактор Г. А. Бузова. Художник И. П. Ларский. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор Г. А. Никитина. Корректоры Л. М. Кольцина и Н. В. Морозова

ИБ № 15790

Сдано в набор 23.10.86. Подписано к печати 12.08.87. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 29,5. Усл. кр.-отт. 29,5. Уч.-изд. л. 35,74. Тираж 5000 экз. Изд. № 5199. Зак. № 1065. Цена 4 р 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
 Главная редакция восточной литературы. 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
 3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143. Открытое шоссе, 28

